

Али Мардан
бек
ТОПЧИБАШЕВ

избранное

в 4 томах

Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о проведении 150-летнего юбилея Алимардан бека Топчибашева

В мае 2013 года исполняется 150 лет со дня рождения одного из основателей Азербайджанской Демократической Республики, председателя Парламента Азербайджанской Демократической Республики Алимардан бека Алекбер бек оглу Топчибашева.

В целях обеспечения проведения 150-летнего юбилея выдающегося общественно-политического деятеля Алимардан бека Топчибашева, которому принадлежат большие заслуги в становлении Азербайджанской Демократической Республики, возникшей как историческое достижение нашего народа и органично соединившей в себе особенности восточной культуры и демократические ценности Европы, признании ее государствами мира как субъекта международных отношений и налаживании дипломатических связей, руководствуясь пунктом 32 статьи 109 Конституции Азербайджанской Республики, постановляю:

1. Министерству иностранных дел Азербайджанской Республики совместно с Национальной Академией наук Азербайджана, Министерством образования Азербайджанской Республики и другими соответствующими структурами подготовить и осуществить план мероприятий, посвященных 150-летию юбилею Али-мардан бека Топчибашева.

2. Кабинету Министров Азербайджанской Республики решить вопросы, вытекающие из настоящего Распоряжения.

Ильхам Алиев
Президент Азербайджанской Республики
город Баку, 25 февраля 2013 года

**Министерство иностранных дел Азербайджана
АДА–Университет**

А.М.Б. Топчибашев

Общественно-политическая деятельность
1894 – 1918

II

ТОМ

Составитель Гасан Азиз-оглу Гасанов

Баку 2015

Сбор материалов и составление

Г.А. ГАСАНОВ, доктор исторических наук

Научные редакторы

Г.А. ГАСАНОВ, доктор исторических наук

В.М. ГУЛИЕВ, доктор филологических наук

С.М. ИСХАКОВ, доктор исторических наук

Примечания и комментарии

В.М. ГУЛИЕВ

С.М. ИСХАКОВ

Консультант

Р.А. АБУТАЛЫБОВ

А.М.б. Топчибашев. Избранное: В 4-х томах/ Составитель Гасан Гасанов.
Т.2. – Баку: 2015. – 440 стр.

Во второй том избранных произведений выдающегося государственно-го и общественного деятеля Азербайджана А.М. Топчибашева (1863–1934) включены его выступления, речи, переписка в 1894–1918 гг. В этих текстах отражены разнообразные проблемы азербайджанского общества переломного периода его истории, на фоне которых раскрывается общественно-политическая деятельность А.М. Топчибашева. Книга рассчитана на историков, политологов, журналистов, а также широкий круг читателей.

ISBN 978-9952-466-78-2

© Гасан Гасанов, 2015

Содержание

Выступления, речи, обращения.....	13
Речь А.М.Б. Топчибашева в Бакинском окружном суде по делу об убийстве присяжного поверенного С.Д. Старосельского.....	13
Из протокола заседания Бакинской городской думы 20–21 января 1898 г.	16
Из протокола заседания Бакинской городской думы 9–11 июня 1898 г.....	18
Из протокола заседания Бакинской городской думы 22–23 сентября 1898 г.	18
Из протокола заседания Бакинской городской думы 13–14 октября 1898 г.	18
Из протокола заседания Бакинской городской думы 24–25 ноября 1898 г.	19
Из протокола заседания Бакинской городской думы 3 февраля 1899 г.	20
Из протокола заседания Бакинской городской думы 19–20 октября 1899 г.	21
Из протокола заседания Бакинской городской думы 25–26 января 1900 г.....	21
Из протокола заседания Бакинской городской думы 22 февраля 1900 г.....	22
Из протокола заседания Бакинской городской думы 14 марта 1900 г.....	22
Из протокола заседания Бакинской городской думы 23 марта 1900 г.....	23
Из протокола заседания Бакинской городской думы 28 апреля – 1 мая 1900 г.....	24
Из протокола заседания Бакинской городской думы 10, 11, 12 и 15 мая 1900 г.....	25
Речь А.М.Б. Топчибашева на открытии первой русско-мусульманской женской школы в Баку.....	26
Из протокола заседания Бакинской городской думы 7 января 1903 г.	28

Из протокола заседания Бакинской городской думы 8 января 1903 г.	29
Из протокола заседания Бакинской городской думы 16 декабря 1903 г.	30
Из протокола заседания Бакинской городской думы 13–14 января 1904 г.	32
Из протокола заседания Бакинской городской думы 20 января 1904 г.	33
Из протокола заседания Бакинской городской думы 27 января 1904 г.	34
Из протокола заседания Бакинской городской думы 3 февраля 1904 г.	34
Из протокола заседания Бакинской городской думы 10 февраля 1904 г.	35
Из протокола заседания Бакинской городской думы 24 февраля 1904 г.	36
Из протокола заседания Бакинской городской думы 2 марта 1904 г.	37
Из протокола заседания Бакинской городской думы 3 марта 1904 г.	37
Из протокола заседания Бакинской городской думы 28 сентября 1904 г.	38
Из протокола заседания Бакинской городской думы 2 ноября 1904 г.	39
Из протокола заседания Бакинской городской думы 9 ноября 1904 г.	40
Из протокола заседания Бакинской городской думы 23 ноября 1904 г.	41
Из протокола заседания Бакинской городской думы 28 декабря 1904 г.	41
Из протокола заседания Бакинской городской думы 19 января 1905 г.	42
Из протокола заседания Бакинской городской думы 25 января 1905 г.	43
Из протокола заседания Бакинской городской думы 1 марта 1905 г.	45
Из протокола заседания Бакинской городской думы 8 марта 1905 г.	45
Выступления А.М.Б. Топчибашева при встрече мусульманской депутации с заместителем на Кавказе И.И. Воронцовым-Дашковым	46

Выступления А.М.Б. Топчибашева на совещании представителей армянской и мусульманской общности.....	62
Выступления А.М.Б. Топчибашева при выборах члена Государственной думы от Баку	75
Речь А.М.Б. Топчибашева на заседании Первой Государственной думы	82
Из протокола № 1 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства	83
Из протокола № 2 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства	83
Из протокола № 3 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства	84
Из протокола № 4 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства	86
Из протокола № 5 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства	88
Из протокола № 6 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства	92
Из протокола № 8 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства	97
Из протокола № 9 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства	100
Из протокола № 10 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства	102
Из протокола № 11 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства	104
Из протокола № 12 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства	108
Из протокола № 1 Бакинского губернского совещания по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и Бакинском градоначальстве	109
Из протокола № 2 Бакинского губернского совещания по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и Бакинском градоначальстве	111
Из протокола № 3 Бакинского губернского совещания по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и Бакинском градоначальстве	112
Из протокола № 4 Бакинского губернского совещания по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и Бакинском градоначальстве	114

Из журнала № 5 Бакинского губернского совещания о введении земства в Бакинской губернии и Бакинском градоначальстве	116
Из протокола № 6 Бакинского губернского совещания по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и Бакинском градоначальстве	122
Доклад председателя Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земских учреждений в Бакинском градоначальстве А.М.б. Топчибашева	124
Выступление А.М.б. Топчибашева на похоронах Г.М.Р. Ахундова.....	142
Речь А.М.б. Топчибашева на IV Всероссийском мусульманском съезде ...	142
Выступления А.М.б. Топчибашева на съезде мусульман Кавказа	154
Выступления А.М.б. Топчибашева на I Всероссийском мусульманском съезде	158
Речь А.М.б. Топчибашева на Государственном совещании	162
Выступление А.М.б. Топчибашева на открытии 1-й женской мусульманской школы в Баку	166
Выступление А.М.б. Топчибашева на I съезде партии «Мусават».....	167
Из выступления А.М.б. Топчибашева на заседании Бакинской городской думы	168
Из выступления А.М.б. Топчибашева на собрании представителей мусульманских общественных организаций и духовенства Азербайджана с представителями большевистско-дашнакской коалиции.....	169
Письма, телеграммы, дневниковые записи	170
Письмо П. Топчибашевой Х. Меликовой	170
Письмо А.М.б. Топчибашева Х. Меликовой.....	172
Письмо М. Соломатина А.М.б. Топчибашеву	174
Письмо М.К. Музафарова в редакцию газеты «Каспий»	174
Письмо А. Зиятханова А.М.б. Топчибашеву.....	174
Письмо Н. Иванова А.М.б. Топчибашеву.....	175
Письмо А. Ашурова А.М.б. Топчибашеву	176
Письмо А.-К. Хан-Эриванского А.М.б. Топчибашеву	176
Письмо С. Мелик-Еганова А.М.б. Топчибашеву.....	177
Письмо С. Мелик-Еганова А.М.б. Топчибашеву	177
Письмо Ф. Агаева А.М.б. Топчибашеву	178
Письмо А.М.б. Топчибашева А. Гусейн-заде	179
Письмо А.М.б. Топчибашева А. Гусейн-заде	180
Письмо А. Ибрагимова А.М.б. Топчибашеву	181
Письмо И.А. Ахтямова А.М.б. Топчибашеву.....	182
Письмо И. Гаспринского А.М.б. Топчибашеву	183
Письмо С. Мелик-Еганова А.М.б. Топчибашеву.....	184

Письмо Г.-б. Везирова А.М.б. Топчибашеву	184
Письмо П.В. Будрина в редакцию газеты «Каспий»	185
Письмо Г.-б. Везирова А.М.б. Топчибашеву	186
Письмо Г.-б. Везирова А.М.б. Топчибашеву	186
Письмо В.В. Сабанина А.М.б. Топчибашеву	187
Письмо А. Беглярбекова А.М.б. Топчибашеву	187
Письмо А.М.б. Топчибашева в редакцию газеты «Каспий»	190
Телеграмма А.М.б. Топчибашева в газету «Каспий»	190
Телеграмма А.М.б. Топчибашева в газету «Каспий»	190
Телеграмма А.М.б. Топчибашева в газету «Каспий»	191
Телеграмма А.М.б. Топчибашева и.д. бакинского городского головы	191
Письмо И. Гаспринского А.М.б. Топчибашеву	192
Письмо В. Родзевича-Билевича А.М.б. Топчибашеву	193
Письмо М. Давидовича А.М.б. Топчибашеву	194
Письмо М. Давидовича А.М.б. Топчибашеву	195
Письмо И. Гаспринского А.М.б. Топчибашеву	196
Письмо И. Гаспринского А.М.б. Топчибашеву	197
Письмо А.М.б. Топчибашеву	199
Письмо Ю.Ф. Семенова А.М.б. Топчибашеву	200
Письмо П. Топчибашевой А.М.б. Топчибашеву	201
Письмо А.Я. Гурлянда и В.Л. Геловани А.М.б. Топчибашеву	202
Письмо И. Гаспринского А.М.б. Топчибашеву	204
Письмо М. Мамедбека А.М.б. Топчибашеву	205
Письмо А.М.б. Топчибашева С.-Г. Джантюрину	206
Письмо А.М.б. Топчибашева С.-Г. Джантюрину	210
Письмо А.М.б. Топчибашева С.-Г. Джантюрину	215
Письмо А.М.б. Топчибашева С.-Г. Джантюрину	224
Телеграмма Х. Хас-Мамедова П. Топчибашевой	227
Телеграмма П. Топчибашевой и С. Топчибашевой А.М.б. Топчибашеву	227
Телеграмма М. Векилова А.М.б. Топчибашеву	228
Телеграмма Ф. Каримова А.М.б. Топчибашеву	228
Телеграмма редакции газеты «Вақыт» А.М.б. Топчибашеву	228
Телеграмма К.-М. Тевкелева А.М.б. Топчибашеву	229
Телеграмма И. Леманова А.М.б. Топчибашеву	229
Телеграмма А. Корчибашева А.М.б. Топчибашеву	230
Телеграмма Г. Агаева А.М.б. Топчибашеву	230
Телеграмма Ю. Акчурина А.М.б. Топчибашеву	231
Телеграмма Н. Везирова, С. Ахундовой, Г. Газизаде, Д. Гаджинского А.М.б. Топчибашеву	231
Телеграмма Г. Джиноридзе и М. Гаджинского А.М.б. Топчибашеву	231

Письмо Д.Д. Протопопова А.М.б. Топчибашеву.....	232
Письмо В.И. Савицкого А.М.б. Топчибашеву.....	233
Письмо редакции газеты «Эль-Ислах» А.М.б. Топчибашеву.....	234
Дневник А.М.б. Топчибашева о поездке в Поволжье, на Урал и в Сибирь летом 1909 г.	235
Письмо А.М.б. Топчибашева П.И. Мартынову	253
Письмо В.В. Альшевского А.М.б. Топчибашеву.....	253
Письмо И. Гаспринского А.М.б. Топчибашеву	254
Письмо К.-М. Тевкелева А.М.б. Топчибашеву	255
Письмо К.-М. Тевкелева А.М.б. Топчибашеву	259
Письмо Х. Хас-Мамедова А.М.б. Топчибашеву	262
Письмо И. Гаспринского А.М.б. Топчибашеву	264
Из дневника А.М.б. Топчибашева	266
Письмо С.-Г. Джантюрина А.М.б. Топчибашеву	266
Письмо М. Векилова А.М.б. Топчибашеву.....	268
Письмо редактора газеты «Казакстан» А.М.б. Топчибашеву.....	269
Из письма А.А. Топчибашева А.М.б. Топчибашеву.....	270
Письмо членов бюро при мусульманской фракции Государственной думы А.М.б. Топчибашеву.....	271
Телеграмма представителей мусульманской общественности А.М.б. Топчибашеву.....	273
Письмо директора Канцелярии заместителя на Кавказе А.М.б. Топчибашеву	273
Письмо секретаря Бакинского биржевого комитета А.М.б. Топчибашеву.....	274
Письмо В.А. Харламова в совещание по национальным вопросам	274
Телеграмма Шахтактинского А.М.б. Топчибашеву	275
Письмо М. Векилова А.М.б. Топчибашеву.....	275
Телеграмма Организационного бюро Закавказскому мусульманскому комитету	277
Телеграмма Х. Рафибекова А.М.б. Топчибашеву	277
Телеграмма М.Р.-б. Карадаглинского А.М.б. Топчибашеву.....	278
Приложения.....	278
Примечания.....	400

Выступления, речи, обращения

Речь А.М.б. Топчибашева в Бакинском окружном суде по
делу об убийстве присяжного поверенного
С.Д. Старосельского¹

22 марта 1897 г.

Присяжный поверенный Топчибашев (защитающий по назначению суда Ибрагим бека Мешадибекова) начал свою речь указанием на то, что обвинитель, доверившись объяснению пристава Миансарова о том, что шариат² велит мусульманам лгать на суде для оправдания своих единоверцев, введен был им в заблуждение. Отрицая на этом основании возможность придавать значение показаниям свидетелей мусульман в разбираемом деле, г. прокурор впадает в ошибку, так как не только подобного положения в шариате не существует, но и наоборот. По его правилам, назначено весьма строгое наказание за всякое лжесвидетельство без различия того, по отношению к кому бы оно ни давалось, т.е. к единоверцу или к лицу другого вероисповедания. Поименовав имеющиеся на русском языке издания шариата в переводе, вполне компетентных и занимавших высокое официальное положение лиц, г. Топчибашев заметил, что если посмотреть те отделы его, которые трактуют о свидетелях, то легко убедиться, что в них указаны карательные меры для лжесвидетелей, так как по Корану священную обязанность мусульман составляет говорить на суде одну сущую правду. Такого положения, в силу которого мусульманин мог бы считать себя вправе на суде лжесвидетельствовать против лиц других вероисповеданий, религия магометанская не может допустить уже по одному тому, что она, как религия, проповедующая о едином Боге, не может допустить такого безнравственного об учении. Наконец, если бы религия не

провозглашала что-либо подобное, то нельзя допустить, чтобы ее использовали те сотни миллионов религиозного населения разных частей света, которые она в настоящее время насчитывала в числе своих поклонников.

Представитель обвинительной власти обвинил огульно на основании слов пристава Миансарова все местное население в поголовном лжесвидетельстве, причину этого порока видит также и в том, что мусульмане мало еще приобщились к русской культуре, и, отдавая преимущество показанию фазтонщика Зайцева, как русского человека, находит, что и свидетель Абединов говорит ложь только потому, что он магометанин!

Но ведь последнего-то именно нельзя уж никак считать не приобщившимся к русской культуре, так как он русский офицер, служил в Петербурге, имеет брата профессора и т.п., словом человек интеллигентный и, следовательно, если и он врет, то уже отнюдь не потому, что исповедует ислам, а под влиянием других причин и условий. Соглашаясь с прокурором, что Абединов говорит неправду, защитник не берется определять причину этого – но только уверяет, что шариат в этом ни при чем.

Далее, защитник Ибрагим-бека, говоря о том отношении к показаниям свидетелей по настоящему делу, которое рекомендовано было, по его словам, представителем обвинительной власти, обратил внимание суда на явное противоречие рекомендуемого взгляда с установленными законом правилами судопроизводства, на основании которых показания свидетелей должны быть оцениваемы каждое отдельно, и перешел к перечислению улик, выставленных против его клиента, разбирая их по очереди, как они приведены в обвинительном акте.

Против того указания, что будто бы Старосельский в числе лиц, которых он считал способными покушаться на его жизнь, называл Ибрагим бека Мешадибекова, защитник сослался на показания свидетелей Банди, Крейсера, Белинского, из коих ни один не упомянул о том, чтобы Старосельский когда-либо, перечисляя фамилии лиц, относительно которых предупреждали его, как о замышляющих его убийство, называл Ибрагим бека Мешадибекова. Пристав Миансаров, подтверждающий, что Старосельский указывал ему, как на своих врагов, все выдающиеся бекские фамилии в г. Баку (Бакиханова, Селимханова и Ханларова), а в том числе Алибекова, Манафа и Мешадибекова на предварительном следствии пос-

ледного также не называл. Пристав Насырбеков говорит, что Старосельский указал и на Мешадибекова, как на подстрекателя. В этом отношении ответы приставов противоречивы в существенных своих чертах их показаниям на предварительном следствии и на суде, и это противоречие, по мнению защитника, зависит от того, что они являлись вдохновителями предварительного следствия, которое всецело зиждется на произведенном ими дознании. При производстве этих дознаний, они не раз говорили с такими свидетелями, как Мулла-Гейбат-Кули, Сеид-Усейнов и др., которые их и натолкнули на Мешадибекова. Оба они повторили показания Сеид-Усейнова, даже не проверяя его, о чем заявил на суде Миансаров. Что Старосельский не упоминал Манафа и Мешадибекова – подтверждают также показания городского Абдула-Гаджи-Абдула оглы, которому он, называя своих убийц, в числе их подсудимого Ибрагим-бека не назвал.

Свидетель Мулла Гейбат-Кули, утверждающий, что все бакинские беки злоумышляли против Старосельского, о Мешадибекове слышал только от Зульфугара, но Зульфугара на суде нет – проверить показания Муллы нельзя, а насколько можно доверять последнему – лучше всего говорит прочитанный на суде его формуляр, из которого видим, что вся его деревня им не довольна, он был выслан в Джеватский уезд, находился 1,5 года под надзором. Столько же времени просидел в тюрьме по обвинению в убийстве и т.п.

Ибрагим-бек Абединов, заявивший сначала, что ему по делу ничего не известно, а затем дающий показания со слов третьего лица, назвать которого он отказывается под предлогом, что дал ему обещание не открывать его фамилию, повторял перед судом небылицу, так как ни умерший ныне сураханец Али-Банди, ни фазтонщик Мирза Ага не подтвердили переданного им рассказа о том, что в Тифлисе Мешадибеков угрожал в адрес Старосельского.

Никто из свидетелей, лиц, ведших земельные споры с Мешадибековым, не подтвердил того, чтобы они говорили о том, что они думают, что Ибрагим-бек давал деньги за убийство Старосельского.

Свидетель Гамид, показывавший, что слышал от Мешадибекова, Манафа и Балабека угрозы по адресу Старосельского на улице около конторы Сарумова и от Манафа даже на базаре, во время ссоры и драки, предупреждает, что его слов, равно как и слов его противников, никто не слышал. Насколько показания его заслушивают доверия, можно заключить из показаний его зятя Баграма-Новруз-

Али, который заявил суду, что Гамид учил его показывать против некоторых из подсудимых.

Разобрав показания остальных свидетелей-забратцев против Мешадибекова, которые все сводятся лишь к тому, что они думают, что Мешадибеков мог иметь участие в убийстве Старосельского, так как тот будто бы сказал, что последний взял у него много земель, защитник обрисовал, на основании показаний письмоводителя Старосельского, Кочарова, существовавшие в последнее время отношения между Старосельским и Мешадибековым. Отношения эти, по словам Кочарова, были очень хорошие, так как последний поручил Старосельскому продажу своих земельных участков, бывал у него чуть ли не ежедневно, как у своего поверенного, передал ему все свои документы по ведению земельного дела в даче селения Диги и т.п. Указав затем на то, что не только никем не установлено, чтобы у его клиента было что-нибудь общее с остальными лицами, привлеченными с ним по обвинению в одном и том же преступлении, но, наоборот, имеется точное подтверждение того, что, будучи в 1892 г. раненым, Мешадибеков обвинял в этом Мамед-Рза Бакиханова, присяжный поверенный Топчибашев закончил свою речь обращением к суду, в котором высказал, что он не сомневается в том, что приговор его относительно подсудимого Ибрагим бека Мешадибекова будет обязательно оправдательным.

Бакинские губернские ведомости. 1897. 22 марта.

Из протокола заседания Бакинской городской думы³

20-21 января 1898 г.

Тема: Доклад управы о порядке сдачи в арендное содержание застроенных участков городского выгона, бывших в межевом споре, по частному вопросу об исчислении срока аренды.

Гласный Топчибашев, находя предлагаемую меру весьма справедливой, заявляет, что управа упустила, однако, из виду весьма существенный вопрос о том, как поступить с теми лицами, к которым уже были городом предъявлены иски об очистке городских земель; лица эти, испытав все неприятности с ведением судебного процесса, несли расходы, с них присуждены сверх того в пользу города судебные и за ведения дела издержки и т.п., так что для таких лиц

следовало бы сделать некоторую льготу; кроме того, в докладе не предусмотрен порядок проведения всех тех, кому придется платить новую аренду.

Тема: По смете расходов: 9. По параграфу II ст. 2 п. «а» – по вопросу о личном составе канцелярии думы и управы.

Гласный Топчибашев... находит, что для того чтобы иметь суждение о тех либо других вопросах, возникающих при рассмотрении сметы, нет нужды предварительно знакомиться с делами и с делопроизводством управы, замечания гласных могут быть сделаны и в силу их личных соображений; в данном случае замечания эти тем справедливее, что действительно оклады служащих в государственной управе гораздо выше окладов служащих в других учреждениях и так, например, писцы окружного суда получают рублей 25 в месяц, а не 40, как в управе, – вопрос благотворительности не должен быть связываем с вопросом о вознаграждении служащих в городских учреждениях.

Тема: По статье 2, 11 п. – по вопросу о содержании Михайловской городской больницы...

Гласный Топчибашев находит, что исследования больничного прозектора, производимые им по требованиям других врачей, могут только принести пользу делу врачевания в городе и потому запрещать их не следует.

Тема: Обязательные постановления для чайных заведений гор. Баку.

Гласный Топчибашев: Проект постановлений был доложен думе 3 июня. Докладывалось, что проект этот выработан по инициативе г. начальника губернии, который, с целью упорядочить содержание чайных и усилить надзор за ними, нашел полезным издать специальные правила и предложить внести проект этих правил на рассмотрение думы. Управа, рассмотрев проект, нашла, что требования, изложенные в 4 и 9 п.п. относительно ограничения чайных в местах открытия, не законны. ...Поэтому управа полагала 4 п. исключить вовсе из проекта обязательных постановлений, а п. 9 отнести лишь к чайным внутри дворов и караван-сараев. ...

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 79, л. 62–65 об., 66, 68 об., 69. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

9–11 июня 1898 г.

Гласный Топчибашев, высказываясь за исключение из проекта правил как 4, так равно и 9 п.п., заявил, что по закону никто не может быть лишен права торговли иначе, как только по суду.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 79, л. 350–351 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

22–23 сентября 1898 г.

Тема: Доклад управы по решению Присутствия по городским делам по делу о постройке торговых рядов на ярмарочной площади под воскресный базар за счет запасного капитала.

Топчибашев: ...Поэтому управа находит необходимым настаивать на разрешении обращать суммы запасного капитала на новые подобные указанному предприятия и имея в виду, что постройка рядов послужит к упорядочению торговли и даст новую значительную статью дохода и что между тем она не может быть осуществлена на текущие средства...

Гласный Топчибашев, находя убедительными соображения приведенные в докладе управы, предлагает обжаловать постановления губернского присутствия в Правительствующий Сенат⁴, решение которого будет принято к руководству в будущем.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 84, л. 48, 60. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

13–14 октября 1898 г.

Тема: Об отводе земли техническому обществу. Председатель доложил, что определением думы 13 января с.г. Бакинскому отделению императорского Русского технического общества отведено под постройку дома 300 кв. сажень городской земли.

Топчибашев. Что касается до юридической стороны дела, то, по мнению г. Топчибашева, нельзя не согласиться с мнением гласного

Сапарова о необходимости точного определения отношения между Советом съезда, техническим обществом и городом; нельзя так поверхностно и легко относиться к договору, заключаемому на столь продолжительное время, необходимо знать, кто и по какому праву является хозяином проектируемого дома, необходимо выяснить, можно ли, например, ожидать, что при распадении Совета съезда у технического общества будут силы продолжать начатое дело; до сих пор, по крайней мере, видно, что финансовую сторону дела представляет из себя Совет съезда, а техническое общество – сторону научную. Из доклада видно, что при рассмотрении проекта в управе присутствовал представитель технического общества, но был ли также представитель Совета съезда, не выяснено, не выяснена доля участия каждого из этих учреждений в предпринимаемом деле. Все эти вопросы требуют детальной разработки; не торопясь разрешением дела, надлежит передать его в особую комиссию. ...Топчибашев требует дополнить условия отвода обязательством, в силу которого техническое общество и Совет съезда были бы обязаны предоставить свои залы для народных чтений.

Тема: Дума большинством... постановила: дело слушанием отложить и передать на предварительное рассмотрение особой комиссии для разработки как вопроса о количестве земли, необходимой под здание технического общества и Совета съезда, так равно и условий отвода. В комиссию единогласно избраны гласные: ... А.М.б. Топчибашев.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 84, л. 156, 160, 162–163 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы
24–25 ноября 1898 г.

Топчибашев. ...Гласный Ф.б. Везиров⁵ полагает, что число дел, в особенности гражданских, с приведением в исполнение городского плана должно уменьшиться, что ограничивать пособие сроком неудобно и следует давать его до тех пор, пока оно необходимо; такого же мнения и гласный Топчибашев, по мнению которого просьба суда о увеличении на средства казны штата мировых учреждений в г. Баку, вероятно, будет уважена.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 84, л. 170, 172 об., 173 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

3 февраля 1899 г.

Тема: По смете доходов: ...Ст. 1. Оценочный сбор...

Гласный Топчибашев высказывается за образование комиссии, согласно предложениям финансовой комиссии принимаемым и управой. ...Далее... Топчибашев и др. требуют, прежде чем приступить к рассмотрению деталей, разрешить принципиально вопрос о том, угодно ли думе принять выдачу служащим добавочного жалования за пятилетие...

Тема: Параграф 2-й, ст. 2 – по вопросу о содержании личного состава канцелярии думы и управы...

Гласный Топчибашев высказывается против личных прибавок, заявляя, что не следует так щедро распоряжаться средствами городской кассы...

Топчибашев: ...Некоторыми из гласных было заявлено о неправильности предложения финансовой комиссии относительно перенесения расхода на пособия служащим в ст. 6, п. 10 сметы ввиду того, что в этой последней статье предусматривается расход совершенно другого рода... тогда как в данном случае говорится лишь о материальной помощи служащим по общественному управлению. ...Что касается прочих пособий, то гласный Топчибашев заявляет, что такого рода частные ходатайства не должны быть предлагаемы на обсуждение думы вместе со сметой, а совершенно отдельно от нее...

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 88, л. 178, 180, 190, 191 об., 193, 194, 206, 209 об. Подлинник.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

19–20 октября 1899 г.

Тема: О выдаче пособия служащим на городском опреснителе, оставленным за штатом.

Гласный Топчибашев замечает, что нельзя службу при общественном управлении приравнять к службе в казенном ведомстве, ибо, когда решается вопрос о назначении жалования служащим в первом, то требуют его в усиленном размере, указывая на то, что служащие в казенном ведомстве получают пенсию. Выдачу пособий в данном случае, да ещё в усиленном размере гласный находит несправедливым.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 88, л. 262, 263. Подлинник.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

25–26 января 1900 г.

Тема: О порядке отчуждения городских земель в частную собственность.

Топчибашев: ...В недельный срок выработать тезисы, коими в будущем надлежит руководствоваться при отчуждении земель...

Топчибашев находит недельный срок для такой работы слишком малым.

Дума единогласно постановила: 1. Доклад передать в особую комиссию, в которую избрать Топчибашева, Везирова, Антонова и Сапарова, и которой поручить, не ограничивая ее никаким сроком, выработать руководящие начала для отчуждения городских земель в частную собственность...

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 152, л. 30, 32 об. – 33 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

22 февраля 1900 г.

Тема: По жалобе поверенного акционерного общества «Густав Лист»⁶ на обложение центральной телефонной станции оценочным в пользу города сбором.

Гласный Топчибашев, отдавая должное обстоятельности доклада, выражает желание, чтобы все доклады управы отличались такой обстоятельностью и подробностью; с тем вместе гласный находит, что управе следовало приложить к докладу справку о том, как стоит вопрос в других городах, где также имеются телефоны. Во всяком случае гласный полагает жалобу оставить без последствий и ожидать по этому вопросу разъяснения Сената, ибо нет сомнения, что общество так легко не согласится на обложение и доведет дело до Сената.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 152, л. 39, 40. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

14 марта 1900 г.

Тема: О назначении депутата в комиссию для заведования именными, принадлежащими мусульманскому духовному ведомству.

Топчибашев: ...Председатель Бакинского губернского шиитского меджлиса обратился в управу с просьбой о назначении в учреждаемую им комиссию по заведованию над именными, принадлежащими мусульманскому духовному ведомству, депутата со стороны городского общественного управления, основываясь на 1555 ст. XI т. ч. I...

Султанов заявляет, что члена комиссии должно выбирать не общественное управление, а само приходское общество.

Топчибашев заявляет то же самое и говорит, что такой же порядок принят и в Тифлисе...

По требованию гласных читается текст 1555 ст. XI т. ч. I.

Гласный Топчибашев заявляет, что статья эта неверно истолкована губернским меджлисом, ибо во время его издания городского самоуправления вовсе не было, так что под словом «одного из

депутатов городского общественного управления» нужно понимать приходское общество.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 152, л. 45–45 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

23 марта 1900 г.

Тема: О выкупе из владений Красильниковых четырех лавок в темных рядах, о прирезке к их владению в той же местности городской земли в размере 2145 кв. сажень.

Топчибашев говорит, что есть такие части плана, которые нельзя привести в исполнение, поэтому комиссия о способе исполнения таких отдельных частей и должна представить думе для соответствующих изменений.

Тема: По просьбе Н.М. Шагиданова об отсуждении ему двух кварталов под заводом его в Черном городе.

Топчибашев удивляется, что в докладе ничего не говорится о захвате улицы, между тем вопрос этот в одном из предыдущих заседаний думы вызвал целую бурю между гласными...

Вачьянц находит, что нельзя связывать вопрос об отчуждении с вопросом об открытии улицы.

Топчибашев находит, что эти два вопроса имеют тесную связь и потому следует воспользоваться случаем заставить открыть улицу, поэтому гласный предлагает не входить в рассмотрение вопроса, пока улица не будет открыта...

Топчибашев говорит, что после решения об отчуждении нельзя задерживать акта укрепления, ибо его могут потребовать судом, к тому же такое условие отчуждения будет, скорее всего, запродажной записью, чем продажей в полном смысле. Поэтому он настаивает на том, чтобы не входить в рассмотрение вопроса до открытия Шагидановым улицы.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 152, л. 66, 69, 75 об, 77–78 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

28 апреля – 1 мая 1900 г.

Тема: Прочитан журнал заседания думы 4 апреля ...по делу Каспара Акопова...

Топчибашев: По делу не было единогласного постановления...

Топчибашев по поводу этого заявления находит желательным его проверку.

Тема: Городской голова доложил письмо бакинского купца И.О. Тумаева от 5 апреля с.г., в котором он извещает... что жертвует на постройку детской больницы 40 тыс. руб. ...

Гласный Топчибашев говорит, что сорок тысяч едва ли достаточно будет на постройку целой больницы, ибо этой суммы едва хватит на постройку лишь первого этажа; поэтому он предлагает построить первый этаж и назвать его именем Тумаева, а если с чьей либо стороны последует пожертвование на постройку второго этажа, то этот уже назвать именем нового жертвователя.

Тема: Просьба правления Общества конно-железной дороги о выдаче разрешения на прокладку линии по Балаханской улице.

На вопрос гласного Топчибашева, имеет ли право правление конки требовать возобновления договора, член управы Смоленский объясняет, что через 15 лет город приобретает право выкупить конку, а через 45 лет она переходит к нему бесплатно. Топчибашев говорит, что правление конки не имеет права требовать и город не обязан разрешать прокладку новых линий; поэтому, по мнению гласного, представляется случай разрешить прокладку на более льготных для города условиях. Во всяком случае, прежде разрешения ходатайства следует вопрос передать в строительную и финансовую комиссию и выработанные условия разослать гласным...

Гласный Топчибашев просит отметить в журнале, что в числе вставших за утвердительное разрешение вопроса был и председатель правления конки.

Тема: Об утверждении торгов на плотничьи и столярные работы в строящемся здании пожарного депо.

Вопрос ставится на баллотировку и дума большинством 21 голоса решает торги утвердить за Юзбашевым.

Такое решение гласный Топчибашев находит непоследовательным, ибо только что по аналогичному делу дума отказала утвердить торги за тем же Юзбашевым на меньшую сумму...

На вопрос гласного Топчибашева, как же дума относится к его заявлению о необходимости выработки постоянных правил для торгов, между гласными раздаются голоса, заявляющие, что дума принимает заявление гласного.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 152, л. 104, 108, 110–111 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

10, 11, 12, 15 мая 1900 г.

Тема: О сдаче в аренду Бакинскому общественному собранию ротонды в Михайловском саду.

Гласный Топчибашев говорит, что Михайловский сад единственное место, где спасается от жары все население города, между тем в интересах членов собрания предлагают поступиться интересами всего населения и сократить и без того значительно сокращенное для публики пространство сада. Поэтому гласный полагает, прежде разрешения возбужденного вопроса следует решить, возможен ли вообще отвод под помещение клуба при настоящем положении сада и его значении для населения.

Тема: Жалоба Зейналова на постановление управы об отказе в утверждении проекта постройки. Г.Р. Зейналов представляет проект плана на надстройку второго этажа над его существующим одноэтажным домом...

Гласный Топчибашев говорит, что постановление управы правильно и законно, возражения же гласных против этого постановления объясняются тем, что настоящий состав думы не участвовал в издании обязательных правил по строительной части...

Член управы Белявский объясняет, что издаваемые обязательные правила в сущности издаются не самой думой, а губернатором и утверждаются министром внутренних дел, так что всякое постановление думы в противность этим правилам будет незаконно.

Топчибашев на это возражает, что при известных условиях можно делать исключения из этих правил, как это до сих пор и делалось не раз.

Тема: По жалобе Айрапетова, Даниелянца и Беглярова на определение управы, отказавшей им в просьбе о выдаче акта укрепления

на участок земли, отведенной им думой в вознаграждение за их земли, отошедшие под Торговую и др. улицы.

На вопрос гласных Топчибашева и Сапарова, каково заключение управы по настоящей жалобе, председательствующий объясняет, что заключения управы по этому предмету не имеется.

Топчибашев находит, что жалоба справедлива и должна быть удовлетворена.

Тема: О сдаче в аренду участков под торговыми будками Осипову и др. в связи с жалобами арендаторов будок на постановление управы о размерах арендной платы.

Топчибашев. На основании определения думы 1 апреля 1898 г. места под... будками должны быть сданы их арендаторам на прежних началах, то есть без торгов, но с условием, что по истечении новых сроков аренды сами будки переходят в собственность города. Арендную же плату за новый срок представляется правильным определить сообразно условиям времени, тем более, что, как известно, арендаторы будок, сдавая их от себя в аренду, получают сами арендную плату, значительно превышающую те суммы, какие вносятся ими самими в городскую кассу...

Топчибашев говорит, что он помнит первоначальный доклад управы о будках, в котором отношении к арендаторам хотя и было выражено не ясно, но дума поняла его именно так, как толкует его теперь управа и в этом смысле постановила решение. В заключение гласный находит толкование управой определения думы от 1 апреля 1898 г. правильным и предлагает жалобу арендаторов оставить без последствий.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 152, л. 125, 128 об., 131–135. Заверенная копия.

**Речь А.М.Б. Топчибашева на открытии первой
русско-мусульманской женской школы⁷ в Баку**

7 октября 1901 г.

Высокоуважаемый Гаджи Зейнал Абдин!⁸

В сегодняшней знаменательный день открытия в Баку первого у нас женского училища для мусульманских девушек мы, интеллигентные мусульмане, чувствуем глубокую потребность

высказать Вам свою неизмеримую благодарность и душевную признательность. Делаем мы это с тем большим удовольствием, что настоящее торжество, которое останется навсегда для нас и всех мусульман памятным, знаменуя собой необычайное и небывалое явление в жизни наших мусульман, положит начало, мы в том глубоко уверены, новой эре для всей мусульманской жизни. Будущий историк отметит ныне чествуемое нами здесь событие, как начало эпохи возрождения мусульманской женщины, этого прекрасного создания, на которой, как и у всех народов, зиждется семейный очаг, дающий жизнь общественному, государственному и международному союзам. И одним из наиболее выдающихся виновников столь необходимого именно в переживаемое нами время возрождения женщины-мусульманки – являетесь Вы, высокопочитаемый Гаджи Зейнал Абдин!

Еще со школьной скамьи мы привыкли видеть в Вас весьма отзывчивого на все хорошее и доброе мусульманина; еще тогда с радостным волнением мы принимали каждую весть о Ваших щедрых пожертвованиях на дела благотворительности вообще и просвещения в частности. В более зрелые годы, продолжая быть свидетелями Вашей неустанной деятельности в деле оказания материальной помощи и поддержки учащимся мусульманам, мы убедились, что в лице Вашего учащаяся молодежь из мусульман имеет надежного покровителя, поставившего одной из задач жизни способствовать благому делу распространения просвещения в особенности среди наиболее невежественной части нашего населения, какой, к сожалению, являются наши мусульмане. Воспитывая десятки молодых мусульман в средних и особенно в высших учебных заведениях империи, Вы, глубокоуважаемый Гаджи Зейнал Абдин, давали не только этим возможность Вашим стипендиатам получать образование, но, и что особенно важно, способствовали проникновению живительных лучей просвещения во все слои мусульманского населения, начинающего уже познавать пользу учения и любить школу.

В этом большая Ваша заслуга перед всеми мусульманами, которые, в своей бесконечной признательности, отвели Вам давно заслуженное Вами почетное место неумолимого ревнителя умственно-нравственного просвещения и развития мусульман.

Продолжая действовать на этом благородном поприще, Вы являетесь среди мусульман первым пионером и в деле женского

образования. Окружающие сейчас мусульманскую женщину крайне неблагоприятные условия жизни Вам верно подсказали, что пришла пора вывести и мусульманку из мрака невежества и что только образование может научить женщину-мусульманку разумно выполнять обязанности жены и матери. Обучение и воспитание женщины – это тот краеугольный камень, без которого немислим прогресс мусульман в культурно-нравственном и экономическом отношениях.

Новым Вашим подвигом на пользу просвещения мусульман, празднуемым нами сегодня, Вы воздвигли себе, высокоуважаемый Гаджи Зейнал Абдин, действительно нерукотворный памятник среди ваших единоверцев, сделав их еще более себе обязанными.

Искренние ликования и горячее сочувствие всего интеллигентного мусульманского общества, для которого сегодняшнее скромное торжество имеет значение события огромной важности, да послужат внешним выражением их глубокой к вам благодарности, а десятки и сотни образованных мусульманок, которые будут учиться и воспитываться в этом прекрасном здании основанного Вами женского училища, да послужат утешением для Вас за все Ваши труды и материальные затраты!

Вот слабое выражение тех искренних чувств, которыми полны наши сердца в знаменательный день открытия Вашего женского училища и которые мы почтительнейше просим Вас принять от нас: спасибо, Гаджи Зейнал Абдин, большое спасибо!

Каспий. 1901. 9 октября.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

7 января 1903 г.

Тема: О продаже участка земли под постройку здания Бакинского окружного суда и других судебных установлений.

Гласный Топчибашев говорит, что когда вопрос об отводе участка под здание судебных установлений рассматривался в думе первый раз, то последняя выразила желание о том, чтобы мировые суды находились в своих участках, но неизвестно, чем кончились переговоры по этому вопросу с председателем суда. Что же касается объединения мировых судебных установлений и окружного суда

в одном здании, то это весьма неудобно, и опыт других городов подтверждает это положение. Лично гласный против такого объединения и находит, что намеченный под здание окружного суда участок слишком удален от населенных частей города.

Член управы Белявский объясняет, что управа передала председателю окружного суда желание думы о том, чтобы каждый мировой участок находился в своем районе, но председатель объяснил, что Министерство юстиции может согласиться на это предложение при условии бесплатного отвода городом земли под здание каждого мирового участка...

Гласный Топчибашев предлагает отвести в намеченном управой участке на Ярмарочной площади достаточное количество земли под здание только окружного суда, одного мирового отдела и камеры одного судебного следователя по важным делам с тем, чтобы каждый из остальных мировых отделов находился в районе своего участка.

Дума единогласно принимает предложение гласного.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 225, л. 2, 4 об., 6–6 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

8 января 1903 г.

Тема: Доклад управы по вопросам о портовом сборе и о границах территории, имеющей отойти в ведение портового управления.

Гласный Топчибашев также замечает, что стремление портового управления иметь в своём распоряжении и часть города объясняется желанием иметь на известной полосе своё административное влияние, а не желание строить склады под товары, так как с предоставлением управлению права засыпки берега этого влияния не избежать, то лучше в число пунктов ходатайства включить и то, чтобы со строительством обеих пристаней вдоль берега, населению по-прежнему не было воспрещено покупать пребывающие из Персии предметы первой необходимости на пристани.

Тема: Далее, городской голова докладывает, что у города есть две серии дел, по которым он бы желал посоветоваться в Петербурге с известными юристами. Дела эти с обществом «Кавказ и Меркурий»⁹ и дела об отчуждении городских земель под железные дороги... Вот

по делам с обществом «Кавказ и Меркурий» и по железнодорожным делам он, городской голова, хотел бы получить полномочие думы на переговоры: по первым с известными юристами, а по вторым со специалистами.

Гласный Топчибашев говорит, что надобности в получении особого полномочия думы на совещании с юристами нет, ибо это городской голова должен делать по собственной инициативе, как хозяин города, что же касается переговоров со специалистами по железнодорожным делам, то и в этом особенной надобности нет, ибо такие специалисты есть и в Тифлисе.

Ввиду такого замечания гласного Топчибашева городской голова снимает с очереди вопрос о делах с обществом «Кавказ и Меркурий», но настаивает на полномочии на переговоры со специалистами по делам об отчуждениях под железные дороги. Дума большинством голосов постановляет уполномочить городского голову на переговоры во время поездки в Петербург со специалистами по ведению дел об отчуждениях под железные дороги...

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 225, л. 8, 10, 12 об, 13. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

16 декабря 1903 г.

Тема: О заключении договора с французским обществом по бурению, по делу изысканий подпочвенных вод на Гильских высотах¹⁰.

Гласный Топчибашев предлагает вернуться к вопросу, насколько управа компетентна без уполномочия думы заключать какие-либо договоры...

Гласный Топчибашев. Из прочитанного постановления думы не вытекает право комиссии вступать в договорное отношение. Ей поручено лишь производство работ по изысканиям подпочвенной воды, т.е. дело чисто технического характера. Заключение договора комиссией из 3–4 лиц, берущей на себя ответственность, является незаконным. По толкованию Городового положения город вступает в договорное отношение через управу – исполнительный орган общественного управления – которая является и должна являться

во всем ответственной перед думой, которая дает её в каждом отдельном случае соответствующее уполномочие. Гласный Топчибашев признает необходимым познакомиться с делом более подробно ввиду тех недоразумений, которые происходили в заседаниях маленькой комиссии и о которых сейчас говорил гласный Меликов¹¹, и потому находит более целесообразным вопрос этот передать на рассмотрение водопроводной комиссии, а затем уже внести на обсуждение думы.

Председательствующий М.А. Белявский: Все это потребует много времени, лучше было бы дать полномочие на заключение договора теперь же.

Гласный Топчибашев: Дума конечная инстанция, хотя она могла бы и теперь дать просимое полномочие, но ввиду важности вопроса я полагаю необходимым передать его предварительно в водопроводную комиссию.

Председательствующий: Просимое полномочие касается части той работы, которая будет выполнена.

Гласный Топчибашев: Вы говорите, что этот порядок незаконный, следовательно, незаконный вопрос и баллотировать нельзя. Юрисконсульт также высказался, что без уполномочия думы комиссия не имеет права заключать договоры, поэтому я полагаю, что в приведенной редакции вопрос баллотироваться не может.

Гласный Топчибашев предлагает такую редакцию вопроса: вытекает ли из постановления думы от 27 мая 1903 г. право маленькой комиссии заключить самостоятельно договоры? Вопрос и в такой редакции ничем не разрешается.

Тема: О необходимых платежах по переписи.

Гласный Топчибашев: Надо вознаградить, но ввиду того, что вопрос о переписи вызывал массу разговоров, и так как возможны и другие перерасходы, я бы думал образовать комиссию и предложить ей выяснить весь перерасход, определить окончательно число кредитов по переписи, степень виновности лиц, допустивших перерасход и т.д., тогда только дума могла высказаться по обсуждаемому вопросу. Как юрист я уважаю всякое постановление. Раз дума определила не принимать перерасхода, настоящий вопрос должен быть отложен до обследования и внесения в думу дела о перерасходе...

Гласный Топчибашев находит, что раз труженики по переписи ждали 3 месяца, могут подождать и 1–2 недели. За это время

обследуется дело о перерасходе с внесением в думу, которое может вынести по оному другое решение.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 2–7. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

13–14 января 1904 г.

Тема: Об увековечении памяти умершего В.И. Тер-Карапетова.

Гласный Топчибашев: Вы напрасно такой характер придаете делу, со стороны общественности это не так. В делах общественных для увековечения памяти надо заслужить это увековечение. Дело не в дощечке, а в том значении, какое имеет вообще увековечение чьего-нибудь имени, в какой форме оно ни выражалось.

Тема: Жалоба общества «Кавказ и Меркурий» на неутверждение проекта постройки и ремонта амбаров по Меркурьевской и Ольгинской ул.

Председательствующий Топчибашев разъясняет, что общество «Кавказ и Меркурий» в своей жалобе, между прочим, пишет и о том, что отказ управы причинит убытки, которых оно будет искать судом, и по этому поводу прислано в управу особое нотариальное заявление.

Тема: Городской юрисконсульт, принимая во внимание, что участок Общества «Кавказ и Меркурий» подходит под бечевник, дал заключение отрицательное, применительно к правилам и законам, относящимся до бечевников.

Председательствующий Топчибашев ставит на разрешение вопрос: утвердить ли ходатайство агента Общества «Кавказ и Меркурий» или нет?

Дума почти единогласно определяет: постановление управы утвердить и жалобу оставить без последствий.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 14, 19 об., 29 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

20 января 1904 г.

Тема: Доклад управы относительно состава думы.

Гласный Топчибашев: Такой состав думы не в беспомощном состоянии. Если бы все кандидаты были исчерпаны, тогда иное дело; есть кандидаты, и я думаю, что никаких особых вопросов возбуждать не следует, потому, что ст. 44 Городового положения в той редакции, в какой она выражена в высочайшем повелении 1900 г., предоставляется общественному управлению право просить губернское по городским делам присутствие пополнить состав думы теми кандидатами, которые утверждены губернатором.

Тема: По просьбе некоторых гласных председатель собрания читает текст 44 ст., которая гласит: «Высочайше утвержденного 14 декабря 1900 г. мнением Государственного Совета об изменении ст. 44 Городового положения положено: ст. 44 Городового положения изд. 1892 г. изложить следующим образом: число гласных из не христиан не должно превышать одной пятой, а в городах Кавказского края половины общего числа гласных (ст. 56). В тех городских населенных пунктах, в коих исполнение сего правила, казалось бы, по местным условиям, неудобным или затруднительным, отступления от оногo, по постановлению местного по городским делам присутствия, разрешается Министерством внутренних дел».

Гласный Топчибашев: Я не думаю, чтобы путь был скользкий. Весь список настоящей думы был на рассмотрении главноначальствующего, который ввиду недостаточного числа гласных внес в список гласных из предыдущего состава. В список кандидатов из этого состава вошли 5 крестьян и 12 мусульман и этим исчерпано пополнение состава настоящей думы. Теперь говорят о нарушении равновесия, тогда как оно уже нарушено самой властью. Новых выборов сделать нельзя, поэтому состав думы в недостающем числе гласных должен быть пополнен утвержденными кандидатами из мусульман. Этот случай передуман самой администрацией и все это выходит из 44 ст. Городового положения.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 32–35 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

27 января 1904 г.

Тема: Гласный Ахмедов подает городскому голове А.И. Новикову письменное заявление, в котором просит внести на обсуждение думы, в одном из ближайших заседаний, вопрос о сложении арендных денег и недоимок с той части населения, которая по бедности не может платить их. Ахмедов добавил к этому, что и г. губернатор, как известно главному, двоекратно обратился в управу с предложением, по возможности, снисходительно относиться к означенным бедным плательщикам. По прочтении этого заявления городской голова предлагает присоединить возбужденный гласным Ахмедовым вопрос к докладу о финансовом положении вместе, добавив к этому, что в докладе, между прочим, предлагается реорганизация земельного дела, поэтому было бы удобнее рассмотреть эти вопросы одновременно...

Гласный Меликов: Я бы просил по моему заявлению, сделанному в прошлом заседании, относительно составления сметы и расходования денег в текущем году, внести также особый доклад. ...

Председатель: Не угодно ли все эти финансовые дела целиком передать в финансовую комиссию?

Гласный Топчибашев: Иначе нельзя. Необходимо передать в финансовую комиссию заявление Ахмедова и Меликова, чтобы она имела их в виду при рассмотрении сметы на текущий год; точно так же передать и финансовый доклад, как материал для составления сметы.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 37, 37 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

3 февраля 1904 г.

Тема: Жалоба М. Багдасарова, Казарова и А. Парсаданова на постановление управы.

Председательствующий Топчибашев объясняет, что дело по существу не рассмотрено ещё управой, необходимо его возвратить.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 46, 50, 51. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

10 февраля 1904 г.

Тема: Об ассигновании пособия на уплату за правоучение за учеников мужской правительственной гимназии, уволенных за невнесение платы за правоучение за первое полугодие.

Гласный Топчибашев: Город дает гимназии ежегодное пособие 19 тыс. рублей, а средств теперь у города нет, а потому о щедрости тут речи не может быть; я, как член училищной комиссии, знаю, что одному учителю отказали в пособии в 50 руб., именно за неимением остатков из средств училищной комиссии. Меня удивляет, что имеется этих остатков около 1500 рублей. Но если есть остатки, то, безусловно, без всяких разговоров, нужно внести за уволенных учеников, но только непременно из имеющихся остатков, и за право учения лишь 9 учеников, и за первое только полугодие.

Тема: Регламентации рабочего времени приказчиков и служащих торговых гор. Баку, а также мастеровых серебряных и золотых изделий и служащих на местных пристанях.

Гласный Топчибашев: Вопрос этот возник в Баку давно. Он обсуждался и в Биржевом комитете и в Обществе взаимопомощи. До сих пор он остается неразрешенным и мы обсуждаем его, решаем рабочий вопрос в городе Баку. Имея в виду важность вопроса, я нахожу доклад управы недостаточно разработанным. Так легко относиться к этому вопросу не следовало, нужно было пригласить юрисконсульта и в организационной комиссии при управе обсуждать его всесторонне, затем уже с большими данными войти с докладом в думу. А настоящее основание доклада вызывает массу соображений со стороны теории и практики, по коим установление для всех общей нормы часов рабочего труда практически приводит к отрицательному результату и мы вместо добра можем сделать зло тем, которым желали бы помочь. И я полагаю, что при таких скудных данных дума едва ли вынесет из этих прений нужную и желательную резолюцию...

Гласный Топчибашев: Если принять сказанное гласным Тагианосовым, то имеем другой доклад, а не тот, который внесен в повестку, и это значит, вопрос сводится на ограничение времени торговли...

Гласный Топчибашев: Я согласен возбудить ходатайство в этом смысле и свое первое заявление беру назад...

Гласный Топчибашев: А я думаю, что ходатайство города должно быть более широкое и самостоятельное.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 53, 53 об., 55, 57, 57 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

24 февраля 1904 г.

Тема: Доклад о займе 350 тыс. рублей на покрытие дефицита по смете прошлого года.

Гласный Топчибашев: Управа просит думу санкционировать уже сделанный долг в 60 тыс. руб. и дать полномочие на заем 350 тыс. руб., куда войдут и эти 60 тыс. руб. Для этого, чтобы дума могла сознательно отнестись к этому вопросу, управе следовало бы ознакомить думу с финансовым положением города. Я полагаю, что, прежде всего, необходимо познакомиться с отчетом прошлого года и сметой 1904 г., это тем более нужно потому, что дефицит образовался за 1903 г. Решение вопроса о займе зависит, следовательно, от знакомства гласных с тем, откуда образовался этот дефицит, какие у города средства для покрытия его. Иначе и быть не может. Если мы каждый год будем делать долги, то этому предела не будет, и раз есть надобность в займе, то это значит, что расход города превышает его доход, как бы он богат ни был. К такому печальному положению довело город неумелое ведение его хозяйства. По предлагаемому вопросу о санкционировании долга, сделанного без ведома думы, я лично ничего сказать не могу, а могу просить только о скорейшем рассмотрении сметы на текущий год...

Гласный Топчибашев: Расход на полицию – обыкновенный расход и входил в бюджет прошлого года. Как бюджет исполняли? Какой хозяин переносит сметный расход прошлого года на текущие доходы следующего года...

Гласный Топчибашев: Вы в этом убеждены, а я не убежден. Относительно займа в 40 тыс. рублей я заявил, что его не должна была делать управа без разрешения думы, и советовал управе

на будущее время не привыкать к такого рода произвольным и неудобным действиям.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 67, 69 об., 71, 72 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

2 марта 1904 г.

Тема: Проект постройки новых двух ярмарочных корпусов взамен арендуемых от частных лиц помещений для войск.

Гласный Топчибашев: Нельзя не стать на эту точку зрения. Вы сами указывали, что денег нет; поэтому нужно воздерживаться и не вносить таких проектов, которые требуют новых расходов. Никто не отрицает, что городу нужно иметь собственные дома, но вносить такие вопросы в такую сессию не следует, хоть бы предлагаемое здание и было выгодное для города.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 74, 80. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

3 марта 1904 г.

Заступающий городского голову М.А. Белявский, объявив заседание открытым, передает председательство А.М.б. Топчибашеву – председателю по рассмотрению жалоб на действия управы.

Тема: Перед началом заседания гласный А.б. Агаев¹² делает заявление о необходимости рассмотрения вопроса о злоупотреблении при проведении зугульбинской воды, так как, по его мнению, дума должна знать об этом вопросе до рассмотрения сметы.

Председательствующий Топчибашев: Дело это не поступало ко мне в виде жалоб.

Тема: Жалоба подрядчика по постройке скотопригонного двора Тер-Акопова на постановления управы о расчете с ним.

Председательствующий Топчибашев. Спрашивает, угодно ли думе согласовать заключение комиссии по рассмотрению жалоб...

Председательствующий Топчибашев: Для того чтобы возло-

жить часть денег на городских инженеров, нужно установить их вину, но это не сделано. Не угодно ли в этой части вопрос передать в ревизионную комиссию, удовлетворив Тер-Акопова 1728 руб. ...

Председательствующий Топчибашев ставит на баллотировку: угодно ли думе уважить жалобу Тер-Акопова возмещением убытков в половинном или полном размере. На это предложение получился большинством голосов отрицательный ответ...

Тема: Жалоба Гладкова на постановление управы о расчете с ним по постройке колодца в Михайловской больнице.

Председательствующий Топчибашев: Гладков в своем заявлении говорит, что истратил на это дело более 2000 руб., просит у отца города войти в его положение. ...

Председательствующий Топчибашев. Объясняет, что первые 500 руб. выданы Гладкову по письменному предложению Лаговского. ...

Председательствующий Топчибашев: Согласна дума передать жалобу в строительную комиссию для исчисления действительной стоимости работ Гладкова и уплаты ему следуемых денег?

Дума постановляет: передать дело в строительную комиссию для исчисления действительной стоимости работ, произведенных Гладковым, и произвести с ним расчет в пределах не более 500 руб. Определенную комиссией плату предоставить управе уплатить Гладкову.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 81, 82 об., 84–86. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

28 сентября 1904 г.

Тема: О выборах городского головы.

Гласный Топчибашев: Если настоящий вопрос должен быть решен на основании 124 ст., то понятно, что никакого толкования, разъяснения не должно было быть, так как закон ясный. Но раз оно вызывает сомнение, допущено толкование, а без толкования ни один закон не может обходиться, то это является толчком к разъяснению сомнения и не присоединиться к нему нельзя. Толкование это основано на принципе самоуправления и выборного начала. Заключение г. Андроникова не только симпатичное, но и

правильное. Полагаю, что можно было бы остановиться на этом заключении и вынести определение в смысле этого заключения и представить в присутствии; решение последнего по этому вопросу было бы решением предвыборного вопроса.

Тема: Доклад комиссии по водоснабжению об увеличении отпуска населению опресненной воды.

Гласный Топчибашев: Настоящий вопрос вносился комиссией вынужденно, сознавая, что временное увеличение количества опресненной воды отдалает постройку постоянного водопровода. Другого исхода нет, и я полагал бы дать требуемое увеличение опресненной воды. Но общество «Артур Коппель и К^о»¹³ предлагает оборудовать это предприятие за счет города. Это меня смущает. На то потребно изрядное количество затрат, а финансы города теперь в очень печальном состоянии. Я обращаю внимание думы на финансовую сторону вопроса.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 139, 142–144. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

2 ноября 1904 г.

Тема: По объявлении заседания открытым председательствующий М.А. Белявский сообщает к сведению думы, что недавно состоялось заседание губернского по городским делам присутствия, на котором постановлено значительно изменить смету доходов и расходов города на текущий год...

Гласный Топчибашев: Эти изменения дают дефицит в 90 тыс. руб. Для возмещения этого дефицита в доходной смете присутствием постановлено увеличить оценочный сбор на 2% с чистой доходности...

Гласный Топчибашев: Присутствие могло указать, что есть дефицит, а источник, откуда возместить его, это дело думы, которая могла бы остановиться на другом источнике...

Гласный Топчибашев: Значит, вопрос будет внесен на обсуждение думы. Ясно, что подготовка дополнительных окладных списков является прежде времени.

Тема: Доклад управы и финансовой комиссии о мерах

временного улучшения городской кассы.

Гласный Топчибашев: С одной стороны существенной оговоркой, что управа обязуется принять действительные меры к улучшению финансового положения города. Кроме указанных в докладе мер, управа должна заняться упорядочением земельных дел. Улучшение их, несомненно, улучшит финансы города, заем не улучшение. Нужно увеличить число заседаний, приглашать гласных собираться для рассмотрения исключительно земельных дел. Вот чем только можно поправить финансы города.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 205, 207 об., 208. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

9 ноября 1904 г.

Тема: Возобновление договора аренды на землю и пристань Каспийского товарищества в черном городе.

Гласный Топчибашев: По прежним договорам пристановладельцам предоставлено право на возобновление аренды на новый срок за плату, не превышающую двойного размера прежней, следовательно, производить новую оценку пристаней по общему принципу является преждевременным. Общее правило можно было бы применить лишь о окончании срока всех контрактов, а до того, как это ни печально, должны считаться с теми правами, которые предоставлены пристаням по прежним договорам, выходить из пределов коих мы права не имеем.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 212, 212 об., 214. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

23 ноября 1904 г.

Тема: Предложение управы о возбуждении ходатайства о созыве съезда городских голов.

После прений дума постановляет: 1. уполномочить управу возбудить ходатайство о разрешении созыва съезда городских голов губернских городов и представителей общественных управлений; 2. в комиссию для выработки программы вопросов для обсуждения на съезде выбрать гласных: К.А. Ирецкого, А.Б. Асрибекова, А.М.Б. Топчибашева, Х.С. Антонова, А.б. Агаева, П.О. Гукасова, С.С. Тагианосова, М.Р.б. Векилова, Г.б. Меликова, А.Н. Сапарова, И. Гаджиева, И.Д. Райченко, А.М. Беркендорфа, причем в заседаниях комиссии примет участие М.А. Белявский и другие члены управы и по приглашению управы, городской юрисконсульт Андроников.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 242, л. 221, 221 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

28 декабря 1904 г.

Тема: Доклад комиссии по выкупу конно-железной дороги.

Постановлением думы от 14-го сего декабря, по вопросу о выкупе предприятия конно-железной дороги, была избрана комиссия, которой дума поручила к следующему заседанию выяснить те последствия, которые могут возникнуть после заявления правлению Общества о выкупе, ввиду возникших различных толкований в думе § 29 контракта, заключенного городом с Бакинским акционерным обществом конно-железной дороги. На основании такого постановления думы была созвана комиссия на 17-е сего декабря под председательством городского головы К.А. Ирецкого при участии членов управы Д.Д. Арутюнова, М.А. Белявского и К.б. Сафаралиева и членов комиссии Х.С. Антонова, Н.А. Айвазова, А.б. Агаева, Исрафила Гаджиева, А.М.Б. Топчибашева, А. Ахмедова, А.Г. Вачьянца, городских юристов Л.Н. Андроникова и Луневского и особо приглашенного консультанта Н.Б. Глазберга. Комиссия после продолжительного обсуждения вопроса выяснила, что по прошествии года, в случае неосуществления городом своих прав выкупа, он не лишается такового в течение

всего срока концессии, и установила следующую редакцию заявления о выкупе правления акционерного общества конно-железных дорог: «Городская управа, на основании постановления думы, состоявшегося 21 декабря сего 1904 г., имеет честь довести до сведения правления Бакинского акционерного общества конно-железных дорог, что городское общественное управление на основании § 29 контракта намерено воспользоваться своим правом выкупа предприятия конно-железной дороги». Управа, вполне соглашаясь с этой редакцией, просит думу утвердить приведенную форму заявления о выкупе городом предприятия конно-железной дороги. Дума единогласно постановила: уполномочить управу послать правлению Бакинского акционерного общества конно-железной дороги заявление о выкупе городом предприятия конно-железной дороги в той редакции, как она выработана комиссией и доложена думе.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 260, л. 2. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

19 января 1905 г.

Тема: Доклад управы об очистке улиц и дворов в 1905 г.

Гласный Топчибашев: Вы говорите, что должны идти к делу сознательно, которое лучше, то и принять. Ввиду неполноты доклада, малой освещенности вопроса, дума не может остановиться на том и другом способе ведения дела. Напрасно было опасение управы, она должна была подкрепить свое предположение подробными цифровыми данными для того, чтобы дума могла сделать выбор, на каком способе остановиться, нужно было показать дефекты того и другого способа. Нет сомнения, что муниципализация предприятий, касающихся городского благоустройства, выгодна, но она для разных городов дает иные результаты. Говорите об опытах Сафаралиева и о том, что во время холеры очистка улиц была улучшена и т.д., но всего этого не достаточно, чтобы примкнуть к тому или другому способу очистки улиц и дворов. Я лично за хозяйственный способ, но что же мне сказать, когда при этом хозяйственном способе жалобам нет конца. Вот ввиду этих жалоб я скажу, что хозяйственный способ для Баку не годится. Словом, при такой постановке вопроса дума ничего не может сделать. Решение думы при таких условиях было бы теоретическим, не

подкрепленным никакими данными. Нужно разобраться, может быть необходим пересмотр вопроса о 2% сборе, быть может, неуспешность предприятия кроется в неумении управы, отсутствии надзора и пр.; словом, тут возникает масса вопросов, которые нужно выяснить, а затем внести в думу более обстоятельный и обоснованный доклад.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 260, л. 21–23 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

25 января 1905 г.

Рассмотрение заявления гласного думы Ахмед-бека Агаева о возбуждении ходатайства думой об уравнении прав мусульман в городских самоуправлениях – с правами остальных жителей империи...

Гласный Топчибашев: Я думаю, что на заявление гласного Агаева нельзя смотреть, как на желание сузить ходатайство общего характера. Правда, как будто вопрос касается одних только мусульман, но на самом деле это не так. Основание заявления гласного Агаева вполне я понимаю. К несчастью, известный взгляд на вероисповедный вопрос в России настолько вкоренился, что какие бы ни были созданы условия, можно опасаться, что предложение Агаева не пройдет и мусульмане останутся в том же положении, в каком находятся теперь. Такое отдельное ходатайство о мусульманах, по-моему, имеет важное значение в смысле достижения цели. Но когда пошло новое... факты действительной жизни изменились, разумеется, следовало бы возбудить много вопросов общего характера: о правах квартиронанимателей, об установлении образовательного ценза и т.д. Дай Бог, чтобы все, без различия религии и национальности, были образованы; дай Бог, чтобы все избиратели, без исключения допускались к избирательной урне, как люди образованные. Но я полагаю, что введение образовательного ценза в мусульманском Баку является несколько преждевременным, если только требуется грамотность исключительно на русском языке. За сим, г. Топчибашев замечает, что по существу доклада сделано некоторое неудобство – управа присоединила к заявлению Агаева другие вопросы, которые

следовало передать вместе с заявлением в избранную думу комиссию. Но раз это не сделано, говорит гласный, то мне кажется, что этими пунктами не исчерпывается все наше желание указать на существующие в Городовом положении дефекты. Для этого и была избрана комиссия, которая должна была выработать известную программу применительно к местным особенностям. Поэтому я полагал бы все эти вопросы, за исключением заявления Агаева, которое рассмотреть теперь же, остальные пункты передать в комиссию для разработки и нового доклада думе. ...

Гласный Топчибашев: Никто из гласных не говорит против пунктов доклада. Я бы предложил поставить вопрос так: возбудить ли остальное ходатайство по заявлению гласного Агаева, или присоединить это заключение к другим пунктам доклада и передать их в комиссию.

Тема: ...Баллотируется 3-й пункт, о передаче вопроса о предоставлении избирательных прав квартиронанимателям, платящим квартирный налог.

Гласный Топчибашев: Обращаясь к председателю, убедительнейше прошу вас с такими серьезными вопросами не торопиться. Такого постановления дума принять не может. Всеми фибрами своей души я об этом прошу. Возмутительная непоследовательность, будто дума отказывается от своих прав! Это позор, позор перед всей Россией...

За сим, ввиду речи г. Топчибашева, которую гласные и г. председатель просили занести в протокол, вопрос в третий раз был поставлен на баллотировку, причем 20 голосов было за передачу его в комиссию, 20 против, но благодаря тому, что голос председателя был за решение вопроса в положительном смысле, дума постановила: принять и передать в комиссию для детальной разработки и нового доклада думе...

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 260, л. 28, 31–34. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

1 марта 1905 г.

Тема: О комитете по оказанию помощи пострадавшим.

За сим г. председатель докладывает, что по соглашению думы с Советом съезда бакинских нефтепромышленников организован при управе комитет по оказанию помощи пострадавшим, под представительством городского головы, из шести лиц гласных-мусульман, шести армян от Совета съезда, двух нейтральных лиц и двух представителей от местных газет с правом голоса. Сначала предположено было организовать этот комитет при г. губернаторе, но потом нашли более удобным устроить его при управе, как при учреждении более близко стоящем к населению, чем какое-либо другое учреждение. В состав комитета вошли следующие лица: ... от редакции местных газет – Топчибашев Али Мардан-бек...

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 260, л. 44, 44 об. Заверенная копия.

Из протокола заседания Бакинской городской думы

8 марта 1905 г.

Тема: Депеша от общества селения Али, Горийского уезда. По открытии заседания г. председатель докладывает, что он получил депешу от общества селения Али, Горийского уезда, с выражением соболезнований по поводу печальных событий 6–9 февраля следующего содержания: «Сегодня в местных церквах в присутствии духовенства всего народа, без различия национальности, была отслужена панихида по убиенным в Баку. Выражаем глубокое сожаление по поводу братоубийственной резни...»

Гласный Топчибашев: Действительно отрадна такая идея от сельского общества: сознание о необходимости единения между всеми народностями Кавказа. Предлагаю думе выразить благодарность обществу сел. Али.

Тема: Возбуждение ходатайства о допущении представителей от г. Баку в совещание, имеющее быть созванным, согласно высочайшему рескрипту от 18 февраля с.г. под председательством г-на министра внутренних дел.

Гласный Топчибашев: Тут два вопроса: первый – допуще-

ние представителей края к участию в совещании под председательством министра внутренних дел, а второй, чтобы наш край имел бы возможность в Земском соборе ходатайствовать об удовлетворении своих нужд. В чем будет заключаться задача или функция этого совещания, мы пока не знаем; все это находится в области гадательной. Если остановиться на сути рескрипта от 18 февраля, нужно предположить, что совещание это должно (будет) выработать способ и порядок приглашения из империи представителей в будущий Земский собор. В этом совещании иметь представителей нам необходимо, но так как пока мы не знаем, каково будет отношение к нам, полагаю, что достаточно будет послать одну только телеграмму. Роль депутации я понял иначе. Как в Тифлисе, так и у нас на частном совещании избрана особая комиссия для выработки мер благоустройства нашего края, о чем комиссия должна составить особую записку. Эту записку нужно отправить в Петербург с особой депутацией, которая должна настаивать и стараться всячески провести все основания, приведенные в этой записке.

Тема: Временные правила для руководства настоящим составом думы при решении вопросов о назначении пенсии и пособия лицам, оставляющим городскую службу.

Гласный Топчибашев: Увольнение служащих должно быть по коллегиальному постановлению управы.

ГИААР, ф. 50, оп. 1, д. 260, л. 49–50 об., 53–54 об. Заверенная копия.

Выступления А.М. Б. Топчибашева при встрече мусульманской депутации с заместителем на Кавказе И.И. Воронцовым-Дашковым¹⁴

10 июня 1905 г.

В пятницу 10 июня, в 2 часа дня депутация из мусульман Кавказа представилась Его Сиятельству заместителю его Императорского Величества на Кавказе графу И.И. Воронцову-Дашкову. Депутация состояла из 9 лиц, избранных съехавшимися в Тифлис представителями мусульманского населения губерний Елиса-

ветпольской, Бакинской и Борчалинского уезда Тифлисской губернии и областей Дагестанской и Батумской. В состав депутации входили: присяжный поверенный и редактор-издатель газеты «Каспий»¹⁵ А.М.Б. Топчибашев, землевладелец Рашид хан Ширванский, прапорщик А.б. Селимханов, доктор М. Р.б. Векилов¹⁶ (Бакинской губ.), присяжный поверенный А. хан Зиатханов¹⁷, землевладелец Г.б. Зюльгадаров (Елисаветпольской губ.), землевладелец Г.б. Едигаров (Борчалинского уезда, Тифлисской губ.), корнет запаса Г.б. Векилов (Дербент, Дагестанской области) и землевладелец М.б. Санджакзаде-Абашидзе¹⁸ (Батумской области). За подписями съехавшихся в Тифлис представителей мусульман депутация представила Его Сиятельству докладную записку следующего содержания:

Ваше Сиятельство, граф Илларион Иванович,

С большой радостью миллионы кавказских мусульман встретили весть о назначении Вашего Сиятельства наместником Его Императорского Величества на Кавказе. Ваше имя напоминало им времена правления краем славным предком Вашим кн. Воронцовым, которого с благоговением и благодарностью вспоминает каждый кавказский мусульманин. Это было время, когда вводились на Кавказе истинные начала гражданственности, когда не делалось различия между отдельными народностями и когда кавказские мусульмане, считаясь подданными России, наравне с остальными русско-подданными были предметом заботливого и справедливого отношения со стороны кавказского начальства и высшего правительства. Все интересы мусульман – гражданские, религиозные, торговые и экономические – были близки сердцу гуманного правителя края, и кавказские мусульмане с верой и надеждой смотрели на будущее, свою судьбу, готовые забыть недавнюю политическую самостоятельность под властью магометанских правителей и слиться с русским народом на почве мирного труда, духовно-нравственного и социально-экономического развития общего отечества. Природные способности и душевные качества мусульман, до сих пор сохранившиеся в чистоте, а также цельность и определенность их духовно-нравственного мировоззрения, созданного религией и культурой, служили гарантией, что

русское правительство в лице кавказских мусульман, подобно мусульманам внутренних губерний империи, имеет дело с элементом трудолюбивым, спокойным во всех отношениях, при условии дальнейшего культивирования отмеченных ею задатков.

Мудрый правитель Кавказа правильно оценил значение мусульманского элемента и всячески старался о просвещении мусульман и особенно об одинаково с другими народностями справедливом отношении к ним, что и выразилось в высочайшем рескрипте 1846 г.

Такое отношение, снискавшее благоговейное уважение всех мусульман к памяти бывшего наместника Кавказского кн. Воронцова, к глубокому несчастью мусульман продолжалось недолго, и после великого князя Михаила Николаевича кавказские мусульмане испытали и испытывают, особенно за последнее время, на себе все тяжелые и невыгодные последствия несправедливого отношения.

С тех пор мусульмане для кавказской администрации не дети общего отечества, не русско-подданные, а в буквальном смысле этого слова пасынки, лишь чуждый для правительства и других народов элемент, всякое отношение с которым устанавливается лишь одним вероисповедным началом: они «не христиане», им нет доверия, они чуждый элемент, они – люди низшей расы, с правами которой не принято считаться, а потому везде и всюду прежде всего христиане, христианские народы, а потом уже чужие – мусульмане.

У высших правителей Кавказа в отношении мусульман господствовал этот вероисповедный взгляд, все дальше и сильнее отталкивающий мусульман от правительства, все прочнее воздвигающий между мусульманами и правительством такую стену, из-за которой можно было различать лишь бесправную массу последователей Ислама, но не миллионы населения Российской империи, не часть подданных России.

Такой взгляд на мусульман, затормозив их культурное развитие, проводился сурово во все области жизни кавказских мусульман. Целый ряд изъятий и ограничений, которые установлены существующими законами, и в особенности правительственными распоряжениями и административной практикой в пользовании мусульманскими, гражданскими и религиозными правами, является последствием исключительно вероисповедного взгляда на мусульман.

Исходящее из такого взгляда недоверие прежде всего устра-

нило мусульманский элемент от какого бы то ни было участия в управлении краем: мусульмане устранены не только от занятий высших военных, административных и судебных должностей в крае, но в обыкновенном порядке они не допускаются и на низшие должности. Фактически детям мусульман прегражден путь к такому могущественному рычагу культурного развития, как народное просвещение: существующие в крае школы с совершенно чуждыми для населения предметами преподавания и методами обучения, вроде немого метода Левитского, отталкивают от себя мусульманских детей, не находящих в школе родного языка и подвергающихся непосильным для них конкурсным испытаниям. Отсутствие какого бы ни было учебного заведения для подготовки лиц на духовные должности и принижено подчиненное состояние магометанских духовных властей и учреждений расшатало значение и авторитет мусульманского духовенства, которое, лишившись вместе с мусульманским обществом права распоряжения вакуфными¹⁹, потеряло возможность оказывать влияние на духовно-учебные и благотворительные дела мусульман. Особенно отрицательное воздействие имели на мусульман затруднения издавать газеты, журналы и книги на родном языке, равно оставались без удовлетворения их ходатайства об основании тех или других учреждений просветительного и благотворительного характера. Достаточно упомянуть, что кавказские мусульмане в течение четверти века не могут получить права на учреждение мусульманского благотворительного общества.

Искусственно задержанные в духовно-нравственном своем развитии, мусульмане обеднели и экономически: мусульманское крестьянство, обремененное непосильными налогами, до сих пор несет на себе повинности, связанные с остатками личной зависимости, при этом оно сильно страдает от малоземелья и безземелья, в то время как в крае устраиваются переселенческие участки с предоставлением переселенцам разного рода льгот, в которых наиболее нуждается именно мусульманское крестьянство. Насколько интересы последнего игнорируются, видно из той части, которой подверглись селения Каракоюнлы Казахского уезда, Ханашенская и Кзильгаинская степи и урочище Гуллар Шушинского уезда Елисаветпольской губернии и многие другие; в этих местностях были отобраны от крестьян аборигенов мусульман в пользу переселенцев их дома, сады, мельницы,

кагризы (подземные каналы), колодцы, а также зимние и летние пастбища, несмотря даже на категорическое требование закона, воспреещающего отобрание таких земель от крестьянства, в фактическом владении коих таковая находится и на которые права казны защищались от всякого посягательства не казною, а теми же крестьянами своими средствами и кровью. Положение высшего мусульманского сословия не лучше: нескончаемые иски казенного ведомства, из коих можно указать в виде ужасающего примера на столетний процесс казны о даче Самух, неразмежеванность земель, отсутствие кредитных учреждений и других культурных средств довели мусульманских беков и ханов до разорения. Что же касается их сословных прав, то эти права их хотя и признаны в принципе рескриптом 1846 г., но до сих пор оспариваются, и о происхождении лиц высшего мусульманского сословия заходит речь тогда, когда к ним, как к лицам привилегированным, применяется в судебных приговорах высшая мера наказания. Мусульмане ограничены также в сфере общественной и частной деятельности: мусульмане с высшим образованием устранены от педагогической деятельности в средних учебных заведениях, а в занятии адвокатурой число их ограничено 5% и то общее с лицами иудейского исповедания. Особенно чувствительно ограничение, установленное для мусульман по действующему Городовому положению, по требованию которого число гласных из мусульман в городских думах, а также число членов городских управ почему-то не может быть более половины общего числа гласных и членов их христиан. Доминирующий над всеми другими соображениями в отношении мусульман вероисповедный взгляд ограничил права мусульман даже в делах хозяйственного характера родных для мусульман городов Кавказа.

Таково в общем-то безотрадное и бесправное положение кавказских мусульман, о котором сами мусульмане молчали до последнего времени, терпеливо перенося все невыгодные последствия такого положения и с чисто восточным фатализмом ожидая наступления того светлого дня, когда и они заговорят о лучшей человеческой жизни, об уравнивании их прав с правами коренного населения империи.

18 февраля настоящего года оказалось таким днем, и кавказские мусульмане, в числе народностей других, поспешили, в силу высочайшего указа, в этот день обнародованного на имя

Правительствующего Сената, заявить высшему правительству о своих нуждах. Особо отправленная для этой цели в Петербург мусульманская депутация 12 апреля представила председателю Комитета министров петицию, содержание которой до подачи было сообщено Вашему Сиятельству тайным советником Н.А. Султан-Крым-Гиреем²⁰ и о которой было доложено мусульманскими депутатами, имевшими честь быть принятыми Вашим Сиятельством в Петербурге 25 марта сего года.

На этом приеме старейшим членам мусульманской депутации было заявлено, что кавказские мусульмане, приветствуя назначение Вашего Сиятельства на высокий пост наместника Его Императорского Величества на Кавказе, с нетерпением ждут Ваше Сиятельство, чтобы доложить здесь о своих нуждах.

В качестве представителей мусульманской части населения Кавказского края, мы почтительнейше ходатайствуем перед Вашим Сиятельством о поддержании всех пунктов петиции, поданной мусульманскими депутатами высшему правительству. При этом выражаем полную уверенность, что кавказские мусульмане в своем стремлении слиться с коренным населением империи встретят со стороны правительства сочувствие, и тем мусульмане будут приобщены к предпринимаемым в государстве российском реформам, с уравнением их политических, гражданских и религиозных прав с такими же правами коренного русского населения.

Поданная мусульманами высшему правительству петиция касается части вопросов, разрешение которых связано с реформами, предпринятыми согласно Высочайшим предначертаниям, изложенным в указах 12 декабря 1904 г., 18 февраля и 17 апреля 1905 г. Но в числе этих вопросов есть такие, которые имеют отношение только к Кавказу, причем они представляются настолько существенными и не терпящими отлагательства, что мы считаем необходимым перечислить их особо, всепокорнейше прося Ваше Сиятельство о скорейшем их разрешении.

К числу таких вопросов относятся:

1) полная отмена изъятий и затруднений, установленных для мусульман в отношении: а) приема детей мусульман в учебные заведения, с облегчением условий приема, конкурсных испытаний и пр.; б) свободного открытия всякого рода учебных заведений на родном языке по программе, вырабатываемой представителями

общества, принимающими участие в учебно-воспитательном деле, ускорения открытия проектированного еще в восьмидесятых годах минувшего столетия мусульманского женского училища с отнесением расходов на средства казны; г) полной реорганизации существующих в Тифлисе при закавказских духовных правлениях мусульманских училищ, преобразовав оба училища в одно учебное заведение высшего типа; д) такого же открытия всякого рода учреждения просветительского и благотворительного характера; е) облегчение условий издания газет, журналов и книг на родном языке, оригинальных и переводных с установлением вместо предварительной карательной цензуры; ж) поступления мусульман на государственную службу по всем ведомствам Кавказского края; з) свободного занятия мусульманами адвокатскою и педагогическою деятельностью; к) свободного, без всяких ограничений участия мусульман в общественном управлении кавказских городов.

2) Ускорение обязательного выкупа крестьянских наделов, при содействии правительства и целыми обществами, уничтожение остатков личной зависимости крестьян, предоставление безземельным, малоземельным и временно обязанным крестьянам и земледельцам-мусульманам свободных казенных земель, приостановление переселенческого движения на Кавказе, обеспечение местных мусульман зимними и летними пастбищами (кишлагами и эйлагами), лесом, рыбной ловлей и др. В отношении Дагестана отмена закона 12 июня 1900 г., коим все земли, составляющие частную собственность отдельных лиц и обществ, признаны казенными и обложены особою государственною оброчною податью. Урегулирование прав земельной собственности мусульман Батумской и Карской областей и возвращение неправильно отобранных казною вакуфных имуществ мечети Султан Азиза в Батуме и мечети в сел. Хула в верхней Аджарии, о чем будет представлена подробная докладная записка.

3) Облегчение существующего чрезмерно тяжелого обложения и взимание всякого рода податей, соответственно местным условиям и платежной способности местного населения; приглашение представителей мусульман с правом голоса при установлении всякого рода налогов, податей и сборов, а также в их расходовании на нужды местного населения.

4) Устройство общественного быта крестьян на выборных началах.

5) Введение на Кавказе земских учреждений и института присяжных заседателей с распространением их действий на мусульман на началах пропорционального отношения населения.

6) Упразднение полицейской стражи и отмена налога, сопряженного с содержанием этой стражи.

7) Урегулирование деятельности ветеринарных врачей освобождением мусульманского населения от излишних стеснений произвола ветеринаров и крайне стеснительных кочевочных правил.

8) Распространение действий земельных дворянских и крестьянских банков на мусульман.

9) Ускорение разрешения вопросов о дворянских правах мусульманских ханов и беков с предоставлением им дворянских организаций, существующих во внутренних губерниях империи и давно введенных в Тифлисской и Кутаисской губерниях, а впредь до определения и утверждения сословных прав предоставить учредить временное дворянское собрание, вроде допущенного в Кутаисской губернии для дворян гурийских и мингрельских.

Ваше Сиятельство!

Каждый из приведенных вопросов, а равно и других нужд мусульман, о коих здесь не говорится, имея существенно важное значение для края, требовал бы от нас обстоятельного доклада, но ввиду переживаемых нами на Кавказе печальных событий, мы считаем необходимым пока ограничиться лишь перечислением неотложных нужд мусульман, детальное обсуждение коих совместно с представителями мусульман будет иметь место в том совещании, созыв которого возвещен Вашим Сиятельством в обращении Вашем к населению перед выступлением в Кавказский край. Теперь же мы не можем не говорить об этих событиях и тем более после того, как несколько дней тому назад Вашим Сиятельством был заслушан доклад армянской депутации о тех же событиях, опубликованный в местной прессе.

Не признавая возможным согласиться со многими из выводов, к которым приходят представители армян относительно цели и

характера совершающихся событий, а равно и способов, при помощи которых происходят эти события, мы, болея душой за нарушение спокойствия в крае и особенно за пролитие крови невинных людей, прежде всего считаем совершенно неосновательным утверждение, будто в осознании мусульманских масс сложилось убеждение, что происходящие теперь нападения и убийства соответствуют видам правительства. Как действует местная администрация, известно Вашему Сиятельству, но мусульмане, сознавая опасность, грозящую всему краю от организованных действий людей, не брезгающих никакими средствами, в том числе бомбами, поставлены в положение обороняющихся и защищающихся. Затем, мы позволяем выразить протест против того ложного освещения этих событий, которое, очевидно, преследует единственную цель – полного дискредитирования мусульман в глазах правительства, общества и печати. С момента несчастных бакинских событий не прекращаются систематические нападки на кавказских мусульман, которые несправедливо выставляются единственно ответственными в настоящих событиях. Ежедневно в столичной и местной печати появляются явно тенденциозные телеграфные и иные сообщения, в которых везде и всюду, в Баку, Нахичевани и Эривани, в городах и уездах нападают, убивают, режут, грабят одни только мусульмане, которые по словам подобного рода сообщений, во имя панисламистских идей объявили священную войну, насильственным образом обращают армян в свою веру, задались целью их вовсе уничтожить и пр. И такие неверные по существу, но разжигательные по характеру телеграммы летят из Тифлиса в столичные газеты за подписями духовных и интеллигентных лиц. Если в бакинских событиях мусульмане выставлялись как слепое орудие, которым воспользовались местные власти, то в Эриванской губернии мусульмане, если верить распространителям таких сообщений, уже активно принимают участие в планах тех же властей. Оружие оказывается только у мусульман, нападают только мусульмане, беспощадно избивая женщин и детей, стариков... Словом, все делают одни мусульмане, режущие христиан, оскверняющие христианские святыни... И все эти ужасы, совершаемые будто только последователями Ислама, вселяют в остальных христиан понятие чувства озлобления и негодования против кавказских мусульман, которые, благодаря установившейся вероисповедной грани, и без того представляются чуждым элементом.

Распространяющие очень щедро за счет мусульман такие обвинения не останавливаются перед ужасами, совершенными и совершаемыми над мусульманами: их не останавливают десятки трупов беспомощных амбалов-мусульман, найденных на улицах Баку, для них не имеют значения сожженные и ограбленные в том же Баку дома мусульман; в своем ослеплении они забывают, что еще не остыли трупы нахичеванских мусульман, подстреленных во время совершения вечерней молитвы; они, в страстном желании во всем запятнать мусульман, не хотят признавать, что эриванские события, носившие организованный характер, начаты и совершены не мусульманами, не последними изрублены старики, женщины и дети, оскорблены мусульманки, сожжены дома. Иначе надо предположить, что мусульмане убивали самих себя, стреляли в Баку в почитаемых сеидов, а в Эривани сожгли дом бывшего шейхуль-ислама, или, что в Эривани мусульмане самих себя пять дней держали в осаде и даже действовали при помощи бомб.

Не будем останавливаться на целом ряде факторов, подтверждающих, что во всех этих событиях не мусульмане виноваты, что эти события одинаково позорны для обоих народов и что, наоборот, в Баку, Нахичевани и Эривани повод к резне исходил не со стороны мусульман; в этих несчастных событиях мусульманам приходится защищаться против организованных нападений, сопровождающихся не только ударами кинжалов и выстрелами из берданок, но и разрывными бомбами, причем, как показывают факты, оружием и другими средствами в большей степени владеют не мусульмане, которые давно уже разоружены; на приобретение же оружия и проч. вплоть до начинки бомб, нужно иметь особые денежные фонды, которых также нет у мусульман; наконец, не мусульмане задаются определёнными целями, из коих самая пагубная цель, это – стремление господствовать над другими, духовно и экономически их поработить.

Лишенные, благодаря бесправному положению своему, необходимых просветительных и экономических средств к прогрессу, кавказские мусульмане неминуемо должны были отстать от своих соседей, которым только, как христианам, давались все средства к национальному и экономическому развитию, и очутились в том безотрадном состоянии, в котором они теперь пребывают. Благодаря несправедливому к ним отношению, о котором говорилось выше и которое обуславливалось лишь различием в религии, кавказские

мусульмане должны были уступить соседям христианам в области торговли, промышленности и технических познаний, но они, мусульмане, сохранили в виде неприкосновенного капитала природные свои задатки и такие ценные качества души, как прямота, искренность, добросовестность и любовь к миру и труду. Не стремясь ни к какой исключительности или преобладанию в чем бы то ни было над соседями, мусульмане жаждут спокойного развития своих духовно-нравственных и экономических сил, желая того же своим соседям. В таком своем естественном стремлении они с верой и надеждой смотрят на будущее, вполне уверенные, что правление ваше Кавказом ознаменуется приобретением мусульманами того доверия правительства, каким они пользовались в дни славной памяти первого наместника Кавказского. В этих целях со свойственной им прямоотой и искренностью мусульмане выражают готовность принять все меры, которые клонят к успокоению и умиротворению края.

Принятие самых решительных мер против действительных виновников несчастных событий и их подстрекателей, против беззастенчивых распространителей явно тенденциозных и лживых сведений разжигательного характера и против нелегальных комитетов, терроризирующих весь край, мы уверены, успокоит население края и тем самым ускорит наступление того желанного для Кавказа часа, когда Ваше Сиятельство приступит к реформам, клонящимся, как это вами уже возвещено, к развитию в крае гражданственности и благоденствия всех народов Кавказа, в том числе и кавказских мусульман. Тогда для Вашего Сиятельства станет еще более ясным тот «привлекательный нравственный облик мусульман», который, как вы изволили сказать мусульманской депутации на приеме 25 марта сего года в Петербурге, «Вам хорошо известен».

Записка эта для предварительного ознакомления была представлена раньше. Ровно в 2 часа дня депутаты из приемной залы дворца были приглашены в желтую гостиную, где граф И.И. Воронцов-Дашков, поздоровавшись с депутатами, подал каждому руку и пригласил сесть. На этой аудиенции присутствовал также помощник наместника по гражданской части т.с. Султан-Крым-Гирей. После приветствия графа Его Сиятельство выразил, что он согласен со всеми пунктами записки, поданной мусульманами. При этом граф изъявил желание обсудить каждый из пунктов записки совместно

с депутатами. Его Сиятельство лично читал пункт за пунктом; разъяснения давал присяжный поверенный А.М.б. Топчибашев.

**Разъяснения присяжного поверенного
А.М.б. Топчибашева к петиции мусульман
на приеме у наместника И.И. Воронцова-Дашкова**

Остановившись подробно на первом пункте, касающемся отмены изъятий и ограничений установленных для мусульман существующими законами, а еще более правительственными распоряжениями и административной практикой, граф, разделяя взгляд представителей мусульман, находил, что вопросы об открытии школ для мусульман на их родном языке, об облегчении для поступления мусульманских детей в существующие школы, открытии женского учебного заведения имеют важное значение и на все это будет обращено серьезное внимание. Особенно назревшим Его Сиятельство нашел вопрос об открытии мусульманского духовного заведения для приготовления состоящих при закавказских духовных правлениях мусульманских училищ.

На заявление А.М.б. Топчибашева о том, что кавказские мусульмане, несмотря на многократные свои ходатайства, не имеют вовсе учреждений просветительного и даже благотворительного характера, Его Сиятельство сказал, что теперь в этом отношении не может быть препятствий, равно как в деле разрешения издания газет, журналов и книг на родном для мусульман языке. По поводу цензуры на произведения печати на восточных языках граф, выслушав доклад А.М.б. Топчибашева о том, что по мнению т. с. Кобеко²¹, эта цензура, быть может, останется при нынешних стесненных условиях, сообщил, что занятия комиссии сенатора Кобеко, возобновятся осенью, и он со своей стороны представит заключение в смысле отмены стеснительных условий восточной цензуры.

По вопросу представления мусульманам права поступления на государственную службу, граф обратил внимание депутации, что нет закона, ограничивающего в этом отношении права мусульман. На это А.М.б. Топчибашев заявил, что несмотря на отсутствие категорического закона, мусульмане все же устранены от возможности приложить свои силы служению Кавказу в силу правительственных распоряжений и административной

практики, благодаря коим мусульмане не принимаются на службу в учреждения края и даже в таком ведомстве, как судебное, где мусульмане только терпят. При этом А.М.б. Топчибашев сослался на пример из его личной жизни, когда при поступлении его на службу по судебному ведомству ему было сказано, что, он, как мусульманин, не может надеяться на получение сколько-нибудь ответственной должности. Граф И.И. Воронцов-Дашков заметил на это, что ему известна преданность служащих-мусульман и он не видит никакого основания устранить мусульман от служения своей родине.

По вопросу об уравнивании прав мусульман в общественном управлении городов А.М.б. Топчибашев доложил, что ограничение прав мусульман в сфере общественной жизни, как явно несправедливое начало, оскорбительно для мусульман; это ограничение, не имеющее почвы в отношениях мусульман к правительству, ведет к тому, что мусульмане даже хозяйственные дела родных городов принуждены уступить другим... Иллюстрацией может служить город Елисаветполь, где на днях происходили выборы, при чём избраны 5 гласных из мусульман, но так как это число превышает норму, установленную законом для мусульман, то половина избранных мусульман, которых выборщики, елисаветпольские горожане, нашли достойными и заслуживающими доверия для управления делами родного города, должна быть устранена, а судьба города вверена людям, совершенно неизвестным выборщикам. Граф И.И. Воронцов-Дашков, соглашаясь, что нет оснований ограничивать права мусульман в общественной деятельности, выразил, что ограничение это установлено законом, который может быть изменен лишь в законодательном порядке и он в смысле отмены этого ограничения обратится в Государственный Совет²².

Переходя ко второму пункту докладной записки, касающемуся обязательного выкупа крестьянских наделов при содействии правительства, предоставления безземельным, малоземельным и временно обязанным крестьянам свободных казенных земель, приостановления переселенческого движения на Кавказе и обеспечения туземных крестьян зимними и летними пастбищами (кишлагами и эйлагами), лесом, рыбной ловлей и др., а также отмены для Дагестана и всего Северного Кавказа указа от 12 июня 1900 г., коим все частные и общественные земли признаны казенными, и урегулирования прав земельной собственности Дагестанской, Батумской и Карсской области и Закатальского округа, Его Сияте-

льство сообщил, что все эти вопросы поставлены на очередь и будут обсуждаться с представителями населения, как только в крае установится необходимое для серьезной работы спокойствие. По вопросу о переселенческом движении граф высказал, что свободные земли в крае прежде всего, конечно, должны обеспечить местных крестьян, нуждающихся в земле, и в этом смысле будет разрешен вопрос.

По вопросам об обложении, чрезмерного обложения и взимания всякого рода податей соответственно местным условиям и платёжной способности местного населения, устройства общественного быта крестьян на выборных началах, введения на Кавказе земских учреждений и института присяжных заседателей, изложенных в III, IV и V пунктах докладной записки, Его Сиятельство заметил, что вопросы эти законодательного характера и при разрешении их интересы мусульманского населения также будут приняты во внимание. Что же касается до ходатайства об упразднении полицейской стражи (п. IV), то стража эта, как сообщил граф, будет реорганизована.

По пункту VII об урегулировании деятельности ветеринарных врачей с освобождением мусульман от излишних стеснений и произвола ветеринаров, а также крайне стеснительных кочевочных правил землевладелец Г.-б. Зюльгадаров доложил, что ветеринарные врачи, призванные помочь населению в борьбе против эпизоотии, причиняют населению большие стеснения чрезмерными и часто явно несправедливыми требованиями, клонящимися к упадку скотоводства и, следовательно, к разорению хозяйства крестьян и всех землевладельцев. Совершенно чуждые быту местных жителей, ветеринары произвольно обращаются с владельцами скота, не обращая внимания на условия жизни мусульман. Особенно тяжело положение тех, которые по климатическим и др. соображениям вынуждены на лето перекочевывать на эйлаги: для них установлен ряд крайне стеснительных мер, вроде обязательного передвижения целыми селениями со скотом, устройства на кочевках общих поселений и пр. Подобного рода меры не вызываются необходимостью и приносят вред населению, которое пользуется кочевками за сабалахные деньги и видит в этом пока единственное средство избавить свои семьи и скотину от знойного лета в низменных частях края с изнурительной лихорадкой, безводьем и отсутствием корма для скота.

Выразив, что на деятельность ветеринарного надзора обращено

внимание, граф И.И. Воронцов-Дашков предложил депутации по вопросу о кочевочных правилах представить ему более подробный доклад, что депутаты и обещали сделать в непродолжительном времени.

По пункту VIII Его Сиятельство нашел распространение действий дворянских и крестьянских земельных банков на мусульман крайне необходимым.

Касаясь ускорения разрешения вопросов о дворянских правах мусульманских беков и ханов, граф И.И. Воронцов-Дашков сообщил, что нет оснований отказывать мусульманам в правах, которыми пользуются в крае высшие сословия других народностей, поэтому вопрос о предоставлении мусульманским бекам и ханам дворянских организаций будет разрешён в близком времени. Относительно предоставления мусульманским дворянам учреждения временного дворянского собрания, граф просил т.с. Н.А. Султан-Крым-Гирея доложить ему особо. Закончив обсуждение отдельных пунктов докладной записки, наместник Его Величества на Кавказе перешел к последней части записки, касающейся происходящих ныне событий в Эриванской губернии. Остановившись на преувеличенности и тенденциозности всяких слухов и сообщений, распространяемых об этих событиях, граф заметил, что мусульмане должны помнить, что подобного рода слухи и сообщения делаются односторонне и что такого же характера и те нападки, которые преследуют цели видеть в этих событиях ответственными одних мусульман. Далее граф выразил, что ему и всем властям известен характер происходивших и происходящих событий, явно как и то, что смуты начинали не мусульмане, отличающиеся своей лояльностью. Но, к сожалению, в нескольких селениях Эриванской губернии со стороны мусульман проявлены крайне нежелательные действия, и лучшая часть мусульманского общества должна везде влиять на установление мира и согласия между всеми группами населения. К этому граф И.И. Воронцов-Дашков прибавил, что ему было приятно слышать от бакинского временного генерал-губернатора генерал-адъютанта князя И.Г. Амилахори²³ очень хороший отзыв о бакинских мусульманах, об их стремлениях в последнее время к установлению мира и спокойствия среди населения. Присяжный поверенный А.М.Б. Топчибашев ответил, что всем мусульманам лестно слышать высказанное наместником Его Величества на Кавказе мнение о них и что все мусульмане, жаждущие спокойствия в крае, сочтут, помимо веления закона, и нравственным долгом принять и подчиниться

всем требованиям и мерам, которые предпринимаются и впредь могут быть предприняты в целях полного успокоения края.

На это граф возразил, что необходимые меры принимаются и будут приняты, и лучшая часть всего населения, передовые элементы должны, ради интересов всех народностей, приложить свои силы в деле умиротворения края. Доктор М.Р.б. Векилов заявил, что в тех частях Закавказья, где сплошное население составляют мусульмане, как в Елисаветпольской губернии, спокойствие населения ничем не нарушается, и это понятно, так как мусульмане, преданные мирной жизни, не задаются никакими особыми целями. Граф И.И. Воронцов-Дашков, согласившись с этим, вновь обратился к представителям мусульман с просьбою всеми силами не допускать случаев, имевших место в Эриванской губернии. На это присяжный поверенный А.М.б. Топчибашев доложил, что во всяком случае мусульмане в лице передовых людей своих будут помнить всегда лежащую на них ответственность, хотя ответственность эта, при нынешних условиях, весьма тяжела...

В заключение аудиенции граф, обратившись к мусульманской депутации, сказал: «Я знаю хорошо мусульман и свой взгляд на них высказал их депутатам еще в Петербурге; я буду счастлив, если сумею удовлетворить все их нужды».

Уполномоченный гор. Дербента, Г.б. Векилов от имени дербентцев сказал приветствие графу, как почетному гражданину г. Дербента, на что Его Сиятельство просил поблагодарить горожан Дербента и передать им свой привет.

От имени депутации А.М.б. Топчибашев принес глубокую благодарность графу за весьма радушный прием мусульманских депутатов и внимательное отношение к нуждам мусульман, причём просил разрешение поделиться со всеми кавказскими мусульманами подробностями настоящей памятной для них аудиенции, на что Его Сиятельство дал свое разрешение. Затем, пожав всем депутатам руки, граф И.И. Воронцов-Дашков на прощание сказал: «Каждый может свободно говорить мне о частных и общих нуждах населения».

Особая аудиенция продолжалась почти час.

Каспий. 1905. 19 июня.

Выступления А.М. Б. Топчибашева на совещании представителей армянской и мусульманской общественности

22 февраля – 9 марта 1906 г.

Тифлис. 20 февраля, в зале дворца наместником Его Величества на Кавказе графом Воронцовым-Дашковым открыто совещание²⁴ о принятии мер к прекращению армяно-мусульманских столкновений. Участвуют генералы: Малама²⁵, Ширинкин²⁶ и Султан-Крым-Гирей, весь состав совета наместника, губернаторы: тифлисский, елизаветпольский и эриванский, 28 представителей армян, 29 мусульман, два казия и два епископа. Во вступительном слове наместник²⁷, указав на вред для всего края, причиненный безумной распрей, которая на руку революционерам и разным нелегальным организациям, просил собравшихся представителей мусульман и армян способствовать выработке действительных мер к успокоению всего населения. Затем, пожелав успеха работам совещания, наместник передал председательствование Маламе. Первым поставлен вопрос о причинах столкновений, без выяснения виновников. Мусульманские делегаты высказались, что выяснение причин может повести к обострению отношений. Делегаты армянские находили выяснение необходимым. Тогда мусульмане заявили, что они желают полного выяснения всех причин событий в самом совещании. После некоторых прений решено сторонами составить свои программы, которые обсудить на частном совещании совместно, а потом передать генералу Маламе. Между прочим, Самсон Арутюнов отметил, что в совещании участвуют представители суннитов-мусульман, тогда как столкновения армян происходили с шиитами-мусульманами; на это представитель Казаха подполковник Векилов и Баку – Топчибашев возразили, что все кавказские мусульмане безразлично солидарны и напрасно делается такое различие. Частное совещание сторон состоится завтра вечером. Заседание общего совещания, ввиду дня Ашуры, перенесено на среду.

* * *

20 февраля, в час дня, во дворце наместника собрались представители мусульман и армян (60 человек) для выработки

радикальных мер к окончательному прекращению враждебных отношений этих народностей...

Топчибашев А.М.-б.: Совершенно верно представитель Казахского уезда полковник Векилов заметил г. Арутюнову, что вопрос о различении мусульман на суннитов и шиитов им возбужден зря, ибо в происшедших столкновениях участвовали и страдали вообще мусульмане безразлично к сектам, к коим они принадлежали. Поэтому события эти имеют одинаковое значение для мусульман не только всего Закавказья, но Дагестана, но и Северного Кавказа. В этих видах представители мусульмане уже обращались к г. помощнику наместника Н.А. Султан-Крым-Гирею с просьбой пригласить на съезд представителей Дагестана и Северного Кавказа. Мало того, на настоящем съезде ввиду общего его интереса для всего края, необходимо было бы присутствие представителей всех народностей Кавказа. Иначе нельзя получить удовлетворительного ответа на поставленный вопрос о причинах происшедших событий. Эти причины многообразны и кроются в тех условиях жизни, которые создавались у нас в отношении разных народностей. Отыскивать эти причины – значит писать всю историю Кавказа со дня присоединения его к России. На это у нас здесь и сейчас не хватит ни времени, ни сил. Можно сожалеть, что у съезда нет определенной программы, что, конечно, затруднит ход его занятий. Если иметь в виду ближайшие причины событий, то, например, сенатор Кузминский видит их в создавшихся здесь условиях экономических, национальных и революционных. В этих пределах и можно было бы обсуждать вопрос о причинах событий...

Топчибашев А.М.-б.: Я уполномочен от имени представителей мусульман заявить, что они просят полного выяснения всех причин происшедших событий, но не в частном, а в настоящем совещании.

* * *

24 февраля 1906 г.

Топчибашев: Я, как председатель редакционной комиссии, заявляю, что мы решили резолюцию представить после, почему прошу приступить к рассмотрению вопросов по пунктам.

Топчибашев. А.М.-б.: Вопрос, изложенный во втором пункте²⁸,

находится в тесной связи с вопросами третьего²⁹ и четвертого пунктов и все вместе служат ответом на главный вопрос о причинах происшедших между армянами и мусульманами столкновений. Сколько бы представители тех и других ни обвиняли друг друга и какие бы доводы ни приводили, необходимо признать, что подобного рода прискорбные события могли иметь на Кавказе место, благодаря общему невежеству, неравенству частей населения в правовом положении и отсутствию компетентного учреждения при главном правителе края из выборных представителей населения. Вот почему мусульманские делегаты внесли в свою программу прежде всего вопрос о введении в крае всеобщего обязательного бесплатного обучения в начальной школе. Нет сомнения, что это вопрос огромной важности и в то же время трудности. Все политические партии в России и общественные группы без различия оттенков вносят этот кардинальный вопрос государственно-общественного благополучия в свои платформы и ставят его во главу угла своих требований. Особенное значение этот вопрос имеет для нашего края, коснеющего в невежестве.

Не распространяясь дальше о значении всеобщего обязательного бесплатного обучения, я позволю себе остановиться на практических указаниях применения этого положения к мусульманской части населения. Прежде всего, обязательное обучение, при условии всеобщности и бесплатности, должно вестись в начальной школе на родном языке. Этот принцип уже провозглашен наместником графом Воронцовым-Дашковым как удовлетворяющий основному требованию рациональной педагогики. Но, к большому сожалению, мусульмане наши сейчас не в состоянии воспользоваться уже предоставленным правом обучения детей на родном языке, благодаря тому, что у них нет необходимых для этого средств: у них нет соответствующего для этого учительского института, который мог бы служить рассадником в деле подготовки учителей родного языка.

Существующее в этом отношении татарское отделение при Закавказской учительской семинарии³⁰ совершенно не удовлетворяет своему назначению. Прежде всего, странно, что это отделение открыто почему-то при семинарии в городе Гори, где нет ни одного мусульманина и ничего сколько-нибудь подходящего к той обстановке, при которой будущий народный учитель должен проявлять свою деятельность. И здесь, как и в других наших учебных

заведениях, царил полицейский режим и какая-то «политика» начальства, не имеющая ничего общего со святым делом обучения. Поэтому мусульмане давно перестали видеть в татарском отделении горийской семинарии учебное заведение, удовлетворяющее своему назначению. Но кроме родного языка для мусульманина, как и для христианина, важно изучение своего вероучения. И в этом отношении мусульмане находятся в безвыходном положении, так как у них нет ни одного, ни среднего, ни даже низшего духовного училища. В этом отношении мусульмане могут завидовать своим соседям армянам, многочисленные духовные училища которых, до эчмиадзинской духовной академии включительно, дают сотню образованных духовных лиц. Неоднократные ходатайства мусульман об открытии подобного рода учреждений встречали со стороны кавказского начальства одни только отказы: всякому приходилось слышать, что нельзя-де в христианском государстве способствовать укреплению Ислама! Слава Богу, что время таких мотивов, будем надеяться, уже минуло и мусульмане могут иметь духовные училища, которые создадут кадры образованных духовных лиц, в которых мусульмане так сейчас нуждаются. Таким образом, для того чтобы мусульманская часть населения могла пользоваться столь ценным благом, как всеобщее обязательное обучение, необходимо теперь же татарское отделение Закавказской семинарии перенести из Гори в один из мусульманских городов и преобразовать его в учительский институт, а также открыть мусульманскую духовную семинарию.

К сказанному прибавлю, что еще в июне прошлого года мусульмане в своей петиции наместнику Его Императорского Величества на Кавказе просили соединить в одно учебное заведение существующие при Закавказских духовных правлениях училища. Конечно, столь важный вопрос, как всеобщее обучение, требует много времени и подготовительных работ, но обязательно скорое открытие указанных заведений крайне необходимо, и мусульмане надеются, что и у них, наконец, будут свои рассадники для подготовки народных учителей и духовных лиц. Надо только, чтобы в этом деле, затрагивающем столь жизненные интересы мусульман, был выслушан голос самих мусульман, представители которых должны принимать участие не только в хозяйственных вопросах учебных заведений, но и в учебно-воспитательной части³¹.

Топчибашев: Не могу не поблагодарить уважаемого барона

П.А.³² за прекрасную мысль. Действительно, есть места, где система передвижных школ, может оказать известную услугу; но главное, надо бы предоставить обществу больше самостоятельности; да вообще следовало бы устранить тот полицейский порядок, который до сих пор царит в школьном деле. Министерство народного просвещения должно работать при совместном содействии общества.

Топчибашев А.М.-б.: По третьему пункту мусульманской программы я считаю долгом, прежде всего, обратить внимание собрания на редакцию его: в нем говорится о фактическом осуществлении уравнивания правового положения всех частей населения. В разъяснение смысла этого пункта я позволю себе привести следующее: когда в июне 1905 г. мусульманская депутация в своей петиции просила наместника на Кавказе об уравнивании прав мусульман и о предоставлении им наравне с другими русскими гражданами возможности занимать государственные должности, граф Воронцов-Дашков ответил, что в законах в этом отношении нет ограничений для мусульман. Тогда я имел честь объяснить, что, помимо законов, существуют всякие циркуляры и распоряжения начальства, которые создали известный взгляд и установили обычай относиться неодинаково к лицам разных национальностей. В силу такого «обычая» мусульмане фактически устранены, например, от государственных должностей. Но, сверх циркуляров, для мусульман существуют ограничения и в законах. В этом отношении самым чувствительным представляется ограничение в Городовом положении, в силу которого число гласных из мусульман в городских думах не может быть более половины общего числа гласных христиан.

Топчибашев А.М.-б.: Это так³³, но 44-я статья Городового положения все же продолжает существовать и, до сих пор не отменена. Ограничение для мусульман существует даже в такой области, как торгово-промышленная. Например, по уставу о биржах число мусульман в арбитражной комиссии ограничено. Все подобного рода ограничения, в существе своем явно несправедливые, неуместны особенно теперь, после манифеста 17 октября, и мы, мусульмане, уверены, что ограничения вроде приведенных и все им подобные совершенно отпадут и все граждане империи, в том числе и мусульмане, будут пользоваться одинаковыми правами³⁴.

Топчибашев А.М.-б.: Вопрос об учреждении при наместнике на Кавказе особого совещания из выборных от населения, внесенный в 4-й пункт мусульманской программы, представляется весьма существенным и касается всего населения Кавказского края без различия нации и религии. Внося этот вопрос в свою программу, мы, мусульмане, руководились тем соображением, что управление краем со столь пестрым и разнообразным населением дело крайне сложное и затруднительное. В этом кроется одна из причин отсталости нашего края, это сознавали лучшие правители Кавказа. Даже при желании нет возможности должным образом ориентироваться во всей массе местных особенностей, знание которых необходимо для надлежащего отправления функции правителя. Лишь местные люди в состоянии разобраться в этих особенностях. Из таких-то людей, в качестве представителей всего населения, и будет состоять предлагаемое нами особое совещание при наместнике Е.И.В. на Кавказе. Такое совещание мусульмане предлагают в виде корректива к существующему строю правительственных учреждений в крае. Они предлагают свою посильную помощь делу управления краем и его умиротворения и надеются, что теперь, когда с высоты престола раздался мощный голос, призывающий представителей русского народа к участию в делах государственных, голос представителей кавказского населения также будет услышан. В этом мы, мусульмане, находим подтверждение и уверенность в словах графа Воронцова-Дашкова: при вступлении своем в управление Кавказом его сиятельство обратился к населению с призывом помочь ему в лице своих представителей в успокоении и управлении краем. Этот призыв заставил возликовать сердца всех кавказцев, увидевших в нем зарождение новой эры лучшей жизни. Предлагаемое пока в виде временного учреждения, особое совещание может получить значение постоянного представительного органа при высшем правителе края, значение общекавказского сейма.

* * *

25 февраля 1906 г.

Топчибашев А.М.-б.: Один из армянских делегатов упрекнул тех, кто высказывается за кочевки, сказав, что они далеки от желания мирного улаживания столкновений. Я думаю как раз обратно: не способствуют миру те, кто предлагает приостановить кочевки именно в этом году. К такому заключению я прихожу, имея в виду ту задачу, которую преследует настоящее совещание. Мы созваны сюда не для того, чтобы коренным образом ломать жизнь: наши функции заключаются в том, чтобы указать на меры, которые вернули бы жизнь в крае пока на обычную колею и тем положили бы конец прискорбным столкновениям между мусульманами и армянами. Мы не можем сейчас задаться целью разрешать столь важный вопрос как кочевочный, над которым правительство работает с сороковых годов прошлого столетия и до сих пор не пришло к определенному решению. Оно понятно: кочевки – явление, выдвинутое самой жизнью; это корректив, исправление той ошибки, что ли, или, правильнее, несправедливости, какую допустила природа, столь неравномерно распределив свои блага в разных местностях. Дайте кочевнику все необходимые условия сносного существования, и он сам откажется от кочевания. Откажется потому, что кочевки не столь приятное дело, как это многим кажется; еще меньше это можно объяснить только привычкой или желанием прохладиться на горах. Напротив, кто знаком с кочевками и со всем тем, что кочевник переносит в течение нескольких месяцев в виде личных и материальных затрат, а также всяких невзгод во время передвижения, тот должен сказать, что такая жизнь не может улыбаться самому кочевнику. И тем не менее он переносит эту жизнь и обращается в невольного кочевника, будучи к тому вынужден знойным летом, убийственной малярией, комарами, отсутствием питьевой воды для себя и корма для скота. Кто не будет отрицать, что почти вся низменность Закавказского края отличается этими злокачественными явлениями, от которых невольно и стихийно бежит все живущее. Устраните эти адские условия, и кочевки отпадут сами собой. Нам говорят, что надо создавать культурное хозяйство и обратить кочевников в оседлых. Теоретически это верно, но только теоретически. Даже в отдаленном будущем трудно представить, чтобы изменились условия жизни – климатические и др.; трудно представить, чтобы

мы могли произвести необходимые ирригационные работы, осушение болот и пр., подобно тому, как, например, во Фландрии болота (дюны) обращены в огороды и сады. А раз нынешние крайне неблагоприятные условия будут продолжать существовать, то действительная жизнь, естественно, будет искать выхода из таких условий пока в кочевках. Вот почему пока не может быть речи о приостановлении кочевки, особенно в настоящем году. Но предположим, что совещание решит приостановить кочевки и завтра же объявит об этом. Я спрашиваю представителей, как такое решение может быть встречено мусульманской частью населения и может ли подобное решение способствовать примирению сторон. Будучи поставлены в безвыходное положение, кочевники обрекают себя и свой скот на погибель. А это значит создавать новый источник озлобления, чего мы здесь на мирном совещании всячески должны избегать. Урегулированием вопроса о кочевках, имеющего общегосударственное значение, можно заниматься во всяком случае не сейчас, когда нужны меры, которые могли бы обезопасить передвижение на кочевки. Такие меры и предлагаются в 5-м пункте мусульманской программы. Сейчас только эти меры и могут подлежать обсуждению³⁵.

* * *

27 февраля 1906 г.³⁶

Топчибашев А.М.-б.: Смысл седьмого пункта мусульманской программы не может вызывать недоумения, если только не желать смотреть на действительность сквозь пальцы. Действительность же говорит, что при создавшихся условиях жизни в крае должностные лица лишены возможности беспрепятственно и в надлежащем виде отправлять свои служебные функции. И в таком положении находятся не только административные лица, но судебные и др. А между тем эти органы призваны проводить в жизнь те мероприятия, которые мы здесь вырабатываем в интересах общего спокойствия. Могут ли при нынешних условиях должностные лица исполнять свои обязанности, как того требуют законы? Я не касаюсь здесь вопроса о том, насколько должностные лица в отдельных случаях стояли и стоят на высоте своего положения. Но, если мы

действительно желаем водворения мира в крае и, в частности, выяснения совершающихся явлений, раскрытия преступлений, наказания виновных, то необходимо обезопасить должностных лиц, которые сейчас, несомненно, находятся под давлением террора и парализованы в своих действиях. Какой бы служебный пост лицо ни занимало, нельзя требовать от него гражданского мужества, но даже и те, которые обладают таким ценным качеством, все же не в состоянии устоять против образовавшегося течения и невольно поддаются под влияние господствующих явлений местной жизни. В этом отношении особенно незавидно положение должностных лиц всех рангов в уездах и вообще в глухих углах, где деятельность каждого представителя власти начеку. Ведь чиновники – люди, и ничто человеческое им не чуждо. Как часто приходится на упреки в бездействии слышать от служащего: «Господа, и мы люди, нам жизнь так же дорога, у нас есть тоже семьи и дети, мы тоже жить хотим». И тут же показываются письма с предупреждением убить... Вот на что ссылаются чиновники и вот чем оправдываются они в своем бездействии и пр. Надо сделать так, чтобы служащие были лишены возможности приводить подобного рода оправдания и могли бы выполнять лежащие на них функции. Со своей стороны мусульмане никаких мер для этого не предлагают, они констатируют только факт терроризации должностных лиц, весьма вредно отражающийся на всей жизни края.

Топчибашев А.М.-б.: Второй раз один из армянских делегатов инженер Хатисов³⁷ предлагает не подвергать обсуждению 7-й, 8-й и 9-й пункты мусульманской программы³⁸, как вопросы, которые по мнению ораторов не идут к делу. Я же полагаю, что если мы действительно и искренно желаем спокойствия, то должны считать эти пункты не только идущими к делу, но весьма существенными для задачи, над разрешением которой мы бьемся вот уже несколько дней. Вопросы, затрагиваемые в 7-м, 8-м и 9-м пунктах нашей программы, взяты из действительности и продиктованы текущими событиями жизни. Они преподнесены мусульманскими делегатами без всяких прикрас: это бесхитрое откровенное указание на те крайне ненормальные явления, которыми окружена наша жизнь в последнее время. Когда мусульман спрашивают, что препятствует установлению мира и спокойствия, они, всматриваясь в выбитую из колеи жизнь, без всяких задних мыслей, отвечают, что надо обезопасить служащих от террора (пункт 7-й), надо из

войсковых частей удалить нижних чинов из армян (п. 8), так как последние, во имя ложно понятых национальных идей, легко нарушают требования воинского устава; надо помочь властям в раскрытии преступлений, выдаче преступников на национальной почве и вознаградить семьи потерпевших (п. 9). В этих видах мусульмане предлагают учреждение на местах примирительных комиссий. Все это не вторжение в компетенцию властей, равно как и не добровольное взятие на себя обязанностей жандарма или доносчика, как неудачно выразился один из армянских делегатов. Это оказание той помощи и того содействия, в которых нуждается власть, и мы в общих наших интересах должны идти навстречу. Конечно, мы можем это сделать лишь в том случае, если твердо и искренно решили положить конец тем безобразиям, которые у нас творятся и творились, особенно в последнее время. Только в этом случае предлагаемые мусульманами меры могут быть результатны, только после этого мы можем иметь ту свободу, о которой говорит инженер Хатисов. Иначе, сколько бы мы ни зазывали, свобода к нам не придет, так как ей нечего делать среди ужасов армяно-мусульманских столкновений. Во имя той же свободы, которой мы жаждем, нам необходимо оказывать помощь и содействие в деле успокоения края, и это мы обязаны сделать, невзирая на все практические затруднения предлагаемых мер.

* * *

28 февраля 1906 г.

Топчибашев А.М.-б.: Нельзя не присоединиться к высказанным здесь пожеланиям об ускорении разрешения судебных дел. Правильное и скорое отправление правосудия – это краеугольный камень установления в стране правового порядка, и вместе с тем мира и спокойствия. Недостатки в этой важнейшей отрасли нашей жизни давно занимают общую и специально-юридическую печать, настойчиво отмечающую все ненормальности, существующие в материальных и процессуальных законах уголовных, процессуальных и межевых. Надо надеяться, что полный пересмотр нашего судебного законодательства будет одним из первых шагов Государственной думы. Но для ускорения правосудия на Кавказе необходимо теперь же устранить дефекты, существующие в строе судебных учреждений в крае. Известно, что судебные уставы 20

ноября 1864 г. были введены у нас в укороченном виде, благодаря чему Кавказ не получил ни выборной мировой юстиции, ни суда присяжных. А между тем и тот, и другой институты необходимы на Кавказе более, чем где-нибудь. Особенно участие народного элемента в отправлении уголовного правосудия умеряло бы у нас те несоответствия, а подчас и полное противоречие требований закона с особенностями местной жизни, какое замечается теперь, увеличивая число судебных ошибок и вызывая тем справедливое неудовольствие судом со стороны туземного населения. В этом отношении особенно ненормально организовано дело предварительного следствия. В сущности, на Кавказе нет настоящих следователей и, за исключением состоящих при окружных судах, все ответственное и важное дело предварительного следствия передано в руки кандидатов на судебные должности и помощников мировых судей. Сделано это чисто по соображениям финансового характера, чтобы меньше платить производителям следствия, но сколько бед и несчастий происходит от подобной экономии! Лишь по этим соображениям честь и имущество людей вверяется часто неопытным молодым людям, в руках которых принятие такой важной меры, как заключение под стражу. Я далек от мысли обвинять кандидатов на судебные должности и помощников мировых судей, но желал бы видеть на Кавказе не суррогат судебных следователей, а настоящих следственных судей, могущих своей опытностью и независимым положением быть свободными в отправлении столь важных следовательских функций. Если сверх сказанного припомнить, что девять десятых и даже еще больший процент производителей предварительного следствия – люди, не знающие ни языка местного населения, ни нравов, быта и всех особенностей его, то неудивительно, что мы нередко являемся свидетелями того, как на судебном следствии в корне уничтожаются все данные предварительного следствия. Вот почему на должную постановку дела предварительного следствия теперь же следует обратить особое внимание. Что же касается вопроса, заданного г. директором канцелярии Петерсоном о том, кто виноват в замедлении правосудия – суд или администрация, то я должен сказать, что взаимное обвинение администрацией суда и наоборот одно из больших мест краевой жизни. Было бы справедливее сказать, что в этом виноваты и администрация и суд. И виноваты не потому, что они умышленно замедляют правосудие, а потому,

что обе категории учреждений обладают в своей организации дефектами, задерживающими правильный и скорый ход решения дел. Администрация и, в частности, полицейские органы завалены столь многочисленными и разнообразными обязанностями по так называемым делам безопасности и благочиния, что нести еще обязанности по производству дознаний, вручению повесток и пр. они положительно не в состоянии. Единственный выход из этого – это введение в строй наших судебных учреждений судебной полиции. Наконец, по поводу предлагаемого представителями армян учреждения третейских судов, должен заметить, что такого же рода учреждение проектируется и мусульманской программой, и, конечно, эти третейские суды или примирительные комиссии должны иметь временный характер...

По предложению председателя армяно-мусульманской комиссии А.М.-б. Топчибашева заседание совещания откладывается до четверга, 2 марта.

* * *

2 марта 1906 г.³⁹

Топчибашев А.М.-б.: Требуя так настойчиво определения и взыскания убытков, армянские делегаты, как видно, недостаточно взвешивают как последствия, так и практическую неосуществимость своего требования. Ошибочно думать, как это неправильно выводят некоторые ораторы из армян, что мусульмане отвергают вовсе требование об убытках и будто избегают справедливого возмещения убытков, причиненных взаимно армянами мусульманам и обратно во время столкновений между ними. Мусульмане против взыскания убытков только при помощи администрации: пусть каждый потерпевший, будь то армянин или татарин, отыскивает свои убытки судом. Если же определение и взыскание убытков производить тем путем, каким предлагают армяне, то это вселит не мир и спокойствие, а взаимное озлобление и в состоянии вызвать новые осложнения. Призванные сюда для мирного улаживания создавшихся отношений между двумя национальностями, мы должны избегать всего того, что может только обострить эти отношения. Напрасно хотят нас уверить в том, что только предлагаемая мера приведет к успокоению. Так ли это? Может ли успокоиться, скажем, крестьянин, уже и без того много пострадавший и нравственно, и материально,

если он, обвиненный в массовых нападениях, поджогах и пр., будет окончательно разорен и пущен по миру. Да и кто будет устанавливать его вину? Разве это в состоянии сделать со всей необходимой объективностью и справедливостью предлагаемые смешанные комиссии из представителей обеих народностей? И как эти комиссии будут устанавливать вину и размер убытков: ведь данных объективных нет, а свидетелями будут те же самые армяне и мусульмане, которые сами участвовали в столкновениях, в массовых выступлениях. Далее, можно ли их обвинять в том, что они массовые нападения задерживали массовыми отражениями. Если представить себе деятельность проектируемых комиссий по определению и взысканию убытков, то легко прийти к заключению, что эти комиссии создадут новые очаги столкновений, пагубные последствия которых трудно и учесть теперь. По практической неосуществимости такие комиссии будут напоминать собой однородные комиссии, которые были учреждены во многих местах внутренних губерний России после известных крестьянских бунтов: много было потрачено труда, но без результатов не только в отношении возможности взыскания убытков, но и в особенности в деле урегулирования взаимоотношений между крестьянами и владельцами разгромленных хозяйств. И этот пример ясно говорит, что нечего ожидать чего-либо хорошего в действительном примирении сторон от возмещения убытков. Вот почему я также высказываюсь против определения и взыскания убытков при помощи администрации, находя, что это не внесет в народные массы желанного мира и спокойствия. Не могу при этом не обратить внимания на ту коренную ошибку, в которую впадают делегаты армян, предлагая, в качестве меры для устранения столкновений, возмещение убытков и отвергая в то же время необходимость принятия мер к беспрепятственному отправлению должностными лицами их функций и выдачу преступников на национальной почве, выставленных 7-м и 9-м пунктами мусульманской программы. Мало того, что один из армянских делегатов позволил себе даже назвать предложение 7-го пункта неприличным. По-моему, более неприлично в столь важном деле, как забота о предупреждении в будущем столкновений между двумя народами, исходить из материальных соображений и ставить добрососедские отношения их в зависимость от обогащения одного за счет другого. Я еще раз убеждаюсь, что и в данном случае мусульманская точка зрения

правильнее: устраним террор, царящий в крае, пусть каждое должностное лицо избавится от опасности быть подстреленным, и тогда каждый потерпевший может пред законными властями определить и взыскать свой убыток⁴⁰.

Топчибашев А.М.-б.: Громогласно заявляю, что мир должен быть, и мы верим в него.

* * *

7 марта на частном совещании мусульманских и армянских делегатов избраны по запискам в состав особого временного совещания при наместнике следующие лица: а) со стороны мусульман: А.М.-б. Топчибашев, А.-б. Казаналипов⁴¹, А.-б. Зюльгадаров, М.-б. Шахмалиев и Ибр.-а. Векилов⁴²; кандидатами к ним: Исм.-х. Зиатханов⁴³ и М.-б. Эминов.

Каспий. 1906. 22, 23, 26 февраля, 1, 2, 3, 5, 7, 9 марта.

Выступления А.М.б. Топчибашева при выборах члена Государственной думы⁴⁴ от Баку

1 июня 1906 г.

Вчера в 12 часов дня состоялись выборы в члены Государственной думы от гор. Баку. На избирательное собрание из 81 выборщиков явились 74 выборщика. Представитель собрания и.д. городского головы К.-б. Сафар-Алиев⁴⁵, открывая собрание, сказал:

«Сегодняшний день, господа выборщики, я считаю в числе моих лучших дней, я не нахожу достаточно слов, чтобы выразить мою радость и счастье по поводу того, что на мою долю выпала честь приветствовать вас в долгожданный день выбора вами представителя от г. Баку в Государственную думу. Напрасно вам говорить о том, как велика и свята та задача, которую вам придется разрешить сегодня, вам предстоит выбрать одного, который должен совмещать в себе много и много качеств; не мы здесь одни, но целый город ждет от вас выбора, такого человека, который мог бы в нашем молодом парламенте честно и стойко, не жалея самого себя и откинув от себя все свои личные интересы, защищать и проводить интересы всех наций, считающихся жителями нашего

города без различия званий и сословий и в то же самое время явился бы борцом за тех, которые, добиваясь свободы, лишились ее сами. Пусть избранный вами забудет ходячее изречение, что один в поле не воин, – часто бывает, что и один достигает побед. Призовем же на себя помощь Всевышнего и приступим к выбору, наметив первоначально кандидатов к избранию по запискам, а затем и к самому окончательному избранию баллотировкой, и да будет избранный вами тем “избранником”, на котором могут смело покоиться надежды всех, жаждущих обновления».

После этого было приступлено к подаче записок для намечения кандидатов. Были намечены два кандидата: 1) редактор-издатель газеты «Каспий» Али Мардан-бек Топчибашев, получивший 55 голосов и 2) кандидат местной социал-демократической партии железнодорожный машинист Мамулайшвили, получивший 19 голосов.

Затем приступили к закрытой баллотировке шарами. Баллотировались оба.

А.М.-б. Топчибашев получил 51 избирательный и 21 неизбирательный. Г. Мамулайшвили – 20 избирательных и 52 неизбирательных. Таким образом, избранным оказался А.М.-б. Топчибашев. Избрание встречено шумными аплодисментами.

К.-б. Сафар-Алиев: Позвольте мне как представителю города, уважаемый Али Мардан-бек, поздравить вас с тем высоким доверием, какое оказало вам население, избрав вас членом Государственной думы. Вы должны защитить наши интересы. Я приветствую вас с выбором и от всей души желаю вам полного успеха в тех трудных задачах, выполнение которых выпало на вашу долю.

А.М.-б. Топчибашев: Позвольте, господа выборщики, собравшиеся сюда в качестве представителей населения г. Баку, и г. городской голова, выразить вам признательность и благодарность за честь, оказанную мне избранием в Государственную думу. С этого дня население г. Баку выступает активно в той работе, которая принята в целях освободительного движения в России. Великая роль эта предстоит Государственной думе. Это видно из первых ее шагов, которые станут историческими и навсегда для нас памятными. В известном ответе своем на тронную речь Государственная дума изложила свою программу. Я всецело присоединяюсь к этой программе и как ваш представитель всеми силами буду стараться поддерживать эту программу, осуществить ее и ввести в жизнь. Я

считаю эту программу для себя обязательной, не отступлю ни от одного из пунктов ее, начиная от требования уничтожения такого уродливого учреждения, как Государственный Совет, и кончая требованием о полной амнистии для тех, благодаря которым мы можем начать действовать в интересах народа. Чтобы осуществить эту программу, необходимо установление в стране конституционных начал, которые одни могут обеспечить населению участие его в законодательной деятельности, в установлении ежегодной росписи доходов и расходов и в действительном контроле над деятельностью высшей и низшей администрации. Но эти строго конституционные начала сейчас встречают на своем пути препятствия, заставлявшие нас опасаться за наше будущее. Основные законы 23 апреля, существование целого ряда исключительных и чрезвычайных законов, Государственный Совет в нынешней его организации, являющийся тормозом для народного представительства, отсутствие ответственности министров – вот главные препятствия для правильного функционирования Государственной думы. Только после устранения этих препятствий возможно введение в жизнь тех свобод, которые пока только существуют на бумаге. Их устранение только возможно фактическим осуществлением того равноправия всех граждан России без различий пола, звания веры и национальности, которое составляет основание правильного, стройного конституционного государства. Придется ли действовать Государственной думе в каких-либо других областях жизни, нам всем всегда надо помнить, что только дружными усилиями всего населения и во всяком случае передовых его элементов можем приблизиться к установлению в стране такого порядка, при котором всякий мог бы пользоваться покоем, довольствием, счастьем, и в этом отношении я рассчитываю, что духовная связь между всем бакинским населением, в лице вашем, и мною всегда будет крепка.

И мне лично, и собравшимся всем здесь особенно дороги интересы нашего Кавказа, горячо нами любимого. Составляя нераздельную часть Российской империи, наш край может прогрессировать культурно лишь тогда, когда мы получим возможность устраивать сами свои местные дела. В этом отношении я сторонник возможно полного и широкого самоуправления Кавказа. Местные дела – местным людям – вот девиз, который одинаково считаю применимым ко всем народностям Кавказа. Нет нужды и даже вредно, в интересах народных, местные дела предоставлять

общеимперским учреждениям, пусть каждая область, в интересах местного населения, занимается своими внутренними делами, а для объединения их необходимо создать общекавказское представительское учреждение (сейм), в котором избранные представители всех народов могли бы обсуждать нужды всего Кавказа. Во главу угла всех нужд нашего края я ставлю нужды о народном просвещении, и если бы меня спросили – на что расходовать народные средства на Кавказе – я бы, не колеблясь, ответил: на школы и опять на школы, так как наше спасение сейчас только в школах, и только это святилище в состоянии подготовить наши народные массы к восприятию и проведению в жизнь начал политической и гражданской свободы. Вот, господа, резюме программы, которой я буду придерживаться и в осуществлении которой я рассчитываю на ваше содействие, нравственную поддержку. С этой верой я вступаю с сегодняшнего дня на путь, вами предначертанный, в полной надежде, что сумею быть полезным в отстаивании в Государственной думе интересов всего бакинского населения.

Долго не смолкающие бурные аплодисменты.

Гаджиев И.: Я поздравляю вас с выбором, как выборщик и гражданин. Нельзя сказать, чтобы выборы эти были неожиданностью. Мы давно готовились к этому. Мы даже наперед знали, сколько шаров получите, и это так случилось. Не доказывает ли это, что вы избраны населением почти единогласно? Теперь мы ждем от вас многого. Мы глубоко уверены, что вы сумеете оправдать наши надежды. Бакинский представитель в Государственной думе занимает исключительное положение, по разным обстоятельствам, и мы надеемся, что вы умело воспользуетесь этим положением. Вам нечего говорить, в каком забытом положении находится наш Кавказ и в особенности ваши единоверцы. Вы прекрасно все это знаете, и мы уверены, что вы приложите все усилия, дабы хоть немного вывести нас из этого забытого положения. Это ваша святая задача. Говорят, что мусульмане чужды общего освободительного движения. Это неправда. Мы одинаково с другими народностями обижены, и борьба наша за лучшее будущее должна быть общая. Дай бог вам силы выполнить ту задачу, которую население возлагает на вас.

Итак, счастливого пути.

Аплодисменты.

Гаджинский М.Г.-Б.⁴⁶: Мы слышали здесь сейчас от нашего члена

Государственной думы много хороших слов. Слова эти безусловно должны обрадовать все прогрессивное общество. Мы слышали обещание уважаемого Али Мардан-бека всеми силами постоять за те идеалы, которые святы для всех нас. Но к сожалению, обещания бывают иногда невыполнимыми, мы боимся, что эти прекрасные слова останутся лишь словами, благодаря разным обстоятельствам. Поэтому нам бы хотелось услышать из уст нашего избранника следующие слова: «Я буду бороться и всеми силами отстаивать предначертанную программу, я не пощажу себя для этого, но если создадутся условия, которые не позволят мне сделать это, то я присоединюсь к той группе, которая по этим же причинам оставит зал Государственной думы». Я вот хочу услышать именно эти слова. Нам полумеры не нужны: или все – или ничего. (Аплодисменты.)

А.М.-б. Топчибашев: Я очень рад, что среди выборщиков населения есть такие, которые требуют от меня программы. Господа! Я буду работать там для общего, одинаково для всех нас дорогого дела. Я буду прилагать все свои усилия, чтобы выполнить намеченные задачи именно в полном объеме. Я уверен, что нынешний состав Государственной думы, несмотря на некоторые нападки со стороны известной части прессы и общества, ни на какие компромиссы не пойдет. Мне кажется, эта Дума не уступит. Вы же будьте уверены, что ваш представитель будет высоко держать врученное вами знамя, и будет в той части Думы, которая не пойдет на компромиссы. (Шумные аплодисменты.) Собрание объявляется закрытым, и наши выборщики, как и посторонняя публика, поздравляют и долго жмут руку своего избранника.

Неописуемо радостный прием был устроен А.М.-б. Топчибашеву при входе его в редакцию газеты «Каспий». Все сотрудники, служащие, наборщики и рабочие газеты «Каспий» и «Геяг»⁴⁷ в числе 150 человек горячо приветствовали своего любимого редактора и долго кричали ему «ура». Затем в помещении редакции собрались все и начался обмен речами.

Наборщик Куинджи: Уважаемый Али Мардан-бек! С того момента, как вас выбрало население г. Баку своим представителем в Государственную думу, вас окружил ореол того наивысшего доверия, которое может выразиться лишь в подобных случаях. В венок вашего ореола вплелись интересы всех национальностей, населявших город Баку. Вы отныне перестаете жить для самого себя. Все ваши слова, все ваши поступки в Государственной

думе должны сообразоваться с желаниями избравших вас. Ваши интересы должны быть интересами населения гор. Баку. Вы должны добиваться полного равноправия для всех без исключения народностей. Мы надеемся, что вы займете в Государственной думе подобающее место. Мы надеемся, что вы не будете делать различия между трудом и капиталом и вы будете всегда стоять на точке справедливости. Мы надеемся, что вы добудете нам всем свободу. Не забывайте рабочий народ, который так угнетен и на котором зиждется все благополучие нашего отечества. Вы докажете, что если дать равноправие нашей окраине, то она разовьется во всю мощь на пользу дорогого отечества.

Аплодисменты.

Н.Г. Байздренко: Многоуважаемый Али Мардан-бек! Я счастлив и думаю, со мной разделяют это ощущение все мои сотоварищи, – встречать члена Государственной думы в вашем лице в первый момент избрания и приветствовать вас в этом высоком звании. Вы видите здесь оторванные от работы загрязненные свинцом и краской руки наборщиков, вы видите кругом себя убогие костюмы.

Все мы, члены трудовой семьи, хотя и в этой будничной обстановке, оставили свою работу и поспешили сюда, чтобы разделить восторг народного избранника, чтобы излить свои настроения, свои чувства. В вашем высоком звании, Али Мардан-бек, мы отмечаем и восторженно приветствуем состояние, которым мы, все обыватели, все еще не обладаем.

Вы отныне неприкосновенны. Теперь вы свободный человек в истинном смысле слова. Не забывайте, что за это неоцененное состояние, за свободу, – лилась обильными потоками человеческая кровь, льется и теперь. Кровь на полях Маньчжурии и кровь по всей России – это дань, заплаченная тысячами существ за права пользоваться свободой. (Слезы на глазах оратора.) Вы ее добыли, Али Мардан-бек! (Почти все присутствующие прослезились.) Добудьте же эту свободу и для всех нас! Да здравствует свобода!

Да здравствует первый встреченный нами носитель ее, – Али Мардан-бек Топчибашев!

Оратор не выдержал и разрыдался. У всех на глазах слезы.

А.Ф. Сеницкий: Вы избранник народа.

Вы один во всем нашем многочисленном городе пользуетесь неприкосновенностью личности! Великая честь выпала на вашу долю. Так не забудьте и этих несчастных томящихся за эту желанную

в тюрьмах и тундрах Сибири. Требуйте и для них свободы! (Плача.) Амнистию нам! Амнистию!

Оратор больше ничего не был в состоянии сказать и с плачем отходит в сторону.

Сотня рабочих загудела: Амнистия!

Али Мардан-бек Топчибашев, сильно взволнованный этими речами, ответил: «Дорогие товарищи, я только что пережил в помещении избирательного собрания минуты, очень меня взволновавшие, но то, что я испытываю сейчас среди вас, настолько захватывающе, что я с трудом подыскиваю слова. Почему? Не забывайте, товарищи, что честь, оказанная сегодня мне, заслужена не мной одним, а вы все ее участники, ибо доверием общества я обязан руководимому мной органу, т.е. тому делу, которому мы все посвящаем наши силы. Вот почему мне особенно приятно поделиться с вами испытываемыми сейчас чувствами в полной надежде, что навсегда сохранится духовная связь, которая в течение многих лет нас соединяла. Эта связь достаточно нас сроднила, и вы, товарищи, хорошо знаете, как смотрю я на обязанности, с сегодняшнего дня на меня возложенные. Будучи горячим сторонником конституционного образа правления, я считаю необходимым, прежде всего, устранение тех препятствий, которые в той или другой форме мешают установлению в нашей стране строя жизни на началах гражданской и политической свободы. Все, препятствующее этому строю, должно быть уничтожено во имя интересов народных, во имя интересов трудящихся масс. Вы знаете, товарищи, как мне дороги интересы трудящихся масс, и я обещаю, не щадя своих сил, ратовать за эти интересы. (Бурные аплодисменты.) Итак, товарищи будем продолжать общую работу на святое дело обновления страны.

(Шумные овации, крики «браво», «ура», рукопожатия.) Так закончились выборы первого депутата города Баку в первый русский парламент.

Каспий. 1906. 1 июня.

**Речь А.М.Б. Топчибашева на заседании
Первой Государственной думы**

4 июля 1906 г.

Топчибашев (г. Баку): Господа, обсуждаемое сообщение, по моему мнению, вполне отвечает той цели, которую преследовала Дума 26 июня, когда поручила аграрной комиссии ответить на правительственное сообщение. Ведь тогда имелось в виду именно ответить на то, что сделало правительство. И вот в этом сообщении мы находим полный ответ. Быть может, редакция нуждается в поправке, быть может, необходимо взять тон более мягкий, быть может, его надо было усилить, но во всяком случае аграрная комиссия исполнила то, что Дума ей поручила. Комиссия совершенно правильно усматривает в правительственном сообщении нескрываемую цель заменить отношение к земельному вопросу самой Государственной думой. И вот для того, чтобы устранить вредное явление этого сообщения, и предлагается настоящая форма. Поэтому я нахожу, что сообщение необходимо принять и как можно скорее обнародовать во всей стране. Я со своей стороны, как украинец, как кавказец, нахожу нужным предложить Думе, в видах более широкого распространения этого сообщения, не ограничиваться опубликованием его на одном только государственном языке, а по возможности перевести и на все местные языки. Пусть каждый народ, будет ли это татарин, армянин, поляк, грузин и т. д., пусть каждый на своем родном языке прочтет то, что делается здесь; пусть всякий знает и прочтет на родном языке, что из себя представляет нынешнее министерство и кто является помехой плодотворной деятельности народных представителей (аплодисменты).

Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. Т. II. СПб., 1906. Стб. 1994.

**Из протокола № 1 Комиссии по вопросу о типе и условиях
введения земств в районе Бакинского градоначальства**

1 октября 1909 г.

В первое заседание Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земства в Бакинском градоначальстве явились приглашенные г. бакинским губернатором члены комиссии: бакинский городской голова Н.В. Раевский, член Бакинской городской управы М.Г. Гаджинский, гласные Бакинской городской думы: К.А. Ирецкий, М.Р. б. Векилов, И. Гаджиев, Асадулла Ахмедов, заместитель председателя Совета Съезда бакинских нефтепромышленников А.А. Паронян, член того же Совета С.С. Тагианосов, председатель комиссии по составлению проекта промыслового самоуправления А.Н. Сапаров и члены той же комиссии Х.А. Вермишев и П.М. Кара-Мурза; присяжный поверенный А.М.б. Топчибашев.

Заседание открыл в 7 час. 20 мин. вечера Н.В. Раевский сообщением о цели и задачах настоящей комиссии, выяснившихся на совещании, происходившем 30 сентября под председательством г. бакинского губернатора. За сим Н.В. Раевский предложил избрать председателя комиссии.

Председателем избран Али Мардан-бек Топчибашев.

Н.В. Раевский передал, что он уполномочен г. бакинским губернатором просить избранного председателя комиссии пожаловать к губернатору на следующий же день в 11 часов утра.

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 1.

**Из протокола № 2 Комиссии по вопросу о типе и условиях
введения земств в районе Бакинского градоначальства**

4 октября 1909 г.

Председательствовал А.М.б. Топчибашев.

Председатель сообщил о результатах своей беседы с губернатором. О программе занятий комиссии губернатор высказался так, как и при открытии совещания. Комиссия выделена из

губернского совещания, носит чисто деловой, практический характер, совершенно отличный от совещания по вопросу о земстве, образовавшегося в Тифлисе, где было представлено всем желающим принять участие в занятиях совещания. На комиссию возложена вполне определенная практическая задача: выяснение взаимоотношений города и промыслового района в рамках будущего земства. Если по решению этой основной задачи комиссия будет располагать временем, то она может заняться и более общими вопросами вводимого земства. Относительно кооптации новых лиц, губернатором выражено два пожелания: одно, чтобы их число не превышало числа членов самой комиссии, дабы новые члены не доминировали в комиссии; другое, чтобы эти лица были в равном числе со стороны города и со стороны нефтепромышленников. Что касается представителей печати, то против их присутствия на заседаниях комиссии губернатор ничего не имеет.

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 2–3.

Из протокола № 3 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства

8 октября 1909 г.

Председательствовал А.М.б. Топчибашев.

Председатель, ссылаясь на принятое в прошлом заседании разъяснение о характере и цели образования настоящей комиссии, призванной для выяснения взаимоотношений между городом Баку и нефтяным районом в предполагаемом земстве ставить на обсуждение вопрос о том, какими земскими единицами могут быть город Баку и промысловый район, составляющие вместе бакинское градоначальство. При этом председатель знакомит совещание с пунктом циркуляра наместника [от] 31 мая, с.г., где допускается возможность образования из Бакинского градоначальства одной самостоятельной земской единицы. А также знакомит с выводами и постановлениями о типе земства, которые были приняты тифлиским совещанием и, в частности, особо подсекцией,

разделившей всю Тифлисскую губернию на 31, а потом на 34 мелких земских участка.

Председатель следующим образом резюмирует высказанные мнения и соображения:

Я полагаю, что при наших работах мы должны иметь в виду не только градоначальство, но и уезд, хотя губернатор, приглашая нас приступить к обсуждению земского вопроса, вполне определенно говорил о Бакинском градоначальстве; но из личной беседы с губернатором я вынес впечатление, что он не отрицает необходимости считаться и с уездом. На самом деле, что остается в уезде, за вычетом города Баку и промыслового района? 23 селения с 17-тысячным населением. Из сегодняшних прений выяснилось два течения, причем есть огромная разница в той структуре земства, которую предлагают представители того и другого течения. Нефтепромышленники оставляют за собою тот круг функций, к которому их обязывает закон, т. е. положение о съезде; эти функции не могут, конечно, быть отняты от промышленников, точно так же, как нельзя отнять от города тех функций, к которым его обязывает Городовое положение. Но есть обязанности, которые съезд принял на себя добровольно и которые должны быть ведаемы земством. Сказать, что нефтепромышленники несли эти обязанности не для своих интересов, а в интересах третьих лиц, нельзя: все делалось для самой же нефтяной промышленности. Дорога на Биби-Эйбат, например, была сооружена не для тех мусульманских богомольцев, которые ею пользуются, а для самих же нефтепромышленников. Все это теперь должно войти в круг обязанностей земства, и тут говорить об особых правах не приходится; все должно вестись земством. И это далеко не во вред промышленности, так как нельзя допустить, чтобы земское собрание выносило бы такие решения, которые подкапывались бы под промышленность; это невозможно еще и потому, что на то есть власть. Конечно, особый характер местности дает основание построить бакинское земство несколько иначе и гарантировать промышленность от постановлений в ущерб ее развитию; но для этого нет необходимости требовать выделения промыслового района в особое самоуправление. Это выделение поведет к дроблению уезда, что отнюдь нежелательно, как на то справедливо указал г. Ирецкий. Вероятнее всего, придется остановиться на уездном земстве, куда войдут и город, и нефтепромышленный

район, и сам уезд. Желательно ли и возможно ли деление уезда на три участка или нет, и по каким основаниям, а также, оставить ли город Баку и промысловый район в составе одной земской единицы – обсуждению этих вопросов и будут посвящены ближайшие заседания комиссии, на которых и выяснится также вопрос о функциях земства в связи с другими вопросами земского самоуправления.

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 7, 16–17.

Из протокола № 4 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства

11 октября 1909 г.

Председательствовал А.М.б. Топчибашев.

А.М.б. Топчибашев. Резюмируя вкратце течения, обозначившиеся в предыдущих прениях по данному вопросу, предложил приступить к дальнейшему обсуждению его. При этом вниманию собравшихся он сообщил справку о количестве земли и населения, падающих на градоначальство и на прочую часть Бакинского уезда. Оказывается, что в уезде, кроме градоначальства, имеется 274 779 десятин и 16 983 душ, а в градоначальстве 91 374 дес. и 275 000 душ, не считая населения селений градоначальства.

А.М.б. Топчибашев заявляет, что цифра в 16 тыс. человек взята из обзора Бакинской губернии за 1907 г., согласно данным которого к 1 января 1908 г. значилось в Бакинском уезде, за исключением частей градоначальства, 16 693 человек.

Далее г. председателем предложено было выслушать секретаря комиссии по выработке проекта общественного самоуправления для промыслового района г. Родзевич-Белевича⁴⁸. Он доказывает необходимость выделения промыслового района в особую самостоятельную земскую единицу, рассматривая вопрос с точки зрения трудовых слоев населения промыслов. Основания, на которых базируется г. Родзевич-Белевич, следующие: 1) промысловый район имеет характер городской колонии и жизнь в ней подвижна и быстро изменчива, чего нет в прочей части уезда, с

чисто деревенским укладом жизни; 2) различны и функции этих колоний: здесь, на промыслах, нужны водопроводы, трамвай, сложные врачебно-санитарные и школьные мероприятия, необходима особая регламентация взаимоотношений между трудом и капиталом; там, в селениях, этот размах слабее и нужды в общем иные; 3) ввиду того, что промысловое население составляет $\frac{2}{3}$ населения всего уезда, а платежи его составляют $\frac{3}{4}$ всех земских уездных сборов, то при слиянии в земстве промыслового района с уездом господство при всякой избирательной системе будет обеспечено за первым; 4) неизбежны споры на почве обложения и распределения средств на нужды, в случае слияния промыслов с уездом, ввиду разнородных видов имущества: земельного и торгово-промышленных предприятий. Эту мысль г. Родзевич иллюстрирует примером из отношений Екатеринбургского земства к горной промышленности: беря сборы с промышленников, там земство отказывает в расходах на самые неотложные нужды промыслового населения, как школы, дороги, врачебную помощь и пр.; 5) обособление промыслового района в самоуправляющуюся единицу является важным и с общегосударственной точки зрения, так как неудовлетворение первейших потребностей и антикультурные условия жизни рабочей массы порождают недовольство, раздражение в ней, завершающиеся в конце концов рядом эксцессов, в виде забастовок и пр., что, при громадном значении нефтепромышленности в экономической жизни всей стороны, отражается на общегосударственных и общественных интересах; б) опасения, что уезд, при выделении из него промыслового района, понесет материальный и культурный ущерб, неосновательны, так как распределением ресурсов будет ведать губернское или краевое земство, которое не захочет обделить Бакинский уезд. Обеспечен уезд и в смысле диффузии в него из промыслового и городского района культурных сил, так как многие из имущественно сильных городских и промысловых деятелей имеют свои имения в уезде, куда, естественно, привлекают и те интеллигентные силы, которые находятся в их распоряжении, а также собственные силы.

А.М.Б. Топчибашев: Трудность прийти к окончательному заключению по обсуждаемому вопросу заключается в том, что мы не знаем, с какими величинами, с какой организацией земских учреждений мы имеем дело. Не только в вопросе о цензе, но и в

вопросе о других этажах земской организации, об их функциях мы встречаемся со многими неясностями, стесняющими вынесение свободного мнения. В таком положении не мы одни: однородные совещания в других местах переживали то же самое. Например, частное совещание, работавшее в Тифлисе, не раз изменяло свои постановления о типе земства в Тифлисской губернии, но закончившееся уже там губернское совещание признало три земские единицы: мелкую земскую единицу, уездное и губернское земство; общекраевое земство отвергнуто. С другой стороны, вопрос о цензе, конечно, имеет в данном случае существенное значение, и можно было бы параллельно начать обсуждение этого вопроса, если бы у нас под рукой были готовы необходимые статические данные.

А.М.Б. Топчибашев: Вопрос об имущественном цензе, как предмет обсуждения комиссии, предусмотрен циркуляром г. наместника на Кавказе; именно 4-м его пунктом. Нам не миновать этого вопроса, но все же необходимо закончить прежде всего обсуждаемый вопрос и по нему прийти к окончательному выводу.

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 18, 20, 27, 28.

Из протокола № 5 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства

11 октября 1909 г.

Председательствовал А.М.б. Топчибашев.

По прочтении протокола г. председатель предложил вниманию собравшихся сводку мнений членов комиссии по кардинальному вопросу об отношении города Баку и промыслового района к уезду в будущей земской организации, мнений, высказанных ими на предыдущих двух заседаниях.

В общем, всех ораторов можно разделить на две категории: одни высказывались за выделение города и промыслов из уезда, другие, наоборот, за слияние этих групп в одну земскую единицу, в уездное земство.

Мотивы за выделение следующие:

1) весьма естественно стремление того или другого района к самостоятельности и к тому, чтобы доходы данного района пошли на его же потребности; 2) ничего общего уездное население с нефтепромышленностью не имеет и промысловый район совершенно обособлен, со включением селений Сабунчи, Балаханы, Раманы, Забрата, Сураханы, Бюльбюли, Бинагады, Ахмедлы, Кишлы и Шихово, на землях коих расположены промыслы, и население их органически связано с промыслами. В вопросе о включении этих селений важную роль играет и желание поднять культурный уровень населения, непосредственно примыкающего к промыслам; 3) нельзя третьим лицам предоставить права распоряжаться судьбами нефтяной промышленности; 4) прежде чем остановиться на том или другом типе земства, надо узаконить существующее у нефтепромышленников положение, чего нефтепромышленники и добиваются, отстаивая свое особое самоуправление, имеющее свою определенную территорию, в пределах которой оно должно быть правомочным издавать обязательные постановления и нести все земские функции; 5) соединение даст смешение разнородных задач и в то же время не даст прилива культурных сил; 6) необходимо выделение и города, и промыслового района из уезда, так как при слиянии превалировать будут городские и промысловые интересы. Наблюдения над общественными организациями убеждают, что нельзя рассчитывать на альтруистические порывы, тем более, что промысловый район, имея характер городской колонии и различные от уезда функции, вмещает $\frac{2}{3}$ населения всего уезда и платит $\frac{3}{4}$ всех земских уездных сборов. Если можно выделить город, то выделить надо и промысловый район, тем более, что кроме разнородности их природы, промышленность имеет еще общегосударственное значение.

Мотивы против выделения:

1) город и промыслы зависят от уезда, и изолировать их не приходится. В губернии поступает больше всего земских средств от Бакинского уезда, следовательно, в земство должны войти вместе с уездом и город, и промысловый район, образуя одно Бакинское уездное земство; 2) несправедливо лишать уезд того источника дохода, каким является промысловый район, ибо земство создается для бедных, и имущие своими взносами должны поддерживать весь земский район в его целом; 3) в желании связать промысловый

район с уездом преследуется не цель дать преобладание в земстве некультурным элементом, а, наоборот, воспользоваться культурными силами для уезда; 4) если говорить о разнородности интересов, то то же самое надо сказать и относительно интересов десяти промысловых селений, включенных в промысловый район; 5) при выделении не все земские функции будут осуществляться, ибо многие из них, весьма важные для уезда, не имеют значения для нефтяной промышленности (борьба с эпидемиями и проч.); 6) разделение может погубить селение Бакинского уезда, у которых при выделении города и промыслового района не будет ни денег, ни людей. Во внутренних губерниях селения в земстве группируются вокруг уездного города, а здесь уезд или, правильнее, часть его, остается без всякой культурной поддержки, на которую селения могут рассчитывать, находясь в общем уездном земстве даже в меньшинстве. Ведь есть же совесть и общественное мнение, которые будут регулировать их взаимоотношения.

Председатель А.М.Б. Топчибашев: Не высказываясь еще за тот или другой вывод, я хотел бы сказать несколько слов по поводу некоторых заявлений и соображений, здесь приводимых. В прошлом заседании г. Раевский заявил, что при слиянии промыслового района с уездом будут превалировать промысловые элементы, которые и будут все решать в свою пользу, ничего не давая уезду. Быть может, промысловые элементы так на самом деле и поступят, но когда г. Раевский подкрепляет этот свой довод ссылкой на наблюдения и практику земства, то я позволю себе с ним в этом не согласиться: по всей России, в 34 внутренних губерниях уезды слиты в отношении земского самоуправления с городом и, однако, в тех же уездах среди крестьянского населения мы находим целую сеть земских школ, больниц, дорог и иных учреждений, созданных земствами на общие средства.

Остановливаясь на соображениях, высказанных здесь представителями нефтепромышленников, я, откровенно говоря, думал и опасался, что они предъявят свои претензии не только на 10 промышленных селений, но и на весь Бакинский уезд, с тем, чтобы на всем пространстве промыслов и уезда образовать одну земскую единицу. И это опасение мое вытекало из всех жалоб на некультурность окружающего населения, как не раз приходилось слышать от нефтепромышленников, возбудивших после печальных августовских событий 1905 г. даже вопрос о выселении жителей

близлежащих деревень. До последнего времени некультурность населения вызывала только жалобы, без принятия каких-нибудь мер к парализованию вредных и неизбежных последствий этого общественного зла, а после упомянутых событий, когда на бывшем в Петербурге совещании так много говорилось о необходимости приобщения окружающего промысла населения к культуре, все ограничилось принятием паллиатива, в виде образования градоначальства. И вот мне казалось, что теперь наступил момент, когда нефтепромышленники могли бы, в целях культурного подъема того же населения, включить в среду своего влияния весь Апшеронский полуостров, объявленный заведомо нефтеносным. К этому, мне думалось, их должны были бы побуждать прежде всего экономические интересы, тесно связанные с развитием нефтяной промышленности. Интересы последней требуют и потребуют увеличения промысловой площади, эксплуатации нефти на новых участках, благодаря чему границы промыслового района должны расширяться. Даже в положении о градоначальстве предусмотрена возможность такого расширения границ промысловой площади, а вместе с тем и градоначальства. Развитие нефтепромышленности потребует увеличения земельных участков вообще для нужд промыслов. Взять хотя бы рабочие поселки, число которых, конечно, придется увеличить. Но, помимо соображений экономического характера, нельзя упускать из виду и требование справедливости, без чего не может нормально существовать ни одно общественное начинание. С этой точки зрения нельзя игнорировать местное население, аборигенов, которым принадлежали земли, оказавшиеся, по воле божьей, ценными на вес золота. Во имя справедливости этим аборигенам должна быть предоставлена возможность пользоваться благами культурными и материальными, получаемыми в таком изобилии пришлыми, нынешними хозяевами этих земель. Этим я не хочу сказать: дайте сельчанам деньги, откройте им ваши карманы, но я думаю, в предполагаемом земстве нефтепромышленники могут помочь этому населению в открытии для них школ, больниц, проведении дорог и пр. И все это возможно было бы устроить в общей земской организации.

Председатель А.М.б. Топчибашев, за исчерпанием запаса ораторов, объявляет прения по данному вопросу прекращенными и заявляет, что после всего высказанного по обсуждаемому вопросу

члены комиссии, очевидно, останавливаются на двух следующих положениях:

1) Город Баку, промысловый район и уезд входят, как три самостоятельные земские единицы, в губернское земство.

2) Город Баку, промысловый район и уезд составляют уездное земство, которое входит в губернское земство.

Положения эти сейчас не могут быть поставлены на голосование, ввиду заявления некоторых, что окончательное мнение они могут высказать лишь по выяснении цензового вопроса. По обсуждении этого предложения председателя постановлено: опросом всех членов комиссии выяснить отношения к тому или иному положению.

Из присутствующих высказались за первое положение: гг. Вермишев, Ирецкий, Кянджунцев, Кара-Мурза, Паронян, Тагианосов и Сапаров; за второе: гг. Гаджиев, Хойский. Воздержались гг. Векилов, Князев и Гаджинский. К последним присоединился и председатель.

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 28–32, 39.

Из протокола № 6 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства

18 октября 1909 г.

Председательствовал А.М.б. Топчибашев.

Г. председатель замечает, что на заседании присутствуют представители печати, которые, надо полагать, примут к сведению настоящее заявление. Вообще же, против неточностей в газетных отчетах ничего поделывать нельзя.

Однако, в целях предотвращения невольных погрешностей, г. председатель пригласил представителей печати, в случаях возникновения неясностей и проч., обращаться к членам комиссии, председателю и секретарю за желательными справками. Специально по поводу данного обстоятельства, г. председатель констатирует основательность заявления г. Тагианосова.

Далее комиссия приступила к ознакомлению с законодательными нормами, касающимися земства.

Председатель А.М.Б. Топчибашев: В прошлом заседании комиссия решила вопрос о том, что в основание работ будет взято земское положение 12 июня 1890 г., с тем, чтобы, как говорит г. наместник в своем циркуляре, внести изменения, соответственно местным нуждам и особенностям. Что же касается Положения 1864 г., о котором, между прочим, упоминал г. Князев в предыдущем заседании, то по этому поводу необходимо привести следующую справку. В 1905 г. на совещании в Тифлисе относительно введения земства на Кавказе, организованном г. наместником, постановлено было пользоваться Положением 1864 г. Тогда же в целях возможно большей популяризации этого положения оно было переведено на различные туземные языки и распространено между туземцами. Словом, в это время все симпатии были на стороне Положения 1864 г. Теперь в циркуляре г. наместника это положение не упоминается, а указывается на другие законоположения, касающиеся земства, 1890 г. и 1903 г. (для девяти западных губерний). Поэтому нам приходится базироваться на Положении 1890 г., как действующем в империи.

Председатель А.М.Б. Топчибашев: Действующие законодательные нормы о земстве отличаются от закона 1864 г. не только по указанному г. Ирецким признаку. Сам характер земства сильно изменен новым Положением. Теперь в земстве превалирует дворянство, крестьяне же входят в значительно меньшем против прежнего количестве. Кроме того, земское самоуправление приняло характер государственного самоуправления. Должностные лица, избираемые земством или нанимаемые, считаются теперь состоящими на государственной службе, они утверждаются административной властью; между тем как ранее члены земских управ самих актов выбора утверждались в своих должностях.

Затем г. председатель читает статьи Положения 1890 г .

Ст. 1. Губернские и уездные земские учреждения ведают дела о местных пользах и нуждах губерний и уездов, указанных в статье 2.

Ст. 2. К предметам ведомства земских учреждений, в пределах, указанных сим положением (ст. 62–64, 97, 98, 108 и 109), подлежащими уставами и другими узаконениями, принадлежат: 1) заведывание местными губернскими и уездными земскими повинностями, денежными и натуральными; 2) заведывание капиталами и другими имуществами земства; 3) заведывание делами по обеспечению продовольствия, попечение об устранении не-

достатка продовольственных средств и оказание пособий нуждающемуся населению разрешенными законом способами; 4) содержание в исправности состоящих в ведении земства дорог, дорожных сооружений и бечевников; устройство и содержание пристаней вне городских поселений и попечение об улучшении местных путей сообщения; 5) устройство и содержание земской почты; 6) заведывание взаимным земским страхованием имуществ; 7) заведывание земскими лечебными и благотворительными заведениями; попечение о призрении бедных, неизлечимых больных и умалишенных, а также старых и увечных; 8) участие в мероприятиях по охранению народного здоровья и предупреждению и пресечению падежей скота, развитие средств врачебной помощи населению и взыскание способов по обеспечению местности в санитарном отношении; 9) заботы по предупреждению и тушению пожаров и попечение о лучшем устройении селений; 10) попечение о развитии средств народного образования и установленное законом участие в заведывании содержимыми на счет земства школами и другими учебными заведениями; 11) восполнение зависящими от земства способами местному земледелию, торговле и промышленности; заботы об охранении полей и лугов от порчи и истребления вредными насекомыми и животными; 12) удовлетворение возложенных в установленном порядке на земство потребностей воинского и гражданского управлений; 13) дела, предоставленные ведению земских учреждений на основании особых законоположений и уставов.

Далее читается ст. 2 Положения 1864 г.

Ст. 2. Дела, подлежащие ведению земских учреждений, в губернии или уезде, по принадлежности, суть: I. Заведывание имуществами, капиталами и денежными сборами земства; II. Устройство и содержание принадлежащих земству зданий, других сооружений и путей сообщения, содержимых на счет земства; III. Меры обеспечения народного продовольствия; IV. Заведывание земскими благотворительными заведениями и прочие меры призрения; способы прекращения нищенства; попечение о построении церквей; V. Управление делами взаимного земского страхования имуществ; VI. Попечение о развитии местной торговли и промышленности; VII. Участие преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрмах; VIII. Содействие к предупреждению падежей скота, а также

по охранению хлебных посевов и других растений от истребления саранчою, сусликами и другими вредными насекомыми и животными; IX. Исполнение возложенных на земство потребностей воинского и гражданского управлений и участие в делах о почтовой повинности; X. Раскладка тех государственных денежных сборов, разверстание которых по губернии и уездам возлагается на земские учреждения, на основании изданных о том узаконений или особых распоряжений, высочайшею властью утвержденных; XI. Назначение, раскладки, взимание и расходование, на основании устава о земских повинностях, местных сборов для удовлетворения земских потребностей губернии или уезда; XII. Представление через губернское начальство высшему правительству сведений и заключений по предметам, касающимся местных хозяйственных польз и нужд губерний или уезда, и ходатайство по сим предметам также через губернское начальство; доставление, по требованиям высших правительственных учреждений и начальников губерний, сведений до земского хозяйства относящихся; XIII. Производство выборов в члены и другие должности по земским учреждениям и назначение сумм на содержание этих учреждений; XIV. Дела, которые будут вверены земским учреждениям, на основании уставов, положений или постановлений.

После некоторого обмена мнений комиссия, не предрекая вопроса, какую организацию примет в будущем промысловый район, постановила принять статью 2-ю по Положению 1890 г., со следующими прибавлениями, внесенными тифлисским совещанием: а) заведывание водами местного значения, б) право выборов мировых судей, в) оказание юридической помощи населению, г) попечение о развитии средств народного образования и заведывания школами и учреждениями внешкольного образования.

Читаются и принимаются комиссией ст. 3 и 4.

Читается ст. 5-я, которая гласит: губернатор имеет надзор за правильностью и законностью действий земских учреждений.

Председатель разъясняет, что в Положении 1864 г. администрации давалось право наблюдать лишь за законностью действий земства, между тем как в данном положении влияние администрации усилено предоставлением ей права следить не только за законностью, но и за правильностью земской работы. При этом г. председатель приводит справку, что тифлисское совещание

остановилось по данному вопросу на точке зрения Положения 1864 г.

Председатель заявляет, что циркуляр г. наместника допускает возможность трактовать вопрос вглубь его. Так, первый, подлежащий совещанию вопрос, изложен в данном циркуляре так:

«О типе учреждений, заведующих хозяйством, какие следовало бы ввести теперь же в губерниях и областях Закавказского края, – независимо от будущей формы нового положения для земских учреждений империи, а именно: а) возможно ли применить здесь с необходимыми, по местным условиям, изменениями – одно из ныне действующих в империи положений о земском управлении, т.е. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 12 июня 1890 г., для 34 земских губерний общего управления, или высочайше утвержденное 2 апреля 1903 г. Положение об управлении земским хозяйством в девяти западных губерниях? б) или же, в случае признания совещанием наличности затруднений в применении этих положений к Закавказскому краю, – необходимо теперь же проектировать для края новую, с коренными отступлениями от действующих положений, организацию земских учреждений, соединив ее, быть может, с одновременным преобразованием административного управления и новым территориальным разделением края на округа, значительно расширенные против нынешних уездов, с правами уездных земств, по системе, намеченной во всеподданнейшей моей записке, или по иной?»

Как видно из редакции вопроса, допускается возможность и коренных реформ.

Далее г. председатель, по поводу речи г. Хойского⁴⁹, дает справку о положении земского вопроса в Государственной думе. Проект закона о земском положении взят Министерством внутренних дел обратно еще из 2-й Думы. Как можно заключить из слов председателя Совета министров, правительство намерено в деле реформы самоуправления идти постепенным ходом. В настоящее время рассматривается законопроект о поселковом самоуправлении, затем, в известной последовательности, идут реформы об уездном и губернском управлении, поднимаясь до земства. По мысли одного из депутатов, земский законопроект будет рассматривать, пожалуй, только 5-я Дума.

Председатель дает справку, когда губернатор может приоста-

новить действие постановления земства, по Положению 1864 г. Согласно ст. 9-й начальник губернии имеет право остановить исполнение всякого постановления земских учреждений, противного законам или общим государственным пользам.

Председатель снова ссылок на циркуляр г. наместника удостоверяет, что, взяв Положение 1890 г. лишь как схему, комиссия вольна в своих мнениях и пожеланиях.

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 40–44, 48–50.

Из протокола № 8 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства

23 октября 1909 г.

Председательствовал А.М.б. Топчибашев.

Председатель предлагает приступить к дальнейшему рассмотрению Положения 1890 г. Первая глава рассмотрением окончена, за исключением ст. 7-й, которая осталась открытою, ввиду связи вопроса о выделении городов с кардинальным вопросом о взаимоотношении между городом Баку и промышленным районом в будущем земстве. Вторая глава, трактующая о присутствии по земским делам и в общем схожая с соответствующими нормами в Городовом положении, особым изменениям со стороны комиссии подвергнуться не может. Поэтому г. председатель советует ее опустить и приступить к 3-й главе, в которой ст. 15–53 обнимают именно вопрос о цензе, трактуя об избрании гласных уездного и губернского земских собраний и проч. Но прежде, чем приступить к построчному чтению, г. председатель сделал анализ различных систем избирательного права: а) действующей ныне в земстве по Положению 1890 г., б) бывшей в приложении по Положению 1864 г. и в) проектируемых партиями и правительством.

По Положению 1864 г. уездное земское собрание составляется из лиц мужского пола, достигших 25 лет, не опороченных по суду или общественному приговору, не состоящих под следствием или судом, не иностранцев, избираемых в трех куриях: а) на съезде уездных

землевладельцев, б) на съезде городских избирателей и в) на съезде выборных от сельских обществ. На съезде землевладельцев имеют право голоса собственники определенного размера земли (125–800 дес.); владельцы других недвижимых имуществ ценою не ниже 15 тыс. руб.; владельцы промышленных или хозяйственных заведений той же ценности или имеющих годовой оборот не менее 6 тыс. руб.; поверенные от частных владельцев, учреждений, владеющих указанными выше имуществами; уполномоченные от нескольких мелких землевладельцев, учреждений и проч., ценз каждого из которых, однако, не менее 1/20 доли полного ценза. В городских избирательных съездах участвуют: лица, имеющие купеческие свидетельства, владельцы в городе торгово-промышленных заведений с оборотом не менее 6 тыс. руб.; владельцы недвижимого имущества определенной ценности; поверенные от частных владельцев, учреждений и пр., той же ценности. Съезды для избрания уездных гласных от сельских обществ образуются из выборщиков, назначенных волостными ходами из своей среды. Число гласных в каждом уезде определено особым расписанием, распределение же их по куриям, тоже установленное расписанием, находится в зависимости от числа землевладельцев, количества принадлежащих им удобных земель, от населенности городов, числа и ценности имуществ в них, от числа волостей, населенности их и от пространства угодий в них.

По Положению 1890 г. земство приобретает сословный характер. В нем обеспечено преобладание дворян. Все избиратели делятся на два собрания: 1) дворян и 2) прочих лиц и учреждений. От крестьян избирается по одному гласному на каждую волость, но не в избирательном собрании, как было в Положении 1864 г., а на волостном сходе. Число гласных для каждой группы определяется расписанием, которое составлено так, что дворян не менее половины всех гласных. Минимальный ценз для мелких землевладельцев здесь повышен до 1/10 нормального ценза.

В законе о выборах в Государственную думу 3 июня 1907 г. система избирательного права, в общем, близка к Положению 1890 г. Нормы земельного и иного имущественного ценза те же. Но в отношении Кавказского края в избирательный закон введен не подесятинный и оценочный, а налоговый ценз, т. е. избирательное право поставлено в зависимость от количества уплачиваемых земских сборов и, согласно ст. 10 Положения о производстве

выборов в Государственную думу от губерний и областей Кавказского края, избирательным правом пользуется всякий, уплачивающий с земельных и иных, не составляющих торгово-промышленного заведения имуществ, не менее 30 руб. земских сборов в год, а в Терской и Кубанской областях для этого требуется уплата государственного поземельного налога не менее 6 руб. 60 коп. в год.

По проекту министра внутренних дел, уездные земские собрания состояются из гласных, избираемых а) городскими думами (1/6 состава), б) собранием землевладельцев (1/2) и в) волосными сходами (1/3). Земельный ценз вдвое меньше, а прочий имущественный ценз – 2000 руб.

Законопроект о земстве, внесенный в Государственную думу Партией народной свободы, исключает разделение избирателей на курии и проектирует избирательное право предоставить всякому достигшему возраста в 21 год, проживавшему в данной местности не менее шести месяцев и платящему какой-либо налог.

Наконец, тифлисское совещание вынесло по данному вопросу резолюцию, согласно которой избирательные права предоставляются всякому, платящему какой-либо налог и имеющему какое-нибудь имущество.

Ознакомив собрание с приведенными системами избирательного права, г. председатель предложил высказаться по кардинальному вопросу, выдвинутому г. заместником, а именно: какой ценз следует принять для участия в выборах земских гласных: налоговый или подесятинный и оценочный?

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 52–55.

**Из протокола № 9 Комиссии по вопросу о типе и условиях
введения земств в районе Бакинского градоначальства**

25 октября 1909 г.

Председательствовал А.М.б. Топчибашев.

Председатель, открыв заседание, предлагает приступить к обсуждению второго пункта программы вопроса о цензе, именно, о размерах ценза.

Ввиду того, что на предыдущем заседании большинство высказалось по основному вопросу в пользу резолюции тифлисского совещания, т. е., чтобы избирательным правом пользовался каждый, платящий какой-либо налог и имеющий имущество, то для них вопрос о размере ценза разрешается сам собой. Председатель предлагает сторонникам иного взгляда высказаться по данному вопросу.

Председатель, соглашаясь с мнением о необходимости упомянутые два вопроса рассматривать одновременно, делает характеристики различных куриальных систем. По Положению 1890 г., лица, имеющие право участия в земских собраниях, образуют два собрания: 1-е и 11-е. В 1-м участвуют все дворяне, личные и потомственные, независимо от рода имущества; во 11-м – прочие избиратели. Курии крестьян, собственно говоря, по действующему Положению нет; каждый волостной сход выбирает одного гласного в земское собрание, число которых от сельского селения определяется расписанием. Если же число сходов в уезде менее положенного по расписанию числа гласных, то волостные сходы избирают по два человека, причем дальнейшее распределение предоставляется губернатору. В Положении 1864 г. резко проведены три курии: съезд землевладельцев, съезд городских избирателей и съезд выборных от сельских обществ. К последней схеме приближаются и законопроекты Министерства внутренних дел о поселковом и земском самоуправлении.

Охарактеризовав далее куриальную систему, принятую для выборов в Государственную думу, и видоизменение ее для Кавказа, г. председатель обратился к постановлениям тифлисского совещания. Частное совещание в Тифлис допускало три курии: землевладельцев, городских избирателей и курию сельских обществ.

Губернское же совещание остановилось лишь на двух: курия городских избирателей, дающая $1/6$ числа всех гласных, и курия уездных избирателей, располагающая $5/6$ всех голосов. Наконец, как упоминалось уже, имеются проекты, упраздняющие совсем курии. Сюда относится проект Партии народной свободы, согласно которому данная местность делится на избирательные округа, в которых выбираются равным голосованием положенное число гласных. То же и в сибирском проекте земства. В заключение г. председатель просит членов комиссии высказаться: нужны ли курии, и если нужны, то какие?

Далее комиссия приступает к вопросу о числе гласных.

Председатель дает некоторые справки по данному вопросу. Тифлисское совещание приняло для уездных земств число гласных 35–60. По проекту Министерства внутренних дел число гласных находится в зависимости от численности населения и определяется по следующему расчету: для уездных земских собраний, в уездах с населением до 100 000 душ, выбирается 36 гласных и на каждые 15 тысяч душ сверх данного числа – по 1 гласному. Для губернских земских собраний на 1 миллион населения губерний – 40 гласных и на каждые 100 000 сверх этого – по 1 гласному, с тем, однако, чтобы число губернских гласных не превосходило 75. В действующем Положении о земстве имеется расписание для числа гласных по каждому уезду и каждой курии. Далее, на предложение некоторых членов комиссии, г. председатель дает справку о населении Бакинской губернии. По «Обзору Бакинской губернии» за 1907 г. на 1 января 1908 г. числилось по Бакинской губернии (за исключением Бакинского градоначальства) всего 788 769 душ, в том числе мужчин 430 234 (55,5%) и женщин 358 535 (45,5%). По уездам население распределяется так: Кубинский – 229 тыс., Шемахинский – 126 тыс., Геокчайский – 125 тыс., Ленкоранский – 121 тыс., Джеватский – 95 тыс. и Бакинский – 16 983 душ. Если к приведенному числу по Бакинскому уезду присоединить число жителей селений, входящих в градоначальство, то получится общая цифра около 44 тыс. В градоначальстве, исключая город, числится около 102 тыс., в г. Баку – около 200 тыс.

После обмена мнений комиссия нашла наиболее удовлетворительным план, изложенный в проекте Министерства внутренних дел. Согласно этому плану, Бакинское губернское земское собрание будет иметь 41 гласных, Бакинское уездное, если не выделять

города и промыслов, – 48 гласных; если же будут самостоятельные земские единицы, то в городе будут 42 гласных, на промыслах 36 и в уезде 36 гласных.

Что касается распределения голосов между представителями города, промыслов и уезда, в случае одного общего уездного земства, то члены комиссии не пришли по этому вопросу к определенному решению.

Относительно срока полномочий гласных комиссия приняла его, согласно Положению 1890 г., в три года.

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 61, 62, 68–69.

Из протокола № 10 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства

30 октября 1909 г.

Председательствовал А.М.Б. Топчибашев.

Г. председатель, прочитав ст. 62, 63 и 64, перечисляющие предметы ведомства губернских и уездных земских собраний, предложил членам комиссии высказаться о возможных дополнениях и изменениях. Со своей стороны он находит, что, по включении сюда тех функций земства, относительно которых были высказаны пожелания при рассмотрении ст. 2-й, круг ведения земств можно считать если не исчерпанным, то достаточным.

Раевский находит, что закон суживает компетенцию уездного земства и расширяет ее в губернском земстве. Так, по кардинальным вопросам, как заключение займов, сношение с высшими властями, уездные земские собрания не самостоятельны и решения их по этим вопросам подлежат рассмотрению и санкции губернского собрания. Это обстоятельство служит нередко причиной трений и недоразумений в земской работе. Раевский предлагает принять ст. 62, 63, 64, не предрешая вопроса о делении земской организации на степени: губернское, уездное земское собрание и пр.

Комиссия предложение это принимает.

При дальнейшем рассмотрении Положения комиссия остановилась на ст. 80–83, трактующих об отношении административной

власти к постановлениям земских собраний и излагающих вопросы, решения которых подлежат утверждению губернатора и министра внутренних дел. После краткого обмена мнений комиссия приняла названные статьи.

В ст. 87-й, которая уже рассматривалась вместе со ст. 5-й, комиссия находит необходимым исключить вторую ее часть, согласно которой губернатор останавливает постановление земских собраний, если оно «не соответствует общим государственным пользам и нуждам либо явно нарушает интересы местного населения».

Прочие ст. Положения 1890 г. приняты комиссией без поправок. Некоторыми членами, однако, высказаны пожелания: о возможном уничтожении сословного характера состава земских собраний; об упразднении прав на государственную службу выборных и наемных должностных лиц в земстве; о праве земства предавать непосредственно суду должностных лиц, минуя административные установления.

По окончании рассмотрения Положения г. председатель предложил приступить к обсуждению нерассмотренных вопросов, предложенных г. заместителем.

3-й вопрос в циркуляре г. заместителя изложен таким образом:

«О практической возможности организовать в сельских местностях губернии общественные установления по заведыванию делами благоустройства в районах менее уезда, в небольших по пространству участках (поселковые, сельские, волостные, участковые управления); их степенях (одно или два: селение, участок), их пространстве, составе, числе населения и общем количестве в каждом из уездов; обязательном повсеместном или факультативном (по усмотрению уездных земских собраний) по отдельным местам их введения. Возможно ли приурочить учреждения мелкой земской единицы к существующим административно-территориальным подразделениям уезда: селению, сельскому обществу, сельскому округу, или же необходимо создать для того специальные деления уезда на особые участки (например, по границам волостей, намеченным по проекту введения в 5 закавказских губерниях гражданского управления, волостного устройства) и в каком числе и размере?»

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 70–71.

Из протокола № 11 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства

1 ноября 1909 г.

Председательствовал А.М.б. Топчибашев.

По прочтении и утверждении протокола предыдущего заседания г. председатель предложил комиссии приступить к обсуждению 6-го вопроса из циркуляра г. наместника, который изложен следующим образом:

«О возможности учреждения, взамен губернских земств, одного, общего для всех губерний и областей, окружного земства, с районом действия на Закавказье и с общею компетенцией действующих в империи губернских земских учреждений.

При рассмотрении этого вопроса необходимо иметь в виду прежде всего финансовую сторону дела, т. е. возможность или невозможность для каждой отдельной губернской земской единицы покрыть своими доходами предстоящие расходы. С той же точки зрения сообразить вообще вопрос о количестве степеней земских учреждений, осуществимые в губернии по экономическому положению населения (не следует ли ограничиться двухступенным земством, так чтобы первую ступенью являлась низшая всеобщая земская единица, а второю уездное или даже губернское земство; о возможности применения всех трех статей: участковой, уездной, губернской, или, взамен ей, общекраевой; наконец, только уездного и губернского или окружного земства).

Председатель А.М.б. Топчибашев на основании всеподданнейшей записки г. наместника, удостоверяет, что г. наместник находит для Закавказья в высшей степени необходимым учреждение одного окружного (общекраевого) земства. Наместник при этом исходит из тех начал, на которых строится весь его проект. Он предлагает четыре степени земской организации: сельское и участковое земство (мелкие земские единицы), далее уездное, обнимающее территорию целого уезда, и окружное земство, включающее все губернии и уезды Закавказья. Уездное земство

проектировалось с расширенной компетенцией, близкой к компетенции губернского земства. Так, ему имелось предоставить права издавать обязательные постановления по предметам, предоставленным в настоящее время губернским земствам: заключать займы, устанавливать натуральные повинности и т.п. Расширяя компетенцию уездных земств за счет губернских земств, наместник в своем проекте исключает последнее, заменив его одним окружным земством на все Закавказье, с расширенной компетенцией губернского земства. Мотивы организации краевого земства у г. наместника таковы: общее закавказское земское хозяйство фактически уже существует, находясь в заведывании администрации. Так, за счет общеземских средств Закавказья существуют Тифлисская Михайловская больница, Тифлисская богадельня, Ольгинский повивальный институт и др. Передача этих учреждений какому-либо отдельному земству было бы, по мнению наместника, несправедливо и вызвало бы затруднение на практике. Необходимо общекраевое земство еще и потому, что некоторые губернские земства не были бы в состоянии самостоятельно вести своего хозяйства, за недостатком средств. Наконец, последний мотив: необходимость иметь в Закавказье мощную организацию, как орудие нивелирования культурного уровня края. Конструкция общекраевого земства, по проекту г. наместника, такова: предполагаемые 25 уездов, включая сюда Бакинское градоначальство и гор. Тифлис, – имеют посылать в него по два гласных. Таким образом, состав окружного земского собрания выразился бы в 50 гласных.

Далее г. председатель коснулся отношения к данному проекту различных организаций и ведомств. Кутаисское и тифлиское совещания по земскому вопросу отклонили общекраевое земство, причем кутаисское совещание мотивировало свое решение тем, что сейчас не представлялось возможным учреждение центрального земства; тифлиское же нашло, что оно будет ложиться бременем для местных земств, как дорогостоящая организация. Идея общекраевого земства не нашла отклика и в Совете министров. Совет министров находит, что окружное земство, как и вообще вся организация земства, по проекту наместника, чрезвычайно сложная и дорогостоящая, не отвечает культурным и материальным силам края; далее, оно противоречит идее земства, учреждения местного, призванного обслуживать местность, связанную общими

экономическими интересами; окружное же земство принуждено будет обслуживать разнообразные местности в экономическом и бытовом отношениях. Совет министров, по мнению г. председателя, собственно говоря, не отверг проекта наместника, но нашел его недостаточно подготовленным и признал целесообразным подвергнуть вопрос о земстве вообще подробной разработке на месте.

Г. председатель дополняет сообщение о тифлисском совещании: оно отклонило общекраевое земство, но высказалось за общеземские съезды. Обращаясь к трактуемому вопросу по существу, он находит его очень сложным; расширяя его, можно прийти до общегосударственных устоев. Лично оратор является сторонником общекраевого земства, и убеждение в необходимости такого института он выносит как кавказец. Что учреждение общекраевого земства не имеет под собой политической почвы, явствует из того, что проект его принадлежит графу Воронцову-Дашкову, отнюдь не желавшему вплетать политический элемент в земство. Но, смотря принципиально на вопрос, нельзя не признать в земстве элементов политического свойства, потому что идея земства у нас выведена из государственной теории самоуправления: государство передавало ему часть своих задач. Будущие земские организации и в этом крае будут регулироваться наместником, который будет лучше осведомлен в вопросах земского хозяйства, когда они будут освещены всесторонне выборными представителями. В противном случае, на постановления земства будут отписываться лишь при наличии же центрального земского органа и при реформировании, согласно проекту, Совета наместника на выборных началах трения между администрацией и земством ослабнут. Оратор придает большое значение общекраевому земству, как органу сближения кавказских народов и как орудию, способному убить того зверя раздора и розни, о котором здесь говорилось. В настоящее время депутаты Государственной думы от Кавказа в своих выступлениях чувствуют себя стесненными, не зная, как относиться к тем или иным вопросам местного значения другие части населения Кавказа. Общекраевое земство будет им в таких случаях руководством. Наконец, по проекту самого наместника, все законопроекты, касающиеся Кавказа, должны обсуждаться предварительно на месте. Кто же будет их рассматривать? Разумеется, эта миссия прилична только

общекраевому земскому учреждению, выборным от местного населения людям. С Кавказа, действительно, должен раздаваться голос, как мнение выборных людей края, рассматривавшегося всегда как одна административно-хозяйственная единица.

Конечно, если только вопрос об окружном земстве может явиться тормозом в деле скорейшего проведения земской реформы в Закавказье, то придется прибегнуть к организации земских съездов и образованию общего фонда.

После отдельных мелких замечаний некоторых членов комиссии (гг. Кянджунцева, Вермишева, Векилова и др.) г. председатель предложил каждому члену отдельно высказать свое определение отношения к трактуемому вопросу.

Голоса разделились таким образом:

В пользу общекраевого земства высказались гг. Хойский, Кара-Мурза, Гаджинский, Векилов, Вермишев и Топчибашев.

Против общекраевого земства, а взамен его, за общеземские съезды подали голоса гг. Раевский, Кянджунцев, Ирецкий, Тагианосов и Гаджиев.

Далее г. председатель предложил обсудить вопрос о циркуляре г. наместника:

Об обеспечении в земском представительстве губернии прав меньшинства населения и, в частности, русской части его, ввиду разноплеменного состава жителей, населяющих как целые губернии и области, так и отдельные уезды и еще меньшие территориальные подразделения края.

Председатель находит, что вопрос об обеспечении прав меньшинства в такой форме, какая предложена на обсуждение, является новым. В российском законодательстве этого вопроса до последнего времени не встречалось. Впервые о правах меньшинства заговорили в законе 3 июня 1907 г. относительно русского населения на окраинах. В том же смысле говорит избирательный закон для трех закавказских губерний, по которому один из депутатов должен быть мусульманин, один – прочих исповеданий. Наконец, в законопроекте о самоуправлении Карса за русским населением обеспечивается определенное число гласных в городской думе. Предложенный наместником вопрос обсуждался в тифлисском совещании, которое отнеслось к нему отрицательно. Ораторы русского происхождения категорически заявили, что условия жизни в Закавказье и взаимоотношения народов, населяющих его,

специально, отношения к русским исключают даже надобность в поднятии вопроса об ограждении прав русского населения. Тифлисское совещание отнеслось отрицательно и к модификации данного вопроса: обеспечение вообще против меньшинства.

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 73–74, 80–83.

Из протокола № 12 Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства

6 ноября 1909 г.

Председательствовал А.М.б. Топчибашев.

Председателем прочитан доклад губернскому совещанию (см. далее). По прочтении доклада г. председатель предложил членам комиссии сделать свои замечания. После некоторых замечаний г. председатель заявил, что он не может трактовать данный доклад, как доклад от имени комиссии, а считает его своим личным докладом; тем не менее охотно принимает эти замечания к сведению.

В заключение комиссия выразила благодарность г. председателю за труды и руководство во время работ в комиссии.

Г. председатель со своей стороны высказал свою благодарность членам комиссии за участие в работах, а также представителям городского самоуправления и съезда нефтепромышленников за любезное содействие комиссии, выразившееся в предоставлении помещения для заседаний и в материальных жертвах на надобности комиссии: составление статистических таблиц для выяснения цензового вопроса, печатание протоколов, оплата труда секретаря и проч.

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 86.

Из протокола № 1 Бакинского губернского совещания по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и Бакинском градоначальстве

9 ноября 1909 г.

Обсуждение вопроса об уездном земстве началось докладом председателя предварительной комиссии А.М.-б. Топчибашева, который познакомил совещание с возникшим в комиссии разногласием по вопросу о земском устройстве района градоначальства и Бакинского уезда. Из доклада г. Топчибашева выяснилось, что в то время как одни члены предварительной комиссии находили необходимым разделение всего этого района на три отдельных, входящих в губернское земство, единицы: сельскую, городскую и промысловую, другие признавали приемлемым лишь образование из всего вышеозначенного района одного уездного земства, без какого бы то ни было подразделения на части. Начавшиеся в совещании прения не были закончены и их признано было необходимым продолжать в следующем заседании 11 ноября.

А.М. Топчибашев: Ваше Превосходительство, милостивые государи. Позвольте мне, прежде чем приступить собранию к занятиям по той деловой программе, которая намечена г. председателем, остановиться на значении настоящего дня для всего Закавказья, и в частности для Бакинской губернии.

В сегодняшней знаменательный день мы имеем возможность впервые в таком собрании обсуждать вопрос о столь важной реформе, как введение в крае земских учреждений. Сегодня мы видим редкое у нас собрание представителей от населения губернии, созванных для совместной работы по такому важному для нее вопросу.

Справедливость требует, говоря об оценке значения этого события, вспомнить прежде всего его инициатора, графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова. Мы это тем более обязаны сделать, что в своем циркуляре от 31 мая сего года, как и в других актах, Его Сиятельство наместник совершенно правильно, кладя в основу организации земских учреждений предоставление им самостоятельности, находит существенно необходимым возможно широкое привлечение общественных сил. Нет сомнения, что без этого фактора немыслимо хоть сколько-нибудь правильное

функционирование земства; мало того, без участия, и притом широкого, нет и не может быть самого земства, как это замечалось в Закавказье до настоящего времени и даже сейчас. Благодаря этому земское хозяйство нашего края было, что называется, заброшено и потому насущные нужды местного населения оставались и остаются неудовлетворенными. Не буду распространяться и говорить о причинах нынешнего состояния края в рассматриваемом отношении. Укажу только, что в этом отношении положение еще более ухудшилось с 1885 г., когда все дело заведывания земским хозяйством было передано Совету главноначальствующего, а на местах губернским правлениям и даже канцеляриям военных губернаторов. Между тем, в существовавшем до 1888 г. Особом комитете по делам о земских повинностях при главном управлении принимали участие депутаты от всех сословий по усмотрению наместника. Таким образом участие общественного элемента окончательно было уничтожено.

До вступления на пост наместника графа Воронцова-Дашкова, хотя были попытки улучшения дел о земских повинностях, но последние продолжали находиться в печальном состоянии, и только с 1905 г. вновь назначенный наместник открыто поставил вопрос о необходимости введения в крае земских учреждений в целях поощрения и развития общественной самодеятельности и самопомощи. Этой стороне вопроса гр. Воронцовым-Дашковым придавалось всегда особое значение. Так, в своей всеподданнейшей записке Его Сиятельству говорит, между прочим, следующее: «Причин к развитию в мусульманском населении преступности очень много и помимо обид, наносимых населению сельским начальством и невозможности найти защиту против них; все они покоятся на полном отсутствии самоуправления и вообще самодеятельности сельского общества». Такое отношение высшей в крае власти к местным интересам представляется нам особенно ценным. Оно прежде всего освобождает нас от труда доказывать необходимость введения в крае земства, на что до последнего времени со стороны местных общественных организаций и печати тратилось столько сил и энергии. Вот почему, по справедливости, мы обязаны выразить благодарность Его Сиятельству за добрую инициативу в деле введения у нас земских учреждений. И я от имени подготовительной комиссии по земскому вопросу, председателем которой я имел честь состоять, обязываюсь предложить послать

графу И.И. Воронцову-Дашкову искреннее приветствие собрания за инициативу в этом деле и доверие к общественным силам, причем надеюсь, что делая такое предложение, я являюсь выразителем чувств не только названной комиссии, но и всего настоящего собрания.

Встреченное общим сочувствием собрание предложение А.М.-б. Топчибашева было единогласно принято.

Н.В. Раевский высказывается за введение губернского и уездного земств по типу существующих по внутренним губерниях, так как вряд ли удастся достигнуть более широкого земства.

А.М. Топчибашев, присоединяясь к высказанному Н.В. Раевским мнению, указывает, что даже созванное в 1905 г. господином наместником совещание по земскому самоуправлению признало Положение 1903 г. неудовлетворительным, как основанное на недоверии к уроженцам края.

Бакинское губернское совещание о введении земства. 9–16 ноября 1909 г. Баку, [1909]. С. 29–31, 33.

**Из протокола № 2 Бакинского губернского совещания
по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и
Бакинском градоначальстве**

10 ноября 1909 г.

Обсуждение вопроса об уездном земстве началось докладом председателя предварительной комиссии А.М.б. Топчибашева, который познакомил совещание с возникшим в комиссии разногласием по вопросу о земском устройстве района градоначальства и Бакинского уезда. Из доклада г. Топчибашева выяснилось, что в то время как одни члены предварительной комиссии находили необходимым разделение всего этого района на три отдельных входящих в губернию земство единицы: сельскую, городскую и промысловую, другие признавали приемлемым лишь образование из всего вышеозначенного района одного уездного земства, без какого бы то ни было подразделения на части. Начавшиеся на совещании прения не были закончены, и их признано было необходимым продолжить в следующем заседании 11 ноября.

А.М. Топчибашев находит, что при настоящих условиях культурности образование мелких земских единиц встретит немало препятствий. Вопрос этот следует оставить до будущего земского строя. Проект г-на наместника в этом направлении приближается к идеалу, предоставляя каждому сельскому обществу возможность местного самоуправления. Я бы подписался под этими пожеланиями, – говорит оратор, – но повторяю, что теперь это может встретить непреодолимые препятствия. Нам приходится держаться Положения 1890 г., которое действует во внутренних губерниях.

Бакинское губернское совещание о введении земства. 9–16 ноября 1909 г. Баку, [1909]. С. 6, 38.

**Из протокола № 3 Бакинского губернского совещания
по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и
Бакинском градоначальстве**

11 ноября 1909 г.

Председатель предварительной комиссии А.М.-б. Топчибашев доложил совещанию, что при обсуждении вопроса о форме низшей земской единицы для Бакинского уезда и градоначальства в комиссии часть членов высказалась за разделение означенного района на 3 самостоятельных единицы: городскую, промысловую и сельскую, которые на правах уездных земств входили бы в губернское земское собрание; другая же часть членов комиссии стояла за слияние всего района в одно общее уездное земство.

При возникших продолжительных прениях выяснилось, что часть членов совещания, исходя главным образом из особенностей жизни и хозяйственных задач района нефтяной промышленности, признает необходимым иметь земскую единицу, которая обнимала бы собою лишь этот район. Другие же члены совещания, отрицая доводы первой группы о необходимости выделения и находя, что выделение промыслов вредно отразится на интересах сельского населения, которое не будет иметь достаточно материальных средств и интеллектуальных сил для ведения самостоятельного земского хозяйства, считают единственно правильным объединить весь район градоначальства и уезда в одну уездную земскую

единицу. Наконец, представители третьей группы членов указывали, что сельская часть района градоначальства и уезда, благодаря многочисленному классу дачевладельцев будет иметь возможность вести свое земское хозяйство, и что отделение промыслового района, хотя и не выгодное для Бакинского уезда, будет идти на пользу другим уездам губернии, так как тогда губернское земское собрание получит возможность равномерно распределить между уездными ту часть средств промыслового земства, которая будет отчислена в земскую кассу.

Ввиду заявленного во время прений желания некоторых членов оставить разрешение вопроса о разделении Бакинского уездного земства на 3 единицы до выяснения вопроса о цензе и его размерах, председатель полагал поставить это пожелание на баллотировку. Ввиду высказанных, однако, и принятых в соображение председателем мнений, что разделение или соединение уезда в одно целое должно зависеть от хозяйственных нужд и интересов района, а не от соображений о цензе и составе избирателей, на разрешение был поставлен вопрос о том, следует ли Бакинский уезд разделить на три земские единицы, самостоятельно входящие в губернское земство, или же образовать одну единицу. Собрание большинством, в которое вошел и председатель, 22 голосов, против 18, при одном воздержавшемся, признало необходимым образовать три самостоятельных земских единицы из города, промыслового района и Бакинского уезда.

А.М. Топчибашев: Говоря за мелкую земскую единицу, я отнюдь не к промысловому району совершенно иначе, именно потому, что единица не мелкая. Дать земское самоуправление промысловому району, не присоединив его ни к той, ни к другой единице, несовместимо с понятием о земстве. Говорили, что промысел не мелкая единица, а скорее город. Пусть тогда нефтепромышленники просят Городовое положение. Иначе это население окажется между небом и землей. Необходимо, чтобы начинания совещания не расходились с коренным населением о земстве. Нефтепромышленники уже имеют свою профессиональную организацию, которая обслуживает интересы промышленности. Такою же эта организация останется и впредь. Но нельзя создавать земства исключительно в интересах тех же нефтепромышленников. В других губерниях, где также имеются промышленники – в Московской, Екатеринославской, Тверской, – последние в земском отношении

входят в местные уездные земства, а не составляют особые земские единицы. Те земские нужды, которые имеются в промышленном районе, могут быть с успехом удовлетворимы общеуездным бакинским земством, куда должны входить и представители нефтепромышленников.

Бакинское губернское совещание о введении земства. 9–16 ноября 1909 г. Баку, [1909]. С. 8–9, 48.

**Из протокола № 4 Бакинского губернского совещания
по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и
Бакинском градоначальстве**

12 ноября 1909 г.

Председатель предварительной комиссии А.М. Топчибашев сообщил, что по вопросу о цензе мнения членов комиссии разделились, причем одни находили, что «всякий платящий какой-нибудь налог, а также имеющий какое-нибудь недвижимое имущество, пользуется избирательным правом»; другие же останавливались на следующей формуле: «избирательным правом пользуется всякий платящий налог».

По выслушании доводов за и против такого понижения ценза против норм земского положения 1890 г., совещание единогласно признало, что в губернии, в виду крайнего разнообразия стоимости земельных имуществ, имущественный ценз должен быть вообще заменен налоговым, вопрос же о размерах налогового ценза для землевладельцев, владельцев других недвижимых имуществ, для торгово-промышленных предприятий и вопрос о куриях передать на предварительное обсуждение подкомиссии в состав управляющего Казенною палатою Е.Ф. Зире, Н.В. Раевского, А.О. Гукасова, А.М.б. Топчибашева, А.Н. Дастакова, К.А. Ирецкого, М.Т. Алиева, Ш.-б. Шихалибекова, К.С. Леонтьева и А.М. Степанова.

А.М. Топчибашев считает неприменимыми для Закавказья цензовые выборы по земскому положению 1890 г. по соображениям общего и местного характера. Избирательный ценз 1890 г. был выработан в эпоху усиления дворянства в конце 80-х и в начале 90-х гг., когда было изменено все то, что было создано 60-ми годами. Теперь ощущается иное веяние и есть надежда, что это

веяние не прекратится. В Высочайшем указе 12 декабря 1904 г. говорится о допущении представителей общества в широких размерах к общественной службе. Затем в министерском проекте и в циркуляре наместника проводится мысль широкого использования общественных сил. Далее, г. Топчибашев указывает, что условия Закавказья не допускают применения избирательной системы 1890 г.; в восточной части Закавказья нет организованного дворянства, экономические условия совершенно другие, чем в России. Минимум подесятинного ценза в 150 дес. для Закавказья чрезмерен. Избирательными правами будут пользоваться немногие. Установить оценочный ценз по условиям землевладения совершенно невозможно.

В дальнейшей своей речи г. Топчибашев останавливается на законе 3 июня 1907 г. и заканчивает заявлением, что предварительная комиссия остановилась на том решении, какое вынесло Тифлисское совещание, и признала, что правом выборов пользуется каждый платящий какой-нибудь налог или имеющий имущество.

Затем совещание переходит к обсуждению вопроса об установлении размера налогового ценза.

А.М. Топчибашев высказывается за предоставление избирательного права каждому налогоплательщику.

А.М. Топчибашев находит, что местные нужды и пользы касаются всех. Чем более участвующих в выборах, тем лучше. Для психологии народной широкое избирательное право имеет большое значение, избиратели чувствуют, что участвуют в этом деле, это их дело. Трудно остановиться на каком-либо размере ценза, так как никто не может сказать, что применение того или другого размера будет справедливо...

А.М. Топчибашев доказывает, что введение высокого ценза поставит земские выборы по губернии в гораздо худшие условия, чем во внутренней России. Там существует подесятинный ценз. У нас же при налоговом цензе мало кто окажется в избирателях. Более широкое избирательное право даже практически выгоднее сужения его.

Бакинское губернское совещание о введении земства. 9–16 ноября 1909 г. Баку, [1909], С. 10–11, 65–68.

Из журнала № 5 Бакинского губернского совещания о введении земства в Бакинской губернии и Бакинском градоначальстве
13 ноября 1909 г.

Председатель предварительной комиссии А.М. Топчибашев доложил о мотивах разногласия комиссии по вопросу об общекраевом земстве. Члены совещания, при обмене мнений, держались двух следующих главных точек зрения. Одни находили, что целый ряд общих экономических интересов, как, например, борьба с саранчою, с эпизоотиями, требует объединения деятельности губернских и уездных земств в общекраевую земскую единицу: такую организацию, которая не ляжет бременем на губернские земские бюджеты, вызывает к жизни и факт существования в крае наместничества. Желательно, чтобы обсуждение вопросов о краевых земских нуждах и возбуждение их пред наместником Кавказа исходило от общекраевого земства, знакомого с положением всего края. Другие члены совещания, не отрицая возможность возникновения в отдельных случаях вопросов, общих разным губерниям края, находили вполне достаточным для обсуждения этого рода дел созыв в Тифлисе периодических съездов представителей земств Кавказа.

Создание же отдельного общекраевого земства с отдельною дорогостоящей управой представляется, по их мнению, совершенно излишним обременением земского бюджета, тем более, что таких общекраевых земств нигде в России не существует. При голосовании совещание большинством 31 против 5 голосов признало создание общекраевого земства излишним. Затем большинством 31 против 5 голосов совещание высказалось за желательность краевых земских съездов, созываемых периодически и имеющих право делать отчисления из губернских средств на общекраевые нужды.

Переходя затем к обсуждению пункта 7-го циркуляра г. наместника, от 31 мая сего г., совещание, большинством 24 против 12, согласилось с заключением предварительной комиссии об ограничении административного надзора за деятельностью земств пределами положения 1864 г. По вопросу о расширении компетенции земских учреждений совещание высказалось единогласно за

предоставление земству заведывания водами местного значения; за предоставление земству права выбора местных мировых судей высказалось 35 против 1 голоса; за включение и компетенцию земства организации юридической помощи местному населению и предоставление заведывания, кроме школ, также и учреждениями внешкольного образования высказалось 25 против 11 голосов.

Затем председатель ставит на очередь значащийся в циркуляре г. наместника вопрос о возможности учреждения, взамен губернских земств, одного, общего для всех губерний и областей, окружного земства, с районом действия на все Закавказье и с общею компетенциею действующих в империи губернских земских учреждений.

По предложению председателя А.М. Топчибашев докладывает о работах по этому вопросу предварительной комиссии. В комиссии обнаружилось два течения: за и против краевого земства, причем члены, высказывавшиеся за краевое земство, указывали на то, что в Тифлисе существует целый ряд учреждений, которые содержатся на средства общеземских сборов, так, например, Тифлисская Михайловская больница, Ольгинский повивальный институт, Закавказская пастеровская станция, Тифлисская богадельня и др., забота о которых и должна лежать на краевом земстве. Кроме того, имеется целый ряд общих экономических интересов, как, например, борьба с саранчою, с эпизоотиями, которые требуют объединения деятельности губернских и уездных земств в краевом земстве. Затем, по своему культурному положению, некоторые области сильно отстали, и для них необходим такой руководящий орган, каким бы было общекраевое земство.

Противники же этого мнения указывали в комиссии, что в таком центральном органе нет надобности, большинство из имеющихся в Тифлисе учреждений, содержащихся на общеземские средства, обслуживают главным образом нужды гор. Тифлиса, поэтому они и перейдут к г. Тифлису, на содержание же тех, которые будут обслуживать нужды всего края, а равно и другие краевые нужды, может быть образован общекраевой земский фонд. Для образования такого фонда и распоряжения им достаточно будет образовать особые земские съезды. В заключение г. Топчибашев указывает, что подготовительная комиссия по этому вопросу не пришла к единому решению.

А.М. Топчибашев: Раз говорят, что это расширенное земство

нам пока не нужно, считаю долгом возразить, что теперь-то оно и необходимо. На это указывается и в циркуляре г. наместника. Как бы ни были различны интересы нашего края, но не надо забывать и о тех общих нуждах, которых у нас так много и которых нельзя встретить в Московской или Рязанской губернии. Мы накануне реформ и в правовом отношении представляем одну единицу. Раз в правовом отношении у нас одна нужда, то требуется одно общее руководство. Помимо экономических особенностей, наш край отличается и другими. Желательно и необходимо, чтобы все земские вопросы, которые будут направляться к г. наместнику, рассматривались и исходили не от отдельных губернских земств, а из центрального земского органа. Этот орган будет регулятором не только хозяйственной, но и общественно-политической жизни. Учреждение краевого земства дало бы возможность живым словом, исходящим от представителей края, давать подкрепляющие доказательства к мнениям г. наместника, при проведении им реформ. Дальше г. Топчибашев подробно останавливается на характере земства вообще.

По окончании прений председателем ставится на баллотировку вопрос: находит ли совещание нужным учреждение общекраевого земства, помимо губернских, с функциями центрального органа. Большинством 31 голоса против 5 совещание высказалось против учреждения общекраевого земства.

Председатель ставит на обсуждение вопрос об органах правительственного надзора за деятельностью земских учреждений.

А.М. Топчибашев: По этому вопросу совещание, вероятно, присоединится к пожеланию подготовительной комиссии, которая высказалась, что правительственный надзор необходимо установить лишь за законностью действий и постановлений земских учреждений и в ст. 87 Положения 1890 г. из пункта 2 исключить слова: «Ибо явно нарушает интересы местного населения».

По предложению председателя А.М. Топчибашев докладывает результаты работ комиссии по вопросу о функциях будущего земства. Комиссия весьма подробно остановилась на соответствующих статьях Положения 1890 г. и пришла к заключению о необходимости дополнить статьи о функциях Закавказского земства следующими пунктами: а) заведование водами местного значения; б) организация юридической помощи населению; в) право выбора мировых судей; г) заведывание школами и учреждениями внеш-

кольного образования.

А.М. Топчибашев указывает на необходимость введения в Закавказье выборного начала в мировом институте. Мировые судьи сплошь и рядом не знают туземных языков и полагаются на переводчиков, которые в мировых учреждениях играют громадную роль. Неверно переводит переводчик – получается неверное решение, а это подрывает доверие населения к правосудию.

Председатель ставит мнение комиссии на баллотировку по пунктам.

За заведование водами высказались все единогласно.

Против предоставления земским учреждениям права выбора мировых судей подан только один голос.

Предоставление земским учреждениям организации юридической помощи и заведывания школами и учреждениями внешнего образования принято совещанием большинством всех против 11.

Председатель ставит на обсуждение 8-й пункт циркуляра наместника об обеспечении в земском представительстве губернии прав меньшинства населения и в частности русской части его.

А.М. Топчибашев докладывает мнение предварительной комиссии о том, что в обеспечении прав меньшинства населения и в частности русской части его нет никакой надобности, причем ссылается на мнения разных лиц русского происхождения в Тифлисе, Баку и др. о том, что они, как русские люди, за все свое продолжительное пребывание на Кавказе, принимая участие в общественных делах, никогда не испытывали неудобства от того. Что права русских не были обеспечены; они всегда встречали со стороны туземцев такое отношение, которое обеспечивало им возможность самого широкого участия в общественных делах. Подготовительная комиссия единогласно высказалась отрицательно по вопросу об обеспечении прав меньшинства не только в отношении русского населения, но и в отношении прочих народностей.

А.М. Топчибашев: Выслушав доводы, приведенные защитниками обеспечения прав национального меньшинства в земстве, я еще более убеждаюсь в том, что подготовительная комиссия была права, высказав отрицательное отношение к этому вопросу. Убеждение свое я основываю как на малодоказательности высказанных доводов, так в особенности на неприменимости начала обеспечения прав национального меньшинства к Закавказью.

Выступивший в защиту этого начала г. Быков базировал свои соображения на строго политических основаниях, забывая, что то, что может иметь место еще в учреждениях чисто политического характера, как в Государственной думе, не допустимо в земстве, предназначенном к заведыванию хозяйственными делами данного района. Равно неубедительна и ссылка на губернии Царства Польского, в органах самоуправления которых предполагается обеспечить права русской части населения, ибо и здесь это последнее начало вытекает из соображений политического характера, имеющих в виду прийти на помощь лицам русского происхождения как слабому элементу в борьбе с более культурным польским населением. Есть ли основание даже говорить о возможности такой борьбы в Закавказском крае и в частности в Бакинской губернии? Какую борьбу ведет и может вести преобладающее местное население с меньшинством в лице русских и армян? Ответили на эти вопросы здесь же представители Кубинского, Шемахинского и других уездов. Кубинский уездный начальник сейчас сделал заявление, что 13 немусульманских селений уезда при всякой системе выборов получают верх над сотней селений с мусульманским населением, что объясняется, конечно, тем безотрадным положением, в каком пребывают мусульмане этого и других уездов в отношении культурном. С грустью приходится констатировать факт отсутствия у нас общественной самопомощи и самодеятельности. И можно ли, основываясь на этом общепризнанном факте, говорить о возможности насилия их над меньшинством. В сущности мусульманам в губернии, при их количественном преобладании, нечего, конечно, опасаться обеспечения прав незначительного меньшинства. Но чтобы настаивать на введении этого начала законодательным путем, надо основать такое требование, помимо численности мусульман, соответствующими данными из взаимоотношений между ними и остальной частью населения в уездах. Таких данных не только не приводилось, но напротив, говорившие здесь члены совещания русского происхождения подчеркивают везде добрососедские отношения мусульман с русскими. Всем известны факты из отношений мусульман к русским хотя бы в Джеватском уезде, факты, на основании которых наместник граф Воронцов-Дашков телеграфировал государю о мирном сожительстве аборигенов с пришлыми. Г. Быков, ссылаясь на какие-то газетные заметки, допускает возможность, что мусульмане могут, например, в будущем

земстве обязать всех обучаться в земских школах татарскому языку. Думаю, что никакое земство не прибегнет к решениям абсурдного характера, не говоря уже о том, что есть же и власть. То, чего домогаются защищающие обсуждаемое положение, ведет лишь к установлению привилегий в пользу меньшинства. В самом деле: если люди данного района объединяются в земстве, чтобы общими силами возможно целесообразнее и лучше удовлетворить свои местные хозяйственные нужды, то представляется ли надобность в этом отношении той или другой национальности давать особую привилегию в виде обязательного представительства. Предоставление такой привилегии, противоречит идее земства, требующего объединенности и согласованности сил всего местного населения, в то же время совершенно не соответствует условиям нашего края. В этом отношении не надо забывать состава населения края, ибо рассматриваемый вопрос имеет значение не для одной только Бакинской губернии. И если выставлять требования обеспечения прав национального меньшинства в отношении русских и армян, то почему же не быть последовательными и не применять его в отношении всех других национальностей, считающихся десятками в каждом районе? Что же мы тогда получим? Конечно, при таком положении у нас будет не земство, назначение которого обеспечение общих нужд и интересов, а получится очаг взаимной розни и бесконечных трений, от которых нельзя ожидать никакого добра ни для земства, ни вообще для будущего благополучия края. Некоторые из защитников обсуждаемого вопроса придают последнему общее значение под видом обеспечения прав всякого меньшинства. В такой форме вопрос сводится к так называемому пропорциональному представительству, принятому в некоторых странах. Обеспечивая права всякого меньшинства, объединенного тем или иным социально-экономическим или политическим началом, этот принцип представляется справедливым регулятором взаимоотношений в правильно устроенном человеческом общении. Для применения своего он нуждается в иных культурных и правовых условиях, чем наши. С точки зрения этого принципа, должно быть принято во внимание всякое меньшинство, независимо не только от количества, но и от начала, которое его объединяет. Может ли у нас меньшинство, объединенное классовыми интересами или тем или иным социальным мировоззрением, рассчитывать на возможность обеспечений своих прав? Очевидно, нет, и

отсюда само собой вытекает, что такое обеспечение, при условиях русской действительности, сведется только к обеспечению прав национального меньшинства. Выставлять же этот лозунг теперь на Кавказе значит, на мой взгляд, не желать видеть у нас земства.

А.М. Топчибашев упомянул о 102 национальностях, живущих на Кавказе, которым нужно было обеспечить меньшинство. Это не так. Речь здесь идет только о национальностях, имеющих право на самоопределение. В России есть мордва, черемисы, чувашаи и др. народы, но о них не говорят, как о национальностях.

Большинством 22 голосов против 11, при двух воздержавшихся, совещание высказалось за отсутствие необходимости обеспечения в земстве интересов меньшинства.

Бакинское губернское совещание о введении земства. 9–16 ноября 1909 г. Баку, [1909]. С. 12–14, 70, 73–75, 77–80, 94–97, 99.

**Из протокола № 6 Бакинского губернского совещания
по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и
Бакинском градоначальстве**

15 ноября 1909 г.

А.М. Топчибашев считает в высшей степени необходимым для края привлечение в земства интеллигенции. Земству такие лица окажут громадные услуги. Г. Раевский утверждает, что при куриальной системе негде их приткнуть. Это только указывает, что в куриальной системе вообще существуют дефекты, которые ведут к нежелательным результатам. В Тифлисе остановились на лицах с высшим и средним образованием; у нас же должны быть введены и лица с образованием городского училища. Может быть, мое предложение окажется странным, – говорит г. Топчибашев, – но раз совещание признает куриальную систему, не окажется ли возможным создать особую курию для интеллигенции.

А.М. Топчибашев. Дает дальнейшие объяснения, причем подчеркивает, что уменьшение избирательного ценза вытекает из местных условий. Если обратиться к цифрам, то увидим, что всех плательщиков земского сбора по землевладению в пяти уездах губернии 1469, из них платящих от 1 руб. до 10 рублей 1015, а остальные 454 платят свыше 10 рублей. Плательщиков 2% сбора по тор-

гово-промышленным предприятиям всего по пяти уездам губернии 6518, из них будут пользоваться избирательным правом только 1860, то есть те, которые платят 4 руб. и выше земского сбора. И это на целую почти губернию. Распределяя это количество избирателей на все уезды, получится почти то, что избиратели будут избирать в гласные самих себя. Мы устанавливали расценку, исходя из стоимости у нас десятины земли в 50–60 рублей.

А.М. Топчибашев, по примеру других губернских совещаний, предлагает возбудить ходатайство об освобождении земства от расходов на содержание Закавказской полицейской стражи и об отнесении этих расходов на счет казны. Предложение принимается совещанием.

Председатель, заканчивая заседание, обратился к присутствующим с благодарностью за то внимание, с которым они отнеслись к работам совещания. Если по многим вопросам и создавались разногласия при баллотировке, то вместе с тем все члены совещания обнаружили полное единодушие в стремлении серьезно и всесторонне рассматривать предложенные на обсуждение вопросы. «Я думаю, – сказал председатель, – что работа совещания послужит на пользу дела. Нужды губернии освещены с разных точек зрения, внимательный исследователь трудов предварительной комиссии, работавшей под председательством А.М. Топчибашева и журналов совещания, найдет в них достаточный материал для выработки тех формул, по которым должно быть построено будущее здание земских учреждений и губернии».

С ответной речью выступил А.М.б. Топчибашев. От имени совещания выразил благодарность председателю за приглашение к участию в работах, и за проявленное внимание к членам совещания и интерес к делу земства.

Бакинское губернское совещание о введении земства. 9–16 ноября 1909 г. Баку, [1909]. С. 101, 105, 111–113.

Доклад председателя Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земских учреждений в Бакинском градоначальстве
А.М.Б. Топчибашева

Не позднее 16 ноября 1909 г.*

Наместник Его Императорского Величества на Кавказе граф И. И. Воронцов-Дашков, признавая в настоящее время своевременным приступить к выработке законопроекта о введении в Закавказском крае земских учреждений, для представления затем его на утверждение в установленном порядке, циркуляром от 31 мая сего года обратился к губернаторам Закавказского края с предложением образовать во вверенных им губерниях, под их личным председательством, особые совещания и на них вновь подвергнуть главные основания этой важной реформы предварительному обсуждению на местах, с целью тщательного соображения с местными условиями и средствами, личными и материальными, и выяснения осуществимости, возможно скорого практического введения ее в жизнь.

В этих видах бакинский губернатор, в должности камергера, В.В. Алышевский, которому, согласно упомянутому циркуляру, наместником поручено доставление сведений и соображений по вопросу о введении земских учреждений и в пределах Бакинского градоначальства, образовали, под личным своим председательством, особое губернское совещание, пригласив к участию в занятиях последнего, сверх указанных в циркуляре лиц, входящих в состав совещания по занимаемым ими должностям, еще и лиц, могущих представлять в совещании интересы местного землевладения, сельского хозяйства, торговли и промышленности, или, вообще, быть полезными делу своими познаниями и опытностью. Но до созыва губернского совещания В.В. Алышевский, в качестве председателя совещания, нашел необходимым обсудить особо вопрос о взаимоотношениях города Баку и промыслового района в будущем земстве, для чего из состава губернского совещания выделена особая подготовительная комиссия, в которую вошли от города и промыслового района следующие 12 лиц: 1) бакинский городской голова Н.В. Раевский, 2) член Бакинской городской управы инженер М.Г. Гаджинский, гласные Бакинской городской думы: 3) бывший бакинский городской голова капитан II ранга К.А. Ирец-

---

* Датируется по содержанию.

кий, 4) врач М.Р.-б. Векилов, 5) И. Гаджиев, 6) А. Ахмедов; 7) бывший гласный Бакинский городской думы и член Государственной думы от города Баку присяжный поверенный А.М.б. Топчибашев, 8) товарищ председателя Совета съезда бакинских нефтепромышленников инженер А.А. Паронян, 9) член того же Совета и гласный думы инженер С.С. Тагианосов, 30) гласный думы и председатель комиссии по составлению проекта промыслового самоуправления А.Н. Сапаров, члены той же комиссии: 11) Х.А. Вермишев и 12) П.М. Кара-Мурза.

По праву, представленному подготовительной комиссией г. губернатором, в число членов ее с правом голоса были кооптированы еще от города: гласные думы Г.З.А. Тагиев и П.-б. Сафаралиев и юриконсульт городской управы присяжный поверенный Ф.-х. Хойский и от нефтепромышленников: управляющий промыслами московско-кавказского о-ва инженер Г.Г. Кянджунцев, управляющий делами Совета съезда бакинских нефтепромышленников А.Н. Достакон и управляющий промыслами о-ва «Русская нефть» П.А. Князев.

Председателем подготовительной комиссии избран Али Мардан-бек Топчибашев. Секретарем приглашен инженер Н.Г. Байздренко. Расходы на вознаграждение секретаря, печатание протоколов и прочие надобности приняты в равных долях бакинским общественным управлением и Советом съезда бакинских нефтепромышленников.

Первое заседание комиссии происходило 1 октября и последнее – 6 ноября; всего комиссия имела 12 заседаний, происходивших в помещении Бакинской городской управы, любезно представившей в распоряжение комиссии все имеющиеся у нее силы и средства, в том числе через свое инвентарное бюро составившей таблицы налогоплательщиков с распределением их на разряды в пределах Бакинского уезда и в частности промыслового района и города Баку.

Заседания комиссии происходили при закрытых дверях, на них всегда присутствовали представители местной прессы; бывали и отдельные сторонние посетители. Протоколы всех 12 заседаний комиссии при сем прилагаются.

Программа занятий комиссии была указана г. бакинским губернатором на совещании, созванном им 30 сентября, на которое были приглашены почти все члены комиссии. На этом совещании выяснился характер комиссии, как подготовительной, которой дает-

ся определенное задание чисто практического значения: обсудить вопрос о типе и условиях введения земских учреждений в Бакинском градоначальстве и прежде всего выяснить взаимоотношения между городом Баку и промысловым районом в рамках будущего земства. То же самое подтвердил г. губернатор и А.М.Б. Топчибашеву в личной беседе, имевшей место сейчас же после избрания последнего председателем комиссии. При этом В.В. Алышевский указал, что комиссия может обсуждать и все другие вопросы, касающиеся организации земских учреждений, но лишь по окончании обсуждения поставленного кардинального вопроса, если, конечно, на это хватит времени до созыва губернского совещания.

Приступая к выполнению возложенной задачи, комиссия, в целях выяснения взаимоотношений города и промыслового района в предполагаемом земстве, с самого начала своих занятий поставила вопрос о том, какими единицами земскими могут быть город Баку и промысловый район.

При обсуждении этого вопроса комиссия прежде всего остановилась на том обстоятельстве, что за выделением части Бакинского уезда, составляющей промысловый район и, вместе с городом, образующей нынешнее Бакинское градоначальство, пространством в 94 119 дес., остается еще часть уезда, включающая в себя 23 сельских общества с 17-тысячным населением и обнимающая пространство в 274 779 дес. Итак, как то или иное решение, к какому может прийти комиссия в отношении организации земского самоуправления в районе промысловом и городе, несомненно должно повлиять и на судьбу остальной части уезда, то комиссия нашла возможным в своих суждениях иметь в виду не одно градоначальство, но весь Бакинский уезд, как одну административную единицу, и поставленный выше главный вопрос формулировать так: какими земскими единицами могут быть город Баку, промысловый район и остальная часть Бакинского уезда.

Не зная, как будет организовано земство в Закавказье и в частности в Бакинской губернии и градоначальстве, будет ли земство двух- или трехстепенное, комиссия не могла дать определенного ответа на этот вопрос, не могла приурочить означенные районы к тому или иному типу мелкой земской единицы. Не входя поэтому в обсуждение понятия и значения «мелкой земской единицы», как оно установлено в литературе, равно как принято в проекте наместника, не указывая также и на возможность применения мел-

кой земской единицы в названных районах, комиссия все суждения свои сосредоточила на вопросе о том, могут ли районы города Баку, промысловый и уезд составить одну земскую единицу, или же каждый из них образует отдельную земскую единицу, безотносительно к типу земских учреждений, какой будет выработан впоследствии.

При обсуждении этого вопроса, продолжавшемся в течение нескольких заседаний, среди членов комиссии резко обнаружилось два противоположных течения, из коих одно – стояло за слияние города, промыслового района и уезда в одну земскую единицу, а другое – за образование из этих районов трех отдельных земских единиц. Второе течение поддерживалось преимущественно представителями от нефтепромышленников, отстаивавших, главным образом, необходимость выделения промыслового района в самостоятельную от города и уезда земскую единицу. Ввиду этого и поставленный вопрос в дальнейшем ходе обсуждений трактовался как вопрос о выделении промыслового района или оставлении его в составе земства совместно с уездом и городом, причем сделанное одним из членов комиссии предложение об образовании из промыслового района и уезда одной земской единицы, с выделением города в самостоятельную единицу, отпало само собой, вследствие присоединения предложившего члена к мнению об образовании из всех трех районов одной земской единицы.

За и против выделения промыслового района приводился ряд соображений экономического, общественно-бытового и этического характера.

Отстаивавшие принцип выделения базировали свои доводы на характере и значении промыслового района, который, по их мнению, будучи скорее городской колонией, имеет свои задачи и нужды, отличные от таковых в уезде, почему общее на целый Бакинский уезд земство не может обслуживать этого района с населением свыше 100 тыс., платящего $\frac{3}{4}$ всех земских сборов в уезде.

Возражавшие против выделения промыслового района находили, что интересы уезда тесно связаны с интересами этого района и города, что земство по идее своей имеет в виду не отдельные группы, а массу населения, которое должно пользоваться материальными и культурными силами данного района и что так как промысловый район всегда входит в Бакинский уезд, то район этот вместе с уездом и должен образовать одну земскую единицу.

При этом и сторонники, и противники выделения в своих суждениях, как это выяснилось из дальнейшего хода прений, а также и из принятия в общем организации земских учреждений на началах Положения 12 июня 1890 г., имели в виду «уездное земство», как первую ступень органов земского самоуправления.

Развивая выставленное положение в пользу выделения промыслового района и образования из этого района, города Баку и уезда отдельных земских единиц, приблизительно схожих с ныне существующими в земских губерниях империи уездными земствами, защитники этого мнения доказывали необходимость такого выделения тем, что: 1) весьма естественны стремления того или иного района к самостоятельности и к тому, чтобы доходы данного района шли на потребности данного же района. И эти стремления диктуются не корыстью, а желанием быть у себя дома хозяином. 2) Нельзя предоставлять судьбу нефтепромышленности чуждым ей элементам, могущим действовать во вред последней, как это видно на борьбе промышленников с землевладельцами в Екатеринославской губ. 3) Нефтепромышленники, как имущие, готовы помочь материально слабым единицам, но они хотят, чтобы их район обслуживал самого себя и собственные интересы. 4) Прежде чем остановиться на том или ином типе земства, надо решить вопрос об особом самоуправлении для территории промыслового района, в пределах которого должно быть предоставлено издание обязательных постановлений и несение всех земских функций. 5) Отставив необходимость выделения района, нефтепромышленники никаких домогательств, касающихся нужд нефтепромышленности, не преследуют, ибо в этом вопросе они имеют в виду только население промыслового района, об интересах которого теперь, когда нет земства, заботятся нефтепромышленники, а с появлением земства заботы эти перейдут к нему, и тогда съезд нефтепромышленников останется лишь профессиональной организацией. 6) В состав этого населения входят жители 10 промысловых селений – Сабунчи, Балаханы, Раманы, Забрате, Сураханы, Бюльбюли, Бинагады, Ахмедлы, Кишлы и Шихова, на землях коих расположены промысла, с которыми население органически связано. В этих же селениях проживают и промысловые рабочие, на землях некоторых проложены нефтепроводы, проходят промысловые дороги. В вопросе о включении названных селений немаловажную роль играет и желание поднять культурный уровень коренного населения и тем

создать более культурную обстановку вокруг нефтяной промышленности, без которой промышленность эта не может нормально развиваться. 7) Будучи совершенно обособленной единицей и являясь с характером городской колонии, промысловый район не имеет ничего общего с остальной частью уезда, с чисто деревенским укладом жизни. 8) Слияние уезда с промысловым районом поведет не только к смешению совершенно разнородных функций (здесь – вопрос об эпизоотии, там – об электрическом трамвае), но даст вовсе нежелательный и вредный перевес одного элемента над другим и при всякой избирательной системе установит господство промыслового района над уездом, не давая в то же время в последний и прилива культурных сил, которые, будучи взяты из промыслового района, окажутся малопригодными для нужд уезда. 9) Такое же превалирование интересов произойдет и при слиянии города с уездом и промысловым районом, ибо городские и промысловые элементы, преобладающие над уездными по количеству и представителей, и платимых земских сборов, будут решать все в свою пользу, так как наблюдения над общественными организациями убеждают, что нельзя рассчитывать на альтруистические порывы. 10) Неизбежны споры на почве обложения и распределения средств на нужды в случае слияния промыслов с уездом, ввиду разнородных видов имущества: земельного и торгово-промышленных предприятий. 11) Мысль о принятии нефтепромышленниками в сферу своего влияния всего Бакинского уезда только потому, что Апшеронский полуостров лишь объявлен нефтеносным, – неприемлема, ибо нефтепромышленники могут домогаться иметь земское самоуправление лишь в пределах нынешней промысловой площади с распространением его действий на 10 промысловых селений. Только этим селениям, связанным с промыслами, нефтепромышленники, с точки зрения справедливости, могут оказывать помощь – материальную, культурную, а не всему уезду. При этом, если интересы названных 10 селений действительно пострадают от слияния их с промысловым районом, то их можно выделить и соединить с уездом. 12) Раз можно выделить в особую земскую единицу город Баку, то надо выделить и промысловый район, население которого составляет $\frac{2}{3}$ населения уезда и платит $\frac{3}{4}$ всех земских уездных сборов, тем более, что обслуживаемая этим районом промышленность имеет и общегосударственное значение.

Таковы, в общем, доводы защитников обособленного само-

управления в районе промыслов, против которых сторонниками образования из этого района, города Баку и уезда одного уездного земства выставлены следующие мотивы: 1) по идее своей земство проявляет заботы об интересах не одной какой-либо группы, а всей массы населения, одинаково заинтересованного в лучшей постановке земского самоуправления; 2) как стремящееся к общему благу, земство в лице своих органов действует в направлении достижения положительных, а не отрицательных и, тем более, неразрушительных результатов; 3) несправедливо лишать уезд того источника дохода, каким является промысловый район, ибо земство создается для бедноты, и имущие своими взносами должны поддерживать весь земский район в его целом; 4) нельзя смешивать функций съезда промышленников, как профессиональной организации, и земства: нынешние функции съезда промышленников, предусмотренные Положением о съезде и касающиеся непосредственно нефтяной промышленности, – не могут быть отняты от нефтепромышленников. Но есть функции, которые съезд принял на себя добровольно, преследуя свои собственные интересы, и такие функции, как не имеющие непосредственного отношения к профессиональной организации нефтепромышленников, должны быть переданы всецело земству. Причем особый характер местности даст основание построить Бакинское земство несколько иначе и тем гарантировать промышленность и ее развитие, но для этого нет необходимости требовать выделения промыслового района в особое земское самоуправление; 5) развитие нефтяной промышленности – прямой интерес всего уезда, и раз домогательства нефтепромышленников имеют в виду гарантировать это развитие, то, оставаясь профессиональной организацией, съезд может в отношении промысловой площади получить право издания обязательных постановлений, или же можно ограничить Бакинское уездное земство в праве издавать обязательные постановления, касающиеся нефтепромышленности. Во всем остальном забота об интересах населения района входит в функции уездного земства; 6) если говорить о борьбе землевладельцев с промышленниками, то не надо забывать, что и окружающее данную промышленность население тоже имеет право на определенное земское благоустройство и тем более, что промышленники сами сознают, что культурный подъем населения необходим и для развития самой промышленности; 7) выставляя разнородность интересов уезда и промыслового района,

как мотив в пользу выделения последнего в особое самоуправление, следовало бы признать также разнородность интересов и 10 промысловых селений, включаемых в этот район. Что общего в таком случае между Сураханы, Бюльбюли и Кишлы с промыслами? Если стать на точку зрения представителей нефтепромышленников, то невольно напрашивается вопрос о том, кто в предполагаемом земском самоуправлении промыслов будет защищать интересы жителей селения Ахмедлы? В чем видна общность интересов этого и других селений с промысловым районом и почему эта общность отрицается, когда речь идет о других селениях того же Бакинского уезда? 8) назначение земства и заключается в примирении разных интересов всех входящих в его состав на данной территории, и раз съезд желает быть земской организацией, то почему не расширить ее до размеров всего уезда, тем более, что город и промысла тесно связаны с уездом и об изолировании их говорить не приходится. Ожидаемый при этом слиянии перевес других элементов над уездными не должен внушать больших опасений, так как практика земских учреждений внутри России говорит за то, что и при количественном перевесе городских и даже землевладельчески-дворянских элементов над крестьянскими, среди крестьянского населения уездов, слитых с городами, мы находим целую сеть земских школ, больниц, дорог и иных учреждений, созданных земствами на общие средства. В желании связать промысловый район с уездом преследуется не цель дать преобладание в земстве некультурным элементам, а, наоборот, – воспользоваться культурными силами промыслов для уезда. Без поддержки со стороны таких сил и с незначительным земским сбором, остальная часть Бакинского уезда, лишенная и своего центра, как административного, так, в особенности, культурного, вряд ли справится с земскими задачами. В то время, как во внутренних губерниях уездные земства соединены с городами и группируются вокруг последних, Бакинский уезд или, правильнее, часть его остается без всякой культурной поддержки, на которую она может рассчитывать, находясь в общем уездном земстве даже в меньшинстве: ведь есть совесть и общественное мнение, которые будут регулировать их взаимоотношения. Поднять культурный уровень окружающей среды – это эгоистический порыв, полезный для самих нефтепромышленников; 10) если говорить о подавлении уезда при слиянии его с промыслами и городом, то при разъединении эта подавленность будет еще

разительнее, ибо при совместной работе можно надеяться, что в пользу селений будет хоть что-нибудь сказано. Опасаться подавления интересов узда в объединенном земстве не приходится и потому еще, что взаимоотношения разных частей могут быть регулируемы при дальнейшем конструировании земской организации; 11) так как при дальнейшем развитии нефтяной промышленности окажется надобность в эксплуатации новых месторождений нефти, то, по-видимому, интересы самой промышленности требуют взятия нефтепромышленниками в сферу своего влияния всего Бакинского уезда, ввиду объявления Апшеронского полуострова нефтеносным. Если же нефтепромышленники получат особое самоуправление для промыслового района, то из последнего должны быть выделены все без исключения т.н. промысловые селения и присоединены к Бакинскому уездному земству; 12) промысловый район не имеет определенной территории, население его, ввиду большой пестроты и подвижности, также неопределенно, а решать вопрос о земской организации только по количеству платимых сборов равносильно предоставлению всего земства в руки сравнительно небольшой группы нефтепромышленников, уже объединенных в одну профессиональную организацию.

Таким образом, по кардинальному вопросу о взаимоотношениях города Баку, промыслового района и Бакинского уезда в будущем земстве подготовительная комиссия не пришла к одному окончательному выводу и, по вышеприведенным мотивам за и против выделения промыслов, не считая возможным подвергнуть сам вопрос баллотировке, остановилась на двух мнениях, вылившихся в следующие положения:

1. Город Баку, промысловый район и Бакинский уезд составляют одно Бакинское уездное земство, которое входит в губернское земство, и

2. Город Баку, промысловый район и Бакинский уезд составляют каждое отдельную земскую единицу и входят самостоятельными единицами в губернское земство.

За последнее мнение стояли представители нефтепромышленников, а также Н.В. Раевский, проводивший мысль об экстерриториальности промыслов. К ним присоединился и Е.А. Ирецкий.

Первое мнение поддерживали остальные представители бакинского общественного управления.

Вышеприведенные мотивы за то и другое мнение повторялись

в разных вариациях при обсуждении комиссией и других вопросов, касающихся организации земских учреждений, к рассмотрению коих перешла комиссия. Но прежде чем приступить к этим вопросам, комиссия, ознакомившись в общих чертах с действующими ныне земскими положениями, нашла возможным, при нынешних условиях, взять из двух положений в основание дальнейших занятий «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 12 июня 1890 г., введенное в 34 губерниях общего управления, и в этом положении, согласно 2 пункту циркуляра наместника, наметить необходимые, с точки зрения особого устройства управления и местных условий, изменения и дополнения. В этих видах комиссия останавливалась на таких статьях Положения 1890 г., которые, по мнению ее, вызывали изменения и дополнения.

В ряду таких именно статей комиссия подробно остановилась на ст. 2, в которой перечислены предметы ведомства земских учреждений, в связи с дополняющими ее статьями 62–64, 97, 98, 108 и 109 того же Положения. Приведенные статьи были сличены с соответствующими местами Положения 1864 г. По ознакомлении с вопросом, не предрешая, к какому земству – уездному или губернскому – относятся перечисленные в ст. 2, 62–64 и др. предметы ведомства, комиссия нашла возможным дополнить компетенцию земских учреждений, помимо определенной Положением 1890 г., еще следующими предметами ведомства, принятыми также и тифлисским губернским совещанием при обсуждении вопроса о введении земства в Тифлисской губернии:

- а) заведывание водами местного значения,
- б) организация юридической помощи населению,
- в) право выбора местных мировых судей и
- г) заведывание школами и учреждениями внешкольного образования (см. п. 10 ст. 2).

Большие дебаты вызвало обсуждение ст. 5 Положения, предоставляющей «губернатору надзор за правильностью и законностью действий земских учреждений».

Принимая во внимание: 1) что в циркуляре своем наместник, исходя из верного соображения о том, что в основу правильно действующего земского самоуправления должна быть положена самостоятельность земских учреждений, полагает ограничить правительственный контроль лишь надзором за законностью постановлений и действий земских органов предоставлением админи-

стративным должностным лицам права протеста в известный срок против постановлений земских собраний, 2) что земское самоуправление, впервые вводимое на Кавказе, должно иметь возможность действовать правильно, ибо только при этом условии земские учреждения могут дать положительные результаты и пользоваться любовью и симпатиями местного населения, 3) что административный надзор за правильностью и целесообразностью действий и постановлений земства в состоянии задержать нормальное течение жизни выборных земских учреждений, которым население само доверило попечение о своих нуждах, 4) что при нормальных условиях недопустима самая возможность явного нарушения избранными интересов своих избирателей и 5) что надзор за законностью постановлений и действий земских учреждений достаточно гарантирует деятельность этих учреждений в рамках действующих законов, уставов и положений.

Комиссия выразила пожелание, чтобы в соответствии с началом положения 1864 г.

а) правительственный надзор установить лишь за законностью действий и постановлений земских учреждений и

б) в статье 87 Положения 1890 г. из пункта 2-го исключить слова «либо явно нарушает интересы местного населения» (один из случаев, когда губернатор останавливает исполнение постановления земского собрания).

За изменение ст. 5 в указанном смысле высказалось и тифлисское губернское совещание.

Вопрос о форме имущественного ценза, представляющийся весьма существенным в деле организации земских учреждений, вызвал при обсуждении большие затруднения, обусловленные, с одной стороны, неимением под рукой всех необходимых данных статистического характера и с другой – что еще важнее – двойственностью мнений, к коим пришла комиссия по главному вопросу о взаимоотношениях города и промыслового района. Это последнее обстоятельство послужило причиной, что каждый из высказывавшихся по вопросу как о форме ценза, так и о размере его, организации избирательных курий и проч., приурочивая свои суждения к тому из мнений, сторонником которого он являлся по основному вопросу, еще резче подчеркивал разницу во взглядах сторон на дело организации земства в рассматриваемом районе.

Ознакомившись с системами избирательного права по зем-

ским Положениям 1864 и 1890 гг., а также в проектах правительства о поселковом управлении и друг., комиссия, согласно 4 п. циркуляра наместника, поставила на обсуждение вопрос о том, какой ценз следует принять для участия в выборах земских гласных: подесятинный и оценочный, как установлено в Положении 1890 г., или налоговый, по количеству уплачиваемых земских сборов, как это установлено Положением о выборах в Государственную думу для губерний и областей Закавказского края 3 июня 1907 г. (ст. 10).

Имея в виду, что как в циркуляре наместника, так и в упомянутом проекте Министерства внутренних дел высказывается желание о понижении размера ценза и, следовательно, о расширении круга избирателей, комиссия принципиально высказалась за допущение к участию в выборах земских гласных возможно больших категорий лиц. И в этих видах обсуждала возможность применения принятого тифлисским губернским совещанием начала, по которому «избирательные права предоставляются всякому, платящему какой-либо налог и имеющему какое-нибудь недвижимое имущество». За эту формулу, совмещающую в себе ценз и подесятинно-оценочный, и налоговый, высказались почти все представители города, находившие, что, в видах расширения круга избирателей, необходимо предоставить избирательное право и собственникам имущества, и, вообще, платящим какой-нибудь налог. Представители же нефтепромышленников находили тифлискую резолюцию слишком широкой, заявляя, что при приложении ее здесь могут пострадать интересы нефтепромышленников, голоса которых будут в таком случае поглощены голосами прочих групп населения, что несправедливо, так как нефтепромышленники уплачивают главную массу налогов. Находя, что избирательное право должно исходить из платежных способностей лица, представители нефтепромышленников доказывали, что в основу организации земства должен быть положен принцип: «Кто платит, тот хозяин». Им возражали, что нельзя базироваться в земстве, призванном заботиться о нуждах всего местного населения, только на одной платежной силе и что интересы менее самостоятельных должны требовать особого внимания и забот земства, а потому, если и согласиться на установление какого-нибудь минимума налога или имущества, дающего избирательное право, необходимо предоставить мелким налогоплательщикам и собственникам соединяться и выбирать своих уполномоченных, как это допущено Положением 1890 г. в

отношении мелких землевладельцев.

Соответственно приведенной группировке суждений по вопросу о цензе вынесены два следующих мнения:

1) Всякий, платящий какой-нибудь налог, а также имеющий какое-нибудь недвижимое имущество, пользуется избирательным правом.

2) Избирательным правом пользуется всякий, платящий налог.

Помимо имущественного ценза, комиссия, по примеру тифлисского совещания, остановилась на возможности предоставления избирательного права для участия в выборах земских гласных и по цензу образовательному.

Лишь некоторые из членов комиссии находили, что ввиду вообще малого распространения образования среди местного населения, будет несправедливо давать преимущество людям с образованием, если только не все плательщики налогов будут допущены к участию в выборах: в таком случае целесообразнее взять еще более широкое основание и наделить избирательным правом всех граждан.

Была также высказана мысль, ввиду текучести и подвижности пришлой части населения Бакинского района, предоставить избирательное право лишь лицам с высшим образованием.

Но комиссия отнеслась к этому вопросу весьма сочувственно и огромным большинством присоединилась к пожеланию о том, чтобы избирательное право было предоставлено всем, окончившим среднее образование, при условии проживания в данной местности не меньше определенного срока.

Сроки указаны различные: 6 месяцев, 1,5 и 2 года.

Принявшие в вопросе о цензе положение, по которому платеж всякого налога и наличность всякого недвижимого имущества дает избирательное право, тем самым высказывались против установления размера ценза. С этим мнением не соглашались представители нефтепромышленников, указывавшие на необходимость определения минимального размера налога, как предела избирательного права. Не указывая на размер ценза, представители нефтепромышленников находили, что вопрос этот тесно связан с вопросом о куриях, которые и надо вырешить совместно. Ввиду чего комиссия, ознакомившись с разными куриальными системами, поставила на свое обсуждение вопрос: нужны ли курии, и если нужны, то какие?

Представители нефтепромышленников заявили, что катего-

рически высказаться по данному вопросу затруднительно, так как неизвестно, в каких взаимоотношениях будут в предполагаемом земстве промысловый район, город и уезд: при слиянии города и промыслов с уездом целесообразна одна куриальная система, при выделении их в самостоятельные земские единицы – другая. Но какой бы системы ни держаться, нельзя допустить господства элемента, численно превосходящего, но платящего в общем налог в минимальном размере. Исходя из предположения о самостоятельном земском самоуправлении в промысловом районе, представители нефтепромышленников, иллюстрируя высказанное положение на данных из статистического материала касательно промыслового района, находили, что из всех 1511 налогоплательщиков в этом районе 1/3 платит 99% всего земского сбора, а вся остальная масса – только 1%. И при равенстве голосов, т.е. предоставлении избирательного права всем налогоплательщикам, голоса первых будут поглощены голосами последних. Поэтому необходимо выделение избирателей в особые курии, из коих каждая будет располагать определенным числом голосов.

На эти соображения представители города возражали, что нефтепромышленники и в земстве хотят создать подобие пропорциональности числа голосов к платежной способности, как это существует теперь в организации их съезда. Но в таком случае получится не земство, а обслуживание интересов двух-трех десятков лиц. Благодаря такой организации, съезд нефтепромышленников за 25 лет своего существования для окрестного населения ничего не сделал и все созданные ими больницы, школы и проч. обслуживали лишь собственные их нужды. По-видимому, и теперь нефтепромышленники хотят получить земство, в котором они будут продолжать свое господство. Чтобы устранить это, или вовсе не нужно курий, с предоставлением всем налогоплательщикам равных прав, или, по примеру тифлисского совещания, можно образовать две курии городских избирателей и избирателей уездных. Если же принять деление на курии по процентному отношению платежа налогов, то в курии, где будут участвовать крупные плательщики, т.е. 99%, о которых говорят представители нефтепромышленников, произойдет только самоизбрание, ибо таких плательщиков всего-то 30–40 человек, которые и изберут самих себя.

Не соглашаясь с этими доводами, представители нефтепромышленников подчеркивали невозможность и неприемлемость

наделения всех налогоплательщиков равными правами. По поводу же высказанных нареканий на деятельность съезда нефтепромышленников и в частности его органа, они находили несправедливыми, что нефтепромышленники не обслуживали население больницами и школами: напротив, в свое время среди этого населения даже пропагандировались школы, и лишь с 1905 г. съезд, будучи стеснен в средствах, предложил фирмам, не платящим попудный сбор, либо уплачивать съезду за лечение своих рабочих в больницах съезда, либо организовать свою собственную врачебную помощь. Предложение же о том, чтобы, по примеру городов, не было вовсе деления на курии, не выдерживает критики, ввиду различия характера интересов города и промышленного района: «В городе обывателей связывают общие интересы, которые являются в общем постоянными и длительными, на промыслах же, наоборот, господствуют интересы промышленные, длительность которых зависит от продолжительности существования нефтяной промышленности: если эта последняя прекратится, то и на промыслах никого не будет».

По заключении прений по вопросу о куриях члены комиссии – представители города высказались за возможность образования двух курий: городской и уездной, включающей в себя уезд и промысловый район.

К этому заключению присоединились и представители нефтепромышленников, оговорив, что промысловый район будет самостоятельной единицей и что в нем будет применяться налоговый ценз.

В вопросе о числе гласных комиссия остановилась на системе проекта Министерства внутренних дел, по которой число гласных находится в зависимости от численности населения и определяется по следующему расчету: для уездных земских собраний, в уездах с населением до 100 тыс. душ, выбирается 36 гласных, и на каждые 15 тыс. душ сверх данного числа – по 1 гласному. Для губернских земских собраний в губерниях с населением до 1 миллиона полагается 40 гласных и на каждые 100 тыс. сверх этого – по 1 гласному с тем, однако, чтобы число губернских гласных не превосходило 75. При таком расчете, считая население Бакинской губернии мужского пола в 430 234, градоначальства 102 тыс., уезда 17 тыс. и города Баку в 200 тыс., Бакинское губернское земское собрание будет иметь 41 гласных, Бакинское уездное, если не выделять города и

промыслов, – 48; если же будут самостоятельные земские единицы, то в городе будут 42 гласных, в промысловом районе и уезде по 36 гласных в каждом.

Что касается распределения голосов между представителями города, промыслов и уезда, в случае одного общего уездного земства, то члены комиссии не пришли по этому к определенному заключению.

Срок полномочий гласных комиссия приняла, согласно Положению 1890 г., в три года.

Представителями нефтепромышленников внесено предложение, чтобы председатель Совета съезда бакинских нефтепромышленников входил в состав будущих земских учреждений на равных основаниях с городским головой.

Такое же предложение сделано и в отношении председателя Бакинского биржевого комитета.

За оба предложения высказывались представители нефтепромышленников, в виде пожелания.

За указанными изменениями, как в главе III, так и в остальных главах Положения 1890 г., комиссия не нашла возможным сделать дополнения и изменения, оставив возбуждавшиеся вопросы о расширении круга ведомства уездного земства, характере службы по земству и проч. до губернского совещания.

В это же совещание решено внести и обсуждение вопроса о мелкой земской единице, указанного в пункте 3 циркуляра наместника. Хотя в комиссии высказывались голоса в пользу этого института, имеющего огромную литературу и принимаемого между прочим в проекте наместника, но ввиду двух заключений, к коим комиссия пришла по вопросу о взаимоотношениях города, промыслового района и уезда, комиссия не нашла возможным обсуждать по существу вопроса о мелкой земской единице в применении к Бакинскому району; в отношении же других уездов Бакинской губернии найдено более целесообразным обсудить этот вопрос на губернном совещании.

Предложенный в циркуляре наместника (п. 6) вопрос о возможности учреждения, взамен губернских земств, одного общего для всех губерний и областей общекраевого земства, нашел среди членов комиссии горячих защитников и противников.

Совершенно неудовлетворительная деятельность центральной власти на Кавказе по заведыванию общеземскими средствами в

крае по настоящее время, несоответствие подобного рода централизации характеру земства, призванного ведать хозяйство отдельных местностей, нежелательность придания земству несвойственного ему характера политической организации, способной только возбуждать подозрение центрального правительства и тем затормозить дело ускорения введения в крае земской реформы – вот, в общем, существенные мотивы противников общекраевого земства, предлагавшие, в целях удовлетворения общих нужд Закавказья, организовать съезды губернских земств и общекраевой фонд, из которого может быть оказана помощь культурному подъему отставших частей края.

Отстаивавшие этот вид земства указывали прежде всего на прошлое и нынешнее положение управления Закавказьем, рассматриваемым как одна обособленная административно-хозяйственная единица с представителем верховной власти, который в будущем земстве, как и в прочих отраслях общественно-хозяйственной жизни края, будет главным регулятором деятельности земских учреждений. Постановления и действия последних не могут миновать наместника, который лучше будет осведомлен в вопросах земского характера, когда они будут освещены всесторонне выборными представителями, чем состоящими при нем чиновниками: дело не в характере земства вообще, а в той действительности, благодаря которой Закавказье в глазах высшего правительства, а теперь и Государственной думы и Совета рассматривается как одно целое, голос которого, как такового, должен раздаваться и быть услышан именем общекраевого земства. В этом никакой политической тенденции усматривать нельзя, и менее всего может об этом думать наместник, предлагая свой проект. Наличие такого органа несколько не умалит значения местных земств. Трудно перечислить точки соприкосновения, тесно связывающие все части края (общие нужды требуют и потребуют общих мер: борьба с саранчой, филлоксерой, эпизоотией, ирригационный вопрос), и т.д. вплоть до разработки местного законодательства – все это функции общекраевого земства. Конечно, если не получит законодательной санкции проектируемое учреждение, остается восполнить его организацией съездов земств и образованием фонда.

Голоса членов комиссии по вопросу об общекраевом земстве разделились так:

За высказались: гг. Хойский, Кара-Мурза, Гаджинский, Векилов,

Вермишев, Топчибашев.

Против – гг. Раевский, Кянджунцев, Ирецкий, Тагианосов и Гаджиев.

Никаких сомнений и колебаний не вызвал вопрос об обеспечении в земском представительстве губерний прав меньшинства населения и, в частности, русской части его.

Старейший из членов комиссии, дважды выбранный в бакинские городские головы и ныне гласный думы, К.А. Ирецкий, заявил, что на протяжении его 35-летней сознательной жизни на Кавказе ничто никогда не заставляло его думать, чтобы нужно было обособляться и защищать свои интересы, как русский: этот вопрос лишний, ненужный.

Заявление это подкрепил городской голова Н.В. Раевский, прибавивший, что местное население обнаруживает по отношению к русскому населению лишь чувство доверия и это в Баку выражается тем, что на пост городского головы всегда выбирается именно русский.

Данный вопрос был обсужден и в отношении вообще меньшинства прочих народностей, и комиссия единогласно высказалась отрицательно к вопросу об обеспечении прав меньшинства не только в отношении русского населения, но и в отношении прочих народностей.

Председатель комиссии А.М.б. Топчибашев

Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земств в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии. Баку, 1909. С. 89–109.

**Выступление А.М.Б. Топчибашева на похоронах
Г.М.Р. Ахундова⁵⁰**

1913 г.

От имени мусульманской интеллигенции Топчибашев выступил на похоронах убитого в своей квартире неизвестными лицами представителя мусульманского духовенства, общественного деятеля, публициста и учителя Гаджи Молла Рухулла Ахундова.

Светлой памяти Гаджи Молла Рухулла Ахундова. Собрал и издал сын покойного Мамед Садых Ахундов. Баку, 1913. С. 12, 13, 16.

**Речь А.М.Б. Топчибашева на IV
Всероссийском мусульманском съезде⁵¹**

25 июня 1914 г.

Петербург

Милостивые государи!

Прежде чем выполнить возложенное на меня президиумом съезда поручение – предложить принять резолюции по некоторым из обсужденных съездом вопросам – я позволю себе, отчасти и в виде мотивировки к предлагаемым резолюциям остановиться на положении мусульман вообще и частности на деле управления их духовными делами.

В этом отношении весьма естественно начать свое слово с указания на настоящий наш съезд. Я полагаю, вы все, участники этого съезда, присоединитесь к моему мнению о том, что, несмотря на всю деловитость занятий съезда, последний был обставлен такими условиями, наличность коих, наложив определенную окраску на весь ход наших занятий, оставил в нас тяжелое чувство недоумения и – я должен сказать это откровенно – еще большее тяжело обидное чувство сознательного игнорирования мусульман и их насущных интересов. И сегодня, в последний день съезда, мы разъедемся по домам под давлением и гнетом именно этого чувства. Каждый из нас, конечно, поделится вынесенными впечатлениями с населением своих местностей и прежде всего задаст ряд недоуменных вопросов: почему съезд был закрытый, почему не были допущены представители печати, что за причина такого отношения к нам, му-

сульманам, со стороны правительства и тому подобные вопросы.

В самом деле, разве не недоумение одно, что съезд мусульманский был закрытый. Ведь нам всегда говорят, что нас, мусульман, мало или вовсе не знают. И это нам самим хорошо известно, так как кроме официальных отчетов местных правителей да миссионеров, мы, мусульмане, о себе нигде более не читаем и никаких исследований, источников, материалов, составленных в целях всестороннего освещения мусульманской жизни, мы не имеем. Отсюда, казалось бы, вытекает тот вывод, что, когда представляется возможность, мусульманам следовало бы выслушать, дабы узнать, каковы условия жизненного строя и в чем они нуждаются, хотя бы в области духовно-религиозной жизни, чтобы этим путем получить возможность хоть сколько-нибудь удовлетворять народившимся потребностям их.

Однако с глубоким огорчением приходится констатировать обратное, и условия, при которых работал настоящий съезд мусульман, служат лучшим фактором, лишний раз подтверждающим, что нас, мусульман, не желают выслушивать, не хотят вникать в наши нужды и, следовательно, нас игнорируют.

Подобное отношение проявилось и на настоящем съезде: нам разрешили съехаться, мы приехали за три тысячи и более верст в столицу империи, и здесь нас заставляют говорить лишь друг с другом и друг другу о недостатках организации мусульманских духовных учреждений – будто мы сами не знаем об этих недостатках! О них хорошо знаем, ибо на себе испытываем все их отрицательные стороны... В том-то и дело, что мы хотели, чтобы об этих недостатках нас выслушало правительство; о них же мы хотели и хотим сказать всему русскому обществу.

Впрочем, такое же игнорирование мусульман мы видели и тогда, когда представилась возможность узнать о нуждах мусульман от них самих. Здесь я хочу напомнить вам об одном из важных актов последнего времени, а именно о высочайшем указе от 18 февраля 1905 г., когда с высоты престола был сделан призыв ко всем народностям, сословиям и обществам, приглашавший представить высшему правительству, в лице Совета министров, об их нуждах, по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния. На этот высокий призыв поспешили, конечно, и мусульмане, подавшие свыше 500 петиций, в которых двадцатимиллионное мусульман-

ство разных областей изливало свое горе, описывая явные недостатки жизни в областях религиозной, просветительной, экономической, правовой.

И что же? Все эти петиции учрежденным тогда же Особым совещанием под председательством покойного графа Игнатьева⁵² были переданы считающемуся знатоком ислама Череванскому⁵³, на днях здесь скончавшемуся. Да простит меня память о последнем, но я должен сказать, что эти сотни петиций мусульман были лишь им, Череванским, осмеяны и больше мы никаких результатов от этих петиций не получали. Представители мусульман далее не были допущены в упомянутое Особое совещание, несмотря на многочисленные ходатайства об этом. Равно не было представителей мусульман и в междуведомственном совещании, недавно созванном в Петербурге, на котором говорили о нас, но нас самих не выслушали.

И выходит так, что о нас говорят, нас судят, нас хотят устраивать, не желая в то же время услышать нас и наше мнение, наши желания о наших же делах. Не только не желая услышать, но и не зная о нашем положении. Здесь не могу не припомнить, как бывший председатель Комитета министров, которому кавказские мусульмане в лице своих представителей подавали в 1905 г. петиции, ознакомившись с последнею, пожал плечами и сказал: «первый раз слышу, что мусульмане так ограничены в правах».

Нас не только игнорируют, но и не доверяют нам вовсе. Основная причина – это то, что мы мусульмане. Этот вероисповедный взгляд красною нитью проходит особенно через все отношение правительства к нам, и вот почему мы, мусульмане, – не граждане и не дети общего отечества, а лишь мусульмане, последователи Ислама, пасынки страны.

Но насколько верно и справедливо такое к нам отношение?

Тяжело и неприятно хвалить себя. Тем не менее, вы выслушали сообщение представителей крымских татар, башкир, киргиз и других, из коих видно, что мусульмане России не отставали от других частей населения во всех случаях, когда общему отечеству угрожала извне опасность: полки из крымских татар первыми вошли при императоре Александре I⁵⁴ в Париж, башкирская конница находилась в передних рядах войска во время войны 1812 г.

Позвольте ко всем этим проявлениям лояльности мусульман прибавить и то, что в составе конвоя русских императоров до им-

ператора Александра III⁵⁵ имелся особый взвод исключительно из кавказских мусульман: в этот взвод брался цвет кавказской молодежи, и молодые мусульмане в течение многих сроков находились в числе лиц, составлявших собственный конвой государя императора.

Я воздерживаюсь от упоминания ряда других случаев, указывающих на неосновательность недоверия к мусульманам, известных, конечно, и правительству, но, по-видимому, над всеми соображениями преобладает упомянутый вероисповедальный взгляд о том, что мы мусульмане. Но в этом мы не видим никакой за собой вины, ибо были мусульманами, остаемся ими и будем всегда мусульманами (продолжительные аплодисменты).

Равным образом, мы считаем и будем продолжать считать исповедуемую нами религию – Ислам – религией общечеловеческой, не заключающей в себе ничего противогосударственного (аплодисменты). А между тем самое слово «Ислам» почему-то для известных кругов является жупелом и на нем строятся разные «измы» (панисламизм, пантюркизм и проч.). В этом нельзя не видеть явного предубеждения против Ислама, учение которого распространено во всех частях земного шара и последователи которого численностью доходят свыше 300 миллионов!

Можно ли, однако, на этом предубеждении строить явно недоброжелательное отношение к мусульманам, как к последователям Ислама?

Как же в таком случае быть с той широкой веротерпимостью, которая проводится в русских Основных законах (ст. 66, 67 т. 1, ч. 1), согласно которым все русские подданные пользуются свободой веры и эта свобода веры присваивается не только православным и вообще христианам, но и магометанам, евреям и язычникам. То же начало широкой веротерпимости нашло себе место и в Своде учреждений и Уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных, в том числе мусульманских (статьи 1 и 2 тома XI, ч. 1).

Но в том и дело, что это прекрасное, гуманное начало изложено только на бумаге и остается на бумаге же, без должного практического осуществления. Всякий мусульманин может беспрепятственно творить свой пятикратный намаз. В этом нет помехи, да и не может быть, ибо кто же может вмешиваться в дело внутренней совести человека?

Но разве в этом только надо видеть свободу веры и отправле-

ния богослужения? Ведь для того, чтобы проявлять свободу веры и отправления богослужения, необходим ряд внешних и внутренних знаков, данных и учреждений, без коих эта свобода сводится к нулю (голоса: верно!).

О какой свободе веры и отправления богослужений может идти речь там, где сооружение мечети обставлено столь большими затруднениями не технического, а именно религиозно-политического характера.

Далее – для осуществления той же свободы веры и отправления богослужения, как одно из главных условий, требуется наличность духовенства, хоть сколько-нибудь удовлетворяющего необходимым для этого условиям. Такого-то духовенства у нас, мусульман России, именно нет. Мало того, все делается так, чтобы морально и даже материально унизить наше духовенство в собственных наших глазах. Наши духовные лица не только бездарные чиновники в чалмах, но, особенно обидно, – зачастую совершенно невежественные люди. Представители Крыма и других местностей на съезде поделились с вами, участниками съезда, своим горем о том, что во главе местных духовных правлений стоят почти неграмотные лица. Извиняясь перед присутствующими на съезде духовными лицами, я должен отметить, что, за очень многими исключениями, наше духовенство в общем невежественное, отсталое. Когда окинешь взором нынешнее мусульманское духовенство, невольно получается впечатление, что состав его как бы нарочно подобран так, чтобы сказать нам, мусульманам: «Вот вам ваши муллы, имамы, казии, муфтии»... Можно ли их уважать, а главное – могут ли они иметь какой-либо престиж в глазах мусульман, а еще более – правительства?!

Такому моральному положению наших духовных лиц соответствуют и заботы об их материальном обеспечении. Достаточно сказать, что считающийся по закону главой мусульманского духовенства в Закавказье – Закавказский шейх-уль-ислам – получает в год всего 1600 руб. жалованья, т.е. гораздо меньше, чем полицейский участковый пристав.

Давно уже мусульмане просят правительство дать им возможность самим выбирать духовных лиц и обеспечить последних приличным содержанием из вакуфных средств, но, к сожалению, все мольбы в этом направлении оставались и остаются без всякого внимания и ответа.

Быть может, теперь будет на это обращено должное внима-

ние, теперь, когда и представители власти воочию убедились, как ненормально поставлено дело управления духовными делами мусульман. В этом отношении особенно ценным представляется авторитетное мнение наместника Е.И.В. на Кавказе графа Воронцова-Дашкова, который в имеющемся у меня под рукой всеподданнейшем отчете за восемь лет управления Кавказом, касаясь мусульманского духовенства, делает следующее признание государю императору: «Стыдно признаться, что я не имею возможности на должность шейх-уль-ислама, главы Закавказского духовного правления шиитского толка, назначить лицо, сколько-нибудь удовлетворяющее самым скромным требованиям, в смысле образования, духовного назначения среди мусульман, знания русского языка, хоть бы в пределах понимания разговорной речи и т.п., при назначениях на должности председателей и членов губернских меджлисов принужден удовлетворяться полуграмотными даже по-татарски людьми».

Но какая же этому причина, почему нет лиц, достойных на духовные должности?

И на этот вопрос я должен дать ответ, совершенно не согласующийся с принципами широкой веротерпимости, изложенной в основных законах.

В этом отношении всем нам хорошо известен печальный факт отсутствия у нас учебного заведения, которое могло бы подготавливать лиц духовного звания. И нет такого учебного заведения потому, что открытие его встречает большие препятствия со стороны правительства. Напрасно думать, что у нас, мусульман, не было своих школ. Не с неба же мусульмане упали: они имели свою культуру и когда-то известные умственные центры, славившиеся своими медресе⁵⁶, откуда выходили ученые муллы и мударрисы⁵⁷. С течением времени и благодаря разного рода стеснениям, очаги эти потухли, закрылись. А взамен их новые медресе не открывались, хотя много раз по этому поводу мусульмане обращались с ходатайствами. Если же наши мусульмане, русско-подданные, движимые желанием получить духовное образование, ездили для этого в соседние государства, то таких по возвращении не допускали и не допускают к занятию духовных должностей.

Таким образом получилось невозможное, ненормальное положение, с одной стороны, у себя не разрешают открывать духовно-учебных заведений, а с другой – не допускают к духовным должностям

стям лиц, получивших образование за границей.

Откуда же, позволительно спросить, должны и могли бы появиться духовные лица, хоть сколько-нибудь удовлетворяющие необходимым требованиям?

И вот почему вопрос об открытии среди мусульман духовных учебных заведений сейчас представляется самым неотложным и жизненным для мусульман вопросом, необходимость разрешения которого наконец-то сознается самим правительством. По крайней мере, в том же своем всеподданнейшем отчете наместник на Кавказе по этому вопросу высказывает следующий взгляд:

«Совершенно игнорировался пока вопрос об образовании мусульманских мулл под влиянием мысли, что не дело государства заботиться об обеспечении религиозных нужд населения, исповедующего не господствующую религию». Не соглашаясь с этим, наместник находит вопрос о подготовке мулл «своевременным и настоятельным».

Итак, мы видим, что в применении к мусульманам нельзя говорить о широкой веротерпимости и в то же время ставить препятствия в деле постройки мечети, всячески унижать духовенство, не позволять открывать духовно-учебных заведений, преследовать учителей (мугаллимов⁵⁸ и мударрисов) мектебе и медресе, создавать для последних ряд ограничительных правил (горячие аплодисменты).

Для чего же все это делается?

Мы не находим другого ответа, как стремление ассимилировать мусульман с русскими. В этом нас укрепляет ряд принимаемых мер, проводимых через местные органы, и особенно при помощи миссионерских обществ и отдельных миссионеров, не скрывающих своих тайных вождедений об обращении мусульман в христианство, особенно в Поволжье, в киргизских областях и отчасти на Северном Кавказе.

Я не сомневаюсь, что все вы, здесь присутствующие, согласитесь со мной, если я на это отвечу, что стремление ассимилировать 20 миллионов мусульман – это одна химера, несбыточная мечта, как это воочию доказал опыт жизни (продолжительные аплодисменты).

Да и для чего это ассимилирование, когда мусульмане – элемент обычно мирный и трудолюбивый, делают то, что от них требуют, платят установленные налоги, несут требуемые повинности и

исполняют законы государства.

Взамен этого, они вправе же ожидать удовлетворения их насущных нужд, по крайней мере, в области духовно-просветительной, и в их ряду – более правильной постановки и разрешении вопроса о духовных учреждениях и в частности о духовно-учебных заведениях.

Сколько раз настоящий съезд на заседаниях своих встречался с тяжелым вопросом о том, как и из каких источников обеспечить наши духовные учреждения и духовные заведения. А между тем, мусульмане имели свои национальные имущества и, будь последнее в нашем распоряжении, мы бы теперь не затруднились в материальных средствах на свои же учреждения... Я, конечно, говорю о вакуфах. Где наши вакуфные имущества? Вы слышали из уст представителей Крыма и Туркестана о судьбах вакуфовых этих местностей, отобранных большею частью от мусульман. Вы слышали, какие ставятся препятствия в деле признания вакуфов в Туркестане, где требуется явка грамот ханских времен даже за печатью хана, несмотря на то, что по шариату в установлении вакуфа никакой грамоты, никакой печати хана не требовалось и не требуется. И это требование представитель Туркестана назвал придирками. Иначе и нельзя отнестись к подобному явлению, лишаящему мусульман их национального достояния, столь необходимого для удовлетворения насущных потребностей. Из этого, конечно, не следует, чтобы мусульмане были против регламентации порядка заведывания их вакуфами. Напротив, мы сами этого желаем: издайте законы в соответствии с шариатскими постановлениями, судите самым строгим образом всех, кто покушается на общественное достояние мусульман, но верните вакуф мусульманам, коим сейчас так нужны средства на содержание духовных учреждений и духовно-учебных заведений. И средства эти нужны именно здесь, для самих мусульман России. Поэтому кажется совершенно непонятным и странным существующее в действующем законодательстве об управлении духовными делами мусульман Закавказья запрещение о сборе для отправления за границу. Был ли хоть один случай подобного сбора? Мы не знаем и полагаем, что такого рода мероприятия лишь раздражают мусульманское население, усиливая в нем и без того подозрительное отношение к власти. Нужно ли это? К чему ведут меры, идущие вразрез с воззрениями мусульман, в особенности в области религии, доказывают сообщения представителей киргиз-

ских областей, нами третьего дня выслушанные на съезде: хотя в этих областях по закону на каждую волость полагается только по одной мечети и по одному мулле, как оказывается, в каждой волости у киргиз имеются десятки мечетей и сотни мулл, действующих тайно от правительственных агентов. Иначе и быть не могло, ибо киргиз-мусульманин не может не выполнять обрядов своей религии, и это он делает, должен делать какой бы то ни было ценой, не останавливаясь даже перед нарушением закона: таково требование велений совести мусульманина в делах религиозных (аплодисменты).

Вот вам результаты полицейского заведывания духовными делами мусульман в киргизских областях. И после всего этого от мусульман требуют любви, преданности...

Неужели желательно, чтобы мусульмане ушли в подполье, занимались конспирацией? Мы, мусульмане, не левые, но сочувствуем им, так как они поддерживают и выражают наши желания. Сами же мусульмане, по скромности своего характера и из корректности, обычно молчат. Почему? В данном случае к мусульманам применим известный латинский афоризм – *Cum tacent, clamant** – ибо мусульмане, хотя и молчат, но они кричат в своем молчании (продолжительные аплодисменты). Возьмите хотя бы предметы занятий настоящего мусульманского съезда. Ведь, в сущности говоря, мы здесь обсуждали вопросы не новые, а давно поставленные на очередь не только мусульманами, но и правительством, даже высочайшей властью.

Позвольте напомнить, что еще в высочайшем указе 12 декабря 1904 г. признано неотложным, в числе других предначертаний к усовершенствованию государственного порядка, подвергнуть пересмотру узаконений о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного стеснения (пункт 6-й). Затем в высочайшем указе от 17 апреля 1905 г., об укреплении начал веротерпимости, в пункте 15 повелено: признать подлежащими пересмотру законоположения, касающиеся важнейших сторон религиозного быта лиц магометанского исповедания. Эти общие предначертания

---

* Тем, что они молчат, они кричат (лат.).

приведенных высочайших указов подверглись обсуждению тогдашнего Комитета министров, положения которого, высказанные 22 февраля и 1 марта 1905 г., получили высочайшее утверждение. В этих положениях Комитет министров еще тогда поставил на очередь те вопросы, которыми занимался и наш теперешний съезд. И в то время, как мы приводили доказательства в подтверждение необходимости учреждения новых духовных правлений на Северном Кавказе, в Туркестане и других местах, этот же вопрос названным высшим государственным учреждением выдвинут на ближайший план. То же самое и с вопросом о сооружении мечетей, о порядке избрания и назначения мусульманских духовных лиц, о порядке открытия мектебе и медресе и тому подобные вопросы, кои Комитетом министров отнесены к вопросам о закономерном устройстве религиозного быта мусульман.

И получается такое впечатление, что мусульмане, как хорошие верноподданные, приехали за три тысячи и более верст, чтобы напомнить правительству о том, что существует ясно выраженная высочайшая воля, которую надо выполнить!

Иначе трудно понять, как это до сих пор ведомство духовных дел иностранных исповеданий не могло внести в виде законопроекта в Государственную думу ни по одному из указанных Комитетом министров вопросов, касающихся духовных дел мусульман. Такой шаг, если он имел место, мусульмане приняли все же за внимание к их интересам, а теперь приходится подчеркнуть еще раз игнорирование их интересов. Быть может, для этого были неудобны 1-я и 2-я Государственные думы, но ведь была же 3-я и существует 4-я Государственная дума. Но положим, что составление законопроекта дело все-таки нелегкое. Чем же тогда объяснить невыполнение другого требования приведенных высочайших указов, в силу которого необходимо было без замедления и не позднее трех месяцев с 17 апреля 1905 г. отменить все стесняющие свободу исповедания веры и не основанные прямо на законе административные распоряжения, от каких бы начальств они ни исходили. Эти стеснения в большинстве случаев так и остались (голоса: и даже увеличились!). Совершенно верно: увеличились стеснения, направленные против мусульманских мектебе и медресе, против мугаллимов и мударрисов.

Вот фактически, какое положение безотрадное получилось для мусульман, несмотря на надежды, возбужденные высочайшими указами и другими выше цитированными актами правительства!

Теперь мы обращаем взоры на Государственную думу, и в частности на наших представителей в ней. С грустью приходится констатировать, что закон 3 июня нанес особенно чувствительный удар именно мусульманам: вместо 23 депутатов в Первой Государственной думе, 36 – во Второй Думе, мусульмане имели в Третьей Думе 10 депутатов, а сейчас имеют и того меньше – всего 7 представителей.

Это не простое желание иметь в Государственной думе большое количество депутатов: сама жизнь свидетельствует, как тяжело отразилось на мусульманах не только сокращение числа депутатов, но и неимение от многих областей с мусульманским населением представителей в Государственной думе. Взять хотя бы принятый нынешним съездом проект об управлении духовными делами мусульман. Даже для многих из нас то, что сообщали представители Туркестана и киргизских областей, – было ново. Ну а кто же даст должное освещение тем же вопросам о духовных делах, когда таковые будут обсуждаться сначала в комиссии, а затем в заседании Государственной думы, где как раз нет ни одного представителя названных обширных областей со сплошным мусульманским населением? Это обстоятельство еще раз подтверждает необходимость, и притом жизненную необходимость, предоставить населению названных областей избрать своих представителей в Государственную думу, дабы они сами лично могли отстаивать народные интересы, а потому, не желая вмешиваться в политику, мы признаем, что Туркестану и киргизским областям, а также Закаспийской области должно быть дано право представительства (аплодисменты).

Теперь позвольте предложить вам принять резолюции по следующим вопросам:

1. Об образовании новых духовных правлений в Туркестане и на Северном Кавказе.

2. О присоединении киргизских областей – Туркестанской, Асмолинской, Уральской и Семипалатинской – в отношении управления духовными делами их к округу Оренбургского духовного соборания.

3. О скорейшем разрешении открытия в местностях с мусульманским населением медресе – духовных семинарий – по программам, утвержденным духовными правлениями, и для приготовления учителей мусульманских училищ открывать или отделения в этих медресе, или же особые мужские и женские учительские школы.

4. О прекращении преследований на местах преподавателей мусульманских мектебе и медресе (мугаллимов, мударрисов), а также об отмене ограничений, существующих в отношении мектебе положениями 31 марта 1905, 1 ноября 1907 и 14 июня 1913 гг.

5. О допущении к преподаванию в мектебе и медресе мусульман из числа русско-подданных, получивших образование за границей.

6. О скорейшем урегулировании в Закавказье вопроса о выдаче метрических свидетельств о событиях рождения, брака и смерти лиц, не занесенных почему-либо в метрические книги.

7. О предоставлении земельных надельных участков в пользу мечетей киргизских областей, там, где киргизы оседают, по примеру церковей переселенцев, а также о предоставлении башкирам-вотчинникам всех губерний отчуждать возмездно и безвозмездно в пользу мечетей, мектебе и медресе свободные от душевых наделов земли.

8. О разъяснении всем должностным лицам и присутственным местам Кавказа о праве мусульман находиться во всех присутственных местах в головном уборе.

9. О невозможности для мусульман принятия каких-либо изменений в порядке и способах убоя скота, ввиду внесенного в Государственную думу законодательного предположения по этому поводу.

10. О предоставлении населению Туркестана и киргизских областей избирательного права, которое дало бы населению этих местностей возможность иметь своих представителей в законодательных учреждениях.

В виде пожелания принимается предложение о представлении женихом при заключении кебина⁵⁹ медицинского свидетельства об отсутствии заразных болезней; представление таких свидетельств рекомендуется там, где возможно их получение.

Каждая из резолюций мотивируется А.М. Топчибашевым. Все резолюции съездом принимаются под гром аплодисментов.

А. Топчибашев: «Нас не только игнорируют, но и не доверяют нам вовсе» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1997. № 1/2. С. 74–80.

Выступления А.М.Б. Топчибашева на съезде мусульман Кавказа⁶⁰ 16–20 апреля 1917 г.

Вчера, 15 апреля, в 11 ч. 30 м. утра состоялось торжественное открытие Общекавказского мусульманского съезда. Открывая съезд, председатель Исполнительного комитета Совета мусульманских общественных организаций М.-Г. Гаджинский указал, какие возможности открыло перед мусульманами Кавказа падение царского деспотизма в России и над какими вопросами следует им сейчас работать. Избран президиум съезда в составе: А.М.-б. Топчибашева, Н.-б. Нариманова⁶¹, И.-б. Гайдарова⁶², Н.-б. Юсифбекова⁶³, Ф.-х. Хойского и М.-Г. Гаджинского; в секретариат вошли М.-Э. Расулзаде⁶⁴, И.-б. Кабулов, М.-М. Ахундов, Н.-б. Агаев и М. Мехтиев...

Съезд, по предложению председательствующего А.М.-б. Топчибашева, почтил вставанием память погибших борцов за свободу и решил послать приветственные телеграммы председателю Временного исполнительного комитета Государственной думы М.В. Родзянко⁶⁵, центральным Советам солдатских и рабочих депутатов и Особому Закавказскому комитету⁶⁶.

* * *

Утреннее заседание 15 апреля 1917 г.

По предложению председателя съезда А.М.-б. Топчибашева съезд почтил память погибших борцов за свободу вставанием. В произнесенной затем своей речи А.М.-б. Топчибашев говорит, что сегодняшний съезд кавказских мусульман является первым за целое столетие народным съездом, где будет произнесено свободное слово кавказских мусульман. Этот съезд должен воскресить прежнее историческое величие Кавказа. Признавая историческую заслугу в падении старой власти и завоевании свободы за народным представительством, в лице Временного исполнительного комитета Государственной думы, и за пролившими первыми свою кровь во дни великой революции солдатами и рабочими, оратор предлагает послать от имени съезда приветственные телеграммы председателю Исполнительного комитета М.В. Родзянко и центральным Советам солдатских и рабочих депутатов, а также приветствовать

Особый Закавказский комитет в лице его представителя – члена Государственной думы М.-Ю. Джафарова⁶⁷. Съезд устраивает М.-Ю. Джафарову шумную овацию. В произнесенной дальше речи А.М.-б. Топчибашев подробно останавливается на освещении вопроса о том, какими путями мусульмане Кавказа могут добиться осуществления своих национальных и общественно-политических задач. Оратор напоминает съезду о политике старого русского правительства в отношении к населяющим Россию нерусским народностям. Это была политика разъединения, политика натравливания друг на друга этих народностей. Известные исторические недоразумения, которые произошли в свое время между армянами и мусульманами, объясняются, по мнению оратора, единственно этой зловерной политикой человеконенавистничества. И если же мусульмане, а за ними и другие народности Кавказа хотят встать на действительный путь обновления и освобождения, то они должны пойти в Учредительное собрание объединенными связанными общими стремлениями и идеалами. Такими стремлениями и идеалами, по мнению А.М.-б. Топчибашева, является стремление к восстановлению былого величия Кавказа, его могущества и силы. Кавказ, этот неисчерпаемый источник всяких природных богатств, должен блеснуть во всем мире, как бриллиант. Речь Топчибашева неоднократно прерывается шумными аплодисментами. ...

Председатель съезда заявляет собранию, что хочет говорить временный Закавказский муфтий М.-Э. Эфендиев⁶⁸. При этом А.М.-б. Топчибашев указывает, что М.-Э. Эфендиев принял на себя предложенную ему должность муфтия временно потому, что не захотел сделаться им помимо народной воли. Появление муфтия на трибуне встречается шумной овацией.

* * *

Вечернее заседание 15 апреля 1917 г.

Выступивший затем* бывший губернский казий Ага Мир Мамед Керим⁶⁹ направляет свою речь против свободы мусульманок.

---

* После А.б. Агаева. Прим. сост.

Оратор старается доказать, что выступление мусульманки на съезде перед толпой мужчин с открытым лицом якобы явно противоречит основным догматам шариата. Заявление это вызывает бурю негодования. Почти весь зал кричит «долгой» и требует удаления оратора с трибуны. Однако оратор остается на своем месте и продолжает доказывать преступность выступления мусульманки перед мужчинами. Председатель собрания* пытается остановить оратора, но его голоса из-за шума не слышно. На трибуну всходят сторонники казия и вступают в пререкания с собранием. Тем не менее публика настойчиво требует удаления оратора с трибуны. Президиум покидает места и объявляется перерыв на 10 минут. Пререкания между отдельными делегатами и сторонниками выступившего мульты продолжаются. Вокруг бывшего казия группируется почти все находящиеся в заседании мусульманское духовенство и несколько их сторонников и с жаром начинают защищать его выступление, упрекая в то же время противников в неуважении к чужому мнению. Протестующие называют выступление казия провокационным. В дело вмешиваются некоторые влиятельные члены съезда, которым кое-как удается успокоить спорщиков. Делегаты занимают свои места. Председатель А.М.-б. Топчибашев, открывая заседание, призывает собрание к порядку и, указывая на необходимость терпимого отношения к мнениям отдельных ораторов, предлагает Аге Мир Мамед Кериму закончить свою речь, но тот отказывается⁷⁰.

Р. Капланову⁷¹ отвечает от имени кавказских тюрок председатель съезда А.М.-б. Топчибашев, заявляющий, что своим героизмом, мужеством и свободолюбием дагестанцы давно уже завоевали первое место в сердцах тюрок всего мира и что закавказские турки никогда не откажутся делить свою участь с мусульманскими племенами Северного Кавказа и Дагестана. ...

Председатель съезда предлагает собранию выделить из своей среды пять комиссий для систематизации докладов и других материалов, относящихся к программе съезда. Предлагается выделить пять комиссий: политическую, организационную, по духовным делам, школьную и национального фонда... Председателями комиссий избираются: политической комиссии М.-Э. Расулзаде, комиссии по организации живых сил на местах А.М.-б. Топчибашев, по духовным делам А.А.-б. Рафибеков⁷², школьной комиссии Ф.-б. Ко-

---

* А.М.б. Топчибашев. Прим. сост.

чарлинский⁷³, комиссии национального фонда А.-б. Амирджанов⁷⁴, комиссии по рабочему и аграрному вопросам Х.-б. Султанов⁷⁵.

* * *

Заседание 20 апреля 1917 г.

Председатель съезда А.М.-б. Топчибашев указывает, что съезд не может не согласиться с постановлением комиссии о некомпетентности и неподготовленности настоящего съезда по земельному и рабочему вопросу, так как съезд этот является чисто национальным съездом и в его программу при созыве совсем не входило обсуждение этих вопросов. Съезд соглашается с мнением председателя и решает не обсуждать рабочего и земельного вопросов.

Председатель съезда А.М.-б. Топчибашев заявляет, что на его имя поступило анонимное письмо, в котором спрашивается об отношении съезда к Партии народной свободы. Отвечая на письмо, А.М.-б. Топчибашев указывает, что отношение мусульман к кадетской партии выяснилось уже давно, 10–11 лет тому назад, еще в Первой Государственной думе, когда мусульманами определенно было заявлено кадетам, что они нисколько не намерены поддерживать их империалистические лозунги по отношению мусульманских народностей.

Последнее слово от имени президиума произносит А.М.-б. Топчибашев. Он сообщает об открытии 1 мая в Москве Всероссийского съезда мусульман и просит настоящий съезд поручить ему как председателю приветствовать предстоящий съезд в Москве от имени съезда кавказских мусульман и ознакомить его с постановлениями последнего. Собрание единогласно выражает ему свое согласие. Затем А.М.-б. Топчибашев просит извинить его, если он обидел кого-нибудь во время председательствования, и, обращаясь к мусульманской молодежи и присутствовавшим на съезде мусульманам, говорит, что они начинают новую эру в общественно-политической и культурной жизни мусульман и что от их умения, способности и труда зависит прочность того здания, которое готовятся строить мусульмане России. Свое обращение к ним А.М.-б. Топчибашев заканчивает провозглашением здоровья мусульманской молодежи и свободной мусульманке. Объявляя затем

о закрытии съезда, А.М.-б. Топчибашев предлагает съезду, чтобы он закончился, по мусульманскому обычаю, последним словом духовенства. После этого выступают двое мулл-аджарцев, а за ними шейх-уль-ислам и муфтий.

По закрытии съезда делегаты под шум аплодисментов качали А.М.-б. Топчибашева, М.-Э. Расулзаде, Н. Юсифбекова, Ф.-х. Хойского, М. Асадуллаева⁷⁶ и М.-Г. Гаджинского. А.М.-б. Топчибашева и муфтия до их квартиры понесли на руках. Съезд закрылся в 2 часа ночи.

Каспий. 1917. 16, 18, 20, 23 апреля.

Выступления А.М.Б. Топчибашева на I Всероссийском мусульманском съезде⁷⁷

8 мая 1917 г.
Москва

Топчибашев: Братья мусульмане! Прошу у вас прощения, что не говорю о вопросах, которые обсуждают все мусульмане, а также о принятых решениях на кавказском съезде, о чем вы были информированы. Здесь я хотел бы поговорить на другую тему. Говорить буду по-русски, чтобы все присутствующие могли меня услышать и понять.

Прошлой ночью, а также сегодня мы, находящиеся здесь представители народов Кавказа, получили тревожные телеграммы от наших земляков. Эти телеграммы и встревожили нас, и не дали нам спокойно принимать участие в работе съезда. Мы не смогли найти здесь возможность в полной мере объяснить особенности нашего края.

Мы не хотели отнимать у вас время и изложить вопросы, которые для нас очень важны, но вам представляются делами местного значения. Когда мы вели речь на известную нам тему внутренних дел, мы принимали в расчет местные кавказские традиции и обычаи, отношения друг с другом живущих там народов. Сейчас мы узнали о крайне прискорбных происшествиях и возникших конфликтах. Вы все помните обострение положения на Кавказе в 1905 и 1906 гг. Мы их помним.

Вы прекрасно знаете, что мусульмане Кавказа с давних пор

почти никогда не пользовались доверием властей. Они полностью были исключены из армейских рядов. Мы не отбываем воинскую повинность.

Вместо воинской повинности мы каждый год выплачиваем налог в миллион сомов (рублей). Такое положение приводит к некоторым печальным для нас последствиям. Эти прискорбные события вызваны тем, что на фронтах нет солдат из нашего края, и они не могут подать наши прошения на съездах, законодательных собраниях и в организациях, созданных военными.

В Советах и организациях вооруженных сил Кавказа есть грузинские и армянские представители, мы, не состоя на службе в армии, не можем отправить в эти организации и законодательные собрания своих военных представителей.

Такое положение дел временно и связано с революцией, но мы остро чувствуем на себе его отрицательные стороны. Из-за этой ситуации мы не имеем возможности сообщить этим организациям о нуждах и прошениях мусульман Кавказа. Имеющие против нас недобрые намерения силы осуществляют свои планы, исходя исключительно из собственных интересов.

Они питают на наш счет различные подозрения, говоря: «Мусульмане не несут воинскую повинность, а вместе с тем активно создают организации». Они занимаются подстрекательством, заявляя, что мусульмане причинят вред христианским народам, между тем как на Кавказе мусульмане никогда не создали ни одного религиозного объединения. Между христианами и мусульманами не было столкновений на религиозной почве. Но это не значит, что мусульмане всегда безмолвно уживались с притеснениями. У нас, как и среди мусульман Поволжья, христианские миссионеры учреждали организации с целью распространения и укоренения христианской веры. И у нас, как и в других местах, пытались насадить христианство.

Закрыв на всё это глаза, я повторяю – мусульмане стойки и терпеливы. Они никогда не допускали конфликтов и не давали для них повода. Несмотря на это, другие при всякой возможности вносили смуту в стан противника, говорили: «Мусульмане объединятся с врагами России, с которыми у них общая вера и настроения, и собираются напасть на христиан». По этой причине кое-где столкновения имели место. Из телеграмм следует, что в некоторых поселениях христианские военные атаковали безоружных и безмолвных

мусульман. Были предприняты меры, на места происшествий даже отправили нескольких депутатов Думы. Прибыв на место, депутаты выяснили, что случившееся являлось провокацией, что мусульмане никаких ответных действий не предприняли, а с их стороны подобных происшествий ожидать не приходится, и распространили по этому поводу заявления. Эти заявления подписаны пятью депутатами⁷⁸ Закавказского комиссариата Думы. Но провокаторы, спланировавшие заранее свои действия, не придают значения таким заявлениям и устраивают новые конфликты.

Чтобы оказать давление на военных, рассказывают о страшных вещах, которые замыслили мусульмане. Телеграммы за последние дни сообщают о провокациях против мусульман со стороны представителей разных народов, населяющих Карс, Баку, Ереван и другие города. Распространяли информацию, будто видели, как мусульмане ведут приготовления к действиям против страны и христиан.

Сообщают, что в результате этих спланированных провокаций военные подразделения в Ереване, Карсе и других городах и областях, захваченных у Турции, перешли к действиям против мусульман. Они захватили часть Баку. В этих событиях могут пострадать не только мусульмане, но и все народы и жители Кавказа. Необходимо принять самые жесткие меры, чтобы пресечь и усмирить эти подстрекательства. Эти сообщения приходят из надежного источника, из Комитета бакинских общественных и политических организаций. Здесь присутствуют члены этого комитета Мемед Эмин Расулзаде и Асадуллаев⁷⁹. Наш комитет, который активно интересуется нашими делами и ситуацией там, получает подобные известия.

Такие события происходят и в городе Нуха. В этом городе с населением 80 тысяч человек проживают 5–6 тысяч христиан. Телеграмма, пришедшая оттуда, сообщает, что христиане собираются атаковать это поселение и устроить там кровопролитие.

Сообщают о необходимости расследовать эти постыдные и прискорбные происшествия, показать русскому народу, что отважные мусульмане не имеют к ним никакого отношения, и сорвать маски этих кровожадных провокаторов.

Мы желаем быть друзьями, братьями и гражданами свободной России. Мы сражаемся за свободу и защищаем ее вместе с трудным русским народом и революционными солдатами.

Мы доверяем руководителям региональных организаций, при-

славших эти телеграммы. Нет малейшего сомнения в том, что существуют провокаторы, которым хотелось бы, чтобы эти происшествия, подобно пожару, распространялись и в другие районы, и чтобы мусульмане и в других местах выступали против революции и христиан. Согласитесь, что эти провокации, которые противоречат и духу христианства, могут негативно влиять на солдат-христиан.

Не думайте, что эти происшествия происходят только на Кавказе. Они затрагивают судьбы всех мусульман и всей России. Я должен также сказать, что усилия и решимость, которую проявили находившиеся под особенно сильным гнетом мусульмане Кавказа ради достижения свободы, их добрые отношения с местными войсковыми подразделениями, а также действия руководства всех политических и общественных организаций в городах и селах Кавказа свидетельствуют, что вопреки наговорам кавказские мусульмане не замышляют недоброго. Их позицию демонстрируют не только телеграммы, в которых частные лица и политические партии заверяют Временное правительство в своей преданности, а также съезды в городах Тифлисе, Баку и Елизаветполе, на которых были приняты резолюции о верности Временному правительству и о помощи ему. Это показывает, что мы всеми силами стоим на стороне борцов за защиту свободы.

Никто не должен усомниться в наших чувствах. Однако против мусульман разжигают подозрения и устраивают провокации. Под влиянием этих страшных известий мы, депутаты Кавказа, с целью защитить наш край, провели переговоры и консультации сначала в своих рядах, затем с нашими братьями военными – с Кавказской дивизией, состоящей из добровольцев, поскольку на нас не распространяется воинская обязанность, с нашими смелыми героями, полными решимости защитить Кавказ. Таков был их ответ:

«Братья по вере! Сейчас, когда устраиваются всевозможные провокации, мы не можем молчать. Мы отправляем в Петроград своих выбранных представителей. Они будут действовать в наших интересах и сообщат о настоящих причинах происходящего. Мы готовы послать наших военных представителей и не из числа мусульман, а из русских военных, несущих службу в кавказских подразделениях. Они на месте объяснят суть дела и настоящие причины произошедшего и положат конец разногласиям».

Мы не намерены действовать иначе, таково наше желание. Мы благодарим наших героев, которые смотрят на происходящие

события таким образом, с таким настроением. В результате переговоров Совет рабочих и солдат принял решение отправить в Петроград для встречи с военным министром и другими министрами меня и Асадуллаева.

Я докладываю съезду сложившуюся ситуацию и принятое решение. Я прошу съезд, учитывая сложившуюся обстановку, обратиться к Временному правительству и оказать помощь кавказским единоверцам. Заканчивая свою речь, я хотел бы извиниться, что отнял у вас время. Я прошу: подобно тому, как вы верите, что мусульмане не желают зла другим народам, не сомневайтесь и в том, что зла не замышляют и ваши кавказские единоверцы.

Я заверяю вас в том, что съезд мусульман Кавказа желает всем народам политического успеха и готов к сотрудничеству в этой области. Мы твердо стоим на своем пожелании. Не должно быть сомнения в том, что наши депутаты предоставят необходимые разъяснения тем, кто настроен против наших национальных и политических стремлений, и будут эти стремления отстаивать.

İlgar İ. Rusya'da Birinci Müslüman Kongresi Tutanakları. İstanbul, 1988. S. 328–334. Перевод с тур. яз. проф. Т. Меликли.

Речь А.М.Б. Топчибашева на Государственном совещании⁸⁰

14 августа 1917 г.
Петроград

Граждане! На мою долю выпала великая честь выступить перед настоящим всероссийским собранием от имени всех участвующих на совещании мусульман, представляющие следующие демократические организации: 1. Всероссийский мусульманский совет; 2. Всероссийский мусульманский военный совет (шуро); 3. Комитет бакинских мусульманских общественных и политических организаций, выполняющий функции Закавказского Центрального комитета; 4. Центральный комитет объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана; 5. Туркестанский краевой совет; 6. Крымский областной комитет; 7. Киргизский и Башкирский областные советы.

Возникшие в революционный период и действующие почти во всех районах обширной России с мусульманским населением в 30

миллионов, означенные мусульманские демократические организации считают своим и правом и долгом перед лицом Временного правительства⁸¹, революционной демократии и всех народов свободной России высказаться о волнующих мусульман чувствах, вызываемых событиями общегосударственной жизни в столь серьезный и ответственный момент. Обычно молчаливое, но всегда кричавшее в своем молчании, многомиллионное мусульманство России находит нужным быть услышанным в настоящем высоком собрании не для того, чтобы заговорить о вопиющих о себе веками и вопиющих и ныне нуждах своих, не для того, чтобы сетовать на несоответствие роли мусульман в государственно-общественной жизни страны, а в полном сознании своего гражданского долга перед родиной, мусульмане возвышают свой голос, чтобы идти навстречу призыву гражданина министра-председателя⁸² и на вопрос его «где же вы» ответить: мы, мусульмане, были и останемся на своем посту. На посту многомиллионной части государства российского, не уклоняющейся от выполнения своих обязанностей и требований государства. (Аплодисменты.)

Едва показалось над Россией солнце свободы, как мусульманские народы, сбросив с себя ненавистные цепи деспотизма, воспряли духом и с ликованием, надеждой на лучшую жизнь стали в ряды самых горячих сторонников нового строя на демократических началах, и не только сторонников, но и защитников олицетворяющего этот строй Временного правительства, решив всемерно поддерживать все начинания народной верховной власти и идти по пути свободы вместе с революционной демократией. (Продолжительные аплодисменты слева.)

Такое свое отношение к революционному правительству и ко всем самоотверженным борцам великого переворота мусульмане проявили с первых же дней революции в своих восторженных резолюциях на всероссийских и краевых съездах. Везде и всюду, образуя на демократических началах общественные и политические организации, мусульмане ставили и ставят во главу угла своих задач и действий, как незыблемое требование, поддержание правительства, укрепление и оборону завоеваний революции: свободы, равенства и братства.

И на призыв министра-председателя мусульмане открыто отвечают, что они будут продолжать идти по этому же пути глубоко государственного характера, от которого, по их пониманию, не пред-

ставляется возможности спасения общего отечества, при создавшихся условиях переживаемой действительности. (Аплодисменты.)

Твердо уверовав, что этот именно путь приведет страну к торжеству революционной демократии всех народов великой России и завершит саму революцию установлением и закреплением в стране государственно-общественного строя на строго демократических началах, мусульмане заявляют о полной поддержке Временного правительства и в борьбе с анархией и контрреволюционными попытками, откуда бы таковые ни исходили. (Шумные аплодисменты.)

Такова исходная точка мусульман России.

И пусть мусульмане, их чаяния и требования еще мало известны, пусть они еще не для всех полноправные граждане, пусть ужасы голода более других уже знакомы мусульманам, пусть еще вчера вся Россия была свидетельницей кошмарного истребления мусульманского населения Семиречья, где до 83 тысяч вернувшихся из Китая на родину киргиз было истреблено или умерло от голода, пусть в Туркестане и Крыму явно нарушаются интересы мусульманского населения при распределении продовольствия, пусть то же население другой окраины – Кавказа несправедливо, незаслуженно выставляется, как преследующее какие-то агрессивные цели, пусть все это и многое другое имеет место, о чем не здесь говорить, но мусульмане не сойдут с указанного пути, в полной надежде на лучшее будущее, как залог торжества завоеванной великой русской революции. (Аплодисменты.)

Из этого основного положения вытекает отношение мусульман к кардинальным вопросам переживаемого момента.

Величайшая мировая война, не знающая по ужасам своим себе примера, по не поддающимся учету жертвам людьми и средствами, ведя к катастрофическому развалу хозяйственно-экономическую жизнь страны, принимает все более грозный характер и грозит уже гибелью завоеваниям революции. Об участии мусульман в этой войне говорит 1,5 миллиона мусульман-воинов на фронте и добровольные полки кавказских мусульман, составляющих Кавказскую туземную дивизию. Не нам свидетельствовать об их подвигах в сомкнутых рядах храброго русского воинства. (Аплодисменты.)

Не из боязни быть побежденными – величайшую в мире страну нельзя сломить, – но сугубо ужасные условия, созданные в стране павшим режимом, это страшное наследие деспотизма в образе

продовольственной разрухи, начавшегося голода, финансового бедствия, обязывает нас, мусульман, единственно во имя блага родины, сказать со всей революционной демократией: почетный мир без аннексий и контрибуций, на основах свободного самоопределения народов. (Аплодисменты.)

Этот лозунг – самоопределения народов – мусульмане кладут в основание формы государственного устройства, оставляя разрешение этого вопроса до Учредительного собрания⁸³, на котором они будут отстаивать для окраин федеративное устройство. Теперь же, во имя интересов революционного государства и лозунгов революционной России мусульмане выставляют необходимость осуществления национально-культурной автономии, провозглашенной на Всероссийском мусульманском съезде. (Аплодисменты.)

Касаясь вопроса об организации власти, мусульмане приветствуют коалиционный принцип, как естественно правильный, ибо лишь правительство, организованное на этом принципе, в состоянии под идейным контролем всех живых сил страны создать порядок, без которого немыслимо ни одно человеческое общежитие и наипаче государство. Касаясь организации власти на местах и проведения принципа децентрализации самоуправления и управления с предоставлением всем местностям самой широкой самостоятельности в местных делах, мусульмане позволяют себе призвать правительство к более активным действиям в деле фактического осуществления на местах этих начал, так как от укрепления их на местах находится в тесной зависимости отношение ко всем начинаниям Временного правительства со стороны местного населения, требующего проведения в жизнь объявленных Временным правительством деклараций.

Сказанное в связи с необходимостью обязательного созыва Учредительного собрания в указанный срок (27 ноября) без новой отсрочки лишь укрепит положение правительства, что так необходимо для выполнения действительно гигантской работы, выпавшей на долю Временного правительства.

И новая отсрочка созыва Учредительного собрания не должна быть допущена именно потому, что на нем ожидается решение таких вопросов государственно-социальной жизни, как форма государственного устройства, аграрного и рабочего вопросов в интересах трудящихся классов.

Пока же в вопросах временного землепользования и арендной

платы, установления рабочего дня, заработной платы и условий охраны труда, наконец, в вопросах переложения налогового бремени на имущие классы – Временное правительство, не расстраивая производительных сил страны должно твердо и неуклонно стоять на страже интересов трудящихся классов. (Аплодисменты.)

По национальному вопросу мусульмане находят необходимым единение всех народностей и установление между ними контакта, причем они заявляют, что будут поддерживать все народности в осуществлении их национально-политических идеалов на началах демократических, подлежащих окончательному обсуждению Учредительного собрания. (Аплодисменты.)

Мусульмане уверены, что недалек день, когда свободная демократическая Россия осуществит у себя равенство и братство народов, в их числе и мусульманских, и тогда явит миру небывалый в истории человечества пример уважения прав всех народов, приглашая к раскрепощению их на основах свободного самоопределения все европейские государства по отношению ко всем подчиненным им народам, в их числе мусульманских народов в Европе, Азии и Африке.

И тогда мы восторженно, в один голос воскликнем: *Ex oriente lux!** (Продолжительные аплодисменты).

Каспий. 1917. 25 августа; Государственное совещание. Стенографический отчет. М.-Л., 1930. С. 185–188.

Выступление А.М.Б. Топчибашева на открытии 1-й женской мусульманской школы в Баку

6 октября 1917 г.
Баку

Вчера, в 12 часов дня, в доме Мухтарова⁸⁴ состоялось открытие 1-й женской мусульманской профессиональной школы, открываемой на средства мусульманского благотворительного общества. Присутствовало много народу. Были представители интеллигенции. Обращало на себя присутствие дам-мусульманок. Перед открытием ахунд Молла Ага Ализаде⁸⁵ прочитал молитву,

---

* С Востока свет! (лат.)

после чего в своей пространной речи говорил о значении для мусульманок просвещения вообще, а в частности профессионального образования. Глубокоуважаемый ахунд в своей речи привел «хадис» (предание), «что веретено в руках женщины – все равно, что меч в руках мужчины». Речь оратора была покрыта громом аплодисментов.

Затем выступил председатель Мусульманского комитета А.М.-б. Топчибашев, который, сославшись на только что приведенный ахундом «хадис», сказал, что наша будущая национальная армия будет создана для защиты завоеваний революции и дорогой для нас свободы, а профессиональное образование, которое так необходимо для мусульманок, поможет женщинам-мусульманкам встать на ноги и послужить на пользу родного народа.

Председательница женского мусульманского благотворительного общества Л.Х. Мухтарова⁸⁶ от имени общества поблагодарила присутствующих за такое теплое и сочувственное отношение к инициативе общества. Школа открывается в доме Мухтарова и будет функционировать с 8 октября. Прием прошений продолжается. В средних числах октября будут открыты вечерние курсы для взрослых.

Каспий. 1917. 7 октября.

Выступление А.М.б. Топчибашева на I съезде⁸⁷ партии «Мусават»⁸⁸

26–31 октября 1917 г.

Али Марданбек Топчибашев от имени всего Закавказья и Бакинского национального комитета приветствует этот исторический национальный праздник и говорит, что вопросы, которые будут разбираться, поставлены Национальным комитетом, и желание и цели Национального комитета с вами одинаковы. Национальный комитет использует ваше постановление. Съезд мусаватской партии имеет большой*... Я лично отмечаю, что написанный на вашем знамени лозунг «Тюркизм-Исламизм» должен быть с момента нашего рождения в наших сердцах. Мы все должны быть сторонни-

---

* Далее в тексте пропуск.

ками этого лозунга. Среди народов тюркский народ должен занимать свое прежнее место. Среди народов тюркский народ был знаменитым народом и имеет заслуги перед Исламом. Последние 7 лет защищающей Ислам, поднимающей знамя Ислама является тюркская нация. Некогда слово «тюрок» не отделялось от слова Ислам. Мы имеем две яркие звезды – тюркизм и ислаимизм. До сих пор служили этим двум звездам и дальше должны служить.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 60, л. 4. Копия.

Из выступления А.М.Б. Топчибашева на заседании Бакинской городской думы

27 января 1918 г.

Дума постановляет: выступать по одному оратору от каждой фракции, ограничить время 10 минутами. Фракции выступают в порядке списков.

Так как представитель Партии народной свободы воздерживается от слова, то первым высказывается представитель Комитета мусульманских общественных и политических организаций.

А.М.-б. Топчибашев: По новому породившему положению, – говорит гласный, – городские думы являются представительницами всего населения, ибо думы эти выбраны по самой демократической формуле, и забота о спокойствии в городе должна быть передана думе. Сомневаться в том, что дума является представительницей интересов всего населения, нет основания. Каждый гласный, еще перед избранием в гласные, знал, что он принимает на себя ответственность за весь город и должен обязанности свои исполнять свято. Представители населения не могут себе представить более авторитетного органа, чем дума. Нет другого органа, который имел бы больше прав на авторитетность. Поэтому мы находим, что вся власть, вся забота о водворении порядка и спокойствия должны находиться в руках думы. Было желание установить солидарность в этом вопросе. Но если дума шла на уступки, то только для того, чтобы добиться сплоченности всех партий в настоящее тревожное время. Если есть группы, не желающие войти в соглашение, то это дело ее. Но эти группы не снимают обязанностей с других групп.

Они должны свято исполнять свои обязанности до тех пор, пока стоят у власти. Они должны сделать все для блага города.

Баку. 1918. 30 января.

**Из выступления А.М.Б. Топчибашева на собрании
представителей мусульманских общественных организаций и
духовенства Азербайджана с представителями большевистско-
дашнакской коалиции**

1 апреля 1918 г.

Я уже заявлял, что никакая организация меня не уполномочивала присутствовать на этом собрании. Но я как гражданин и как член Закавказского мусульманского национального комитета счел своим долгом прибыть сюда, чтобы покончить с этим печальным явлением⁸⁹. Я не имел возможности переговорить с остальными членами Кавказского национального комитета, но я беру на себя смелость говорить, что выражу их мнение, если скажу, что я пришел сюда в полном сознании искренней необходимости помочь городу в настоящий день, помочь тому населению, которое не занимается никакой политикой, которому нужен лишь порядок. Свои личные политические убеждения я оставляю в стороне. Необходимо положить предел всему этому. От всего этого страдаем не мы, которые занимаются политикой, а мирное население. С этой стороны, подходя к вопросу, я хочу подчеркнуть, что если есть какое-либо качество у мусульман плохое или хорошее, это их лояльность. Как член Национального комитета и как гласный городской думы от имени того населения, которое меня послало, заявляю, что мусульманское население примет все эти требования для восстановления общественного порядка, в котором оно нуждается. Все остальные указания и обвинения против Совета нежелательно, неуместно и неудобно сейчас обсуждать. Скажу вам, что за это время, когда здесь существует советская власть, со стороны мусульман не было ни разу попыток даже сопротивлению проявления этой советской власти. Эти условия должны быть положены не только в основу перемирия, но и настоящего мира, которого я хотел бы иметь.

ГААР, ф. 1134, оп. 2, д. 19, л. 9–10. Заверенная копия.

Письма, телеграммы, дневниковые записи

Письмо П. Топчибашевой⁹⁰ Х. Меликовой⁹¹

1 января 1894 г.*

Я страшно провинилась перед тобой, что до сих пор не писала тебе. Вполне сознаю вину и предаюсь твоему суду.

Вчера 31 декабря был заключен кебинный акт, и вечером я переехала к Мардан-беку. Все было хорошо и радостно, только не хватало тебя. Я знаю наверно, дорогая мама, что если бы ты была здесь, то вместе со всеми веселилась бы и была бы счастлива за меня. Да, действительно можно сказать, что судьба сыграла здесь важную роль. Когда думала я, что так скоро после окончания курса, найдется хороший человек, который полюбит меня и которого я сама люблю. А то, что он меня страшно любит, так в этом нет сомнения и это может подтвердить тетя, которая сама лично видит это.

До заключения кебинного акта вышло маленькое недоразумение, о котором я не знала до последнего дня. Папа, оказывается, требовал 10 тысяч денег, а Мардан не в состоянии был заплатить наличными деньгами. Написать такую громадную сумму он боялся, так как я каждую минуту могла бы потребовать от него эту сумму, а она у него не оказалась бы. Мне же решительно все равно, какая сумма будет внесена в кебин. Я ему и сказала, что пусть запишет какую может. Да папа тоже согласился со мной, после того как понял, что мне из-за этого нельзя расстраивать свадьбу. Милая моя, родная, как грустно и тяжело, что тебя не было и нет здесь, но мы поторопились потому, что глупо было бы после заключения кебина

---

* Датируется по содержанию.

жить нам отдельно, а ты не могла бы в скором времени приехать. Но все-таки надеюсь, дорогая, что ты при первой возможности соберешься и приедешь, так как у Мардана уроки в землемерном училище и брать ему отпуск неудобно. Так что сами мы можем выбрать только на масленицу. Да, я не ожидала, что мне так скоро придется расставаться с тобой, но что делать, – видно, такова судьба. Все равно рано или поздно, я вышла бы замуж, лучше уж выйду за человека любимого и любящего, чем за другого.

Мардан просит поцеловать тебя крепко и передает, что он исполнит твоё желание и будет хорошим мужем для любимой твоей дочери. Здесь все на меня смотрят, как на ангела, избавившего их от насмешек знакомых. Так как все знают материальное состояние их и знают, что они не в состоянии дать 10 тысяч, я предоставила ему полную свободу выбора количества денег.

Пожалуйста, дорогая, когда будешь присылать мне мои джеджимские ковры, пришли также мой альбом, портфель, группы, картину и чернильницу, которую вы обещали подарить мне, когда я буду иметь отдельный уголок. Прости, родная, что мы все закончили без тебя, но я знаю наверно, что ты не будешь иметь против нас. Теперь же прошу, будь спокойна и радуйся за счастье своей дочери. Знай, как бы я счастлива ни была, но некогда не забуду и буду так же любить мою родную и хорошую маму. Надеюсь, что ты и Мардана так же полюбишь, так как он того достоин.

Целую крепко тебя, Карифу⁹², Сафитина⁹³. Кланяйся Нисе.

Остаюсь любящей тебя дочерью.

Мой адрес: Старотаможенная улица, дом Власова, Пери-ханум Топчибашева.

Приписка: Присылаю тебе временно гостя, моего дорогого мужа. Посмотри, какое впечатление произведет на тебя. Знай, что у него нет ни отца, ни матери, и очень надеюсь, что вы ему замените их.

ГАЛИАР, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Х. Меликовой

29 января 1894 г.

Тифлис

Многоуважаемая и дорогая мать!

Как приятно звучит для меня это слово «мать» и с каким удовольствием я обращаюсь первый раз в жизни с подобным словом, имеющим такое глубокое значение и до сего времени остававшимся для меня непонятным...

Ныне впервые я произношу это слово «сознательно» в полной надежде, что я найду сочувственный отклик в Вашем материнском сердце, в котором с этого времени (позволю себе надеяться!..) и мне должно быть отведено соответствующее место в числе Ваших детей и наряду с горячо любимой мной моей Перичкой*. Я говорю так смело и решительно, так как хотя не имел счастья пока Вас видеть и расцеловать Вас, но знаю, что наверно приобрету Ваше расположение, ибо я удовлетворяю Вашему главному условию и требованию, которое заключалось и заключается в том, что тот, кто имеет счастье называться вашим зятем, должен прежде всего любить Вашу дочь...

Да, дорогая мать, я отвечаю этому Вашему требованию, ибо я люблю и обожаю мою** Перичку, люблю ее честной и благородной любовью, люблю, как подругу жизни и равного себе товарища, с которым мне суждено отныне делить радость и горе, который являлся для меня в роли ангела-утешителя, должен отныне составить предмет всех моих помыслов, забот и стремлений, украсить мою жизнь, дать ей больше энергии и мощи для совместного и дружного несения общих священных наших обязанностей в отношении самих себя, так и в деле принесения посильной пользы делу просвещения наших несчастных мусульман, коснеющих во мраке невежества...

Словом, я люблю вашу дочь, а мою жену честно, истинно и горячо и убежден, что ничто не может отныне изменить моих отношений к ней, и напротив – всякий день нашей супружеской жизни приносит мне новый прилив моей любви к дорогой Перичке, которая, к моему великому счастью, в одинаковой мере сочувствует мне...

---

* Далее неразборчиво.

** Далее неразборчиво.

Поэтому, если для вас недостаточно моих слов, уверяющих в святости и искренности моей любви к Перичке, то мне остается впредь до того времени, пока Вы сами лично в этом убедитесь, сослаться, как на доказательство, на свидетельство самой же Перички, которая от Вас ничего не может скрывать и свидетельство которой для Вас пока должно служить утешением в подкрепление моих уверений в правдивости того, о чем я Вам пишу теперь.

Любя так мою Перичку, я конечно, не могу не любить лиц, близких к ней, которые отныне становятся также близкими моему сердцу. Правда, из них пока я видел только высокоуважаемого отца⁹⁴ и милого брата Митхада⁹⁵, но я полюбил не только их, но и полюбил заочно мою дорогую мать и маленьких – сестрицу и брата и надеюсь, что сумею доказать это на деле, когда представится случай, равно как надеюсь и всех вас расположить к себе если не своими качествами, то опять-таки тою же любовью к Перичке!..

Единственно основываясь на этом «якоре спасения» для меня и всецело оправдываясь им же, я выражаю полную надежду, что Вы простите меня, если я на этот раз умолчу, во-первых, о том, почему я до сего времени не писал Вам и, во-вторых, о том, почему наша женитьба устроилась именно так, а не иначе: позволяю себе объяснения и ответ на эти вопросы оставлять до времени личного с Вами свидания, которого Перичка и я с* и нетерпением ждем более благоприятного времени, когда мы можем обо всем поговорить по душам, по-родственному. Пока же, сообщая Вам о здоровье Перички и Митхада, посылаю Вам низжайший поклон и сердечный привет, целую Вас и детей, заочно остаюсь искренне Вас уважающий и любящий

Ваш зять Али Марданбек Топчибашев

ГАЛИАР, ф. 653, оп. 1, д. 38, л. 1–2. Автограф.

---

* Далее неразборчиво слово.

Письмо М. Соломатина⁹⁶ А.М.Б. Топчибашеву

31 января 1901 г.
Баку

Милостивый государь, Али Мардан бек!

Правление общества считает своим приятным долгом выразить Вам свою глубокую благодарность за принятое Вами содействие по устройству 10 июня с.г. народного гулянья на усиление средств общества и за уступки 50% за напечатание объявлений в газете «Каспий».

С совершенным почтением председатель правления Общества взаимного вспоможения г. Баку

М. Соломатин

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 61. Заверенная копия.

Письмо М.К. Музафарова⁹⁷ в редакцию газеты «Каспий»

24 января 1903 г.
Малмыж⁹⁸

Редакция газеты «Каспий», в г. Баку

Чсть имею покорнейше просить Вашу редакцию сделать одолжение выслать либо пробных два–три номера Вашей почтеннейшей газеты. Ввиду весьма лестных отзывов о ней и я желатель-но присоединяюсь к отзывам, охотно могу быть Вашим подписчи-ком на сей 1903 г.

М.К. Музафаров

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 26. Автограф. Опубл.: А.М. Топчи-баши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 34.

Письмо А. Зиятханова А.М.Б. Топчибашеву

9 декабря 1903 г.

Дорогой Али Мардан Бек!

Небольшое совещание беков и агаларов⁹⁹ было, но только по поводу адреса, который предполагается поднести от дворянства

князю главноначальствующему. Ни о каких нуждах дворянства вопрос не возбуждался и не обсуждался, поэтому не пропускайте в печати ничего ни относительно адреса, ни относительно нужд дворянства, если даже из Шуши будет Вам корреспондент. Когда адрес будет преподнесен, я Вам сообщу.

Ваш Адиль

P.S. Поклон Гасан беку¹⁰⁰, Ахмет беку¹⁰¹, Мамедрзабеку¹⁰²

P.S. Под словами обсуждения нужд дворянства заключался лишь вопрос о составлении и поднесении адреса.

При личном свидании мы поговорим о подробностях этого дела.

Помета А.М. Топчибашева: Отв[ет]. 14 дек[абря].

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 26–26 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 36.

Письмо Н. Иванова А.М.Б. Топчибашеву

12 декабря 1903 г.

Асхабад, Боголюбовская ул., № 3,
дом Быкова

Многоуважаемый Али Мардан бек,

Любезное письмо Ваше получил и непременно воспользуюсь предложением писать для «Каспия». До сих пор все не было времени, да и сейчас его мало; тем не менее постараюсь устроиться так, чтобы его досталось и для Вашей газеты. Вслед за этим письмом посылаю корреспонденцию о предпринятой* по составлению сборника обычаев туркмен. Простите, что отвечаю на Ваше письмо не с тою поспешностью, с какою бы следовало; немного прихворнул и потому запоздал.

Уважающий Вас Н. Иванов

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 50–50 об. Заверенная копия.

---

* Далее неразборчиво слово.

Письмо А. Ашурова¹⁰³ А.М.Б. Топчибашеву

16 декабря 1903 г.

Милостивый государь Али Мардан Бек!

Поздравляю с успехом!

Упрочив полномочие «Каспия», Вы обеспечили широкую дорогу для службы нашему бедному народу. Хотя со времени Вашего редактирования «Каспий» немало работал в пользу наших братьев, но теперь, надеемся, он еще ревностнее будет бороться для цивилизации мусульман, и святая обязанность каждого из нас по мере сил поддерживать наш голос (вот он, единственный наш мощный голос). Не имея возможности принести пользу «Каспию» ни пером, ни материально, я считаю для себя долгом содействовать его распространению, почему сегодня со своими подписными деньгами посылаю несколько адресов, по коим прошу выслать пробные №№. Я там указал близкий вкус адресатов, т.е. кто, по моему мнению, чем заинтересуется.

С совершенным почтением А. Ашуров

Р.С. Если угодно, можете пользоваться услугами нашего товарищест]ва «Хидмят», поручения Ваши будут исполнены без комиссии.

Помета А.М. Топчибашева: Отв[ет] 4.1.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 28. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 37.

Письмо А.-К. Хан-Эриванского¹⁰⁴ А.М.Б. Топчибашеву

1903 г.*

Многоуважаемый Али Мардан Бек!

Квитанционную книгу с Вашим любезным письмом получил, но я очень жалею, что не могу при всем моем желании принести Вам существенную пользу.

В Эривани, кроме нескольких служащих-мусульман, едва ли найдутся охотники до русской газеты, и те, которые интересуются

---

* Датируется по содержанию.

печатью, читают в клубах, чтобы выпиской газет не нарушить свой ограниченный бюджет.

Возвращая при сем квитанционную книгу, еще раз извиняюсь, что не мог услужить Вам.

Присылаю Вам 8 руб. 50 коп. годовую плату, прошу высылать мне газету «Каспий» в 1904 г.

Уважающий Вас
Абаскули-хан Эриванский

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 25–25 об. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 38.

Письмо С. Мелик-Еганова¹⁰⁵ А.М.Б. Топчибашеву
6 января 1904 г.

Милостивый государь, господин редактор,

По поручению Гашимбека Везирова я буду корреспондировать Вашей газете в 1904 г. Гонорар и другие условия, как с другими корреспондентами. Сообщения мои буду подписывать под буквой «У».

Адрес мой: Ур. Ванк, Джебраильского уезда.

Учитель Тугского училища С. Мелик-Еганов

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 51. Копия.

Письмо С. Мелик-Еганова А.М.Б. Топчибашеву
26 февраля 1904 г.

Милостивый государь, редактор!

На основании Вашего письма, в котором между прочим Вы просили Гашимбека Везирова¹⁰⁶ найти корреспондента, он попросил меня корреспондировать Вашей газете на тех условиях, на каких он сам, Везиров, работает для «Каспия». Потому я начал отправлять Вам статьи, числом всего 7. Как я теперь узнал, почти все мои статьи вышли в печати, а я до сих пор не получаю ни газеты, не ответа на свое письмо, отправленные Вам вместе с первой статьей, о том, согласны ли Вы на мне сотрудничество. Потому вторично

обращаюсь к Вам с такою же просьбою. Гонорар и прошу и как другие корреспонденты т.е. по 3 копейки с газетной строчки. Если Вам нужно, то пришлите мне газету, и я продолжу писать, а нет: прошу заплатить мне по той цене за напечатанные мной статьи. На ответ прилагаю одну марку.

Остаюсь с почтением.

Учитель Тугского училища С. Мелик-Еганов

Адрес мой: Ур. Ванк, Джебраильский уезд.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 52–53. Заверенная копия.

Письмо Ф. Агаева¹⁰⁷ А.М.Б. Топчибашеву

27 февраля 1904 г.

Многоуважаемый Али-Мардан бек!

Как сообщил мне Фирудун бек Кочарлинский, Вы желаете иметь корреспондентов по Елизаветпольской губернии. Желая быть корреспондентом уважаемой газеты «Каспий» из Герюсов Зангезурского уезда, покорнейше прошу Вас написать мне Ваше согласие и условия, которые Вы найдете нужным сообщить мне. При этом присовокупляю, что уезд наш находится вдали от бойких центров и железных дорог, но изобилует сведениями для газетных сообщений. Зангезурцы охотно станут выписывать газету «Каспий», коль скоро будут печататься корреспонденции из уезда.

С почтением готовый к услугам Фархад

Адрес: Герюсы Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии. Смотрителю Герюсинского 2-классного казенного училища.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 24. Заверенная копия.

Письмо А.М.б. Топчибашева А. Гусейн-заде¹⁰⁸

16 июля 1904 г.

Баку

Дорогой Али!

В письме к Мамедрза просил, чтобы ты написал одну или две корреспонденции о Манглисе¹⁰⁹, как дачном месте. До сих пор ждал от тебя, но если тебе тяжело, то не трудись. Вообще мне хотелось бы, чтобы ты отдохнул за лето как следует. Единственно, о чем просил и прошу тебя, – это час-два в день позаняться с Алекпером¹¹⁰ по-турецки. Мне особенно хотелось бы, чтобы он усвоил хорошо свой язык во всех отношениях. Пожалуйста, не балуй его и заставляй серьезнее относиться к занятиям. Начал ли ты с ним записывать дневник и чем вообще с ним занимаешься? Если попадутся какие-нибудь книжечки, то пришлю для чтения по-турецки. Теперь же присылаю прекрасное стихотворение, напечатанное в сегодняшнем номере злополучного «Шярк-Рус»¹¹¹. Оно немного длинное, но вполне идейное и было бы чудесно, если мог заставить Алекпера выучить на память. Словом, будь для него вполне руководителем-учителем, за что заранее говорю тебе большое спасибо.

Номера «Турс»¹¹² приходят сюда неаккуратно, но несколько последних №№ пришлю тебе для чтения.

Надеюсь, что доволен Манглисом, хорошо тебе известным. Гуляй побольше и по возможности бери с собой и Алекпера.

Сейчас получил два номера «Турс», которые и высылаю тебе в пачке с книгами на имя Пери ханум. Если что найдешь там интересного, переведи и пришли для «Каспия». Сейчас получена телеграмма, что в Петербурге убит министр внутр[енних] дел Плеве¹¹³.

Целую детей, поклон всем. Будь здоров.

Твой А. Мардан Т.

ГАЛИАР, ф. 649, оп. 3, д. 91, л. 1–2. Автограф-копия. Оpubл.: А.М. Топчибашев: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 39–40.

Письмо А.М.Б. Топчибашева А. Гусейн-заде

14 сентября 1904 г.

Баку

Дорогой Али!

Так и не собрался ответить на твое хорошее письмо, доставившее мне большое удовольствие. Причина та, что хотелось и тебе написать длинное письмо, а на это-то и времени у меня не хватило. Теперь же и вовсе нет, ибо я занят, кроме газеты, еще борьбой против холеры. А холера у нас форменная: в день до 25 отправляются *ad patres** и все мусульмане. Печатать верные сведения не разрешают. Хуже всего то, что наши мусульмане не хотят никаких мер принимать, и даже говорят мне: все зло от... докторов!..

Приходится за них распинаться, и это еще более увеличивает мои заботы. Но борьба кипит, и всячески стараемся сокращать число жертв. Особенно сильно косит она детей каждые три дня, почему я и решил не привозить сюда семью, которая, быть может, останется в Тифлисе на зиму. Во всяком случае, теперь здесь очень опасно, особенно для приезжающих вновь. Жить тебе в Тифлисе, вероятно, одному будет стеснительно, а сюда я тебя, откровенно говоря, теперь и пока не приглашаю, прямо ввиду опасности; я уже не говорю, что тебе будет очень скучно, так как дни я в редакции, а вечера – на заседаниях. Вот почему и пишу, что если тебе стеснительно жить в Тифлисе, то поезжай в Сальян, а еще лучше в Шемаху, а как только в Баку эпидемия стихнет, приезжай сюда. Во всяком случае, решай сам и где тебе удобнее, то место выбирай, но не Баку пока. Надеюсь, что тебе стесняться нечего и если бы понадобились деньги, то взял бы и возьмешь у Пери ханум. Не пишу тебе подробно, так как оставляю все до личного свидания. Если ты что-нибудь за лето написал, то пришли, хотя война и холера теперь приковали все внимание и страницы газеты заняты этими отделами.

Был бы очень рад, если бы черкнул два слова о том, что успел Алекпер сделать за лето и каково твое о нем мнение.

Не было ли что-нибудь достойное внимания в тех №№ «Тюрк», которые я тебе присылал; их, конечно, ты хранишь. Присылаю полученные вчера несколько №№, очевидно, задержанных цензурой.

Их нам читать некогда, поэтому я присылаю тебе, надеясь, что

---

* К праотцам (лат.); в смысле умереть.

ты отметишь наиболее интересное и пришлешь для «Каспия».

Покинет нас доктор Гасанбек¹¹⁴. Остальные наши знакомые спрятались в свои норы и решили зимовать в садах: никто из них еще не вернулся в город. Вообще в настоящее время наши мусульмане ведут себя очень недостойно, трусливо. Наш сотрудник Ахмет Агаев так боится, что заболел нервно, и собирается с семьей выехать вовсе отсюда, хотя приехал в Баку всего 4 [дня] тому назад.

Можешь себе представить, как относятся остальные мусульмане... Просто позорно!.. За них мне совестно!

Будь здоров и пиши.

Твой А. Мардан Топч.

ГАЛИАР, ф. 649, оп. 3, д. 91, л. 3–6. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 41–42.

Письмо А. Ибрагимова¹¹⁵ А.М.Б. Топчибашеву

29 ноября 1904 г.
Петербург

Милостивый государь Али-Мардан-бек!

Не будучи с Вами лично знакомым, но имея о Вас очень хорошее представление по Вашим письмам ко мне и по Вашим литературным трудам в газете «Каспий», беру на себя смелость обратиться с одним предложением.

Ваша уважаемая газета, неся благородную миссию распространения зачатков культуры и прогресса среди мусульман России, а также ознакомления с укладом жизни этих мусульман тех передовых слоев русской интеллигенции, которые этим интересуются искренно, – не распространена, однако, так широко, как это, по моему убеждению, должно было быть.

Причина этого кроется, по-моему, в том, что у Вас нет постоянных сотрудников – корреспондентов в таких районах России, где преобладающий элемент населения – мусульмане (татары, башкиры, киргизы); эти районы: Уфа, Казань, Оренбург и пр. Если бы Ваша газета на своих страницах уделила место интересам этих населенных мусульманами районов, я уверен, она нашла бы более широкий круг читателей. Полагая, что устранением этого дефекта я окажу добрую

услугу как делу общего прогресса среди мусульман, так и лично Вам, как человеку, стоящему во главе этого дела, я и обращаюсь к Вам со своим предложением. У меня в Уфе есть хороший знакомый и отчасти родственник Ибниамин Абуссугудович Ахтямов¹¹⁶. Человек этот, по происхождению башкирец, с высшим образованием, довольно хорошо знаком с интересами и жизнью мусульманского населения того района. Имеет постоянное соприкосновение с населением (отец¹¹⁷ его довольно популярный среди мусульман присяжный поверенный), кроме того, он довольно опытный корреспондент (состоит корреспондентом «Самарской газеты»¹¹⁸ и «Уральской жизни»¹¹⁹).

Так вот, если Вы не прочь иметь корреспондента-сотрудника для вышеназванных районов, то могу рекомендовать г. Ахтямова с самой хорошей стороны. Уверен, что он будет Вам очень полезен.

Условия, на которых г. Ахтямов согласен работать в Вашей уважаемой газете, он [на]пишет сам с этим письмом, а также посылает пробную корреспонденцию¹²⁰.

Сообщая об этом, пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам свое почтение и уважение сахиба¹²¹ «Мират»¹²²

Абдрашед Ибрагимов

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 4–5. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибашев: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 43–45.

Письмо И.А. Ахтямова А.М.Б. Топчибашеву

29 ноября 1904 г.

Петербург

Милостивый государь, господин редактор!

Я слышал от г. Ибрагимова¹²³, что Вы хотели бы иметь для своей газеты постоянного сотрудника-корреспондента в здешнем районе.

Если это действительно верно, то я могу предложить Вам свои услуги в качестве такового.

Условия, на которых я согласен работать в Вашей газете, таковы:

1) Я буду сообщать о явлениях и фактах текущей жизни, имеющих место в здешнем районе (Уфа с уездами, Казань и Оренбург) и о явлениях, носящих общий, принципиальный характер, – все это, конечно, должно иметь то или другое отношение к жизни мусульман-инородцев (татар, башкир, киргиз).

2) Первый материал (текущая жизнь) будет мной посылаться Вам в виде писем-корреспонденций периодически, не менее двух раз в неделю; второй – в виде фельетона не периодически, по мере накопления материала.

3) В отношении гонорара условия мои таковы: за периодическую корреспонденцию не менее двух в неделю плата помесечная, а за фельетоны построчная.

Если Вы в принципе согласитесь на эти условия, то прошу в непродолжительном времени написать мне об этом, а также о том, какую помесечную и построчную плату Вы назначаете мне.

С почтением

И. Ахтямов

Адрес: г. Уфа, Б. Ильинская, свой дом. Ибниамину Абуссугудовичу Ахтямову.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 21–22. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 46.

Письмо И. Гаспринского¹²⁴ А.М.Б. Топчибашеву

Декабрь 1904 г.*

Бахчисарай

Дорогой мой, твое письмо от 14 ноября я получил только на днях, ибо рамазан провел в путешествии в Константинополь, Болгарию и Румынию. Захотелось видеть турок, татар, болгар и румын и посравнить их между собой. Результаты не веселые, хотя и болгар захватили австрийские евреи и другие подданные Габсбургов¹²⁵. Очень рад, что миновало тебя кресло премьера¹²⁶, бог с ним! А в партиях и отборных пакостях узнаю родных бахчисарайцев, бакинцев, казанцев и других: все отлиты в одной форме. Когда нужно было спровадить Новикова – дело одно; а когда он спроважен – дело другое. Татары хитры, но в дурную сторону. Я так развинчен, что работаю очень мало, приберегая силы. Увы, не могу обещать тебе сотрудничество, хотя и думаю кое-что писать. О «Каспии» я напишу в «Переводчике»¹²⁷, чтобы еще обратить внимание татар и вызвать корреспондентов. Не бойся, я сделаю это в безобид-

* Датируется по содержанию.

ной форме. О «Шарк-и Рус», как знаешь; как «собственность» она не была бы обузой. Впрочем, особенно торопиться незачем, ибо «авось» доживем до свободы печати и тогда начнем газету, минуя «Ш[арк-и] Рус». Я писал тебе, что на Леманова¹²⁸ надежда плохая; он не писака; готовим ему другое поприще. Он открывает курсы арабского языка, чтобы реформировать архаические методы преподавания наших богословов. Посмотрим, что выйдет. Поклон всем.

Преданный Исмаил

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 49. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 47.

Письмо С. Мелик-Еганова А.М.Б. Топчибашеву

4 декабря 1904 г.

Милостивый государь, господин редактор!

В счет гонорара прошу выслать мне 50 руб. По моему счету моих сообщений напечатано около 1916 стр., в точности не знаю, так как некоторые № газеты я не получил по утере их на почте. Я буду продолжать корреспондировать на будущее время. Как газеты, так и деньги прошу адресовать в Карабулаг Джебр[аилского] уезд[а]. Деньги прошу выслать с таким расчетом, чтобы я их получил числа 15 декабря, но не позднее.

С почтением учитель

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 1. Копия.

Письмо Г.-б. Везирова А.М.Б. Топчибашеву

15 декабря 1904 г.

Шуша

Высокоуважаемый Али Мардан бек!

Три-четыре дня как получил письмо Сеницкого о высылке мне 300 экз. календаря через контору «Надежда», а до сих пор не получил квитанции, а потому вынужден был сегодня телеграфировать всем; если так медленно подвинется это дело, то я, пожалуй, не в состоянии буду продавать и ста экземпляров календаря; все приоб-

ретут себе русские календари и потом уже будет поздно продавать там; нужно рассылать календари по почте, невзирая на расходы. В телеграмме я прошу выслать сто экземпляров календаря в Елизаветполь на имя зрителя мечетской школы Шахсуварова, который, если скоро получатся календари, передаст все; а равно я прошу выслать 200 экз. в Агдам на имя Карабека Аливердова¹²⁹; ему нужно послать по почте и он будет в состоянии продавать все 200 экз., если там К^о получится вовремя.

По Вашему усмотрению посылайте и в другие города Вашим знакомым по 30–40–50 экз., только с расчетом доставки раньше 1 января и, надеюсь, мы продадим все; мне тоже пусть высылают по почте. Нужно торопиться, чтобы окупить хоть расходы.

При сем посылаю три талона новых трех подписчиков, прикажите скоро выслать им газету; новых подписчиков у нас будет еще много, а старые остаются тоже; их подписка скоро поступит. Деньги по препровождаемым талонам, за вычетом % и почтовых расходов, перевел на имя конторы. Ради Бога, постарайтесь насчет календаря.
Ваш покорнейший слуга Г.-б. Везиров

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 10. Заверенная копия.

Письмо П.В. Будрина¹³⁰ в редакцию газеты «Каспий»

№ 287

20 декабря 1904 г.

Пос. Новая Александрия
(Люблинской губернии)

В истекающем 1904 г. безвозмездно получилась студенческой читальни Ново-Александрийского института сельского хозяйства¹³¹ и лесоводства газета «Каспий». Правление института, уведомляя об этом, изъявляет полную благодарность редакции за эту высылку и позволяет себе надеяться, что и в наступающем 1905 г. она не откажется присылать экземпляр того же издания для названной читальни.

Директор*

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 1. Подлинник.

---

* Подпись.

Письмо Г.-б. Везирова А.М.Б. Топчибашеву

27 декабря 1904 г.

Высокоуважаемый Али Мардан бек!

Посылаю при сем пять талонов квитанций прошлогодних подписчиков; деньги перевожу по почте на имя конторы. На каждом талоне отмечено: «Прошлогодний подписчик № такой-то».

Первую партию календарей 300 экземпляров получил лишь вчера, а потому и очень мало надежды на их распространение, а последней партии в 700 экз. еще вовсе не получил и, вероятно, не скоро получу.

Поручите в конторе сообщить мне, как идет продажа календарей в Баку и окупят ли по крайней мере продаваемые в Баку календари расходы издания.

Преданный Вам Ваш Г. Везиров

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 57–57 об. Заверенная копия.

Письмо Г.-б. Везирова А.М.Б. Топчибашеву

2 января 1905 г.

Высокоуважаемый Али Мардан бек!

Посылаю при сем еще два талона, из коих один № 530 прошлогодний, а один новый подписчик. Деньги перевожу по почте на имя конторы.

Поручайте, пожалуйста, г. Сеницкому дать мне хотя бы приблизительные сведения о ходе продажи моих календарей в Баку; здесь они распространяются очень туго вследствие несвоевременного выпуска; последнюю партию – 700 экземпляров я получил лишь 31 декабря и просто не знаю, что с ними сделать; большинство здешних потребителей календарей уже приобрели русские календари, которые здесь поступили в продажу с начала ноября.

Во всяком случае, если в этом году же потерплю убытки на этом издании, то немедленно приступлю к составлению календаря на будущий год и в этих видах покорнейше прошу Вас возможно скоро дать мне указания, какого рода популярные сведения Вы находите целесообразными внести в календарь будущего года.

Хотя мне неизвестно, какое сейчас у Вас занятое время, но

тем не менее прошу скорее ответить на это письмо ибо и мне откладывать в долгий ящик вопросы о составлении календаря для будущего года нельзя. Потрудитесь передать мой низжайший поклон почтенному Гасан беку и уважаемому Гасан аге¹³².

От души преданный Вам Г. Везиров

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 58–58 об. Заверенная копия.

Письмо В.В. Сабанина¹³³ А.М.Б. Топчибашеву

7 апреля 1905 г.
г. Баку

Милостивый государь Али Мардан Бек,

Ввиду любезного обещания Вашего, позволяю себе напомнить Вам, что я буду ожидать от Вас, в возможно непродолжительном времени, рекомендации корреспондентов в Кубе, Ленкорани, Шемахе, Темир-Хан-Шуре, Дербенте, Нухе, Шуше, Екатеринодаре, Грозном, Пятигорске, Александрополе, Нахичевани, Ордубате, Новобаязете.

Очень прошу при этом сообщить мне полное имя, отчество, фамилию и общественное положение названных лиц. Равным образом согласия их о принятии на себя звания корреспондента и сведений, работали ли они в газетах. Кроме того, покорнейше прошу не отказать в сообщении указанных выше сведений о присяжном поверенном Зиатханове в Елизаветполе.

Директор-распорядитель

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 1. Копия.

Письмо А. Беглярбекова¹³⁴ А.М.Б. Топчибашеву

21 ноября 1905 г.*

Многоуважаемый Али-Мардан-Бек!

Пишу Вам коротко и ясно. Если Вам хочется сделать доброе дело, то выручайте меня из затруднительного положения. Положение мое затруднительное, до того затруднительное, что сотой части его Вы не

---

* Датируется по содержанию.

в состоянии будете представить себе. Что может быть хуже этого положения: наступили морозы, я не в состоянии приобрести себе пальто, прошло 3 месяца, как я поступил в институт, но плата за слушание лекций еще не внесена, влез в долги (ведь нельзя же голодать, надо же чем-нибудь кормиться), а учиться хочется, страшно хочется; страшно хочется хорошенько подготовиться к той борьбе, которую я имею в виду вести с моими единовверцами, но я разболтался, надо на деле все показать, а не ограничиваться словами.

Многоуважаемый Али-Мардан-Бек, будьте добры, послушайте меня и не гневайтесь на меня. Я хочу себя несколько с Вами познакомить. Учился я в пансионе Б.Р.У.¹³⁵, курс котор[ого] кончил в 1904 г., и в настоящее время числюсь студент[ом] Варшав[ского] пол[итехнического] ин[ститута]. Не думал я сейчас же после окончания курса приехать сюда, но сделал большие долги, благодаря тем личностям, которые обещались мне помочь, но теперь те не только не помогают, но даже не хотят ответить на мои письма. Бог с ними, они не обязаны непременно мне помочь, они только, видно, угощали меня словами.

Поверьте мне, Али Мардан-Бек, что я Вам пишу правду, я пишу просто, ясно, за каждое слово я отвечаю головой. Страшно мне из-за недостатка средств покинуть институт, после таких трудов, какие я приложил на получение среднего образования. Учился я в реальном не как всякий, а серьезно, везде по успехам шел первым, поступил в институт, получив на 5 1/2 больше конкурса. Все это чепуха, но надо вернуться к сути дела. Обращаюсь я к Вам с просьбой помочь мне, если же Вы не в состоянии помочь, то прошу Вашего ответа на письмо мое, прошу Вашего совета, как быть мне, что мне делать. Что может быть проще, яснее этого, неужели Вы потребуете, чтобы я писал Вам красноречиво, неужели недостаточны слова «крайняя нужда», «необходимая помощь», чтобы отозвался всякий истинный мусульманин, мусульманин Корана? Обращаюсь я к Вам, как к мусульманину Корана, и прошу Вашей помощи. Если Вы хотите немножко познакомиться с моим положением, то меня хорошо знает доктор Бахрам-бек Ахундов¹³⁶. Вы, Али-Мардан-Бек, можете мне задать вопрос, почему я не обратился к Вам по окончании курса реал[ьного] учил[ища]. Я на это отвечаю: имел я и Вас в виду и Ахмед-бека¹³⁷ в виду, но как-то кругом не повезло. Ахмед-бек долго был в Тифлисе, а к Вам хотел попасть, но случилось так. Зашел я в редакцию Вашу, спрашиваю Вас, говорят, что в той комнате, захожу во вторую комнату, там сидит человек среднего роста, с седой

бородой, худощавый, принимаю за Вас и обращаюсь со словами: «Я окончил курс, нуждаюсь в средствах, обращаюсь к Вам и прошу помощи и совета»; тот отвечает: «У нас ничего нет, мы ничего не имеем». Я стою некоторое время, несколько минут, смотрю на него и жду какого-нибудь вопроса, но тот принялся опять за свое дело, а я, дико посмотрев кругом, вздохнул и вышел вон. Что же в его поступке плохого и удивительного, спросите Вы. Я отвечу: ответ его ясен, прост, действителен, ничего плохого не содержит. После этого ответа он почему-то даже не захотел поговорить со мною, он не поинтересовался тем, кто я таков, что я за птица, откуда пришел, тем, куда я попал, он даже не посоветовал мне, как быть, к кому обратиться, он даже не счел нужным хоть несколькими теплыми словами ободрить, утешить меня, он ответил мне так холодно, так равнодушно, даже с некоторым презрением, что я готов был тут же сквозь землю провалиться. Я так растерялся, так пал духом, так унижен был, что не в состоянии описать. Представьте себе мое положение после этого. Я обратился к мусульманину смело, как к родному отцу, а он не удостоил меня родительским ответом. Клянусь великим Аллахом, что я об этом никому не говорил, а только пишу Вам. Об этом знает Бог, я и Вы. По выходе из комнаты я спрашиваю сидящего тут молодого человека с черными усами, кто таков этот седой человек, он отвечает: «Это...». Вообразите себе мою радость, я просиял, как узнал, что это не Вы. Мн[огоуважаемый] Али-Мардан-Бек, Вы не сердитесь, Вы отнеситесь серьезно к делу, будьте уверены, что я не зол на того человека, потому так пишу, я не могу никак представить себе мусульманина образованного, который бы так равнодушно отнесся бы к чужому горю, у меня так отбилась охота, что я никак не решался зайти к Вам, мне страшно было проходить мимо Вашей редакции, мне и теперь страшно становится, как я вспомню о том случае. Остается только пожелать, чтобы побольше было тех мусульман, которые отзывались на нужды мусульман-студентов и вообще мусульман-нуждающихся.

Писать не о чем. Жду ответа, совета, помощи.

А. Беглярбеков

Ст[удент] Варш[авского] полит[ехнического] инст[итута] инж[енерно]-стр[оительного] отделения]

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 10–12 об. Автограф. Опубл.:
А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг.
М., 2012. С. 49–51.

Письмо А.М.Б. Топчибашева в редакцию газеты «Каспий»

7 июня 1906 г.

Милостивый государь, г. редактор!

Позвольте через посредство редактируемой вами газеты выразить искреннюю признательность всем, приветствовавшим меня лично или приславшим по телеграфу приветствия по случаю избрания меня в члены Государственной думы от города Баку.

Примите уверения глубокого почтения и уважения.

Член Государственной думы А.М.Б. Топчибашев

Каспий. 1906. 7 июня.

Телеграмма А.М.Б. Топчибашева в газету «Каспий»

10 июня 1906 г.

Петербург

От депутата Государственной думы Алимардана Топчибашева.

Прибыл сегодня. В Таврическом зале встретился с председателем Думы. Получил билет и массу сведений. Кресло, в котором я сижу, за номером 204. На сегодня здесь 470 депутатов. Мусульманские депутаты Хан Эриванский и Ахвердиев¹³⁸ еще не прибыли. Сегодня состоится собрание мусульманских депутатов, завтра – депутатов группы автономистов. В понедельник в Думе будет обсуждаться запрос по поводу кавказских беспорядков.

Каспий. 1906. 12 июня.

Телеграмма А.М.Б. Топчибашева в газету «Каспий»

12 июня 1906 г.

Петербург

Сегодня депутаты Зиядханов, Петросян¹³⁹, Багатуров¹⁴⁰ и Рамишвили¹⁴¹ вели дебаты по поводу запроса о кавказских беспорядках. Ораторы дали понять, что между армянами и мусульманами национальной вражды нет. Причиной беспорядков были провокации правительства. Мусульманские и армянские депутаты постановили представить Думе подробное заключение касательно кавказских беспорядков после получения ответа от Кавказского наместниче-

ства. После перерыва Столыпин¹⁴² сообщил о мерах помощи голодающим. Сегодняшнее заседание прошло в страстных прениях. Дума сочла вредными инициативы правительства по оказанию помощи голодающим. Сегодня было объявлено об учреждении мусульманской фракции. Председателем фракции был единогласно избран бакинский депутат Алимардан бек Топчибашев. Во фракции числятся 24 члена. Ожидается приезд еще 11 мусульманских депутатов.

Каспий. 1906. 14 июня.

Телеграмма А.М.Б. Топчибашева в газету «Каспий»

19 июня 1906 г.

Петербург

Сегодня обсуждается проект закона об отмене смертной казни. Это ранее представленный проект закона, который ныне обсуждается в полную меру основательности. По этому поводу после замечательного, блистательного заявления Кузьмина-Караваева¹⁴³ министр юстиции и военно-морской прокурор сделали разъяснения. При выходе на трибуну представителя военного министерства генерала Павлова левое крыло, центр и часть правого крыла, выразив свое негодование, не дали Павлову говорить, заклеив его словами «палач» и «убийца». Заседание, при всеобщем возбуждении депутатов, было прервано. По возобновлении заседания Дума приняла единодушное решение об отмене смертной казни.

Каспий. 1906. 22 июня.

**Телеграмма А.М.Б. Топчибашева и.д.*
бакинского городского головы**

27 июня 1906 г.

Прошу сообщить положение дела о приговоренных военным судом в Баку к смертной казни Даниелянца и Агамальянца за убийство городского в Баку. Вношу по этому делу запрос в Государственную думу.

Каспий. 1906. 27 июня.

---

* Исполняющий должность.

Письмо И. Гаспринского А.М.Б. Топчибашеву

28 июня 1906 г.

Бахчисарай

Дорогой Мердан, твою открытку из Баку получил, а сегодня в местной газете прочел о программе нашей думской фракции¹⁴⁴. Не знаю, верно ли передано газетой («Кр[ымский] вест[ник]»¹⁴⁵) о становлении мусульманской фракции, но я из прочитанного всё одобрил душевно, за исключением пунктов: а) выделять «жалованные» земли от действия закона об отчуждении частновладель[ческих] земель я не вижу причины, тем более, что не знаю, какие такие «пожалованные» земли? б) ограждение вакуфов и преграждение мужицкой эмиграции необходимо, но логически, мне кажется, следовало бы нам, мусульманам, не касаться монастырских земель. О них могут говорить более заинтересованные.

Дорогой Мердан, ты жил и живешь в раскаленной атмосфере. Не забывай этого ни на минуту и сам окачивай себя холодной водой несколько раз в день. Холодная, строгая критика всего окружающего, всего читаемого и слышимого тебе необходима. Помни, что за тобой следит весь мусульманский мир, не исключая его корован[ных] особ; помни, что и русская история должна помянуть твое имя. Ты можешь и должен быть серьезным государственным и народным деятелем и поставить нашу фракцию так, чтобы ее «как мусульманскую» или «националистическую» группу уважали справа и слева.

Ты мне напиши для сведения, устроится ли очередной мусульманский съезд и в каком положении вопрос о мусульманском органе в Петербурге? Иначе, что ты теперь об этом думаешь? Я буду помалкивать до твоего ответа, торопиться некуда. Когда соберутся коллеги-среднеазиатцы, ждем общую группу всех депутатов русского парламента. Двинем их во все иллюстрации мира. Это будет великолепный наглядный урок Западу и Востоку.

Теперь о себе: нервы значительно расшатаны; на днях еду с детьми на берег моря, в деревню. Буду жить у самой воды в юртах и палатках. Это недалеко от Бахчисарая. Эту первобытную жизнь закончу к половине августа и надеюсь быть бодрым, как следует. В редакции и конторе работают Рефат¹⁴⁶, Насиб¹⁴⁷ и Шефика¹⁴⁸. Есть и переводчик тюркист. Несмотря на обилие новых изданий, «Терджиман» почти

ничего не потерял. На Волге «Вакт»¹⁴⁹ опережает «Мухбир»¹⁵⁰. Все остальные газеты идут слабо. Надеюсь, увидимся.

До свидания.

Исмаил

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 39–40 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 52–53.

Письмо В. Родзевича-Билевича А.М.-б Топчибашеву

29 июня 1906 г.

Владикавказ

Многоуважаемый Али Мардан-бек!

От лица всех сотрудников «Голоса Кавказа» спешу принести Вам благодарность за присланную телеграмму от имени мусульманской фракции и позволяю себе надеяться, что и впредь, в экстренных случаях, Вы не оставите нас своим вниманием. Все расходы, связанные с этим, редакция принимает на себя. Вместе с этим я сделал распоряжение о высылке Вам полного комплекта вышедших номеров «Ж[изни] Сев[ерного] Кавк[аза]»¹⁵¹ и «Голоса Кавказа»¹⁵², а также и выходящих номеров. М[ожет] б[ыть], материалы – напечатанные у нас по вопросам – о столкновениях казаков с ингушами, о вербовке среди горцев – стражников, о разбойничестве в Дагестанской обл., об аграрном вопросе (казачьем, иногородном, туземном) и др. послужат Вам для запросов в Думе разработки тех или других проектов. Мы надеялись, что терские депутаты Т.Э. Эльдарханов¹⁵³ и А.П. Маслов¹⁵⁴ окажут то или другое внимание нашей работе по выяснению областных нужд печати, работе трудной, дорогой и небезопасной. Но по какому-то недоразумению оба депутата, обходя нас, сносятся с «Тереком»¹⁵⁵, этой, простите, розничной лавочкой, где по всем вопросам бытия пишет один только г. Дон Диего¹⁵⁶. Это нас всех крайне обижает, что не ценят наш труд и не пользуются или нет, кто это должен был бы делать. Надеюсь, Вы простите меня за это отступление «лирическое», и при случае – не откажете переговорить с нашими депутатами, что мы ждем от них обещанного содействия в нашей работе.

Если их стесняют материальные соображения, редакция при-

нимает все расходы по сношению наших избранников с населением области на себя.

Затем позвольте Вам пожелать от души всего хорошего, всякого успеха в Ваших начинаниях готового к услугам

Завед[ующий] ред[акцией] газеты «Голос Кавказа»

В. Родзевич-Билевич

НАРТ, ф. 186, оп. 1, д. 62, л. 3–4. Заверенная копия.

Письмо М. Давидовича¹⁵⁷ А.М.Б. Топчибашеву

24 июля 1906 г.

Бахчисарай

Глубокоуважаемый Али Мерданбек,

Находимся под грустным впечатлением и недоумеваем перед вопросом: что же будет затем? А татары, я говорю о крымских, среди которых замечен был подъем энергии, сознания своего человеческого достоинства, стремления к общественной деятельности и чувства патриотизма общего и в частности своей народности, опять впадают в обычную свою апатию и ждут, я сомневаюсь, чтобы искренно, каких-то милостей Аллаха, то, что вошло в плоть и кровь мусульманина, сказывается при первом подходящем случае. А это-то заключается в существовавшем много веков и теперь существующем учении шариата, поэтому, по моему убеждению, для спасения народов, исповедывающих ислам, имеется принцип шариата или, вернее, его толкование или в крайнем случае низвести его значение к нулю. Как этого добиться, потолкуем при свидании в Нижнем¹⁵⁸, как и о другом многом, поэтому съезд¹⁵⁹ не только полезен, но и необходим. Я, если только не встретится что-либо непреодолимое, буду в Нижнем и само собой приложу все старания, чтобы из Крыма присутствовало на съезде по возможности больше лиц. Сношусь по этому поводу с многими, на которых я в этом случае сколько-нибудь надеюсь.

Сообщите окончательное решение о съезде. Может быть, нужно будет собраться в Финляндии. Я сторонник того, чтобы не прятаться за углами. Некоторые неудобства, как, напр[имер], дальность расстояния, в таком деле не должны иметь значения. Что это за несчастье на Кавказе. Неужели нет справедливости ни на земле,

ни на небе. Нет ли возможности положить конец пролитию крови невинных, этой беспримерной жестокости?

Будьте здоровы.

Искренне Вам преданный

Давидович

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 31–32 об. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 55.

Письмо М. Давидовича А.М.б. Топчибашеву

25 июля 1906 г.

Бахчисарай

Глубокоуважаемый Али Мерданбек,

Хочу поделиться с Вами следующими мыслями. Не найдете ли более целесообразным спросить разрешение на съезд открыто, официально будет иметь большее значение, чем играя в прятки с полицией где-то на ярмарке. Если же не разрешат, то опять-таки открыто лучше собраться в Финляндии, чем подчиниться и прятаться от полиции.

Хотя прошлый съезд в Нижнем на пароходе и был поэтичен, но, по моему мнению, не при серьезной для данного случая обстановке. Наконец, нельзя предвидеть, как отнесется к подобным обходам губернатор или полицеймейстер. Если не получится разрешения и нельзя будет собраться в Финляндии, тогда по необходимости соберемся хотя бы в лесу. Но я полагаю, что Столыпин при теперешнем его заигрывании в либерализм не решится отказать, особенно если программа съезда не будет красна, напр[имер], вроде такой: выяснение отношения мусульман к существующим политическим партиям, обсуждения вопросов о вакуфных имуществах, мектебах, медресе, о духовном управлении, выяснения земельных нужд татарского населения и т. п. Конечно, на съезде программа может быть расширена и нам не посмеют зажимать рты.

Гаспринский на купании, и я с ним около недели не виделся. Знаете, что лучше прямо брать быка за рога, чтобы спастись от него бегством. Имейте в виду характер нашей публики, на которую открытие съезда, а тем более в Финляндии даст лучшие результаты.

Если мало времени, не беда, отложите съезд и на 20 августа.

Будьте здоровы.
Искренне Вам преданный

Давидович

ГАЛИАР им. С. Мумтаза, ф. 648, оп. 5, д. 43, л. 23–26. Автограф.
Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934
гг. М., 2012. С. 57.

Письмо И. Гаспринского А.М.Б. Топчибашеву

11 сентября 1906 г.

Бахчисарай

Дорогой Мердан, ты, вероятно, уже вернулся. Из-за «Гайята» особенно не огорчайся: работы и так будет по горло. Что у Вас происходило в Казани, не знаю. Юсуф¹⁶⁰ ничего не пишет. Решид¹⁶¹ в «Ульфяте»¹⁶² все подличает, и я вынужден был задать ему хорошую встрепку. Подлец огульно обвиняет всю нашу интеллигенцию и в непоряд[оч]ности, и корыстии!

Теперь проходится на счет Централь[ного] комитета¹⁶³ и будущего боится. Чует, что не выгорело.

От тебя и Юсуфа жду сведений о денежной стороне съезда. «Тан Юлдызы»¹⁶⁴ злослычит и как факт передает, что Решид показал уверие тайного разлада!

Жду также сведений о том, когда думаешь созвать комитет. Было бы хорошо, если в октябре, ибо позже я буду очень занят. Впрочем, может быть, обойдется все и без меня путем кооптации, как трунит Решид.

Напиши, что решено в Казани и что нового относительно нашего столичного органа?

Поклон всем нашим и будьте здоровы.

Шефи и Насиб гостят в Елисаветполе. Не знаю, удастся ли дочке побывать в Баку.

Исмаил

Hablemitoğlu Ş., Hablemitoğlu N. Şefika Gaspıralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893–1920). Ankara, 1998. S. 531–533. Факсимиле.
Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934
гг. М., 2012. С. 59.

Письмо И. Гаспринского А.М.Б. Топчибашеву

24 сентября 1906 г.
Бахчисарай

Дорогой Мердан, письмо твое прочел, дал Заре¹⁶⁵ и тотчас послал за Давидовичем. Собрание комитета 15–20 или 20–25 октября вполне одобряем, остальное зависит от тебя. Если пришлешь программу занятий, будем рады заблаговременно все обдумать. Да, мы подошли к самым интересным и серьезным пунктам дела. Если не все, то очень многое будет зависеть от того, как мы справимся с малыми средствами с большими делами.

Ты хорошо знаешь, что твои упреки и похвалы на меня действовать не могут: ты слишком мне близок. Только это заставило меня в Нижнем пойти на компромисс с моими взглядами и принципами в надежде, что ты выкрутишь дело, испорченное Ибрагимовым.

Его влиянию я особенного значения не придаю. Он одурачил несколько сибиряков и не сибиряки это понимают. Он всех нас в «Ульфате» рекомендует как тайных гяуров и ему, конечно, не поверят даже сибиряки. Но о гадостях при свидании.

Теперь образуем национальную партию; избираем для нее бюро, основываем орган. В Нижнем ты видел, какое великое значение придает народ разрешению, легальности, даже полученной путем подлости и наговора на свой же народ. Отсюда понятно, какое значение будет иметь легализация нашей партии. Между тем стало известно, что кадетская партия причислена к революционным и будет только-только терпима, не гонима. При таком отношении правительства – оно существует – каким образом мы легализуем нашу партию? Я думаю, думаю и ни на чем остановиться не могу, а без легализации мы (практически) не развернем своей деятельности. Даже провинциальные собрания, митинги станут невозможными для мусульман, а собираться «вопреки» они не готовы и не охочи. Если бы дело стало на этом, это полбеда, но боюсь, что областные Решиды начнут подавать губернаторам еще худшие прошения, чем петербургское, чтобы добиться разрешения какого-либо собрания, ради «мы пахали». Необходимо дать делу иной ход, ведь иной вывод менее вредный и пошлый. Вот, мне кажется, наша политическая задача на первых порах. Успей мы в этом, будут и средства, и сила.

Сообрази и эту сторону дела. Что касается газеты на основе паев, то не знаю, что скажет Кавказ и Волга, но Крым не даст более одного пая. А 30–40 паев, боюсь, не дадут и остальные провинции; боюсь, желал бы в этом случае глубоко ошибиться.

Пишу все это, чтобы направить твою кипучую, молодую энергию к холодному расчету и подсчету, ибо увлечение может привести к краху.

Мое личное влияние и рекомендация, инициатива в деле создания нашего петербургского [гского] органа недостаточны, но совместно и от имени комитета партии это будет, видимо, резонно. То же самое скажу о тебе помимо приведенного тобой мотива.

Нападки «России»¹⁶⁶ меня мало смущают; но мне было бы больно, если бы пострадал тот добродушный пристав, который контролировал татарское собрание¹⁶⁷, не понимая ни одного слова по-татарски!

Ты зло смеешься портрету Решида, помещенному при краткой его биографии в «Переводчике». Это дает мне право смелее говорить о его глупостях и подлостях.

Во всем твоём письме мне не понравилось одно слово «келейно» в отношении 1400 руб. Если 2–3 бая дали 1400 руб. Решиду, то и спасибо; он человек не богатый. Ничего не имею против того, чтобы те же баи дали ему еще 2700 руб., но если деньги даны «на съезд, на собрание», то еще большее спасибо баям, но дальнейшая судьба этих денег их уже не касается; они безвозвратно принадлежат съезду; за них ответственны мы все.

Послушай, мой дорогой, не Решид должен был платить, а Столыпин должен был уплатить по 600 руб. за каждую подпись полученного прошения.

Пока, до свидания.

Твой Исмаил

Два слова о «Гайят». Я чувствую, как огорчил тебя его конец. Твое постоянное отсутствие; неимение достаточно сведущих людей привело к тому, что Гаджи¹⁶⁸ спасовал. Твой первый урок «с газетой без объявлений», с газетой для мусульман должен послужить на твою же пользу. В этом деле на твою долю падает также некоторая ответственность – очень широкая постановка дела для очень узкой (пока) среды. У тебя чуть не вся подписная сумма шла на вознаграждение сотрудников. А почта, бумага, набор? По сжатости

нашего языка и по особенностям его набора из четверной кассы № «Гайята» и «Иршада»¹⁶⁹ равняется двум русским номерам, а это значит не 6, а 12 номеров в неделю!

И. Гаспр[инский]

Поклоны Гассан беку, Али беку и другим близким.

*ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 43–45 об. Автограф. Публ.:
А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг.
М., 2012. С. 62–64.*

Письмо¹⁷⁰ А.М.Б. Топчибашеву

8 октября 1906 г.

Елисаветполь

Дорогой Али-Мардан бек!

Я предполагал, что сегодня состоятся выборы члена и можно будет возбудить вопросы о съезде, но было у нас такое бурное заседание, что я даже не нашел возможным возбудить эти вопросы. Дела наши общественные за последнее время несколько захромали, есть паршивцы, которые всегда мутят и не дают возможности спокойно работать. Последнее время сильно приходится работать над тем, чтобы не дать возможности расстроиться общественному делу. Я полагаю, через недели две у нас некоторый порядок установится и можно будет приступить к исполнению Вашего поручению. Я хочу познакомить Вас к конструкцией предполагаемого собрания. Заседания будут происходить в неделю раз. Состав – 24 избранных населением поверенных, т.е. 12 улиц или кварталов мусульманских, имеющих в Елисаветполе, выбирает двух поверенных с каждой улицы.

Кроме этих 24 поверенных, снабженных народным доверием, принимают участие в собрании 36 почетных лиц из духовенства, ханов, интеллигентов, беков, купцов. Собрание, состоящее из 60 лиц, будет составлять центральный орган, объединяющий все городское общество и ведающее главным образом делом просвещения и другими подобными общественными делами. Словом, получится нечто вроде национального собрания шахиншахской фирмы бр. Музаферер¹⁷¹ и К⁰. Я забыл еще сказать, что предполагается из числа 60 избрать 6 представителей, которые поочередно вели бы заседания, представительства в неделю раз. Я имел честь быть избранным в

председатели сегодняшнего собрания, но после заседания ежеминутно приходится полоскать горло борной кислотой и прочими лекарствами, т.к. при разбушевавшихся страстях звонки не помогали и приходилось напирать на горло. Надо мириться со всякими...*

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 59–60 об. Автограф.

Письмо Ю.Ф. Семенова А.М.Б. Топчибашеву

17 октября 1906 г.
Тифлис

Глубокоуважаемый Али Мардан бек!

По поручению Тифлисского комитета Партии народной свободы обращаюсь к Вам по делу о предстоящих выборах в Государственную думу.

Ваша деятельность и характер издаваемой Вами газеты заставляют нас думать, что Вы сочувствуете Партии народной свободы.

Зная при этом, что Вы пользуетесь большим авторитетом среди тифлисского мусульманского населения, партия решила обратиться к Вам за содействием в предстоящих выборах. Предстоящая предвыборная агитация рисуется нам в следующем виде:

Правительство устранил рабочих как квартиронанимателей от выборов по городам и усиливает в то же время реакционные партии, оказывая давление на всех служащих в правительственных учреждениях даже по вольному найму. Благодаря этому «патриотическая» партия в Тифлис успела уже усилиться. С нею выступит в борьбу, помимо партий к.-д.¹⁷² и с.-д.¹⁷³, еще и партия «Дашнакцутюн»¹⁷⁴, которая в прошлом году бойкотировала Государственную думу. Крайние партии с.-д. и «Дашнакцутюн» ни с кем в соглашение вступать не желают. Поэтому при выборах может произойти такое разделение голосов, которое может повести ко всяким неожиданностям, как, например, избрание члена русского Союза¹⁷⁵.

Ввиду всего вышеизложенного, желая обеспечить удачу прогрессивному кандидату, комитет Партии народной свободы решил обратиться к Вам с просьбой осведомить нас, на каких условиях согласилось бы мусульманское население гор. Тифлиса присоединиться к Партии народной свободы в предстоящих выборах.

---

* Далее текст не сохранился.

Кроме этого политического дела, обращаюсь к Вам еще и с другою просьбой. В Тифлисе основывается ежедневный журнал под моей редакцией, цель которого – подготовка материала о Кавказе для лиц, которым придется принять участие так или иначе в деятельности будущей Государственной думы. В журнале будут разбираться вопросы экономические, общественные и политические, как касающиеся всего Кавказа, так и отдельных национальностей. О «татарах»¹⁷⁶, их нуждах и обо всех, словом, условиях их жизни, очень мало писали в современной прессе. Поэтому было бы очень желательно, если бы Вы согласились бы принять участие в названном журнале. Сообщите, пожалуйста, согласились ли и Вы на мои предложения и на каких условиях. Получив от Вас принципиальное согласие, я вышлю Вам более подробную программу и список лиц, принимающих участие в журнале. Не могу этого сделать сегодня же, так, как окончательно этот вопрос будет установлен на этой неделе.

Готовый к услугам Юлий Федорович Семенов
Преподаватель 1-й женской гимназии, Слипцовский пер. № 9.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 62–63. Заверенная копия.

Письмо П. Топчибашевой А.М.б. Топчибашеву

Не ранее 1906 г.*

Дорогой Мардан,

Получила твое письмо, когда уже послала бумаги через Амирасланова. Как видно, мое второе письмо ты еще не получил. Ты пишешь, что везде спокойно, а по газетам выходит наоборот. Кроме того, ходят слухи, что будет забастовка дорог и почты. Вот тогда будет положение, нечего сказать! Поэтому мы очень беспокоимся за тебя, хотя знаем, что в Тифлисе благополучно. Ты пишешь, что бакинцы, пользуясь твоим присутствием в Тифлисе, поручают тебе разные дела. Ради Бога, оставь их некоторое время заняться самим. Пусть сами видят, что без тебя они не люди, ни на что не годятся, и оценят тебя за твои труды. А то, честное слово, обидно, столько времени, сил, здоровья положил на них, и то не довольны. Вот уже равно год, как не живешь дома, а приезжаешь, как гость, и то в та-

* Датируется по содержанию.

кое смутное время, когда никто не согласен двигаться со своего места. По твоему письму видно, что ваше совещание не долговечно.

Если власти теперь опомнились и увидели, что это совещание совершенно другое – что ж, то я думаю, что его наместник скоро распустил, найдя все спокойным и хорошим. На днях, вероятно, Мехти Ага будет в Тифлисе, кажется, у него 28-го дело в суде. Я все время не выхожу из дому, так как хромаю все, только раз была у мамы во время ее болезни и раз у доктора. Дети здоровы, погулять ходить ходят редко, так как не с кем посылать. Омар один делал у нас все до последнего дня, и тот уезжает к себе на днях. Валииулла после тебя все жил и вот 2 дня как переехал, но зато заболел. Но пролежал день, а теперь ходит пока человеком, что будет дальше, не знаю. Теперь все в доме переболели, очередь дошла до Максут бека, который уже 5 дней лежит в постели, то была крапивная лихорадка, а то ревматизм. Завтра привью оспу Рустаму. Он становится молодцом. Молоко его поправляет. Я днем его не кормлю, а даю рожок, а ночью сама кормлю. У нас кончился сыр, так что когда приедешь, привези. Из города тебе трудно будет достать. Мехти Ага говорит, что если бы он знал наверняка день твоего проезда, то на станцию привез бы и передал бы тебе. Напиши ему о дне проезда, а также не забудь написать ему о шафране, штуки 2 или 3. Ты просил тебе напомнить.

Целую тебя. Детишки также целуют и все остальные. Ждем скорого приезда.

Твоя жена

Просим все приехать.

Получила твое письмо.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 2. Автограф.

Письмо А.Я. Гурлянда¹⁷⁷ и В.Л. Геловани¹⁷⁸ А.М.Б. Топчибашеву
Не ранее 21 января 1907 г.*

Милостивый государь,

Собравшиеся 21 января в Москве бывшие члены парламентской фракции Союза автономистов¹⁷⁹ в Первой Государственной

---

* Датируется по содержанию.

думе и члены Центрального комитета Союза автономистов-федералистов¹⁸⁰ постановили созвать на вторник, 13 февраля с.г. в 2 час. дня, в С.-Петербурге (Невский, 92, кв. 6) съезд, пригласив на него как бывших членов парламентской фракции Союза автономистов, так и вновь избранных членов Государственной думы, сочувствующих целям союза, а также членов Центрального комитета Союза автономистов-федералистов.

Ввиду означенного постановления бюро парламентской фракции Союза автономистов в Первой Государственной думе покорнейше просит Вас, милостивый государь, не отказать лично пожаловать на съезд.

Вместе с тем соблаговолите пригласить на означенный съезд вновь избранных членов Государственной думы, известных Вам как сторонников идеи, положенной в основу союза, для каковой цели бюро прилагает несколько экземпляров пригласительных повесток.

Секретари парламентской фракции Союза автономистов

А.Я. Гурлянд, кн. В.Л. Геловани

Программа съезда

1) Учреждение парламентской фракции во Второй Государственной думе.

2) Принятие основных положений.

3) Вопросы тактики.

4) Отношение к V съезду Партии народной свободы.

Доклады:

А.Р. Ледницкого¹⁸¹ «Деятельность парламентской фракции Союза автономистов в Первой Государственной думе».

В.П. Обнинского¹⁸² «Задачи и цели парламентской фракции Союза автономистов».

НАРТ, ф. 186, оп. 1, д. 75, л. 3. Заверенная копия.

Письмо И. Гаспринского А.М.Б. Топчибашеву

11 апреля 1908 г.

Бахчисарай

Дорогой Мердан, положение дела, которое мы вместе вымучили и начали, положение фракции, нашего комитета в твоём лице мне известно, а потому прямо ставлю вопрос: что же дальше, как быть? Неужели все кончено... никогда. Прежде всего ты должен оставаться в Петербурге, а в областях начнется организационное дело, более солидное, чем в пережитую хаотическую эпоху русского, или всероссийского, взрыва. Прошлые три года дали довольно воспитывающего [народ] опыта. Народная и интеллигентная мысль стала серьёзной, наступает психологический перелом и период возобновления народного дела без разброда и увлечений. Все здравомыслящие люди, за исключением тупиц или негодяев, понимают значение твоего пребывания в Петербурге, а потому тебе надо вцепиться и выживать. Что бы ни произошло далее, твоё знание, опыт и сердце никто «лишить», сократить не может, и ты народу будешь нужен, и это ты должен помнить. Далее, ты должен извинить моё долгое молчание и моё как бы холодное отношение к делам столь мне дорогим, как тебе известно. Моё холод не относится к тебе лично – этого быть не может – я временно похолодел вообще, считая эту холодность полезной и для себя, и для дела. Если эта холодность, что ли, подействовала охлаждающе на твой темперамент (избави Бог от охлаждения сердца), то я этому только порадуюсь.

Первый долгий период мой и моего «Переводчика» закончен, и начинается второй, краткий, но, вероятно, более бурный период, когда старый педагог и популяризатор должен явиться политиком. За неимением другого «Переводчик» приходится превратить в чисто политический орган и открыть кампанию, холодную, рассчитанную и упорную, против внутренних и внешних врагов и препон нашего тюркского народа. Возобновляю русский текст или перевод. В начале мая думаю выехать на два месяца, совершить турне – Крым, Батум, Баку, Бухара, Ташкент, Оренбург, Уфа, Троицк, Петропавловск, обратно – Казань, Москва, Петербург, а там посмотрим. Если ты имеешь что-либо мне сообщить до свидания, то пиши.

Мусульманский конгресс в этом году собраться не успеет, в октябре 1909 г. он, наверно, состоится. Дело ведётся очень осторожно, тактично и оберегается умело от возможных препятствий.

Не говоря о результатах 1-го конгресса (он будет периодическим), самый факт будет иметь огромное значение, как заявил мне египетский резидент сэра Елдон Горст. О моих свиданиях с властью имущими, в степени возможности, я писал в «Переводчике», а потому не повторяюсь. Так как на конгрессе можно говорить и по-французски, то я надеюсь, что и ты будешь в числе конгрессистов¹⁸³ как «хукеми¹⁸⁴-социолог». Программу и приглашение тебе пришлют. Путешествие потребует минимум 400–500 р[уб].

Преданный Исмаил

P.S. Гостит у меня Хасан Акчурин¹⁸⁵ и шлет тебе поклон.

А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 66–67.

Письмо М. Мамедбека¹⁸⁶ А.М.Б. Топчибашеву

20 апреля 1908 г.

Баку

Глубокоуважаемый Али-Мардан-бек!

Первым долгом желаю Вам здоровье, потом терпение и энергии в начатых Вами делах, чтобы благополучно с пользой довести до конца, хотя никто не оценивает и не оценит те жертвы, которых Вы принесли для пользы, но зато со временем История золотыми буквами напишет Ваше имя, но жаль и очень жаль, что мы не увидим то золотое время, может быть, и увидим, «чем черт не шутит, когда Бог спит».

Я слышал, что Вы свое трехмесячное наказание хотите отбыть где-либо в провинции; я бы посоветовал в Кубе, во-первых, летом прохладно и тюрьма на хорошем месте, кругом сады и зелень, а во-вторых, начальник хороший человек и со мною очень хорош, и смотритель – бывший сослуживец, наверное, Вам не будет так скучно, хотя будет грустно; кроме того, я поеду с Вами, познакомлю Вас с ними, и все, что зависит от меня, для Вас сделаю с величайшим удовольствием, оказать Вам где-либо, когда-либо свою услугу я считаю своей священной обязанностью.

Остаюсь искренно Вас уважающий

М. Мамедбек

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 6–7 об. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 68.

Письмо А.М.Б. Топчибашева С.-Г. Джантюрину¹⁸⁷

Не ранее 26 апреля 1908 г.*

Уфа

I

На 1-й из пяти предварительных вопросов обращено самое серьезное внимание. И действительно, это наиболее важный вопрос, касающийся, прежде всего, ислама, а затем и вечного опасения от объединения мусульман. Правильно, что все толки образовались уже впоследствии, но еще вернее то, что различие в них не затрагивает основ ислама и в этом надо видеть счастье мусульман: главные толкователи вращались в кругу шариатских постановлений б[ольшей] ч[астью] гражданско-правового характера и наиболее в области фикха¹⁸⁸ (о разд[еле] наследства). В этой области действительно много запутанного, благодаря казуистичности большинства правил о наследовании. Устранить одну ветвь от наследования и призвать другую – это во всяком случае не может колебать основ ислама, его догм и символов. Различие же между суннизмом и шиизмом, как оно теперь понимается лучшими улемами, чисто политическое, сейчас потерявшее всякий смысл; оно раздуто только пылкой фантазией персов, введших в ислам много из религии Зараостра¹⁸⁹. Отсюда вывод тот, что с точки зрения религии, не может быть препятствий к общности для мусульман России иметь одно высшее дух[овное] учрежд[ение]. Этот вывод до того обоснованный, что нет надобности создавать в таком дух[овном] учр[еждении] параллельные отделения, «действующие самостоятельно». С этим совершенно нельзя согласиться, как с началом, идущим вразрез всей предлагаемой системы. Можно только при выборе состава дух[овного] учр[еждения] избирать лиц, принадлежащих к отдельным толкам, и, конечно, аазами¹⁹⁰ выберут своего, шафии¹⁹¹ только своего, шииты тоже. И пусть вместе действуют и примиряют. Тут, конечно, многое можно сказать за и против**. Наконец, не надо забывать, что в отношении толков мусульмане России в огромном

---

* Датируется по отметке: Получ[ено] 26 апреля 1908 г. в Уфе. Имеется в виду письмо, на которое Топчибашевым дан ответ.

** *Далее зачеркнуто* но достаточно указать, что в Закавказье сунниты и шииты на общем съезде в 1905 г. высказались именно за такой порядок.

количестве своем однородны и меньшинство пойдет за своими единоверцами. Сама деятельность их представителей в одном учреждении не есть ли лучшее средство к уничтожению не только бесцельных, но сейчас и пагубных для всех делений на толки?

II

Введение мусульм[анских] духовн[ых] учр[еждений] в общую систему государственных установлений лишает их в глазах народа самостоятельности, обращая духовных в чиновников в чалмах. Здесь источник всего теперешнего зла. Если казий будет надеяться получать почетн[ого] гражд[анина], орден и пр., то мусульмане не пойдут дальше теперешних духовников. Вся задача в том, чтобы стремиться к духовной автономии, а для этого нужна совершенная изоляция. Другой вопрос, насколько это существенно, но самим навязываться не следует. Вот для этого-то и вводится надзирающий правит[ельственный] орган в лице прокурора в высш[ее] дух[овное] учр[еждение]. Если сами мусульмане не будут подчиняться моральной силе решений духовных учреждений, ими же самими выбранных и содержимых, значит, они не желают иметь духовенства.

III

С этим (II) связан и вопрос экономический, в к[ото]ром не может быть, по тем же соображениям, допущено участие казны госуд[арства]. Нельзя здесь не согласиться с мнением г. Череванского, к[ото]рый основательно говорит: «Хотите без участия государства устраивать духовные дела свои, так сами и платите». И правильно. Как бы бедны ни были, все же 20 млн. мусульман могут содержать собств[енное] дух[овенство]. Здесь возникает только вопрос в установлении особого налога с мусульман на дела духовные и школьные. А раз нужда в помощи госуд[арственной] казны, то надо укоротить и язык...^{*}

IV

Вопрос этот разрешен в положительном смысле. Иначе, конечно, и быть не может. Надо только поменьше начальственных прав

---

^{*} Здесь и далее отточие в тексте.

давать казию над приходскими муллами и выс[шему] духовн[ому] учр[еждению] над казиями. Отношения между ними д[олжны] б[ыть] построены лишь на авторитетности и более простыми, чем между судебными установлениями. С другой стороны – побольше не власти, а влияния населению, к[ото]рое любит заниматься духовн[ыми] делами и их организацией. Устраняя все произвольное и корыстное, необходимо сделать население добрым хозяином духовных и школьных дел, и в то же время и, конечно, нравственно и материально ответственными за состояние этих дел. Из такого отношения только и может создаться прочное начало общины самоуправляющейся, к[ото]рая, нет сомнения, этот принцип самоуправления будет применять ко всем остальным случаям своей общественной жизни – к земельным, финансовым, административным и в целом к выборам в самоуправление волостное, земское и общегосударственное.

По I п.

Отстаивание самостоятельности отделений ведет к явному подрыву предлагаемой системы. Прежде всего, придется иметь дело не с двумя, а со множеством самостоятельных отделений, по числу всех толков, не исключая, конечно, и могущих вновь возникнуть, каковое явление в министерском проекте прямо допускается*. Можно себе представить, что будут из себя представлять эти отделения, к[ото]рые при будирующих элементах, кои, несомненно, окажутся у всех, и при сочувствии со стороны лиц властных, раздерут на клочки весь ислам, наподобие опасной операции, давно совершаемой, во имя цивилизации и спокойствия, над несчастной Турцией. Это и будет тем положением, какое так желательно с тем, чтобы все 20 миллионов, сокращенные официально до 14, не забывали свои особые религиозные начала и в то же время потеряли из виду самый ислам, а там продолжай всю римскую систему: *Divide et impera!*** Это на руку властным и вообще староверам^{192!}

И все это для того, чтобы не было страха у отдельных лиц за их интересы!.. Забота об интересах отдельных лиц налицо, а вот забыта забота об интересах целого!!

---

* Слово вписано вместо зачеркнутого поощряется.

** Разделяй и властвуй! (лат.).

Правда, все это люди, все это человеки, которые и т.д.! Вот потому-то именно, что все человеки, и надо больше иметь в виду интересы целого, которым должны уступать интересы отдельных частных лиц...

Будирующие элементы? – говорят одни. А гибель ислама?? – опасаются другие.

При самостоятельности отделений роль общих собраний сводится почти к нулю. Для чего они будут и собираться? Для принципиального разрешения вопросов – отвечают высокоученые люди. Иными словами, мы создаем не учреждение для управления, а академию. Это будут своего рода всемусульманские (в России) соборы для обсуждения религиозных вопросов, безотносительно к тем или другим имеющимся, т[ак] сказ[ать], в производстве делам. Ну, вот Собор вынес определенное принципиальное решение, что в вопросе о свидетелях все исламисты¹⁹³ равны. Разбирается дело в самостоятельном шиитском отделении, где прилагают к данному делу принципиальное решение «Собора». А упорный суннит все же не согласен и, подстрекаемый будирующими, вопит: шариат погиб, вот так улемы, сравнивающие шиитов с ними, кто признает все хадисы!.. Результат один и тот же, и, конечно, весьма далек от ожидаемого «эволюционного слияния». Так будет всегда, если интерес общего дела ставить в зависимость от желания удовлетворить огромному разнообразию интересов частных, обставленных тысячами затруднений практического свойства. При таком способе нельзя вовсе приступить к постройке общего здания. Та же практическая жизнь свидетельствует о страстном желании именно духовных изображать из себя всегда нечто отдельное и своему делу придавать именно самостоятельное значение. Азами и шафии близки друг к другу, а посмотрите, как ведут себя их духовные!.. Если бы я имел власть, повесил бы всех суннитов, шиитов, азамитов и др., и оставил бы одних мусульман. А для последних должно быть единое духовн[ое] учреждение. Но, имея в виду слабую натуру человека и его упорство в деле религии, я бы допустил, и то только на первое время, следующее отступление: если стороны принадлежат к одному и тому же толку, то при выраженном ими письменном согласии и просьбе дело их решать на основании правил этого (рука отказывается писать) толка. Но против таких я бы советовал начать в печати и обществе поход и назвать их ¹⁹⁴ یا لانچی مسلمانان = притворяющиеся мусульмане. Но такое решение должно исходить от общего

учреждения, улемы к[ото]рого, конечно, д[олжны] б[ыть] знакомы со всеми толками.

Не могу не закончить указанием на тот вред, к[ото]рый принес муфтий Султанов¹⁹⁵ общему делу. Он вздумал экземпляры уфимского проекта¹⁹⁶ рассылать и по Кавказу, где до этого многими стараниями значительно ослабили значение различия Сунни и Шигя. Помню хорошо, как многие, особенно из духовных, говорили мне: смотрите, мусульмане внутр[енних] губерний составили проект для суннитов... Это повторялось и на съездах в Закавказье. А между тем один Закавказский шейх-уль-ислам¹⁹⁷, глава шиитов, на вопрос, какая разница между Сунни и Шигя, ответил: «Вы лучше спросите, зачем существуют эти толки; я их не признаю и заявляю, что я ни шиит, ни суннит, а мусульманин». Золотые слова и, конечно, не Султановым¹⁹⁸, Акчуриным¹⁹⁹ и др. следовать этому единственно верному и спасительному началу... Посмотрите, г. Череванский пишет, что суннит благосклоннее относится к христианину, чем к шииту.

Уже приходилось говорить, что староверы не дадут нам так легко расстаться с этим разъедающим злом, но нам-то самим пора сознать весь вред и если нельзя еще претворить в дело, то хоть в мыслях, в идее носить, воспитывать, лелеять сознание уничтожения этой розни, вековой, если она будет продолжаться, мы неминуемо найдем, если уже не нашли, себе могилу.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 6, л. 27–30 об. Копия, написанная А.М. Топчибашевым. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 69–74.

Письмо А.М.Б. Топчибашева С.-Г. Джантюрину*

29 апреля 1908 г.
Уфа

I

Самостоятельность отделений, насколько я теперь понимаю, будет мешать выйти из рамок, обставленных позднейшими толкованиями, получившими в каждом толке особое направление, и

---

* Адресат установлен по содержанию.

потому не поведет к освещению вопроса исключительно одним чистым исламом. Меня смущает только одно обстоятельство, насколько решение, выработанное улемом одного толка, может быть (по условиям его развития) свободно от духа того толка, в коем он воспитался. Мне не представляется, чтобы улемы все могли быть настолько всесторонне глубоко осведомлены и беспристрастно проникнуты в суть ислама, как только учения, чтобы он, разрешая вопрос, не слишком бы увлекся исключительно своею точкою зрения, для толка еще непонятной и которая (точка зрения) поэтому требует подробного и доказательного развития, чтобы убедить в своей правильности. Вот тогда решение, чуждое и противоречивое прежним так или иначе установившимся взглядам толка, и может послужить поводом к страху – дескать* наше Собрание²⁰⁰ переделкой шариата занимается. Этот страх, в форме неясной, инстинктивно только чувствуемой, может подорвать авторитетность, столь дорогую в данном деле, особенно, когда оно поставлено на началах добровольного подчинения. К сожалению, моя малая осведомленность в деталях различия между толками не позволят мне обратиться к конкретным примерам, но кажется, это будет подходящей, если взять такой:

Существует формальная теория доказательств (min[imum]** числа свидетелей для признания факта), причем свидетели должны непременно отвечать известным требованиям, а на первый план – правоверие и благочестие. Пусть будет какое-нибудь дело суннита. Свидетелем является шиит. С точки зрения шиита-улема, он вполне правоспособен, а недовольная сторона может поднять гвалт – «вот так пустили шиитов вместе – и в результате ересь разводят, необрезанного на одну доску ставят с тем, кто блюдет все хадисы»... Вместо слияния не будет ли положено начало розни? А когда самостоятельность отделений объявлена, то подобных нареканий не может быть, а наряду с этим общие заседания отделений будут и служить делу эволюционного слияния на почве поддержания сходных сторон и разбора причин, заставивших разойтись по разным дорогам и разбивать основательность этих причин.

Когда вопрос, вроде приведенного примера, разрешается относительно, а принципиально, и решение это уже стало известным, то не найдется таких лиц, личные дела которых это решение в

* Слово неразборчиво. Указано предположительно.

** Минимум (лат.).

данный момент касается, а следовательно, вызывает ту или другую к нему пристрастную позицию. Идея будет привита, ну и если решение состоится применительно к конкретному случаю, и ради пропаганды этой идеи, положенной в основу решения, то будет налицо безупречный элемент, что нежелательно. Конечно, такой элемент будет всегда налицо, но при постановке вопроса на почву принципиальную спор будет вполне научного характера и безусловно разрешит нападки улемов, как обосновавших свои решения без предвзятости и строго чисто научно.

Вот вопрос практически представляется так.

Пусть никто не думает, что его дело решено при участии лица, принадлежащего другому, а следовательно сомнительной достоверности толку. Сглаживание же разницы должно идти только при посредстве рассмотрения их без применения к какому-либо случаю, а в виде научного разбора.

[Ш]

Вводить мус[ульманские] дух[овные] учр[еждения] в разряд госуд[арственных] установлений на общих основаниях бюрократического строя надобности нет, но необходимо, чтобы учреждения эти на особых, может быть, совсем основаниях были признаны государством как официальные. Без этого постановления и действия этих учреждений не будут иметь силы официальных органов при столкновении их с другими правительственными органами. Конечно, введение в разряд госуд[арственных] учреждений должно не в этом выражаться, чтобы на них распространены были, напр[имер], Уст[ав] о службе²⁰¹, о пенсии и пр. ...*

Насчет содержания этих учреждений и мектебе, медресе следует еще добавить к тому, что уже выражено было много ранее, что непосредственный сбор денег немыслим в достаточном количестве. Мектебе и медресе, особенно первые, как начальные, не могут считаться чисто конфессиональными, и они должны быть взяты на общий госуд[арственный] счет. Раз духовные семинарии содержатся на общие деньги, то почему же и наши хотя бы духовные школы не могут содержаться на счет государства, куда и мусульмане входят, как составной элемент.

---

* Здесь и далее отточие в тексте.

Свои же сборы м[огут] б[ыть] установлены: 1) % с магара²⁰², 2) в виде прямого налога, 3) разные налоги из области так наз[ываемо-го] *regalia minor*²⁰³. Предоставление вот этих *regalia* я и считаю косвенным залезанием в общую кассу. Дабы не обременять казначейства, на что, собственно говоря, следовало бы считать себя имеющим право, при уравнительности на всех в государстве, взамен, но в виде уступки, что ли, – можно было бы провести идею возможности иметь свой собственный фонд для удовлетворения своих собственных нужд мусульман. Кроме того, упорядочение вакуфного дела, которое теперь в таком хаотическом и беспорядочном положении, привлечет к себе доверие населения, и те, которые теперь, напр[имер], не знают, каким порядком совершается подобный дар и в чьих руках распоряжение, а следов[ательно], и ограждение от злоупотреблений этим даром, при установлении надлежащего порядка и обеспечения от хищений, можно предсказать, с большою охотой придут со своими пожертвованиями. Но это дело будущего.

В связи с этим школьные вопросы, т.е. тезисы, выработанные бюро мусульманской фракции после моего отъезда.

Со всеми 6 пунктами я согласен в общем.

Замечание же, которое я имею изложить, впрочем, прямого отношения в узком смысле к данному вопросу не имеет.

Для приготовления мулл необходимы и медресе высшие, чисто конфессиональные. Хотя в разбираемых тезисах об них упоминается глухо – надо полагать, поэтому, и включить наряду с мектебе и медресе, но если не подчеркнуть того, что медресе суть высшие духовные учебные заведения, то не послужит ли сие поводом к недоразумениям между МВД и мусульманскими духовными управлениями. Как бы последние ни были самостоятельны в своих функциях по выработке программ и типов обучения, но раз выставлен флаг НАЧАЛЬНОГО образования, то вопрос о правоспособности дух[овных] упр[авлений] следить за подготовкой учебно-воспит[ательного] дела в высших медресе на основании п. IV тезисов будет очень сомнительный.

Я понимаю, что это не текст закона, и если упоминаю, то только для того, чтобы это не было забыто, и потому, что не уверен, удастся ли нам свидеться до заключения нас в тюрьму...

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 6, л. 18–21 об. Копия, написанная А.М. Топчибашевым. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 75–78.

Продолжение письма²⁰⁴

По I. Самостоятельность отделений Сунны и Шиги само собой на практике неизбежно вытекает, потому что в шиитском толке суннитские улемы не могут быть компетентны вполне, и наоборот. Поэтому членам другого толка предстоит только быть слушателями споров и суждений. Эта самостоятельность ничуть не мешает слиянию и полной солидарности по некоторым вопросам. Именно в этих видах, чтобы найти точки согласия и при возможности, ничуть не насилуя основ, точки соглашения, и желательно соединение в одном учреждении хотя по отделениям. Уничтожить же образовавшиеся толки совершенно – это не может, мне кажется, быть делом какой-нибудь организации; это будет уже секта, родоначальником которой может явиться только какая-нибудь исключительная натура, своей верой глубокой увлекающая за собой других. Если будет такая тенденция у учреждения, то оно не может, как мне кажется, пользоваться доверием. Ведь тогда начинается область пропаганды.

По II. Ответ на этот пункт имел в виду не включение дух[овных] учр[еждений] в общую сеть государственных установлений с полной потерей своего специфического облика, а лишь признание духов[ного] учр[еждения] правительством (в обширном смысле) за одно из санкционированных правительственных учреждений, хотя с особенным незаурядным укладом и физиономией. Только при условии такого признания, мне кажется, возможна стойкость и непреклонность решений. При всей авторитетности люди все же человеки, а раз дела могут касаться материальных сторон, то кроме нравственного обязательства в запасе должна быть также и сила права, открытая, всем несомненная.

По III. Вполне согласен я с необходимостью, во имя последовательности, возложить содержание духовных учреждений исключительно на самих мусульман, и если я, с отчаяния, пробрался в общую кассу, то только потому, что имел в виду содержание мектебе и медресе.

По моему приблизительному и аргир'ному²⁰⁵ расчету расходов на содержание приходских мулл, казыев и Д[уховного] собр[ания] должно пасть около 90 коп. на голову населения, не говоря уже о мектебе. Цифра колоссальная, непосильная. Поэтому ту сумму, которая нужна на мектебе, я полагал возложить на Госуд[арственное]

казначейство, т.к. дело образования безусловно обязанность всего государства. И только под этим § сметы сумма эта должна отпущаться, если возможно, в распоряжение Дух[овного] собр[ания], ну а в крайнем случае непосредственно на места со включением мектебе в общую сеть, но непременно при полной их независимости от агентов М[инистерст]ва нар[одного] пр[освещения].

IV. Совершенно согласен с принципом предоставления народу роли хозяина, но тем не менее у этого хозяина несомненно должна быть известным образом составлена лестница его агентов, облеченных большим или меньшим доверием. Бóльшая требовательность к степени научного и умственного развития и бóльший простор деятельности казья, мне кажется, может быть достаточным и необходимым основанием к предоставлению ему и бóльших прав, с отдачей под его надзор более слабых агентов, самый подбор которых из-за количества спроса должен быть менее удачным. В этом только смысле я и нашел возможным на функции казья смотреть как на инстанции апелляции.

Казый, с более широким кругозором и более глубоким умом, может найти и исправить промах, допущенный муллой, более вникнув в существо данного дела.

Относительно права устранения, единственного вида проявления личной власти казья над муллой, я поэтому ограничил личную казья ответственностью за основательность устранения. Главная роль казы – направление и руководство.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 6, л. 22–23 об. Копия, написанная А.М. Топчибашевым. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 78–80.

Письмо А.М.Б. Топчибашева С.-Г. Джантюрину

30 апреля 1908 г.*
Уфа

I

В шариате, если взять его в чистом виде, без наслоений на него, образовавшихся в различные времена и в видах, м[ожет] б[ыть],

* Указана на приложении.

собственно к религии не имевших отношения, вряд ли можно что-либо найти руководящего от[носитель]но организации духовных учреждений. Независимо от этого разделение на толки произошло уже после (если не ошибаюсь) смерти Магомета, и потому в провозглашенных им истинах не должно бы заключаться что-либо от[носитель]но суннизма и шиизма. Отсюда надлежало бы вывести, что с точки зрения шариата не должно бы считаться недопустимым соединением в одно учреждение разных толков. Что касается практической, этической стороны этого вопроса, то если смотреть на духовные учреждения как на установления, вводящие порядок, организацию и следящие за исполнением начал ислама, а также заботящиеся о коллекционировании, так сказать, о централизации и некоторой систематизации разных разъяснений различных толкователей с некоторою отчасти целью и установления (может быть) общих взглядов на спорные вопросы религии, то вряд ли можно иметь что-либо против. Задача (прямая и непосредственная) высшего духовного учреждения должна бы заключаться в том, чтобы привести все касающиеся данного дела разъяснения с предоставлением права руководствоваться тем или другим согласно совести. По крайней мере, от 4 главных толкователей (имам Малик²⁰⁶, имам Агзам²⁰⁷ и др.) признано почти полное равенство в авторитетности; по крайней мере, утверждать безусловно ложность что-нибудь из их толкований возбраняется.

Относительно же однообразия средних и низших духовных учреждений можно сказать, что* та или другая организация таковых, представляя внешнюю одежду, не касается существа, внутреннего содержания исполнения обязанностей и потому различие толков ничуть не мешает им быть по организации своей схожими.

Между тем, соединение общих сил, приведение более и менее к одному общему представлению из себя для развития такой важный довод, что более мелкие препятствия должны бы быть игнорированы.

В высших духовных учреждениях могли бы быть параллельные, самостоятельные и равноправные отделения как для суннитов, так и для шиитов, действующие независимо друг от друга. По некоторым же вопросам могут быть общие обсуждения, а в результате – общие точки зрения.

---

* Далее зачеркнуто они составляют.

II

Раз требуются авторитетные учреждения, распоряжающиеся и повелевающие, то конечно они должны обладать правами государственных учреждений, исполнение решений коих покоится как на моральных силах, так и на конкретных силах государства. Понятно, это все же необходимо потому, что таково человечество, а дела, подведомственные духовным мусульманским учреждениям, касаются не одних голых вопросов совести, но и гражданских правовых взаимоотношений.

III

Современное экономическое положение мусульманского духовенства крайне недостаточное, даже при том благорасположении народа к нему, сознающего вполне необходимость поддержки. Кроме того, неравномерность денежного обеспечения влияет и на подбор сил. Именно там, где население бедно и вследствие этого более других нуждается в своем развитии, и где должны были бы быть сосредоточены возможно лучшие силы, – там именно и прозябает сравнительный отброс. Если еще к этому прибавить и содержание мектебе, то неотразимо вырастает ответ отрицательный. Следовало бы установить какое-нибудь вознаграждение из общих сумм (как специальных своих, так и общегосударственных), с предоставлением местному населению от себя доплачивать некоторую определенную сумму по уговору. «Свои специальные» суммы могут быть собираемы как в виде брачных денег с % взиманием с суммы магара, так и особого налога, конечно, постепенного. Недостающее количество и большая часть общего (а именно на содержание мектеба) д[олжно] б[ыть] отнесено на счет общегосударственный.

IV

Организация дух[овного] учр[еждения] должна быть, понятно, такою, чтобы больше внимания было обращено на существо, чем на формальную сторону при исполнении функций.

Полная доступность пониманию, простота механизма, отсутствие медленности во имя формализма и серьезное близкое отно-

шение к делу, и искреннее желание делать дело, а не отлынивать от него на «законном основании», – вот главные задачи и требования, [которые] должны быть направлены этим учреждением, должествующим опираться, прежде всего, на свою нравственную авторитетность.

Казыи, представляя собою отголосок центр[ального] учреждения и его агента в ближайшем районе, должны быть непосредств[енными] руководителями мулл приходских, следя за их деятельностью все время и направляя на должный путь в случае уклонения. Как у мулл, так у казыев должна быть устранена принятая в судебных установлениях голая состязательность сторон при разборе, при какой системе, слишком возвеличенной, страдает чаще обиженный, как более слабый, и не всегда истина торжествует. При выборном начале и контроле населения над должностными лицами не должно быть опасности от слабой регламентации.

Поэтому у казыя канцелярская письменная часть должна быть доведена до *minimum'a* и сделав обязательным протоколирование фактов только в тех случаях, когда это является документальным данным для предстоящих будущих времен. (Вроде иска об обеспечении доказательств.)

Напротив, главным образом на казые должна лежать обязанность руководить муллами, предупреждать и направлять их активность.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 6, л. 14–17 об. Копия, написанная А.М. Топчибашевым. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 81–83.

Продолжение письма*

23

Ввиду того, что не везде сплошное мусульманское население, разделение участков для казы по уездам или волостям или губ[ерниям] поведет к неравномерности районов, а потому лучше было бы примениться к тем приходам, к колебаниям, в некоторой зависимости от расстояния.

---

* Установлено предложительно.

24

Ответ имеется в п. IV.

25

Самое лучшее, если бы Дух[овное] собр[ание] указало на несколько достойных (и выразивших согласие или почти с согласия их) лиц и население выбирало бы из списка. Утверждения тогда никакого не надо, а лишь проверка процедуры избрания. При протесте губернатора последний сообщает муфтию, к[ото]рый в случае несогласия с ним пререкание представляет в М[инистерст]во вн[утренних] д[ел].

26

Казый должен быть безусловно развитым и знающим шариат лицом. Успешность всей подготовки дела зависит главным образом от личности и способности казья. Знание р[усского] яз[ыка] тоже необходимо для сношений с властями.

27

Рассмотрение дел казыем должно быть всегда по существу, и Духовное собрание по дошедшим до него делам лишь проверяет формальную сторону и соответствие с шариатом взглядов, коими казый руководствовался при подготовке решения.

28

По делам, не подлежащим сомнению, как уже разъясненным Дух[овным] собранием и в духе сих разъяснений, казый может издавать подтверждающие, напоминающие и настаивающие циркуляры, а также различные распоряжения в пределах, ему предоставленных. Точно так же удостоверения выдает только в тех случаях, когда решительно нет и не может быть сомнений в том или другом мнении.

29

В исключительных случаях и под собств[енную] ответственность казыю следовало предоставить право отстранения и помимо жалоб. Окончательное же удаление от Дух[овного] собр[ания]. Причем по жалобам или требованиям прихожан, раз не установить интриги, и просьба об удалении исходит более чем от половины прихожан, муллы должны быть устраняемы безусловно из данного прихода.

30

Вызовы мулл казыем только в крайних случаях неотложности. Казый должен чаще объезжать свой район и разрешать дела преимущественно на местах или вблизи, куда участвующие в деле лица смогли бы являться без особого обращения. Выезды обязательно необходимы для обмена впечатлениями, мнениями, а также выслушания руководящих указаний и увещаний казыя. Один из них можно бы совместить со сдачей метрик за истекший год. Съезды могут быть полные и частичные и в разных местах района.

31 и 32

Безусловно, желательно.

33

Подлинники через казыев в Дух[овное] собр[ание], а копии у приход[ских] мулл остаются.

34

Ответ в п. III.

35

От[носитель]но: п. 14, отв[ет] тот же.
п. 15, от воинской натур[альной]
[повинности] следует; от остальных – нет.

п. 19. Отчеты на съездах казыев при Дух[овном] собр[ании].

п. 21. Казый – агент Дух[овного] собр[ания] и руководитель мулл. К местной администрации никаких отношений, кроме прокурорской общей власти охранения законов империи.

п. 22. Отстраняет Дух[овное] собр[ание], судит по должности Суд[ебная] палата.

36

От[носитель]но съездов казыев районных и генеральных надлежит заметить, что они желательны, но не для пересмотра конкретных решений казыев, а для обмена мнениями и разрешения некоторых процессуальных вопросов. Материалы съездов должны бы сосредоточиться в Дух[овном] собр[ании], где они послужили бы основанием для возбуждения и разрешения части тех принципиальных тем, кои подлежат его разрешению, а также живую связь между центральным учреждением и жизнью на местах.

Против пересмотра решений казыев съездами их я имею след[ующие] основания:

1. Когда пересмотр производится не на месте, а в некотором отдалении, то разбор существа затрудняется; след[овательно], разбор этот будет более или менее формальный, не достигающий целей апелляционного разбирательства – необходимость предварительной подготовки дела в смысле заблаговременного вызова необходимых лиц крайне затрудняет ход дела – поневоле начинается применение дедуктивного метода вместо желательного, для беспристрастия, индуктивного метода, т.е. в основу кладется решение, уже состоявшееся, и оно лишь проверяется, и тогда судьба дела зачастую зависит от умения сторон представлять доводы свои и доказательства. Не то положение является, когда разбирательство дела идет порядком полного всестороннего разбирательства, могущего осветить дело в совершенно неожиданном свете вследствие полного отсутствия какой-либо предвзятости, в данном случае крайне необходимым.

2. Если же возложить на съезды рассматривать дела в так называемом кассационном порядке, то создание некоторых органов для разъяснительных функций вместо одного, единого, вызывает разнообразие взглядов на дело, что крайне нежелательно, да притом казьи вряд ли в силах справиться с такой задачей, которая требует знакомства, и основательного, всех тонкостей.

Эта функция должна бы быть сосредоточена в центральном учреждении, и только тогда кассац[ионная] практика может сохранить последовательность; только в этом ц[ентральном] управлении может быть сосредоточен весь материал, необходимый и для справок и для возобновления в памяти бывших прецедентов, кои, служа некоторым основанием, могут в случае оказавшейся в них ошибочности, иногда и отвергаемы потом отличным разрешением данного вопроса, уже более обязательным в будущем.

3. Кроме этих соображений, еще имеется в виду то обстоятельство, что казый, зная, это дело вследствие того или иного его решения окончательно не пропадет, это если он ошибся или хотя и сомневался, то его промах м[ожет] б[ыть] исправлен съездом, как-то невольно склоняет, при стесненных случаях, хотя м[ожет] б[ыть] и очень редко, употреблять «гордиев узел». Мотив этот принципиально негодный, но применительно к практике вполне жизненный. Я сам присматривался к этим апелляц[иям], произведенным в течение 12 лет, и знаю из практики. Во всяком случае, иметь это в виду не мешает.

4. Съезды казыев для пересмотра дел займут слишком много у них времени, которое у них должно было бы быть занято этим ответом во время сессии, а остальное время – объездом своего района, требующим немало времени для наблюдения за деятельностью мулл.

5. Сознание казья, что дело им решается по существу окончательно, заставляет его нравственно отнестись к делу с особенным вниманием, т.к. он чувствует, что нравственная ответственность за справедливость решения лежит всецело на нем. Против этого можно возразить, что предоставлять по всем делам право единому лицу окончательного решения, а след[овательно], и исполнения рискованно ввиду могущих быть невольных ошибок.

Имея это в виду, я полагал бы возможным по всем подобным делам, обжалованным какой-либо стороной и требующим не отложного на долгое время распоряжения, советоваться с двумя, тре-

мя своими соседями*, во-первых, приводить ли в исполнение, не дожидаясь резолюции Дух[овного] собр[ания], а во-вторых, если приводить, то в части или в целом решения. Вопрос о немедленности исполнения обжалованных решений предоставить самому казыю, к[ото]рый решает этот вопрос в зависимости от уверенности [в] правильности решения (я допускаю случаи и сомнения казыя), а также в зависимости от степени неотложной необходимости в этом для той или другой стороны.

П. а – согласен.

П. б – на съездах обсуждаются различные вопросы, возникшие на практике казыев, кои ими разрешаются или оставляются открытыми. Материалы по обсуждению (протоколы) предоставляются в Дух[овное] собр[ание], где они пересматриваются и разрешаются окончательно. Мнения казыев должны быть мотивироваться и по возможности с указанием источников, т.к. все это должно служить к обогащению материалов, собираемых в Дух[овном] собр[ании].

П. в – согласен.

П. г – добавить о том, что в Дух[овном] собр[ании] рассматриваются жалобы на решения казыев со стороны нарушения в них требований шариата или законов. В случае противоречия им решения, таковое отменяется и либо заменяется потом, либо возвращается казыю (тому же) для пересмотра дела вновь.

В остальном согласен, только предполагаю, что 6 членов окажется мало, необходимо будет их не менее 10–12, с вице-председателями, избираемыми самим Собранием из своей среды.

Помета А.М. Топчибашева: «[Санкт]-Петербур[ургские] вед[омости]»²⁰⁸ №№ 144, от 10.VIII и 12.VIII № 181 и 182.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 6, л. 4–9 об. Копия, написанная А.М. Топчибашевым. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 83–88.

---

* Над словом вписано казы.

Письмо А.М.Б. Топчибашева С.-Г. Джантюрину

Не ранее 30 апреля 1908 г.*

Уфа

I

Цель создания единого органа – не в уничтожении толков, а именно в солидарности деятельности их духовных представителей, хотя, конечно, такой орган явится надежным средством к полному нивелированию разных толкований шариата. Достигнуть же преследуемой солидарной деятельности при помощи самостоятельных отделений нельзя. Если подкрепляющим доводом является некомпетентность улемов, то этот довод мало или даже вовсе неубедительный, ибо настоящие улемы, на каких необходимо только и рассчитывать, должны знать и знают не только Сунни²⁰⁹ и Шигия²¹⁰, но все толкования остальных комментаторов. Далее, в глазах населения и особенно правит[ельства] самостоятельные отделения получают значение совершенно нежелательное и положение нынешнее не изменится. И без того «река времен» сделала много для разъединения. Есть и сейчас даже среди наших деятелей, депутатов и вообще интеллигенции, к[ото]рые в унисон с хазратами²¹¹ и купцами кричат, что казанские татары (вообще внутр[енних] губ[ерний]) не могут иметь ничего общего с крымскими, кавказскими и среднеазиатскими! И это очень на руку!.. Разъезды, съезды, Цен[тральный] ком[итет]²¹², мус[ульманская] фр[акция], – все это делалось и делается именно в целях противных. Конечно, предлагаемый проект еще долго не дождется осуществления во многом. Но тем скорее необходимо внедрять в сознание масс такие положения, к[ото]рые ведут к объединению. Это и руководило мной, когда, даже с опасностью, я решился на съезде 1906 г. провозгласить начало, положенное в основу учреждения единого органа. По понятным соображениям нельзя выступать против толков, но необходимо устанавливать единство ислама, и это тот путь, к[ото]рый для нас свободен и возможен. Пусть в высш[ем] дух[овном] учрежд[ении] будут представители всех толков, но все они должны сознать, что составляют одну коллегия, для к[ото]рой прежде всего обязательно предписание Корана. Вот почему самостоятельные отделения, как подрывающие основу предлагаемой системы, не могут быть допущены!

---

* Датируется по содержанию.

II

Против придания авторитетности дух[овному] учр[еждению], конечно, ничего нельзя иметь, но в то же время нет смысла вводить его в разряд госуд[арственного] установл[ения], как это делает, напр[имер], проект уфимский в ст. II.

III

Вопрос денежный связан еще больше со школьным. Вот тут-то и выяснится, насколько мусульманам не выгодно не желать общенародной школы и смотреть на мектебы только как на свои конфессиональные школы. Полезно познакомиться с выводами бюро мус[ульманской] фрак[ции], выводами, к к[ото]рым волей-неволей пришлось прийти в надежде, что они встретят громкие возражения, вроде приводимых мной.

IV

Взгляд на должность казия – правильный: при других условиях ему следовало бы придать самое важное значение, даже не подчиняя дух[овному] учр[еждению]. Но все же деятельность необходимо согласовывать с правом контроля местного населения. Нечего и говорить, что имеются в виду казии, хорошо подготовленные и проникнутые сознанием известных идей, а не продажные и ограниченные нынешние хазраты, для к[ото]рых медаль на Анненской ленте²¹³ дороже всех идей.

* * *

Что касается ответов на остальные вопросы с 23 по 36, то в общем они согласны с моими и, конечно, при личном обмене мыслями нек[ото]рые кажущиеся противоречивыми детали будут устранены. Особенно правильно разрешен вопр[ос] 25, представляющий выбор казия самому населению, к[ото]рому в таком случае надо дать право и указания кандидатов, без вмешательства дух[овного] учр[еждения]. Согласен и с реш[ением] 30 [вопроса] обязать казия почаще разъезжать по своему району. Вообще его должность должна быть приравнена к английскому шерифу (в

графствах) и тем более, что самая идея взята англич[анами] с Востока. По этой причине можно было бы и вовсе не устраивать съездов казиев, но тогда грозит опасность ввиду огромных расстояний, что один высший орган будет не в состоянии управиться и пойдут проектируемые г. Череван[ским] 8 окружных правлений по делам веры мусульман²¹⁴. Но раз допускать съезды казиев, то нельзя только для обмена мнениями: надо придать им роль апелляционных инстанций, оставив кассац[ионную] власть за выс[шим] дух[овным] учр[еждением]. Этот вопрос обстоятельно вообще развит в ответе на 36, и недостатки такого обсуждения дел, главным обр[азом] со стороны практической, выставлены так рельефно, что нельзя с ними не согласиться. Но недостатки эти неизбежны при всякой сложной организации, и единственная надежда их избежать – это хороший подбор состава учреждений. А без этой функции съезды казиев будут носить неопределенный и потому опасный характер. Нельзя также упускать из виду, что способ и порядок процесса на съездах казиев куда будет проще, чем на съездах мировых судей. Весь вопрос будет сводиться к тому, что мнение одного казия, высказанное им в решении, будет обсуждаться, и конечно, в его отсутствие, остальными его товарищами. Кроме того, с точки зрения шариата, да и вообще по религиозным вопросам или по делам, решаемым на основании подписаний религии, нельзя с точностью установить порядков апелляционного и кассационного, хотя это и желательно; равным образом, не определено и число инстанций: здесь больше зависит от доверия верующего к той инстанции, к[ото]рая решила его дело. Так и в других решениях. Во всяком случае, сила не в порядке том или ином, а в условиях, при к[ото]рых население безопасно могло бы доверить свои интересы, и в этом отношении чем больше участия население будет иметь в организации учреждений, тем оно проникнется к последним большим доверием, к[ото]рое одно в состоянии уничтожить неизбежные недостатки всего того, что создается человеческими руками хотя бы для интересов и неба...*

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 6, л. 10–11 об. Копия, написанная А.М. Топчибашевым. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 89–92.

---

* Отточие в тексте.

Телеграмма Х. Хас-Мамедова²¹⁵ П. Топчибашевой

8 мая 1908 г.
Петербург

Баку

Сегодня исполнен приговор [по] выборгскому делу над Алимардан бекком Топчибашевым, накануне мусульманская фракция [на] экстренном заседании прощалась [с] Топчибашевым и совместно [с] бывшим депутатом Рамеевым²¹⁶ и другими мусульманами чувствовала его [в] углином* ресторане «Волна», в речах ораторов, полных сочувствия Топчибашеву, отмечены были участие первых мусульманских депутатов [в] выборгском деле и деятельность Топчибашева как общественного деятеля и председателя Мусульманской партии.

Депутат Хасмамедов

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 14–15. Телеграфный бланк. Опувл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 93.

**Телеграмма П. Топчибашевой и С. Топчибашевой
А.М.б. Топчибашеву**

6 августа 1908 г.
Пятигорск

Петербург, отель «Метрополитен»

[В] знаменательный день освобождения приветствуем Вас и достойных сотоварищей Ваших, отрадное совпадение [с днем] рождения²¹⁷.

Совяр²¹⁸, Пери

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 13. Телеграфный бланк. Опувл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 95.

---

* Угловом.

Телеграмма М. Векилова²¹⁹ А.М.Б. Топчибашеву

7 августа 1908 г.

Баку

Петербург

Очень рад наконец-то ты свободен, желаю здоровья, до скорого свидания.

Мамедрза

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 16. Телеграфный бланк. Опувл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 96.

Телеграмма Ф. Каримова²²⁰ А.М.Б. Топчибашеву

7 августа 1908 г.

Оренбург

Петербург

От души радовался Вашему избавлению, желаю силу, прежнюю энергию. Ехать мне [в] Нижний не придется.

Фатих

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 17. Телеграфный бланк. Опувл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 97.

Телеграмма редакции газеты «Вакыт»

А.М.Б. Топчибашеву

7 августа 1908 г.

Оренбург

Петербург

Приветствуем Ваше избавление. Гордимся Вами. Желаем Вашу работу [вести] с прежней энергией в пользу мусульман.

«Вакт»

Помета А.М. Топчибашева: Оренбург. «Вакт».

Тронут вниманием, жалею, мог принести пока только маленькую жертву. Чувствую бодрость, написал несколько работ [о] школах, духовных учреждениях, отдыхе торгово-промышленных служащих. Теперь надо всем удесятерить энергию, работать солидарно, селям*.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 18. Телеграфный бланк. Опувл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 98.

Телеграмма К.-М. Тевкелева²²¹ А.М.Б. Топчибашеву

7 августа 1908 г.
Ялта

Петербург

[С] благополучным окончанием, на днях собираюсь [в] Москву [и] Нижний. Долго ли пробудете [в] Петербурге?

Тевкелев

Помета А.М. Топчибашева: Ялта. Дача князя Чингиза, Тевкелеву. Дожидаюсь ответов, 10-го освободится Селим²²², выедем вместе, встретимся [с] Вами [в] Москве, решим окончательно, спишитесь [с] Бахчисараем.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 19. Телеграфный бланк. Опувл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 99.

Телеграмма И. Леманова А.М.Б. Топчибашеву

7 августа 1908 г.
Бахчисарай

Петербург, отель «Метрополитен»

Рад, поздравляю, Гаспринский не едет²²³, Акчури [в] Москве. Куда писать?

Леманов

---

* Привет.

Помета А.М. Топчибашева: Бахчисарай, Леманову.

Я выеду 12-го, [в] Москве встречусь [с] Тевкелевым, убедим Исмаилбека.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 12. Телеграфный бланк. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 100.

Телеграмма А. Корчибашева²²⁴ А.М.Б. Топчибашеву

7 августа 1908 г.

Баку

Петербург

Благодарим за радостную вест. Целуем тебя крепко.

Корчибашев

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 9. Телеграфный бланк. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 101.

Телеграмма Г. Агаева А.М.Б. Топчибашеву

7 августа 1908 г.

Баку

Петербург

Радуюсь освобождению, надеюсь, скоро увидимся, ради Бога не медлите [с] приездом по-прежнему, Алибек²²⁵ радуется двойному освобождению.

Гасанага

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 6. Телеграфный бланк. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 102.

Телеграмма Ю. Акчурина А.М.Б. Топчибашеву

8 августа 1908 г.

Москва

Петербург

Искренно поздравляю [с] освобождением.

Акчурин

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 7. Телеграфный бланк. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 103.

**Телеграмма Н. Везирова²²⁶, С. Ахундовой²²⁷, Г. Газизаде,
Д. Гаджинского²²⁸ А.М.Б. Топчибашеву**

9 августа 1908 г.

Кусары

[С] радостью встречая день Вашего освобождения, шлем Вам, дорогой народный борец, наше безграничное сочувствие.

Наджаф-бек Везиров [с] семейством,

Секине ханум Ахундова,

Геги, Джамо Гаджинский

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 16. Телеграфный бланк. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 104.

**Телеграмма Г. Джиноридзе²²⁹ и М. Гаджинского²³⁰
А.М.Б. Топчибашеву**

9 августа 1908 г.

Кусары

Привет народному борцу родному мусульман отцу.

Григорий Джиноридзе,

Мехтибек Гаджинский

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 8. Телеграфный бланк. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 105.

Письмо Д.Д. Протопопова²³¹ А.М.Б. Топчибашеву

10 сентября 1908 г.
Петербург
ул. Таврическая, д. 27

Дорогой Али-Мардан,

Немедленно по получении твоего письма побывал в «Слове»²³² и передал его содержание. Но лишь вчера получил определен[ный] ответ. Тебе должно быть сообщено, что ред[акция] согласна, чтобы ты был ее корреспондентом из Баку – т.е. живя в Б[аку], сообщая же о всем происходящем в поле твоего умственного кругозора. Федоров²³³ очень рад иметь в твоем лице столь опытного и знающего сотрудника.

Если, как это бывает в редакциях, тебе забыли бы написать о состоявш[емся] решении, то напомни им сам, сославшись на это письмо мое. (Невск[ий], 92).

Отдела мусул[ьманского] они создать не могут – тем более, что вскоре заседания Г[осударственной] думы заслонят все другие вопросы. Отложить же путешествие по Т[уркестану] и П[оволжью] – буде ты желал бы этого – редакция не в состоянии.

* * *

Живем как в тумане. Ничего про будущее сказать нельзя. Совершенно неясно. Но некоторые полагают, что худшая полоса, может б[ыть], уже позади. Так писал мне Котляревский²³⁴, а он скорее пессимист. Одно ясно, что создать нынешние хозяева положения ничего не могут. Бездарность – их отличительн[ая] черта. И даже в воен[ном] и морск[ом] делах никаких реформ, никаких начинаний, никакого плана. Бредут, как впотьмах. Среди молодых моряков глухой ропот.

Их (правителей) и октябристов²³⁵ как-то органически, инстинктивно отпугивает всякое нововведение, всякая реформа – прямо как таковые. Приемы их, в сущности, те же, что у революционеров; никакой созидательной мощи.

Высшие учебн[ые] заведения начинают бродить. Есть слух о подготовке общей забастовки к тому времени, когда в Думе будет предъявлен к Шварцу²³⁶ ряд запросов. Ш[варц], вероятно, силен Петергофом, но теперь и Ст[ольпи]н берет его под свою защиту, объявляя весь кабинет солидарным. Но великие перемены

совершатся только обычным путем междунар[одных] осложнений. Турция может стать яблоком раздора.

Холеры здесь обыватель и простой г-н очень боятся. Интеллигенция к ней совершенно пока равнодушна. И ничего не хочет делать. Ни столовых, ни вступления в ряды санитаров, ни сбора денег. Какое-то оцепенение. Тяжело действует отсутствие с[анкт]-п[етер]-б[ургских] членов Г[осударственной] думы.

Поеду послезавтра в Италию, через Берлин и Мюнхен. Мой адр[ес] будет: Nervi, Italie.

Затеваем издание журн[ала] (2 нед[ельного]) «Гор[одское] дело»²³⁷. Пришлем тебе циркуляр. Надеемся на твое сотрудничество. Дело живое, интересное. Освещение гор[одских] вопросов самых разнообразных: школьн[ое] дело, водоснабжение, ассенизация и т. д., – городское законодательство, положение дела за границей.

Твой Д. Прот[опопов]

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 27–27 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 107–109.

Письмо В.И. Савицкого²³⁸ А.М.Б. Топчибашеву

Осень 1908 г.*

Петербург

ул. Моховая, д. 25

Дорогой Али Мардан бек,

Простите, прежде всего, что не сразу отвечаю на Ваше письмо: болел эти дни, а когда оправился, пришлось наверстывать пропущенное, и не было времени.

Относительно Вашей шубы справился, – до 8 ноября она в полной безопасности.

На днях заходил два раза, взял у меня Ваш адрес, а затем сообщил, что написал уже Вам, Юрцев.

Стемповским²³⁹ Ваш привет передал; они шлют Вам взаимный и, кстати, просят узнать, рассчитывать ли им на Вас, как на квартиранта в этом году. Комната сдана, но какому-то беспокойному жильцу, которого предполагается удалить.

Вильямса²⁴⁰ ни разу не встречал.

* Датируется по содержанию.

Я страшно занят хлопотами по реализации Англо-Русской торг[овой] палаты (где – Вы, кажется, об этом осведомлены – мне предложено место управляющего делами). Это пока ничего не дает мне в материальном отношении и отнимает бездну времени. Но и то хорошо: открываются хоть какие-нибудь определенные перспективы. Кстати, о материальном отношении: не забудьте, пожалуйста, воздействовать на Вейнберга²⁴¹ в смысле понуждения его к возврату им долга (38 руб.).

Из новостей дня – домашнего характера, право, не знаю, что Вам сообщить. Все идет здесь по-старому. Одна только холера внесла немного разнообразия, да и та проходит. Между прочим, было несколько заболевших в «Крестах»²⁴²; хорошо, что Вы выбрались оттуда раньше.

Буду ждать новых известий про Вас, а затем и Вас самих, так как надеюсь, что дела Ваши в Баку все же уладятся и не задержат Вас надолго.

Не откажите передать мой искренний привет Вашей супруге.

Крепко жму Вашу руку и от души желаю Вам всего лучшего.

Ваш В. Савицкий

P.S. Посылаю при этом последнее письмо ко мне Вейнберга, от 4 марта. С той поры – ни слуху, ни духу. На всякий случай постарайтесь сохранить это письмо.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 7–8 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 110–111.

Письмо редакции газеты «Эль-Ислах»²⁴³

А.М.Б. Топчибашеву

№ 119

15 февраля 1909 г.

Казань

Многоуважаемый Али-Мердан-Бей Эфенди!

Желая познакомить татар центральной России с мусульманскими общественными деятелями, мы решили издавать ²⁴⁴ «مجموعه یرسم». Поэтому мы принуждены беспокоить Вас с покорною просьбою

прислать нам свою биографию и портрет последней не вышедшей еще в печать снимки*.

Адрес: Казань, ред[акция] «Эль-Ислах» Ф. Амирхану²⁴⁵

С совершенным почтением к вам

Ф. Амирхан
К. Бакирив²⁴⁶

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 34. Подлинник. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 113.

**Дневник А.М.Б. Топчибашева о поездке в Поволжье,
на Урал и в Сибирь летом 1909 г.**

Поездка в июне – июле 1909 г.

[Июня]

9-го

Сборы в дорогу. Выезд из Петербурга вместе с Тевк[елевым], Х[ас]-Мамедовым, Гайдаровым и Дахатаевым²⁴⁷. Провожали: Леманов, Савицкий, Стемповский, Еникеев²⁴⁸.

10

Прибытие в Москву. Проводы Х[ас]-Мамедова, Гайдарова и др. Завтрак на Рязанском вокзале²⁴⁹ с ними. Поездка на Курский вокзал²⁵⁰. Телеграммы редакции «Вакт», Алкину²⁵¹, Рамееву, письмом и телеграмма жены. Отправка в Пятигорск корзины с вещами. Осмотр памятника Гоголю²⁵². Обед в Петровском парке («Мавритании»²⁵³). Выезд в Нижний (в 11 ч[асов] н[очи].).

11

Прибытие в Нижний (в 8 ч[асов] у[тра]). Телеграмма Алкину. Выезд в Казань на пароходе «Император»²⁵⁴ о[бщест]ва «по Волге».

---

* Так в тексте.

12

Прибытие в Казань. Остановка в от[еле] «Франция» (№ 30). Встреча с семейством Шейх-Али²⁵⁵. Совещание у Г[аджи]²⁵⁶ Мемедзяна Каримова²⁵⁷ (Сейдашев²⁵⁸, Галикеев²⁵⁹ и др.). Обед в ресторане «Черное озеро». Посещение сельскохозяйственной выставки²⁶⁰ (отделы земств, скотоводства, сельских машин, мусульм[анские] фирмы: Галеев²⁶¹, Саликеев²⁶² (мыло), работники-мусульмане по производству из рогожи. В общем выставка еще не готова и впечатление не производит. Это ниже ярмарки средней руки: «разни, разни товарлар вар»²⁶³ – как сказал один из бывших там посетителей татар. Ужин в «Эрмитаже».

13

Выезд из Казани на пароходе о[бщест]ва «Самолет»²⁶⁴ «Мария Павловна»²⁶⁵. Открытки с видами Волги. Книги о прошлом поляков. Сектанты в России. Обсуждение с Тевк[елевым] программы поездки. Обед – стерлядь.

14

Прибытие в Самару в 11 ч[асов] дня. Остановка в гост[инице] «Центральная» (№ 44) до 5 ч[асов] веч[ера]. Прогулка по Струковскому саду (пиво Жигулевское). Обычный шантан. Обед в отеле. Выбытие в Оренбург по железн[ой] дороге во 2 кл[ассе], к[ото]рый пришлось переменить на купе 1-го кл[асса]. Чай в Кинели.

15

Прибытие в Оренбург (в 9 ч[асов] у[тра]). Остановка в Американской гост[инице] (№№ 27 и 29). (Умывальник и звонки). Посещ[ение] Темирши Соловьева²⁶⁶ и Фат[иха] Каримова. Баня «Центр[альная]». Обед в рестор[ане]. Отель. Посещ[ение] (в 7 ч[асов] веч[ера]) Махмуд бая Усаинова²⁶⁷ в его садике (чай, печенье). В редакции газеты «Вакт»: Каримов, Бурхан Шараф²⁶⁸ и др. Прогулка в саду на берегу Урала и ужин в ресторане «Вокзал-Беловка» на берегу Урала с сотрудниками газ[еты] «Вакт». Телеграмма домой.

16

Посещение Усейна Донского²⁶⁹, Рза казы²⁷⁰, Каримова и др. Обсуждение дальнейших программных действий в Оренбурге и поездки дальше. Обед в ресторане Амер[иканской] гост[иницы]. Поездка на дачу Хусаинова за Уралом. Нейматулла молла²⁷¹. Ужин в ресторане Тополева сада. Турецкие мотивы.

17

Посещ[ение] Хейруллы моллы Усманова²⁷² и др. Составление подробной программы и тезисов сообщения о Думе, фракции, бюро. Обед в рестор[ане] Америк[анской] гост[иницы]. Осмотр Хусаиновского медресе: трехэтажное большое здание с классами в 1 и 2 этажах, столовой в 1 эт[аже], спальнями в 3 этаже на 180 пансионеров; неудобные краны для умывания во всех трех этажах, и не совсем чистые отхожие места; классная мебель старого типа; небольшая библиотечка и кое-какие приборы для физического и химического кабинетов, впрочем, по случаю ремонта (здание построено в 1902 г.) многое убрано в разные помещения; небольшая больничка в помещении старого медресе тут же через двор, содержимый не совсем чисто; все здание содержится тоже не совсем аккуратно, и уже лестницы главного входа достаточно истерлись; в трех отделениях верхнего этажа кровати в спальнях поставлены очень близко одна от другой. Все же слава и честь основателю такого рассадника Ахмед баю Хусаинову²⁷³, преемники которого в лице назначенных им по духовному завещанию 12 попечителей не сумели до сих пор осуществить волю завещателя и поставить медресе на должную высоту. Особенно приятно, что над частью верхнего этажа, отведенной под мечеть, красуется купол с серебр[яным] полумесяцем, хотя тут же при дворе возвышается минарет Хусаиновской мечети. Было и приятно, и обидно. В редакции газ[еты] «Вакт» с Хейр[улла] Усмановым. У Рза казыя: беседа о положении мусульман и, в частности, духовенства. Ужин в ресторане «Вокзал-Беловка» на берегу Урала.

18

Посещ[ение] Абызгильдина²⁷⁴, Хейруллы моллы Усманова, Тем[ирши] Соловьева и др. Прочтение, подписание и обсуждение протокола ЦК²⁷⁵. 29.V совместно с Фат[ихом] Каримовым и Хейруллой Усмановым. Больной Тевк[елев]. Совещание (с 9 ч[асов] до 1 ч[аса] н[очи]) у Ус. Донского по вопросам, касающимся занятий мус[ульманской] фр[акции] в Гос[ударственной] думе и образ[ования] бюро при фракции: возложено на местные комиссии. Заботы о матер[иальном] обеспеч[ении] бюро, а также сношение с фракцией. Были Зейнулла м[олла] Кашаев²⁷⁶, Нейматулла м[олла] Тимушев, Хейрулла м[олла]²⁷⁷, Ф. Каримов, Абызгильдин, Донской, Махмуд Усманов²⁷⁸ (куп[ец]), Абубекр Капкаев²⁷⁹ (председ[атель] благ[отворительного] о[бщест]ва); Мирза-Закир Хейров²⁸⁰ (куп[ец]).

19

Обсуждение с Тевк[елевым] и др. о дальнейшей поездке: поставлено в зависимость от переговоров с Мах[муд]-б[ае]м Хусаиновым. Решено ехать завтра в Каргалы. На никах²⁸¹ сестры Фат[иха] Каримова с Бурхан Шараф[ом]. Знакомство с Валиуллой моллой Хусаиновым²⁸² и др. хазратами и баями. Ожидание сообщения от Мах[муд]-б[а]я Хус[аинова] о поездке в его имение (?). Посещение его Тевк[елевым]. Отмена поездки на сегодня и отложение на завтра. Ужин в Беловке (на Урале): (воспоминания о Тифлисе, Верийских садах и пр.).

20

Поездка с Мах[муд]-б[ае]м Хус[аиновым] в Каргалы. У Хейр[уллы] м[оллы] Усманова: Абдул-Азиз Усманов (куп[ец], брат хоз[яина]), Омар халфа Девлетяров²⁸³ (куп[ец], симп[атичный]), Исхак ахун Исмаилов²⁸⁴ (баш[кир] хазрат, тесть Хус[аинова] и Усм[анова]), Эюб Ибрагимов²⁸⁵, хазр[ат], Абдул-Куддус Кутуев²⁸⁶ (помощн[ик] его), Абдул Ляtif Миндубаев²⁸⁷ (карг[алинский] Хусаинов), Бетретдин Рафигов²⁸⁸ (мугаллим), Ахмед Хисямов²⁸⁹ (сын Баги Хисямова²⁹⁰), ахун Хейрулла Галикеев²⁹¹ (стерлибашский). Совещание и сообщение о фракции и думских работах, о необходимости образования бюро. Сообщение о помощи Хусаинова.

21

Чай у Абд[ул] Лятифа Миндубаева, визит Эюбу Ибрагимову (сак-дик) и зятю Хусаинову. На хуторе Хусаинова с Тевкелевым. Купанье на Сакмаре. Обед. Возвращение в Оренбург. Совещание с Карим[о-вым] и Хейр[уллой] Усмановым об образовании финанс[овой] комиссии для поддержки бюро.

22

Составление проекта постановл[ения] об образовании бюро и обеспечение его матер[иальными] средствами. Прочтение и обсуждение его с Тевк[елевым] и Каримовым. Обсужд[ение] с Ус. Донсковым об устр[ойстве] совещания. Визит к Мах[муд]-б[аю] Хус[аинову] Тевкел[ева]. В фотографии Германа²⁹². Ужин в Топ[оле-вом] саду. Приезд Усейн Гад[жи] Хус[аинова]²⁹³.

23

Сов[ещание] с Хусейн[ом] Г[аджи] Хусаиновым о положении матер[иальной] стороны помощи фракции и бюро. Обед с ним и Каримовым. Посещ[ение] Хус[аина] Донского. Собр[ание] у Мирзы Хейрова: 17 чел[овек], обсужд[ение] полож[ения] бюро и необход[имости] помощи, постановление²⁹⁴ и скрепа²⁹⁵. Речи. Визит Биказакова²⁹⁶. Посещение благотворит[ельного] о[бщест]ва.

24

Прощальный визит к Мах[муд]-б[аю] Хус[аинову] (Vod²⁹⁷). Ожидание Хус[аина] Гаджи Хус[аинова]. Сов[ещание] с Каримовым. Отмена отъезда. Посещ[ение] Хус[аина] Гаджи Хус[аинова] (1000 р[уб]. в долг). Прощальные визиты: Вели молле Хусаинову, Аминбаю Азимову²⁹⁸, Эксану Биказакову, Зайдулле молле Кашаеву, Абубекру Капкаеву, Камалову²⁹⁹, Нейматулле молле Тимушеву. Посещ[ение] Хус[аина] Донского и Нейм[атуллы] м[оллы] Тимушева. Осмотр мечети в Караван-сарае. Ужин в Топ[олевом] саду.

25

Отъезд в Оренбург в 6 ч[асов] утра. Остановка в Кинели (1½ ч[аса]): письма, открытки и телеграммы. По Самаро-Златоустов[ской] ж.д. (в 1 кл[ассе]), чтение и отдых.

26

Встреча на ст. Шафрановка стерлит[амакского] бая Утямишева³⁰⁰ и на ст. Чишмы Сел[им]-Гирея Джантюрина. Прибытие с последним в Уфу в 2 ч[аса] дня. Сибирская гост[иница] (неудачно), номер «Метрополь» (№ 6 и 3). Парикмахер, баня. Обед вместе с Селимом³⁰¹. Взаимные отпуска: посещение мое Селима. Первый обмен мнениями.

27

Посещ[ение] Каримова и Шамгулова³⁰². Их приглашение. Сведения об имуществе Хакимова³⁰³ и Назирова³⁰⁴. Телеграммы в Верхнеуральск. Визит муфтию³⁰⁵ (не застали). Второй визит. Сов[ещание] с Селимом в Видинеевском саду о фракции и бюро и дальнейших планах. Прочтение им разн[ых] бумаг. Встреча с отцом его³⁰⁶.

28

Посещ[ение] Джант[юрина], Шамгулова и др. С визит[ом]у Шамгулова (19 ч[еловек]), обед, обмен м[нениями], чт[ение] газ[ет] «Вакт» и «Терджиман» о положении мус[ульманской] фр[акции]. С 5 до 7 ч[асов] веч[ера] у муфтия: чай, обмен м[нениями] по поводу основных положений о реорганизации духовн[ых] учреждений. У Джант[юрина] обсужд[ение] относительно состава местн[ой] ком[иссии].

29

Посещ[ение] Исламова³⁰⁷, мударриса и др., Джант[юрина]-отца. Вечером у Амирова³⁰⁸: сов[ещание] (14 ч[еловек]) об образовании местн[ой] ком[иссии] и сообщения о думских делах. У Джант[юрина] продолжение обсужд[ения] тех же вопросов и составление проекта резолюции.

30

Посещ[ение] казия Гаты³⁰⁹ моллы и др. Обед у Исхака Акс.³¹⁰ (22 ч[еловека]). Прочтение вновь оренб[ургского] постанов[ления] и резолюции о присоединении, подписание ее, избрание местн[ой] ком[иссии]: С. Джант[юрин], Аб. Лят. Хакимов, С. Назиров³¹¹, Шамгулов, Шамсонов³¹², Хейруллаев³¹³, Гас. Каримов, Сабир м[олла] Хасанов³¹⁴ и Джанг. Максютов. Амиров. Осмотр медресе «Османие»³¹⁵ и приюта для престарелых мужчин и мальчиков мусульман. Визит к Амиру³¹⁶ Султанову³¹⁷. Посещ[ение] Оскара Сыртл[анова] и старика Джант[юрина]. Поездка ночью в Алкино: с Оск[аром] Сыртл[ановым]³¹⁸, его женой³¹⁹, сестрой-студенткой³²⁰ Женевск[ого] универс[итета], Джант[юриным] и Тевк[елевым]. Прибытие в 1½ ч[аса] ночи и знакомство с семьей ген. Шейхалиева³²¹, ужин.

Июля

1

В Алкино. Беседа с Маг[и] Парваз³²² об общих делах мус[ульман] и о мус[ульманской] фракции. Прогулка. Завтрак. Обед. Возвращение в Уфу (в 10 ч[асов] веч[ера]). Сов[ещание] с Тевк[елевым] и Джант[юриным] о способах сношения бюро с мест[ными] ком[иссиями] (до 2 ч[асов] н[очи]).

2

Визиты: в гор[одское] управл[ение] (Исламову), Хакимову, Амирову, Шамгулову, Каримову и др. Посещение медресе Хасанова и медресе «Алия»³²³ (Джант[юрин] и Назиров). Перевод денег. Письмо жене со вложением переводного билета Уфим[ского] отдел[ения] Гос[ударственного] банка. У Джант[юрина] (обед в Видин[еевском] саду). Ужин у Гас. Каримова в его саду и обсужд[ение] с составом комиссии вопроса о размере подд[ержки] со стороны уфим[ских] мус[ульман] (3 т[ысячи]). Беседы с Шахайдаром³²⁴ и Оскаром Сыртлановыми, Джант[юрином] и Тимуровым³²⁵ (интервью С. Максудова). Назначение следующего дня как дня отъезда. Телеграмма Рамееву.

3

Письма Мах[муд]-б[аю] Хусаинову, Ф. Каримову, Аб. Хакимову и Ш. Тукаеву³²⁶. Визиты Джант[юрину]-отцу и Шахайдару Сыртланову. Ознакомление с инструкцией уездн[ому] нач[альнику] по Тур[гайской] обл[асти] – ген. Гейнсе³²⁷. Беседа с Тимуровым о киргизских делах. Отмена дня отъезда и перенесение его на следующий день. Прощ[альный] визит муфтию. С визит[ом] Иск[андерову]³²⁸ и Ахтямову³²⁹. Вечером возобновление обсужд[ения] киргизских вопросов с Тимуровым и Джантюриным. Посещ[ение] имама Хасанова и др. (брата Сабира). Открытки детям. Телеграмма.

4

Отъезд из Уфы (в 1½ ч[аса] дн[я]). Проводы: Джант[юрин] и Тимур[ов]. Присоединение Оск[ара] Сыртланова. Поручение Тимурову относ[ительно] Тюмени. Перемена билетов II кл[асса] на бил[еты] I кл[асса]. Железнодорож[ная] линия: красивые виды, горы, зигзаги, речка Сим. Имение Балашевых³³⁰. Миньярские заводы. Город Златоуст. Столб Европа и Азия (на правой стороне, бел[ого] цв[ета], мало красив[ый] и вовсе не грандиозный, за Уржумкой³³¹). Петли. Проезд на рассвете.

5

Прибытие в Челябинск. Человек Яушева³³², у к[ото]рого оставлена часть вещей. Два тарантаса-тройки. Возня с устройством места для сидения. Колокольчики. Ямщики (молодежь). Дорога проселочная, но без пыли, благодаря дождям. Плата за 2 эк[ипажа] 17 р[уб]. и по 12 к[оп]. за версту с тройки, всего до Троицка 128 верст от Челябинска. Станции уральских казаков: не особенно чистые, но земли много, хлеба хороши. Дорога ровная, местами через лесные боры. Комнаты для проезжающих: не дурная для деревни обстановка, на стенах портреты японских «героев»³³³... На «чай» ямщикам. Выехали в 8 ч[асов] 45 м[инут] утра и прибыли в Троицк в 10 ч[асов] веч[ера], два с лишним часа на чаепитие, запряжку и пр.: ехали шибко. Посылка за Ахм[аровым]³³⁴ и его ответ. Ужин.

6

В Троицке, номера Батверева (1, 2 и 4): большая комната, но все гниль, шум, недисциплинир[ованная] прислуга. Это единств[енные] номера для приезжающих. Посещ[ение] Ахм[арова], ознакомление его с предыдущим. Визит к М.Г. Яушеву³³⁵, чай у него дома, беседа о делах. Завтрак в клубе. Племянники Яушева: Лятыф³³⁶ и Абд[ул] Азиз³³⁷. Посещ[ение] М. Яуш[ева]³³⁸. Ужин на даче Лят[ыфа] Яуш[ева] с троицк[им] гор[одским] головой Мельниковым³³⁹ и коммерс[антом] Кутузовым, а также Валиевым³⁴⁰ (дача в 5 верстах от города). Беседа Сыртл[анова] с ними по железн[одорожному] вопросу. Днем осмотр города: пассажира Яушева, помещения благотвор[ительного] о[бществ]а, роспись в книге, газеты, книги, библиотека и учителя.

Посещение Ахм[арова], Яуш[ева] и др. Обед у Валиева с Уразевым³⁴¹ и др. Беседа на общие темы о думских делах. Объяснение о работах фракции и необходимости помощи. Резолюции. Визиты петропавл[овскому] ахуну Яушеву³⁴², ишану Зейнулла Расулеву³⁴³, у последнего много киргиз, а во дворе нищих. Прием, чай беседы, 40 р[уб.], деньги ишана. Еще обед у троицк[ого] гор[одского] головы Мельникова с чл[енами] управы и г. Башкировым³⁴⁴, радушный прием, добрые отношения между русскими и мусульманами, прекрасно произносят имена татарские и сами говорят даже по-киргизски. Посещ[ение] Валиева. Чай и ужин у Ахм[арова]. Долгая беседа на общие вопросы о нуждах мусульман по народному образованию, нормальному отдыху, организации Иттифага³⁴⁵, бюро и пр. Последние номера татарских газет. Старик Ахм[аров]. Телеграмма Мух[тарову]³⁴⁶ и Тим[кину], беседы с Тевк[елевым] о дальн[ейшем] маршруте. Назначение дня отъезда и отмена поездки в Верхнеуральск.

8

Отзыв «Нов[ой] Руси»³⁴⁷ о взгляде Максудова на III Думу. Сов[ещание] с Тевк[елевым] и Сыртл[ановым] о дальн[ейшем] маршруте. Приглашение на обед Кутузовым и наш отказ. Посещ[ение] Сейдалина³⁴⁸ и беседа с ним о киргизских делах (согласно телеграмме старика Джант[юрина] он пригласил киргизов на 20 июля для беседы с нами). Посещ[ение] Яушева, Ахмарова и др. Выезд на ло-

шадях из Троицка в хутор Яушева в 5 ч[асов] веч[ера]. Прибытие в 7½ ч[аса] веч[ера]. Большая дача с садом и службами, купленная у Побединцевых³⁴⁹ (32 комнаты, полная обстановка, прекрасные матрацы, каждому отдельная комн[ата] с всеми удобствами; широкий коридор, огромный зал и столовая, но уборная без воды и за-грязнена). Были, кроме нас и Сыртл[анова], еще: город[ской] голо-ва, Валиев и чл[ен] окр[ужного] суда Горбачевский³⁵⁰. Последний с семьей живет здесь все лето, занимая отд[ельный] флигель. Чай на террасе, чудный вечер. Приезд остальных. Прогулка по саду и бесе-да с Яушевым об организации бюро, о моем обязат[ельном] руко-водительстве фракцией, что, по словам его, особ[енно] признавал Оскар Сыртл[анов]. Ужин при участии разговорчивого судьи. Оскар продолжал сыртланивать. Закончился ужин поздно и с шамп[анским].

9

Утренний чай на хуторе. Срочная телеграмма в Челябинск от-нос[ительно] оставленных вещей. Оформление резолюции и пору-чение Валиеву. День ветреный. Новая беседа с Яушевым – моя и Тевк[елева]. Между прочим, сам Яушев напомнил о своем желании участвовать в расходах по поездке, что подтвердил и Оскар. За-втрак перед отъездом. Внимание и, по-видимому, теплое отноше-ние Яушева. Отъезд в Челябинск на лошадях в 1 ч[ас] 10 м[инут]. Было жарко и неприятно ехать. Затем пошел дождь и освежело. Ехали быстро, гнали лошадей, чтобы подоспеть на поезд, особенно волновался Оскар, угрожая ямщикам стрелять в них, если они пло-хо будут ехать. Словом, он сыртланил. Разбор нами причин столь нежелательного явления. По дороге же выяснилось, что Оскар в Тюмень не поедет, а свернет прямо в Уфу. Ямщик-татарин, его ум-ное управление тройкою, веселый нрав, свист и гиканье. Прибыли в Челябинск в 11 ч[асов] 20 м[инут], проехав 125 верст в теч[ение] около 9 часов. Поезд Оскара ушел и он выехал на тов[арно]-пасса-жир[ском]. С ним простились, прося сообщить в Уфе Джан[тюнину] обо всем, что сделано в Троицке (и о разм[ере –] 3 т[ысячах], не 1½ т[ысячи], как он понял). Доставка на челябинский вокзал моих ве-щей. Закуска на вокзале и племян[ник] Закира Бикева³⁵¹. Помогали служащие Яушева. В 12 ч[асов] 35 м[инут] поезд отбыл из Челя-бинска. Крепкий сон, последствие езды на лошадях. Телеграммы в Тюмень, Уфу, Пятигорск, Екатеринбург.

10

Прибытие на вокзал в Екатеринбург. Встреча с Зейн[етдином] Агафуровым³⁵². Беседа с ним о делах и сов[ещание] относ[ительно] поездки дальше и в Пермь. Посылка открыток детям. Выезд в Тюмень. Дорога, лесистая, с большими остановками в Камышловле и Мраморской, Богдановичах. В поезде мало публики. Прибыли в первый сибирский город – Тюмень в 3 ч[аса] утра. Встречал Исхак Мухтаров, Фаттах Кемаладдинов³⁵³ и др. с женами. С вокзала в гости. «Эрмитаж», где заранее Мухтаровым приготовлено для нас помещение. Ужин, затянувшийся долго и помешавший сну.

11

Проснулись очень поздно. Общее недомогание. Посещение Мусина³⁵⁴, Муртазина³⁵⁵, Зарапова, Сайдукова³⁵⁶, Миршанова³⁵⁷ и др. Парикмахер. Баня. Чай. Эрмитажеский³⁵⁸ первый ужин с Мусиным и др. Обсуждение программы следующего дня.

12

Ряд посещений имамов и баев. Поездка в Табор³⁵⁹, а затем в Лени-аул³⁶⁰ к Халилулле Айнуллину³⁶¹, где были: Мусин, Муртазин, Мухтаров, Сайдуков и др. Обед, после чего беседы на общие темы, затем прочтение оренб[ургского] постанов[ления], разъяснение его. Беседа в тесном кругу. Беседа с киргизами Исакай Исакеевым и др. Один бай (?) не мог принять нас (?!). Возвращение вечером в Тюмень. Чтение газет. Безрукий чиновник о переселении в Кир[гизские] степи. Поездка на скачки, знакомство с составом правления скакового о[бществ]а, в том числе и с управл[яющим] Агафуровых Фейзуллиным³⁶². Возвращение в «Эрмитаж», ужин в приказ[ном] саду³⁶³. Встреча в «Эрмитаже» с Ашурбековым³⁶⁴(?).

13

Посещ[ение] имама, Ельчигулова³⁶⁵, Мусина и др. Писание копии с оренб[ургского] постан[овления] и резолюции тюм[енских] мус[ульман]. Поездка в аул Малчин³⁶⁶ (14 в[ерст], перевоз через Туру³⁶⁷, завод Курбатова³⁶⁸). Обед у племян[ника] Гаджи Нейма-

туллы³⁶⁹ – Гаджи Гарая Хейбулловича Сейдукова, где были: Мусин, Мухтаров, Муртазин, Юсуф хазрат³⁷⁰, молодой Айнуллин, Мир-Казым Миршанов, Ельчигулов, Мурсалимов Гариф³⁷¹ Гаджи, сыновья и др[угие] родств[енники] Гаджи Нейматуллы, а также и несколько мулл. Беседы на общие темы, прочтение оренб[ургского] постановления, присоединение к нему, написание своей резолюции и подписание ее присутствовавшими. Избрана комиссия в составе: Гариф Гаджи Мурсалимов, зять Гаджи Нейматуллы, Сафиулла Фейзуллин и Кебир Гаджи Муртазин. Осмотр мечетей Муртазина и Гаджи Нейматуллы, а также молитва на могиле Гаджи Нейматуллы Гарумшаковича³⁷² Сейдукова и посещение его библиотеки около мечети: в одной комн[ате], несколько шкафов по отделам, всего, по словам заведыв[ающего], около 2400 книг, пользуются мало, есть на всех восточных языках, особенно много по истории Востока. На содержание мечети и библи[отеки] имеется особый капитал, полож[енный] еще при жизни Гаджи Нейматуллой, к[ото]рый отличался как просветитель, сторонник прогресса и много жертвовал на просветит[ельные] и благотв[орительные] дела; вся деревня Малчин после пожара вновь построена им на свои средства. Влияние его видно и до сих пор: большое уважение к его дому и ко всему, связанному с его именем. Чай у Муртазина и возвращение к Гаджи Гарая. Отъезд вечером в Лени-аул, где был предложен чай в доме наследников Велигай Гаджи Ельчигулова (убитого в прошлом году 5 русс[кими] разб[ойниками] с целью ограбления 15 т[ыс.] р[уб.]; у последнего осталось 3 сына). В гостях у Саф[иуллы] Фейзуллина. Кофе в «Эрмитаже».

14

Посещение муллы Габитова³⁷³, Мусина, Мурсалимова, Муртазина и др. Радушный прием и полное внимание Исхака Мухтарова: оплатил все наши расходы по прожитию в гост[инице] (даже за белье уплатил!), а также внес 300 р[уб.] на дорожные расходы, а Фатых Гаджи Мусин – 200 р[уб.]. Отъезд из Тюмени в 4 ч[аса] дня. Провожали челов[ек] двадцать: Мухтаров, Мусин, Мурсалимов, Муртазин, Фейзуллин, Миршанов, мулла Габитов, Фаттах Кемалединов, Гаджи Гарай Сейдуков, сын Гаджи Нейматуллы (живущий в Семипалатинске). Телеграмма в Верхнеур[альск] – Рамееву.

15

Прибытие в Екатеринбург (в 5 ч[асов] утра). Гост[иница] «Пале-Рояль» № 1 (хороший и очень удобный). Посещ[ение] Зейн[етдина] Агафурова. Завтрак с ними. Поездка по городу и осмотр его магазинов, складов и вновь строящегося дома. Сов[ещание] на его квартире, где было 14 чел[овек]. Беседы, прочт[ение] оренб[ургского] пост[ановления], присоединение к нему, собств[енная] резолюция и подписание, а также избрание комиссии под председ[ательством] Зейн[етдина] Агафурова из пяти лиц. Поездка на дачу Агафурова. Ужин, конец которого в Харитоновском саду и кофе в «Пале-Рояль». Образчик тат[арского] яз[ыка]: «Мин тоже хотел вокзалга варам, но только сожалеть булган не успел»* ...

16

Телеграмма Мухтарову с благодарностью за радушие и внимание. Письмо Каримову с препровожд[ением] копии екатеринб[ургских] мусульм[ан]. Посещ[ение] Агафурова. Поездка по городу, посещение гранильной фабрики. Обед, покупки, укладка чемоданов и выезд в Пермь в 1 ч[ас] ночи. Переговоры по телефону с З. Агафуровым. Пермский торговец-старик.

17

Однообразная лесистая дорога. Мотовилиха. Приезд в Пермь в 3 ч[аса] дня. Встреча с зятем Агафуровых, председ[ателем] Перм[ского] благод[еятельного] о[бществ]а Гейбатуллиным Джаганшой³⁷⁴. Остановка в клубных номерах (6 и 10), больших, с достаточной обстановкой, широким коридором, но сырых. Обед в клубном саду (анг[лийский] ч[ай]). Посещ[ение] Джаганши Гейбатуллина и обсуждение с ним плана. Посещ[ение] моллы Байчурина³⁷⁵. Приглашение старшим муллою и отказ (?). В городском саду.

---

* Искажено. Правильно: я тоже хотел на вокзал пойти, но только остается сожалеть – не успел.

18

Прогулка по городу (магазины Агафуровых и др.). На пристани. Обед в клубном саду. Посещение Байчурина и Гисматуллы Гейнуллина³⁷⁶, председ[ателя] благотв[орительного] и экономич[еского] о[бщест]ва. Беседы о жизни местных мусульман (борьба старых с молодыми на почве просветит[ельных] дел). На совещ[ании] у Джаганши Гейбатуллина. Недовольство Ибрагим Гаджи Тимкина³⁷⁷ Госуд[арственной] д[умой]. Беседы на общие темы. Прочтение оренб[ургского] пост[ановления] и рез[олюций] других городов, присоединение, местн[ая] резолюция, подписание ее, образование комис[сии] под председ[ательством] Ибрагим Гаджи Тимкина (тов[арищ] председ[ателя] Дж. Гейбатуллин[а], Муртуза Тимкин³⁷⁸, Гейнуллин, Байчурин и др.). Вопрос о раз[мере]³⁷⁹ обойден, но надежды слабы. Получение Тевк[елевым] телегр[аммы] из Казани и заявление его о необход[имости] ехать по личн[ым] д[елам] в Казань. Обсуждение этого вопроса на пароходе «Григ[орий] Каменский»³⁸⁰ в номере у себя до 3 ч[асов] ночи. Посылка срочной телеграммы и утверждение реш[ения] выехать в Петропавловск, о чем телеграмма в Пятигорск.

19

Сборы в дорогу. Утренний чай у Муртазы Тимкина. Беседа. Проводы его, Гейнуллина и др. на вокзал. Выезд через Екатеринбург и Челябинск в Петропавловск в 12 ч[асов] дня. II класс. Любопытный разговорчивый полковник.

20

Нервы. Утренний чай (в 5 ч[асов] у[тра]) в Екатер[инбурге]. Будущий Махмуд бай – 15-летний Набиулла из Мензелинска (вм[есто] 20 к[оп.], два платка продал за 35 к[оп.]!). В Челябинске в 1 ч[ас] дня (третий раз). Выезд на сибирском поезде № 6 в Петропавловск. Скудная дорога. Перемена билетов II кл[асса] на I кл[асс].

21

Прибытие утром в Петропавловск. Встреча на вокзале, дети Давлет-Гильдеева Юсиф³⁸¹ Гаджи и др., около 15 чел[овек]. Весьма радушно. Приезд в дом Хамзы Абдулловича Тюменева³⁸² на его собств[енном] экипаже. Посещ[ение] всех встречавших и еще Мамедзян Гаджи Девлет-Гильдеева³⁸³ и др. Чай и затем обед со всеми. Беспрерывн[ые] посещ[ения] и беседы. Визит Девлет-Гильдееву. Парикмахер и баня (порядки). Чай, сон, мухи.

22

Утренний чай у Мирхейдара³⁸⁴ Девлеткильдеева вместе с Девлет-Гильдеев[ым], его сыновьями, зятем (Макзумом?). Осмотр медресе и его вакуфа, а также книжной лавки. Посещения продолжают. Поездка Тевк[елева] одного на чиназа³⁸⁵. Обед у Мемедбека Гаджи Девлет-Гильдеева. Б[ольшой] медж[лис] (ок[оло] 30, руханы³⁸⁶. Беседы на общие темы... Прочтение письма муфт[ия], оренбург[ского] постан[овления] и резолюций других мест. Написание и подписание своей резолюции. Меджлис и духовн[ые] лица.

Комиссия под председ[ательством] Юсуфа Османова³⁸⁷ из 7 человек о 2 т[ыс]. р[уб.], пут[евых] р[асходах]. Визит к ахуну³⁸⁸ Яушеву (вопрос о 2 т[ысячах], собр[анных] на Ирб[итской] ярм[арке]). Осмотр мечети. Юридические советы о пожертвов[аниях], свидетельств[ах] на торговлю в несмежных уездах и др. Петропавлов[ский] Мухамеджан Бегиев³⁸⁹ (спорщик), Хафиз Абдрашитов³⁹⁰, Юсуф Исакович Османов, Хидиатулла Джаруллин³⁹¹, Хамза Абдуллович Тюменев, Латып Баязитов³⁹², Мустафа Девлетгильдеев, Амин Мустаев. Визит Османову (директор банка). Кумыс перед выездом. Проводы (Тюменев, Муст[афа] Девлет-Гильдеев, Хаф[из] Абдрашитов и др. Оттуда на сибирском поезде в 11 ч[асов] 35 м[инут] н[очи] (переполненный вагон, места наверху).

23

В Челябинск в 11 ч[асов] 25 м[инут] дня. Телеграммы в П[ьяный] Бор и Пятигорск. Обед. Выезд по Пермской жел[езной] д[ороге] в 1 ч[ас] 20 м[инут]. Обсуждение с Т[евкелевым] о возможном составе бюро. Встреча с плем[янником] Валиева. В Екатеринбурге в 12½ ч[аса] н[очи]. Появление Валиева в нашем купе. Тревожный сон.

24

По Пермской жел[езной] дор[оге]. Встреча с Валиевым. Покупка камней у казанца. Прибытие в Пермь в 3 ч[аса] 16 м[инут]. В каюте № 2 парохода «Василий» бр. Каменских (билеты до Казани). Обед на пароходе. Покупка фрукт[ов]. Поездка в городской сад на музыку (Верхот[урские] №№)³⁹³. Возвращение.

25

На пароходе «Василий» по Каме: отплытие в 8 ч[асов] утра. Встреча с Гайнуллиным и др[угими] пермскими. Беседа с ними об общих делах. Обед с Валиевым. Сон. Встреча на пар[оходе] с представителем Мукбеева из Кульджи (дунган). Беседа с ним и каз[ахами] об общих вопросах. Обсужд[ение] дальнейшего плана. Сон.

26

На пароходе «Василий». Обед с Валиевым. Прибытие в Пьяно-Бор в 3½ ч[аса] дня. Инцидент с корзиной. Поездка на лошадях в Шаршады³⁹⁴ (25 в[ерст], по проселочной, местами лесистой, дороге). Прием, удобства. Чай, беседы, ужин. Вдова Ахмерова³⁹⁵ и ее семья (сестра Алкина). Деятельность (?) покойного Ахмерова, его труды (?).

27

В Шаршадах. Прогулка, игры. Беседа о поездке. Приведение в порядок сведений, касающихся состава комиссий на местах. Обед. Поездка на р. Ижим³⁹⁶: граммофон и рояль, вопросы и ответы. Фотография с Тевк[елевым] и Гнейтс³⁹⁷. Хан³⁹⁸. Шейх-Али³⁹⁹. Поездка Тевк[елева] в дер[евню] к родственникам.

28

Сведение итогов поездки. Составление подробной программы действий Тевк[елева] в Казани и особ[енно] в Нижнем: перечень вопросов, подлежащих обсуждению на предполагаемом совещании⁴⁰⁰ в Нижнем без моего участия, проект писем на имя предсе-

дателей местных комиссий и влиятельных лиц тех местностей, куда не удалось ехать, от имени оренб[ургской] финан[совой] комиссии. Список лиц, кому передать общую фотографию. Итоги расходов по поездке: 917 р[уб]. Обсуждение с Тевк[елевым] итогов, составленной мной программы для Нижнего и отнош[ения] к каз[анским] мусульманам. Обед – грузный и далее ужин. Вопросы и ответы.

29

Утренний чай в Шаршадах. Провизия на дорогу. Фотография в тарантасе. Отъезд из Шаршады в 11 ч[асов] утра на лошадях и прибытие в Пьяно-Бор в 2 ч[аса] дня. Ожидание парохода из Перми. В 3½ ч[аса] прибытие, пароход бр. Каменских «Наталия» типа «Василия». За неимением каюты даже в 3 кл[ассе] поместились в каюте штурвальных, уплатив за это, сверх билета до Казани, еще 6 руб. с обоих. Встреча на этом пароходе с Фатигом Мусиным и евреем из Пишпека с дамой. Обед и сон в каюте штурвальных. Ужин (наильно) с Мусиным и др. Намерение расположиться на ночь в столовой 1 кл[асса]. Уступка места французу. Совец[ание] с Тевк[елевым] о том, как быть с Казанью и с кем там видется. Сон в каюте штурвальных.

30

Продолжение обсуждения программы в Нижнем и Казани. Подведение итогов расходов общих до Казани: остаток от 1200 р[уб]. – 281 р[уб]., кои разделены пополам. Получение одной за июнь и расписка в получении 1000 р[уб]. за июнь и июль 1909 г. (карандашом). Последний день совместной поездки: обед, взаимное излияние приятельских чувств выражениями взаимного удовольствия и благодарности, спич на тему – feci quod potui – meliora potentes a ceteri⁴⁰¹; взаимная оценка возможности поездки и м[ного]кратного значения ее. Прибытие в Казань в 3 ч[аса] д[ня], покупка татарских газет и книг о депутатах: замечание мальчика-татарина, кричавшего, что вы оба в этой книге⁴⁰²... Последние минуты вместе, взаимные поручения относительно дальнейшей переписки, адресов и пр., прощание, целование. Пароход отплыл в 5 ч[асов] дня. В каюте № 5. Открытки, писание писем, просмотр дорожных заметок, проверка впечатлений. Знакомство. Поздний чай в одиночестве.

Расстройство желудка, беспокойный сон: арест вещей, а затем приглаш[ение] к губерн[атору].

31

Недомогание, расстройство желудка. Воздержание от пищи. Уборка чемодана и друг[их] ручных вещей. Чтение газет, прогулка по палубе, писание записок, приведение в порядок бумаг, доверенностей, записок, думского материала и проч. Думы о семье, будущем детей, их воспитании и материальном обеспечении... О мусульм[анской] фракции, Кавказе, вообще о мусульманах: все перепуталось и незаметно для себя очутился в объятиях Морфея⁴⁰³: придет дневной сон. Прибытие в Нижний в 5 ч[асов] веч[ера]. «Московское подворье»: за неимением №№ обещано через два часа. В гостях у Искандеровой⁴⁰⁴. Возня с желудком. В «Моск[овском] подв[орье]» № 33 (по 6 р[уб].). Встреча с Валиевым. Телеграмма домой о выезде 2-го числа.

Август

1

Продолжение расстройства желудка и воздержание от пищи: чай и бульон. Ярмарочные ряды и встречи с мусульм[анами], в магазине Сафарова, встреча с Абдуллой Буби⁴⁰⁵ и Мамедзяном Каримовым, Измайловым⁴⁰⁶, Мамедовым⁴⁰⁷, Лятифовым⁴⁰⁸, Агиевым⁴⁰⁹ и др. Телеграмма от Тевк[елева] из Казани и ответ ему. Покупки в Главном доме⁴¹⁰. Встречи с кавказцами. Хождение по пассажирам ярмарки. Совещ[ание] с Мам. Каримовым, Абдуллой Буби по поводу устройства медж[лиса]⁴¹¹ по приезде Тевк[елева] с 9 до 11 ч[асов] веч[ера], (лег в 11 ч[асов] с болями в жел[удке]).

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 9, л. 1–8 об. Подлинник. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 117–141.

Письмо А.М.Б. Топчибашева П.И. Мартынову⁴¹²

Не позднее 11 октября 1909 г.*

Его Превосходительству

господину Бакинскому градоначальнику

[От] председателя Комиссии по вопросу о введении земства в Бакинском градоначальстве присяжного поверенного Али Мардан-бека Топчибашева (Персидская и Церковная ул[ицы] д. Кязымова⁴¹³, № 33)

Прошение

Имею честь просить В[аше] П[ревосходительств]во разрешить мне прочесть в воскресенье 11 сего октября в зале Бакинской городской думы публичную лекцию на тему: «Земская реформа на Кавказе» по следующей программе: а) Что такое земство? б) Земские учреждения в России в прошлом и настоящем, их организация и компетенция; в) Значение земской реформы для Кавказа; г) История и современное положение этого вопроса; д) Совещания в Тифлисе, Елисаветополе, Баку по вопросу о введении земства на Кавказе; е) Заключение.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 1. Заверенная копия. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 142.

Письмо В.В. Алышевского А.М.Б. Топчибашеву

4 ноября 1909 г.

Баку

Бакинский губернатор, в звании камергера, статский советник В.В. Алышевский, свидетельствуя свое почтение Али Мардан-беку Топчибашеву, уведомляет, что заседания губернского совещания по вопросу о введении земства в Бакинской губернии и Бакинском градоначальств начнутся в большом зале Бакинской городской думы 9 ноября 1909 г., в 7 часов вечера.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 1. Копия.

---

* Датируется по содержанию.

Письмо И. Гаспринского А.М.Б. Топчибашеву

14 марта 1910 г.

Бахчисарай

Дорогой Мердан, хотелось бы писать много, много и есть о чем, но нездоровье вынуждает к краткости. Ничего не поделаешь: осень, может быть, глубокая осень моей жизни делает свое.

Фракцию⁴¹⁴ я нашел в форме «национальной» группы. Это меня радует. Работоспособность, увы, ничтожна, как тебе самому известно, что особенно тяжело при теперешнем положении Г[осударственной] думы. Для подъема престижа фракции в глазах населения я повез в Питер три законопроекта из разряда «вермишели», но, по обсуждению, фракционеры нашли, что и этих мелочей провести не удастся. После этого один из моих законопроектов (о дозволении крымским «улема» занимать должности на одинаковых основаниях и правах с «духовными» наследствен[ными] муллами) взялся г. Харузин⁴¹⁵! Г[оспод]а бюрократы ревнуют всякий почин Думы. Пользуясь этой психологией, с ведома фракционеров, я виделся с Харузиным и, сообщив ему, что проект принципиально одобрен главарями октябризма и мусульман[ской] фракцией, попросил его о содействии департамента. Директор был столь любезен, что предложил, ради ускорения разрешения доброго дела, взять законодатель[ный] почин на себя и немедленно доложить о том Столыпину. Я, конечно, согласился, а сегодня пишу ему, что население требует внесения дела в Думу и собирается обратиться во фракцию.

Меня очень радует, что Тегеран ищет людей, очевидно сознав, что спасение не в дипломатич[еских] канцеляриях, а в людях. Я, конечно, желал бы видеть тебя в Тегеране; там такое поприще и дело, которых тут у нас сейчас нет и не может быть пока. Там много дела и оно нам не чужое. Принять приглашение или нет – твое личное дело со всеми его хорошими и другими последствиями. Налаживая вторично свои частные работы и дела, вторично их отложить – дело твоей доброй души. Одно могу сказать: там для тебя много высокой и исторической работы. А что турки? – спрашивал ты. Ведут дела великолепно, упорно, а иностранные – очень ловко. Им нужно выиграть лишь одно десятилетие мира, и они его выиграют. Моральный подъем несомненный и глубокий. Меня угнетало, что из-за «османизма» затерялся «тюрок», но затем я успокоился. Могу сообщить тебе, что наслед[ник] Юсуф-Изеддин⁴¹⁶, у коего я был по его приглашению,

серьезно готовится и к предстоящей работе и интересуется многим, о чем едва ли думали другие султаны. Он состоит почет[ным] президентом Тюркского историко-этнографич[еского] общества «Тюрк Дернеги»⁴¹⁷.

Преданный Исмаил

Привет м[олод]ым; поцелуй детям.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 41–42 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 143–144.

Письмо К.-М. Тевкелева А.М.Б. Топчибашеву

17 июня 1910 г.

Глубокоуважаемый Али Мардан бек!

Писать всего того, что следовало Вам сообщить, нет возможности, – в одном письме всего не напишешь, а потому ограничусь не многим. Все почти уже разъехались. Здесь пока Халилбек⁴¹⁸ да Еникеев, я же остался пока здесь вследствие необходимости повозиться с докторами, котор[ые] меня не пускают, вероятно, придется еще повозиться с ними еще с неделю, а там предполагаю в Уфу.

Я не очень давно получил от наших оренбургских мусульман письмо, написанное без подписи, спустя после этого другое от Донского, где он удостоверяет, что то письмо написано по желанию оренбургских мусульман, и что если и нет на нем подписи, то это сделано в видах осторожности. Хотя в ихнем обращении ничего нет такого, чего следовало бы бояться, но наши по обыкновению всего боятся. Пишут, что, к прискорбию, желание всех образования в Петербурге бюро в нынешнем году не могло осуществиться и что они остаются при прежнем сознании в необходимости бюро и что ввиду конца сессии Государственной думы уже поздно пытаться с осуществлением этого сейчас, а что надо подумать теперь, как это выполнить к концу осенней сессии. Для чего обращаются ко мне с просьбой, чтобы я этот вопрос поставил бы на обсуждение фракции и чтобы фракция дала бы ответ на следующий вопрос: какие, по мнению фракции, функции этого бюро, из скольких лиц оно должно состоять, в каких отношениях оно будет состоять к фракции, сколько на это нужно денег, и как будут расходоваться собранные

для этого деньги. Со своей стороны, высказывают желательность, что о деятельности бюро и в расходовании денег, в целях привлечения жертвователей, установить отчетность. И кроме того, обращаются с просьбой, если будет возможно, поручить кому-нибудь из членов фракции поехать в Оренбург для личных переговоров. Да еще просят сообщить им – сколько и от кого фракция получила в свое распоряжение деньги, последнее свое желание мотивируют тем, чтобы не беспокоить вторичным обращением тех, которые выполнили свое обещание. Одним словом, все в порядке – «сказка про белого бычка!». В конце же письма подчеркивают особое мнение Махмуд бая, – тоже старая песня – необходимость привлечения к этому делу и других, кроме баев с востока, – кавказских и крымских, и что он, Махмуд бай, без этого отказывается дать что-нибудь. По получении этого письма я не замедлил предложить фракции его на обсуждение. Собрание наше затянулось по поводу этого вопроса до поздней ночи. Не стану описывать всего того, что при этом было. Вам, хорошо знакомому с нами, не трудно догадаться. Нас было семь человек. Тукаев и Махмудов⁴¹⁹ отсутствовали. Большинство, состоящее из Сыртланова, Гайдарова, Байбурина⁴²⁰ и молчаливо примкнувшего к ним Гайса-мурзы⁴²¹, настояли на том, чтобы ответить, что организацию всего дела берет на себя фракция, фракция становится во главе всего, приглашая по своему усмотрению необходимых лиц, задает этим лицам работу и т.д. Сыртланов по свойственному ему легкомыслию при этом нашел нужным даже тут же указать, кого бы можно было бы сейчас наметить в состав этого бюро – своего помощника Дадиева⁴²²! Как человека, вполне ему подчиненного, а Гайдаров одобрил мысль Сыртланова, – покладистость приглашаемых лиц, говоря при этом, что нам не нужно никаких указчиков, мы сами должны быть руководителями во всем. Поручили Сыртланову подробно изложить на бумаге предложенный большинством проект этой организации.

Халилбек, Садри и я с таким ответом, конечно, не согласились и оставили за собой право ответить оренбургцам так, как мы думаем. Сыртланов, конечно, затянул и только пред роспуском Думы набросал на клочке бумаги несколько строк. Вкратце вот что он изложил. По получении денег на имя председателя фракции фракция приглашает лиц, знакомых с думскими делами, они работают под наблюдением фракции, ежемесячно и по третям фракция посылает отчет в израсходовании денег и дело в шляпе!

Наше предложение состояло в том, что дело организации бюро не должно быть делом самой фракции, а что этим должно быть озабочено само мусульманское общество в лице существующей у нас единственной пока организации – «Иттифака».

В таком смысле я и ответил Донскому в Оренбург, с подробным изложением в письме. Кто из нас, членов фракции, какого мнения, сыртлановскую же записку послал в копии.

Пишу все это так подробно, глубокоуважаемый, Вам потому, что если оренбургцы надумают что-нибудь действительно сделать и согласятся, может быть, с нашими взглядами на это дело, т.е. найдут нужным возложить это дело «Иттифаку» и обратятся к Вам, как председателю комитета «Иттифака», то чтобы Вы не были в недоумении и знали бы, в чем дело. Я Донскому писал, что если они согласятся с нами, то следует обратиться к Вам лично, прося Вас взять это дело на себя. Писал также, что комитет может проявить себя только в том случае, если комитету будут даны средства для того, чтобы собраться где-нибудь и жить членам, по крайней мере в продолжение одного месяца, совместно. Писал также, что если Вам как председателю комитета не удастся почему-либо привлечь Ваших членов теперь, после долгого промежутка, опять к делу, то этого бояться нечего, пусть комитет будет хотя бы в лице одного его председателя и что Вы сумеете завербовать новых лиц, сочувствующих идее «Иттифака», и что теперь, при наших обстоятельствах, другого исхода нет, ждать какого-нибудь съезда мусульман в целях образования нового комитета невозможно.

Кажется, я не ошибаюсь в этом, говоря, что нам необходимо действовать захватным путем, тем более сейчас, когда в наших мусульманах, в особенности приволжских, за последнее время замечается некоторый подъем к протесту, вызванный результатом законопроекта в Государственной думе о нормальном отдыхе служащих в торговых заведениях и конторах⁴²³. Как только Дума покончила с этим вопросом, я повсюду разослал телеграммы о том, как Дума предполагает решить этот интересующий наших вопрос, и не прошло и несколько дней, как членов Думы стали осаждать телеграммами из разных мест с выражением протестов. Читали Вы конечно в газетах, какие были в разных местностях собрания, где 2 тыс. человек, где и больше собирались и выносили резолюции. Нет худа без добра. Пускай шумят побольше и пусть знают, что на печи лежать не надо!

Повторяю, мне кажется, теперь многое возможно.

Простите за откровенность. Вы знаете наших. Почему бы Вам, если даже почему-либо Вы не получите извещение из Оренбурга, не написать от себя туда что-нибудь, это их подбодрило бы, и очень может быть, возможно было бы в это лето что-нибудь и сделать. Вас, благодаря тому, что Вы молчите и не даете о себе знать, некоторые считают отстранившимся от общих дел, а другие, которые думают не так, ждут чего-то. Нельзя в общем деле быть щепетильным, необходимо, если общество молчит, для того чтобы оно воспрянуло, идти к нему самому. А время для этого подходящее.

Садри уехал по случаю болезни своей матери отсюда давно, у него было намерение поехать в это лето, мечтал даже и в Ташкенте побывать и в Оренбурге. Сможет ли, не знаю, но если он и будет в Оренбурге, то многое не сделает, пока он еще все гонится за популярностью и, конечно, еще не повсюду он ее приобрел. Садри, по крайней мере, когда он еще был здесь, держался с нами одного взгляда насчет бюро. Боюсь, там что-нибудь не вышло бы другое. У нас бывали не такие метаморфозы. Вы сами знаете хорошо. Пока Гайса мурза здесь все пишет и диктует, а там, вероятно, и он заглянет в Оренбург.

Не хочется отрываться от письма, хотя уже второй час ночи. Пора бы кончать, если кончить этим, то когда еще я примусь Вам писать? Начнутся разъезды, новые впечатления, новые думы и старое забудется. А старое вот что. Простите, я буду откровенен, мои товарищи зачастую, зная наши с Вами отношения, мне говорили всякий раз, как только во фракции возникал вопрос по тем делам, которые при Вашем присутствии здесь рассматривались и с которыми Вы много трудились и о которых Вы говорили, что эти Ваши работы при Вас имеются, почему, дескать, этих работ нет при фракции, отчего я не позаботился в свое время получить их от Вас и т.д. Много мне приходилось слышать от моих товарищей за последнее время, во время рассмотрения законопроекта о нормальности отдыха служащих, мне говорят, что Вы по этому вопросу много работали и что по этому вопросу у Вас много что есть. Конечно, на мои возражения, что Вы не обязаны, находясь сейчас далеко от фракции, наделять фракцию необходимыми материалами по тем или другим вопросам, я получил ответ: «Ведь эти работы» Вами «сделаны были тогда еще, когда» Вы «совместно работали с фракцией». Никто из товарищей при этом не находил нужным опровергать тех замечаний, кото-

рые были обращены по моему адресу, [в] лучшем случае ограничились молчанием. Может быть, мне не следовало бы об этом Вам писать, но простите – лучше не скрывать – этого мне подсказывают наши дружеские с Вами отношения, чем я всегда дорожил и желал бы в таких же отношениях быть впредь.

Крепко жму Вашу руку.
Уважающий Вас

К. Тевк[елев]

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 67–70 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 145–149.

Письмо К.-М. Тевкелева А.М.Б. Топчибашеву

9 июля 1910 г.
Самара

Глубокоуважаемый Али Мардан бек,

Пишу Вам это мое письмо, сидя в той самой гостинице, где год тому назад мы с Вами в ожидании отхода оренбургского поезда, пробыли несколько часов времени. Потом я сюда два дня тому назад, едуци из Питера к себе в Уфу по своим личным делам, которые, вероятно, меня задержат здесь еще столько же. Никого из знакомых в городе нет, ходить некуда, да притом жара и пыль неволью приковывают к номеру, и от нечего делать приниматься за письма к тем, с которыми давно не виделся и с котор[ыми] есть о чем побеседовать, одним из этих лиц – это Вы.

Для человека, не особенно привычного к усидчивой работе, к каковым я себя причисляю, это одиночество, тишина и спокойство крайне полезно, и он при такой обстановке неволью принимается за что-нибудь и делает что-нибудь и дельное. Вот и я, очутившись в таком положении, сижу и изучаю результат нашей думской комиссии по народ[одному] образ[ованию] № 322⁴²⁴ III/З⁴²⁵ «Доклад Комиссии по народ[одному] обр[азованию] по внесенному Мин[истерством] народ[одного] прос[вещения] законопроекту о начальных училищах» (от 23 мар[та] 1909 № 7154)⁴²⁶. Докладчики: В.К. фон Анреп⁴²⁷, Е.П. Ковалевский⁴²⁸. Объемистый труд в 306 печ[атных] страниц, что сначала было меня и смутило и я уже был не прочь отложить его до более благоприятного момента, но обстановка мая дала мне возможность

приняться за него. И вот уже третий день его изучаю настолько обстоятельно, что даже мечтаю сейчас взяться за ознакомление с ним наших уфимцев, тем более, что из членов Госуд[арственной] думы от нашей губернии, кроме Махмудова, никого в этой комиссии не было и эта часть работы Госуд[арственной] думы никем из нас, уфим[ских] депутатов, не предполагалась быть поставленным предметом сообщения пред избирателями. Но из этого объемистого труда необходимо выкроить суть и передать такую форму, чтобы не было обременительно и, конечно, понятно для аудитории крайне разношерстного состава. Эта довольно трудная задача, не знаю, смогу я ее сделать, правильно говоря, хватит ли у меня на это терпения.

Здесь в Самаре придется ли пробыть более двух дней, а там где и когда я еще могу очутиться в такой благоприятной обстановке?!

Не помню, писал я Вам, кажется, что наш Гайса мурза за целый месяц раньше роспуска Госуд[арственной] думы на летние каникулы перестал посещать засед[ания] Госуд[арственной] думы, и где он и что творит, никто из нас не знал. Я обращаюсь к его сожителю Муфти-заде⁴²⁹, получаю ответ: «А знаете ли что, я боюсь за Еникева, он, кажется, с ума сходит, по целым дням и ночам он ходит у себя по комнате, что-то зубрит, читает и диктует, ничего не видит, не слышит. Вы бы, – говорит, – обратили на него свое внимание». Оказывается, что он раньше всех разнюхал, что этот законопроект в осеннюю сессию будет поставлен в первую голову, плюнул на всех остальных и на поляков и на финляндцев, и принял «обмозговать» этот законопроект. Мало того, принял переводить весь этот проект на татарский язык, не только предоставленный комиссией доклад в цельном виде, [но] и все то, что у него есть, касающееся начального образования. Я с ним как-то раз встретился и, узнавши от него лично, что он переводит, просил было у него, когда у него все будет готово в печатном виде, дать мне несколько экземпляров, но, к сожалению, не дождавшись ничего от него, уехал из Питера. Сам же Гайса мурза оказался где-то в Финляндии, куда он, как говорят, переселился для того, чтобы ему никто не мешал обмозговывать. Часть его переводов Лиманов видел, говорит, что перевод не дурен, но если он загромоздит этот проект еще переводом всего того материала, что у него есть, то что из этого выйдет, во что все это выльется и где найдется еще такой же Гайса мурза между нашими мусульманами и преодолет этот громоздкий труд, и будет какой-нибудь результат от чтения его за время рассмотрения этого

проекта осенью в Госуд[арственной] думе. Не для того же он, Гайса, многострадательно занят этим славным трудом, чтобы только дать себе работу, а имеет в виду ознакомить наших мусульман с предстоящей работой в Думе. Но если в переводе появится все то, что сидит в голове Гайса мурзы, то для ознакомления с ним нужны не месяцы, а годы! Так что от этого адского труда ждать чего-нибудь полезного не приходится. Между тем, очень много вопросов, задающихся в этом законопроекте, остаются до сих пор без ответа. Почти все статьи этого проекта так или иначе касаются нас, мусульман. Осенью предстоит громадная задача. Борьба в Думе предстоит очень серьезная. При теперешнем настроении большинства членов Госуд[арственной] думы нет возможности надеяться, что это настроение к осени изменится к лучшему, а наоборот, надо ожидать худшего, то понятно хорошо, что нас ожидает. Нам могут преподнести такой закон, который сейчас и предвидеть даже невозможно!

Неужели вы все, сознающие это, понимающие всю важность момента, будете сидеть там, вдали, и останетесь безучастными свидетелями, и ваша совесть вам не подскажет необходимость придти на помощь вашей фракции?!!

Не будем сейчас говорить о необходимости образования какого там мусульманского органа – вроде бюро. Думая и мечтая о нем, мозги скоро высохнут. Отбросим на время эти мечты, когда они еще осуществятся.

Теперь настал момент, когда мы должны напрячь все наши силы, забыть все наши счета, если таковые есть, и идти для совместной работы, и должен идти всякий, кто чувствует себя быть полезным в этом деле. Вам, глубокоуважаемый, Вам первому я обращаюсь.

Не забываю при этом Ваши совершенно основательные возражения: «Почему я один, Алимардан бек, должен нести этот тяжелый крест на своих плечах, где другие...» Да, Вы правы. Но тогда, когда Вы отвечали так, было дело другое. На Вас возлагали всю тяжесть общественного ярма, когда, быть может, и кроме Вас нашлись бы люди, могущие посвятить себя служению обществу, когда было время достаточное для отыскания таких лиц. Повторяю, Вы были правы. Сейчас нет времени, проспали его. Настал момент такой, простите за выражение: приходится тащить того, кого видишь пред собой и от которого можно ожидать пользы. Я и хватаюсь за Вас. Не обращайтесь внимания Ваше, что это говорит Вам один только из 20 миллионов⁴³⁰. Нет, он только пишет к Вам, а желают этого и многие

другие, в чем Вы могли убедиться в прошлом году во время нашей с Вами поездки. Да притом безразлично, есть ли обращение или нет по Вашему адресу. Помните, что я Вам писал в прошлый раз: если сознаешь сам, следует действовать захватным путем. Я уверен за последствия. Если вздумаете откликнуться, то адресуйте: Уфа, до востребования. За последнее время я не имею ни от кого известий – причина неизвестность моего пребывания, вероятно, есть корреспонденция на мое имя в Уфе. Там предполагаю пробыть подольше, если что случится, сообщу.

Дайте, пожалуйста, о себе знать.

Жму крепко Вашу руку.

Глубокоуважающий Вас

К. Тевкелев

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 65–66 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 150–153.

Письмо Х. Хас-Мамедова А.М.Б. Топчибашеву

2 августа 1910 г.

Многоуважаемый Али Мардан бек!

Письмо Ваше получил. Собирался писать и я, но остановка была за неимением Вашего местопребывания.

Вы пишете, что получили от Тевкелева два письма и уже ответили, но что и как, об этом сообщите мне, когда я выскажу свое мнение и впечатление за последнее время. Такая условность несколько мне непонятна. Я думаю, что мое мнение о фракции и членах ее должно быть Вам понятно, ибо об этом мы не раз говорили и имели переписку.

Тевкелев писал Вам не без моего ведома, по крайней мере, из Питера. Правда, точное содержание его писем мне неизвестно, но суть первого письма он передавал мне устно еще в Питере.

Ничего нового и неожиданного в жизни фракции не произошло. Дезорганизация, на которую особенно указывает Тевкелев, всегда была и обыкновенно обнаруживается более ярко всякий раз, когда поднимаются острые вопросы законодательного и в особенности организационного характера. Так случилось и в конце сессии,

когда вследствие письма из Оренбурга обсуждался старый вопрос об организации бюро. Тевкелев, наверно, сообщил Вам все подробности обсуждения и разрешения этого вопроса, и поэтому нет необходимости повторяться. Скажу лишь, что на этот раз особенно рельефно обнаружилось отношение к фракции членов ее, которые показали, что фракция является для них, если можно так выразиться, не целью, а средством для достижения тех или иных личных вопросов. Только этим можно объяснить, что принято было известное постановление, нелепое по существу и форме. Борьба было очень трудно, так как при голосовании я остался в меньшинстве, которое составилось из Тевкелева, меня и Максудова. Независимо от сего мне противно было отстаивать свое особое мнение, так как все время указывали, что Кавказ не принимал участие в расходах, и делали из этого разные выводы. Такое указание их правда. Было обидно, но приходится признаться, справедливо. В самом деле, это большое безобразие со стороны мусульман Кавказа, и я бессилён бороться. Сказанное касается преимущественно внутренней жизни фракции; во всем же она выступала более или менее солидарно, тем более что на это толкала ее политическая конъюнктура последнего времени: обсуждались и разрешались такие вопросы, которые невольно должны были объединить инородческие элементы.

О минувшей сессии писать не буду, так как Вы следили и знаете. Что же касается осенней сессии, то последняя без сомнения будет самая серьезная, так как стоит на очереди очень важный проект. В числе последних находится и школьный проект, который поставлен даже на повестку первого заседания. Комиссией отклонены все требования национальностей и языка преподавания и пр., и нет никакой надежды на то, что Дума изменит проекты комиссии. Вообще при теперешних условиях нельзя рассчитывать на что-либо положительное. Смысл всех действий будет заключаться в достойных ответах и протестах. А для этого, конечно, нужна нам помощь, так как силы свои недостаточны. Приходится с грустью констатировать, что мало кем это сознается и понимается. При таких условиях трудно и тяжело нам работать.

Что касается лично меня, то я выехал сюда из Питера довольно поздно, и меня задержало там лечение. Теперь живу в Аджикиенте⁴³¹, немного занимаюсь и отдыхаю среди своих близких. Кругом спячка, никто ничем не интересуется. Каждый занят будничной своей жизнью, мелкою интригой и прочей мерзостью. Ничего от-

радного не нашел да и ожидать в ближайшее время не приходится. До конца августа буду в Аджикенте, за сим в начале сентября вые-ду в Питер. Я просил и остальных сотоварищей несколько раньше собраться, дабы организованно готовиться к некоторым вопросам. Мне бы очень хотелось видеться с Вами, поговорить, но не знаю, как и когда это удобно устроить. Было бы очень хорошо, если бы это свидание было бы несколько продолжительнее. Вот все, что могу пока писать Вам. За сим пожелаю Вам всего наилучшего. При-вет Вашим.

Уважающий Вас

Х. Хас-Мамедов

P.S. Наши шлют Вам свои приветы.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 15–16 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 154–155.

Письмо И. Гаспринского А.М.Б. Топчибашеву

8 августа 1910 г.

Бахчисарай

Ну, мой дорогой, или мою память сшибло, или твое письмо, в котором ты выразил желание провести лето на берегу Черного моря, до меня не дошло. И это очень плохо, ибо и мои дети сидят дома.

Я умышленно снял с моего репертуара серьезные вопросы, чтобы татарские головы сами подумали об этих вопросах. После твоего путешествия и сбора денег поведение их меня возмутило, надо было оставить их с их людьми и силами. Теперь и публика, и фракция поняли, что сил не хватает; без должного подогревания мысли и дела не клеятся. Развившийся было волжский партикуляризм ныне чахнет, и посильно выступлю. Я хотел еще подождать, но твое письмо подвинуло меня вперед. В очередном 33-м номере «Переводчика» первая статья из серии выйдет 13 августа. Некоторые меры М[инистерства] нар[одного] просвещ[ения] и миссионер[ского] съезда взбудоражили татар; отсюда интерес к центральному печатному органу. К открытию Думы я хлопочу выслать в Петербург несколько десятков представителей «народа» для помо-

щи-поддержки фракции в школьном вопросе и ходатайства народа за родной язык и школу перед Думой и бюрократией. Человек 40 из разных областей будут иметь некоторое моральное значение как «голос народа», а не только фракции.

О газете я на днях разошлю циркуляры или подожду твоего мнения. На очень широкою постановку дела рассчитывать не надо. Сию минуту думаю вот что: еженедельник на русском, турец[ком] языке (с французским отделом по мере надобности и возможности).

Цена 6 руб.

Основ[ной] капитал:

1000 подпис[чиков], вносящих

вторич[но] по 18 руб.

= 18 000 р.

500 акционер[ов] или пайщики по 100 руб.

50 000 р.

68 000 р.

Вольная подписка мусульманская и иная

10 000 р.

78 000 р.

Я на большее не рассчитываю. Могу передать «Терджиман» с 1500 подписчиками; можно создать и новое издание – смотря что лучше по желанию акционеров.

Думаю, что акционеры вместо 6%-ного дивиденда будут согласны получать даром свой журнал. Пришли свои соображения. Идею прежнего циркуляра едва ли проведешь.

Похлопочи, чтобы с Кавказа были присланы к открытию Думы 8–9 представителей.

Преданный Исмаил

[P.S.] А все-таки мои кости устарели. Ты подбадриваешь, но годы тоже не молчат. Будьте все здоровы.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 48–49 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 156–157.

Из дневника А.М.Б. Топчибашева

8 августа 1910 г.

Из жизни Первой Думы

Бурные заседания, блестящие речи и... никакого следа в российском законодательстве. Почему так вышло? Почему собрание – исключительно блестящих людей, многие из которых были известны всей России, не только как теоретики, но и как практики – земские и городские деятели, оказались бесплодными.

Революция 1905 г. завершилась манифестом 17 октября. Торжественно провозгласившим новый государственный строй, основанный на праве и свободе, но старые законы оставались в силе.

Первый, и если не ошибаюсь, единственный законопроект, который правительство внесло в Государственную думу, считавшей себя призванной осуществить коренные реформы, касался... переустройства прачечных Юрьевского университета⁴³².

Правительство сознательно похоронило манифест 17 октября. На этот акт (т.е. манифест) они смотрели как на военную хитрость.

НАРТ, ф. 186, оп. 1, д. 6, л. 6–7. Заверенная копия.

Письмо С.-Г. Джантюрина А.М.Б. Топчибашеву

17 ноября 1910 г.

Уфа

Дорогой Али-Мардан-бей,

Я и то уже пропустил несколько дней, собираясь написать Вам письмо, как следует, после долгого молчания, но теперь боюсь, что сборы мои затянутся надолго, и потому спешу передать Вам исключительно то, что мне поручено написать Вам: наш Хакимов сообщил мне, что если Вы согласитесь поехать на помощь фракции, то он и Садреддин Назиров ассигнуют на это по три тысячи рублей в распоряжение Тукаева и Тевкелева, т.е. минуя фракцию в полном ее составе. Теперь они ждут Вашего ответа на их вопрос, поедете ли Вы, кого Вам надо еще в помощь, не годится ли для этого старик Ахтямов и б[ывший] деп[утат] Биглов⁴³³? Раз такие крупные суммы есть из Уфы, то вместе с собранными и имеющими быть из других городов это будет довольно порядочная сумма, обеспечивающая годовое существование бюро в полном составе.

Спешу Вам передать это.

Сам я – сам не свой: и личные дела, и настроение, и состояния моего здоровья сбили меня с толку. Вряд ли есть теперь какая-нибудь надежда на меня: человек я стал уже ни на что особенно не способный, если только был когда-либо таковым. В настоящее время семья моя на Принцевых островах, со мною здесь только мой сын. Мелкие злободневные заботы совершенно опутали меня, ничего не успеваю, а многого и сообразить не в состоянии. Кое-как еще утешаюсь разною мелкою работишкою...

Теперь идет ревизия Платонникова⁴³⁴. Вожусь с муллами, которые показывают ему дела по медресе и самые медресе, в качестве консультанта и письмоводителя. В общем, ревизор не из прозорливых, и, видимо, у него либо предreshено, либо он сухой протоколист всего виденного и слыханного без системы, годной для выяснения сути дела. Везде благодарит, но не знаю, за что: за то ли, что ничего нет противозаконного, или за то, что плохо выполнена программа к его удовольствию. Кажется, общее его впечатление такое, что больше нашумели, и что не так-то уже татары двинулись вперед, чтобы можно было бояться.

Как Вы? Спасибо, что не забывали меня и время от времени присылаете весточки, хотя бандерольные. Глубоко виноват пред Вами, но все это результат моей общей несостоятельности. Вероятно, скоро кончу полным идиотизмом, если к тому времени не все будет кончено совершенно...

Ваш преданный всею душою

Джантюрин

Помета А.М. Топчибашева: Отв[ет] на трех листах больш[ого] форм[ата]. 26.XI.1910 г. Заказн[ое].

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 71–71 об. Подлинник. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 158–159.

Письмо М. Векилова А.М.Б. Топчибашеву

6 ноября 1911 г.

Баку

Дорогой Мардан!

Как тебе известно, я оставил службу и теперь живу у себя дома, со дня, как я пришел домой, живу почти под открытым небом, почему я ничего и не пишу, мое положение опишет Мамед, словом, думаю скоро устроить свои дела и приняться уже за дела. Поздравляю с прибавлением семьи и успехом по открытии мусульманского женского училища.

Вот что, дорогой, чтобы жить тут в селении без службы и заняться хозяйством, надо что-нибудь иметь, т.е. надо заняться каким-нибудь делом, а для того надо иметь какой-нибудь капитал, за целость которого, конечно, я ручаюсь своею недвижимостью, конечно, это я говорю на худой конец, чего, Бог даст, никогда не будет, пока я говорил Мамеду только о 1000 руб., на что и посылаю вексель, а за сим по мере надобности я буду посылать телеграмму и одновременно буду посылать векселя по получении каждого перевода.

Прошу, за целость не сомневайся и в случае надобности обеспечь меня суммою до 3500 руб. % буду платить, какие назначишь.

Будь здоров. Целую детей. Поклон мой и Гюльнар⁴³⁵, и Периханум.

P.S. Извини меня, что я никакого участия в твоём труде не принимаю до сего, за это теперь буду работать и отплачу за подаренное.

Твой М. Векилов

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 72–72 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибашев: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 162.

Письмо редактора газеты «Казакстан»⁴³⁶ А.М.б. Топчибашеву

28 апреля 1913 г.

Станция Урбах

Глубокоуважаемый Алимардан-Бек-Ага!

Мустафа Измайлов окончательно закабалил меня: арест так и висит над машиной⁴³⁷. Я ошибся в нем. Я думал, что он смотрит на себя, как на орган, необходимый для питания общего организма – таким организмом я считаю тот народ, то племя, из крови и плоти, которой я состою, следовательно, я обязан ему не только своим положением и воспитанием, но и жизнью, – не думал вовсе, чтобы он искал в общественном деле личной корысти. Присмотревшись ко всем, я прихожу к убеждению, что мы именно таковы, потому мы и хрупки, потому и приходится нам при каждом серьезном столкновении с врагами рассыпаться, как песок...

Мусульмане, после «балканского события», если желают жить на свете, должны глубоко уйти в самого себя, сплотившись друг с другом теснее, и вынести что-нибудь – да из своего недра...

Для того, конечно, нужны будут такие деятели, которые бы выступали с призывом: «Мусульмане, говоря языком Карла Маркса⁴³⁸, всех стран, соединяйтесь!»...

Могучий двигатель и великая учительница – нужда, наконец посетила и киргиз⁴³⁹, и они все-таки поняли, что дальше так жить нельзя, а нужно приспособиться к новым условиям жизни, и стали переходить к оседлости, заниматься торговлей, земледелием и т.д. К несчастью, наша интеллигенция, долженствовавшая руководить ими в такое переходное время, очень плохо приходит на помощь. Вместо того, чтобы вести борьбу и стараться сломать невежество, она извлекает из него свою пользу и выгоду...

Я остаюсь на полдороги: назад не хочется, а вперед – нет мочи. Я говорю о том, что все те средства, какие были, уложены на приобретение типографии, а на издание газеты нет сил. Хочу доложить обо всем этом хаджию и обратиться к Мус. Нагиеву⁴⁴⁰ за помощью. Надеюсь, что я найду поддержку в Вас, перед Нагиевым. Еду к Султану нашему Шангирею Букееву⁴⁴¹, а от него думаю к Вам, в Баку. Простите, что я беспокоил Вас к 6 февраля – заставила крайность. 235 руб. так и за мной. Машина опять назначена к продаже на 10 мая.

Преданный Вам Г. Мусин

ГАЛИАР, ф. 653, оп. 1, д. 41, л. 1–2. Автограф.

Из письма А.А. Топчибашева А.М.Б. Топчибашеву

17 февраля 1916 г.

Петроград

...За посылку большое, большое спасибо. За два месяца это уже третья по счету. Я не знаю, в чем дело, почему в этом году так много посылок, но все-таки очень приятно получить что-нибудь из дому. Во всяком случае, большое спасибо и тебе и маме за внимание. Бываю довольно часто у Джантюрина, и с ним иногда подолгу мы спорим. Он меня считает за ужасного оптимиста. Он мне не говорил этого, но я так могу понять. Сын его окончил Николаевское кавалерийское училище и поступил в 5-й драгунский полк и числа 20-го будет прямо на позиции где-то под Двинском. Говорят, что студентов также заберут в училища. Будто первый призыв будет в марте, а второй в июне. Не знаю, насколько это верно, но наши студенты очень и очень волнуются и нервничают.

Теперь о концерте. Концерт-бал сошел у нас великолепно чисто с концертной стороны. Артисты все были, успели устроить и танцы. Но дохода с концерта не было бы, не будь почетных билетов и программ и все прочее. За программами сидел я и одна барышня, и мы выручили 109 рублей 35 коп. В общей сложности эти только пожертвования дали нам 673 руб. 90 коп., из коих 150 руб. прислано из Баку. Стыдно бакинцам. Из Баку прислали только 6 человек. 100 рублей прислал Гаджи⁴⁴², а остальные по 10 руб. Не прислали нам Ага-Мирза, Ага-Муса, Ага-Муртуза⁴⁴³ и др. – эта плеяда тузов, и очень, очень слабо откликнулась на наше первое такое выступление интеллигенция. Я особенно на нее и надеялся. Если сможешь, пристыди кое-кого. Деньги нужны, и эта сумма мала, нам нужно довести, по крайней мере, до 1000 рублей. Надеюсь, что с твоей помощью мы это сделаем. После я подробно напишу, куда мы распределили деньги. Сегодня было у нас общее собрание в институте, но мы не успели все разобрать и распределение сумм отложим до следующего раза. Теперь я говорю немного о себе. До сих пор я ничего об этом тебе не писал, но теперь я уже напишу. Дело в следующем: у меня нет никакого костюма, кроме сюртука. Я имею только сюртучную пару и больше ничего. Благо, что у меня есть спортивная фуфайка, которую и ношу дома и в институт, но это уже нельзя делать через несколько времени, ее нельзя будет носить, ибо будет жарко ходить в ней. Затем у меня нет пальто. Есть

одно пальто, которое с честью послужило мне ровно 2 $\frac{1}{2}$ года. Все время зимы, осени, весны и лета. Теперь же оно убедительно просит полной отставки. Я думаю, что ты примешь во внимание мою просьбу и исполнишь ее. Мне на обмундировку и все проч. необходимо ровно 350 руб., ни больше ни меньше. Я думаю, что ты легко сможешь прислать просимую мною сумму. Об этом я говорил еще Мамед-хану, когда он спросил меня, что передать тебе. Опять повторяю, что сильно надеюсь на исполнение моей просьбы, за что заранее благодарю тебя от всей души.

Поклон от Н.А. Гр[едескула]⁴⁴⁴, Джантюрина, Шамиля⁴⁴⁵, Антона Кирилловича Брюнелли⁴⁴⁶, Керим бека Новрузова⁴⁴⁷ с супругой.

Передай от меня также поклон всем моим родственникам и знакомым, кого увидишь.

Крепко целую, твой Али Акбер

P.S. Поцелуй за меня Энвера⁴⁴⁸. Скажи Саре⁴⁴⁹, что я скоро напишу ей, пусть она не сердится.

Али Акбер

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 11–13 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 163–165.

Письмо членов бюро при мусульманской фракции Государственной думы А.М.Б. Топчибашеву

30 мая 1916 г.

Петроград

ул. Таврическая, д. № 31, кв. 19

Многоуважаемый Али Мардан-Бек,

В целях усиления и расширения законодательной деятельности мусульманской фракции Государственной думы по выполнению возлагаемых на нее переживаемым страной историческим моментом важных задач при фракции образовалось бюро⁴⁵⁰.

Мы не будем останавливаться на подробном выяснении роли и значения бюро. Вам как организатору и руководителю бюро при мусульманских фракциях Государственных дум 2-го и 3-го созывов идея организации бюро при фракции и его задачи хорошо известны.

И вновь образовавшееся бюро, являясь преемником своих предшественников, будет продолжать и развивать начатое ими дело.

Мы верим, что мусульмане России достаточно созрели для поддержания жизни такой необходимой общественной организации, как бюро, тем более при создавшихся условиях, когда выдвигаемые войной перспективы преобразований во внутренней жизни страны настоятельно требуют существования такого органа при нашей думской фракции. Это дает нам основание надеяться, что бюро встретит живое сочувствие и поддержку со стороны наших общественных деятелей и сознательной части мусульман. В частности, мы особенно рассчитываем на Вас как на бывшего председателя первых бюро, которому идея и задачи и нынешнее бюро должны быть более понятны и более близки.

В этой уверенности, приступив ныне к выполнению намеченной совместно с мусульманской фракцией программы предстоящей деятельности бюро по разработке очередных думских и внедумских вопросов, касающихся мусульман, и в связи с этим, к собиранию и приведению в порядок материалов, документов, сведений, относящихся к деятельности настоящей и предшествовавших мусульманских фракций и бывших при них бюро, мы нашли нужным от имени бюро обратиться к Вам с покорнейшей просьбой не отказать прислать в бюро документы и материалы, которые, как нам сообщили, остались и хранятся у Вас как у бывшего председателя первых бюро. Данных о деятельности предшествовавших фракций и бюро, а также бывших в их распоряжении документов и материалов в теперешней фракции не имеется. Между тем эти материалы весьма нужны для предстоящей работы.

Льстим себя надеждой, что наша просьба не будет оставлена без внимания и что Вы в самом непродолжительном времени предоставите в распоряжение бюро имеющиеся у Вас документы и материалы.

Члены бюро: Курбан Гали⁴⁵¹

А.Т. Цаликов⁴⁵²

Ш. Мухамедиаров⁴⁵³

И. Леманов

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 74–75. Подлинник. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 166–167.

**Телеграмма представителей мусульманской общественности
А.М.б. Топчибашеву**

Не позднее 21 июня 1916 г.*

Баку

Алимардану Топчибашеву, присяжному поверенному
Нижеподписавшиеся, чествуя десятилетие мусульманской
фракции, вспоминают лучшие дни Первой Думы, приветствуют Вас
с чувством глубокого уважения как первого председателя фракции
Топчибашева.

Джантюрин, Шамиль, Максутов⁴⁵⁴, Цаликов, Курбангалиев, Му-
хаммедяров, Мансырев⁴⁵⁵, Джабагиев⁴⁵⁶, Сыртланов, Якубов, Нагай-
беков, Мамин⁴⁵⁷, Шейхали, Кильдибеков⁴⁵⁸, Терджиманов⁴⁵⁹, Хами-
дуллин, Атауллин⁴⁶⁰, Вакилев⁴⁶¹, Сагитов⁴⁶², Чокаев⁴⁶³, Токумбетов⁴⁶⁴

Помета А.М. Топчибашева: Петроград, Таврическая 31, квартира
13. Джантюруну. Прошу принять и передать душевную признатель-
ность всем почтившим меня приветствием по случаю десятилетия
мусульманской фракции. Сегодня только вернулся из Тифлиса.

НАРТ, ф. 186, оп. 1, д. 75, л. 2. Телеграфный бланк.

**Письмо директора Канцелярии наместника на
Кавказе А.М.б. Топчибашеву**

№ 4349

10 февраля 1917 г.

Тифлис

Милостивый государь Али Мардан-бек,

В дополнение к письму помощника по гражданской части на-
местника Его Императорского Величества на Кавказ генерал-лей-
тенанта князя Орлова⁴⁶⁵ от 28 мая прошлого года за № 16545, имену
часть просить Вас пожаловать 21 марта сего года, к 2 часам дня,
во дворец августейшего наместника, для участия в трудах Особого
совещания о преобразовании мусульманских училищ Омарова и

---

* Датируется по содержанию.

Алиева учений⁴⁶⁶, первое заседание которого состоится под личным председательством Его Императорского Высочества.

Примите уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 76 об. Заверенная копия.

**Письмо секретаря Бакинского биржевого комитета
А.М.Б. Топчибашеву**

8 марта 1917 г.
Баку

По поручению группы лиц, разделяющих и разделявших основные положения программы Партии народной свободы, прошу Вас не отказать пожаловать на собрание в канцелярии Биржевого комитета (Горчаковская, д. Тагиева, 3 этаж) 10 с. марта в 8½ час. вечера для обсуждения вопросов об отношении членов названной партии и примыкающих к ней к совершившемуся государственно-му перевороту и вытекающим из него последствиям.

Секретарь Бакинского биржевого комитета*

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 77. Заверенная копия.

**Письмо В.А. Харламова в
совещание по национальным вопросам⁴⁶⁷**

№ 395

7 апреля 1917 г.

Особый Закавказский комитет, обсудив в заседании 5 апреля прилагаемую при сем в копии телеграмму министра-председателя князя Львова⁴⁶⁸ о предстоящих реформах строя местного самоуправления, признал необходимым обсудить незамедлительно во всем его объеме вопрос об организации в Закавказском крае земских и городских общественных управлений и представить свои предположения по сему вопросу министру-председателю для согласования с проектом общеимперского положения о местном самоуправлении.

---

* Подпись неразборчива.

Ввиду сего Особый Закавказский комитет постановил обратиться к совещанию по национальным вопросам с просьбою в спешном порядке подвергнуть всестороннему рассмотрению организацию земского и городского самоуправления в Закавказском крае и о результатах уведомить комитет.

Непосредственное заведование разработкой означенного вопроса сосредоточено в ведении члена Особого Закавказского комитета Акакия Ивановича Чхенкели⁴⁶⁹, к коему и надлежит обращаться по делам, возникающим в связи с этим вопросом.

Председатель В. Харламов
Управляющий делами*

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 79. Подлинник.

Телеграмма Шахтагинского⁴⁷⁰ А.М.Б. Топчибашеву

4 августа 1917 г.

Тифлис

Баку

Необходимо составить список мусульман губернии или со стороны, годных в преподаватели средней школы по каким бы то ни было предметам. Прошу поручить комиссии в Баку. Список пришлите в округ мне. Их специальность, фамилии и местожительство.

Комиссар Шахтагинский

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 21. Телеграфный бланк. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 168.

Письмо М. Векилова А.М.Б. Топчибашеву

4 октября 1917 г.

Петроград

Дорогой Мардан-ами⁴⁷¹!

Прежде всего, я хочу поговорить с Вами о нашем здешнем «Всероссийском» комитете⁴⁷². Вы были, оказывается, бесконечно правы, говоря, что во всероссийском комитете работать трудно. Дело в том, что в комитете в настоящее время всего только нас четверо; остальные все разъехались: кто в отпуск, кто по делам той местности, которую представляет. Вследствие 1) малочисленности

* Подпись неразборчива.

состава комитета и 2) не совсем удачного подбора этого состава работы комитета не отличаются особой интенсивностью.

Дела комитета хромают сразу на обе ноги...

И я был бы бесконечно Вам благодарен, если бы под тем или иным благовидным предлогом вызвали бы меня обратно в Баку. Право, на месте я мог бы быть более полезен общему делу, чем здесь, в этом проклятом Петрограде.

Бога ради, избавьте меня от этого комитета... Если там есть какое-нибудь подходящее занятие, пожалуйста, выставьте меня на это место и телеграфно отзовите отсюда.

Это все я сообщаю Вам, конечно, частным образом, а не официально как представителю Бак[инского] комитета.

Далее два слова о деньгах.

Содержание с этого месяца я буду получать здесь, как и все другие члены. Только на те бесконечные шестерки (666 руб. 66 коп.), которые я получаю, жить тут буквально невозможно. При самой скромной жизни еле-еле сводишь концы с концами. Посему моя просьба к Вам: если возможно, прибавить к шестеркам 200 руб. из суммы вашего комитета.

Тут на днях получили телеграммы из Тифлиса от Джафарова и Али Асадуллаева с просьбой поддержать ходатайство закавказских мусульм[ан] пред военным министром о разрешении образовать: 1) еще второй добровольч[еский] Татарский⁴⁷³ полк и 2) артиллерийский дивизион. Я был вчера у заместителя военного министра полк. Туган-Барановского⁴⁷⁴ и мотивированно изложил суть нашего ходатайства. Он сказал, что уже поступило ходатайство о том же от корпусного командира Дикой дивизии⁴⁷⁵ Половцева⁴⁷⁶, в Военном министерстве вопрос еще не рассматривался, на днях вопрос будет обсужден и «по всей вероятности получит желательное для Вас разрешение», точные слова Туган-Барановского. Через несколько дней зайду опять. Пожалуйста, напишите, как мне быть и как сделать, чтобы скорей уехать отсюда. Настроение тут отчаянное, ночью мы живем во мраке, тушатся огни, боимся налетов.

Поклон Пери бажи⁴⁷⁷, привет всей вашей юной демократии во главе с Энвером.

Мой адрес: Казанская ул., д. № 60, кв. 6.

Искренно уважающий Вас

Ваш Мустафа

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 80–83. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 170–172.

**Телеграмма Организационного бюро
Закавказскому мусульманскому комитету**

15 октября 1917 г.
Ахалцых

Баку

[С] 19 по 21 [в] Ахалцыхе съезд мусульман Западного Закавказья, просим делегировать представителей. Программа: выборы [в] Учредительное [собрание], вопросы дня.

Организационное бюро

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 11. Телеграфный бланк. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 173.

Телеграмма Х. Рафибекова⁴⁷⁸ А.М.Б. Топчибашеву

20 октября 1917 г.
Елисаветполь

Баку, Мусульманский национальный комитет

Празднование поднесения знамени Татарскому полку⁴⁷⁹ откладывается по независящим обстоятельствам. [О] торжестве своевременно будет особо сообщено.

Рафибеков

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 20. Телеграфный бланк. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 174.

Телеграмма М.Р.-б. Карадаглинского⁴⁸⁰ А.М.Б. Топчибашеву

30 октября 1917 г.

Елисаветполь

Срочно

Баку

Командир Татарского полка убедительно просит Вас приехать завтра [в] Елисаветполь.

Каратаклинский

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 2, л. 10. Телеграфный бланк. Опувл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2012. С. 175.

Приложения

Проект Устава «Союза бакинских педагогов»

2 декабря 1905 г.*

I. Цели союза

§ 1. Союз имеет свою целью:

1) реорганизацию средней и низшей школы на началах, соответствующих потребностям современной жизни и общества; 2) улучшение правового и материального положения всех трудящихся в школе, а также удовлетворение их духовных нужд; 3) поддержание профессиональной этики.

II. Состав союза

§ 2. Членами союза могут быть все лица, занимающиеся учебно-воспитательным делом в средних и низших правительственных, общественных и частных учебных заведениях г. Баку и бакинско-дагестанской дирекции.

Примечание. Лица, не подходящие под эту категорию, не имеющие учительское звание и занимающиеся частной педагогической практикой, могут принимать участие в общих заседаниях со-

---

* Дата опубликования.

юза с правом совещательного голоса. Для входа в заседание требуется рекомендация не менее 2 членов союза.

§ 3. Для вступления в состав союза достаточно заявления в бюро и уплаты членского взноса (см. § 15).

III. Деятельность союза

В круг деятельности союза входят:

§ 4. Коллективная разработка и проведение в жизнь вопросов народного просвещения на началах свободы, демократизации и децентрализации школьного дела.

§ 5. Открытая и свободная критика школьного строя и правительственной политики в области народного образования путем устного и печатного слова.

§ 6. Организация специальных курсов для подготовки лиц, посвятивших себя педагогической деятельности.

§ 7. Борьба против всякого произвола, проявляемого прямо или косвенно по отношению к целям и интересам союза, путем коллективных протестов и другими способами.

§ 8. Организация доступной юридической и медицинской помощи членам союза и учащимся.

§ 9. Организация кассы взаимопомощи на случай потери заработка, болезни и смерти.

§ 10. Устройство бюро для приискания работы лицам, занимающимся педагогической деятельностью, но временно лишившимся заработка.

§ 11. Защита педагогического труда против эксплуатации со стороны частных лиц.

§ 12. Содействие в удовлетворении духовных потребностей учащихся и учащих (устройством библиотек, лекций бесед, научных экскурсий, выпуском периодических изданий, учебных книг и т.п.).

§ 13. Обсуждение заявлений и требований родителей и учащихся, а также жалоб на отдельных педагогов, лиц начальствующих и на педагогические советы.

§ 14. Организация товарищеского суда чести.

IV. Денежные средства союза

§ 15. Средства союза состояются: 1) из обязательных годовых членских взносов в размере 3 проц. месячного содержания и 2) из случайных поступлений (пожертвований сборов с концертов, вечеров, лекций и т.п.).

V. Управление делами союза

§ 16. Делами союза заведуют общее собрание и правление.

§ 17. Общие собрания бывают: а) очередные – в начале учебного года, не позже 1 октября, для выслушании отчета о деятельности союза за истекший год, для выбора новых членов правления и ревизионной комиссии из 3 членов для проверки сумм, для изменения и дополнения устава; б) экстренные – для разрешения текущих и неотложных вопросов.

§ 18. Как очередные, так и экстренные собрания созываются председателем правления, последние или по собственной его инициативе, или по заявлению не менее 20 членов союза.

§ 19. Председатель и секретарь общего собрания избираются перед началом каждого заседания простым большинством голосов. По делам, касающимся денежных вопросов, не может быть избираем в председатели ни один из членов правления.

§ 20. Общее собрание считается состоявшимся при наличности не менее $\frac{1}{2}$ всех членов союза, живущих в г. Баку.

Примечание. Для решения вопросов, касающихся реорганизации школы, изменения программы деятельности союза, составления коллективных протестов, исключения из числа членов (кроме случаев, когда исключение производится по решению суда чести), для выражения кому-либо порицания или одобрения требуется присутствие не менее $\frac{3}{4}$ всех живущих в Баку членов союза.

§ 21. Для того чтобы определения общего собрания имели законную силу, достаточно простого большинства голосов, кроме случаев, указанных в примечании к § 20, где требуется $\frac{3}{4}$ голосов присутствующих членов.

§ 22. Правление союза состоит из 7 членов, избираемых ежегодно в очередном собрании закрытою баллотировкой и простым большинством голосов.

§ 23. Для замены членов правления, в том же очередном со-

брании выбираются кандидаты к ним.

§ 24. Члены правления выбирают из своей среды председателя, секретаря и казначея.

§ 25. Заседания правления считаются состоявшимися при наличии не менее 4 членов.

§ 26. Дела в правлении решаются простым большинством голосов; при равенстве последних голос председателя дает перевес.

§ 27. В круг обязанностей правления входит: исполнение постановлений общего собрания, ведение списка членов, сношения по делам союза, заведование денежными средствами, прием заявлений, касающихся деятельности союза, составление годового отчета, назначение общих собраний, организации медицинской и юридической помощи и бюро для приискания работы лицам, занимающимся педагогическим трудом.

VI. Секции Союза

§ 28. Для разработок специальных педагогических вопросов союз выделяет из себя секции, в состав которых входят все члены союза, интересующиеся данным вопросом. Организация секций предоставляется усмотрению ее членов.

§ 29. На заседаниях секций, по особому приглашению, могут присутствовать и посторонние лица, не принадлежащие к союзу, но могущие, при разработке того или другого вопроса, быть полезными своими знаниями и опытом.

VII. Организация суда чести

§ 30. Для разбора недоразумений между членами союза, а также обвинений их в предосудительных и несовместимых с званием педагога поступках, устраивается суд чести.

§ 31. Суд части состоит из 3 членов и 2 к ним кандидатов, избираемых из числа членов союза в годичном общем собрании, сроком на 1 год.

§ 32. Избрание в судьи чести и в кандидаты к нему производится по запискам, причем первые 10 лиц, получившие наибольшее число голосов, подвергаются баллотированию. Трое, получившие наибольшее число избирательных шаров, считаются судьями, а следующие 2 – кандидатами к ним.

§ 33. Избрание как в судьи, так и в кандидаты считается состоявшимся только в том случае, если избираемые получают не менее $\frac{2}{3}$ голосов всех присутствующих в собрании членов.

§ 34. Суд чести собирается по письменному заявлению правления или какого-либо из членов союза.

Примечание. Правлению предоставляется созывать суд чести и по заявлениям посторонних союзу лиц, обвиняющих кого-либо из членов союза в предосудительных поступках.

§ 35. Каждый обвиняемый член союза обязан дать свои объяснения по требованию суда чести и безапелляционно подчиниться его приговору. Суду чести предоставляется вносить в общее собрание предложение об исключении лица, обвиненного судом, из числа членов союза, причем, однако, суд не объявляет мотивов обвинения.

§ 36. Сторонам предоставляется право отвода 1 из судей, который в этом случае замещается очередным кандидатом.

§ 37. Члены союза, не подчинившиеся постановлению суда части, исключаются из союза постановлением общего собрания и навсегда лишаются права вновь вступить в члены союза.

А.М.-б. Топчибашев

Каспий. 1905. 2 декабря.

**Биография члена Государственной думы от г. Баку и
Бакинской губ. А.М.-б. Топчибашева, опубликованная
редакцией газеты «Каспий»**

2 июня 1906 г.

Али Мардан-бек Топчибашев – уроженец города Тифлиса, родился в 1865 г., первоначальное образование получил в 1-й тифлисской гимназии, которую окончил одним из первых в 1884 г. В этом же году поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет, который он выбрал по рекомендации Педагогического совета тифлисской гимназии, как весьма способный к языкам и словесности юноша; в этих видах Педагогический совет исходатайствовал ему кавказскую стипендию. Но г. Топчибашев после первого же семестра оставил историко-филологический факультет, отказавшись от стипендии, и в том же году перешел на юридический факультет, который окончил в 1888 г. со степенью кандидата юридических наук.

За диссертацию по гражданскому праву (о праве на движимую собственность) юридический факультет постановил оставить г. Топчибашева при университете для приготовления к профессуре по кафедре гражданского права.

Помехой явился университетский устав 1884 г., ограничивавший права нехристиан по занятию профессорских кафедр.

По окончании курсов в университете г. Топчибашев вернулся на Кавказ и поступил кандидатом на судебные должности при Тифлисском окружном суде; здесь он занимал должности помощника мирового судьи и секретаря окружного суда; и одновременно преподавал законоведение в тифлисском землемерном училище, был секретарем и библиотекарем кавказского юридического общества, принимал участие в общественных делах мусульман города Тифлиса, писал в столичных и местных органах печати.

Выдержав пятилетний служебный стаж, А.М.-б. Топчибашев в 1895 г. перешел в сословие присяжной адвокатуры и через год переехал на жительство в Баку, где в течение двух лет занимался адвокатурой. Особую популярность среди местного населения г. Топчибашев приобрел после известного процесса по делу об убийстве Старосельского, в котором в качестве защитника по назначению от суда он выступал с резкой и горячей речью против прокурора окружного суда, бросившего обвинение по адресу мусульман-свидетелей, которым-де шариат разрешает лжесвидетельствовать.

С 1897 г. фактически перестает заниматься адвокатурой: редактирование газеты «Каспий» и общественные дела города Баку отнимают все время г. Топчибашева. Избранный в гласные думы, он принимает участие в работах всех более или менее важных думских комиссий, состоит членом училищной комиссии, попечительских советов Мариинской женской гимназии, коммерческого училища, русско-мусульманского женского училища и др., председательствующим в думе. В марте 1905 г. вместе с бакинским городским головой ездил в Петербург для поддержания ходатайства о допущении от города Баку отдельных представителей в Государственную думу. Тогда же совместно с представителями от мусульманского населения Кавказа участвовал в депутации, представившей высшему правительству о нуждах мусульман особую петицию, им написанную. Тогда же он получил право на издание татарской газеты «Геят». Таковую же петицию г. Топчибашев составил и представил совместно с другими представителями мусульман наместнику

Е.И.В. на Кавказе в июне 1905 г. В августе того же года участвовал на Первом съезде русских мусульман в Нижнем Новгороде, а в октябре на совещании по нефтяным делам в Петербурге и здесь написал и подал министру финансов особую докладную записку о положении рабочих мусульман на нефтяных промыслах. В январе 1906 г. участвовал на Втором Всероссийском съезде мусульман, а в феврале на примирительном армяно-мусульманском съезде. Здесь же был выбран членом в особое совещание при наместнике по армяно-мусульманским делам, и с этого времени г. Топчибашев большею частью жил в Тифлисе. Вообще с прошлого года он находился почти все время в отлучках по общественным делам и в редактировании газеты «Каспий» мало принимал участие. Так как о своих взглядах политических и общественно-культурных А.М.-б. Топчибашев высказывался не раз в своих статьях и речах, а также всей своей деятельностью, то мы ограничиваемся только сведениями биографического характера.

Каспий. 1906. 2 июня.

Сообщение газеты «Каспий» о поздравлении А.М.Б. Топчибашева по случаю избрания в Государственную думу
2 июня 1906 г.

Многие из бакинских горожан, всех национальностей, вчера и позавчера лично и по телефону, приветствовали Али Мардан-бека Топчибашева с избранием в члены Государственной думы. В числе приветствовавших был и бакинский губернатор В.В. Алышевский, приславший к г. Топчибашеву чиновника особых поручений. Такое же приветствие от г. губернатора получили члены Государственной думы Мамед-Таги Алиев⁴⁸¹ и Асадулла бек Мурадханов⁴⁸².

Вчера же А.М.-б. Топчибашевым получены приветственные телеграммы от мусульман городов Елисаветполя, Тифлиса, Петербурга, Дербента и Бахчисарая.

Каспий. 1906. 2 июня.

**Сообщение газеты «Каспий» о поздравлении А.М.б.
Топчибашева по случаю избрания в Государственную думу**

6 июня 1906 г.

В воскресенье 4 июня, в гостинице «Метрополь» чествовали товарищеским ужином сотрудники газеты «Каспий» своего редактора Али Мардан-бека Топчибашева, избранного от города Баку членом Государственной думы. За столом было произнесено много задушевных слов, характеризовавших А.М.-б. Топчибашева как опытного руководителя газеты в течение 9 лет и как гуманного и корректного во всех отношениях человека. Те искренние слова и неподдельное единодушие, которое было заметно даже со стороны, лишний раз подчеркнули глубокое уважение сослуживцев А.М.-б. Топчибашева к нему и лишний раз доказали, что г. Топчибашев в течение целого ряда лет действительно заслужил всеобщую симпатию своих сотрудников.

Каспий. 1906. 6 июня.

**Сообщение газеты «Каспий» о поздравлении
А.М.б. Топчибашева по случаю избрания в
Государственную думу и об его отъезде в Петербург**

7 июня 1906 г.

Сегодня утром с экспрессом выезжают в Петербург члены Государственной думы от города Баку Али Мардан-бек Топчибашев и Бакинской губернии – Мамед Таги Алиев и Асадулла бек Мурадханов.

***

Членом Государственной думы А.М.-б. Топчибашевым, кроме уже отмеченных, получены приветственные телеграммы по случаю избрания его в члены Государственной думы, от Закавказского муфтия Гусейна Эфенди Гаибова⁴⁸³, редактора-издателя газеты «Терджи-ман» Исм.-б. Гаспринского, членов Государственной думы Исмаил Хана Зиатханова, гг. Сыртланова и Рамеева, бывшего персидского

консула в Баку и др. Получена также телеграмма от тифлисских мусульман, присланная на имя Г.З. Тагиева, следующего содержания: «Приносим свою глубокую благодарность братьям-мусульманам города Баку за избрание нашего однокорожанина Али Мардан-бека Топчибашева членом Государственной думы и уверены, что сей избранник будет истинным защитником интересов всех мусульман Кавказа. Тифлисские мусульмане».

***

Вчера, в 7 часов вечера, в скромном уголке типографии газеты «Каспий» тружениками печатного дела газеты «Каспий» и «Геяты» приветствовался член Государственной думы, избранный от города Баку, Али Мардан-бек Топчибашев. Вся беседа состоялась из речей рабочих, касающихся их насущных нужд, на которых Али Мардан-бек, в свою очередь, ответил речью, и из слов этого народного представителя ясно было видно, что он действительно посвятит все свои силы для выполнения этих трудных обязанностей, возложенных на него народом. Окончание речи каждого оратора сопровождалось аплодисментами.

Каспий. 1906. 7 июня.

**Сообщение газеты «Каспий» о поздравлении
А.М.Б. Топчибашева по случаю избрания в Государственную думу
8 июня 1906 г.**

Кроме приведенных во вчерашнем номере нашей газеты ответственных телеграмм членом Государственной думы А.М.-беком Топчибашевым были получены еще следующие телеграммы: из Петербурга от инженера Султанова: «В облеченном народным доверием приветствую гения Алияна пути осуществлений культурных стремлений просыпающегося Ислама». От принца Персидского полковника Шахрух Шедира: «Заветное желание наше исполнилось. Сердечно поздравляю». От мусульманских обществ разных городов Закавказья, от известных общественных деятелей и от массы личных знакомых получена целая масса телеграмм, в которых глав-

ным образом указывается, что выборы населения пали на вполне достойного избранника, и желают ему полного осуществления всех тех задач, кои предначертаны для улучшения тяжёлого политического и экономического положения страны вообще и Кавказа в частности. Мусульманские общества указывают в телеграммах на необходимость окончательного пробуждения уже просыпающейся мусульманской народности и внесение в их жизнь культурных созидательных работ на благо дорогой нам родины. В особенности указывается на неотложную необходимость коренных реформ законодательства в разных его областях и исключительных распоряжений по отношению мусульманского народа. Почти такие же взгляды проводились и местными почетными мусульманами при личных беседах их с членом Государственной думы А.М.-б. Топчибашевым, который в ответ на все эти поздравления заявлял, что он с принятием звания члена Государственной думы отказался от своей личной жизни и всецело предается тяжелой, но благородной работе по проведению тех реформ, которые так настоятельно необходимы для культурного развития вконец исстрадавшегося здесь пропущено слово страны. Свои заявления А.М.-б. всегда заканчивал словами: «Буду работать всеми силами, не щадя ничего, а там воля Божья».

Каспий. 1906. 8 июня.

**Сообщение газеты «Каспий» о поздравлении А.М. б.
Топчибашева по случаю избрания в Государственную думу
8 июня 1906 г.**

6 июня вечером около 7 часов в помещении типографии газеты «Каспий» тружениками печатного дела газет «Каспий» и «Геят» приветствовался член Государственной думы, избранный от гор. Баку, Али Мардан-бек Топчибашев. При входе избранника в типографию его приветствовал от имени рабочих наборщик Куинджи следующей речью:

Уважаемый Али Мардан-бек, мы, труженики печатного дела, работая много лет с вами на одном поприще, пожелали ознаменовать выбор нашего редактора в члены Государственной думы. Но чем мы могли ознаменовать настоящее событие? Чествовать

вас обедом или ужином теперь, когда сотни тысяч наших братьев умрут от голода, мы, рабочие, признали не по времени. Мы решили между собой собрать наши трудовые копейки и вручить их вам для распределения по усмотрению вашему между безработными.

Затем оратор продолжал:

Али Мардан-бек, вы, избранник города, являетесь защитником интереса всего населения гор. Баку в Государственной думе. Мы, рабочие, представляем из себя одну частицу этого населения и обращаемся к вам как к своему представителю:

Товарищ Али Мардан-бек, у тебя на щите должен быть написан девиз: «За благо рабочих». Нет отступлений. В отступлении у тебя встречается препятствие в виде тех 77 городов, которые были принесены реакцией в жертву за свое спасение. Вокруг тебя летают сотни тысяч душ тех загубленных жизней, которые успокоятся только тогда, когда будет получена народом свобода. Мы требуем полной амнистии и Учредительного собрания и чтобы ты являлся защитником в Государственной думе наших рабочих интересов. Передай там всем товарищам, что мы, рабочие, не дадим упасть с головы твоей ни одному волосу. В этом мы клянемся (рабочие все клянутся). Передай им, что вольные сыны Кавказа принесут на алтарь свободы все для них самое святое.

Итак, счастливый путь, дорогой товарищ, помни, что с этой минуты тебя всегда окружают сотни тысяч мыслей и дум рабочих гор. Баку.

(Взрыв рукоплесканий)

Потом произнесена была на татарском речь метранпажем газеты «Геят» Наримановым, приблизительно следующего содержания:

Достоуважаемый Али Мардан-бек, сегодняшний день, день годовщины, когда вами была проведена и исполнена великая идея ваша – появление в свет, для просвещения нашего народа, мусульманской газеты «Геят», и сегодня же нам приходится вновь поздравлять вас с выбором в члены Государственной думы, где, мы полагаем, вы так же неуклонно, с той же ревностью отстаите права народа, которых ждут все угнетенные. Великая задача возложена на вас, тяжела она, но не тяжелее того креста, который нес на себе Христос для избавления народа, и потому вы, как и он, без разбора нации должны защищать права всех. А потому с таким твердым уверением скажу последнее вам пожелание: счастливый вам путь,

Алимардан бек, с возвращением обратно с полной желанной целью для народов Кавказа. (Рукоплескание).

Далее следовала речь М. Винокурова, выраженная в таких словах:

Высокочитимый Алимардан бек, мы, рабочие, бесконечно считаем себя счастливыми и с гордостью приветствуем вас перед отъездом на великое святое дело и борьбу за народное благо.

С этой твердой верою выражаем вам наше горячее и искреннее пожелание.

В ознаменование этого события у нас, рабочих, возникла мысль собрать сумму денег, чтобы вы раздали той части угнетенных, которая просила Бога о даровании этого великого, божественного дня свободы, и сохранить неизгладимую память о жертвователях и борце за свободу, которого мы имеем счастье встретить в лице вашем.

Причем от имени рабочих управляемого учреждения не лишним считаю присовокупить, чтобы наш высокодостойный избранник народный в первом русском парламенте легко провел бы в жизнь свободу, равноправие, амнистию и неприкосновенность личности. Итак, до доброго свидания, счастливого пути.

Все речи ораторов сопровождалось аплодисментами.

На дружные и искренние приветствия своих сослуживцев и товарищей Алимардан бек Топчибашев с особым чувством поблагодарил их, обещал употребить все силы и способности к проведению в жизнь желаемого народом, помимо этого он, сочувствуя благому делу рабочих, решил присоединиться к подписке, устроенный ими в пользу угнетенных. Так закончилось чествование рабочими своего представителя и бывшего сослуживца и руководителя.

Каспий. 1906. 8 июня.

**Сообщение газеты «Каспий» о проводах членов
Государственной думы от г. Баку и Бакинской губернии
8 июня 1906 г.**

Вчера в 8 ч. 38 м. утра из Баку с поездом экспресс № 20 выехали в Петербург члены Государственной думы от города Баку и Бакинской губернии: Али Мардан-бек Топчибашев, Мамед Таги Алиев, Асадулла-бек Мурадханов.

Еще с раннего утра станция Баку-пассажирская в ожидании прибытия народных избранников была запружена народом.

Для встречи А.М.-б. в парадных покоях на вокзале станции Баку собрались бакинский полицеймейстер поручик Избаш, мусульманское духовенство с бакинским казием Ага Мир Мамед-Керимом Мир Джафар Заде, представители города разных национальностей с городским головой Камиль бекон Сафар-Алиевым во главе, железнодорожное начальство, весь персонал редакции и типографии газ[ет] «Каспий» и «Геят» в полном составе и оркестр музыки Сальянского полка, нанятый рабочими.

Под звуки встречного марша на площадке у входа в парадные покои, наборщик типографии газеты «Каспий» г. Куинджи от имени тружеников печатного дела этих учреждений, уполномоченный ими, прочитал и преподнёс члену Государственной думы Али Мардан-бек Топчибашеву, испещренный их подписями адрес следующего содержания:

«Члену Государственной думы от города Баку
Али Мардан-беку Топчибашеву.

Многоуважаемый Али Мардан-бек!

Мы, труженики печатного дела, ближайšie ваши сотрудники и свидетели вашей деятельности, расставаясь с вами пред отправлением на великое святое дело борьбы за народное благо, шлем горячие пожелания успехов в принятых на себя обязанностях народного представителя.

В добрый путь!

Теряя в разлуке с вами опытного, справедливого и гуманного руководителя, мы верим, что потеря эта окупится той пользой, которую вы принесете в созидательной работе российского законодательства и эту веру черпаем в том серьёзном и глубоком проникновении народными интересами, которое не могло остаться незамеченным нами, повседневными свидетелями вашей жизни и деятельности.

Мы верим, Али Мардан-бек, что серьёзность переживаемого момента и ожидание народа, направившего свои взоры и помыслы на Государственную думу, окрылят вас в работе на пути освобождения от оков политического, социально-экономического культурного и национального рабства.

Мы жаждем верить, что высокое доверие, выраженное вам из-

бравшими вас, вы претворите в мандат всего народа, что голос и воля его будет для вас святым заветом.

И с этой верой мы шлем горячие пожелания:

В добрый путь, на новую, хотя и трудную славную работу!»

Приняв адрес, Али Мардан-бек Топчибашев сказал длинную и прочувствованную речь, в которой подчеркнул, что возложенные на него в смысле ходатайствования для рабочего люда полной свободы слова, неприкосновенности личности, дарования амнистии и всего того, что было поручено народом, будет беспрекословно исполнено, хотя бы это стоило ему, как и другим сотрудникам Государственной думы, жизни. Эта речь была приветствована присутствующими громкими аплодисментами. Затем присутствующие поздравили избранника с высоким назначением и сказали, в свою очередь, речи; в числе ораторов были председатель губернского меджлиса и мулла духовный Гаджи Джавад, которыми даны особо трогательные напутствования представителю народа для вступления на этот трудный шаг борьбы за общее благо.

Особо трогательная речь была сказана председателем губернского меджлиса Мир Джафар Заде, в которой почтенный казий выразил, что единственной надеждой на спасение русской империи в смысле продолжения ее благополучного существования есть Государственная дума, а поэтому, благословив избранника на славный подвиг борьбы, он просил передать от имени его всем членам Государственной думы, что лишь непоколебимая преданность возложенным на них обязанностям даст уверенность в достижении желанной цели.

Далее была сказана речь гласным думы г. Гаджиевым, в которой от имени мусульман была выражена полная солидарность с рабочими в смысле требований их благоустройства и улучшения материального быта, в которых в настоящее время нуждается большая часть бедного голодающего люда.

В парадных комнатах приветствия были закончены и.о. городского головы К.б. Сафар-Алиевым, который в своей речи приветствовал членов парламента от имени своего и горожан.

Из парадных комнат Али Мардан-бек Топчибашев был приглашен на платформу станции, где уже давно его ожидали маленькие железнодорожные служащие, желая отблагодарить его как первого защитника их, угнетенных, сумевшего при столь строгих правилах цензуры уделить место в издаваемой им газете «Каспий» для

обличения всех угнетателей, увлекшихся собою и не ценящих жизни других.

От имени этих последних бывшим служащим этой дороги г. Кондрашевым была сказана следующая приветственная речь:

Уважаемый Али Мардан-бек!

Мелкие железнодорожные служащие Закавказских железных дорог, проникнутые чувством глубокого уважения к Вам, уполномочили меня поздравить вас с честью, оказанной вам народом, избравшим вас представителем в Государственную думу, и просили выразить глубокую благодарность за то, что в бытность вашу редактором газеты «Каспий» вы первый выступили в защиту интересов маленьких служащих, угнетенных и обездоленных.

Вспоминая трудность такой защиты в недалеком прошлом, когда каждое свободное слово ограничивалось цензурой, угрожавшей каждую минуту подрывом материальных и нравственных средств любящему правду, и то, что издаваемая вами газета, в течение нескольких лет, во время диктаторства на Закавказских железных дорогах г. Ивановского, по какому-то недоразумению терроризировалась опровержениями этого «любителя» правды, хотя все гнусные произведения его печатались на основании статей цензурного устава.

Несмотря на всякие нападки со стороны лиц влиятельных, вы не отступали от честных правил предания гласности всех несправедливых поступков по отношению к мелким служащим.

Я вполне уверен, что вы, чувствуя за собою право голоса в том учреждении, от которого зависит участь 140-миллионного населения, не устраситесь выступить горячим защитником и этих угнетенных, от имени которых я вас приветствую. Умоляю вас, примите все меры к искоренению гнусности, чтобы обещания будущих благ служащим Закавказских железных дорог не оставались проектами, как это практикуется ныне.

Чтобы, в случае протеста, каждый труженик не видел перед собою дула ружья или лезвия кинжала.

Итак, счастливого пути, Али Мардан-бек, на подвиг трудной работы и борьбу за народную свободу и право, я очень счастлив видеть в лице вашем борца за свободу.

От души приветствую вас словами: да здравствует первый избранник народа в русском парламенте от гор. Баку.

Окончание речи сопровождалось долго не смолкавшими аплодисментами. Затем наборщик Куинджи снова обратился со следующими словами:

Товарищ Али Мардан-бек, мы, рабочие, верим в то будущее славное время, которое наступит у нас на святой Руси. Мы верим, что не будет между нами ни мусульман, ни армян, ни евреев, ни русских, а мы будем все братья и достойные граждане нашего дорогого отечества.

Нам не страшен этот последний гром реакции, раздавшийся в Белостоке и здесь, на Кавказе, в уничтожении ингушского народа.

Эта вера рабочих в лучшее будущее должна вселить в вас энергию той борьбы, на которую вы отправляетесь. Счастливого вам пути, товарищи!

Растроганный любимец народа, со слезами на глазах, от души поблагодарив за сочувствие железнодорожных служащих, обещал напомнить о них в том месте, откуда ожидается всеобщее благо. Затем прошел к двери вагона, так как уже был дан второй звонок. Самая трогательная минута – это прощание Али Мардан-бека с детьми, которые, не понимая, на какой трудный подвиг обречен их отец, весело улыбались, когда тронулся поезд от станции. Несмотря на то, что во все время пребывания членов Государственной думы играла музыка, проводы закончились слезами публики. На проводы, несмотря на раннее утро, явилась масса горожан.

Дан третий звонок...

Общий стон тысяч голосов: «Амнистия» сопровождал медленно удалявшийся поезд, уносящий надежды многих обиженных и обездоленных.

«Счастливого пути», – несло с одного до другого конца перрона...

Каспий. 1906. 8 июня.

Сообщение «Вестника Партии народной свободы»⁴⁸⁴ о создании мусульманской фракции Государственной думы

22 июня 1906 г.

14 июня состоялось учредительное собрание парламентской мусульманской фракции под председательством лидера этой фракции А.М. Топчибашева.

Из прений выяснилось, что мусульманская фракция примыкает в главнейших своих положениях к Партии народной свободы; она несколько уклоняется от программы к.-д. лишь по вопросам о местном самоуправлении, автономии и аграрной реформе. Отрицая общегосударственный земельный фонд, фракция стоит за создание ряда областных фондов, за полное прекращение переселения и за разрешение земельного вопроса на местах. Законы о гражданском равноправии фракция признает возможными распространить и на мусульманок, с теми лишь незначительными ограничениями, которые установлены шариатом.

Общее число членов фракции по приблизительному подсчету, когда соберутся все депутаты-мусульмане, определится в 35–36 человек.

В состав фракции раздаются единогласно жалобы на ограниченное число депутатских мест, предоставленных мусульманскому населению. Так, например, в Туркестанском крае 60 000 русского населения избирают 5 депутатов, а 5 000 000 мусульманского населения избирают 7 депутатов.

В непродолжительном будущем парламентская мусульманская фракция предполагает вступить в Союз автономистов.

Вестник Партии народной свободы. 1906. 22 июня.

Сообщение «Вестника Партии народной свободы» о заседании мусульманской фракции Государственной думы

6 июля 1906 г.

В мусульманской парламентской фракции обсуждались общие положения по аграрному вопросу, а именно: 1) увеличение площади земли для обрабатывающих ее личным трудом, а также и для занимающихся скотоводством, 2) площадь земли увеличивается за счет удельных, кабинетских, а также путем принудительного отчуждения в потребных случаях и частновладельческих земель, с вознаграждением по справедливой оценке, причем принудительное отчуждение с выкупом по справедливой оценке не должно касаться тех частновладельческих земель, которые отданы в награду чиновникам, а эти земли должны быть отчуждены без всякого выкупа. Без выкупа подлежат отчуждению и так называемые вакуфные земли, т.е. подаренные в разное время их владельцами мусульманским благотворительным обществам. Когда-то таких земель было 214 тыс., но с массовым выселением татар в Турцию земли эти постепенно переходили в руки правительства, которое отбирало их, а переселившимся татарам были сделаны на паспортах надписи о неразрешении вернуться обратно в Россию. Ныне вакуфных земель насчитывается всего 87 тысяч десятин. Мусульманская фракция постановила: все отобранные земли (127 тысяч десятин) должны быть возвращены обратно; кроме того, объявить переселенцам-татарам, что они имеют право вернуться обратно в Россию, и предоставить им все земли, которые у них были отобраны.

В заседании фракции присутствовали депутаты Таврической губернии, которым, за отсутствием депутатов татар Крыма, было предоставлено право защиты интересов последних. Таврические депутаты приняли проект программы фракции мусульман и для крымских татар.

Вестник Партии народной свободы. 1906. 6 июля.

Выборгское воззвание

9 июля 1906 г.

Граждане всей России!

Указом 8 июля Государственная дума распущена. Когда вы избрали нас своими представителями, вы поручили нам добиваться земли и воли.

Исполняя ваше поручение и наш долг, мы составили законы для обеспечения народу свободы, мы требовали удаления безответственных министров, которые безнаказанно нарушали законы, подавляли свободу; но, прежде всего, мы желали издать закон о наделении землею трудящегося крестьянства путем обращения на этот предмет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительного отчуждения земель частновладельческих.

Правительство признало такой закон недопустимым. А когда Дума еще раз настойчиво подтвердила свое решение о принудительном отчуждении, был объявлен роспуск народных представителей. Вместо нынешней Думы правительство обещает созвать другую через 7 месяцев.

Целых 7 месяцев Россия должна оставаться без народных представителей в такое время, когда народ находится на краю разорения, промышленность и торговля подорваны, когда вся страна охвачена волнениями и когда министерство окончательно доказало свою неспособность удовлетворить нужды народа.

Целых 7 месяцев правительство будет действовать по своему произволу и будет бороться с народным движением, чтобы получить послушную, угодную Думу, а если ему удастся совсем задавить народное движение, оно не соберет никакой Думы.

Граждане! Стойте крепко за поправленные права народного представительства, стойте за Государственную думу. Ни одного дня Россия не должна оставаться без народного представительства. У вас есть способ добиваться этого.

Правительство не имеет права без согласия народного представительства ни собирать налоги с народа, ни призывать народ на военную службу. А потому теперь, когда правительство распустило Государственную думу, вы вправе ему не давать ни солдат, ни денег. Если же правительство, чтобы добыть себе средства, станет делать займы, то такие займы, заключенные без согласия народного представительства, отныне недействительны, русский народ никогда их

не признает и платить по ним не будет.

Итак, до созыва народного представительства не давайте ни копейки в казну, ни одного солдата в армию.

Будьте тверды в своем отказе, стойте за свое право все, как один человек.

Перед единой и непреклонной волей народа никакая сила устоять не может.

Граждане! В этой вынужденной и неизбежной борьбе ваши выборные будут с вами.

http://www.vbrg.ru/articles/istorija_vyborga/v_gody_revoljutsii_1917g/vyborgskoe_vozzvanie/

Постановления и резолюции III Всероссийского мусульманского съезда

16–21 августа 1906 г.

В заседаниях 16–21 августа 1906 г. мусульманский Всероссийский съезд вынес следующие постановления.

I

Обсудив первый пункт программы разрешенного в Н[ижнем] Новгороде Всероссийского съезда мусульман, съезд нашел, что, благодаря существующим в действующих узаконениях, правительственных распоряжениях и административной практике притеснениям и ограничениям общегражданских и религиозных прав мусульман, среди мусульманского населения деятельность христианских миссионеров всегда вызывала брожение, неудовольствие и раздражение, особенно понятное, если иметь в виду составившееся у мусульман убеждение, что миссионерская деятельность поощряется всячески правительством. До сих пор, благодаря отсутствию таких важных и необходимых гарантий разумной жизни, как свобода совести и печати, нельзя было мусульманам касаться деятельности миссионеров, направленной против мусульман, в печати – духовной и общей. Эти свободы объявлены Манифестом 17 октября, но, к сожалению, пока не получили фактического осуществления. Это обстоятельство в связи с роспуском Государственной думы, за короткое время оказавшей несомненные заслуги государству, вновь вселило тревоги в сердца мусуль-

ман, сильно страдающих от ограничений в правах, произвола и притеснений старого режима, осужденного самой властью.

По приведенным основаниям съезд находит, что единственным выходом из настоящего крайне тревожного и тяжелого положения, выбившего вовсе из колеи жизнь мирных граждан, является скорейший созыв Государственной думы и фактическое осуществление свобод Манифеста 17 октября 1905 г.

По прочтении редакции настоящего постановления съезд в заседании 20 августа решил поручить отправить по телеграфу копию сего постановления т[оварищу] председателю Совета министров.

II

По второму пункту программы – о необходимости полного образования начальных мусульманских школ – мектеб и медресе – и о передаче заведывания таковыми из рук мусульманского духовенства в руки общества – съезд выслушал следующие положения доклада избранной самим съездом комиссии*:

1. Во всех селениях должны быть школы начального образования для детей мусульман.

2. В потребных местах (населенных пунктах) должны быть открыты средние школы, в объеме двухклассных училищ.

3. Обучение в этих школах должно быть на родном языке с арабским алфавитом. Изучение русского языка в начальных школах не обязательно, а в средних школах русский язык входит в программу, как предмет обучения.

4. В начальные школы принимаются дети не моложе 8 лет.

5. Курс обучения в начальных и средних школах четырехлетний: учебный год продолжается в деревнях с 1 октября по 15 апреля и в городах с 1 сентября по 15 мая.

6. В средние школы принимаются только дети, прошедшие курс начальных школ.

7. Обучение всех мусульман в школах по возможности производится по одной программе.

---

* Состав комиссии: Абдулла Апанаев, председатель, Аллаяр Ахундов, Мухаммед-Гали Салихов, Мустафа Давидович, Насреддин Джафаров, Фатих Садыков, Газизулла Альбетков, Абрахман Сагитов, Гади Максудов, Абдулла Нигметуллин-Буби, Ахметзян Мустафин, Карим Ханафиев, Гариф Хайрулин, Исхак Казаков, Ниязмухалид Сулейманов.

8. Для выработки единой для всех мусульманских школ в России программы должны состояться съезды учителей в мае 1907 г. в разных городах России, как Казань, Петропавловск, Ташкент, Тифлис, Бахчисарай.

9. В начале августа 1907 г. должен состояться Всероссийский делегатский съезд мусульманских учителей в Казани. На нем должны быть рассмотрены все программы, выработанные на майских съездах, для согласования и выработки единой программы, а также образования союза учителей мусульман.

10. Организация и внутренний распорядок в школах должны быть установлены с соблюдением гигиенических условий.

11. Содержание преобразуемых начальных школ должно быть отнесено на счет государства, земств и городских самоуправлений, до и после введения обязательного обучения.

12. Начальное образование должно быть обязательно для каждого мусульманского мальчика и девочки.

13. Управление школами и наблюдение должно быть в руках самих мусульман, из коих образуется и состав дирекции.

14. Ближайшее попечение над школами вверяется особой выборной из местных людей коллегии.

15. Учителя назначаются по выбору местного общества закрытой подачей голосов.

16. До учреждения (открытия) достаточного количества учительских семинарий для приготовления необходимого числа учителей, при нескольких школах открываются дополнительные два класса с преподаванием в них методики и других необходимых для педагога предметов.

17. Для приготовления учительниц открываются женские учительские семинарии в Казани, Баку, Бахчисарае и других подходящих городах.

18. Учителя и ученики мусульманских школ должны быть уврены в правах по отбывании воинской повинности и других правах с русскими.

19. В городах, где будет признано нужным, при гимназиях должны быть открыты пансионы, в которых изучалось бы вероучение и литературный родной язык, чтобы окончившие в гимназиях курс свободно владели им и основательно его понимали.

20. Для рекомендации школам книг и премирования лучших сочинений Всероссийский делегатский съезд учителей в августе

1907 г. временно, до учреждения особого учительского комитета, образует особую комиссию.

21. В учительских школах с преподаванием на русском языке должно быть введено более основательное изучение вероучения и литературного родного языка, дабы окончившие в них курс мусульмане могли преподавать на своем языке.

22. В состав педагогических и попечительных советов учебных заведений членами должны быть выбраны и мусульмане (в тех учебных заведениях, в которых учатся мусульмане).

23. В медресе (высших школах) должна быть улучшена учебная и хозяйственная часть со внесением в их программу научных предметов преподавания, необходимых для полнейшего развития оканчивающих в них курс.

24. Наблюдение над медресе, как заведениями конфессиональными, поручается преобразованным духовным учреждениям.

25. Образуемыми при высших духовных учреждениях Советами должны быть выработаны правила и программы для медресе.

26. В привилегиях и льготах ученики медресе должны быть приравнены с воспитанниками средних учебных заведений.

27. Звание преподавателя в медресе должно быть отделимо от звания приходского имама, и потому одно только состояние имамом или хатыбом⁴⁸⁵ не дает права быть мударрисом.

28. Медресе должны быть переданы в заведывание имамов и попечителей по выбору народа.

29. Для получения прав мударриса устанавливаются три условия:

- 1) избрание;
- 2) экзамены;
- 3) утверждение Духовного собрания (Правления).

30. Особое внимание должно быть обращено на изучение литературного турецкого языка, обучение которому обязательно для мусульман в средних (3–2-х классных) школах, а где возможно, и в начальных школах.

31. Средствами для содержания медресе служат вакуфы и сбор с учеников.

32. Желательно открытие возможно большего числа читален при медресе.

33. При фабриках и заводах с достаточным количеством детей школьного возраста должны быть открыты соответствующие школы.

По детальном обсуждении всех 33 пунктов этого доклада в заседаниях 18 или 19 августа, съезд нашел предлагаемые комиссией меры удовлетворяющими назревшим потребностям мусульман России в деле народного образования и постановил доклад этот принять. При этом восторженно принято также предложение комиссии о том, чтобы теперь же высшие духовные учреждения – духовные собрания и духовные правления – циркулярно предписали всем местным духовным лицам о необходимости обучения всех мусульманских детей в возрасте от 8 до 15 лет. Самое обучение возлагается на духовных лиц или же на особо для этой цели приглашаемых мулл. За исполнение этого требования отвечают духовные лица.

Кроме того, комиссия по школьным вопросам остановилась на «Правилах о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», утвержденных Министерством народного просвещения гр. Ив. Толстым⁴⁸⁶ 31 марта сего года. В пунктах 4, 6, 8, 9, 11, 14, 17, 26, 32, 35 и 36 и др. проведены положения, особенно противоречащие принципу начального обучения на родном языке. Признавая нужным и весьма полезным вообще обучение русскому языку, комиссия нашла, что утвержденные министром народного просвещения правила 31 марта 1906 г. по содержанию своему, особенно по цели, которая ими преследуется, не применимы и осуществление их среди инородческого населения вызывает и вызовет неудовольствие и отрицательное отношение к школе вообще*. В этих видах комиссия предложила съезду выразить пожелание об отмене правил 31 марта 1906 г., и предложение это съездом принято.

III

По вопросу о реорганизации всего дела управления духовными делами мусульман, составляющему содержание третьего пункта разрешенной программы, съездом была избрана комиссия из 15 членов съезда под председательством муллы Галимджана Галиева.

---

* На имя мусульманского съезда, между прочим, была получена телеграмма за подписями представителей мусульман Семиреченской области с выражением надежды, что съезд со своей стороны присоединится к протесту мусульман против министерских правил 31 марта 1906 г. В этом же смысле съезду был

Комиссия эта представила съезду свой доклад из 13 пунктов, которые были подробно рассмотрены в заседании 19 августа.

Пункты эти следующие:

1. Реформа духовного дела должна быть начата с преобразования ныне существующих духовных собраний и правлений. Только с изменением закона о духовном управлении у мусульман может быть улучшено положение духовенства и вместе с тем поднят религиозно-нравственный уровень мусульман.

2. Преобразование духовных учреждений должно быть таково: все муфтии в России (два на Кавказе, Оренбургский, Таврический и Туркестанский) должны быть выборными по доброй и свободной воле всех мусульман из лиц вполне компетентных в религиозных вопросах, безупречной нравственности и знакомых с требованиями современной жизни. Муфтии переименовываются в шейхуль-исламы и избираются на 5 лет. Существующие же ныне при муфтиях духовные собрания и правления переименовываются в Махкама-и-Исламия⁴⁸⁷; компетенция их распространяется на все дела мусульман – религиозные, духовно-учебные и благотворительные.

3. Все религиозные дела мусульман, как-то:

а) разрешение, в необходимых случаях, построек мечетей и медресе и их открытие;

б) приискание необходимых средств для открытия и содержания мечетей и медресе;

в) заведывание вакуфными имуществами и забота об увеличении их;

г) утверждение в потребном количестве в званиях имамов, мударрисов, мугаллимов и муэззинов, а также увольнение их при негодности;

представлен особый доклад оренбургских мусульман, постановивших на многолюдном собрании своим протестовать против применения этих правил. Кроме того, было сообщено, что в некоторых местах (в Петропавловске и др.) учебным начальством через полицию отбираются от мулл подписки об обязательном допущении в мусульманские медресе учителей русского языка. О приостановлении такого распоряжения учебного начальства впредь до полного пересмотра положений о мусульманских духовных училищах президиумом съезда отправлена г. министру народного просвещения телеграмма соответствующего содержания.

д) наблюдение за благоустройством мечетей и медресе;

е) разбор тяжб и споров по брачным, бракоразводным и другим религиозным делам ведаются Махкама-и-Исламия и освобождаются от вмешательства других правительственных учреждений.

Примечание. У киргиз в каждом аульном обществе должно быть по одной мечети и мектебе. У них, как и у других мусульман, имамы обязаны обучать детей; при неспособности имамов к учительской деятельности в их приходы должны быть назначаемы особые учителя-мугаллимс.

4. При каждом Махкама-и-Исламия состоит юрисконсульт из мусульман с высшим юридическим образованием и по 3–6 (смотря по надобности) членов коллегии из развитых духовных лиц. Тех и других выбирают мусульмане округов.

5. Махкама-и-Исламия утверждает выбранных обществом должностных по штату лиц при мечетях и медресе, сообразуясь при этом с познаниями и нравственными качествами выбранных, подвергает должностных лиц духовного управления за проступки и упущения взысканию в роде предупреждения, выговора, временного устранения и, наконец, увольнения от должности, особенно следит за педагогической деятельностью мугаллимов и мударрисов и нравственно-воспитательной и проповеднической деятельностью имамов.

6. Все духовные мектебе и медресе подлежат ведению Махкама-и-Исламия, которые устанавливают для них программы, согласно требованиям религии и науки, способствуют развитию учебного дела, руководят ежегодными экзаменами и преподаванием в школах.

7. Махкама-и-Исламия образуют из достойных имамов, ахундов губернские и уездные меджлисы – местные органы духовного управления, которые руководятся указаниями Махкама-и-Исламия.

8. Все мусульманское духовенство должно получать определенное и достаточное содержание и уравниено во всех правах с православным духовенством.

9. Шейхульисламы в своих округах ежегодно созывают совет из избранных народом духовных и светских лиц в количестве от 15 до 50 человек, знакомых с нуждами населения.

10. Для Туркестана и Семиреченской области учреждается особое Махкама-и-Исламия с шейхульисламом во главе в добавление к существующим Оренбургскому, Таврическому и двум на Кавказе округам.

11. Над всеми 5 шейхуль-исламами учреждается должность высшего в России мусульманского духовного лица – Раисуль-Улама⁴⁸⁸, коему, как главному представителю и защитнику духовных интересов всего российского мусульманства, должно быть представлено право личных докладов государю императору о нуждах мусульман. Раисуль-Улама, будучи главой мусульманского духовенства в России, отличающийся своей нравственной чистотой, глубоким знанием шариата и всесторонне образованный, избирается на должность мусульманами всей России.

12. Для совещания по важным для мусульман духовным вопросам и для выработки руководящих разъяснений по спорным и вызывающим сомнение положениям Раисуль-Улама собирает не менее одного раза в год всех шейхуль-исламов. Управление при Раисуль-Улама служит объединителем деятельности Махкама-и-Исламия, состоящих при шейхуль-исламах, а также утверждает в должностях наиба шейхуль-ислама (заместителя) и казиев.

13. В 1906 г. высшие духовные учреждения – духовные собрания и правления – должны составить программу испытаний для лиц, домогающихся званий имамов, мударрисов, муэззинов и др. Программа эта должна быть опубликована и разослана всем мударрисам. Центральный комитет следит за исполнением этого требования.

По одобрении предложенных положений, съезд постановил доклад комиссии по духовным делам утвердить, приняв как общее положение, внесенное председателем съезда А.М.Б. Топчибашевым предложение о том, что существующие различия между отдельными религиозными сектами не представляют имеющими значение и не могут служить препятствием с точки зрения религии в деле устройства общих учреждений для заведывания духовными делами мусульман России.

IV

Ввиду переживаемых Россией событий политического характера и предпринимаемых реформ на основании Манифеста 17 октября 1905 г., съезд, при обсуждении первого пункта программы, остановился на вопросе об образовании мусульманской политической партии. Обсудив этот вопрос, съезд в заседании 17 августа признал необходимым организацию политической партии и учреждение Центрального Комитета такой партии из 15 лиц, с тем, чтобы эти 15 членов комитета из своей среды избрали Постоянное бюро из трех лиц, получающих вознаграждение и постоянно живущих в Петербурге. Тогда же съезд признал необходимым, чтобы мусульманская партия имела свою программу, избрал особую комиссию из 15 лиц, поручив комиссии обсудить «Программу Мусульманской народной партии», выработанную и одобренную на втором съезде мусульман в январе сего года в Петербурге. Комиссия эта* внесла следующее предложение в съезд:

«В заседании 17 августа мусульманский съезд принял предложение президиума о необходимости для мусульман, ввиду переживаемых событий, образования мусульманской политической партии – и принятия для этой партии определенной программы.

Чтобы организовать эту партию, съезд нашел необходимым образование теперь же Центрального Комитета в Петербурге из 15 лиц, из коих трое составляют постоянное бюро и живут постоянно в Петербурге, получая за свой труд определенное вознаграждение.

На том же заседании съезд поручил 15 лицам, избранным съездом тогда же, рассмотреть программу мусульманской политической партии, одобренную на 2-м съезде мусульман в Петербурге (в январе). Комиссия эта рассмотрела всю программу и нашла ее подходящей для мусульманской партии. Ввиду же того, что детальное обсуждение программы, состоящей из 75 пунктов, из коих большинство касается весьма кардинальных вопросов общественно-государственной, просветительной, религиозной, эконо-

---

* Состав комиссии: Алимардан Топчибашев, Мустафа Давидович, Хади Максюттов, Садреддин Максюттов, Шахмардан Коцегулов, Джангир Байбурин, Муса Бигеев, Юлбарс Бикбов, Али-Искендер Ашуров, Шахайдар Сыртланов, Лутфулла Исхаков, Джамалетдин Хурамшин, Абдулла Апанаев, Абдулла Нигметуллин и Галимджан Галиев.

мической жизни, не представляется возможным на многолюдном съезде, который в таком случае затянулся бы еще на 4–5 дней, – комиссия предлагает программу эту пока принять, как руководящие правила для учреждаемого в Петербурге Центрального Комитета с Постоянным бюро. Центральный Комитет, сообразно с данными опыта и жизни, к следующему съезду отметит все те изменения, которые окажутся необходимыми в интересах партии. Этот порядок применяется обыкновенно при образовании всякой партии, ибо какая бы ни была выработана программа, последняя всегда подлежит изменениям по указаниям опыта и жизни в интересах партии».

«Этот же комитет озаботится в случае надобности, о легализации партии, а также примет все меры в интересах мусульман во время предстоящей выборной агитации».

Предложение это обсуждалось в заседании 20 августа, на котором постановлено принять предложение комиссии полностью и избрать в состав Центрального Комитета партии 15 человек, кои сами затем изберут Постоянное бюро из 3 лиц с жалованием, поручив комитету ходатайствовать о легализации этой программы и об открытии записи членов партии.

Выборы членов Центрального Комитета происходили на том же заседании по закрытой баллотировке. Избраны в Центральный Комитет:

1) Редактор-изд[атель] газеты «Ульфет» и «Тильмиз» Рашид Ибрагимов.

2) Сотрудник газеты «Казан Мухбири» и член Центрального Ком[итета] к[онституционно]-д[емократической] партии Юсуф Акчурин.

3) Пр[исяжный] пов[еренный], редактор-изд[атель] газеты, «Казан Мухбири», быв[ший] член Госуд[арственной] думы Сеит-Гирей Алкин.

4) Редактор-изд[атель] газеты «Переводчик» Исмаил Гаспринский.

5) Прис[яжный] пов[еренный], редактор-изд[атель] газ[еты] «Каспий» и издатель газ[еты] «Геят» бывш[ий] член Государственной думы Али-Мардан бек Топчибашев.

6) Мударрис Абдулла мулла Апанаев.

7) Известный мударрис Галимджан мулла Галиев.

8) Садреддин Максюттов, юрист.

9) Земск[ий] деятель, бывш[ий] член Государственной думы Шахайдар Сыртланов.

10) Муса Бигеев⁴⁸⁹, сотрудник газ[ет] «Ульфет», «Тильмиз» и вольнослушатель университета.

11) Абдулла Нигметуллин-Буби, муаллим.

12) Хади Максutow⁴⁹⁰, редактор газеты «Юлдуз»⁴⁹¹.

13) Бахчисарайский городской голова Мустафа Давидович.

14) Шахмардан Қощегулов⁴⁹², представитель от киргиз.

15) Салим-Гирей Джантюрин, земский деят[ель], бывш[ий] член Государственной думы.

Сверх этих 15 членов Центрального Комитета постановлено кооптировать еще 5 членов: трех из мусульман губернии Бакинской, Елизаветопольской и Эриванской (по одному от каждой по выбору), одного из Туркестана и одного из Оренбурга, так как представители этих областей не были при выборе состава Центрального Комитета.

V

Ввиду появившегося в «Правительственном вестнике»⁴⁹³ сообщения о том, что в скором времени председатель Совета министров вносит в Совет все законопроекты, касающиеся духовных дел мусульман, съезд постановил просить г. председателя Совета министров законопроекты о духовных делах мусульман не разрешать до созыва Государственной думы, о чем и сообщить г. председателю Совета министров по телеграфу за подписями всего состава президиума.

VI

По пункту четвертому программы, касающемуся денежных средств, необходимых для реорганизации школ, и духовенства и пр., съезд постановил: вопрос о денежных средствах и, в частности, об источниках средств для предпринимаемых в интересах мусульман реформ передать на детальное обсуждение избранного Центрального Комитета.

VII

Следующий – четвертый по счету – Всероссийский мусульманский съезд постановлено устроить также в Нижнем Новгороде 10 августа 1907 г.

Резолюции III Всероссийского мусульманского съезда в Нижнем Новгороде

I

По вопросу не прекращающихся в Закавказье несчастных столкновений между армянами и мусульманами съезд вынес следующую резолюцию:

С глубоким огорчением мусульманский Всероссийский съезд выслушал сообщение о продолжающихся столкновениях армян с мусульманами в Закавказье. Еще на втором мусульманском съезде в январе сего года было выражено горячее пожелание о прекращении этих столкновений, одинаково пагубных для обеих народностей. К большому сожалению, в некоторых пунктах Закавказья за это время столкновения между армянами и мусульманами приняли особенно острый характер, как, например, в городе Шуше с уездом, в Зангезурском уезде и др. С ужасом мы читали в газетах описание бесчеловечного обращения с мусульманами, без различия пола и возраста, истребления их домов, имуществ и скота, осквернения мечетей. С болью в душе мы слышали, как мусульманская часть города Шуши и целые селения Шушинского и других уездов подвергались экзекуциям и обстрелу из пушек. В этом отношении мы не хотели верить всему тому, что говорилось и писалось о явно несправедливых и пристрастных действиях, какие проявлял в отношении мусульман города Шуши и названных уездов генерал Голощапов⁴⁹⁴, но настойчивые жалобы и просьбы как местных мусульман, так и мусульман Северного Кавказа и Дагестана, обращенные к наместнику на Кавказе об удалении генерала Голощапова, вселили в нас уверенность, что наши братья в Шуше и в уездах делались жертвами действительно несправедливых и пристрастных в отношении мусульман распоряжений и действий генерала Голощапова. Протестуя против таких действий, съезд надеется, что наместник

Его Величества на Кавказе граф Воронцов-Дашков, во внимание к справедливым жалобам мусульман города Шуши и уездов, удалит не только генерала Голощапова, но и всех должностных лиц, сеющих и поддерживающих своими пристрастными действиями рознь между двумя народами, веками жившими в мире .

Вместе с тем съезд считает долгом обратиться к духовным и светским представителям обоих народов, в особенности армян, располагающим большим числом интеллигенции и большим количеством средств, – взять в свои руки дело взаимного примирения закавказских мусульман с армянами и во имя человеколюбия, во имя общности интересов всех народов России в освободительном движении прекратить взаимную распрю и общими силами содействовать установлению в России разумной жизни на началах гражданской и политической свободы.

II

На чрезвычайно важное в жизни Персии событие – вступление на путь конституционного образа правления – мусульманский съезд откликнулся так:

Представители двадцатимиллионного мусульманского населения России, собравшись из разных областей империи на Всероссийский мусульманский съезд в Нижнем Новгороде, с большим энтузиазмом и радостью выслушали сообщение о фирмане⁴⁹⁵, коим шах Персии Музафар-Эддин Шах⁴⁹⁶ для управления страной учредил высший выборный Совет.

Этим актом шах положил начало представительного образа правления в персидском государстве и тем проявил наилучшие качества монарха, действительно заботящегося об интересах своего народа, ибо, как показывает опыт и история всех народов, благоденствием во всех отношениях может пользоваться только то государство, в законодательстве и управлении которого принимает действительное участие весь народ в лице своих представителей.

Мы, мусульмане России, выражаем полную уверенность, что сделанный шахом на пользу своего народа столь мудрый шаг даст плодотворные результаты для Персии и эта прекрасная страна со способным народом и еще недавно с высокой культурой, создавшая гениальных поэтов и правителей, – вновь воссияет славой и, сделавшись вполне конституционным государством, станет вновь счастливой и богатой.

Этого от души желаем единой стране и, прославляя мудрость шаха и его ближайших советников, удовлетворивших назревшие желания народов, восторженно приветствуем персидский народ, вступивший на верный и славный путь самостоятельной общественно-государственной жизни на началах политической и гражданской свободы.

III

Возмутившее всех честных граждан России предательское убийство бывшего члена Государственной думы М.Я. Герценштейна⁴⁹⁷ вызвало следующее соболезнование мусульманского съезда.

Мусульманский Всероссийский съезд в Нижнем Новгороде, глубоко негодуя против злодейского убийства бывшего члена Государственной думы Михаила Яковлевича Герценштейна, незаменимого знатока экономических и аграрных вопросов, самоотверженного борца за идейные начала современной жизни, считает нравственным долгом выразить вдове покойного чувства искреннего соболезнования.

Постановление это по телеграфу направлено редакциям петербургских газет: «Речь»⁴⁹⁸, «Око»⁴⁹⁹, «Страна»⁵⁰⁰ и «Товарищ»⁵⁰¹ и московских газет: «Русские ведомости»⁵⁰², «Русское слово»⁵⁰³ и «Новый путь»⁵⁰⁴.

Приветствия и ответные телеграммы III Всероссийского мусульманского съезда

По поводу полученных телеграмм с приветствиями съезд выразил всем приветствовавшим съезд и сочувствующим его целям признательность.

Кроме того, по поручению съезда отправлены ответные телеграммы:

- 1) Закавказскому муфтию Гусейну Эфенди Гаибову в Тифлис: «Мусульманский съезд благодарит за выраженные чувства».
- 2) Ишану Зейнула Расулеву в Троицк: «Мусульманский Всероссийский съезд с удовольствием выслушал Ваше приветствие, выражает Вам благодарность».
- 3) Председателю общекавказского съезда учителей Гасан беку Меликову в Баку:

«Мусульманский Всероссийский съезд с большим энтузиазмом принял приветствие общекавказского съезда учителей⁵⁰⁵ в полной надежде, что работы обоих съездов по школьным вопросам создадут для мусульман тип образцового мектебе на родном языке и по однородной программе для всех мусульман России».

4) Председателю Общества «Ниджат»⁵⁰⁶ доктору Селимбекову в Баку:

«Мусульманский Всероссийский съезд при шумных одобрениях выслушал приветствие Общества «Ниджат» с пожеланиями процветания общества, преследующего культурно-просветительные цели на пользу мусульман».

Для расходов по устройству мусульманского съезда до открытия съезда съехавшимися в Нижнем Новгороде мусульманами была образована комиссия из нескольких сборщиков при казначее казанском купце Магометджане Каримове. Все собранные на съезде деньги находились у г. Каримова, включая сюда пожертвования отдельных лиц и сбор от продажи билетов на право входа в зал съезда. Все время продолжения съезда денежная часть находилась на ответственности и в распоряжении г. Каримова и сборщиков, и избранный на съезде президиум из 15 лиц никакого касательства к финансовой стороне дела не имел. По окончании съезда г. Каримов заявил, что подробный отчет о поступивших деньгах и произведенных по съезду им расходах будет представлен Центральному Комитету.

III Всероссийский мусульманский съезд. СПб., 1906. С. 1–20.

**Статья газеты «Каспий», посвященная открытию
II Государственной думы**

20 февраля 1907 г.

При более чем тяжелых и тревожных условиях открывается сегодня Вторая Государственная дума.

Эти условия настолько усугубляют переживаемое безотрадное время, что не дают возможности с достаточной ясностью представить все великое значение и исторические последствия, которые будут и могут быть связаны с событием сегодняшнего дня.

Быть может, не 17 октября и не 27 апреля получают в истории значение начальных и действительных пунктов обновления России, а именно 20 февраля, которому суждено ознаменовать собой наступление в стране нашей новой эры.

Быть может...

Но суровая действительность со всеми ее грубыми и тяжелыми проявлениями не позволяет пока встречать 20 февраля, день открытия Второй думы, как новый праздник сердца народа, как новую пробудившуюся надежду на весну в жизни сто сорока миллионного народа.

И чем раньше и больше обнаружится ошибочности такого нашего взгляда, чем раньше и лучше 20 февраля сделается настоящим всенародным праздником, тем ярче будет его чарующее впечатление, тем неотразимее станет то величие, с каким этот день запечатлится в сознании и памяти народа, как действительное освобождение его от беспросветного рабства мрака, бесправия, гнета...

И какая тогда была бы замечательная связь между сегодняшним днем и историческим 19 февраля: освобождение крестьян дает свободу всей стране, всем населяющим ее народностям!

Как это строго последовательно и естественно так же, как и то, что после 19 февраля должно следовать 20 февраля!

Чудная перспектива, от увлечения которой заставляет нас остановиться все та же суровая действительность теперешней русской жизни.

Это она омрачает нас сегодня, она вливает в наши души яд сомнения, это она, русская современная действительность, не дает радоваться сегодняшнему дню, когда представители всех народностей России собрались в столице империи для установления новых законов, иных лучших порядков, обеспечивающих жизнь в сколько-нибудь культурном человеческом общежитии.

Чего, казалось бы, не достает?

Сама верховная власть осудила тот строй, который создан в России и привел ее к Цусиме и Мукдену⁵⁰⁷. 17 октября народ русский с ликованием встретил царский манифест, возвестивший, что отныне в создании законов страны должны принимать участие народные представители. Год тому назад, воодушевленный беззаветной любовью к родине и желая спасти его от всех бед и зол, причиняемых всемогущей бюрократией, народ послал в столицу своих избранных, лучших людей. Последние не понравились прави-

тельству, которое нашло, что депутаты Первой думы плохо работали, не соблюдали народных интересов, а главное, были настроены слишком враждебно к министрам. Правительство разогнало Первую думу, назначило выборы во вторую, и сегодня, после семимесячного управления страной без участия народного правительства, оно открывает новую Государственную думу.

Роспуском Первой думы было заявлено стране, что для согласованной с правительством деятельности нужны другие представители, которые были бы за, а не против правительства. Народ послал 296 депутатов, из коих почти более двух третей ярко оппозиционного направления. Казалось бы, вывод отсюда тот, что в преобладающей своей части, в лице передовых сознательных элементов народ составил себе отдельный взгляд на будущее строительство России, на установление и развитие в ней жизни на началах гражданской и политической свободы.

Касалось бы далее, что если народ, несмотря на все меры давления и крупные репрессии, дважды ясно выразил этот свой взгляд, то не должно быть сомнения в том направлении, в каком тот же народ, призванный участвовать в законодательстве, хочет вести страну. И если такое участие народа признано в интересах самого народа, то что может вызывать борьбу и вообще оппозиционность настроения народных депутатов.

Раз оба элемента государства – и власть, и народ – преследуют цели лучшего устройства жизни народа и полного удовлетворения назревших народных нужд, – то в чем же дело: к чему борьба? Или такое желание неполное, не искреннее?..

Вот какие вопросы волнуют сегодня русское общество, вот что омрачает сегодняшнее праздничное настроение, вселяя тревоги за судьбу народного представительства, за завтрашний день Второй думы.

Встречаемые в самых серьезных органах русской печати заявления вроде следующих: «Сила правительства в бессилии народного представительства» или «министерство как огня боится организованной стройной и сильной Думы и жаждет Думы хаотической, раздираемой внутренними междоусобиями» – такого рода заявления невольно заставляют страшиться за будущее самой идеи народного представительства и верить в зловещие слухи о возможном роспуске и новой Думы, если только эта последняя пойдет по следам первой. То есть, если и новая Дума также самоотверженно будет отстаивать права и интересы народа...

Но может ли народное представительство, раз оно на высоте своего назначения, не делать того: не стоять на страже народных интересов, не отстаивать их не бороться за них?.. Мало того, не вытекает ли из самой сущности представительного учреждения, каковым является Государственная дума, необходимость наделяния последней большими правами для того, чтобы она могла осуществлять свои функции защитника народных интересов лучше и полнее?.. Ведь иначе парламент обратится в бесправное собрание, в котором представители народа будут и могут руководиться больше импульсами чувства, гневом и раздражительными выходками. И наоборот, представительство с правами всегда может и должно идти на разумные уступки и склонять к тому же правительство.

Эту мысль прекрасно выразил в своей книге о «Народном представительстве» ещё сорок лет тому назад известный русский ученый Чичерин⁵⁰⁸, которого весьма кстати цитирует газета «Русь»⁵⁰⁹.

«Бесправное собрание, являясь только нравственной силой, будет стараться проводить свои мнения путем нравственного давления на правительство. Других средств у него нет в руках. Поэтому во всяком разногласии оно будет производить сильнейшую агитацию, чтобы вынудить уступку. Запальчивые речи, преувеличенное изображение бедственного состояния страны, возбуждение неудовольствия повсюду, раздражительные выходки в печати, которые по своему характеру скорее держат сторону общества, нежели правительства, прошения, адреса – все будет приведено в действие, чтобы доставить победу господствующему в собрании мнению. Эти явления, неизбежные при возбуждении страстей, повторяются при каждом столкновении выборных собраний с правительством; но здесь агитация должна быть сильнее, потому что собрание не имеет средств действовать иначе.

Представительство, облеченное правами, может склонить правительство к благоразумной уступке, задерживая его мероприятия законным путем; бесправное собрание может только запугать его.

Оппозиция составляет принадлежность всякого сколько-нибудь самостоятельного представительства, но она должна развиваться с особенною силой в собрании, которое не имеет ни воли, ни власти и которого главная задача состоит в безграничной критике... Правительство, которое решилось бы подвергнуться такой сосредоточенной критике, не разделяя власти, непременно должно лишиться всякого нравственного влияния на общество».

В особенности последние слова приведенного мнения русского ученого должно знать и помнить нынешнее министерство, если только оно действительно проникнуто серьезным и искренним желанием идти с новой Думой «в согласованной деятельности», как это высказано в последнем циркуляре премьер министра Столыпина.

Для этого оно должно иметь мужество сознаться в том, что за время безумья оно не предотвратило развития голода, не успокоило страну и не могло собрать Думу, иначе настроенную. Оно естественно должно призвать Думу на помощь и действовать солидарно с нею, для чего, прежде всего, необходимо сделать Думу народным представительством с правами, признавать и уважать эти права.

Только при таком отношении народные представители могут проявлять «согласованную деятельность» и в интересах народных идти на разумные уступки.

Но ни на один миг они не могут забывать, что для них важны не последствия, а цели, для которых послал народ их в Думу. Они не могут и не должны упускать из виду, что народ, их избиратели стонут в несправедливости, что у них нет права неприкосновенности личности, свободы слова, совести, собраний и союзов, что люди преследуются лишь из-за принадлежности к иной религии и нации, что у них на местах нет выборных органов, которые могли бы заботиться о просвещении народа, его экономических интересах.

Мы уверены, что начинающая сегодня функционировать Вторая дума, подобно первой, не менее самоотверженно будет отстаивать права и интересы народа. Мы желаем новой Думе большей выдержки, уравновешенности, а главное, единения всех прогрессивных сил для общей плодотворной деятельности.

Пусть каждый из депутатов помнит, что он прежде всего избранник народа и в силу этого, минуя всякого рода партийные и иные соображения, нравственно обязан действовать во имя общего блага всего населения России, всех ее народностей.

Приветствуя Вторую Государственную думу и желая ей сил и энергии справиться с труднейшими задачами, выпавшими на ее долю при весьма неблагоприятных условиях, выражаем уверенность, что и новая Дума явится оплотом народных надежд и выразительницей неотложных нужд страны.

Каспий. 1907. 20 февраля.

Программа Мусульманской группы во 2-й Государственной думе

I. Права граждан

§ 1

Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания, расы и национальности, равны перед законом (см. § 41 и примечание к § 15).

§ 2

Все сословные привилегии и различия, а также всякого рода изъятия и ограничения личных имущественных и политическо-общественных прав, установленных для мусульман или для какой-нибудь другой части населения, – уничтожаются.

§ 3

Личность каждого должна быть неприкосновенна и свободна в пределах закона. Никто не может быть задержан, отдан под стражу и подвергнут преследованию, судим и наказан иначе, как на основании закона, судебною властью и установленным законом судом – при чем никакие чрезвычайные суды не допускаются. Всякое задержанное лицо в городах и других местах пребывания судебной власти в течение 24 часов, а в прочих местностях государства не позднее двух суток со времени задержания должно быть или освобождено, или предоставлено судебной власти.

Всякое задержание, произведенное без достаточного основания или продолженное сверх законного срока, налагает ответственность на виновных и дает право пострадавшему на возмещение государством понесенных им убытков.

§ 4

Жилище каждого неприкосновенно. Вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки допускается только в случаях, установленных законом, и не иначе, как по постановлению суда.

§ 5

Каждому гражданину предоставляется право свободного выбора местожительства, передвижения – внутри страны и выезда за границу. Паспортная система вовсе упраздняется. Каждому предоставляется право отказаться от русского подданства.

§ 6

Занятия всеми видами труда, торговли и промышленности свободны в пределах закона.

§ 7

Всем гражданам, поскольку ими выполнены законные условия, в равной степени открыты все без исключения гражданские, военные и прочие государственные и общественные должности.

§ 8

Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания, свободное отправление религиозных обрядов.

§ 9

В такой же мере обеспечивается всем гражданам свобода мысли и слова – устного, письменного и печатного, с уничтожением навсегда всех видов общей и специальной цензуры, причем за преступление и проступки, совершенные путем устного, письменного и печатного слова, виновные отвечают только перед судом.

§ 10

Всем гражданам предоставляется право устраивать публичные собрания и сходки, как в закрытых помещениях, так и под открытым небом для обсуждения всякого рода вопросов.

§ 11

Все граждане имеют право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрешения.

§ 12

Право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам и обществам и т. д.

§ 13

Все вышеозначенные права граждан (§§ 1–12) должны быть введены в основные законы Российской империи и обеспечены судебной защитой.

II. Государственный строй

§ 14

Наиболее соответствующей формой государственного устройства России, при нынешних условиях, группа признает конституционную парламентскую монархию, в которой высшая государственная власть принадлежит монарху, ограниченному в своих правах конституцией, и народу, в лице его представителей, действующих на основании той же конституции.

§ 15

Народное представительство организуется в виде одной палаты, имеющей значение всероссийской Государственной думы или всероссийского парламента, в который народные представители избираются всеобщую, равную, прямую и тайной подачею голосов. Число представителей от мусульман определяется пропорционально количеству мусульманского населения всего государства.

Примечание. Избирательный закон должен предоставить все необходимые, с точки зрения мусульманского шариата и адата⁵¹⁰ условия, которые давали бы мусульманке-гражданке полную возможность к осуществлению ее избирательного права.

§ 16

Народные представители должны участвовать в осуществлении власти законодательной, в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контроле за законностью и целесообразностью действий высшей и низшей администрации.

§ 17

Народным представителям принадлежит право законодательной инициативы, не исключая и сферы основных законов.

§ 18

Ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и тому подобный акт, не основанный на постановлении народного представительства, как бы он ни назывался и от кого бы ни исходил, не может иметь силы закона.

§ 19

Никакие налоги, пошлины и сборы в пользу государства, а равно и государственные займы не могут быть устанавливаемы иначе, как в законодательном порядке.

§ 20

Этим же порядком устанавливается, не более как на один год, и государственная роспись, в которую должны быть вносимы все доходы и расходы государства, без исключения.

§ 21

Министры, назначаемые монархом, ответственны за свои действия перед собранием народных представителей, которые имеют право делать министрам запросы и интерpellации. Министрами могут быть только лица, пользующиеся доверием большинства Думы.

III. Религиозный строй

§ 22

Все существующие религии и вероучения свободны и равны перед законом и должны быть освобождены от государственной опеки.

§ 23

Ни одна из существующих в государстве религий не может иметь значения религии господствующей и государственной, и поэтому никакие преследования за исповедуемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются, равно как отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободно, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами.

§ 24

Вся организация внутреннего строя каждой религиозной общины предоставляется самой же общине, без всякого вмешательства государственной власти и в соответствии с требованиями каждой религии.

§ 25

Русским гражданам мусульманам, в частности, представляется:

- а) право образования религиозных коллегиальных и единоличных учреждений,
- б) право свободного выбора всех должностных лиц магометанского духовенства на сроки, определяемые самими обществами,
- в) право общественного контроля над действиями религиозных учреждений и лиц духовенства и
- г) право полного распоряжения всеми вакуфными и другими имуществами, принадлежащими мечетям, учебным и богослужебным заведениям и мусульманским святыням, причем вакуфы и имущества должны быть немедленно возвращены соответствующим мусульманским обществам.

IV. Местное самоуправление

§ 26

На всем пространстве российского государства учреждаются мелкие самоуправляющиеся единицы на основах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, без различия вероисповедания, пола, расы и национальности.

§ 27

Несколько мелких самоуправляющихся единиц по количеству населения или территории, образуют средние самоуправляющиеся единицы, представители которых составляют областное собрание в качестве высшей самоуправляющейся единицы данной области. Областные собрания могут вступать во временные и постоянные союзы между собой.

§ 28

Круг ведомства органов местного самоуправления должен простирается на всю область местного управления, включая полицию безопасности и благочиния, и за исключением лишь тех отраслей управления, которые в условиях современной жизни необходимо должны быть сосредоточены в руках центральной власти, с представлением в пользу органов местного самоуправления части средств, поступающих в настоящее время в государственный бюджет.

§ 29

Деятельность местных представителей центральной власти должна сводиться к надзору за законностью деятельности органов местного самоуправления, причем окончательное решение по возникающим в этом отношении спорам и сомнениям должно принадлежать судебным учреждениям.

§ 30

Члены областных собраний имеют право законодательной инициативы по всем вопросам, касающимся исключительно местных интересов данной области.

§ 31

Все вопросы, касающиеся исключительно данной области, не исключая и вопросов финансовых, поскольку такие вопросы входят в компетенцию органов местного самоуправления, обсуждаются и разрешаются в областном собрании и вводятся в действие местным представителем государственной исполнительной власти.

§ 32

Язык народности, преобладающей в данной области, наряду с государственным языком должен быть языком всех органов местного представительства той области. Русский язык сохраняет значение языка общегосударственного в центральных учреждениях, армии и флоте.

§ 33

Помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан, основной закон Российской империи должен гарантировать всем населяющим империю народностям, в том числе и мусульманам, право свободного культурного самоопределения, как-то: полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни; свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов, обществ и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие национального языка, литературы и культуры каждой народности и т. п.

§ 34

Ввести в тех местностях государства, где этого пожелает население, национально-областную и областную автономию с представлением областным представительным учреждениям, органи-

зованным на широких демократических началах, законодательных прав по местным делам, причем должны быть гарантированы в областных представительных учреждениях права представительства меньшинства.

V. Суд

§ 35

Все существующие виды чрезвычайных судов, суды сословные (волостной суд, институт земских начальников, крестьянские начальники), органы судебно-административной власти и суд с сословными представителями упраздняются, и на всем пространстве государства вводятся институт выборных судей и суд с присяжными заседателями.

§ 36

Судебные учреждения должны быть построены и действовать на началах:

а) полного отделения судебной власти от исполнительной; б) равенства всех граждан перед судом; в) правила о том, что никто не может быть подвергнут наказанию без вошедшего в силу приговора компетентного суда; г) несменяемости и независимости суда и тем самым устранения всякого вмешательства администрации и, в частности, министра юстиции в назначении на судебские должности или перемещение судей, а тем более в производство судебных дел; кроме того, независимость судей должна быть обеспечена и упразднением для них всяких наград, чинов и проведения порядка назначений на судебские должности не иначе, как по избранию судебных коллегий; д) гласности суда; е) требования, чтобы карательная власть принадлежала исключительно судебным органам; наложение каких-либо взысканий или принятие мер пресечения в административном порядке должно быть устранено; ж) ответственности всех должностных лиц на общем основании; з) отмены требования имущественных цензов, как для замещения должности судей, так и для отправления обязанности присяжных заседателей и и) единства кассационного суда.

§ 37

Компетенция суда с присяжными заседателями должна быть расширена и зависеть исключительно от размеров наказания, причем суду присяжных заседателей, во всяком случае, должны быть подведомственны все дела о государственных преступлениях.

§ 38

Должны быть также введены: а) участие защиты в предварительном следствии, б) состязательное начало в обряде предания суду; в) условное осуждение; г) досрочное освобождение; д) патронаж; е) переустройство мест заключения в видах наилучшего достижения целей исправления и ж) организация адвокатуры на началах истинного самоуправления.

§ 39

Немедленно должны быть пересмотрены и переработаны для проведения в жизнь начал политической и гражданской свободы действующие нормы гражданского, уголовного, материального и процессуального права.

Примечание. В тех местностях, где ныне действуют народные суды и применяются шариат и нормы обычного права (адаты и пр.), таковые при наличии желания населения должны быть сохранены.

§ 40

Смертная казнь отменяется безусловно и навсегда.

§ 41

Всем гражданам – мусульманам должно быть предоставлено право судиться по их брачным, семейным и наследственным делам по правилам мусульманского шариата.

§ 42

Языком ближайшего к населению суда, выборного судьи, должен быть язык преобладающей в данной местности части населения. Тот же язык должен быть допущен наряду с государственным языком и в общих судах. В этих видах судьями должны быть лица, владеющие языком преобладающей части местного населения.

VI. Народное просвещение

§ 43

Безусловно и немедленно должно быть введено во всех областях империи обязательное, всеобщее и бесплатное обучение в начальной школе.

§ 44

Все дело начального образования передается теперь же в заведывание органов местного самоуправления, причем населению каждой местности должно быть обеспечено получение образования на родном языке.

§ 45

Между различными ступенями школ всех разрядов должна быть установлена прямая связь для облегчения перехода от низшей ступени к высшей (единая школа).

§ 46

В деле открытия и организации учебных заведений всех типов должна быть предоставлена свобода частной и общественной инициативы при свободе преподавания.

§ 47

Особое внимание должно быть обращено на развитие профессионального образования, которое должно быть бесплатным.

Равным образом, должно быть увеличено число средних учебных заведений, с минимальной платой за учение с предоставлением местным общественным учреждениям возможно широкого участия в постановке учебно-воспитательного дела.

§ 48

Университетам и другим высшим школам должна быть предоставлена полная свобода внутренней жизни и преподавания. Число их должно быть увеличено в соответствии с потребностями и уменьшена плата за слушание лекций. Необходима широкая организация просветительной работы высшей школы для широких кругов населения, а также свободная организация студенчества.

§ 49

Органам местного самоуправления должно быть предоставлено право на свободное и неограниченное открытие образовательных учреждений для взрослого населения, элементарных школ для взрослых, народных библиотек-читален, народных университетов и других просветительных учреждений.

§ 50

В частности, мусульманам должна быть предоставлена свобода открытия общеобразовательных, профессиональных и духовных школ всех разрядов и перечисленных в предыдущем параграфе просветительных учреждений для взрослого населения по программам, установленным самими мусульманами, и со свободой преподавания, как на их родном языке, так и на других восточных языках, с правом приглашения в качестве преподавателей и не русско-подданных. Мусульманам же должно быть предоставлено свободное право издания арабским шрифтом, на началах свободы печати, газет, журналов и книг, оригинальных и переводных, как на родном, так и на других языках, с правом свободной ими торговли.

VII. Финансы и государственная экономия

§ 51

Вся экономическая и финансовая политика государства должна быть радикально изменена, для чего необходим коренной пересмотр расходного бюджета страны в целях уничтожения непроизводительных по своему назначению или размерам расходов и соответственного увеличения затрат государства на действительные нужды народа, во главе коих должны быть поставлены нужды народного просвещения.

§ 52

Финансовая власть должна быть децентрализована и распределена между инстанциями местного самоуправления.

§ 53

Необходимо стремиться к общему понижению косвенного обложения и к постепенной отмене косвенных налогов на предметы потребления народных масс, а также покровительственной системы в торговле.

§ 54

Прямые налоги должны быть реформированы в смысле установления прогрессивного налога на доходы и наследства.

IX. Крестьянский вопрос

§ 55

Для всякого населения, обрабатывающего землю личным трудом, как-то: для безземельных и малоземельных крестьян, а также других разрядов мелких хозяев-землевладельцев, должна быть увеличена площадь землепользования за счет всех удельных, государственных, кабинетных, так же путем отчуждения, для той же

цели, за счет государства, в потребных размерах, частновладельческих земель и монастырских земель, с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (нерыночной) оценке. Площадь землепользования должна быть увеличена и для занимающегося, по местным условиям, скотоводством населения. Земли, подаренные правительством бывшим служащим, отчуждаются без вознаграждения.

§ 56

Заведывание земельным фондом в данной местности, за исключением земель, имеющих общегосударственное значение, должно принадлежать органам местного самоуправления. За местным и земледельческим населением должно быть сохранено право на наделение в первую очередь. Переселение вовсе приостанавливается до разрешения Государственною думой аграрного вопроса.

§ 57

Подъему сельского хозяйства должно быть оказано всемерное содействие со стороны государства и органов местного самоуправления открытием сельскохозяйственных школ, расширением сельскохозяйственного кредита и установлением условий благоприятных для развития коопераций, обществ, союзов, артелей и вообще всякого рода единений, направленных к улучшению земледелия и скотоводства.

§ 58

Отменяются все виды прежней имущественной зависимости крестьян от бывших помещиков и владельцев, а также действующие правила о найме сельских рабочих, с распространением рабочего законодательства на земледельческих рабочих, применительно [к] техническим особенностям земледелия.

§ 59

Необходима полная реорганизация межевого дела и размежевание надельных земель, введение ипотеки, а также упорядочение арендных отношений в смысле урегулирования арендных цен и определение размера арендной суммы, уплачиваемой крестьянами, с признанием недействительными сделок, имеющих кабальный характер.

§ 60

Подлежит пересмотру и переработке водное законодательство.

Х. Рабочий вопрос

§ 61

Свобода рабочих союзов, собраний и право стачек.

§ 62

Введение 8 часового рабочего дня.

§ 63

Воспреещение сверхурочных работ и ночного труда, кроме тех отраслей хозяйства, где он необходим по техническим или общественным соображениям.

§ 64

Развитие охраны труда женщин и детей и установление особых мер охраны труда во вредных производствах.

§ 65

Обязательное, при посредстве государства, страхование от болезни (в течение определенного срока), несчастных случаев и профессиональных заболеваний, с отнесением издержек на счет предпринимателей.

§ 66

Государственное страхование на случай старости и неспособности к труду для всех лиц, живущих личным трудом.

§ 67

Установление уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда.

§ 68

Учреждение примирительных камер из равного числа представителей труда и капитала для нормировки всех отношений от найма, не урегулированных рабочим законодательством, и разбора споров и несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями.

§ 69

Распространение рабочего законодательства и независимой инспекции труда на все виды наемного труда, участие выборных от рабочих в надзоре инспекции за исполнением законов, охраняющих интересы трудящихся.

§ 70

Установление законодательными порядками для мусульман рабочих праздничного отдыха в дни пятниц и в другие мусульманские праздники. Освобождение мусульман от обязанности праздновать христианские праздники.

XI. Военные силы

§ 71

Широкие реформы существующих условий военного строя и военной службы, с сокращением срока отбывания последней до возможного minimum'a.

§ 72

Обязательное соблюдение в воинских частях требований религиозного характера для входящих в воинские части лиц магометанского и других исповеданий.

§ 73

Набранные в войска части отбывают военную службу на местах.

Программа Мусульманской группы во 2-й Государственной думе. СПб., 1907.

Программа Мусульманской парламентской фракции во II Государственной думе

I. Основные политические цели и задачи фракции

§ 1

Фракция ставит себе задачу объединить в одной деятельности всех граждан-мусульман России, единомышленных по своим политическим убеждениям, для проведения в жизнь ряда политических, экономических, социальных, религиозных и других реформ, как отмечаемых настоящей программой, так и тех, кои могут быть вызваны и указаны самой жизнью.

§ 2

Стремясь к обновлению всего строя гражданской и политической жизни на началах свободы, правды и человечности, фракция находит эту главнейшую цель достижимой при наделении всех русских граждан, в том числе и граждан-мусульман, правами человека и гражданина, и при переустройстве формы правления Российской империи на принципе государства конституционного, заключающегося в действительном участии народа, в лице представителей его, в отправлении всех функций государственной власти – законодательстве, управлении и суде.

II. Права граждан

§ 3

Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания, расы и национальности, равны перед законом.

§ 4

Все сословные привилегии и различия, а также всякого рода изъятия и ограничения личных, имущественных и политическо-общественных прав, установленные для мусульман или какой-нибудь другой части населения, уничтожаются.

§ 5

Личность каждого должна быть неприкосновенна и свободна в пределах закона. Никто не может быть задержан, отдан под стражу и подвергнут преследованию, судим и наказан иначе, как на основании закона, судебной властью и установленным законом судом, причем никакие чрезвычайные суды не допускаются. Всякое задержанное лицо в городах и других местах пребывания судебной власти в течение 24 часов, а в прочих местностях государства не позднее двух суток со времени задержания должно быть или освобождено, или представлено судебной власти. Всякое задержание, произведенное без достаточного основания или продолженное сверх законного срока, налагает ответственность на виновных и

дает право пострадавшему на возмещение государством понесенных им убытков.

§ 6

Жилище каждого неприкосновенно. Вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки допускается только в случаях, установленных законом, и не иначе, как по постановлению суда.

§ 7

Каждому гражданину предоставляется право свободного выбора местожительства, передвижения внутри страны и выезда за границу. Паспортная система вовсе упраздняется. Каждому предоставляется право отказаться от русского подданства.

§ 8

Занятие всеми видами суда, торговля и промышленность свободны в пределах закона.

§ 9

Всем гражданам, поскольку ими выполнены законные условия, в равной степени открыты все без исключения гражданские, военные и прочие государственные и общественные должности.

§ 10

Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания, свободное отправление религиозных обрядов.

§ 11

В такой же мере обеспечивается всем гражданам свобода мысли и слова устного, письменного и печатного, с уничтожением навсегда всех видов общей и специальной цензуры, причем за преступление и проступки, совершенные путем устного, письменного

и печатного слова, виновные отвечают только перед судом.

§ 12

Всем гражданам предоставляется право устраивать публичные собрания и сходки, как в закрытых помещениях, так и под открытым небом, для обсуждения всякого рода вопросов.

§ 13

Все граждане имеют право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрешения.

§ 14

Право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам и обществам и т.п.

§ 15

Все вышеозначенные права граждан (§§ 3–14) должны быть введены в основной закон Российской империи и обеспечены судебной защитой.

III. Государственный строй

§ 16

Наиболее соответствующей формой государственного устройства России, при нынешних условиях, фракция признает конституционную парламентскую монархию, в которой высшая государственная власть принадлежит монарху, ограниченному в своих правах конституцией, и народу, в лице его представителей, действующих на основании той же конституции.

§ 17

Народное представительство организуется в виде одной палаты, имеющей значение всероссийской Государственной думы или

всероссийского парламента, в которой народные представители избираются всеобщей равной, прямою и тайной подачей голосов. Число представителей от мусульман определяется пропорционально количеству мусульманского населения всего государства.

Примечание. Избирательный закон должен представить все необходимые, с точки зрения мусульманского шариата и адата, условия, которые давали бы мусульманке-гражданке полную возможность к осуществлению ею избирательного права.

§ 18

Народные представители должны участвовать в осуществлении власти законодательной в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контроле за законностью и целесообразностью действий высшей и низшей администрации.

§ 19

Народным представителям принадлежит право законодательной инициативы, не исключая сферы и основных законов.

§ 20

Ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и тому подобный акт, не основанный на постановлении народного правительства, как бы он ни назывался и от кого бы ни исходил, не может иметь силы закона.

§ 21

Никакие налоги, пошлины и сборы в пользу государства, а равно и государственные займы не могут быть устанавливаемые иначе, как в законодательном порядке.

§ 22

Этим же порядком устанавливается, не более как на один год, и государственная роспись, в которую должны быть вносимы все доходы и расходы государства, без исключения.

IV. Религиозный строй

§ 23

Все существующие религии и вероучения свободны и равны перед законом и должны быть освобождены от государственной опеки.

§ 24

Ни одна из существующих в государстве религий не может иметь значения религии господствующей и государственной, и поэтому никакие преследования за исповедуемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются, равно как отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободно, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих преступков, предусмотренных уголовным законом.

§ 25

Вся организация внутреннего строя каждой религиозной общины представляется самой же общине, без всякого вмешательства государственной власти и в соответствии с требованиями народной религии.

§ 26

Русским гражданам-мусульманам, в частности, представляется: а) право образования религиозных коллегиальных и единоличных учреждений, б) право свободного выбора всех должностных лиц магометанского духовенства на сроки, определяемые самими обществами, в) право общественного контроля над действиями религиозных учреждений и лиц духовенства и г) право полного распоряжения всеми вакуфными и другими имуществами, принадлежащими мечетям, учебным и богослужебным заведениям и мусульманским святыням, причем вакуфы и имущества должны быть немедленно возвращены соответствующим мусульманским обществам.

V. Местное самоуправление

§ 27

На всем пространстве российского государства учреждаются мелкие самоуправляющиеся единицы на основах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, без различия вероисповедания, расы и национальности.

§ 28

Несколько мелких самоуправляющихся единиц, по количеству населения или территории, образуют средние самоуправляющиеся единицы, представители которых составляют областное собрание в качестве высшей самоуправляющейся единицы данной области. Областные собрания могут вступать во временные и постоянные союзы между собою.

§ 29

Круг ведомства органов местного самоуправления должен простирается на всю область местного управления, включая полицию безопасности и благочиния и за исключением лишь трех отраслей управления, которые в условиях современной жизни необходимо должны быть сосредоточены в руках центральной власти, с представлением в пользу органов местного самоуправления части средств, поступающих в настоящее время в государственный бюджет.

§ 30

Деятельность местных представителей центральной власти должна сводиться к надзору за законностью деятельности органов местного самоуправления, причем окончательное решение по возникающим в этом отношении спорам должно принадлежать судебным учреждениям.

§ 31

Члены областных собраний имеют право законодательной инициативы по всем вопросам, касающимся исключительно местных интересов данной области.

§ 32

Все вопросы, касающиеся исключительно данной области, не исключая и вопросов финансовых, поскольку такие вопросы входят в компетенцию органов местного самоуправления, обсуждаются и разрешаются в областном собрании и вводятся в действие местным представителем государственной исполнительной власти.

§ 33

Язык преобладающей в данной области народности, наряду с государственным языком, должен быть языком всех органов местного представительства той области. Русский язык сохраняет значение языка общегосударственного в центральных учреждениях, армии и флоте.

§ 34

Помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан, основной закон Российской империи должен гарантировать всем населяющим империю народностям, в том числе и мусульманам, право свободного культурного самоопределения, как-то: употребление различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов, обществ и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие национального языка, литературы и культуры каждой народности и т.п.

§ 35

Ввести в тех местностях государства, где этого пожелает население, национально-областную автономию, с представлением областным представительным учреждениям, организованным

на широких демократических началах, законодательных прав по местным делам, причем должны быть гарантированы в областных представительных учреждениях права представительства меньшинства.

VI. Суд

§ 36

Все существующие виды чрезвычайных судов, суды сословные (волостной суд, институт земских начальников, крестьянские начальники), органы судебно-административной власти и суд с сословными представителями упраздняются, и на всем пространстве государства вводятся институт выборных судей и суд с присяжными заседателями.

§ 37

Судебные учреждения должны быть построены и действовать на началах:

а) полного отделения судебной власти от исполнительной; б) равенства всех граждан перед судом; в) правила о том, что никто не может быть подвергнут наказанию без вошедшего в силу приговора компетентного суда; г) несменяемости и независимости судей и тем самым устранения всякого вмешательства администрации и, в частности, министра юстиции в назначении на судебские должности не иначе, как по избранию судебных коллегий; д) гласности суда; е) требования, чтобы карательная власть принадлежала исключительно судебным органам; наложение каких-либо взысканий или принятие мер пресечения в административном порядке должно быть устранено; ж) ответственности всех должностных лиц на общем основании; з) отмены требования имущественных цензов, как для замещения должности судей, так и для отправления обязанности присяжных заседателей и и) единства кассационного суда.

§ 38

Компетенция суда с присяжными заседателями должна быть расширена и зависит исключительно от размеров наказания, причем суду присяжных заседателей, во всяком случае, должны быть подведомственны все дела о государственных преступлениях.

§ 39

Должны быть также введены: а) участие защиты в предварительном следствии; б) состоятельное начало в обряде предания суду; в) условное осуждение; г) досрочное освобождение; д) патронат; е) переустройство мест заключения в видах наилучшего достижения целей исправления и ж) организация адвокатуры на началах истинного самоуправления.

§ 40

Немедленно должны быть пересмотрены и переработаны для проведения в жизнь начал политической и гражданской свободы действующие нормы гражданского и уголовно-материального и процессуального права; в тех же местностях, где ныне применяются нормы обычного права (адаты и т.п.), таковые, при наличности желания населения, должны быть сохранены, поскольку они не противоречат принципам культуры и гуманности.

§ 41

Языком ближайшего к населению суда, выборного судьи должен быть язык преобладающей в данной местности части населения. Тот же язык должен быть допущен наряду с государственным языком и в общих судах. В этих видах судьями должны быть лица, владеющие языком преобладающей части местного населения.

VII. Народное просвещение

§ 42

Безусловно и немедленно должно быть введено во всех областях империи обязательное, всеобщее и бесплатное обучение в начальной школе.

§ 43

Все дело начального образования передается теперь же в заведывание органов местного самоуправления, причем населению каждой местности должно быть обеспечено получение образования на родном языке.

§ 44

Между различными ступенями школ всех разрядов должна быть установлена прямая связь для облегчения перехода от низшей ступени к высшей.

§ 45

В деле открытия и организации учебных заведений всех типов должна быть предоставлена свобода частной и общественной инициативе при свободе преподавания.

§ 46

Особое внимание должно быть обращено на развитие профессионального образования, которое должно быть бесплатным. Равным образом, должно быть увеличено число средних учебных заведений, с минимальной платой за учение и с предоставлением местным общественным учреждениям возможно широкого участия в постановке учебно-воспитательного дела.

§ 47

Университетам и другим высшим школам должна быть предоставлена полная свобода внутренней жизни и преподавания. Чис-

ло их должно быть увеличено в соответствии с потребностями и уменьшена плата за слушание лекций. Необходима широкая организация просветительной работы высшей школы для широких кругов населения, а также свободные организации студенчества.

§ 48

Органам местного самоуправления должно быть предоставлено свободное и неограниченное открытие образовательных учреждений для взрослого населения, элементарных школ для взрослых, народных библиотек-читален, народных университетов и других просветительных учреждений.

§ 49

В частности, мусульманам должна быть предоставлена свобода открытия общеобразовательных, профессиональных и духовных школ всех разрядов и перечисленных в предыдущем параграфе просветительных учреждений для взрослого населения по программам, установленным самими мусульманами, и со свободой преподавания, как на их родном языке, так и на других восточных языках, с правом приглашения в качестве преподавателей и не русско-подданных. Мусульманам же должно быть предоставлено свободное право издания на арабском шрифте, на началах свободы печати, газет, журналов и книг, оригинальных и переводных, как на родном, так и на других языках, с правом свободной ими торговли.

VIII. Финансы и государственная экономия

§ 50

Вся экономическая и финансовая политика государства должна быть радикально изменена, для чего необходим коренной пересмотр расходного бюджета страны в целях уничтожения непроизводительных по своему назначению или размерам расходов и ответственного увеличения затрат государства на действительные нужды народа, во главе коих должны быть поставлены нужды народного просвещения.

§ 51

Финансовая власть должна быть децентрализована и распределена между инстанциями местного самоуправления.

§ 52

Необходимо стремиться к общему понижению косвенного обложения и к постепенной отмене косвенных налогов на предметы потребления народных масс, а также покровительственной системы в торговле.

§ 53

Прямые налоги должны быть реформированы в смысле установления прогрессивного налога на доходы и наследства.

IX. Крестьянский вопрос

§ 54

Для всякого населения, обрабатывающего землю личным трудом, как-то: для безземельных и малоземельных крестьян, а также других разрядов мелких хозяев-земледельцев, должна быть увеличена площадь землепользования за счет всех удельных, государственных, кабинетных, а также путем отчуждения, для той же цели, за счет государства в потребных размерах, частновладельческих земель и монастырских земель, с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке. Площадь землепользования должна быть увеличена и для занимающегося по местным условиям скотоводством населения.

§ 55

Подъему сельского хозяйства должно быть оказано всемерное содействие со стороны государства и органов местного самоуправления: открытием сельскохозяйственных школ, расширением сельскохозяйственного кредита и установлением условий, благоприят-

ных для развития кооперации, обществ, союзов, артелей и вообще всякого рода единений, направленных к улучшению земледелия и скотоводства.

§ 56

Отменяются все виды прежней имущественной зависимости крестьян от бывших помещиков, а также действующие правила о найме сельских рабочих, с распространением рабочего законодательства на земледельческих рабочих, применительно техническим особенностям земледелия.

§ 57

Необходима полная реорганизация межевого дела и размежевание надельных земель, введение ипотеки, а также упорядочение арендных отношений в смысле урегулирования арендных цен и определение размера арендной суммы, уплачиваемой крестьянами, с признанием недействительными сделок, имеющих кабальный характер.

§ 58

Подлежит пересмотру и переработке водное законодательство.

XI. Рабочий вопрос

§ 60

Свобода рабочих союзов, собраний и право стачек.

§ 61

Введение 8-часового рабочего дня.

§ 62

Воспрещение сверхурочных работ и ночного труда, кроме тех отраслей хозяйства, где он необходим по техническим или общественным соображениям.

§ 63

Обязательство, при посредстве государства, страхования от болезни (в течение определенного срока), несчастных случаев и профессиональных заболеваний, с отнесением издержек на счет предпринимателей.

§ 64

Государственное страхование на случай старости и неспособности к труду для всех лиц, живущих личным трудом.

§ 65

Установление уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда.

§ 66

Учреждение примирительных камер из равного числа представителей труда и капитала для нормировки всех отношений от займа, не урегулированных рабочим законодательством, и разбора споров и несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями.

§ 67

Распространение рабочего законодательства и независимой инспекции труда на все виды наемного труда, участие выборных от рабочих в надзоре инспекции за исполнением законов, охраняющих интересы трудящихся.

§ 68

Установление законодательными порядками для мусульман-рабочих праздничного отдыха в дни пятниц. Освобождение мусульман от обязанности праздновать христианские праздники.

Программа Мусульманской парламентской фракции. Во 2-й Государственной думе. СПб., 1907.

Проект Устава общества Мусульманской партии

Название общества, район, цель и способы его деятельности

§ 1

Общество называется «Обществом Мусульманской партии» и действует в пределах Российской империи.

§ 2

Общество Мусульманской партии имеет целью объединение политической и общественной деятельности мусульман России, признающих необходимость упрочения и развития начал Манифеста 17 октября 1905 г., в целях установления в России законным путем конституционной монархии.

§ 3

Для достижения этой цели Общество

1) обсуждает вопросы текущей государственной, общественной и хозяйственной жизни России;

2) составляет и распространяет руководящие программы по означенным вопросам, а также проекты необходимых в области этих вопросов и законодательных и иных правительственных мероприятий;

3) издает и распространяет периодические и всякого рода печатные произведения, способствующие достижению цели Общества;

4) устраивает иного рода собрания, а равно и чтения в видах споспешествования распространения воззрений Общества.

Вступление и выбытие членов

§ 4

Желающие вступить в состав Общества принимаются Центральным или местными комитетами. Членами Общества не могут быть лица, коим сие воспрещено законом.

§ 5

Члены Общества выбывают из него в случае их о том заявления и в случае неуплаты в течение двух лет установленных членских взносов.

§ 6

Члены Общества, оказывающие своими действиями прямо или косвенно вред Обществу, исключаются из его состава по постановлению Центрального Комитета. При желании, исключаемый член может обжаловать постановление Центрального Комитета в общий съезд делегатов.

§ 7

Каждый член Общества вносит в кассу Центрального Комитета в год не менее 50 коп.

Взносы производятся или непосредственно в кассу Центрального Комитета, или через посредство местного комитета, или уполномоченных от него лиц под надлежащие квитанции.

Общий съезд делегатов устанавливает известный % со всех денежных поступлений на расходы Центрального и местных комитетов, сообразно их нуждам.

Органы общества

§ 8

Органами Общества являются общие и местные съезды делегатов, общие собрания членов отделов, Центральный и местные комитеты.

Общие съезды делегатов

§ 9

Общие съезды делегатов Общества созываются не менее одного раза в год и образуются из делегатов местных Отделов, причем делегаты избираются на общих собраниях Отделов по одному на каждые 50 членов и во всяком случае каждый из местных Отделов присылает на общий съезд делегатов по одному представителю. Участвуют на общих делегатских съездах с правом решающего голоса: все члены Центрального Комитета и все члены комитета того места, где происходит съезд.

§ 10

Общие съезды делегатов созываются Центральным Комитетом по собственной инициативе или по желанию не менее пяти местных комитетов.

§ 11

На общих съездах делегатов разрешаются всякого рода вопросы, касающиеся деятельности Общества и его Отделов, производятся выборы Центрального Комитета, утверждаются его отчеты, сметы доходов и расходов, а также устанавливается ближайший порядок деятельности Общества и, в частности, Центрального Комитета, утверждаются инструкции органам Общества, принимаются меры обеспечения денежными средствами, намечаются вопросы ежегодного съезда делегатов и т.п.

Центральный Комитет

§ 12

Правлением Общества является Центральный Комитет, пребывающий в Петербурге. Члены Центрального Комитета выбираются на ежегодном общем съезде делегатов из числа членов Общества сроком на один год в количестве, определенном самим съездом, но не менее 15 лиц. Выборы происходят по закрытой баллотировке, и избранными считаются получившие наибольшее количество голосов. Кандидатами к ним в числе, равном числу членов комитета, считаются получившие наибольшее после избранных членов число голосов. Кандидаты пополняют собой в порядке последовательного числа полученных голосов состав комитета, в случае выбытия кого-либо из его членов. Временно, до созыва Общего съезда делегатов, Центральный Комитет избирается учредителями Общества.

§ 13

Сверх избранных членов, состав Центрального Комитета может быть пополнен лицами, приглашенными Центральным Комитетом из числа членов Общества, в количестве, не превышающем $\frac{1}{3}$ всех членов Центрального Комитета.

§ 14

Председатели местных комитетов, во время пребывания их в С.-Петербурге, участвуют в заседаниях Центрального Комитета.

§ 15

Центральному Комитету принадлежит общее руководство деятельностью Общества, созыв общих съездов делегатов, исполнение и надзор за исполнением постановлений съездов делегатов местными органами, распоряжение принадлежащим Обществу имуществом, заведывание кассой Общества, сношение со всеми местными органами, составление инструкций и регламентов, опубликование от имени Общества всякого рода актов, распоряжений

по периодическим и другим изданиям Общества, организация выборной агитации и вообще стремление всеми мирными и легальными способами к осуществлению задач Общества.

Центральный Комитет является представителем Общества перед правительством, общественными организациями и другими обществами.

§ 16

Подробности внутренней организации Центрального Комитета, как-то: образование постоянного бюро, выделение комиссий по разным вопросам, распределение занятий между членами Центрального Комитета, – поскольку они не предусматриваются настоящим уставом и постановлениями общих съездов делегатов, определяются им самим.

§ 17

Председатель и секретарь Центрального Комитета выбираются из числа членов самим комитетом.

§ 18

Акты, документы, договоры, имеют обязательную для Общества силу в том только случае, если подписаны не менее пятью членами Центрального Комитета.

Местные отделы

§ 19

В каждой губернии или области и каждом городе, столичном, губернском и уездном, при наличности не менее 10 членов Общества, образуются местные Отделы Общества, действующие на основании этого устава. Об образовании местного Отдела уведомляется Центральный Комитет.

§ 20

Местные отделы, руководясь настоящим Уставом, в делах внутренней организации действуют по инструкциям, ими самими выработываемым, не противоречащим, однако, требованиям сего Устава, а также постановлениям общих съездов делегатов и Центрального Комитета.

§ 21

Центральный Комитет имеет право приостановить и даже все закрыть местный отдел, который своими действиями вредит интересам Общества. Такое действие может быть обжаловано в общий съезд делегатов.

Общие собрания членов местных отделов и местные комитеты

§ 22

Общие собрания членов Общества в губернии, области или городе, созываемые не менее одного раза в год, руководят и распоряжаются делами соответствующего местного отдела, в качестве распорядительного органа.

§ 23

На этих общих собраниях выбираются члены местного (губернского, областного или городского) комитета, исполнительного органа местного отдела; члены избираются на один год и в количестве, определенном общим собранием, но не менее трех, закрытой баллотировкой, из числа членов Общества.

§ 24

Губернские, областные и городские комитеты в отношении местных отделов действуют применительно к §§ 12–17 настоящего Устава, а также по указаниям Центрального Комитета.

§ 25

Для объединения деятельности местных комитетов данного округа (губернии, области или города) образуется особый комитет избирательного округа из представителей, избираемых всеми местными комитетами.

§ 26

Местные комитеты сообщают раз в месяц комитетам Центральному и округа сведения о своей деятельности и о положении дел на местах, а также и о всех переменах в своем составе.

Местные съезды делегатов

§ 27

Местные съезды делегатов созываются: областные, охватывающие несколько губерний, по соглашению подлежащих комитетов избирательных округов и губернские – комитетами избирательных округов.

§ 28

На областных и губернских съездах обсуждаются вопросы, касающиеся деятельности Общества в соответствующих районах.

О порядке отчетности

§ 29

Местные комитеты о поступивших доходах, произведенных расчетах и вообще о распоряжениях по вверенному им имуществу представляют отчеты общим собраниям членов местного отдела, а Центральный Комитет – общему съезду делегатов.

О порядке изменения сего устава

§ 30

Изменения сего Устава, по предварительном рассмотрении их в Постоянном бюро и Центральном Комитете, постановляются на общих съездах делегатов большинством $\frac{2}{3}$ присутствующих.

Устав общества "Мусульманской партии". СПб., [1907].

Статья А.М.Б. Топчибашева «Во Второй думе»

22, 25, 27 февраля, 10 марта 1907 г.

День открытия Второй Государственной думы прошел для нас, отделенных 1000-верстным расстоянием от Петербурга, в томительно-мучительном ожидании. Взоры и внимание всех в этот день были обращены к берегам Невы, и все мысленно чувствовали себя в Таврическом дворце⁵¹¹ около народных представителей.

Напуганное зловещими слухами о возможной участи новой Думы, и без того нервно взвинченное безотрадными событиями переживаемого времени, русское общество естественно должно было провести 20 февраля в большой тревоге. Особенно тяжелое положение выпало и обыкновенно выпадает на долю наиболее чуткой мыслящей части общества и ближе всего тружеников пера, долг которых отмечать и освещать явления общественной жизни.

Для последних каждое проявление «желтого» вестника, в особенности в дни ожиданий общенародных событий, настоящая жизненная драма, разрешающаяся в соответствии с содержимым в телеграфных пакетах.

Но 20 февраля мы тщетно ожидали ответа на волновавший нас, все русское общество, весь народ вопрос о том, как состоялось открытие новой Думы.

Конечно, не внешняя сторона события, не церемония открытия второго русского парламента заставляла нас так нетерпеливо ожидать властей: мы уже знали весь «церемониал» открытия. Знали, что во Второй думе тронная речь не будет читана государем и что открытие «сессии» Государственной думы 20 февраля поручено товарищу председателя Государственного Совета Голубеву⁵¹² и перед открытием Думы, в час дня, будет совершено молебствие.

Правда, прием Второй думы не походил на торжественную обстановку, при которой выступали народные избранники Первой думы, но то высокое значение, какое содержится в самом призвании выборного законодательного учреждения, стушевывает все даже явные дефекты чисто внешнего характера: дело не в форме открытия, и даже не в том неправильном названии новой Государственной думы сменой «сессии», а дело в роли самой Думы, в ее занятиях и работах.

Понятно поэтому, как важны первые шаги нового русского парламента и особенно те из них, от которых во многом зависит плодотворность занятий народных представителей, результаты их работ.

Образование президиума и прежде всего выбор председателя Думы бесспорно должны быть отнесены к числу важнейших шагов новой Думы.

Если этот вопрос имел особое значение и для Первой думы, то для настоящего состава Думы, с его довольно значительными количественно крайними партиями слева и справа и при отсутствии пока сильного центра, вопрос о президиуме и, в частности, о председателе Думы приобретал более важный по своей остроте характер.

Ещё накануне официозное агентство наше не без удовольствия сообщало, что на предварительных совещаниях октябристы, крайние левые и кадеты выставили своих кандидатов в состав президиума и ни одна партия не хочет в этом уступить другой.

Играя присвоенную официозу роль «*tertius gaudens*»*, агентство и на этот раз ошиблось в расчетах. И этой ошибке мы несказанно радуемся и приветствуем Вторую думу с весьма благоприятным разрешением столь важного вопроса, как избрание председателя.

Выборы на это высокое и ответственное место депутата от Московской губернии Федора Александровича Головина⁵¹³ надо назвать более чем удачным и во многих отношениях.

Прежде всего, председатель новой Думы, несмотря на свой сравнительно ранний возраст, давно подвизается на поприще общественной деятельности и известен как неутомимый и смелый борец за независимость земства, принимавший самое деятельное участие в русском освободительном движении.

---

* Третий радующийся (лат.).

Ф.А. Головин родился в 1866 г. и в 1891 г. окончил курс по юридическому факультету Московского университета. Прямо со школьной скамьи он всецело отдался земскому делу: в 1892 г. был избран главным Дмитровского уездного земского собрания, а через два года уже работал в московском земстве, в котором занимал должность члена губернской управы. Но особенно большие заслуги г. Головин оказал московскому земству в качестве председателя губернской земской управы. На эту должность он был выбран московским земским собранием сейчас же после того, как не был утвержден министром Плеве избранный до него Д. Шипов⁵¹⁴. Несмотря на страшные дни реакции, Ф.А. Головин в московском земском собрании произнес речь, в которой твердо заявил, что он будет держаться того же направления в земской деятельности, какого держался опальный тогда Д. Шипов, и не сделает ни одного шага в сторону от этого направления, преследовавшего цели самостоятельности и независимости земства. И он с честью выполнял эту программу, не опуская врученного ему знамени ни перед административной, ни перед торгшейся в самое последнее время в земство сословно-классовой реакцией.

Новый председатель Думы принимал самое деятельное участие в освободительном движении последних лет, был членом «Беседы»⁵¹⁵ и «Союза освобождения»⁵¹⁶, участвовал во всех съездах земских и городских деятелей в Москве и Петербурге, а также в депутатии общественных деятелей, представлявших государю 6 июня 1905 г. Он состоит членом Центрального комитета Партии народной свободы⁵¹⁷ с самого его основания, а также председателем Московского губернского комитета этой партии. В конце прошлого года был избран на должность председателя московского общества сельского хозяйства.

Его в высшей степени полезная деятельность земца и идейного поборника развития народного самосознания и свободы привлекла к нему симпатии не только образованной части общества, но и крестьян Московской губернии, представители которых и избрали его депутатом от той губернии. Приветствуя это избрание, столичные газеты отмечали такие свойства Ф.А. Головина, как «непреклонная стойкость, соединенная с замечательной выдержкой и безукоризненной корректностью в политической борьбе».

Эти ценные качества дают основание утверждать, что председатель Второй думы сумеет справиться с трудной задачей, выпавшей

на его долю. И сумеет это сделать с такой же выдержкой и вдумчивым отношением к делу, как и первый председатель Государственной думы С.А. Муромцев⁵¹⁸, за свою корректность, справедливость и умение руководить прениями с большим достоинством оставивший по себе неизгладимую память. И перед каждым, видевшим С.А. Муромцева на почетной трибуне Таврического дворца, невольно встает спокойно-величавая фигура первого председателя Первой думы, по справедливости названного римским сенатором.

Председатель Второй думы, отличаясь вышеприведенными качествами, будет достойным заместителем г. Муромцева. В своей первой речи, с которой обратился к Думе Ф.А. Головин после избрания своего, он подчеркивает, между прочим, что «стремясь к беспристрастному ведению прений и охранению свободы слова, почтет своим долгом неуклонно заботиться о поддержании достоинства Думы».

Такое отношение нового председателя является залогом результативности работ Второй думы.

Что же касается до политического кредо председателя новой Думы, то оно определяется в достаточной степени всем, что было выше сказано о г. Головине.

Достаточно прибавить, что и для Второй Государственной думы руководителя дала та же первопрестольная Москва и притом руководителя, принадлежащего по политическим убеждениям к Партии народной свободы.

Этот факт, чреватый последствиями и знаменующий, прежде всего, ту преемственную силу, какая устанавливается между нынешней и Первой думами. На это указал в своей речи и новый председатель Думы, заявив, что прямой путь к осуществлению этой трудной задачи намечен Первой думой, он остается таким же и в настоящее время: проведение в жизнь конституционных начал, возвещенных манифестом 17 октября, и осуществление социального законодательства.

Итак, первый шаг новой Думы совершен удачно: избрание тремя четвертями всех депутатов (306 против 102) Ф.А. Головина в председатели, давая определенную окраску составу Думы, свидетельствует о том, что большинство народных представителей искренно предано делу народной свободы и, дорожа интересами народа, будет действовать в единении, дабы тем, прежде всего, сохранить Думу и сделать ее действительным оплотом народных нужд.

Этот один шаг, открывая собой начало солидарных действий всех прогрессивных элементов в Думе, дает нам право с ещё большей убежденностью привести знаменитые отныне слова английского премьер-министра.

La Douma est mort, vive la Douma!*

* * *

Дальнейшее конструирование новой Думы идет по тому же пути, с которого началась ее деятельность: выборы состава президиума свидетельствуют, прежде всего, о том, что народные представители поведут порученное им дело государственно-общественного строительства в том направлении, в каком этого желает прогрессивная часть всех народностей России.

Происходившие на втором заседании Думы выборы состава президиума служат наилучшим дополнением к первому шагу, выразившемуся в избрании Ф.А. Головина на высокий пост председателя Второй Государственной думы. На этом заседании Дума избрала в товарищи председателя депутатов Березина⁵¹⁹ и Познанского⁵²⁰ и секретарем – Челнокова⁵²¹. Все избранные принадлежат к прогрессивным элементам. В частности, из имеющихся у нас кратких сведений о депутатах Второй думы видно:

М.Е. Березин, член Думы от Саратовской губ., с высшим образованием, 43 лет, земский статистик, принадлежит к партии Трудовой группы⁵²².

Н.Н. Познанский, депутат от гор. Харькова, с юридическим образованием, присяжный поверенный, левый.

Мих. Вас. Челноков, 44 лет, депутат от Московской губ., образование получил домашнее, с 1880 по 1902 гг. Занимался торговыми делами, в 1892 г. избран председателем Московской уездной земской управы, гласный Московской городской думы и с 1894 г. член Московской губернской земской управы, председателем которой состоял Ф.А. Головин; принимал деятельное участие в общеземской организации помощи больным и раненым воинам, а также в организации помощи голодающим; был участником съездов земских и городских деятелей; по политическим убеждениям принадлежит к Партии народной свободы.

---

* Дума мертва, да здравствует Дума! (фр.).

Таким образом, главные силы думского президиума уже выяснились, и из них активную роль играют и должны играть в Думе ее председатель и секретарь, оба они избраны из Партии народной свободы, на долю которой и во Второй думе выпадает руководство.

Мы уже говорили, что оно так и должно быть и что в этом отношении играет роль не количественный перевес, а те качественные преимущества, благодаря которым эта партия привлекает в свои ряды наиболее уравновешенную мыслящую часть передового русского общества.

В таком нашем утверждении высказывается не то или иное отношение к кадетам или другим партиям, но констатируется факт, с которым должна считаться, прежде всего, Государственная дума. В этой партии сконцентрированы лучшие умственные силы, каких в состоянии выдвинуть русская профессура, такие свободные занятия, как адвокатура, медицина, публицистика, земская и городская общественная деятельность. Эта партия считает в своих рядах наибольшие кадры людей, подготовленных теоретически и практически к общественной деятельности в обширном смысле слова, знакомых с парламентарным строем.

И только благодаря этому обстоятельству, Партия народной свободы может и могла дать и во Вторую думу так много людей с именами, известными России; и это, несмотря на то, что бесконечный ряд столыпинских репрессий за эти семь месяцев бездумья, начиная с преследования за подписание «Выборгского воззвания»⁵²³, лишил сотню членов этой партии избирательного права, а в числе их и весьма выдающихся кадетских лидеров.

Недаром самые сильные и чувствительные удары за время бездумья наносились именно Партии народной свободы, недаром вся сила репрессий нынешнего кабинета направлялась именно против «кадетского жала».

Но такова уже мощь и значение силы – не физической, а моральной; можно задержать на время ход ее действий, но только на время и мерами исключительными. Моральная сила – это сама истина, которую искусственно можно затемнить, но, в конце концов, она прорвется и явится во всей своей обязательной красе.

В данном случае – беззаветная любовь к народной свободе и вдумчивое зрелое отношение к интересам народа выгодно выделяет кадетов, на стороне которых не только симпатии, но и надежды русского общества, видящего в них тот необходимый прогрес-

сивный руководящий элемент, которому ввиду его познаний, опыта жизни и уравновешенности можно вверить ответственную роль в предпринимаемом строении страны.

Вот почему руководящая роль этой партии в Первой думе не была случайностью, обуславливавшейся одним количественным отношением.

Ещё менее можно назвать случайностью и те выборы в новой Думе, которые дали четырех членов президиума из оппозиционно настроенных прогрессивных элементов, причем председателя и секретаря Думы из Партии народной свободы.

Какие споры и дебаты ни происходили бы между отдельными фракциями этих элементов, как бы старательно о них разногласия ни оповещало телеграфное агентство, мы уверены, что во всех решительных моментах прогрессивные элементы, оставив свои неладья на партийной почве, будут действовать солидарно.

В этом нас убеждают не только удачные результаты выборов состава думского президиума, но и все сведения, которые сообщаются последними полученными столичными газетами. Из последних видно, что даже крайние левые на своих партийных собраниях, имевших место до открытия Думы, категорически высказались в смысле сохранения Думы. «Надо беречь Думу и во что бы то ни стало» – вот единодушное желание, которым воодушевлены теперь даже те, которые раньше собирались «взорвать» Думу и, во всяком случае, не останавливаться ни перед чем для проведения своих радикальных программных вопросов.

Об этом отрадном и успокоительном явлении свидетельствует и сообщение сегодняшней агентской телеграммы, гласящей, что крайние левые присоединились к предложению кадетов по вопросу об администрации, признаваемом сейчас неудобным для внесения в Думу.

Когда через несколько заседаний закончатся и остальные выборы и проверка полномочий хоть половины состава Думы, мы воочию убедимся, что во Второй думе берет верх тактика Партии народной свободы, смело и верно, но без резких проявлений идущей к цели. Теперь эта тактика приобретет ещё большую устойчивость, благодаря опыту прошлого года.

И в этом отношении нельзя не отметить, что выработанный названной партией план действий представляется и целесообразным, и практичным.

Ниже читатели наши познакомятся с докладом, посвященным программе деятельности парламентской фракции Партии народной свободы в Думе. В этой программе на первую очередь ставится законопроект о неприкосновенности личности, выработанный этой партией в Первой думе.

Считая весьма удачным такое начало предстоящей деятельности новой Думы, мы находим, что разработкой законопроекта о неприкосновенности личности народное представительство положит прочный камень в здание конституционной жизни, которая фактически возникла без гарантии неприкосновенности личности, без точного определения в основном законе отношений власти к правам отдельных лиц.

Напоминая власти о ее обязанностях и разъясняя гражданам их права, такой закон будет для всех народностей России хартией вольностей, этим необходимым спутником, священной религией свободного русского гражданина в свободном государстве.

* * *

В заседании Государственной думы 24 февраля закончились выборы состава президиума: в этот день Дума избрала пять товарищей секретаря – депутатов: В.А. Харламова⁵²⁴, В.П. Успенского⁵²⁵, С.Н. Салтыкова⁵²⁶, С. Максютова⁵²⁷ и Л.В. Карташева⁵²⁸. Из них: г. Харламов, бывший и нынешний депутат от Донской области, с высшим образованием, 32 лет, учитель, кадет; г. Успенский, от Рязанской губ., с высшим образованием, врач, 38 лет, левый; г. Салтыков – от Вятской губ., с высшим образованием, книгоиздатель, социал-демократ; г. Садреддин Максютов – от Казанской губ., с высшим образованием, юрист, 26 лет, принадлежащий к мусульманской прогрессивной партии, примыкает к конституционным демократам, и Карташев от Симбирской губ., с высшим образованием, врач, 36 лет, левый.

Таким образом и Вторая Государственная дума имеет президиум в составе девяти лиц, принадлежащих по своим политическим убеждениям к большинству депутатов, составляющих оппозицию. Все члены президиума избраны именно этим большинством и против желания правого крыла Думы. Соотношение между оппозицией и этим последним выразилось количественно ещё в первый день открытия Думы в результате баллотировки шарами на пост

председателя Думы: Ф.А. Головин получил 356 избирательных голосов и 102 неизбирательных. А не 306, как сообщало Петербургское телеграфное агентство.

Вот цифровые данные, указывающие на реальное соотношение сил, пока действующих в Думе с той и другой стороны. В пределах этих данных находится и количество избранных шаров всех остальных членов президиума.

В их составе четыре кадета – председатель Головин, секретарь Челноков, товарищи секретаря Харламов и Максютков, один трудовик – товарищ председателя Березин (он же лидер парламентской группы трудовиков), три левых – товарищ председателя Познанский, товарищ секретаря Успенский и Карташев и один социал-демократ – товарищ секретаря Салтыков. За исключением г. Челнокова, все остальные люди с высшим образованием, по общественному положению все без исключения люди свободных профессий и общественной деятельности. Такой состав президиума, опирающийся на думское оппозиционное большинство, в которое входят все прогрессивные элементы, служит гарантией, что Вторая дума, подобно первой, будет располагать весьма энергичным и работоспособным органом, который, соблюдая в своих действиях беспристрастие и спокойствие по отношению ко всем группам Думы, в том числе, конечно, и правым, окажет большие услуги в предстоящих парламентских работах.

Приветствуя столь удачный состав думского президиума, считаем необходимым отметить, что в состав последнего вошел и председатель мусульманской прогрессивной партии С. Максютков.

Как видно из сообщений столичных газет, вопрос об избрании одного члена президиума из числа депутатов мусульман обсуждался до выборов на фракционном заседании Партии народной свободы, комитету которой и было заявлено со стороны депутатов мусульман требование о том, чтобы один из товарищей секретаря Думы был избран из них. Парламентская фракция кадетов нашла это требование справедливым и со своей стороны выставила кандидатуру депутата Максюткова, получившего 359 белых и 99 черных шаров.

Мы останавливаемся на этом факте и считаем его знаменательным явлением, чреватым своими последствиями, не по соображениям националистического, а тем менее вероисповедного характера: в этом факте мы видим залог большого приближения с лишком

двадцатимиллионного мусульманства России к русскому освободительному движению вообще и в особенности к Государственной думе.

Поставленные в особо неприглядные условия жизни и определяемые при старом режиме лишь с точки зрения вероисповедных начал, мусульманские массы с понятным колебанием и недоверчивостью относились вначале и к новым явлениям жизни. И лишь после того, как у прогрессивной части мусульман, благодаря явлениям общерусской жизни последнего времени и прессе, в особенности татарской, получилась уверенность в возможности обновления старого строя, мусульманские массы открыто объявили себя сторонниками освободительного движения. Всероссийские мусульманские съезды 1905 и 1906 гг. сыграли большую в этом отношении роль. Но особенное значение имело образование в Первой думе мусульманской парламентской фракции, шедшей во всех вопросах общенародного характера наряду с передовыми элементами народных представителей.

В очерке нашем, посвященном деятельности мусульманской парламентской фракции, мы указывали на те чувства и надежды, которые питали мусульмане разных областей к Первой думе. Нахождение в составе президиума депутата мусульманина, поднимаемая в глазах мусульман ещё выше престиж Государственной думы, привлечет к последней ещё большие симпатии, вселив в мусульманских массах уверенность, что только через Думу и в Думе они получат одинаковые с остальным населением права – гражданские, политические и религиозные и что только народное представительство даст равноправие, одинаково необходимое для мусульман, как и для всех народностей России.

Что касается избранного в президиум депутата Садреддина Максютובה, то он нам лично известен: это ещё молодой человек, сын крестьянина Казанской губ., учившийся в казанской гимназии и затем в Париже, где слушал лекции в Сорбонне по юридическим наукам. Вернулся из Парижа летом прошлого года, принимал участие на III Всероссийском мусульманском съезде, избран тогда же и состоит членом Центрального комитета мусульманской прогрессивной партии. Владеет русским, татарско-турецким и иностранными языками. Весьма предан делу народной свободы. И мы убеждены, что он послужит этому святому делу и в составе президиума и мусульманской парламентской фракции во Второй думе.

Чтобы покончить с выборами состава президиума, необходимо отметить и некоторые «инциденты», о которых сообщает телеграфное агентство.

На первом месте должно быть в этом отношении поставлено «обращение», с которым выступил 24 февраля депутат от нашей Бакинской губ. Махмудов⁵²⁹. При обсуждении вопроса о количестве товарищей секретаря Думы депутат Махмудов с трибуны сказал:

«Обращаюсь к вам, представителям народа, не ставленникам Столыпина».

На этом г. Махмудов был остановлен криками справа и замечание председателя о том, что, пока не проверены полномочия депутатов, все они должны считаться представителями народа.

Конечно, не зная обстоятельств дела и того настроения, которое царило в Думе тогда, трудно судить верно об этом «инциденте», вызвавшем справа крики «долой», а слева шумные аплодисменты.

Но, тем не менее, мы должны отнести такое обращение депутата Махмудова к числу эксцессов и сказать, что мы совершенно не одобряем подобного выступления, которое является тем более неуместным именно теперь, когда все партии так ревниво оберегают Думу.

Правда, депутату Махмудову не дали говорить и мы не знаем, что он хотел сказать, но все же он должен был воздержаться от слов, которые, не принося сейчас пользы, могут послужить источником весьма нежелательных столкновений между левыми и правыми.

Ещё большую и грубую нетактичность позволил себе депутат Пуришкевич⁵³⁰, сказавший следующее:

«Впервые выступая в Думе за поддержку левых по другим основаниям, представителям правых партий не пристало занимать места должностных лиц в этой Думе; я бы отбросил предложение занять такое место».

Одно только злобное чувство и желание дискредитировать Думу, членом которой сам же г. Пуришкевич состоит, могут и могли вызвать подобного рода странное, чтобы не сказать более, заявление.

Пока мы воздерживаемся от надлежащей оценки подобного рода эксцессов, но не можем не отметить всю их характерность, которая в дальнейшем может привести к весьма плачевным результатам...

* * *

Последнюю нашу статью мы закончили выражением полной уверенности, что новая Дума, весьма удачно покончив в первых трех заседаниях с выборами президиума, приступит бодро и смело к законодательной деятельности.

Но события, последовавшие вслед за образованием парламентского президиума и, в особенности, вести из Петербурга об отношениях агентов министерства к народным избранникам омрачили и поколебали нашу уверенность, заставив на время прервать начатые беседы с читателями о Второй думе. Дальность расстояния от центра политической жизни, запаздывания сообщений наших собственных корреспондентов, а также столичных газет и всего более недоверие, с каким мы уж привыкли относиться к сведениям, передаваемым монопольным официозом телеграфным агентством – все это вместе взятое и в связи с семимесячной деятельностью столыпинского кабинета и его отношением к народному представительству, столь резко проявившимся в ряде антиконституционных фактов выборной кампании, создавало для нас ту неопределенную атмосферу, в которой невольно становилось жутко за судьбу и Второй Государственной думы.

Ряд, хотя и незначительных по существу, но характерных фактов, сообщавшихся столичными органами печати, ещё более усугублял это неопределенное положение, выхода из которого не скоро ещё мы дождемся.

Факты эти говорили как бы о том, что против молодой Думы, только что приступающей к своим священным обязанностям, открыта кампания.

И первый сигнал, как водится, был дан официозной прессой, на страницах которой появились самые гнусные и возмутительные выходки против избранников народа. Последние клеймятся названиями революционеров, крамольников, всячески стараются их уронить в глазах народа. В то же время администрация третирует Думу и ее председателя, как подчиненные себе органы, – распоряжается зданием Думы помимо президиума, председателю Думы делает замечания, в помещении Думы производится обыск, депутаты оказываются под опекой и чуть ли не в качестве поднадзорных, им не разрешается собираться на частных квартирах, к ним в помещение Думы не допускаются не только лица из публики, но и

журналисты, являющиеся ближайшими сотрудниками депутатов и составляющие лучшую эпическую силу и поддержку для Государственной думы.

Наряду с этим телеграфное агентство усердно сообщало о каждой нотке и черточке из отношений партий и особенно, конечно, левых, стараясь доказывать, что полный раскол между оппозиционно настроенными депутатами неминуем, что цель этих последних не спокойная законодательная работа, а только критика правительственных распоряжений, огульные нападки на нынешнее министерство и обращение Думы чуть ли не в Учредительное собрание.

При напряженных до последней степени нервах, с измученной душой, на все такого рода сообщения, естественно, реагировали совершенно непропорционально получаемым извне впечатлениям.

И вот почему слух о роспуске Думы, пущенный необдуманно корреспондентом одной из наших газет, многими был принят за достоверный факт и, в общем, произвел, по крайней мере в первую минуту достаточную панику.

Под удручающим впечатлением этой черной вести и лишь смутно представляя себе весь ужас видеть всю страну вновь в положении бездумья, хотелось протестовать всеми фибрами души против возможности этого рокового удара и, прежде всего, просить, умолять, требовать, кричать, что есть мочи, по адресу депутатов:

«Берегите Думу, помните зарок»!..

Казалось бы, нет и не было никаких оснований для роспуска Думы, но у страха глаза велики и жизнь достаточно приучила нас ко всяким неожиданностям... И в таком положении более чем когда-либо встречали с радостью всякий час, отдалявший от нас возможность наступления страшного события. Но охватившей всех нас тревоге настал конец, когда телеграф 27 февраля сообщил, что в заседании Думы 2 марта будет прочитана министерская декларация.

С удвоенным нетерпением ожидали этого заседания: проверка депутатских полномочий и первое выступление премьера Столыпина в новой Думе.

– Аллах великий, избавь думскую ладью от предстоящих Сциллы и Харибды⁵³¹, – молились мы!

И мольбы наши, как показали последующие события, были, услышаны, но неожиданно для всех на своем пути Дума встретила Сциллу и Харибду там, где ее не предполагали: весь мир, вся Рос-

сия как громом были поражены известием о провале потолка залы заседаний в Таврическом дворце.

Сообщение это, по своей неожиданности и особенно по последствиям, которыми обвал потолка залы мог сопровождаться, действовало настолько ошеломляюще, что нельзя было подыскать никакого объяснения этого беспримерного в истории народного представительства явления.

«Роковая случайность, обычная распущенность и неряшество, надежда на авось, бесцеремонное обращение» – такие и им подобные мысли сменяли одни другие, заставляя предаваться отчаянию за участь Государственной думы, первые шаги которой сопровождаются, по воле рока, столь фатальными сюрпризами...

И в нашем представлении политическая атмосфера России вновь готова была окончательно покрыться темными тучами, но просвет явился от тех же, на кого вся страна смотрит как на надежду свою, на оплот народных интересов: та же Дума, над которой разразилась катастрофа, те же депутаты, жизнь большинства которых сделалась бы жертвой, своим достойным отношением к несчастному событию оказали должное нравственное влияние на всех.

Когда во французской палате депутатов разорвалась бомба, брошенная анархистом Брианом⁵³², то президент палаты Дююи⁵³³, при страшном замешательстве и растерянности всех присутствовавших, воскликнул: «Заседание продолжается». Печать всего мира тогда с энтузиазмом отметила эту не только находчивость, но и спокойно величавое отношение, проявленное на своем посту народным представителем.

Так поступила и Государственная дума: когда депутаты 2 марта на месте парламентского дворца нашли груды развалин, они, в сознании своей высокой ответственности перед народом, твердо и самоотверженно решили: заседание состоится.

Это делает честь депутатам, успокоившим таким своим отношением всю страну и тем доказавшим, что во имя интересов народных, им вверенных, они сумеют найти в себе силы не отступить перед какой бы то ни было опасностью.

И через три дня народные представители, собравшись на заседание в непривычной для них обстановке помещения Дворянского собрания, где обыкновенно заседают старцы Государственного совета, воочию доказали свое умение относиться здраво к врученным им интересам народа.

Мы говорим о заседании Государственной думы 6 марта, на котором была прочитана министерская декларация. Самой декларации или, правильнее, перечисленных в ней вопросов государственно-общественного строительства России мы пока не касаемся; вопросы эти первостепенной важности и давно поставлены на очередь самой жизнью. Вопросы эти повторяются почти во всех актах последнего времени с признанием их крайней необходимости для дальнейшего существования России и с обещанием их разрешения. С такой же полностью они были перечислены в указе 12 декабря 1904 г.

Всеобщее бесплатное народное обучение, обеспечение крестьян землей, улучшение быта рабочих, изменение налоговой системы, демократизация местного самоуправления, выборный мировой суд – все это кардинальные вопросы, разрешение которых вопиет само о себе уже давно, которые по своей грандиозности и важности и вызвали к жизни самую Государственную думу, призванную к законодательному переустройству страны.

И в этом отношении можно было быть заранее спокойным, что заявление премьера не только о ряде законопроектов, но и об одном из них было бы встречено всей Думой сочувственно.

Но нельзя было забыть, что нынешнее министерство впервые выступает 6 марта перед народным представительством после разгона Первой думы.

Как будет встречено это выступление – вот что внушало опасение возникновения конфликта с весьма печальными последствиями.

Но умудренное горьким опытом народное представительство, несмотря на тяжкие минуты, им пережитые в этот день, сумело сохранить свое достоинство, и вынуждено спокойным переходом к очередным делам доказало, что планомерность его работ не может и не должна быть прервана соображениями и видами, не имеющими пока под собой прочной жизненной основы.

Всей стране, всем сознательным элементам, всему русскому обществу и печати этим спокойно-величавым образом действий дан Думой достойный народного представительства урок, назидательный и чреватый своими последствиями.

Нам остается, следуя этому примеру, также перейти к очередным делам без всякой мотивировки.

* * *

В заседании 6 марта, на котором была прочитана министерская декларация, выразилось настроение главных течений, образовавшихся в Думе, как естественное последствие переживаемых событий.

Можно только сожалеть, что у нас сейчас нет более и верных и детальных данных, чтобы представить себе и поделиться с читателями полной картиной всего происходящего в этот день в Думе.

Тенденциозность же сведений, получаемых при посредстве официозного телеграфа, нам достаточно известна.

И не одна только тенденциозность, а умышленное искажение смысла речей «неудобных и неудобных» ораторов, передача отрывочных слов их и пр. Конечно, все подобного рода «шалости петербургского агентства» в свое время исправляются из других точных источников, но нельзя не отметить, что раньше всех передаваемые агентством сведения производят впечатление, не всегда затушевываемое последующими исправлениями.

Тем не менее, исправления эти необходимы, и мы будем их делать, как это сделали относительно речи депутата от Бакинской губ. М. Махмудова. Читатели не забыли, конечно, что из всех речей последнего агентство почему-то выхватило лишь четыре слова: «Обращаюсь к народным избранникам, не к ставленникам Столыпина». Переданные в этой форме слова депутата произвели невыгодное для автора впечатление, вызвав неодобрение. Когда же получился стенографический отчет, то оказалось, что г. Махмудов высказал мотивированное мнение по вопросу о выборах товарищей секретаря и, обратившись с приведенными словами, хотел продолжать свою мысль, но был лишен возможности.

То же и о заседании 6 марта.

Телеграф передал, что депутат Сорокин⁵³⁴ сказал: «Правые сидят как в кабаке, с ними работа невозможна».

Взятое само по себе, без всякой связи с тем, чем были вызваны такие слова, выражение это не только не парламентское, но вообще недопустимое ни в каком собрании против кого бы то ни было. И впечатление от подобного заявления депутата получается прямо неприятное, если не предположить, что этому выражению не предшествовали со стороны тех, к кому оно относится, действия и слова более неприличного характера, которые и могли вызвать столь резкую характеристику целой партии.

Что это были за действия и слова, и действительно ли «правые вели себя как в кабаке» – мы не знаем, но что день 6 марта был их дебютом – это видно и из передачи телеграфного агентства.

В этот день парламентская трибуна только и знала ораторов из правых: их мы насчитали 14. Выступили все столпы с двумя епископами и, конечно, гг. Крушеван⁵³⁵ и Пуришкевич.

Они с удовольствием отмечали «необычайную работоспособность» правительства, были «подавлены величием произведенной им работы», высказывались за военно-полевые суды, смертную казнь и пр.

Все это мнение правых и никто им не может ставить в вину, что они составили себе то или другое убеждение: это их дело, дело совести каждого и в особенности считающего себя народным избранником.

Но народному представителю, на какой бы стороне парламентского зала он ни сидел, ради сохранения достоинства самого законодательного учреждения, необходимо воздерживаться от неосновательного огульного осуждения той или другой народности и вообще отдельных групп лиц, связанных общностью религиозных, национальных и др. интересов.

И в особенности этого, огромной важности тактического приема должны придерживаться представители России, насчитывающей десятки отдельных народностей.

Этим мы отнюдь не хотим сказать, что депутаты должны замалчивать те или иные нежелательные стремления и недостатки разных народностей. Их надо раскрыть, их надо исправить.

Инсинуации, провоцированию – менее всего место должно быть именно в Государственной думе со стороны народных представителей. И всякий депутат, выступающий не только с речью, но даже с обычным парламентским возгласом, обращенным к той или иной народности, не должен забывать, что каждое неосторожное слово и неуместный жест в этом направлении может и должен отзываться весьма чувствительно в сердцах не только сидящих в Думе представителей данной народности, но всех ее масс.

Привыкшим к травле «инородцев» представителям правого крыла Думы это особенно надо иметь в виду: думская трибуна – это не столбы фобствующих столичных и провинциальных газет, на протяжении которых можно производить всякого рода эксперименты и висекции над отдельными народностями России. Ко всему тому, что доносится с этой трибуны, жадно прислушивается весь мир, вся Рос-

сия, все ее народности. И одно это обязывает каждого оратора строго взвешивать слова свои, прежде чем их сделать достоянием общим.

К сожалению, некоторые из правых ораторов в том же заседании 6 марта доказали, что недостаточно прониклись этим значением высокого места, откуда они произносят свои речи. Они подчеркнули не только нерусский акцент представителя противной партии, но без стеснения заявили (депутат Сазонович⁵³⁶), что к работе, которую сделало правительство, «отрицательно относятся не русские, но представители Кавказа – армяне и мусульмане» и что «инородцы вместе с иностранными авантюристами рвут Российскую империю».

К сожалению, в передаче официозного телеграфа нет возможности установить связь и повод, давшие основание депутату сказать эти слова, и поэтому мы воздерживаемся от обсуждения приведенной речи, но не можем не выразить сожаления и в то же время опасения, что подобного рода неосновательными суждениями часть Думы кладет начало крайне нежелательному обострению в отношениях своих к отдельным народностям.

Надо ли говорить о том, что особенно пагубны последствия такого обострения могут быть именно теперь, когда ещё Дума окончательно не конституировалась, когда все народности находятся, в общем, в одинаковых условиях бесправия, когда никто в России не имеет ещё конституционных гарантий свобод акта 17 октября⁵³⁷.

Это положение прекрасно было понято Первой Государственной думой, в которой во все 72 дня ее вынужденно короткой жизни не было ни одной черточки на строго национальной почве: представители всех наций сознавали общее неприглядное положение, общую опасность и соединенными силами стремились обеспечить для всех одинаковые политические, гражданские, религиозные права.

И это тот единственно верный путь, по которому должно и может идти народное представительство России, если только желательно совместное сожителство и спокойная жизнь для всех народностей, одинаково нуждающихся во взаимной помощи в деле социально-культурного преуспевания русского государства.

Другого пути нет, и мы убеждены, что Вторая Государственная дума в лице господствующих элементов пойдет в этом отношении по следам Первой думы.

Т[опчибашев]

Касний. 1907. 22, 25, 27 февраля, 10, 11 марта.

**Сообщение газеты «Каспий» о заседании
ЦК Мусульманской партии**

20 апреля 1907 г.

Только что закончился съезд Центрального Комитета Мусульманского союза. Протоколы съезда пока ещё не опубликованы. Как передает петербургская газета «Ульфат», съезд избрал Постоянное бюро из пяти лиц для ведения дел «Иттифага» (Союза) и для содействия внедумской работе мусульманской фракции в Государственной думе. В бюро избраны: редактор «Каспия», бывший лидер мусульманской фракции в Первой думе Топчибашев, редактор «Ульфата» Абдрашид Ибрагимов, редактор «Казанского вестника» присяжный поверенный Сеид-Гирей Алкин, публицист Юсуф Акчурин и редактор «Вакта» Фатых Каримов.

Каспий. 1907. 20 апреля.

**Из протокола заседания Бюро мусульманской фракции
III Государственной думы**

14 февраля 1908 г.

Присутствовали: председатель фракции К.М. Тевкелев, члены Думы: Х.б. Хас-Мамедов, А.-м. Сыртланов, Г.-м. Еникеев и председатель Центр[ального] Комит[ета] А.М.б. Топчибашев.

Обсуждался доклад А.М.б. Топчибашева о плане действий бюро и распределении работ между отдельными его членами.

Ссылаясь на доклад о тактике, сообщенный им фракцией 17 ноября 1907 г. и принятый фракцией тогда же, г. Топчибашев указал на то, что за истекшее время Государственная дума успела организовать различные комиссии по важным вопросам, из коих некоторые уже приступили к исполнению своих функций. Посему и бюро Мусульманской фракции надлежит наметить теперь же план предстоящих работ и распределить последние между членами бюро в целях изготовления подробных докладов по внесенным в Думу и рассматриваемым в соответствующих комиссиях законопроектам, сообщениям, заявлениям и запросам, а также в целях составления

законопроектов и мотивированных докладов по вопросам, представляющим наибольший интерес для мусульман.

В этих видах бюро должно начать особо интенсивную деятельность и стремиться к выполнению тех функций, кои намечены в вышеупомянутом докладе от 17 ноября, согласно которому бюро, являясь исполнительным органом мусульманской фракции, должно взять на себя всю тяжелую и черную работу в деятельности мусульманской фракции.

Функции бюро сводятся к следующим действиям:

1) Бюро держит фракцию в курсе всего происходящего в: а) Государственной думе, б) Совете старейшин при президиуме в Думе и в самом президиуме, в) думских комиссиях и г) других парламентских фракциях.

2) Обсуждает очередные вопросы перед каждым заседанием Государственной думы.

3) Выбирает партийных ораторов.

4) Составляет формулы и резолюции.

5) Ведет переговоры с президиумом, думскими комиссиями и другими парламентскими фракциями.

6) Предлагает кандидатов в думские комиссии из числа членов фракции.

7) Намечает план и тактику действий членов фракций в думских комиссиях.

8) Получает от них сведения о ход работ в комиссиях.

9) В не терпящих отлагательства случаях принимает решения по возникшим в самой Государственной думе вопросам.

Примечание: О всех своих действиях, отмеченных в пунктах 2–7, бюро докладывает фракции на обсуждение, а о действиях 8 и 9 пунктов докладывает фракции для сведения. Помимо перечисленных функций, связанных непосредственно с текущей жизнью Государственной думы, на бюро должны быть возложены:

10) Подготовка вопросов, внесенных на обсуждение фракции представителем фракции, членами и самим бюро.

11) Сообщения по всем законопроектам, заявлениям и пр., поступающим в Государственную думу.

12) Составление изустных или письменных докладов по ним.

13) Изготовление законопроектов по общемусульманским вопросам.

14) Собрание необходимых для этого сведений и материалов.

15) Сношение с мусульманскими обществами и разными учреждениями и организациями на местах.

16) Выступление в печати татарской и русской с соответствующими разъяснениями и заметками о выдающихся явлениях вообще, о деятельности фракции и бюро.

17) Составление периодических отчетов о деятельности фракции и бюро.

18) Ответ на запросы к фракции местными мусульманскими обществами.

19) Исполнение постановлений фракции.

По выслушании настоящего доклада бюро, соглашаясь с мнениями г. Топчибашева относительно общего плана действий бюро, приступило к распределению отдельных работ между членами бюро и постановило возложить на:

1) К.М. Тевкелева – сообщение обо всем происходящем в Государственной думе, Совете старейшин и президиуме, думских комиссиях и других парламентских фракциях, а также ведение переговоров с перечисленными учреждениями (п. 1 и 5).

2) Х.б. Хас-Мамедова – 1) Сообщения по всем законопроектам, заявлениям и прочему, поступающим в Государственную думу. 2) Доклад по законопроекту «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое».

3) А.-м. Сыртланова – Доклад по законопроектам: 1) О разрешении совершения инословных и иноверных богослужений и пр. и 2) Об узаконении браков, заключенных по обрядам разных исповеданий, лицами, числившимися до 17 апреля 1905 г. православными.

4) Г.-м. Еникеева – Составление законопроекта о школьном образовании мусульман.

5) А.М.б. Топчибашева –

1) Подготовка вносимых на обсуждение бюро и фракции вопросов.

2) Выступление в печати с разъяснениями.

3) Сообщение печати сведений о ходе работ и занятий бюро и фракции.

4) Составление периодических отчетов о деятельности фракции и бюро.

5) Доклад по законопроекту «О всеобщем начальном обучении».

6) Доклад по законопроекту «Об отношении государства к от-

дельным исповеданиям».

7) То же об инословных и иноверных религиозных обществах.

8) То же об отмене ограничений политических и гражданских прав в зависимости от религии.

9) Составление законопроекта «О реорганизации мусульманских учреждений».

Обсуждение дальнейшего распределения работ сообщенного плана, за поздним временем, отложено.

Что касается вопросов экономического характера, то в этой области, без сомнения, на первом плане должны быть поставлены заветные нужды крестьян в обширном смысле этого понятия, обнимающего собой и все мероприятия по так называемому переселенческому делу. При этом весьма существенно обводнение и выяснение земельных нужд областей, отличающихся своими историко-бытовыми и экономическими особенностями (киргизы, башкиры, Закавказье и др.). Эти особенности должны быть выделены в целях наилучшего удовлетворения земельных потребностей при обсуждении законопроектов, изданных в порядке 87 ст. Основных Законов, 5 октября, 9 и 15 ноября 1906 г. и др. Проект положения о землеустройстве и о крестьянском землевладении 15 ноября 1907 г. за № 33447, об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц бывших податных состояний (Высочайший указ 5 октября 1906 г. и др.).

Таким образом, с точки зрения ближайших экономических интересов мусульман огромное значение имеют комиссии по делам:

1. Земельным.

2. Переселенческим.

Остальные думские комиссии:

Финансовая.

Бюджетная.

По запросам.

По торговле и промышленности и др.,

имея вообще для всей страны значение, могут касаться исключительно интересов мусульман в известных отношениях, почему деятельность их не должна быть упускаема из виду, равно как и отдельные законопроекты, имеющие значение для той или иной местности (например, для Закавказья проекты о Бакинском градоначальстве, стипендиях в Эриванской учительской семинарии, в учебных заведениях Святой Нины в Тифлисе).

Для осуществления намеченных задач в бюро должны иметься:

- 1) Полный свод законов Российской империи.
- 2) Экземпляр узаконений и распоряжений правительства.
- 3) Полный экземпляр стенографических отчетов заседаний I и II Думы со всеми законопроектами.
- 4) Такой же отчет III Государственной думы.
- 5) По одному экземпляру всех законопроектов, внесенных в III Государственную думу.
- 6) По одному экземпляру всех заявлений, поданных в III Государственную думу.
- 7) Список всех думских комиссий с указанием их состава и, в частности, членов мусульман.
- 8) Протокол о заседаниях важнейших думских комиссий.
- 9) Полный комплект одной из столичных газет (например, газеты «Речь») с 1 ноября 1907 г.
- 10) Особая книжка всех вырезок с отзывами, статьями, заметками о мусульманской фракции в III Государственной думе.
- 11) Соответствующие номера о том же татарских газет.
- 12) Подробные адреса всех членов Государственной думы мусульман, выдающихся мусульманских деятелей, членов ЦК и местных мусульманских обществ, учреждений просветительного и религиозного характера.

Кроме перечисленных необходимо теперь же подумать о разрешении вопроса об образовании библиотечки материалов по общему мусульманским вопросам.

В бюро должна быть сосредоточена:

Вся переписка фракции и с фракцией, почему все поступающие на имя фракции и отдельных членов бумаги и документы общего характера передаются секретарю бюро, который вносит их в особую книгу и является ответственными в их сохранности. Он же исполняет все поручения бюро, руководясь данным ему инструкциями.

За исполнением постановлений фракции и бюро следит председатель бюро.

Таким образом, для фракции представляется настоятельной необходимостью быть в курсе всего происходящего, особенно в думских комиссиях по:

- А. Школьным вопросам.
- Б. Вероисповедным делам.

Но имея в виду, что правильное и справедливое разрешение для мусульман вопросов школьного и вероисповедного находится в прямой связи с признанием и фактическим установлением начал равноправия мусульман с коренным населением, а также с признанием и фактическим осуществлением свобод акта 17 октября и вытекающих из них конституционных гарантий личности, – мусульманская фракция должна принимать самое живое и деятельное участие в разработке вопросов и в деятельности соответствующих думских комиссий по делам:

1. О неприкосновенности личности и жилищ и тайны корреспонденции (законопроект М.Ю.⁵³⁸)

2. О преобразовании местного суда (вопрос о языке) (законопроект М.Ю.) и всех предложений, связанных с улучшением отправления правосудия, в виде законопроектов М.Ю. об условном осуждении, досрочном освобождении, введении вотчинного преобразования, выдаче преступников и пр.

К этой же категории вопросов, имеющих весьма существенное значение для большинства областей с мусульманским населением, и по которым со стороны правительства еще не внесено законопроектов, а внесенные взяты обратно, относятся и вопросы о:

1. Преобразовании и введении местного самоуправления.

Не внесен еще законопроект и мусульманская фракция должна обратить особое внимание на вопрос.

1. Об изменении избирательного акта от 3 июня 1907 г.

Особенно важной представляется функция бюро, отмеченная в п. 13, касающаяся изготовления законопроектов и требующая много сил и времени. При настоящих условиях деятельности и настроения III Государственной думы, а также с точки зрения неотложных запросов мусульманской жизни, по мнению г. Топчибашева, изготовление законопроектов необходимо по следующим общемусульманским вопросам:

- I. О школьном образовании мусульман (мектебе и медресе) в связи с правилами 27 октября – 1 ноября 1907 г. об инородческих школах⁵³⁹.

- II. О реорганизации мусульманских духовных учреждений.

В связи с законопроектами по общемусульманским вопросам для фракции приобретают сугубо важное значение внесенные в Государственную думу законопроекты:

- A. Министра народного просвещения:

О введении всеобщего начального образования в России.

Б. Министра внутренних дел:

1) Об отношении государства к отдельным вероисповеданиям (№ 1474).

2) Об инославных и иноверных религиозных обществах (№ 1476).

3) Об отмене ограничений политических и гражданских прав в зависимости от принадлежности к инославным и иноверным исповеданиям (№ 1479).

4) Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое (№ 1473).

5) О разрешении совершения инославных и иноверных богослужений и богомолений, устройства, возобновления и починки инославных и иноверных молитвенных зданий (№ 1475).

6) Об узаконении браков, заключенных по обрядам инославных и иноверных исповеданий лицами, числившимися православными до издания Высочайшего указа от 17 апреля 1905 г., и происшедшего от сих браков потомства (№ 2373).

НАРТ, ф. 186, оп. 1, д. 19, л. 2–9. Заверенная копия.

**Перечень статей А.М.Б. Топчибашева
за период с 8 мая по 8 августа 1908 г.**

Не ранее 8 августа 1908 г.*

1. По вопросу просвещения инородцев – 25 л.

Взгляд на образование инородцев. Система Ильминского⁵⁴⁰. Программа и школы по системе Ильминского. Организация начальной школы для инородцев – христиан, язычников.

Училища для язычников. Организация учительской школы.

Вопросы об образовании мусульман. Современное положение мусульманских школ – мектебе и медресе. Русско-татарские и русско-туземные школы. Школы для приготовления учителей в русско-мусульманские школы. Отношение учебного ведомства к мусульманским школам. Сведения о числе школ для мусульман. Ста-

---

* Датируется по содержанию.

тистика об инородцах. Меры содействия просвещению инородцев. Меры распространения знания внешних языков среди русских, образование инородцев-ламаитов. О возможности распространения системы Ильминского на русско-инородческие школы западных окраин России.

2. К реорганизации духовных учреждений мусульман (реферат и основные вопросы) – 10 л.

3. Изменения Правил об инородческих школах – 5 л.

4. Вопрос о начальном образовании в 3-й Государственной думе – 3 л.

5. К обеспечению отдыха торгово-промышленных служащих – 5 л.

6. Цивилизация и дикие племена – 8 л.

Что делается с низшими расами при соприкосновении их с европейцами. Европейские миссионеры. Цивилизация, ее элементы, признаки и развитие.

7. Общий ход всемирной истории – 5 л.

Средние века и католицизм. Гуманизм. Арабская культура. Отождествление религии с национальностью и патриотизмом. *Suius regio – ejus religio*? Есть ли европейская цивилизация только христианская? Европейцы и исторические страны.

8. Мысли о религии и, в частности, о христианстве – 2 л.

9. Заметка «Прогресс и религии». По поводу статьи С.М. Соловьева⁵⁴¹ – 2 л.

10. Некоторые данные о народном просвещении в Японии – 1 л.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 7, л. 2–2 об. Копия.

**Муниципальная программа мусульман
Комитета бакинских мусульманских
общественных организаций**

Весна 1917 г. – зима 1918 г.

Старое городское самоуправление, составленное из цензовиков, ограниченное в правах и отданное под надзор старой администрации, отходит в вечность.

---

* Чья страна, того и вера (лат.).

Его место скоро займет новое городское самоуправление, созданное народной волей, облеченное его доверием и широкими полномочиями.

Велика будет его роль в жизни бакинцев. От него в значительнейшей мере будет зависеть направление общественно-политической и хозяйственной повседневной жизни нашего города.

Тем значительнее будет его ответственность перед населением.

Исключительная важность момента, незакончившаяся революция, мировая война с ее всеобщей разрухой, особые условия бакинской жизни и состав населения ставят перед городским самоуправлением ряд задач первостепенной важности.

Главнейшей из них, как основной политикой самоуправления, является создание для неимущих классов населения облегченных условий жизни, удовлетворяющих их материальные потребности и обеспечивающих развитие духовных сил. Предоставление им самим широкого и непосредственного участия в работах органов самоуправления, завоевание для этого самоуправления возможно большей самостоятельности в области административной, хозяйственной и политической. Устранение всего того, что препятствует мирному сожительству различных групп населения.

Успешное разрешение этих задач возможно только в том случае, если вся демократия и все бедные классы населения сплотятся и своей солидарной, организованной и планомерной работой как в период избирательной кампании, так и в течение думской сессии укрепят свои позиции в будущем городском самоуправлении.

К такой солидарности мы и приглашаем мусульманскую бедноту нашего города.

Само собою разумеется, что такая солидарность не исключает право каждой из национальных групп выставлять автономные лозунги национально-культурного характера; долг объединенной демократии – дать свою круговую поддержку этим лозунгам.

Национальный вопрос в Баку имеет серьезное значение. Дума должна знать, что она получает от старого режима в наследство результат его большой долголетней провокационной политики. Взаимоотношение национальных групп оставляет желать много лучшего. Дума не должна закрывать глаза на это, а чрезвычайная важность положения требует планомерной и упорной работы. Удовлетворение справедливых требований всех наций, примирение их взаимных интересов, восстановление их взаимного доверия

и солидарности – вот чего мы требуем от состава думы.

Эта ее работа будет иметь значение не только для города Баку, но отсюда, как всегда, распространится на весь Кавказ. Бакинское самоуправление должно стать примирительной камерой для кавказских народностей, примером для последних.

Не всякому это удастся. Нужны люди, чуждые шовинизма, люди искренние, люди, знакомые с мировоззрением отдельных частей населения, люди, могущие с любовью, умением и тактом относиться к делу.

Мы возлагаем надежду на организованную демократию. За мусульманскими демократическими массами дело не остановится. Она по духу своему всегда была чужда шовинистических начал. Она никогда не стремилась к посягательству на национальные права народностей. В мусульманских странах тысячелетиями сохранилась в неприкосновенности национальная самобытность даже очень мелких народностей; мусульманские страны не знали, что такое антисемитизм.

«Живи и давай жить другим» – вот девиз мусульманских масс. Под таким девизом и теперь она должна послать своих представителей.

Руководствуясь изложенными началами, мы выставляем такие конкретные требования, как основание нашей муниципальной программы.

I. По вопросу о компетенции городского самоуправления

Созданное на широких демократических началах общественное городское самоуправление должно получить в свое ведение все без исключения дела и вопросы, касающиеся муниципальной жизни города. Отсюда, в компетенцию городского самоуправления должны входить не только все отрасли общественно-хозяйственного и просветительно-культурного характера, в обширном смысле, но также административная власть в городе, милиция, податная инспекция, казенная земля в пределах городской территории.

Соответственно с таким расширенным кругом действий, в видах успешности последних, городскому самоуправлению должна быть предоставлена полная свобода действий, в пределах закона, с устранением всякой зависимости его от каких бы то ни было «центров».

II. По школьному вопросу

Мы будем особенно настаивать на возможно широком удовлетворении нужд населения в просвещении и духовно-культурном развитии масс вообще. К этому мы считаем себя сугубо обязанными, так как из всех национальных групп мусульмане наиболее нуждаются именно в школах.

Должно сознаться, что при нашем режиме, в общем, школы сами чуждались мусульман и мусульмане чуждались школ.

Несоответствие школы бытовым национальным требованиям мусульман, полное игнорирование их родного языка и вероучения, с одной стороны, и особая «политика» педагогов-русификаторов, царившая даже в низших учебных заведениях, с другой стороны, служили достаточным основанием отмечаемого отношения мусульман к школам. Этим и объясняются такие грустные факты, как незначительное число учащихся мусульман в 10 русско-татарских школах, кои старое самоуправление услужилось открыть для всего мусульманского населения города Баку... А что сказать о бакинских средних учебных заведениях, из коих 3 мужские гимназии, техническое и коммерческое училище насчитывают учащихся мусульман единицами! Факт тот, что школа не шла навстречу мусульманам и ее живительный свет загоразивался от мусульман разными экранами. А между тем, жажда просвещения среди мусульман несомненно велика. Вот доказательство: благодаря открытию в бакинском 1-м реальном училище на частные средства мусульман азбучного отделения, число учащихся мусульман в нем насчитывается уже сотнями.

Мы обязаны настаивать на коренном изменении отношений учащихся и вообще учебного ведомства к мусульманским учащимся, на реформы строя низшей и средней школы на демократических началах и в частности на облегчении доступа мусульманских детей в мужские и женские среднеучебные заведения. Но главная цель наша в данном вопросе – это национализация школы, которая касается не только языка преподавания, но и учебного плана, программ и всего строя и управления школьной жизни.

В этих видах заведывание школьным делом для мусульман должно быть выделено в автономное отделение в составе органов городского самоуправления, с возложением на него забот об открытии для мусульман читален, библиотек, книжной торговли,

народного дома, музея, детских садов и яслей и других учебно-воспитательных учреждений, а также об организации вечерних и пятничных школ и классов для взрослых и подростков, народных чтений, бесед, лекций и систематических курсов, изданий книг и брошюр, вообще развития литературы и искусства среди мусульман.

III. О языке

В собрании думы и всех ее органов свободно допускается речь на туземных языках, причем, по желанию одной пятой собрания, языки туземные должны быть признаны, наравне с русским, языками протокола.

Делопроизводство в автономных отделениях и учреждениях, обслуживающих исключительно нужды мусульман, ведется на тюркском наречии, в остальных отделениях общего характера допускается письменное и устное обращение на нем, причем везде должно быть достаточное число служащих, хорошо грамотных на тюркском языке.

IV. О продовольственном вопросе

Мы являемся сторонниками самого активного участия городского самоуправления в деле закупки и распределения предметов первой необходимости и нормирования цен на них. Но это участие не должно иметь характера монополии, к которой стремится ныне губернский продовольственный комитет, и вот почему: уничтожение частной инициативы, замену давно налаженного большого аппарата частной торговли неопытным, кстати сказать, очень дорогостоящим, составом городского продовольственного органа мы считаем рискованным экспериментом и не согласным с интересами населения.

Баку и его окрестности не имеют своего производства первой необходимости и поэтому всегда нуждаются в привозных продуктах.

Баку, как угловой пункт, снабжает полученными продуктами не только свою губернию, но и многие места Закавказья, Закаспийской области и Персии.

Поэтому первейшим делом продовольственного отдела должно быть усиление привоза. Но в этом вопросе частная инициатива

так же сильна, даже сильнее, чем сам город, заинтересован и приспособлен.

Эта положительная сторона частной инициативы, и она должна быть поддержана. Отрицательной же ее стороной является монополизация в руках кучки крупных торговцев дела оптовых закупок, в силу чего они фактически диктуют цены на рынке.

Устранить это зло принудительными мерами, принудительными таксами самим нельзя. Единственный путь: город сам непосредственно и при посредстве кооперативов должен выступить как крупнейший заготовщик и продавец в Баку, и путем крупной конкуренции нормировать цены рынка. Есть другая отрицательная сторона – сторона частной торговли: сокрытие товаров в спекулятивных целях и тайный вывоз на более выгодные рынки. Роль продовольственного отдела – самый строгий учет торговцев, самый строгий контроль над вывозом и правильное распределение их среди населения посредством карточной системы.

Должны быть открыты городские пекарни, мясные лавки, холодильники для скоропортящихся товаров, сеть дешевых столовых. Необходимо усилить заготовку дров.

V. Финансовая политика

Развитием и улучшением неокладных источников дохода и введением прогрессивно-подходящей системы налогов самоуправления должно освободить неимущие классы населения от всякого рода непосильных налогов.

Новая дума получает в наследство расстроенные городские финансы с дефицитом в несколько миллионов. Но все же положение нельзя считать безнадежным. У города Баку есть много источников дохода, которыми старая дума не успела воспользоваться и не имела на то права. Мы будем настаивать на передаче городскому самоуправлению целого ряда статей дохода, до сих пор несправедливо отобранных от него, как-то: портового сбора, земских сумм, квартирного налога, дохода с телефонной сети, железнодорожного сбора с вывозимых товаров, сбора с патентов и проч.

Умелая эксплуатация земельного фонда, увеличение реальных статей, пристаней и заводов, эксплуатация городом и муниципализация целого ряда предприятий, как-то: оборудование портовой территории, соединительность нефтепровода, учреждение банка,

страхового общества, и проч., должны солидно увеличить городской доход. Мы исключили из числа городских предприятий такие, которые обслуживают широкие массы населения, как-то: водопровод, трамвай, электрическое освещение, продовольственные операции в городе; они не должны служить источником дохода и обогащением городской кассы.

VI. Санитарная и медицинская помощь

Больничные учреждения, амбулаторные и стационарные, должны быть разрешены до пределов обеспечения всеми возможностями безотказного и бесплатного пользования. Бесплатно же должна быть оказываема медицинская помощь на дому для беднейших классов. Считаем нужным подчеркнуть, что до сих пор в больничном, как и в школьном деле, интересы мусульманского населения не принимались во внимание. Местное мусульманское население, в особенности женщины, независимо от социального положения, не могло и достаточно не пользовалось амбулаторными лечебницами. Не могло потому, что никто не считался с укладом его жизни, его религиозных и бытовых требований. Для мусульман и мусульманок должны быть открыты специальные больницы с соблюдением требований шариата, со специальным персоналом и специальной кухней. На очереди стоит постройка психиатрической и глазной лечебницы.

Городские бани, прачечные, дезинфекционные камеры и санитарные станции должны быть раскинуты широкой сетью. В административном порядке особый институт санитарной инспекции должен стоять на страже осуществления всяких санитарно-гигиенических распоряжений города, должны предупреждать появление эпидемий, должны вдохновлять и организовать общественную инициативу в деле физического воспитания.

В санитарном отношении у нас далеко не благополучно и самоуправление должно осуществлять целый ряд серьезных мероприятий (канализация и проч.).

VII. Жилищный вопрос

Жилищный вопрос – самое больное место наше. Темные, грязные и непомерно дорогие квартиры. Одна из главных причин этого – искусственная задержка роста окраины. Надо немедленно рас-

крепостить эти окраины: отвод участков на самых льготных условиях, поощрение жилищных кооперативов, постройка собственных городских домов-коллективов, проведение к ним дорог, водопроводов и освещения – ближайшая задача города. Одной из причин жилищного вопроса является также знаменитая борьба города с межевскими спорщиками, борьба, начатая еще в восьмидесятых годах и до сих пор не ликвидированная. Не ликвидирована она потому, что город не чувствовал и не чувствует за собой моральной почвы. Юридически, на правах сильного, закрепив за собой земли обывателей, чуть ли не 70 лет тому назад, городское самоуправление не имело достаточно мужества отказаться от своих прав. В результате этого колебания, неопределенности взаимных прав и обязанностей целые площади остаются неурегулированными, полуразрушенными (Чемберкенд, Нагорная часть и прочая). Пора кончить с этим вопросом, на основах самых широких льгот. Тогда эти площади быстро застроятся и тем значительно уменьшится острота жилищного вопроса.

VIII. Благоустройство города

Вслед за водопроводом и канализацией, на очереди стоит трамвай, постройка которого затормозилась думцами, поклонниками концессионера.

Считаем излишним говорить, что стоим только за муниципализацию трамвая, причем в первую же очередь необходимо включить окраины, в том числе промысловые и дачные районы, независимо от того, войдут ли они в состав самоуправления или нет.

Электрическое освещение также должно быть муниципализовано, для чего существующие станции должен город взять в свои руки; должен быть муниципализирован и телефон.

Необходимы: мощение окраины в широком масштабе средствами города, введение мостовой повинности в центре города, устройство садов и бульваров, постройка народного дома, биржи труда, публичной библиотеки, городского музея, ломбарда, банка и страхового общества, городских гостиниц и театров, специально крытых рынков и бойни, постройка собственных зданий для всех своих учреждений, коренное улучшение очистки улиц и дворов, расширение и улучшение пожарной команды с отнесением целиком расходов на счет страховых обществ.

IX. По рабочему вопросу

Идя под знаменем всемирного соблюдения и охраны насущных интересов трудящихся масс вообще, мы в области рабочего вопроса ставим себе целью отстаивать:

1) Осуществление законоположений по рабочему вопросу с дополнениями и развитием их в зависимости от местных условий;

2) Совместно с государственными учреждениями городское самоуправление должно путем специального налога на предпринимателей и из средств, отпускаемых государством, принять участие в страховании рабочих как на случай болезни, увечья, потери трудоспособности, так и на случай смерти;

3) Организацию биржи труда и безработицы, примирительных камер и создание институтов из равного числа со стороны предпринимателей и рабочих для установления минимума заработной платы, рабочего дня, каковой ни в коем случае не может превышать 8 часов;

4) Создание нормальных жилищных условий для трудящихся, открытие специальных курсов и проч;

5) Городское самоуправление должно стремиться к тому, чтобы создать образцовые условия для своих трудящихся, приняло бы экстренные меры, чтобы эти условия были бы распространены и на всех трудящихся городского района;

6) Вместе с тем мы будем отстаивать такое установление праздничного отдыха для всех без различия, в зависимости от религиозных и национальных требований.

X. Общественное призрение

Если исключить воспитательный дом, то город до сих пор относился совершенно индифферентно к вопросу об общественном призрении. Частная инициатива в лице разных благотворительных обществ также сделала очень немного. Городу необходимо взять в свои руки это дело. Есть настоятельная нужда в открытии приютов, «приюта-ясли», богаделен, домов для инвалидов, ночлежных домов, организации в широком масштабе бесплатной юридической помощи, организации дачных колоний для детей неимущих классов.

Таковы конкретные требования нашей муниципальной программы. Убежденно веря, что от выполнения ее зависит будущее

благополучие, развитие, процветание нашего родного города, мы приглашаем всех, разделяющих нашу программу, объединенными силами стать в защиту насущных интересов города Баку и тем дать место торжеству обновленного городского самоуправления на демократических началах.

Известия Бакинской городской думы. 1917. №№ 4–9. Апрель–сентябрь; 1918. №№ 1–2. Январь–февраль.

**Записка А.М.-б. Топчибашева
«Об организации управления на местах»**

Не ранее 21 марта 1918 г.*

По окончании занятий краевого съезда 18–20 с. марта членами Закавказского Комитета М.М. Пападжановым⁵⁴² и М.Ю. Джафаровым, с участием члена того же комитета кн. И.Г. Абашидзе⁵⁴³, было созвано совещание представителей армян, мусульман и грузин для обсуждения вопроса об организации управления на местах.

После обмена мнениями совещание нашло необходимым для детальной разработки вопроса выделить из своего состава смешанную комиссию, в которую вошли: Н.Н. Жордания⁵⁴⁴, Г.Б. Гвазава⁵⁴⁵, С.С. Арутюнов⁵⁴⁶, Джамалян⁵⁴⁷, А.М.б. Топчибашев и Х.б. Султанов.

Приступив к разрешению** комиссия, естественно,*** на сугубом значении переживаемого**** интересы которого повелительно требуют согласования всех предпринимаемых со стороны нового правительства шагов и мероприятий с основной и ближайшей целью момента – поддержания и укрепления нового строя.

Диктуемая в соответствии с этим основным положением тактика требует сейчас безусловного устранения всего того, что в состоянии так или иначе задержать, помешать хотя бы в частичном виде всеми желанный и потому необходимый поступательный ход революции впредь до победного конца ее. Особенно это требова-

---

* Датируется по содержанию.

** Далее дефект документа.

*** Далее дефект документа.

**** Далее дефект документа.

ние должно быть применимо к окраинам и, в частности к нашему Закавказью.

При всей допустимости и необходимости выставления отдельными народностями неотложных национальных требований, как это принято только что закончившимся съездом представителей исполнительных комитетов Закавказья, не надо все же упускать из виду, что интересы как общегосударственные, так и местные, краевые обязывают нас в столь чреватый последствиями момент избегать возможных упреков, нареканий и даже подозрений со стороны прогрессивного русского общества в том, что мы, туземцы Закавказья, в стремлении устраивать свои национальные дела, игнорируем русских, их устраним и вообще преследуем лишь исключительно свои цели. В текущие ответственные дни вплоть до созыва Учредительного собрания даже тень неудовольствия или подозрения русских людей по отношению к Закавказью* на энергию всех борцов за** быть нами обязательной*** заподозривания и даже обвинения в сепаратизме, а то и в измене общему делу, все это неминуемо и может оказать печальное и очень невыгодное для нас влияние на русскую армию, пролетариат и остальные слои русского населения, не исключая, конечно, и прогрессивного.

Во избежание столь нежелательных и возможно пагубных последствий привлечение русского элемента к делу управления краем представляется весьма необходимым и притом в управлении губерниями и областями на одинаковых с преобладающими в них народностями основаниях.

С другой стороны, нельзя, конечно, упускать из виду созданных стараниями представителей и агентов павшей власти трений между отдельными народностями, благодаря чему народные массы могут отнестись с понятным недоверием к представителю новой власти, если последняя в управлении будет сосредоточена в руках администратора лишь одной национальности.

Все эти соображения привели комиссию к необходимости организовать власть на местах на двух началах – коллегиальности и национальности, – следуя примерам организации Закавказского комитета, Тифлисского исполнительного комитета и президиума

---

* Далее дефект документа.

** Далее дефект документа.

*** Далее дефект документа.

съезда представителей исполнительных комитетов Закавказья, в составе которых имеются представители русской и преобладающих в Закавказье национальностей.

Применяя к губерниям и областям Закавказья начала коллегальности и национальности, комиссия находит наиболее желательным образование во всех губерниях и областях губ[ернского]* и в округах Закавказском** комиссариата в составе*** один обязательно должен быть русский, а остальные – соответственно из преобладающих в губерниях, областях и названных округах Закавказья народностей – грузин, мусульман и армян.

В губернском (областном, окружном) комиссариате председательствует каждый из трех комиссаров по очереди, устанавливаемой их взаимным соглашением, и на срок не более одного месяца, причем и по окончании срока председательствовавший может быть вновь переизбран.

В губерниях и областях – Кутаисской, Дагестанской, Батумской и в округе Закавказском – населенных сплошь одной национальностью, комиссариат образуется из одного русского и двух грузин в Кутаисской губ. и Батумской обл., причем в комиссариате последней один должен быть грузино-мусульманин, а в области Дагестанской и в округе Закавказском – один русский и по два мусульманина, из коих один – ингилоец.

При этом выражено пожелание предоставить должность правителя канцелярии Тифлисского губернского комиссариата, мусульманину, а Дагестанского и Батумского областных – армянам, так как в Тифлисской губернии имеется более 150 тыс. мусульманского населения, а в городах Дагестанской обл. – Т.-Х.-Шуре, Дербенте и Петровске и в Батумской обл. (Артвинском округе и др.) проживает значительное число армян.

Далее – по типу губернских в уездах образуются уездные комиссариаты с распределением комиссаров по национальности, причем в уездах со сплошным населением одной или двух национальностей и при отсутствии русских в состав комиссариата избираются лица данной национальности или двух национальностей; избрание же русского, где русские не проживают, в уезде не обя-

---

* Далее дефект документа.

** Далее дефект документа.

*** Далее дефект документа.

зательно. Представительство* ...ких, устанавливается по очереди,** согласиём уездный ко[миссар]*** не более одного месяца, причем и по[мощник]**** может быть вновь переизбран.

Затем – в районах (участках) создается единоличная должность районного (участкового) комиссара.

Наконец – в сельских обществах образуются должность сельского комиссара, а в отдельных селениях – помощника сельского комиссара.

II

Уездные и губернские комиссары избираются соответственно уездными и губернскими исполнительными комитетами как из своей среды, так и из лиц, не входящих в составы означенных комитетов, и утверждаются Закавказским комитетом.

Районные (участковые) комиссары избираются районными (участковыми) исполнительными комитетами, причем могут быть избираемы и не из состава самого исполнительного комитета, и вместе с заключением уездного исполнительного комитета представляются на утверждение губернского комиссариата.

Помощники сельского комиссара и сельский комиссар избираются сельским исполнительным комитетом и утверждаются: помощники – районным (участковым) комиссаром, а сельский комиссар – вместе с заключением районного (участкового) комиссара представляется на утверждение уездного комиссариата.

III

Предметы ведомства комиссариатов и комиссаров пока те же, что были раньше у должностных лиц и учреждений, ими ныне заменя[емых,]***** добавляются и земские функции.

---

* Далее дефект документа.

** Далее дефект документа.

*** Далее дефект документа.

**** Далее дефект документа.

***** Далее дефект документа.

IV

За труд свой комиссары получают вознаграждение в виде суточных в таком размере:

губернский комиссар	– 20 р. в сутки
уездный комиссар	– 15 р. в сутки
районный (участковый) комиссар	– 10 р. в сутки
сельский комиссар	– 100 р. в месяц
помощник сельского комиссара	– 50 р. в месяц

Организация исполнительных комитетов

Согласно резолюции Съезда представителей исполнительных комитетов Закавказья, поручено существующим исполнительным комитетам приступить к образованию на местах комитетов – сельских, районных (участковых), уездных и губернских, а также городских на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Этим исполнительным комитетам предоставляются дела как административные на местах, так и земские, и в частности продовольственные.

По значению своему комитеты являются органами распорядительными и образуют на выборном начале свои исполнительные органы в лице губернских и уездных комиссариатов и районных (участковых) и сельских комиссаров*.

а) Сельский исполнительный комитет

1. Общее количество членов комитета определяется от 15 до 50.
2. На каждые 100 избирателей избирается 1 представитель.
3. Селения, имеющие менее 100 избирателей, соединяются и избирают полагающиеся на общее число избирателей соединившихся селения представителей.

4. На выборах участвуют все граждане, достигшие 21 года, без различия сословия и пола, проживающие в районе данного сельского общества не менее шести месяцев, причем срок этот не распространяется на возвратившихся на свои места административных и политических ссыльных.

---

* Далее дефект документа.

5. На выборах не участвуют: а) бе* прав за общеуголовные дела**

6. Судимость политическая*** избирательного права.

7. Избирателем может быть каждый гражданин, даже не проживающий в данной местности.

8. Выборы происходят под руководством члена районного (участкового) исполнительного комитета, а если нет такого, то – уездного исполнительного комитета.

б) Районный (участковый) исполнительный комитет

1. Состав определяется от 15 до 30.

2. Предоставляется районному (участковому) комитету, а где его нет – уездному исполнительному комитету распределить причитающееся количество представителей по сельским обществам района (участка), пропорционально числу населения каждого из сельских обществ района (участка).

3. Выборы в районный (участковый) исполнительный комитет происходят по сельским обществам одновременно с выборами в них членов сельских исполнительных комитетов.

в) Уездный исполнительный комитет

1. Состав образуется из выборных представителей от сельских исполнительных комитетов, каждый из коих посылает в уездный исполнительный комитет по два представителя.

2. Кроме того, в уездный исполнительный комитет входят еще по три представителя от городского исполнительного комитета уездного города, а если такого комитета нет, то по три представителя от местной городской Думы, Собрания уполномоченных**** за неимением Думы и Собрания,***** представителя, кои выбираются*****...ого общества уездного города.

г) Губернский (областной) исполнительный комитет

1. Состав определяется в 30–40 представителей.

2. Установление общего количества (точного) представителей и распределение их по уездам пропорционально населению каждого уезда предоставляется губернскому исполнительному комитету.

---

* Далее дефект документа.

** Далее дефект документа.

*** Далее дефект документа.

**** Далее дефект документа.

***** Далее дефект документа.

***** Далее дефект документа.

3. Причитающееся на каждый уезд число представителей избирается соответствующим уездным (окружным) исполнительным комитетом из своей среды.

***

Ко всем членам всех исполнительных комитетов выбираются одновременно с выборами членов и кандидаты в количестве, равном одной четверти их состава.

***

Уездные и губернские избиратели получают при проездах на выборы прогонные деньги, размер коих определяется соответствующим уездным и губернским исполнительным комитетом соответственно с местными условиями.

***

Просить Закавказский комитет* всем губернским (областным) исполнительным комитетам Закавказья немедленно выбрать представителей в Краевой совет, дабы в самом ближайшем времени можно было Краевому совету начать функционировать.

Распределение

губернских (областных) комиссаров по национальности:

Бакинская губ.	Р. М. А.**
Бакинское градоначальство	Р. М. А.
Елисаветпольская губ.	Р. М. А.
Эриванская губ.	Р. М. А.
Дагестанская обл.	Р. М. М.***
Карская обл.	Р. М. А.
Закатальский округ	Р. М. И. (ингилоец)
Тифлисская губ.	Р. Г. А.****
Кутаисская губ.	Р. Г. Г.

---

* Далее дефект документа.

** Т.е. русский, мусульманин, армянин.

*** Т.е. русский, мусульманин, мусульманин.

**** Т.е. русский, грузин, армянин.

Батумская обл.
Сухумский округ

Р. Г. Г/М. (грузино-мусульманин)
Р. Г. М.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 21, л. 1–6. Рукопись.

Обращение Совета министров Азербайджанской Республики

17 июня 1918 г.

Граждане Азербайджанской Республики!

Заветная мечта о самостоятельности Азербайджана осуществлена. Мы твердо верим, что при неуклонной воле наций и поддержке единоплеменной и единойверной нам Оттоманской империи счастливое будущее нашей родины обеспечено. Тем не менее в данный момент молодому отечеству нашему угрожает опасность, как извне, так и изнутри.

Принимая во внимание чрезвычайные события, переживаемые страной в связи с внешним положением и внутренними необычайными неурядицами, Национальный совет Азербайджана, движимый чувством высокого патриотизма, в заседании своем 17-го сего июня, приняв отставку бывшего правительства, организовал новое правительство, передал ему всю полноту государственной власти и признал распущенным Национальный совет, поручив при этом правительству не далее как в 6-месячный срок созвать Учредительное собрание Азербайджана.

Приняв на себя в столь ответственный момент тяжелое бремя управления страной, правительство Азербайджана приглашает всех граждан вернуться к своим обычным занятиям и не вмешиваться в дела управления, дабы дать возможность правительству сосредоточить государственный аппарат в надлежащих руках; при этом правительство считает необходимым предупредить, что во имя счастья и спасения Родины оно не преминет предпринять самые строгие меры в отношении тех, кто уклонится от исполнения постановлений правительства.

Одной из ближайших задач правительства является национализация всех правительственных учреждений, суда и школы, но национализация эта будет проводиться постепенно, без ломки го-

сударственной машины, посему, впредь до особого, в каждом отдельном случае, распоряжения, все служащие в правительственных установлениях приглашаются продолжать свои работы.

Правительство примет все меры к тому, чтобы Азербайджан был настоящей родиной для всех граждан без различия национальности и вероисповедания. В защите своих прав все группы населения найдут в нем твердую опору.

Граждане Азербайджана, не забывайте, что только могучая сила является залогом мира и счастья страны. Для организации этой государственной мощи мы в скором времени призовем под оружие все наши молодые силы.

Мы убеждены, что все без колебания исполнят свой священный долг перед родиной.

Граждане, велики и многообразны возложенные на нас задачи.

Мы уверены, что все без различия национальности во имя счастья и блага родины станут твердо [на сторону] правительства при выполнении его предначертаний.

Мы верим, что при содействии единоплеменных братьев наших, старших сынов* родина будет счастливой и сильной.

Призывая помощь Божью и уверенные в** всех граждан Азербайджана мы пр[изываем к] ответственной работе.

Председатель Совета министров Фатали Хан Хойский

Министры:

Мамед Гасан Гаджинский

Бехбуд Хан Джеваншир⁵⁴⁸

Абдул Али-бек Амирджанов

Насиб-бек Усуббеков

Ага Ашуров

Худадат-бек Мелик-Асланов⁵⁴⁹

Хосров Паша-бек Султанов

Худадат-бек Рафибеков

Али Мардан-бек Топчибашев

Халил-бек Хасмамедов

Муса Рафиев⁵⁵⁰

---

* Далее дефект документа.

** Далее дефект документа.

ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 29, л. 1. Копия. Опувл.: *Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 15–16.*

**Из постановления Совета министров Азербайджанской
Республики о распределении обязанностей
в правительстве**

19 июня 1918 г.

5. Распределить министерства в следующем порядке: а) Ф.Хан Хойский – председатель Совета министров и министр юстиции, б) М.-Г. Гаджинский – министр иностранных дел, в) Б.-Х. Джеваншир – министр внутренних дел, г) Х.-б. Мелик-Асланов – министр путей сообщения, д) А.-б. Амирджанов – министр финансов, е) Х.-б. Султанов – министр земледелия, ж) Н.-б. Усуббеков – министр народного просвещения и исповеданий, з) А. Ашуров – министр торговли и промышленности, и) Х.-б. Рафибеков – министр народного здравия и призрения, к) А.-М. Топчибашев, л) Х.-б. Хасмамедов и м) М.-б. Рафиев, последние три министра временно за отсутствием остаются без портфеля. Кроме того, на Х.-б. Мелик-Асланова возлагается временно заведование Министерством почт и телеграфов, на А. Ашурова временно заведование Министерством продовольствия и на М.-Г. Гаджинского временно заведование Министерством контроля. Признать настоящее распределение портфелей временным, впредь до общего собрания Совета министров вместе с отсутствующими министрами.

6. Назначение всех начальников отдельных отраслей (учреждений) в губерниях (бывшие чиновники 4 класса) зависит от правительства, а всех остальных чиновников в учреждениях назначают министры, каждый по своему ведомству.

7. Весь Азербайджан, ввиду чрезвычайных обстоятельств, объявить на военном положении и поручить министру внутренних дел, по соглашению с главнокомандующим кавказской му-

сультманской армией, выработать соответственное обязательное постановление.

Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 19.

**Сообщение газеты «Азербайджан»⁵⁵¹ об открытии
Парламента Азербайджанской Республики**

8 декабря 1918 г.

Парламент открывается при особо торжественной обстановке; город, несмотря на бушующий норд, принял праздничный вид; магазины закрыты, правительственные учреждения и учебные заведения не работают; настроение заполнивших улицы азербайджанцев праздничное, люди поздравляют друг друга. Порядок в городе образцовый, везде патрули. Здание парламента, временно помещающегося в тагиевской женской школе на Николаевской улице, охраняется особо бдительно: проход в здание охраняется азербайджанской полицией, посторонняя публика не пропускается по Николаевской улице; билеты лиц, имеющих право входа в парламент, проверяются на улице и у входа в здание; внутренность здания и все проходы застелены коврами и украшены национальными флагами. К назначенному времени, в час дня, депутаты занимают свои места: в центре располагаются мусаватисты и представители национальных меньшинств, левое крыло занимают гумметисты, социалистический блок; правое – иттихадисты⁵⁵² и беспартийные. Свободные места и хоры заполнены публикой, среди которой в ложе дипломатических представителей: представитель генерал-майора Томсона⁵⁵³ полковник Коккерель⁵⁵⁴, персидский генеральный консул Саид-уль-Вузара⁵⁵⁵ и персидский финансовый агент (векиль-уль-мульк⁵⁵⁶), председатель горского правительства Т. Чермоев⁵⁵⁷ и представитель при азербайджанском правительстве Кантемиров⁵⁵⁸, представитель Грузинской республики Карцивадзе⁵⁵⁹, а также тюрко-аракского правительства П. Алиев⁵⁶⁰.

Присутствуют все министры во главе с председателем Совета

министров Ф.-Х. Хойским.

Заседание открывается в половине второго председателем Национального совета М.-Э. Расулзаде, который в конце своей речи предлагает выбрать председателя парламента и его первого помощника.

Объявляется перерыв на пять минут.

По возобновлении заседания партия «Мусават» выставляет кандидатуру Али Мардан-бека Топчибашева в председатели парламента и Гасан-бека Агаева в первые помощники. Кандидатура обоих не встречает возражений со стороны других партий; за отсутствием А.М.-б. Топчибашева обязанности председателя возлагаются на помощника его Г. Агаева.

Г. Агаев, сопровождаемый аплодисментами, занимает председательское место, выражает благодарность за оказанное ему доверие и предлагает выбрать секретаря на первое заседание, согласно традиции, самого молодого депутата. Секретарем выбирается депутат Рагим-бек Векилов⁵⁶¹.

Кафедру занимает председатель Совета министров Ф.-Х. Хойский. Декларация его заканчивается сообщением об отставке членов правительства. Обсуждение декларации откладывается на следующее заседание. Затем, по предложению председателя, приступают к выбору комиссий: мандатной, регламентной и хозяйственной. В мандатную комиссию избираются: Шафи-бек Рустамбеков⁵⁶² («Мусават»), Аслан-бек Сафикюрдский⁵⁶³ (социалистический блок), Зейнал-бек Везиров (иттихадист), Гухман (от национальных меньшинств), в регламентную – Мамед Юсуф Джафаров («Мусават»), Карабек Карабейли⁵⁶⁴ («Иттихад»), священнослужитель Кравченко (от национальных меньшинств), в хозяйственную – Кязим-заде Абаскули⁵⁶⁵ («Мусават»), Эйбат Кули Мамедбеков⁵⁶⁶ («Иттихад») и Цхакая (от национальных меньшинств). В те же комиссии от «Славяно-русского общества» избираются М. Михайлов, [С.] Вонсович и [В.] Кленевский.

Председатель оглашает содержание записки, поступившей от партии «Иттихад», предлагающей по случаю открытия азербайджанского парламента объявить амнистию по отношению к политическим заключенным. Все фракции присоединяются к этому заявлению и предлагается выбрать особую комиссию из пяти лиц

для составления надлежащего акта. В избранную комиссию вошли: А. Сафикюрдский (социалистический блок), Кардашев («Мусават»), С.-А. Агамалов⁵⁶⁷ («Гуммет»⁵⁶⁸) и А. Эфендиев (беспартийный). После этого заседание было объявлено закрытым, а следующее назначено на понедельник, в 12 ч[асов] дня.

Азербайджан. 1918. 8 декабря. Опул.: Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Парламент (Стенографические отчёты). Баку, 1998. С. 27–29.

Примечания

¹ Старосельский С.Д. (?–1895) – присяжный поверенный Бакинского окружного суда, сын губернатора Баку в 1872–1877 гг., генерала Старосельского Д.С., близкого друга Г. Зардаби и М.Ф. Ахундзаде. Вел дело по поводу незаконного присвоения земель в Кишлах и был убит 15 ноября 1895 г. несколькими выстрелами из револьвера в центре Баку. В качестве обвиняемых было привлечено семь человек, в том числе подзащитный А.М.б. Топчибашева Ибрагим бек Мешадибеков. По приговору двое из них были признаны виновными и приговорены к 15 годам каторжной работы, а остальные, в том числе Мешадибеков, были оправданы.

² Шарият – совокупность правовых, морально-этических и религиозных норм ислама.

³ Бакинская городская дума – орган городского самоуправления в Баку с 1878 до 1917 г. Мусульманское население города неоднократно возбуждало ходатайство об уравнивании их в правах с христианами в делах самоуправления. В декабре 1900 г. в закон было внесено изменение, согласно которому численность депутатов от мусульман составляла половину всего состава думы.

⁴ Правительствующий сенат – в Российской империи высший государственный орган, подчиненный императору. Учрежден Петром I в 1711 г. как высший орган государственной власти и законодательства. С начала XIX в. осуществлял надзорные функции за деятельностью государственных учреждений.

⁵ Везиров Ф. (1861–1920) – первый горный инженер-азербайджанец, выпускник петербургского Института горных инженеров, гласный Бакинской думы, предприниматель, общественный деятель.

⁶ «Густав Лист» – московское акционерное общество, занималось производством противопожарного оборудования, основано инженером-предпринимателем немецкого происхождения Г. Листом (1835–1913).

⁷ Первая русско-мусульманская женская школа – первое европейского типа учебное заведение для азербайджанок. Занятия в школе начались 7 сентября 1901 г., а торжественное открытие состоялось 9 сентября. Бакинский миллионер-меценат Г.З. Тагиев вложил в этот проект 300 тыс. рублей – огромную по тем временам сумму. Первым директором школы была Ганифа ханум Меликова – жена Г. Зардаби. В школу были приняты 58 девочек, 35 из них были из бедных семейств. Их освободили от платы за учебу. Расходы за питание и одежду взялся возмещать Г.З. Тагиев. Школа представляла собой закрытый пансион.

⁸ Тагиев Г.З. (1823–1924) – азербайджанский нефтепромышленник, миллионер и меценат. Прославился еще при жизни как «отец нации». Своими благотворительными делами он способствовал развитию просвещения и культуры в Азербайджане, создал условия для претворения в жизнь многих полезных начинаний.

⁹ «Кавказ и Меркурий» – одно из трех крупнейших российских дореволюционных пароходств на Волге, которое имело свои пристани и товарные склады также в Баку.

¹⁰ Гильская высота – местность в нынешнем Гусарском районе Азербайджана. Здесь находился источник Шолларского водопровода.

¹¹ Меликов-Зардаби Г.Б. (1842–1907) – азербайджанский просветитель, публицист, основоположник национальной прессы и театра, женского образования. В 1875–1877 гг. издавал первую азербайджанскую газету «Экинчи» («Пахарь»). В последние годы жизни работал в редакции газеты «Каспий», являлся гласным Бакинской думы. Тесть А.М.Б. Топчибашева.

¹² Агаев (Агаоглу) А.Б. (1869–1939) – азербайджанский публицист, политический и общественный деятель. Получил высшее образование в Сорбонне. Гласный Бакинской думы, один из активных сотрудников «Каспия», редактор газет «Геяг» и «Иршад». В 1908 г. эмигрировал из Азербайджана в Турцию, где стал депутатом Парламента Османской империи (1912–1918) и ВНСТ Турецкой Республики (1923–1931), одним из ближайших сподвижников Ататюрка.

¹³ «Артур Коппель и К» – немецкое акционерное общество в России. Основано в 1897 г. Владело механическими и вагоностроительными заводами в Петербурге, а также ремонтными мастерскими в крупных железнодорожных узлах России.

¹⁴ Воронцов-Дашков И.И. (1837–1916) – русский государственный и военный деятель, министр императорского двора и уделов, в 1905–1916 гг. наместник на Кавказе, имел здесь репутацию либерала.

¹⁵ «Каспий» – общественно-политическая и экономическая газета. Издавалась в Баку в 1881–1919 гг. С 1884 г. ежедневная газета. С 1898 г. собственником являлся Г.З. Тагиев. В 1899–1906 гг. издатель и главный редактор А.М.Б. Топчибашев. За частое и объективное освещение жизни и быта азербайджанского народа газету иногда называли «мусульманским» «Каспием».

¹⁶ Векилов М.Р. (1864–1944) – врач, в 1903–1908 гг. заведующий III городской бесплатной лечебницей, в 1909–1918 гг. заведующий I городской бесплатной лечебницей. В 1913 г. член Общества распространения грамотности среди мусульманского населения Бакинской губернии «Нешри-Маариф». Член Закавказского сейма (1918) и член парламента Азербайджанской Республики (1918–1920).

¹⁷ Зиатханов А. (1877–1955) – государственный и общественный деятель, присяжный поверенный. В 1918–1919 гг. зам. министра иностранных дел Азербайджанской Республики, с августа 1919 г. ее дипломатический представитель при правительстве Персии.

¹⁸ Абашидзе-Санджакзаде М. (?–1937) – аджарец, общественный деятель и журналист. Представлял мусульман-абхазцев Грузии. Основатель и главный редактор газеты «Ислам Гюрджустаны» («Мусульманская Грузия») (1919–1922).

¹⁹ Вакуфы – пожертвования с целью благотворительности.

²⁰ Султан-Крым-Гирей Н.А. (1836–?) – потомок крымских ханов, государственный и общественный деятель Российской империи, помощник наместника на Кавказе по гражданской части.

²¹ Кобеко Д.Ф. (1837–1918) – российский государственный деятель, историк и библиограф, в 1905 г. председатель Особого совещания для составления нового устава о печати, в котором отстаивал либеральные взгляды.

²² Государственный Совет – высший законосовещательный орган Российской империи в 1806–1910 гг. и верхняя палата законодательного учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.

²³ Амилохори И.Г. (1829–1905) – грузин, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, в 1904 г. назначен временным генерал-губернатором Баку.

²⁴ 20 февраля – 7 марта 1906 г. в Тифлисе состоялось совещание представителей армянской и мусульманской общности, созданное в связи с беспрецедентным по масштабу межнациональным конфликтом в Закавказье.

²⁵ Малама Я.Д. (1841–1912) – военный деятель, наказной атаман Кубанского казачьего войска, командующий войсками Кавказского военного округа. С 1905 г. состоял помощником по военной части наместника на Кавказе.

²⁶ Ширинкин Е.Н. (1843–?) – генерал от жандармерии, начальник дворцовой полиции с 1884 г. С 1904 г. начальник полиции на Кавказе.

²⁷ Институт наместника на Кавказе был восстановлен по указу Николая II 26 февраля 1905 г.

²⁸ Второй пункт содержал требование этнического и конфессионального равенства.

²⁹ Речь идет о введении в крае всеобщего обязательного, бесплатного обучения в начальной школе.

³⁰ Закавказская учительская семинария – крупный центр подготовки педагогических кадров для народов, населявших Южный Кавказ. 4-летняя специализированная школа в Российской империи, в Гори (Грузия), действовавшая в 1876–1917 гг. и готовившая учителей начальных классов. Азербайджанское отделение семинарии было открыто в 1879 г.

³¹ В газете сочли нужным в этом месте оставить ремарку своего корреспондента: «Армянские депутаты: Согласны, от души рады» (Каспий. 1906. 1 марта).

³² Имеется в виду тифлисский губернатор барон П.А. Рауш фон Траутенберг (1855–1912), который комментировал выступление Топчибашева так: «От всей души приветствую введение всеобщего обучения и желаю скорого осуществления. Что же касается разбросанности населения, то такое положение существует в Финляндии и Швеции, где найдены для этого средства: в краях существуют передвижные школы, где учитель идет навстречу школе. Я должен указать на это перед лучшими людьми как мусульман, так и армян» (Каспий. 1906. 1 марта).

³³ Директор канцелярии кавказского наместника объяснял, что это ограничение не имеет теперь практического значения, что видно из примера города Елисаветполя, в городской думе которого почти все гласные из мусульман (Каспий. 1906. 1 марта).

³⁴ Представитель армян Тер-Петросян говорил: «Принцип равенства признан и, нет сомнения, будет введен. Депутат Агаев: У нас циркулярных ограничений очень много; следовало бы выкинуть из законодательства вероисповедные начала; эта система, проведенная в России, принята и у нас. Петерсон: Теперь все уравнины» (Каспий. 1906. 1 марта).

³⁵ Председательствующий генерал Малама резюмировал: «Значит, решено: 1) не стеснять кочевков; 2) образовать комиссию для выработки мер к оседлой жизни, и 3) практически мероприятия во время кочевков в нынешнем году предоставить правительству» (Каспий. 1906. 2 марта).

³⁶ На этом заседании армянские депутаты высказались о характере мусульманской программы. Им ответил А. Зиятханов: «Инженер Хатисов бросает упрек делегатам-мусульманам, что в их программе п.п. 2 и 3 проникнуты либеральным духом, а п.п. 7 и 9, наоборот, консервативным, следовательно, имеются налицо пункты, взаимно исключающие друг друга. ... Мы, делегаты-мусульмане, составляя программу, не задавались целью проводить в ней свои политические идеалы, а исключительно поставили пункты, которые по нашему глубокому убеждению, при осуществлении могут привести к успокоению взволнованного края». Названные пункты мусульманской программы предлагали: «II. Введение в крае всеобщего обязательного, бесплатного обучения в начальной школе. III. Фактическое осуществление уравнивания правового положения всех частей населения... VII. Меры, гарантирующие надлежащее и беспрепятственное отправление всеми должностными лицами возложенных на них служебных функций... IX. В районах с мусульманским населением не должны держать войсковых частей нижних чинов из армян» (Каспий. 1906. 26 февраля).

³⁷ Хатисов А.И. (1874–1945) – армянский политический деятель. В 1910–1917 гг. городской голова Тифлиса. Член партии «Дашнакцутюн». В 1919 г. министр иностранных дел, в 1919–1920 гг. премьер-министр Республики Армения.

³⁸ «VII. Меры, гарантирующие надлежащее и беспрепятственное отправление всеми должностными лицами, возложенных на них служебных функций. VIII. Стороны обязываются выдавать преступников, совершивших преступное деяние на национальной почве, направленное против другой стороны, и обеспечить семьи потерпевших по усмотрению местной комиссии. IX. В районах с мусульманским населением не должны держать войсковых частей нижних чинов из армян» (Каспий 1906. 26 февраля).

³⁹ Восьмое заседание началось 2 марта, в 2 часа дня. На обсуждение был поставлен 7-й пункт армянской программы об определении и взыскании убытков. В дебатах об убытках примечательны слова Аракеяна, указывающего на протесты мусульман по поводу того, чтобы «взыскание убытков не было направлено исключительно против беков и агаларов, в подчинении которых находится весь простой мусульманский народ, по крайней мере в Закавказье» (Каспий. 1906. 7 марта).

⁴⁰ В телеграмме собственного корреспондента «Каспия» сообщалось о торжественном открытии при учебном заведении святой Нины магометанской молельни. «После молитвы, прочитанной законоучителем Эфендиевым, делегаты Топчибашев и Агаев произнесли приветственные речи, в которых отметили, что открытие мусульманского молитвенного дома в русском учебном заведении есть реальное осуществление свободы веры. ... От имени всех делегатов Топчибашев объявил, что ими собраны деньги на приобретение обстановки для новой молельни» (Каспий. 1906. 5 марта).

⁴¹ Казаналипов А. (1855–1928) – кумык, видный общественно-политический де-

атель Дагестана, с 1909 г. советник по особым поручениям наместника на Кавказе.

⁴² Векилов И. (1853–1934) – азербайджанец, генерал, военный топограф. В период Азербайджанской Республики (1918–1920) генерал-губернатор бывшей Елизаветпольской губернии.

⁴³ Зиатханов И. (1867–1920) – дворянин, юрист, присяжный поверенный, депутат I Государственной думы, член мусульманской фракции. Подписал Выборгское воззвание.

⁴⁴ Государственная дума Российской империи – законосовещательное, позднее законодательное учреждение Российской империи. Дума являлась нижней палатой парламента России.. Всего было четыре созыва думы в 1906–1917 гг.

⁴⁵ Сафар-Алиев К.Б. (1872–1920) – чиновник, общественный деятель, городской голова Баку в 1905–1907 гг.

⁴⁶ Гаджинский М.Г. (1875–1931) – азербайджанский политический и общественный деятель, гласный Бакинской думы. Один из основателей Азербайджанской Республики, занимал посты министра иностранных дел (1918), финансов (1918) и внутренних дел (1919–1920) в правительстве Азербайджанской Республики.

⁴⁷ «Гяет» («Жизнь») – азербайджанская общественно-политическая и литературно-культурная газета. Издавалась в Баку в 1904–1906 гг. Собственник Г.З. Тагиев, издатель А.М.Б. Топчибашев, редакторы А. Гусейнзаде и А. Агаев.

⁴⁸ Родзевич-Белевич В.К. (1876–1919) – журналист, выступал со статьями в бакинской и северокавказской русскоязычной печати.

⁴⁹ Хан-Хойский Ф. (1875–1920) – азербайджанский политический и государственный деятель, юрист, член II Государственной думы, комиссар народного просвещения при Закавказском комиссариате (1917–1918), министр юстиции Закавказской Демократической Федеративной Республики (1918), один из основателей Азербайджанской Республики, премьер-министр и министр внутренних дел (1918–1919), министр иностранных дел (1918 и 1918–1919), министр юстиции (1918). Убит армянскими террористами.

⁵⁰ Ахундов Г.М.Р. (?–1912) – религиозный деятель, около 20 лет учился в различных духовных центрах Ирана, часто выступал на страницах азербайджанской печати, переводил книги с арабского и персидского языков, первый биограф Г.З. Тагиева. В обществе снискал славу одного из прогрессивных представителей мусульманского духовенства. Убит 16 января 1912 г. в своей квартире во время совершения намаза известным гочу, жителем селении Новханы Гаджи Мешади Гаджи оглы и его приспешниками. Его похороны вылились в общенародный протест, где по сведениям бакинских газет принимали участие около 10 тысяч человек во главе с руководством города. От имени интеллигенции здесь выступил А.М.Б. Топчибашев.

⁵¹ Четвертый мусульманский съезд – состоялся 15–25 июня 1914 г. в Петербурге с участием порядка 40 человек, включая 6 членов Государственной думы IV созыва и 9 предыдущих созывов. Были обсуждены неотложные вопросы мусульман России.

⁵² Игнатъев А.П. (1842–1906) – русский военный деятель, киевский и иркутский генерал-губернатор, генерал от кавалерии.

- ⁵³ Череванский В.П. (1836–1914) – русский государственный деятель, писатель, член Государственного совета.
- ⁵⁴ Александр I (1777–1825) – император всероссийский в 1801–1825 гг.
- ⁵⁵ Александр III (1845–1894) – император всероссийский в 1881–1894 гг.
- ⁵⁶ Медресе – мусульманская средняя и высшая школа.
- ⁵⁷ Мударрис – преподаватель.
- ⁵⁸ Мугаллимы – преподаватели.
- ⁵⁹ Брачный договор у мусульман.
- ⁶⁰ 15–20 апреля 1917 г. в Баку состоялся съезд мусульман Кавказа, организатором которого стал Бакинский мусульманский комитет. А.М.-б. Топчибашев вел съезд, будучи его бессменным председателем, задавая вектор работы, и в целом – либеральный тон съездовским прениям. Программа съезда включала следующие вопросы: «1) отношение к моменту: а) тактика действий, б) национально-политические идеалы; 2) организация национальных сил: организация комитета на местах и центрального совета кавказских мусульман; 3) реформа духовных учреждений и вопрос вакуфный; 4) вопрос школьный: а) школы духовные и светские, б) язык преподавания, в) типы школ и их взаимоотношения; 5) образование национального фонда; б) текущие вопросы» (Каспий. 1917. 14 апреля).
- ⁶¹ Нариманов Н.Н. (1870–1925) – азербайджанский писатель, просветитель, врач, общественный и политический деятель, социал-демократ, позднее большевик, первый председатель (1920–1922) Совнаркома Азербайджанской ССР, один из четырех председателей ЦИК СССР (1922–1925).
- ⁶² Гейдаров И. (1879–1949) – азербайджанец, дворянин, инженер, депутат III Государственной думы, социалист. С 1912 г. член Бакинской городской управы. После Февральской революции 1917 г. активный участник политических событий на Кавказе. Член Закавказского сейма, министр горского правительства.
- ⁶³ Юсифбеков (Усуббеков) Н. (1881–1920) – азербайджанский политик и государственный деятель, член азербайджанского Национального совета, министр народного просвещения (1918), премьер-министр (1919–1920) Азербайджанской Республики.
- ⁶⁴ Расулзаде М.Э. (1884–1955) – азербайджанский политический, общественный и государственный деятель, журналист и публицист. Идеолог национальной независимости Азербайджана, председатель азербайджанского Национального совета в 1918 г., лидер партии «Мусават» и руководитель ее фракции в Парламенте Азербайджанской Республики. Лидер азербайджанской политической эмиграции.
- ⁶⁵ Родзянко М.В. (1859–1924) – российский политический деятель, лидер партии Союз 17 октября (октябристов). Председатель III–IV Государственной думы. Один из лидеров Февральской революции 1917 г., в ходе которой возглавил Временный комитет Государственной думы.
- ⁶⁶ Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ) – орган Временного правительства России по управлению Закавказьем, сформирован в Тифлисе 9 (22) марта 1917 г. из четырех членов Государственной думы.
- ⁶⁷ Джафаров М.Ю. (1885–1938) – азербайджанский политический и государ-

ственный деятель, депутат IV Государственной думы. Представитель азербайджанского населения в ОЗАКОМе. Один из основателей Азербайджанской Республики, министр торговли и промышленности, последний заместитель спикера азербайджанского парламента .

⁶⁸ Эфендиев М.Э. – религиозный деятель, временно исполняющий обязанности духовного лидера кавказских суннитов после смерти в 1917 г. муфтия Закавказья Гусейн Эфенди Гаибзаде. В скором времени муфтият был ликвидирован.

⁶⁹ Джафарзаде М.М.К.А. (1853–1938) – религиозный деятель, теолог, более 15 лет казий Баку, известен своими прогрессивными взглядами. Первый переводчик Корана на азербайджанский язык (1904).

⁷⁰ На заседании съезда 17 апреля 1917 г. «происходит трогательное примирение между муллою Ахундом Фараджуллою, выступившим на прошлом заседании сторонником женской эмансипации, и бывшим губернским казимем М. Мамед-Керимом, давшим повод тогда к известному уже инциденту. Собрание встречает их примирение шумной овацией» (Каспий. 1917. 21 апреля).

⁷¹ Капланов Р. (1883–1937) – кумык, в 1919 г. министр народного просвещения и по делам вероисповеданий Азербайджанской Республики, затем министр промышленности и финансов.

⁷² Рафибеков А.А. (1839–1919) – азербайджанский просветитель и общественный деятель, активный участник национального движения.

⁷³ Кочарлинский Ф. (1863–1920) – азербайджанский просветитель, филолог, историк литературы и критик.

⁷⁴ Амирджанов А. (1874–1948) – азербайджанский политический и государственный деятель. Член парламента, министр финансов (1919) и министр государственного контроля (1919) Азербайджанской Республики.

⁷⁵ Султанов Х.П. (1879–1947) – участник азербайджанского национального движения, государственный и политический деятель. Член азербайджанского Национального совета (1918), военный министр Азербайджанской Республики (май-июнь 1918), генерал-губернатор Карабаха и Зангезура (1919–1920).

⁷⁶ Асадуллаев М.Ш. (1875–1936) – сын бакинского нефтяного магната Ш. Асадуллаева, промышленник и государственный деятель, министр промышленности Азербайджанской Республики (1918).

⁷⁷ Первый Всероссийский съезд мусульман России состоялся после падения царской власти 1–11 мая 1917 г. в Москве. Около 800 делегатов (участвовало более 900 человек) представляли различные организации – от консервативных до радикальных, за исключением примкнувших к большевикам. Съезд открылся чтением стихов из Корана и вступительной речью ученого-богослова М. Бигеева из Петербурга. В президиум съезда были выбраны Ибр. Ахтямов (Уфа), И. Алкин (Оренбург), А. Цаликов (Владикавказ), С. Якубова (Казань), М. Бигеев (Петербург), Х. Габаши (Казанская губерния), Х. Достмухаммедов (Уральская область), Г. Исхаки (Москва), Ф. Карими (Оренбург), А.М.б. Топчибашев (Баку), Д. Сейдаметов (Крым), У. Ходжаев (Туркестан). От имени Временного правительства с приветствием к съезду обратился глава Департамента инославных и иноверных исповеданий Министерства внутренних дел профессор С.А. Котляревский, подчеркнувший, что решение вопросов о внутреннем

государственном устройстве России относится к компетенции Учредительного собрания, что Россия должна оставаться единой. Для работы на съезде были созданы 9 секций: по внутреннему государственному устройству России, по рабочему вопросу, по аграрному вопросу, по женскому вопросу, по подготовке к выборам в Учредительное собрание, по военному вопросу, по религиозному вопросу, по просвещению, по внутреннему управлению. Относительно будущего устройства российской государственности на съезде шла ожесточенная борьба между унитаристами (Цаликов) и федералистами (Расулзаде). В конечном итоге делегаты поддержали идею Расулзаде и с внушительным большинством проголосовали за национальные автономии, за федеральное устройство будущей России. На съезде был образован Исполком Всероссийского мусульманского совета, который являлся единственным мусульманским органом до момента возникновения местных органов самоуправления.

⁷⁸ Имеются в виду В.А. Харламов (кадет, председатель ОЗАКОМа), М.И. Пападжанов (дашнак), М.Ю. Джафаров (мусаватист), А.И. Чхенкели (социал-демократ), И.Г. Абашидзе (социал-федералист).

⁷⁹ Асадуллаев А.Ш. – сын нефтяного магната Ш. Асадуллаева, зять Г.З. Тагиева, офицер «Дикой» дивизии, поручик, член Комитета бакинских мусульманских общественных организаций, участник Московского мусульманского съезда (1917).

⁸⁰ Государственное совещание в Москве (известно также как Московское Государственное совещание) – всероссийский политический форум, созданный Временным правительством, состоялось 12–15 августа в Москве. В совещании приняли участие около 2500 человек. Председательствовал министр-председатель А.Ф. Керенский.

⁸¹ Временное правительство – (2 марта – 26 октября 1917 г.) – высший законодательный и исполнительный орган государственной власти в России между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г.

⁸² Имеется в виду А.Ф. Керенский (1881–1970).

⁸³ Всероссийское Учредительное собрание – представительный орган (собрание) в России, избрано в ноябре 1917 г. и создано в январе 1918 г. для определения государственного устройства России.

⁸⁴ Мухтаров М. (1855–1920) – крупный бакинский нефтепромышленник и меценат. Дом Мухтарова находится в центральной части Баку.

⁸⁵ Ализаде М. А. (1871–1954) – религиозный деятель, в 1918–1920 и 1944–1954 гг. шейхуль-ислам Кавказа.

⁸⁶ Мухтарова Л.Х. (1876 – после 1950) – супруга миллионера М. Мухтарова, дочь осетинского генерала Х. Туганова, активно занималась благотворительностью, руководила работой Мусульманского дамского благотворительного общества.

⁸⁷ Первый съезд объединенной партии «Мусават» состоялся 26–31 марта 1917 г. в Баку, где была принята новая программа и был избран руководящий состав. Председателем ЦК партии был избран М.Э. Расулзаде.

⁸⁸ «Мусават» («Равенство») – политическая партия Азербайджана, образована в 1911 г.

⁸⁹ Имеются в виду мартовские события в 1918 г. – межэтнические столкновения,

приведшие в многотысячным жертвам, в основном среди азербайджанского населения Баку и других населенных пунктов Бакинской губернии. Активную роль в погромах сыграли вооруженные отряды партии «Дашнакцутюн» в тесном сотрудничестве с большевиками под руководством С. Шаумяна.

⁹⁰ Топчибаши П. (1873–1947) – старшая дочь Г. Зардаби, жена А.М.Б. Топчибашева.

⁹¹ Меликова-Абаева Х. (1853–1929) – супруга Г. Зардаби, педагог и просветительница.

⁹² Меликова Гарибсолтан (1889–1967) – младшая дочь Г. Зардаби. В семье ее уменьшительно звали Кариф, занималась педагогической деятельностью. В 1947 г. удостоена почетного звания заслуженного учителя АзССР.

⁹³ Меликов Сафет б. (1886–1975) – младший сын Г. Зардаби. Учился в рижском Политехническом институте. Под руководством А.М.Б. Топчибашева работал в азербайджанской дипломатической миссии в Стамбуле (1919). Получил высшее архитектурное образование в Германии. Жил в Турции.

⁹⁴ Имеется в виду тесть – Гасан бек Зардаби.

⁹⁵ Меликов Митхат б. (1879–1937) – старший сын Г. Зардаби. Получил высшее инженерное образование в Германии.

⁹⁶ Соломатин М. – председатель правления Общества взаимного вспоможения служащих по письменной части в нотариальных конторах и в частных учреждениях Баку.

⁹⁷ Музафаров М.-К. – татарин, религиозный и общественный деятель.

⁹⁸ Малмыж – уездный город Вятской губернии.

⁹⁹ Агалар – множественное число от титула ага. Так после завоевания Россией Азербайджана стали именовать наряду с беками потомственных дворян. Чаще всего называли дворян азербайджанских анклавов Восточной Грузии XIX в.: Борчалы, Казах, Памбак, Шамшадиль, Шурагель.

¹⁰⁰ Имеется в виду Г. Зардаби.

¹⁰¹ Имеется в виду А. Агаев.

¹⁰² Имеется в виду М.Р. Векилов.

¹⁰³ Ашуров А. (1880–1936) – инженер-технолог, служил в Бакинской городской управе, участник III Всероссийского мусульманского съезда (Нижний Новгород, август 1906 г.), в 1913 г. товарищ председателя Общества распространения грамотности среди мусульман Бакинской губернии «Нешвр-Муариф», в период Азербайджанской Республики министр торговли и промышленности, почт и телеграфа (1918), член азербайджанского парламента.

¹⁰⁴ Хан-Эриванский (Эриванский) А.-К. (1830–1907) – член Эриванской городской управы, гласный городской думы (1886–1899), почетный смотритель одного из русско-татарских училищ в Эривани (1904–1906), депутат I Государственной думы, старший чиновник особых поручений при эриванском губернаторе.

¹⁰⁵ Мелик-Еганов С. – учитель, общественный деятель. Выступал на страницах «Каспия» со статьями и корреспонденциями.

¹⁰⁶ Везиров Г.М. (1868–1916) – журналист, писатель, издатель, переводчик, главный редактор ряда периодических изданий на азербайджанском и русском

языках в 1905–1916 гг. За резкие выступления против существующего режима в печати преследовался царскими властями.

¹⁰⁷ Агаев–Шаргли Ф. (1880–1931) – педагог, языковед, журналист. Выпускник Закавказской учительской семинарии. Смотритель Горийского 2-классного казенного училища.

¹⁰⁸ Гусейнзаде А.Г. (1864–1940) – ученый, поэт, философ. В 1904–1906 гг. главный редактор газеты «Геят» («Жизнь»). В 1906–1907 гг. издавал журнал «Фиюзат» («Благо»). В 1910 г. эмигрировал в Турцию, где сыграл огромную роль в политической, культурной и духовной жизни.

¹⁰⁹ Речь идет о поселке Манглиси в 63 км к западу от Тифлиса с умеренным мягким климатом, большим количеством солнечных дней.

¹¹⁰ Топчибаши А.-А. (1896–1977) – старший сын А.М.б. Топчибашева. Покинул Азербайджанскую Республику вместе с отцом в 1919 г. Эмигрант. Журналист, востоковед, с 1928 г. выступал в Париже с докладами о странах Востока, о русской колонизации Кавказа.

¹¹¹ «Шарк-и Рус» («Восточная Россия», «Русский Восток») – газета, выходила на азербайджанском языке в Тифлисе с 30 марта 1903 г. до 14 января 1905 г. Наряду со злободневной политической информацией в газете уделялось внимание значительным событиям в жизни мусульман в России.

¹¹² Точнее, «Jeun Turc» («Младотурок») – ежедневная газета на французском языке, издавалась в Стамбуле, один из органов младотурецкой партии «Единение и прогресс».

¹¹³ Плеве В.К. (1846–1905) – государственный деятель, в 1902–1904 гг. министр внутренних дел Российской империи. Убит 15 июля 1904 г. в Петербурге эсером Е. Созоновым.

¹¹⁴ Агаев Г.М. (1875–1920) – азербайджанский общественный и политический деятель, известный врач и журналист. Один из основателей Азербайджанской Республики, в 1919–1920 гг. и.о. председателя азербайджанского парламента. Убит армянскими террористами в Тифлисе.

¹¹⁵ Ибрагим (Ибрагимов) А. (1857–1944) – бухарец (сибирский татарин), уроженец Тобольской губернии, учился в медресе в Казанской губернии, работал учителем, в 1877 г. приехал в Стамбул, затем отправился в Мекку и Медину, где в течение четырех лет изучал ислам. В середине 1880-х гг. вернулся в Россию. В 1885 г. стал муллой в своем родном городе Таре и преподавателем в местном медресе. В 1892–1893 гг. являлся членом Оренбургского магометанского духовного собрания, затем совершил поездку в Египет, Алжир, Турцию и другие страны. В 1895 г. в Стамбуле была издана его книга «Чолпан юлдузы» («Планта Венера»), и затем она нелегально распространялась в России. Книга посвящалась истории татар, их положение при русской власти характеризовала как униженное, рабственное, акцентировала внимание на насильственном обращении мусульман в христианство, происходившем при содействии правительства, подвергала критике русификаторскую политику царизма по отношению к мусульманскому населению и т.п. Книга вызвала сильный общественный резонанс во всем мусульманском мире, в том числе среди мусульман Российской империи. В 1904–1907 гг. активный организатор мусульманского движения в

Российской империи, затем эмигрант.

¹¹⁶ Ахтямов И.А. (1877–1941) – башкир, по другим данным татарин, дворянин, поступил на физико-математический факультет Петербургского университета в 1898 г., в 1899 г. исключен за участие в студенческих волнениях, в 1901 г. арестован в Петербурге по делу «Комитета рабочей организации», после трехмесячного тюремного заключения выслан в административном порядке в Уфу. Затем возобновил учебу в Петербургском университете, эсер (с 1903), помощник присяжного поверенного, депутат IV Государственной думы, комиссар Временного правительства по делам мусульман Уфимской губ., депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918), заместитель председателя Национального управления мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918).

¹¹⁷ Ахтямов А. (1843–1920) – землевладелец, юрист, в 1891–1901 гг. почетный секретарь Оренбургского магометанского духовного собрания, в 1902–1917 гг. присяжный поверенный Уфимского окружного суда, почетный мировой судья по Белебеевскому уезду, депутат I Государственной думы, член бюро мусульманской фракции, кадет (1905), один из организаторов I Всероссийского мусульманского съезда (Нижний Новгород, август 1905 г.), делегат II и III все-российских мусульманских съездов, участвовал в создании Союза российских мусульман, один из его лидеров.

¹¹⁸ «Самарская газета» – литературно-политическая и экономическая газета, издавалась в Самаре в 1900–1906 гг.

¹¹⁹ «Уральская жизнь» – общественная, литературная, торгово-промышленная газета, издавалась в Екатеринбурге в 1901–1916 гг.

¹²⁰ Эта первая публикация И.А. Ахтямова, подписавшегося псевдонимом «Ино-родец», была опубликована в «Каспии» уже 12 декабря 1904 г. под названием «Уфимские письма». В ней автор, в частности, иронично писал, что ряд столичных русских газет «монополизировал все положительные гражданские чувства... Всегда выходит так, что они и только они воплощают в себе все гражданские доблести. Прочие же, не принадлежащие к их лагерю, награждаются такими титулами, как сепаратисты, изменники или как-нибудь и еще похуже... Некоторые из провинциальных газет, не желая отставать от своих столичных соратников по части сыска, взяли на себя “благородную” миссию разыскания и искоренения “измены” среди инородцев-мусульман».

¹²¹ Владельца.

¹²² «Мират» («Зеркало») – альманах, издавался на татарском языке в Петербурге, в 1899–1903 гг. опубликовано 19 номеров, еще несколько брошюр в 1907–1909 гг. Османское правительство запретило ввоз на территорию Османской империи этого альманаха.

¹²³ Имеется в виду Абдурашид Ибрагимов.

¹²⁴ Гаспринский И. (1851–1914) – крымско-татарский интеллектуал, просветитель, издатель и политик, получивший широкую известность среди всего мусульманского населения Российской империи. Основал газету «Терджиман» («Переводчик»).

¹²⁵ Габсбурги – одно из наиболее могущественных монарших династий Евро-

пы на протяжении Средневековья и Нового времени. Представители династии известны как правители Австрии (с 1282), трансформировавшейся позднее в многонациональную Австро-Венгерскую империю (до 1918).

¹²⁶ Имеется в виду возможность стать премьер-министром Ирана.

¹²⁷ Речь идет о газете «Терджиман».

¹²⁸ Леманов (Лиманов) И. (1871–1942) – крымский татарин, ученый-востоковед, языковед, педагог. После 1905 г. переехал в Петербург. Секретарь Мусульманской фракции Государственной думы, некоторое время фактически личный секретарь А.М.б. Топчибашева, когда тот был депутатом Думы и позднее, не будучи депутатом, по приглашению этой фракции работал для нее.

¹²⁹ Аливердов К. – общественный и политический деятель, позднее член Парламента Азербайджанской Республики.

¹³⁰ Будрин П.В. (1857–1939) – российский ученый-агроном и растениевод.

¹³¹ Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства – одно из первых в Европе и России высших сельскохозяйственных учебных заведений. Основан как институт «агрономия» в 1816 г. в предместье Варшавы. После установления советской власти переехал в Харьков.

¹³² Имеются в виду Гасан бек Меликов-Зардаби и Гасан бек Агаев.

¹³³ Сабанин В.В. – в то время директор-распорядитель Российского телеграфного агентства.

¹³⁴ Беглярбегов А. (1883–1949) – инженер и педагог. Учился в Варшавском политехническом институте, закончил Московское Высшее техническое училище. В 1918–1920 гг. начальник тяги Азербайджанской железной дороги. Долгое время работал на железнодорожном и дорожном хозяйстве Азербайджана. В 1931 г. репрессирован.

¹³⁵ Бакинское реальное училище.

¹³⁶ Ахундов Б.С. (1861–1932) – врач, общественный деятель. Член Парламента Азербайджанской Республики в 1918–1920 гг.

¹³⁷ Имеется в виду Ахмед бек Агаев.

¹³⁸ Ахвердиев А.А. (1870–1933) – азербайджанский писатель, драматург, публицист, театральный и общественный деятель. Член I Государственной думы. Один из первых дипломатов Азербайджанской Республики.

¹³⁹ Петросян (Тер-Петросянц) К.М. (1863–?) – депутат I Государственной думы от Эриванской губернии, городской голова Гюмри (Александрополь).

¹⁴⁰ Багатуров Х.И. (1861–?) – депутат I Государственной думы от армянского населения Елизаветпольской губернии, кадет.

¹⁴¹ Рамишвили И.И. (1859–1937) – грузинский социал-демократ, меньшевик, учитель, депутат I Государственной думы от Кутаисской губернии.

¹⁴² Столыпин П.А. (1862–1911) – государственный деятель Российской империи. В разные годы занимал посты губернатора, министра внутренних дел и премьер-министра, реформатор и жесткий политик, сыграл значительную роль в подавлении революции 1905–1907 гг.

¹⁴³ Кузьмин-Караваев В.Д. (1859–1927) – русский юрист, общественный и политический деятель, депутат Государственной думы I и II созывов от Тверской губернии.

¹⁴⁴ Имеется в виду Мусульманская фракция Государственной думы.

¹⁴⁵ «Крымский вестник» – ежедневная политическая, общественная и литературная газета Крыма. Выходила с 1888 по февраль 1918 г.

¹⁴⁶ Гаспринский Р. (1884–1925) – старший сын И. Гаспринского.

¹⁴⁷ Насиб – имеется в виду будущий премьер Азербайджанской Республики Насиб бек Усуббеков (1881–1920), зять И. Гаспринского.

¹⁴⁸ Гаспринская Ш. (1886–1975) – старшая дочь И. Гаспринского, супруга Н.Б. Усуббекова с 1903 г.

¹⁴⁹ «Вақыт» – татарская газета. В 1906–1918 гг. выходила в Оренбурге и считалась самым популярным периодическим изданием того времени. Бессменным редактором со дня основания был известный татарский писатель и публицист Ф. Карими.

¹⁵⁰ Имеется в виду газета «Казан мухбире», издавалась в Казани в 1905–1911 гг. под редакцией С.-Г. Алкина.

¹⁵¹ «Жизнь Северного Кавказа» – ежедневная газета. Издавалась во Владикавказе в 1906 г.

¹⁵² «Голос Кавказа» – продолжение газеты «Жизнь Северного Кавказа», издавалась во Владикавказе в 1906 г.

¹⁵³ Эльдарханов Т.Э. (1870–1934) – чеченский просветитель, писатель, политический, общественный и государственный деятель, депутат I и II Государственных дум.

¹⁵⁴ Маслов А.П. (1861–?) – депутат I Государственной думы от Терской области. Учитель, кадет.

¹⁵⁵ «Терек» – газета, издавалась во Владикавказе в 1906–1916 гг.

¹⁵⁶ Дон Диего – псевдоним журналиста.

¹⁵⁷ Давидович М. (1849–1914) – литовский татарин, городской голова Бахчисарая и Алушты. Общественно-политический деятель. Принимал активное участие в мусульманских съездах.

¹⁵⁸ Нижний Новгород.

¹⁵⁹ III Всеобщий мусульманский съезд – проходил с 15 по 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде. На нем приняты в окончательном варианте программа и устав партии «Иттифаки муслимин», определены позиции лидеров движения.

¹⁶⁰ Акчурин (Акчура) Ю. (1876–1935) – татарин, юрист, экономист, социолог, философ, историк, журналист, участник I–III всероссийских мусульманских съездов (1905–1906), член ЦК Союза российских мусульман, член ЦК кадетской партии (1906). В 1908 г. уехал в Турцию, где занимался издательской и преподавательской деятельностью. В начале 1918 г. член представительной группы турецких чиновников, посланных в Петроград младотурками для установления дипломатических связей с советским правительством. В 1923 г. депутат ВНСТ, советник президента Турции М. Кемалю по вопросам культуры и политики. Один из основателей и первый председатель Турецкого исторического общества.

¹⁶¹ Имеется в виду Абдурашид Ибрагимов.

¹⁶² Ульфат («Дружба») – татарская общественно-политическая газета. Издава-

лась тогда г. в Петербурге под редакцией Абдрашита Ибрагимова.

¹⁶³ ЦК Союза российских мусульман (Иттифак аль-муслимин) – образован на I Всероссийском съезде российских мусульман, проводившемся 15 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде. На III Всероссийском съезде мусульман в августе 1906 г. было принято решение трансформировать Союз российских мусульман в политическую партию, представляющую интересы мусульман Российской империи. Программа партии была схожей с платформой либеральной Конституционно-демократической партии с особым упором на вопросы религиозного и национального равенства мусульман и русских. Союз имел отделения в Поволжье, Крыму, на Урале и Кавказе, в Сибири, Туркестане и Закавказье. В ЦК входили 17 наиболее известных и активных представителей тюрко-мусульманских народов России, в том числе А.М.б. Топчибашев.

¹⁶⁴ «Тан юлдузы» («Утренняя звезда») – газета, издавалась на татарском языке в Казани (май – ноябрь 1906 г.).

¹⁶⁵ Зара – сотрудница газеты «Терджиман».

¹⁶⁶ «Россия» – частная проправительственная газета. Издавалась в 1905–1914 гг. в Петербурге, финансировалась государством. Главный редактор – известный юрист, член Совета Министерства внутренних дел И.Я. Гурлянд.

¹⁶⁷ Имеется в виду представитель полиции на II Всероссийском мусульманском съезде, проведенном в Петербурге с 13 по 23 января 1906 г.

¹⁶⁸ Имеется в виду бакинский нефтепромышленник и меценат Г.З. Тагиев.

¹⁶⁹ «Иршад» («Путеводитель») – ежедневная общественно-политическая, экономическая и литературная газета. Выходила в 1905–1908 гг. в Баку. Собственником и главным редактором был А. Агаев, временным редактором в 1908 г. М.Э. Расулзаде.

¹⁷⁰ Фамилия отправителя не сохранилась. Возможно, Агаев Гасан бек – известный общественный деятель из Гянджи (Елизаветполя).

¹⁷¹ По всей вероятности, речь идет о персидском правителе Музаффареддине шахе (1852–1907), правившем Ираном в 1896–1907 гг. вместе со своими родственниками как своей вотчиной.

¹⁷² Конституционных демократов.

¹⁷³ Социал-демократов.

¹⁷⁴ Дашнакцутюн (Армянское революционное содружество) – одна из старейших армянских политических партий, создана в 1890 г. в Тифлисе. В 1918–1920 гг. правящая партия в Республике Армения. Терроризм, включенный в тактический арсенал, рассматривался партией как одно из средств в достижении своих целей.

¹⁷⁵ Союз русского народа – массовая черносотенная монархическая организация, действовавшая в Российской империи в 1905–1917 гг. Программа и деятельность Союза базировались на монархических, шовинистических и антисемитских идеях, а также православном радикализме. Союз выступал против революции и парламентаризма, поддерживал единство и нераздельность России, а также единение властей с народом в форме совещательного органа.

¹⁷⁶ Азербайджанцах.

¹⁷⁷ Гурлянд А.Я. (1868–1921) – российский юрист и общественный деятель.

¹⁷⁸ Геловани В.Л. (1878–1915) – грузинский политический и общественный деятель, депутат IV Государственной думы, секретарь Союза автономистов.

¹⁷⁹ Союз автономистов – политическая организация в Российской империи в 1905–1906 гг. Выступала за перестройку России на основе национальной автономии и федерализма. Инициатива создания Союза была выдвинута известным польским ученым и общественным деятелем графом И. Бодуеном де Куртене на съезде представителей угнетенных Российской империей народов. Движение автономистов было представлено в I Государственной думе как отдельная фракция. Председателем Союза был А. Ледницкий (поляк), заместителями – А.М.Б. Топчибашев и И. Шпак (украинец), секретарем В. Геловани (грузин). В состав фракции входили около 120 депутатов. После роспуска думы Союз прекратил свою деятельность.

¹⁸⁰ Союз автономистов-федералистов – после манифеста 17 октября 1905 г. собравшиеся в Санкт-Петербурге представители азербайджанцев, армян, белорусов, грузин, евреев, киргизов, латышей, литовцев, поляков, татар, эстов (эстонцев), выслушав доклады о положении перечисленных народов, пришли к заключению о необходимости подготовить почву для образования союза народностей, стремящихся к автономии и федерализму. Собрание заседало в Петербурге 19, 20 и 21 ноября 1905 г. при наличии 115 делегатов и имело 5 заседаний. На первых заседаниях были заслушаны доклады об исторических судьбах народностей, входивших в состав российского государства, о мертвящем влиянии политической и административной централизации и обрусительной политики русского правительства. На следующих заседаниях как в ряде докладов, так и при обмене мнений выяснялся вопрос о теоретических основаниях национальной и территориальной автономии, причем в основу суждений всеми ораторами был положен принцип единства и целостности российского государства, а также гарантии прав меньшинств как в целом государстве, так и в автономных областях. Азербайджан на собрании был представлен А.М.Б. Топчибашевым, А. Агаевым, А. Гусейнзаде и др.

¹⁸¹ Ледницкий А.Р. (1866–1934) – российский и польский общественный и политический деятель, адвокат и филантроп, депутат I Государственной думы.

¹⁸² Обнинский В.П. (1867–1916) – российский общественно-политический деятель, депутат I Государственной думы от Калужской губернии. Один из видных представителей кадетской партии.

¹⁸³ Имеется в виду планируемый И. Гаспринским Всемирный мусульманский конгресс, проведение которого намечалось в 1909 г. в Египте.

¹⁸⁴ От *hükema* (араб., ученые) – *hakim* (ученый, философ).

¹⁸⁵ Акчурина Х. (1866–1916) – татарин, купец первой гильдии, фабрикант, библиофил, нумизмат. Собрал богатую коллекцию старинных монет, рукописей и книг, отражающую историю татарского народа, основал исторический музей.

¹⁸⁶ Мамедбеков М. (1867 – после 1920) – из потомственных дворян Кубинского уезда Бакинской губ., окончил Бакинское реальное училище и Тифлисское военное училище. С 1903 г. и.д. помощника бакинского полицмейстера, с 1911 г. и.д. штаб-офицера для поручений при военном губернаторе Карсской области, подполковник (1912). В октябре 1917 г. заведующий школой прапорщиков

в Баку, в декабре 1919 г. в период Азербайджанской Республики кубинский уездный воинский начальник.

¹⁸⁷ Джантюрин С.-Г. (1864–1926) – потомок казахских ханов Букеевской Орды, чингизид. Депутат I Государственной думы от Уфимской губернии. Один из лидеров мусульманского движения.

¹⁸⁸ Современное написание: фикх – мусульманское законоведение. Здесь автор понимает его как нормы поведения мусульман в обществе.

¹⁸⁹ Современное написание: Заратустра (около 628–551 до н.э.) – основатель зороастризма, жрец и пророк.

¹⁹⁰ Речь идет о последователях имама Абу Ханифа (699–767) – основателя одного из четырех суннитских мазхабов, который в мусульманском мире известен также под именем аль-Азми или имам аль-Азам (Агзам) (Великий имам), т.е. о ханифитах.

¹⁹¹ Шафииты – последователи одной из суннитских религиозно-правовых школ, названной по имени Мухаммеда ибн Идриса аш-Шафии (умер в 820 г.).

¹⁹² Имеется в виду консервативно настроенная часть мусульманского населения.

¹⁹³ Так в тексте. Здесь в смысле мусульмане.

¹⁹⁴ *Yalançı müslümanlar*.

¹⁹⁵ Султанов М. (1837–1915) – религиозный деятель, с 1886 г. муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания (резиденция – г. Уфа).

¹⁹⁶ Речь идет о проекте реформирования Оренбургского магометанского духовного собрания, который был сделан в 1905 г. под руководством муфтия Султанова. См. фрагменты этого проекта: *Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика)*. М., 2001. С. 306–309.

¹⁹⁷ Имеется в виду Ахундзаде А. (1843–1908) – азербайджанский просветитель, религиозный деятель, Закавказский шейх-уль-ислам (1894–1908).

¹⁹⁸ Имеется в виду муфтий Султанов, который не мог согласиться с правом единоверцев регулярно переизбирать главу своей конфессии.

¹⁹⁹ Имеется в виду Ю. Акчурин, который в 1905 г. выдвинул проект, затрагивавший только Оренбургское магометанское духовное собрание. В 1907–1908 гг. он разрабатывал законопроект о реформе мусульманского прихода.

²⁰⁰ Имеется в виду Духовное собрание.

²⁰¹ Имеется в виду «Устав о службе по определению от правительства 1896 г.» (или Устав о службе гражданской), введен в царствование Николая I и подробно регламентировал организацию служебной деятельности в государственных учреждениях Российской империи.

²⁰² Имеется в виду *regalia majora* – право взимать налоги является суверенным правом государства и относится к так называемым регалиям в широком смысле – *regalia majora*, т.е. к правам, вытекающим из существа государства и составляющим неотъемлемую принадлежность верховной власти, таким как право творить суд, устанавливать ответственность за правонарушения и т.д.

²⁰³ *regalia minora* – регалии в узком смысле слова – это такие права частного правового характера, которые изымаются из сферы приобретения частными лицами и берутся исключительно в руки государства.

²⁰⁴ Установлено предположительно.

²⁰⁵ Априорному.

²⁰⁶ Малик ибн Анас аль-Асбахи (713–795) – мусульманский правовед, основатель одного из основных направлений в исламе.

²⁰⁷ Т.е. Абу Ханифа.

²⁰⁸ «Санкт-Петербургские ведомости» – ежедневная общественно-политическая газета. Выходила в 1702–1917 гг. в Петербурге.

²⁰⁹ Т.е. Сунну – сборник высказываний (хадисов) пророка Мухаммеда.

²¹⁰ Речь идет о сборнике высказываний (хадисов) имама Али «Васаил аш-Шиа».

²¹¹ Хазрат (араб. «господин») – почетный титул при обращении к мусульманским религиозным деятелем.

²¹² Имеется в виду работа ЦК Союза российских мусульман.

²¹³ Медаль на Анненской ленте – награда Российской империи. Знак отличия ордена Святой Анны (неофициальное название – Анненская медаль). Награда для нижних воинских чинов Российской империи за выслугу лет и за особые, не боевые подвиги и заслуги. Учреждена в 1796 г.

²¹⁴ Особое совещание под председательством графа А.П. Игнатъева открылось 29 ноября 1905 г., которое было против объединения мусульман под единым религиозным управлением. В.П. Череванский выдвинул в апреле 1906 г. ряд предложений по реорганизации управления духовной жизнью мусульман России, предлагая расчленение округа, находившегося под духовным контролем Оренбургского магометанского духовного собрания, по территориальному и этническому признакам не на 8, а на 7 окружных правлений: Петербургское (Петербург), Крымское (Симферополь), Кавказское (Тифлис), Сибирское (Троицк или Петропавловск), Оренбургское (Оренбург), Степное (Акмолинск, Атбасар, Иргиз), Башкирское (Уфа).

²¹⁵ Хасмамедов Х. (1873–1947) – азербайджанский общественный и политический деятель, депутат II Государственной думы от Елизаветпольской губернии. Министр внутренних дел (1918–1919), министр юстиции (1919–1920) Азербайджанской Республики. В апреле 1920 г. назначен ее послом в Турции.

²¹⁶ Рамеев (Рамиев) М.М. (1859–1921) – классик татарской литературы (поэтический псевдоним – Дердменд), известный меценат и золотопромышленник, оренбургский купец первой гильдии, депутат I Государственной думы. Издавал выходившие в Оренбурге газету «Вақыт» («Время») (1906–1918) и журнал «Шура» («Совет») (1908–1917), книги татарских писателей, содержал десятки общеобразовательных школ для татар, покровительствовал студентам-татарам, обучавшимся в высших учебных заведениях, строил мечети.

²¹⁷ Речь идет о дне рождения дочери Топчибашева Север.

²¹⁸ Север (1903–?) – дочь А.М.б. Топчибашева.

²¹⁹ Векилли (Векилов) М. (1896–1965) – родственник А.М.б. Топчибашева с материнской стороны. В 1915 г. закончил юридический факультет Московского университета, во время учебы участвовал в революционном движении в Москве. В 1917 г. член ЦК партии «Мусават», кандидат во Всероссийское Учредительное собрание, депутат Закавказского сейма и Парламента Азербайджанской Республики. Некоторое время занимал пост министра внутренних дел Азербайджанской Республики (1920). Эмигрант.

- ²²⁰ Каримов Ф. (1870–1937) – татарин, журналист, педагог, общественный деятель. Участник всех мусульманских съездов. Один из активных авторов оренбургской газеты «Вақыт».
- ²²¹ Тевкелев К.-М. (1850–1919) – татарин, мурза, мусульманский политический и общественный деятель, полковник, крупный землевладелец, член Государственной думы всех четырех созывов, председатель мусульманской фракции в III и IV думах.
- ²²² Имеется в виду Селим-Гирей Джантюрин.
- ²²³ Речь идет о неучастии И. Гаспринского на III Всероссийском мусульманском съезде.
- ²²⁴ Корчибашев (Горчубашов) А. (1870 – после 1939) – турок (аджарец) из Грузии, выпускник Закавказской учительской семинарии, педагог.
- ²²⁵ Телеграмма от Гасан бека Агаева. Имеется в виду Али бек Гусейнзаде.
- ²²⁶ Везиров Н.Б. (1854–1926) – азербайджанский писатель, драматург, общественный деятель.
- ²²⁷ Ахундова С. (1865–1927) – педагог, общественный деятель, первая азербайджанская женщина-драматург.
- ²²⁸ Гаджинский Д.Б. (1887–1942) – журналист, поэт, публицист. Один из активных авторов азербайджанской национальной и русскоязычной печати в первой трети XX в.
- ²²⁹ Джиноридзе Г. – грузин, журналист, сотрудник газеты «Каспий».
- ²³⁰ Гаджинский М. (1879–1941) – азербайджанский театральный деятель, актер, публицист. Автор многих статей о национальном театре и искусстве.
- ²³¹ Протопопов Д.Д. (1865–1934) – потомственный дворянин, землевладелец, земский деятель, член I Государственной думы.
- ²³² «Слово» – ежедневная политическая, общественная и литературная газета, издавалась в Петербурге в 1903–1909 гг.
- ²³³ Федоров М.М. (1859–1949) – российский государственный и общественный деятель, управляющий Министерством торговли и промышленности Российской империи (1906). После 1917 г. эмигрант.
- ²³⁴ Котляревский С.А. (1873–1939) – русский историк, писатель, правовед и политический деятель.
- ²³⁵ Союз 17 октября («октябристы») – праволиберальная политическая партия чиновников, помещиков и крупной торговой промышленной буржуазии России. Существовала в 1906–1917 г. Партия представляла правое крыло российского либерализма, придерживаясь умеренно-конституционных взглядов. Ее название восходит к манифесту, изданному Николаем II 17 октября 1905 г. Партия была основана в октябре того же года, вслед за манифестом.
- ²³⁶ Шварц А.Н. (1848–1916) – русский филолог, специалист по классической филологии, министр народного образования в 1908–1910 гг.
- ²³⁷ «Городское дело» – двухнедельный журнал, посвященный вопросам городского хозяйства и управления. Выходил в Петербурге с 1909 по 1918 г. Издатели Д.Д. Протопопов и Л.А. Велихов, редакторы М.П. Федоров и Л.А. Велихов.
- ²³⁸ Савицкий В.И. (1875–1957) – уроженец Тифлиса, сотрудник Министерства иностранных дел Российской империи. В 1918–1919 гг. личный секретарь ми-

нистра С.Д. Сазонова. В 1919 г. в составе русской делегации участвовал в русском политическом совещании на Парижской мирной конференции. Неоднократно встречался с А.М. Топчибашевым в Стамбуле и Париже.

²³⁹ Стемповский Б.И. – петербургский житель. Как видно из содержания письма, А.М.б. Топчибашев снимал комнату в его квартире.

²⁴⁰ Вильямс Г. (1876–1928) – британский лингвист, журналист, разведчик, полиглот.

²⁴¹ Вейнберг А. А. – русский поэт начала XX в., главный редактор петербургской газеты «Сегодня», сотрудничал с сатирическими журналами «Вампир», «Бурелом», «Стрелы», в творчестве ведущее место занимала политическая сатира.

²⁴² «Кресты» – имеется в виду известная петербургская тюрьма Кресты, где в 1908 г. отбывал наказание (трехмесячный арест) А.М.б. Топчибашев за подписание Выборгского воззвания.

²⁴³ «Аль-Ислах» («Реформа») – татарская еженедельная общественно-политическая и литературно-культурная газета. Издавалась в 1906–1907 гг. в Казани.

²⁴⁴ «Ресми меджма» – название предполагаемого издания.

²⁴⁵ Амирхан Ф. (1886–1926) – татарин, писатель и публицист, общественный деятель, основатель и главный редактор газеты «Аль-Ислах» («Реформа»), газеты «Кояш» («Солнце») в 1907–1917 гг.

²⁴⁶ Бакиров К. (1885–1944) – татарин, писатель, журналист, театральный критик.

²⁴⁷ Точнее, Дахадаев М.-А. (1882–1918) – аварец, инженер, в 1917 г. заместитель председателя Дагестанского областного исполкома, один из организаторов Дагестанской социалистической группы, в 1918 г. организовал отряды Красной гвардии. Захвачен белогвардейцами и расстрелян.

²⁴⁸ Еникеев Г. (1864–1931) – татарин, дворянин, землевладелец, депутат III и IV Государственных дум, член мусульманской фракции, после Февральской революции 1917 г. член Временного комитета Государственной думы.

²⁴⁹ Точнее, Саратовский вокзал – построен в 1900 г. для обслуживания Рязано-Уральской железной дороги. Первоначально вокзал назывался Саратовским, в связи с тем, что управление Рязано-Уральской дороги находилось в Саратове.

²⁵⁰ Курский вокзал – в начале XX в. назывался Курско-Нижегородским вокзалом. Здание вокзала было построено в 1896 г.

²⁵¹ Алкин С.-Г. (1867–1919) – татарин, потомственный дворянин, присяжный поверенный, редактор и издатель казанской газеты «Казан мухбире» («Казанский вестник»), депутат I Государственной думы, кадет, один из организаторов мусульманской фракции, участник I–III всероссийских мусульманских съездов, член ЦК Союза российских мусульман.

²⁵² Памятник Гоголю – имеется в виду памятник в честь украинского и русского писателя, который был открыт к столетию со дня его рождения – в 1909 г. и размещался в конце Пречистенского (ныне Гоголевского) бульвара в Москве.

²⁵³ Речь идет о ресторане.

²⁵⁴ Полное название «Император Николай II».

²⁵⁵ Шейх-Али А. (1829 или 1835–1930?) – кумык, генерал-майор, после выхода в отставку жил в Петербурге, был близок к светским кругам столицы, за-

нимался общественной деятельностью, с 1901 г. активно участвовал в работе Мусульманского просветительского общества в Петербурге, часто упоминался в мусульманских газетах, издававшихся в начале XX в. в Петербурге, Казани, Оренбурге; один из инициаторов строительства соборной мечети в Петербурге, член Комитета по ее постройке, который был разрешен правительством в мае 1906 г. Комитет этот состоял из 20 мусульман, видных государственных, общественных, военных деятелей, купцов и домовладельцев. За счет добровольных пожертвований мусульман всей империи в начале 1910 г. было начато строительство этой мечети, торжественное открытие ее было приурочено к 300-летию дома Романовых в феврале 1913 г. Его жена Умму-Гульсум – татарка, уроженка Уфимской губернии, дочь С.-Г. Тевкелева, почетного члена Мусульманского благотворительного общества в Петербурге в начале XX в. Здесь речь идет о родственниках по ее линии.

²⁵⁶ Здесь и далее в этом документе имеется в виду гаджи (хаджи), т.е. человек, совершивший хадж (паломничество в Мекку), почетный титул человека, прибавляется к имени как его неотъемлемая часть.

²⁵⁷ Каримов М. – татарин, казанский купец 2-й гильдии, общественный деятель.

²⁵⁸ Точнее, Сайдашев А. (1840–1912) – татарин, казанский купец 1-й гильдии, предприниматель, общественный деятель, благотворитель.

²⁵⁹ Галикеев С. (1847–1919) – татарин, казанский купец, общественный деятель, торговал мануфактурой, в 1897 – 1917 гг. гласный Казанской городской думы, попечитель Русской школы для татарских мальчиков в Казани, член правления Общества пособия бедным мусульманам г. Казани.

²⁶⁰ Речь идет о Сельскохозяйственном отделе Казанской международной выставки, которая проходила здесь летом 1909 г.

²⁶¹ Возможно, Галеев М. (1832–1909) – татарин, казанский купец, общественный деятель; владелец фабрики национальной обуви и головных уборов.

²⁶² Точнее, Галикеев А. – татарин, купец 1-й гильдии, владелец крупного Мыловаренного завода в Казани.

²⁶³ Разный, разный товар есть (искаженный татарский яз.). Приводя эти слова, А.М.Б. Топчибашев хотел привлечь внимание к пагубному влиянию русского языка на татарский язык.

²⁶⁴ Общество «Самолет» – третье, после обществ «По Волге», «Кавказ и Меркурий» большое пароходное общество, созданное для перевозки пассажиров и грузов. Существовало с 1854 г.

²⁶⁵ Точное название «Великая княгиня Мария Павловна».

²⁶⁶ Соловьев Т. (1875–1947) – татарин, купец, издатель, журналист, писатель, общественный деятель.

²⁶⁷ Точнее, Хусаинов М. (1839–1910) – татарин, оренбургский купец, общественный деятель, занимался благотворительностью.

²⁶⁸ Шараф Б. (1883–1942) – татарин, журналист, литературный критик, учитель, в 1899–1905 гг. преподавал в медресе «Мухаммадия», в 1905–1915 гг. работал в ряде татарских газет.

²⁶⁹ Донской (Донсков) Х. – татарин, предприниматель, общественный деятель, в 1906–1911 гг. казначей Оренбургского мусульманского общества, гласный

Оренбургской городской думы в 1911–1919 гг.

²⁷⁰ Фахретдинов Р. (Риза казы, Риза казый, Риза кади) (1859–1936) – татарин, писатель-просветитель, ученый-востоковед, религиозный деятель. В 1891–1906 гг. казый (судья) в Оренбургском магометанском духовном собрании в Уфе. В 1906 г. уехал в Оренбург, где сначала работал заместителем редактора газеты «Вақыт», в 1908–1918 гг. редактор общественного и литературно-исторического журнала «Шура» («Совет»), в 1908–1910 гг. мударрис в оренбургском медресе «Хусаиния». В 1917 г. вновь казый, с 1921 г. муфтий.

²⁷¹ Тимошев Н. (1872 – после 1920) – религиозный деятель, с 1906 г. мулла Караван-Сарайской мечети, имам-хатыб и мударрис, член Оренбургского мусульманского общества, участник I Всероссийского мусульманского съезда в Москве (май 1917 г.).

²⁷² Усманов (Гусманов) Х. (1866–1915) – татарин, религиозный и общественный деятель, мулла и мударрис в д. Каргалы Оренбургской губ., депутат II Государственной думы, секретарь мусульманской фракции, член Союза российских мусульман.

²⁷³ Хусаинов А. (1837–1906) – оренбургский купец, татарский общественный деятель.

²⁷⁴ Абзильдин (Абызильдин) З. (1873–1938) – религиозный и общественный деятель, с 1907 г. заведующий и мударрис медресе «Усмания», с 1912 г. ахун Уфы, в 1917 г. кандидат в члены Всероссийского Учредительного собрания.

²⁷⁵ Имеется в виду ЦК Союза российских мусульман.

²⁷⁶ Кашаев З. (1852–1923?) – потомственный дворянин, с 1887 г. 1-й мулла 5-й соборной мечети Оренбурга и имам-хатыб и мударрис. Участник II Всероссийского мусульманского съезда (1906), почетный член Оренбургского мусульманского общества, с 1910 г. ахун.

²⁷⁷ Т.е. Х. Усманов.

²⁷⁸ Усманов М. (1846–1912) – предприниматель, общественный деятель, оренбургский купец 2-й гильдии, гласный Оренбургской городской думы (1892–1911).

²⁷⁹ Капкаев А. (1864 – после 1918) – предприниматель, общественный деятель, гласный Оренбургской городской думы (1905–1918), в 1906 г. выступил одним из учредителей Оренбургского мусульманского общества, а в 1908–1910 гг. занимал пост его председателя.

²⁸⁰ Точнее, Хаиров М.-З. – оренбургский купец, предприниматель, общественный деятель.

²⁸¹ Брачная церемония у мусульман.

²⁸² Хусаинов В. (1871–1933) – татарин, религиозный и общественный деятель, содержатель медресе «Валия», издатель журнала «Дин ва магишат».

²⁸³ Точнее, Давлетьяров (Давлетьярев) О. – житель с. Каргалы, участник I Всероссийского мусульманского съезда в Москве (май 1917 г.).

²⁸⁴ Точнее, Исмагилов И. (1826–1916) – религиозный деятель, в 1884–1916 гг. старший ахун Сеитовского посада (Каргалы).

²⁸⁵ Ибрагимов А. (1841 – после 1916) – имам-хатыб 9-й соборной мечети в Каргалах.

- ²⁸⁶ Возможно, Кутуев А. – участник II Всероссийского мусульманского съезда в Казани (летом 1917 г.).
- ²⁸⁷ Точнее, Минлибаев А. – купец, общественный деятель.
- ²⁸⁸ Точнее, Рафиков Б.
- ²⁸⁹ Точнее, Хисамов.
- ²⁹⁰ Точнее, Хисамов Б.
- ²⁹¹ Галикеев Х. (1856 – после 1923) – башкир, религиозный деятель, ишан, мулла, имам-хатыб, мударрис.
- ²⁹² Речь идет об оренбургской художественной фотографии М.Я. Германа.
- ²⁹³ Хусаинов Х. (1883 – после 1918) – оренбургский купец 1-й гильдии, общественный деятель, хаджи, один из учредителей товарищества печатного дела «Каримов, Хусаинов и К°».
- ²⁹⁴ Собрание оренбургских мусульман решило, что необходимо организовать финансовую комиссию для обеспечения деятельности бюро при мусульманской фракции Государственной думы. В состав этой комиссии вошли крупные купцы, коммерсанты, издатели и др.
- ²⁹⁵ Здесь в смысле подпись.
- ²⁹⁶ Точнее, Бикказакон И. – татарский предприниматель, общественный деятель, гласный Оренбургской городской думы в 1913–1917 гг.
- ²⁹⁷ Цифры написаны арабской графикой и означают 705. Здесь, скорее всего, речь идет о денежной сумме в рублях.
- ²⁹⁸ Азимов А. – казанский купец.
- ²⁹⁹ Камалов Г. (1848 – после 1912) – оренбургский купец 2-й гильдии, гласный Оренбургской городской думы в 1905–1913 гг., член Оренбургского мусульманского общества.
- ³⁰⁰ Точнее, Утямышев М.-З. – стерлитамакский купец 2-й гильдии, издавал книги и учебники на татарском языке, занимался благотворительностью, попечитель Стерлитамакской соборной мечети и медресе.
- ³⁰¹ Имеется в виду Селим-Гирей Джантюрин.
- ³⁰² Шамгулов С. – уфимский купец, в то время член правления уфимского Попечительства о бедных мусульманах.
- ³⁰³ Хакимов А. – уфимский купец, в то время член правления уфимского Попечительства о бедных мусульманах.
- ³⁰⁴ Речь идет о Назирове Бадретдине или Назирове Садретдине – уфимских купцах.
- ³⁰⁵ Имеется в виду муфтий М. Султанов.
- ³⁰⁶ Имеется в виду Джантюрин С.
- ³⁰⁷ Возможно, Исламов (Ханисламов) Г. – редактор политического, религиозно-го и литературного журнала «Дин ва магишат» («Религия и жизнь»), издавался в Оренбурге в 1906–1918 гг.
- ³⁰⁸ Амиров Х. – уфимский купец, член уфимского Попечительства о бедных мусульманах.
- ³⁰⁹ Габаши Х.-Г. (1863–1936) – татарин, педагог, историк, имам, в 1895–1899 и 1905–1915 гг. казый (судья) Оренбургского магометанского духовного собрания, общественный деятель.

³¹⁰ Возможно, Исхак аксакал. О ком идет речь, установить не удалось.

³¹¹ Назиров С. – уфимский купец, в то время член правления уфимского Попечительства о бедных мусульманах.

³¹² Шамсонов А. – уфимский купец, в то время член правления уфимского Попечительства о бедных мусульманах.

³¹³ Точнее, Хайруллаев.

³¹⁴ Хасанов М.-С. (1866 – после 1917) – татарин, общественный деятель, преподавал в медресе «Расулия» (г. Троицк), имам-хатиб и мудarris в Уфе, депутат II Государственной думы (1907), член мусульманской фракции, в 1908 г. редактор либерального журнала «Маглюмат» («Известия»; орган Оренбургского магометанского духовного собрания; Уфа), но отстранен от редактирования за распространение через журнал идей мусульманских съездов.

³¹⁵ Точнее, «Усмания» («Гусмания») – медресе, открыто в Уфе в 1887 г. при мечети. Основатель Х. Усманов (Гусманов) (1848–1907), впоследствии (после 1907 г.) названо в его честь. Закрыто в 1918 г.

³¹⁶ Амир – здесь в значении предводитель мусульман.

³¹⁷ Имеется в виду муфтий М. Султанов.

³¹⁸ Сыртланов О. (А.) (1875–1912) – башкирский дворянин, депутат III Государственной думы от Уфимской губернии, полковник в отставке, присяжный поверенный.

³¹⁹ Имеется в виду Сыртланова Э. (1884 – после 1939) – дочь И. Шейх-Али, в начале XX в. заместитель председателя Мусульманского благотворительного общества в Петербурге, в 1917 г. начальница дивизионного санитарного отряда российских мусульман, находившегося в ведении Временного петроградского мусульманского комитета по оказанию помощи воинам-мусульманам.

³²⁰ Сыртланова С. – дворянка, дочь генерала Ш.Ш. Сыртланова, сестра О. Сыртланова. Получила медицинское образование в Женевском университете.

³²¹ У генерала Шейх-Али было двое детей: дочь Эмине (см. прим. 319) и сын Давуд. Шейх-Али (Шейхали) Д. (1879–1954) – кадет, участник II Всероссийского мусульманского съезда (1906), 7 августа 1912 г. из-за неосторожного обращения с револьвером застрелил в Уфе своего шурина Оскара Сыртланова, сына Ш. Сыртланова, и 11 августа был арестован. Вскоре был помилован. В дальнейшем ученый, доктор биологических наук, зав. кафедрой Дагестанского сельскохозяйственного института в Махачкале.

³²² Шейхалиева М.-П. – дочь казанского татарина дворянина Ш. Алкина (1812–1878 или 1879), сестра С.-Г. Алкина, жена отставного генерала М. Шейх-Али, в то время член Мусульманского благотворительного общества Петербурга, председательница Распорядительного комитета Дамского отделения Попечительства о бедных, одна из активных членов женского мусульманского движения в Уфимской губернии.

³²³ «Галия» – медресе в Уфе, основано в 1906 г. З. Камали. В 1920 г. закрыто.

³²⁴ Сыртланов Ш. (1847 – после 1917) – башкир, дворянин, землевладелец, земский деятель, участник II Всероссийского мусульманского съезда (1906), депутат I и II Государственных дум, член ЦК Союза российских мусульман с 1906 г.

³²⁵ Точнее, Темиров А. (1865–?) – казах, окончил факультет восточных языков

Санкт-Петербургского университета, в то время член Тобольского окружного суда и председатель Тобольского общества мусульман-прогрессистов. В 1917 г. Иргизский уездный комиссар, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание, участник алашского движения, затем перешел на сторону советской власти.

³²⁶ Тукаев Ш. (1862–1932) – татарин, землевладелец, педагог, общественный деятель, депутат II и III Государственных дум, член Союза российских мусульман, участник II Всероссийского мусульманского съезда (1906).

³²⁷ Гейнс (Гейнц) А.К. (1834–1892) – дворянин, первый правитель канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (1867–1870), военный губернатор Тургайской области (1877–1878), в 1880–1882 гг. казанский губернатор, генерал-лейтенант (1881). Его вдова О.А. Гейнс (урожд. Александрова) (1845–1927), из семьи одного из богатейших казанских чаоторговцев, была членом многих благотворительных обществ и учреждений в Казани; жертвовала деньги, в частности, для помощи бедным мусульманам.

³²⁸ Искандеров Х. (1888–1958) – учитель татарского языка и литературы, с 1908 г. публиковал в татарских газетах статьи о бедственном положении татарских школ, необходимости реформирования системы образования.

³²⁹ Скорее всего, имеется в виду Ибн. Ахтямов.

³³⁰ Балашевы (Балашовы) Н.П. и И.П. – дворяне, заводовладельцы (4 горных завода в Уфимской губ. в начале XX в.).

³³¹ Установлен вблизи станции Уржумка железной дороги Челябинск – Златоуст (первая станция от Златоуста в сторону Челябинска) в 1892 г. в знак завершения строительства участка Транссибирской железнодорожной магистрали. Пограничный столб сложен из гранитных тесаных «кирпичей», которые использовались в облицовке придорожных сооружений

³³² Скорее всего, имеется в виду М.-Г. Яушев.

³³³ Имеются в виду участники русско-японской войны 1904–1905 гг.

³³⁴ Ахмаров (Ахмеров) Г. – троицкий мещанин, предприниматель, меценат, общественный деятель, организатор и секретарь Троицкого мусульманского благотворительного общества.

³³⁵ Яушев М.-Г. – ташкентский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, общественный деятель, в то время председатель правления Троицкого мусульманского благотворительного общества, в 1914–1917 гг. гласный Троицкого уездного земского собрания, делегат II Всероссийского мусульманского съезда (1906).

³³⁶ Яушев Л. – сын М. Яушева, купец, общественный деятель, в 1911–1913 гг. член правления Троицкого мусульманского благотворительного общества, участник Всероссийского мусульманского съезда в Казани (1917).

³³⁷ Яушев А.А. – ташкентский купец 1-й гильдии.

³³⁸ Возможно, Яушев М. – ташкентский купец, общественный деятель, участник II Всероссийского мусульманского съезда (1906), в 1911–1913 гг. член правления Троицкого мусульманского благотворительного общества, в 1914–1917 гг. гласный Троицкой городской думы.

³³⁹ Мельников В.В. – купец, городской голова Троицка.

³⁴⁰ Валеев (Валиев) М. (1868–1942) – купец 1-й гильдии, предприниматель, меценат, сопредседатель Троицкого мусульманского благотворительного общества.

³⁴¹ Уразаев Г. (1842 – после 1912) – троицкий купец 2-й гильдии, общественный деятель, личный почетный гражданин, гласный Троицкой городской думы, активно занимался благотворительностью, в 1901–1910 гг. заместитель председателя Троицкого мусульманского благотворительного общества.

³⁴² Яушев Г. – ахун г. Петропавловска Тобольской губернии.

³⁴³ Расулев З. (1833–1917) – религиозный и общественный деятель, богослов, просветитель, с 1884 г. имам-хатыб 5-й соборной мечети Троицка, мударрис основанного им медресе «Расулия», сторонник развития просвещения и реформирования мектебов и медресе.

³⁴⁴ Башкиров Г.А. – троицкий купец, почетный смотритель 2-го четырехклассного городского училища.

³⁴⁵ Речь идет о «Русия мусулманлары иттифақы», «Иттифак аль-муслимин» – («Союз российских мусульман» (СРМ) – сокращенно «Иттифак», «Иттифаг», т.е. «Союз»). СРМ представлял собой народную, массовую организацию. Несмотря на то, что союз не был партией в строгом смысле этого слова, он стал играть большую роль в политическом просвещении и сплочении мусульман всей страны в начале XX в. Процесс трансформации СРМ в политическую партию занял определенное время: в 1905 г. состоялся первый его съезд (Нижний Новгород), в 1906 г. – второй (Петербург) и третий (Нижний Новгород). В 1907–1914 гг. имели место другие партийные мероприятия этого союза. СРМ представлял собой партию, которую действительно начали создавать либерально-консервативные деятели, постепенно и в разной мере в ходе развития общемусульманского движения эволюционировавшие в либерально-демократическом духе. СРМ был политическим результатом общемусульманского движения. В 1917 г. многие деятели СРМ сыграли большую роль в работе Всероссийского мусульманского совета, который фактически продолжил работу Союза российских мусульман.

³⁴⁶ Мухтаров И. – татарский купец (г. Томск).

³⁴⁷ «Новая Русь» – газета, издавалась в Петербурге в 1908–1910 гг.

³⁴⁸ Сейдалин Д.-Ш. (1877–1923) – казах, из султанской семьи, присяжный поверенный, просветитель, кадет, в то время член Троицкого окружного суда, активный мусульманский деятель.

³⁴⁹ О ком идет речь, установить не удалось.

³⁵⁰ Горбачевский Н.А. (1860–1919) – врач, в то время член окружного суда, находившегося в г. Темире Уральской области.

³⁵¹ Точнее, Бигеев (Бигиев) З. (1870–1902) – татарский писатель, публицист, из семьи ахуна, в 1891–1902 гг. мулла в Ростове-на-Дону. У него был младший брат, активный мусульманский политик, публицист и богослов М. Бигеев (Бигиев). Здесь имеется в виду новость о том, что 3 июля 1909 г. в Чистополе родился его сын Мухаммед.

³⁵² Агафуров З. (?–1924) – представитель династии уральских купцов и меценатов, общественный деятель, председатель Екатеринбургского мусульманского

благотворительного общества, гласный городской думы, кадет, после 1917 г. эмигрировал.

³⁵³ Точнее, Камалетдинов.

³⁵⁴ Мусин М.-Л. (1870–?) – татарин купец 2-й гильдии из Семипалатинска.

³⁵⁵ Муртазин К.– тюменский бухарец, активный мусульманский деятель.

³⁵⁶ Точнее, Сейдуков Н. (1829–1901) – предприниматель, меценат, возглавлял Ембаевское медресе в 1870–1900 гг. (с. Ембаево Тобольской губ.).

³⁵⁷ Миршанов М.-К. – тюменский бухарец, активный мусульманский деятель.

³⁵⁸ Имеется в виду ресторан «Эрмитаж».

³⁵⁹ Речь идет о местности под названием Табор – торговых рядах в 2 верстах от Тюмени, где имелась небольшая мечеть и проходили собрания местных татар.

³⁶⁰ Янаул (иначе: Янга-аул, т.е. Новый аул) – татарский аул, в 70-е годы XX в. вошел в черту города Тюмень.

³⁶¹ Точнее, Гайнуллин.

³⁶² Точнее, Файзуллин С. – в то время представитель Торгового дома «Бр. Агафуровых» в г. Тюмени.

³⁶³ Имеется в виду сад возле бывшего казенного учреждения – Приказной палаты.

³⁶⁴ Ашурбековы – одна из богатейших семей дореволюционного Баку. Возможно, в данном случае речь идет о: Ашурбеков И. (1878–1938) – азербайджанец, журналист, меценат и общественный деятель.

³⁶⁵ Точнее, здесь и далее, Ильчигулов.

³⁶⁶ Имеется в виду с. Ембаево Тюменского уезда Тобольской губ. Татары называли это село под Тюменью Молчин (Молчын). Селение основано в начале XVII в. бухарцами – выходцами из городов Средней Азии: Бухары, Самарканда, Ургенча, Хивы и др. Бухарские купцы привозили в Сибирь шерстяные, шелковые, хлопчатобумажные ткани, сушеные фрукты, кожаные изделия, пригоняли скот.

³⁶⁷ Имеется в виду река Тура.

³⁶⁸ Курбатов Н.П. – владелец лесопильного завода.

³⁶⁹ Имеется в виду Кармышаков-Сейдуков Н. (1829–1901) – бухарец, купец 2-й гильдии, хаджи, основатель и попечитель Ембаевского Магометанского духовного училища (в 10 км от Тюмени), меценат.

³⁷⁰ Сагитов М.-Ю. – в то время имам мечети в Ембаево.

³⁷¹ Точнее, Мирсалимов Г. – бухарец, купец,

³⁷² Точнее, Карамшакович (Карымшакович).

³⁷³ Возможно, Габитов Х. (1886–1939) – башкир, в 1909–1912 гг. учился в медресе, с 1912 г. преподавал в сибирских медресе. После Февральской революции 1917 г. один из организаторов башкирского движения, член первого Башкирского правительства (1917–1919).

³⁷⁴ Точнее, Ибатуллин З. – в то время председатель Пермского мусульманского благотворительного и просветительного общества.

³⁷⁵ Байчуринов Л. – преподаватель уфимского медресе «Галия», член Пермского мусульманского благотворительного и просветительного общества.

³⁷⁶ Точнее, Гайнуллин Г. (1872 – после 1912) – общественный деятель, в то время

председатель Пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества.

³⁷⁷ Тимкин И. – пермский татарин, купец, в то время член Пермского мусульманского благотворительного и просветительного общества.

³⁷⁸ Тимкин М. – пермский татарин, купец, в то время член Пермского мусульманского благотворительного и просветительного общества.

³⁷⁹ Имеется в виду размер денежного взноса.

³⁸⁰ Точное название «Григорий».

³⁸¹ Точнее, Давлет-Кильдеев (Девлет-Кильдеев) Ю.

³⁸² Туменев (Тюменев) Х.А. – купец, активист мусульманского движения, гласный Петропавловской городской думы.

³⁸³ Точнее, Давлет-Кильдеев (Девлет-Кильдеев, Девлеткильдеев) М.-М. – потомственный дворянин, активный деятель мусульманского движения, житель Петропавловска.

³⁸⁴ Точнее, Мирхайдара.

³⁸⁵ Т.е. джаназы – погребальный обряд у мусульман.

³⁸⁶ Духовные лица.

³⁸⁷ Возможно, Усманов.

³⁸⁸ Над этим словом вписано Вагабу. Иначе: ваххабу, т.е. речь идет о том, что ахун являлся сторонником учения Мухаммада ибн Абд-аль-Ваххаба (1703–1792).

³⁸⁹ Бегишев М. (1867–1937) – имам-хатыб мечети № 3 в Петропавловске, педагог, просветитель.

³⁹⁰ Абдрашитов (Абдурашидов) Х. – мулла, участник I Всероссийского мусульманского съезда в Москве (май 1917 г.).

³⁹¹ Точнее, Яруллин.

³⁹² Баязитов Л. – петропавловский купец 1-й гильдии.

³⁹³ Речь идет о гостинице «Екатерино-Верхотурские номера».

³⁹⁴ Здесь находилось имение ген. Шейх-Али.

³⁹⁵ Ахмеров Ш. (1853–1900) – дворянин, татарский публицист, педагог, общественный деятель, гласный Казанской городской думы, сторонник светского характера татарской школы, распространения русского языка. В 1876–1900 гг. преподаватель русского языка, инспектор (с 1881 г.) в Казанской татарской учительской школе.

³⁹⁶ Точнее, Иж.

³⁹⁷ О ком идет речь, установить не удалось.

³⁹⁸ О ком идет речь, установить не удалось.

³⁹⁹ Скорее всего, речь идет о разговоре и обмене мнениями с Шейх-Али С. – дочь генерала А. Шейх-Али, жена С.-Г. Джантюрина, которая активно участвовала в общественной жизни российских мусульман, в 1906 г. по ее инициативе и поддержке ряда влиятельных лиц в Уфе состоялось открытие высшего мусульманского училища, ставшего известным во всей империи под названием «Медресе-и Алие», которое было закрыто большевиками в 1920 г.

⁴⁰⁰ Мусульманская партия провела в Нижнем Новгороде, во время очередной ярмарки, совещание политического характера в августе 1909 г., в котором принимали участие члены Думы. 21 августа 1909 г. состоялось первое и единственное заседание VI съезда Мусульманской партии, поскольку полиция

нагрнула в номер ярмарочной гостиницы «Московское подворье», где находилось 26 делегатов, в том числе К.-М. Тевкелев, А.М. Топчибашев, М.-М. Девлет-Кильдеев. Но никто не был арестован, поскольку ничего запрещенного при них не оказалось. На заседании делегаты успели заслушать отчет о деятельности мусульманской фракции.

⁴⁰¹ Я сделал что мог, да сделают лучше могущие (лат.).

⁴⁰² Имеется в виду книга татарского журналиста Ф. Туктарова: Усал М.-Ф. Мусульманские депутаты и их работа в I, II и III Думе. Казань, 1909 (на татарск. яз.).

⁴⁰³ Морфей – бог сновидений в греческой мифологии.

⁴⁰⁴ Искандерова М. Б. – касимовская татарка, выпускница Петербургской консерватории, популярная певица, выступала с концертами в разных городах, в том числе в Нижнем Новгороде.

⁴⁰⁵ Буби (Нигматуллин) А. (1871–1922) – татарский богослов, педагог, публицист, на III Всероссийском мусульманском съезде (1906) избран в ЦК Союза российских мусульман.

⁴⁰⁶ Измайлов (Измайлов-Ширванский, Исмагилов-Ширванский) М.-Л. – уроженец г. Шемахи Бакинской губ., публицист, издатель; участник II и III всероссийских мусульманских съездов, в то время житель Астрахани, где являлся председателем общества попечения бедным мусульманам «Шураи-и ислам», открыл школу для сирот и детей малоимущих татар, организовал литературные вечера, постановки, спектакли на татарском языке, открыл типографию и издательство, где печатались татарские газеты, редактором (в частности, «Бурхани-тереги») которых в 1906–1911 гг. был он сам.

⁴⁰⁷ Маметов (Мемет оглу) А. – крымский татарин, сотрудник редакции газеты «Терджиман».

⁴⁰⁸ Ляtifов (Ляtif-заде) А. (1890–1938) – крымский татарин, поэт, учился в Крыму, в 1909 г. учился в Стамбуле, после смерти отца в 1910 г. вернулся в Крым. С 1910 по 1915 гг. учился, по некоторым данным, в медресе «Галия» в Уфе и преподавал в школе. В 1915–1917 гг. служил в армии. В 1917–1920 гг. активный участник крымскотатарского движения.

⁴⁰⁹ Агиев (Агеев) Ф. (1887–1938) – татарский журналист, педагог, писатель, в 1905–1915 гг. учитель в Казани, с 1907 г. публиковал статьи в татарских газетах и журналах. Участник I Всероссийского мусульманского съезда в Москве (май 1917 г.). В 1917 г. кандидат в члены Всероссийского Учредительного собрания.

⁴¹⁰ Имеется в виду Главный ярмарочный дом Нижегородской ярмарки. Весь нижний этаж здания был занят торговым пассажем, где размещались десятки больших магазинов, лавочек и киосков.

⁴¹¹ Топчибашев 2 августа 1909 г. уехал в Москву.

⁴¹² Мартынов П.И. (1867–?) – жандармский офицер, в 1909–1915 гг. бакинский градоначальник.

⁴¹³ Возможно, Кязымов С. – заместитель председателя Бакинского мусульманского просветительного общества «Джамияти-Сафа» (1917).

⁴¹⁴ Имеется в виду мусульманская фракция Государственной думы.

⁴¹⁵ Харузин А.Н. (1864–1932) – русский этнограф, антрополог, государственный деятель.

⁴¹⁶ Юсуф-Изеддин Эфенди (1857–1916) – сын султана, принц Османской империи с 1909 г. Приобрел известность как модернизатор и реформатор. Покончил жизнь самоубийством. По некоторым сведениям был убит по приказу военного министра Энвер паши.

⁴¹⁷ «Турк дернеги» («Турецкий кружок») – основан в конце 1908 г., после победы младотурецкой революции.

⁴¹⁸ Имеется в виде Халил бек Хасмамедов.

⁴¹⁹ Махмудов Ш. (1853–?) – татарин, учитель медресе в г. Стерлитамаке, депутат III Государственной думы, член мусульманской фракции.

⁴²⁰ Байбурин З. (1859–1915) – врач, депутат III Государственной думы, секретарь Оренбургского мусульманского общества.

⁴²¹ Т.е. Еникеева.

⁴²² Точнее, Датиев А.Г. – кавказец, присяжный поверенный, редактор еженедельной литературной, политической и общественной газеты «В мире мусульманства», которая издавалась в Петербурге в 1911–1912 гг.

⁴²³ Речь идет о законопроекте «О нормальном отдыхе торговых служащих». В период его обсуждения в Государственной думе члены мусульманской фракции выступили с поправками предоставить торговцам мусульманам право торговать в воскресные дни хотя бы несколько часов с запретом торговли по пятницам, учитывая религиозные нужды мусульманского населения. Это предложение было отвергнуто большинством депутатов в начале мая 1910 г.

⁴²⁴ Правильно: 382.

⁴²⁵ Т.е. Третий созыв/сессия III. Правильно: Третий созыв/сессия II.

⁴²⁶ Доклад Комиссии по народному образованию по внесенному Министерством народного просвещения законопроекту о начальных училищах от 23 марта 1909 г. № 7154. Б.м., б.г.

⁴²⁷ Анреп В.К. фон (1852–1927) – врач, физиолог и фармаколог, профессор медицины, член ЦК партии «Союз 17 октября», член III Государственной думы, председатель комиссии по народному образованию, член бюджетной комиссии.

⁴²⁸ Ковалевский Е.П. (1865–1941) – член III и IV Государственной думы, товарищ председателя комиссии народного образования, затем председатель совещания, разработавшего закон о всеобщем обучении.

⁴²⁹ Муфтизаде (Муфти-заде) И. (1841–1917) – крымский татарин, дворянин, землевладелец, отставной полковник; октябрист, депутат III Государственной думы. Речь идет о том, что эти депутаты были соседями по съемной квартире в Петербурге.

⁴³⁰ Имеется в виду численность мусульман Российской империи.

⁴³¹ Аджикент – дачный поселок недалеко от г. Гянджи.

⁴³² Юрьевский университет – один из старейших европейских университетов. Основан шведским королем Адольфом Вторым в 1632 г., в 1802–1893 гг. – Дерптский, в 1893–1918 гг. – Юрьевский, а с 1918 г. – Тартуский университет.

⁴³³ Биглов А. (1871–1919) – татарин, дворянин, крупный землевладелец, земский деятель, депутат II Государственной думы, один из организаторов мусульман-

ской фракции, поддерживал кадетов, во время Первой мировой войны призван в действующую армию, полковник, в 1917–1918 гг. командир 95-го мусульманского пехотного полка в Казани, участник белого движения, в 1919 г. командир 16-го татарского стрелкового полка в армии А.В. Колчака.

⁴³⁴ Точнее, Платонилов И.М. – в то время управляющий II отделением Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД, осенью 1910 г. провел ревизию Оренбургского магометанского духовного собрания, в ходе которой осмотрел несколько медресе и мектебов в Уфе и Оренбурге.

⁴³⁵ Речь идет, скорее, о сестре или супруге Мустафы Векилова.

⁴³⁶ «Казакстан» – казахская общественно-политическая газета, издавалась в Ханской Ставке и Уральске в 1913 г.

⁴³⁷ Имеется в виду печатная машинка или типографский станок.

⁴³⁸ Маркс К. (1818–1883) – немецкий философ, социолог, экономист, писатель, политический журналист, общественный деятель. Его работы сформировали в философии диалектический и исторический материализм, в экономике – теорию прибавочной стоимости, в политике – теорию классовой борьбы.

⁴³⁹ Имеются в виду казахи. В дореволюционной исторической литературе они назывались киргизами, а собственно киргизы – каракиргизами.

⁴⁴⁰ Нагиев М. (1849–1919) – азербайджанский нефтепромышленник.

⁴⁴¹ Букеев (Букей) С. (1850–1921) – казахский хан, в 1911 г. стал издавать газету «Казакстан», в которой, кроме политических статей, публиковались исследования по народной литературе казахов и ногайцев.

⁴⁴² Гаджи – имеется в виду Тагиев Г.З.

⁴⁴³ Ага Мирза, Ага Муса, Ага Муртуза – имеются в виду известные бакинские миллионеры Мирза Асадуллаев, Муса Нагиев и Муртуза Мухтаров.

⁴⁴⁴ Гредескул Н.А. (1865–1941) – русский юрист, специалист по гражданскому праву, либеральный политик, депутат Государственной думы первого созыва от Харьковской губернии, член партии кадетов.

⁴⁴⁵ Шамиль З. (1868–1920) – внук имама Шамиля, чиновник, активный деятель мусульманского движения, житель Петрограда.

⁴⁴⁶ Брюнелли А.К. – петербургский знакомый семьи Топчибашева.

⁴⁴⁷ Новрузов К. б. (1838–?) – российский военачальник, полковник, герой русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. 17 сентября 1914 г. назначен командиром роты дворцовых гренадеров.

⁴⁴⁸ Энвер (1903–?) – сын А.М.б. Топчибашева.

⁴⁴⁹ Сара (в замужестве Курдемир, 1899–?) – старшая дочь А.М.б. Топчибашева.

⁴⁵⁰ Это бюро при мусульманской фракции IV Государственной думы было сформировано в феврале 1916 г.

⁴⁵¹ Курбангалиев Н. – татарин, юрист, член Временного Центрального бюро мусульман (создано в марте 1917 г.), депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918), председатель Ведомства просвещения Национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири.

⁴⁵² Цаликов (настоящая фамилия Цалыкатты) А. (1882–1928) – осетин-мусульманин, публицист, писатель, историк, журналист, меньшевик. На Московском

съезде мусульман в 1917 г. ратовал за сохранение единой и неделимой России. После упразднения Всероссийского мусульманского совета советской властью весной 1918 г. уехал на Северный Кавказ, где возглавил Союзный меджлис горцев Кавказа. Эмигрант.

⁴⁵³ Мухамедияров (Мухамедьяров) Ш. (1883–1967) – татарин, юрист, публицист, эсер, депутат Всероссийского Учредительного собрания.

⁴⁵⁴ Возможно, С. Максудов, или М.-А. Максудов – татарин, купец, житель Петербурга.

⁴⁵⁵ Мансырев Х. – житель Петербурга.

⁴⁵⁶ Джабагиев В.-Г. (1882–1962) – ингуш, в 1908–1917 гг. чиновник Департамента земледелия Министерства земледелия Российской империи. После Февральской революции 1917 г. один из северокавказских лидеров.

⁴⁵⁷ Мамин И. – татарин, педагог.

⁴⁵⁸ Кильдебеков Х. – татарин, публицист, писатель.

⁴⁵⁹ Тарджиманов (Тарджеманов) К. (1877–1943) – татарин, мулла, мударрис.

⁴⁶⁰ Точнее, Гатауллин С. – татарин, житель Петрограда.

⁴⁶¹ Вакилев – скорее всего, Векилов (Векилли) Мустафа (1896–1965) – родственник семьи А.М.б. Топчибашева.

⁴⁶² Сагидов К. (1888–1939) – татарин, журналист, тюрколог.

⁴⁶³ Чокаев М. (1890–1941) – казах, в 1917–1918 гг. член Алаш-Орды, председатель Туркестанского краевого мусульманского совета, член Туркестанского комитета Временного правительства, член Всероссийского Учредительного собрания, член Временного народного совета автономного Туркестана, в январе 1918 г. возглавил правительство Туркестанской автономии («Кокандской автономии»), разгромленной большевиками в феврале 1918 г., затем возглавил Комитет по созыву Туркестанского Учредительного собрания. В 1921 г. эмигрировал в Европу.

⁴⁶⁴ Токумбетов У. (1888 – после 1930) – татарин, юрист, прапорщик по адмиралтейству (1916), один из организаторов и руководителей Всероссийского мусульманского военного совета (1917). Один из руководителей 2-го Всероссийского мусульманского военного съезда (Казань, январь – февраль 1918 г.). В 1923 г. уехал в Германию. Эмигрант.

⁴⁶⁵ Орлов В.Н. (1868–1927) – русский военный деятель, генерал-лейтенант (1915). Входил в ближайшее окружение Николая II. С 1915 г. помощник наместника на Кавказе по гражданской части.

⁴⁶⁶ Мусульманские училища Алиева и Омарова учения – отдельные школы соответственно для последователей шиитской и суннитской секты, организованные в Тифлисе в первой половине XIX века и функционировавшие до 1917 г.

⁴⁶⁷ А.М.б. Топчибашев был членом этого совещания.

⁴⁶⁸ Львов Г.Е. (1861–1925) – князь, российский политический деятель, крупный помещик. Участник земского движения. Депутат I, III и IV Государственных дум. После Февральской революции 1917 г. со 2 марта по 7 июля 1917 г. министр-председатель (премьер) и министр внутренних дел Временного правительства. Эмигрант.

⁴⁶⁹ Чхенкели А.И. (1874–1959) – юрист, социал-демократ (меньшевик), депутат IV Государственной думы. После Февральской революции член ОЗАКОМ, с 9 апреля 1918 г. председатель правительства Закавказской Демократической Федеративной Республики. Первый министр иностранных дел независимой Грузинской Республики.

⁴⁷⁰ Скорее всего, Шахтактинский Г. (1880–1943) – юрист, один из основателей партии «Иттихад» в сентябре 1917 г., министр просвещения и вероисповедания Азербайджанской Республики (1919–1920).

⁴⁷¹ Ами – дядя (азерб.).

⁴⁷² 13 июня 1917 г. Временный Закавказский исполком решил направить во Всероссийский мусульманский совет от Баку, кроме Ф. Хан-Хойского, помощника присяжного поверенного М. Векилова, а также одного делегата от Елисаветполя и одного от Эривани и Тифлиса. В конечном итоге от Кавказа в этот Совет вошли Ф. Хан-Хойский, в его Исполком – А.-А. Шейхулисламов и М. Векилов, который прибыл в Петроград в октябре 1917 г.

⁴⁷³ Первый Татарский конный полк, состоявший в основном из азербайджанцев, сформирован в 1914 г. в составе Кавказской туземной конной дивизии (с лета 1917 г. Кавказский туземный конный корпус).

⁴⁷⁴ Туган-Барановский Л.С. (1880–1955) – литовский татарин, мусульманин, полковник Генерального штаба. В 1908–1917 гг. служил в мобилизационном отделе Главного управления Генерального штаба, затем начальник канцелярии Военного министерства.

⁴⁷⁵ Имеется в виду Кавказская туземная конная дивизия, которая в августе 1917 г. была реформирована в Кавказский туземный конный корпус.

⁴⁷⁶ Половцов (Половцев) П.А. (1874–1964) – русский военачальник, военный востоковед, в 1914 г. командир Татарского конного полка Кавказской туземной конной дивизии, в 1916 г. начальник штаба Кавказской туземной конной дивизии, в мае 1917 г. главнокомандующий войсками Петроградского военного округа, в сентябре 1917 г. командир Кавказского туземного конного корпуса, генерал-лейтенант, в октябре 1917 г. военный губернатор и командующий войсками Терской области. Эмигрант.

⁴⁷⁷ Пери бажи (сестра Пери) – имеется в виду супруга А.М.Б. Топчибашева Пери ханум.

⁴⁷⁸ Рафибеков (Рафибейли) Х. (1877–1920) – врач, общественный деятель, просветитель, в 1917 г. член Исполнительного комитета Гянджинского мусульманского национального совета, созданного весной 1917 г., член Бакинского комитета мусульманских общественных организаций, затем министр народного здоровья и призрения Азербайджанской Республики (1918), генерал-губернатор Гянджинской губ. (1919).

⁴⁷⁹ В сентябре 1917 г. Временное правительство разрешило формирование национальных полков. 11 октября Тифлисское мусульманское военное шуро решило созвать в Елисаветполе 1 ноября окружной съезд для создания азербайджанских воинских частей, в том числе 2-й конный Татарский полк, развернув прибывший на Кавказ Татарский конный полк в два полка. 1-й Кавказский окружной съезд воинов-мусульман, уроженцев Кавказа, начался 5 ноября.

Основное внимание съезд уделил созданию Мусульманского корпуса на базе прибывшего с фронта Татарского конного полка. В декабре 1917 г. стал создаваться Мусульманский корпус, включивший Татарский конный полк.

⁴⁸⁰ Карадаглинский М.Р. – офицер Татарского полка «Дикой» дивизии.

⁴⁸¹ Алиев М.Е. (1858–1918) – общественный и политический деятель, активный участник студенческого движения. Депутат I Государственной думы от Бакинской губернии. Убит армянскими террористами.

⁴⁸² Мурадханов А. (1866–1942) – общественный и политический деятель, просветитель и публицист, депутат I Государственной думы от Бакинской губернии.

⁴⁸³ Гаиров Г. (1830–1917) – религиозный и общественный деятель Азербайджана. Закавказский муфтий (1884–1917). Автор ряда трудов, посвященных истории азербайджанской литературы, истории, философии, языкознанию.

⁴⁸⁴ «Вестник Партии народной свободы» – еженедельный журнал партии кадетов. Выходил в Петербурге с 1906 по 1918 г. (с перерывами). Закрыт по решению советского правительства.

⁴⁸⁵ Хатыб – руководитель пятничного намаза.

⁴⁸⁶ Толстой И.И. (1858–1916) – государственный деятель, министр народного просвещения Российской империи в 1905–1906 гг., городской голова Петербурга–Петрограда в 1912–1916 гг., археолог и нумизмат.

⁴⁸⁷ Махкама-и-Исламия – Мусульманский суд.

⁴⁸⁸ Раисуль Улема – предводитель ученых, здесь глава мусульманского духовенства.

⁴⁸⁹ Бигеев М. (1873–1949) – татарский философ-богослов, публицист, один из лидеров прогрессивного, обновленческого движения (джадидизм) среди мусульман России начала XX века.

⁴⁹⁰ Точнее, Максудов А.-Х. (1868–1941) – старший брат С. Максудова.

⁴⁹¹ «Юлдуз» – татарская газета. Издавалась в 1906–1918 гг. в Казани.

⁴⁹² Кошегулов Ш. (1869 или 1870 – после 1932) – казахский общественный деятель, депутат Государственной думы I и II созывов от Акмолинской области.

⁴⁹³ «Правительственный вестник» – ежедневная газета, официальный орган, возникший по инициативе министра внутренних дел А.Е. Тимашева в 1869 г. В «Правительственном вестнике» публиковались правительственные распоряжения, отчеты о заседаниях Государственного совета и Совета министров, телеграммы из-за границы и т.д. В период Временного правительства издавался под названием «Вестник Временного правительства». Прекратил свое издание в 1917 г.

⁴⁹⁴ Голощапов В.И. (1865–1918) – русский генерал, его жестокость в отношении азербайджанского населению много обсуждалась в национальной печати. Азербайджанская партия «Дифай» («Оборона») приговорила его к смертной казни. После того как он был ранен, его отозвали в Тифлис.

⁴⁹⁵ Фирман – указ шахов Ирана, султанов Османской империи, других государей в странах Ближнего и Среднего Востока.

⁴⁹⁶ Музаферредин шах Каджар (1853–1907) – пятый шах из династии Каджаров в Персии. Правил в 1896–1907 гг.

⁴⁹⁷ Герценштейн М.Я. (1859–1906) – ученый-экономист, политический деятель. Депутат I Государственной думы. В Думе возглавлял первую подкомиссию аграрной комиссии. Сочувствовал кадетам, убит на волне антисемитизма в 1906 г.

⁴⁹⁸ «Речь» – ежедневная политическая, экономическая и литературная газеты. Выходила в 1906–1917 гг. в Петербурге. Орган партии кадетов.

⁴⁹⁹ «Око» – ежедневная газета критико-изобличительного направления. Издавалась в Петербурге в 1906–1908 гг.

⁵⁰⁰ «Страна» – ежедневная, политическая, общественная и экономическая газета, выходившая в Санкт-Петербурге с 19 февраля 1906 г. под редакцией профессоров М.М. Ковалевского и И.И. Иванюкова. После роспуска Государственной думы 9 июля 1906 г. издание газеты было приостановлено.

⁵⁰¹ «Товарищ» – еженедельная газета либерального направления. Издавалась в Санкт-Петербурге в 1906–1907 гг.

⁵⁰² «Русские ведомости» – российская общественно-политическая газета, выходившая в Москве в 1863–1918 гг. С 1905 г. газета оказалась фактически органом правого крыла кадетской партии.

⁵⁰³ «Русское слово» – ежедневная газета. Издавалась в 1895–1918 гг. в Москве.

⁵⁰⁴ «Новый путь» – газета либерального направления. Издавалась в Москве в 1906 г.

⁵⁰⁵ Общекавказский съезд учителей – имеется в виду III съезд азербайджанских учителей в 1906 г. в Баку, под председательством Г. Зардаби.

⁵⁰⁶ Общество «Ниджат» – азербайджанское благотворительное общество. Образовано в августе 1906 г. Обществом имело целью распространение просвещения среди мусульман, вспомоществования учащимся мусульманам в высших, средних и низших учебных заведениях. Председатель общества А.М.б. Топчибашев, заместитель председателя инженер Г.б. Ахундов, секретарь А.Ю. Талыбзаде.

⁵⁰⁷ Цусима и Мукден – наиболее масштабные, продолжительные по времени и самые кровопролитные сражения русско-японской войны 1904–1905 гг. Оба сражения закончились победой японского оружия на море и на суше.

⁵⁰⁸ Чичерин Б.Н. (1828–1904) – один из идеологов либерализма в русской общественной мысли, юрист, историк и философ.

⁵⁰⁹ «Русь» – петербургская газета правового толка.

⁵¹⁰ Адат (араб.) – право, основанное на обычаях.

⁵¹¹ Таврический дворец – дворцовый комплекс в Санкт-Петербурге. Был построен в 1873–1879 гг. Государственная дума заседала в этом здании.

⁵¹² Голубев И.Я. (1841–1918) – российский государственный деятель, с 1906 по 1914 гг. вице-председатель Государственного совета.

⁵¹³ Головин Ф.А. (1867–1937) – российский политический деятель, председатель II Государственной думы, один из основателей партии кадетов и член ее Центрального комитета.

⁵¹⁴ Шипов Д.Н. (1851–1920) – русский политический деятель, один из лидеров земского движения конца XIX – начала XX вв.

⁵¹⁵ «Беседа» – политический кружок революционно настроенной русской молодежи, действовавший с конца XIX. до Первой русской революции.

⁵¹⁶ «Союз освобождения» – политическое общество, объединившее «освобожденческие» группы в 22 городах России. Ядро сформировалось из сотрудников журнала «Освобождение». Учредительный съезд состоялся в 1903 г.

⁵¹⁷ Партия народной свободы – одно из названий Конституционно-демократической партии. Она (была также известна под названиями «партия к-д», Партия народной свободы, «ка-деты», позже «кадеты») являлась крупной леволиберальной политической партией России в начале XX в.

⁵¹⁸ Муромцев С.А. (1850–1910) – русский юрист, публицист и политический деятель, председатель I Государственной думы.

⁵¹⁹ Березин М.Е. (1864–1933) – земский деятель, член фракции трудовиков, заместитель председателя II Государственной думы.

⁵²⁰ Познанский Н.Н. (1868–?) – юрист, присяжный поверенный, заместитель председателя II Государственной думы.

⁵²¹ Челноков М.В. (1863–1935) – российский политик, потомственный дворянин, промышленник, видный деятель земского движения, один из лидеров кадетской партии, член II, III и IV Государственных дум.

⁵²² Партия трудовой группы (неофициально трудовики) – российская политическая организация, существовавшая в 1906–1917 гг. В I Думе членов трудовой группы, или так называемых трудовиков, было около 80.

⁵²³ Выборгское воззвание – принятое в научной литературе название обращения от 9 июля 1906 года «Народу от народных представителей», составленного в городе Выборг и подписанное значительной группой депутатов Государственной думы первого созыва через два дня после ее роспуска указом Николая II. Воззвание призывало к пассивному сопротивлению властям (гражданскому неповиновению) – не платить налоги, не ходить на военную службу и т.д. Воззвание было подписано 180 депутатами. Среди подписантов были 5 членов мусульманской фракции, в том числе председатель фракции А.М.б. Топчибашев и И. Зиятханов. 16 июля 1906 г. против подписавших «Воззвание» бывших членов Государственной думы была начато уголовное преследование: 167 бывших депутатов были преданы суду Особого присутствия Санкт-Петербургской судебной палаты. Подписанты, в том числе А.М.б. Топчибашев, были осуждены на три месяца тюремного заключения и лишены избирательных прав. Таким образом, они лишились также права заниматься в дальнейшем политической деятельностью и не могли стать депутатами выборных органов, в том числе Государственной думы.

⁵²⁴ Харламов В.А. (1875–1957) – российский политик, депутат Государственной думы всех созывов, монархист, член партии кадетов, возглавлял Особый Закавказский Комитет в 1917 г.

⁵²⁵ Успенский В.П. (1869–?) – депутат II Государственной думы, заместитель секретаря – член президиума Думы II созыва.

⁵²⁶ Салтыков С.Н. (1874–1937) – депутат II Государственной думы от Вятской губернии, товарищ (заместитель) председателя Думы. Литератор, редактор экономического журнала, книгоиздатель.

⁵²⁷ Точнее, Максудов С. (1878–1957) – татарский, а позднее турецкий общественно-политический деятель. Депутат II и III Государственной думы, член

президиума III Думы. Принимал активное участие в мусульманском движении дореволюционной России. После Февральской революции 1917 г. член Всероссийского мусульманского совета. После захвата власти большевиками эмигрировал в Европу. В 1924 г. по приглашению М. Кемаля приехал в Турцию, став профессором права и депутатом ВНСТ.

⁵²⁸ Карташев Л.В. (1871–?) – депутат II Государственной думы.

⁵²⁹ Махмудов М.Г. (1878–1937) – азербайджанский педагог и общественный деятель, депутат II Государственной думы от Бакинской губернии. В 1919 г. член Парламента Азербайджанской Республики.

⁵³⁰ Пуришкевич В.М. (1870–1920) – русский политический деятель ультраправого толка, депутат II, III и IV Государственных дум, монархист и черносотенец.

⁵³¹ Сцилла и Харибда – по верованиям древних греков, на прибрежных скалах по обе стороны Мессинского пролива обитали два чудовища – Сцилла и Харибда, поглощавшие мореплавателей. Выражение между Сциллой и Харибдой употребляется в значении: оказаться между двумя вражескими силами, в положении, когда опасность угрожает с обеих сторон.

⁵³² Бриан (правильнее Вайян О., 1861–1894) – французский анархист, прославившийся тем, что бросил бомбу в зале Палаты депутатов Парижа во время заседания в 1893 г.

⁵³³ Дюпюи Ш. (1851–1923) – французский политический деятель, трижды занимал пост премьер-министра. Выказал большое мужество во время взрыва, происшедшего в Палате депутатов Парижа 9 декабря 1893 г., когда анархист Вайян бросил в зале заседаний бомбу, сказав свои знаменитые слова «Заседание продолжается!».

⁵³⁴ Сорокин И.В. (1860–?) – крестьянин, член Союза русского народа, депутат II Государственной думы.

⁵³⁵ Крушеван П.А. (1860–1909) – депутат II Государственной думы из Бессарабской губернии, журналист, прозаик, публицист праворадикального толка, приобрел известность как активный черносотенец.

⁵³⁶ Созонович И.П. (1855–1923) – русский ученый и политик, профессор Варшавского университета, черносотенец, депутат II и III Государственной думы, секретарь III Думы.

⁵³⁷ Имеется в виду Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка (Октябрьский манифест) – законодательный акт верховной власти Российской империи, обнародованный 17 октября 1905 г. Историческое значение манифеста заключалось в распределении прежде единоличного права императора законодательствовать между собственно монархом и законодательным (представительным) органом – Государственной думой.

⁵³⁸ Имеется в виду Джафаров М.-Ю. (1885–1938) – депутат IV Государственной думы, депутат Закавказского сейма (1918), министр торговли и промышленности (1918), министр иностранных дел Азербайджанской Республики (1919).

⁵³⁹ В копии обращения А.М.б. Топчибашева в Государственную думу о реорганизации мусульманской общеобразовательной начальной школы указывалось:

«Подтверждаю все пожелания, высказанные мной в прошлогодней речи,

я от имени мусульманской фракции, прошу обратить Г[осударственную] д[уму] особенное внимание на следующие пункты наших пожеланий, требующие немедленного осуществления.

Необходимо отменить обрусительную систему в области школьного дела среди мусульман и отменить все меры стеснительного и ограничительного характера, начиная с Правил 26 марта 1870 и кончая Правилами 27 октября/1 ноября 1907 г.

Общеобразовательную начальную школу среди мусульман организовать в строгом соответствии с бытовыми, этнографическими, религиозными особенностями мусульманского населения, установить в этих школах языком преподавательским родной язык.

Открыть педагогические учебные заведения для подготовки соответствующего учительского персонала для этих школ.

Конфессиональные... выдаваемые указанными мударрисами конфессиональной мусульманской школы, воспитанникам, окончившим курс в этих конфессиональных школах-медресе – достаточным для занятия последними должности мугаллимов в низших ново-методических школах, а также не препятствовать устройству педагогических курсов для ознакомления будущих мугаллимов с правилами дидактики и методики и применения их в мусульманских начальных школах, если педагогические курсы устраиваются под наблюдением и ответственностью мударриса» (ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 18, л. 1).

⁵⁴⁰ Ильминский Н.И. (1822–1891) – русский востоковед-тюрколог, педагог-миссионер, библиист. Лучшим средством для пропаганды считал школьное просвещение, основанное на христианских ценностях.

⁵⁴¹ Соловьев С.М. (1820–1879) – русский историк, профессор Московского университета, ректор Московского университета.

⁵⁴² Пападжанов М.И. (1859–1930) – армянин, присяжный поверенный, депутат IV Государственной думы.

⁵⁴³ Абашидзе И.Г. (1870–1917) – грузинский литературный критик, литературовед, публицист, общественный и политический деятель, член ОЗАКОМ.

⁵⁴⁴ Жордания Н.Н. (1869–1953) – грузинский и русский общественный и политический деятель, председатель правительства Грузинской Республики (1918–1921).

⁵⁴⁵ Гвазава Г.Б. (1869–1941) – грузинский политик, член Национального совета Грузии. После 1921 г. политэмигрант.

⁵⁴⁶ Арутюнов (Арутюнян) С.С. – член Армянского национального совета в 1918 г., представитель Партии народной свободы.

⁵⁴⁷ Джамалян (Егиазарян) А.Д. (1882–1940) – армянский государственный деятель, дипломат. Представитель Республики Армении в Грузии в 1919–1920 гг.

⁵⁴⁸ Джаваншир Б. (1877–1921) – потомок карабахских ханов, инженер, азербайджанский политический и общественный деятель, министр внутренних дел Азербайджанской Республики (1918). Был убит армянским террористом в Стамбуле.

⁵⁴⁹ Мелик-Асланов Х. (1879–1935) – азербайджанский общественный и политический деятель, ученый. После Февральской революции 1917 г. назначен

представителем Временного правительства на Закавказской железной дороге. В 1918 г. министр железнодорожного транспорта в Закавказском комиссариате и Закавказской Республике. Министр путей сообщения Азербайджанской Республики (1918–1920).

⁵⁵⁰ Рефиев М. (1888–1938) – врач, общественный и государственный деятель. Член Закавказского сейма и Парламента Азербайджанской Республики, министр здравоохранения и призрения Азербайджанской Республики (1919–1920).

⁵⁵¹ «Азербайджан» – официоз правительства Азербайджанской Республики в 1918–1920 гг., издавался на азербайджанском и русском языках.

⁵⁵² «Иттихад» («Единение») – азербайджанская партия, созданная по аналогии с турецкой партией «Единение и прогресс». В парламенте Азербайджанской Республики представлена депутатской фракцией, ее представители занимали ответственные посты в правительстве. Лидер партии – К. Карабеков.

⁵⁵³ Томсон В.М. (1877–1963) – британский военный, генерал-лейтенант, представитель союзных сил в Персии, в 1918 г. военный комендант г. Баку, противник азербайджанской независимости.

⁵⁵⁴ Коккерель П.Ф. – англичанин, шеф британской Особой колониальной полиции в Персии после Первой мировой войны. С 17 ноября 1918 г. комиссар полиции союзных держав в Баку, при генерале В.М. Томсоне.

⁵⁵⁵ Саид уль Вузара М. – дипломатический представитель Персии в Азербайджанской Республике в 1918–1920 гг., этнический азербайджанец.

⁵⁵⁶ Векиль-уль-мульк – агент по экономическим и финансовым вопросам дипломатического представительства Персии в Баку.

⁵⁵⁷ Чермоев Т.А. (1882–1937) – дворянин, нефтепромышленник, один из политических деятелей на Северном Кавказе в 1917–1919 гг. и руководителей Горской Республики. Эмигрант.

⁵⁵⁸ Кантемиров А. (1889–1963) – осетин, член Всероссийского Учредительного собрания, с 13 сентября 1919 г. член Союзного меджлиса горцев Кавказа, с 1920 г. эмигрант.

⁵⁵⁹ Карцивадзе Н.И. (?–1937) – в 1918 г. член Исполнительного комитета Национального совета Грузии, дипломатический представитель грузинского правительства при азербайджанском правительстве.

⁵⁶⁰ Алиев П.А. – представитель Тюрко-Аракской (Араксинской) Республики при азербайджанском правительстве, которое не было в состоянии пресекать армянские притязания на Нахичевань, поэтому была избрана тактика придания статуса суверенного государства этой части исторического Азербайджана.

⁵⁶¹ Векилов Р. (1897–1934) – азербайджанский политик, член партии «Мусават», секретарь азербайджанского Национального совета в 1918 г., член Парламента Азербайджанской Республики (1918–1920).

⁵⁶² Рустамбеков Ш. (1893–1960) – азербайджанский политический и общественный деятель, юрист, публицист. В период правления Азербайджанской Республики заместитель министра внутренних дел и главный редактор правительственного официоза – газеты «Азербайджан» на русском языке.

⁵⁶³ Сафийордский А. (1881–1937) – азербайджанский политический и обще-

ственный деятель, министр почты, телеграфа и труда (1918–1919) и генеральный прокурор (1919–1920) Азербайджанской Республики.

⁵⁶⁴ Карабеков К. (1874–1953) – азербайджанец, врач, общественный деятель, публицист, член Парламента Азербайджанской Республики, председатель фракции «Иттихад».

⁵⁶⁵ Казымзаде А. – азербайджанский политический деятель, один из трех создателей партии «Мусават», член Парламента Азербайджанской Республики в 1918–1920 гг.

⁵⁶⁶ Мамедбеков Э.Г. (1888–1937) – член партии «Иттихад», член мусульманской фракции Закавказского сейма, государственный контролер Азербайджанской Республики.

⁵⁶⁷ Агамалов С.А. (1867–1930) – государственный и общественный деятель, социалист, член Парламента Азербайджанской Республики. Занимал ряд ответственных постов в Советском Азербайджане в 1920–1930 гг.

⁵⁶⁸ «Гуммет» – первая в мире мусульманская партия социал-демократической направленности. Сформирована в Баку молодыми азербайджанскими активистами в 1904 г. В их число входили М.Э. Расулзаде, С.М. Эфендиев, М.Г. Гаджинский, а позднее М. Азизбеков и Н. Нариманов. «Гуммет» имел свои печатные органы, а также местные организации в провинциях Азербайджана, в Дагестане и Закаспии. В апреле 1920 г. члены «Гуммет» приветствовали установление советской власти в Азербайджане и объединились с большевиками.

**Общественно-политическая
деятельность
1894 – 1918**

II
ТОМ

Избранное

Составитель Гасан Азиз-оглу Гасанов

Выпускающий редактор и корректор
Э. Мамедова

Дизайнер
В. Нагиев

Технический редактор
Ф. Керимов

Подписано к печати: 04.08.2015. Тираж 500 экз.
Формат: 60x90 1/16. Ф.п.л. 27,5.
Типография Чашьюглу
Тел.: 447 49 71